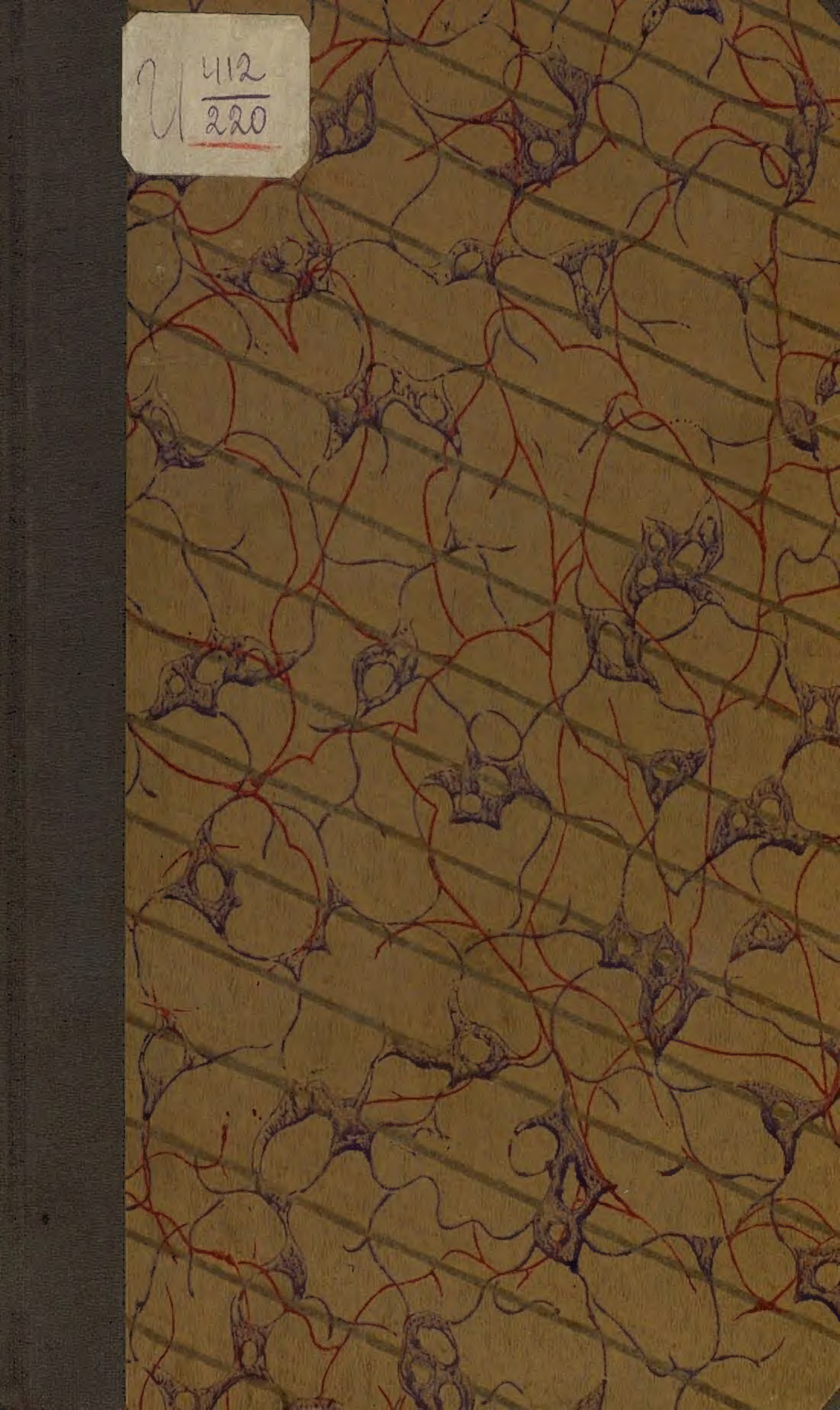
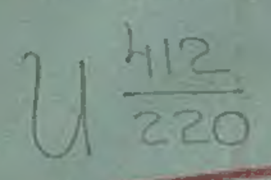




СЕЙМОВАЯ БОРЬБА

ПРАВОСЛАВНАГО

ЗАПАДНОРУССКАГО ДВОРЯНСТВА

СЪ ЦЕРКОВНОЙ УНІЕЙ

(до 1609 г.).

Проф. П. Жуковича.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1901.

СЕЙМОВАЯ БОРЬБА

ПРАВОСЛАВНАГО

ЗАПАДНОРУССКАГО ДВОРЯНСТВА

СЪ ЦЕРКОВНОЙ УНІЕЙ

(до 1609 г.).

Проф. **П. Жуковича.**



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1901.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, Архимандритъ *Сергій*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ второй (1595—1600).

Отдѣлъ третій (1601—1609).

Вмѣсто предисловія.

Сеймовая борьба православнаго западно-русскаго дворянства съ церковной уніей привлекала къ себѣ въ большей или меньшей мѣрѣ вниманіе уже литературныхъ дѣятелей обѣихъ участвовавшихъ въ этой борьбѣ сторонъ. Первыя сеймовыя протестаціи православныхъ (1596 г.) нашли себѣ мѣсто на страницахъ Апокрисиса. Судъ надъ экзархомъ Никифоромъ на сеймѣ 1596 года разсказанъ въ Перестрогѣ, а также сдѣлался предметомъ полемики авторовъ Апокрисиса и Антиррисиса. Въ Перестрогѣ находятся краткія упоминанія о борьбѣ православныхъ съ уніей на первыхъ трехъ сеймахъ послѣ заключенія ея въ Римѣ. Въ Антиррисисѣ сдѣлано упоминаніе объ универсалѣ Сигизмунда III отъ 13 апрѣля 1598 года, вызваномъ борьбой съ уніей на сеймѣ этого года, а королевская грамота отъ 22 марта 1599 года, представлявшая собой своеобразное разъясненіе этого универсала, приведена въ немъ полностью. Важныя, хотя и краткія, свѣдѣнія о послѣднемъ сеймѣ интересовавшей насъ эпохи сообщаетъ уніатская брошюра — Relacia y uważenie postępkow niektorych około cerkwi Ruskich Wileńskich roku 1608 y 1609. Сеймовыя конституціи 1607 и 1609 гг. въ пользу православной церкви были предметомъ сильнаго литературнаго препирательства между православными и уніатами въ 1621 году и въ ближайшее къ нему время (Verificatia niewinności, Sowita wina, Obrona Verificaciey). Перечень правительственныхъ актовъ, стоявшихъ въ такой или иной связи съ сеймовою борьбой православныхъ съ уніей въ царствованіе Сигизмунда III, дало Виленское православное братство въ изданныхъ имъ въ 1632 году Synopsis'ѣ и Supplementum'ѣ къ нему. Въ перечнѣ преимущественное вниманіе

обращено на документы, относящіеся къ исторіи борьбы братства съ уніей. Только нѣкоторые документы напечатаны братствомъ цѣликомъ. Большею же частью только передано ихъ содержаніе, и выяснены смыслъ ихъ и значеніе. Перечень правительственныхъ актовъ въ пользу уніи въ томъ же 1632 г. издало Виленское уніатское братство (Prawa y przywileie), помѣстивши самый текстъ соотвѣтствующихъ документовъ, въ томъ числѣ королевской грамоты о сеймовомъ судѣ 1600 года по дѣлу православныхъ дворянъ съ Потѣемъ и Терлецкимъ.

Въ литературныхъ памятникахъ, вышедшихъ изъ-подъ пера православныхъ и уніатскихъ писателей въ царствованіе Сигизмунда III (перепечатанныхъ въ «Рус. Ист. Библіотекѣ», въ IV, VII и XIX томахъ, и въ «Архивѣ Юго-Зап. Россіи», въ VII томѣ первой части), сеймовая борьба изъ-за уніи далеко не отразилась во всей своей жизненной полнотѣ. Въ нихъ нѣтъ непосредственныхъ сеймовыхъ впечатлѣній борцовъ за ту или другую идею. Въ нихъ нѣтъ и самаго послѣдовательнаго хода борьбы во всемъ многообразіи сталкивавшихся въ ней живыхъ силъ. Не находимъ въ нихъ даже общей картины тѣхъ сеймовыхъ соціально-политическихъ дѣлъ и отношеній, съ которыми уніатскій вопросъ на сеймахъ всегда сплетался неразрывнымъ образомъ... Авторы полемическихъ книгъ и брошюръ не преслѣдовали этихъ цѣлей. Ихъ цѣлью было не разсказывать о пройденныхъ стадіяхъ сеймовой борьбы, а вдохновить читателей для новой борьбы, показавши имъ внутреннюю правоту защищаемаго дѣла (чему болѣе всего служила обильная богословская и церковно-каноническая аргументація, восполняемая историко-юридическими разъясненіями по вопросу о свободѣ совѣсти въ Польшѣ вообще и правахъ и привиллегіяхъ православной церкви въ частности). Притомъ же о живыхъ участникахъ борьбы, о средствахъ борьбы, о причинахъ успѣха въ ней или пораженія—не всегда было удобно говорить печатно. При польскомъ государственно-общественномъ строѣ, весь оборотъ сеймовой жизни становился самъ-собою извѣстенъ современному поколѣнію скорѣе и полнѣе, чѣмъ то могла дать ему печатная книга. Наконецъ, и то нужно имѣть въ виду, что только начало изученной нами эпохи озна-

меновалось сильнымъ литературнымъ оживленіемъ среди западно-руссовъ. Почти же все первое десятилѣтіе XVII вѣка протекло при сравнительномъ литературномъ затишьѣ.

У послѣдующихъ православныхъ и уніатскихъ писателей XVII и XVIII вв. неизмѣнно повторяются болѣе важные правительственные акты относительно сеймовой борьбы изъ-за уніи въ изученную нами эпоху, особенно сеймовыя конституціи 1607 и 1609 гг. Но по сравненію съ литературными памятниками первыхъ десятилѣтій XVII вѣка послѣдующая полемическая литература мало новаго даетъ и по части правительственныхъ актовъ, и тѣмъ болѣе по части фактическихъ указаній. Вообще, въ западно-русской полемической литературѣ XVII и XVIII вв. мы далеко не находимъ полнаго свода всего оффиціальнаго матеріала относительно сеймовой борьбы православія съ уніей за изученное нами время.

Этотъ недостатокъ современной западно-русской полемической литературы въ значительной степени уже восполненъ изданіями нашихъ археографическихъ коммиссій. Въ «Актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи» (т. IV), въ «Актахъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи» (т. II), въ «Архивѣ Юго-Западной Россіи» (I и VI томы первой части, I томъ второй части), въ «Актахъ, издаваемыхъ Виленскою археографическою коммиссіею» (т. VIII), въ «Археографическомъ сборникѣ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Руси», въ журналѣ «Вѣстникъ Юго-Западной Россіи», помѣщенъ цѣлый рядъ важныхъ документовъ для исторіи сеймовой борьбы съ уніей въ интересовавшую насъ эпоху. Даже для исторіи перваго трехлѣтія этой борьбы, сравнительно лучше освѣщеннаго въ полемической литературѣ, въ вышеуказанныхъ археографическихъ изданіяхъ оказываются документы первостепенной важности (напримѣръ, «Слѣдственное дѣло объ экзархѣ Никифорѣ», въ сравненіи съ которымъ разсказъ Перестроги о судѣ надъ Никифоромъ на сеймѣ 1597 г. представляется такимъ не полнымъ и не точнымъ, документы о вызовѣ православными дворянами Потѣя и Терлецкаго на сеймовый судъ въ 1598 и 1600 гг., текстъ универсала 13 апрѣля 1598 г., обширное дѣло архим. Балабана съ Кирилломъ Тер-

лецкимъ изъ-за жидичинскаго монастыря, восходившее на сеймовый судъ въ 1598 и въ послѣдующіе годы). Въ изданныхъ г. Рембовскимъ «Матеріалахъ для исторіи рокоша Зебжидовскаго» («Biblioteka Ordynacyi Krasińskich», t. IX—XII. 1886—1892) оказался рядъ интересныхъ документовъ для исторіи борьбы съ уніей въ эпоху рокошовыхъ съѣздовъ. Но напечатаннымъ въ разныхъ изданіяхъ матеріаломъ не исчерпывается весь рядъ оффиціальныхъ актовъ по исторіи сеймовой борьбы съ уніей. Въ рукописи находится, напримѣръ, протестація православныхъ противъ уніи на сеймѣ 1601 года, заключающая въ себѣ совсѣмъ неизвѣстный изслѣдователямъ матеріалъ для исторіи борьбы съ уніей на этомъ сеймѣ. До сихъ поръ не напечатаны артикулы о греческой вѣрѣ, проектированные сеймами 1605 и 1606 гг. Особенно же ощущается недостатокъ точныхъ оффиціальныхъ данныхъ относительно борьбы съ церковной уніей на предсеймовыхъ сеймикахъ и главныхъ литовскихъ съѣздахъ.

Для воспроизведенія самаго хода сеймовой борьбы съ уніей, самаго процесса сеймоваго законодательства по уніатскому вопросу существенное значеніе имѣютъ частныя современныя извѣстія. Профессоръ С. Т. Голубевъ, написавшій полную исторію сеймовой борьбы съ церковной уніей въ междуцарствіе по смерти Сигизмунда III и въ царствованіе Владислава IV, и сообщившій важныя данныя изъ неизданныхъ сеймовыхъ дневниковъ о борьбѣ съ уніей на сеймахъ двадцатыхъ годовъ XVII вѣка, очень много сдѣлалъ для уясненія хода сеймовой борьбы и въ первую половину царствованія Сигизмунда III, напечатавши въ приложенія къ I тому своего изслѣдованія о митрополитѣ Петрѣ Могилѣ наиболѣе важную часть дневника сейма 1597 года, а также нѣсколько писемъ современниковъ первыхъ годовъ сеймовой борьбы съ уніей. Нѣсколько писемъ этого послѣдняго рода напечатано и П. А. Кулишомъ въ приложеніи ко II тому его «Исторіи возсоединенія Руси». Въ упомянутыхъ выше «Матеріалахъ для исторіи рокоша» напечатаны дневники стенжицкаго, люблинскаго и сендомирскаго рокошовыхъ съѣздовъ, заключающіе въ себѣ интересныя свѣдѣнія для исторіи уніатскаго вопроса на этихъ съѣздахъ. Въ «Архивѣ

дома Сапѣгъ» (t. I, Lwów, 1892) находится рядъ писемъ первостепенной важности для исторіи сеймовой борьбы съ уніей, въ томъ числѣ нѣсколько писемъ митрополита Ипатія Потѣя. Въ краковскомъ изданіи «Scriptores Rerum Polonicarum» напечатанъ имѣющій нѣкоторое значеніе для исторіи этой борьбы дневникъ краковскихъ іезуитовъ... Нашедшія себѣ мѣсто на страницахъ перечисленныхъ и нѣкоторыхъ другихъ изданій частныя извѣстія о ходѣ сеймовой борьбы съ уніей во многомъ проясняютъ исторію этой борьбы. По нимъ можно въ извѣстной мѣрѣ судить о степени энергіи и усилій, вложенныхъ въ эту борьбу тою и другою стороной.

«Въ «Литовской церковной уніи» проф. М. О. Кояловича (Спб., т. I, 1859, т. II, 1861),—первомъ капитальномъ научномъ трудѣ по исторіи западнорусской церковной уніи,—сеймовая борьба православныхъ дворянъ съ нею излагается лишь въ общемъ ея теченіи. Покойный профессоръ въ двухъ томахъ своей книги задался цѣлью обозрѣть такой длинный періодъ жизни западнорусской церковной уніи и притомъ по такой широкой программѣ, что о спеціальномъ изученіи имъ исторіи сеймовой борьбы не могло быть и рѣчи. Великой научной заслугой автора «Литовской церковной уніи» останется навсегда то, что помимо составленія перваго, всегда наиболѣе труднаго опыта систематическаго изложенія исторіи церковной уніи западнорусской, онъ въ своемъ трудѣ первый ввелъ въ научное обращеніе всю предыдущую западнорусскую, попреимуществу полемическую, литературу, а также и все то количество историческихъ актовъ всякаго рода, которые къ тому времени напечатаны были въ археографическихъ изданіяхъ.

Изъ двухъ, почти одновременно, спустя двадцать лѣтъ, появившихся въ печати новыхъ трудовъ по общей исторіи западнорусской церкви, полное преимущество относительно воспроизведенія сеймовой борьбы съ уніей за изученное нами время находится на сторонѣ приснопамятнаго автора «Исторіи Русской церкви» (Спб., т. IX, 1879 и т. X, 1881). Почтенный въ другихъ отношеніяхъ трудъ покойнаго уніатскаго епископа Юліана Пелеша, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom (Wien, B. I, 1878, B. II, 1880), особенно

важный по подробностямъ обозрѣнія жизни отдѣльныхъ западнорусскихъ епархій, по собраннымъ авторомъ библіографическимъ указаніямъ,—въ дѣлѣ изученія сеймовой борьбы съ уніей никакого шага впередъ не сдѣлалъ. Напротивъ, митр. Макарій на вопросъ о сеймовой борьбѣ съ уніей взглянулъ весьма серьезно. Каждому почти сейму изученной нами эпохи онъ посвятилъ особый параграфъ (сейму 1596 года — IX, 638 — 640, сейму 1597 г. — X, 244 — 250, сейму 1598 г. — 274 — 276, сейму 1600 г.—322—325, сейму 1607 г.—352—354, сейму 1609 г.—372—378 стр.), и такимъ образомъ впервые вопросу о сеймомовой борьбѣ съ уніей въ эту эпоху далъ самостоятельную постановку. Исторія сеймовой борьбы съ уніей написана митр. Макаріемъ попреимуществу на основаніи оффиціальныхъ документовъ, отчасти нашедшихъ себѣ мѣсто еще на страницахъ старой западнорусской полемической литературы, отчасти напечатанныхъ въ разныхъ археографическихъ изданіяхъ нашего времени. Впрочемъ для уясненія нѣкоторыхъ историческихъ обстоятельствъ, стоявшихъ въ связи съ сеймовой борьбой, онъ счелъ нужнымъ обратиться и къ архиву западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ (въ архивѣ св. Синода), напр. для исторіи борьбы православныхъ съ уніатами изъ-за кіево-печерскаго монастыря (для каковой исторіи имѣются архивныя данныя и въ указанномъ выше сочиненіи проф. С. Т. Голубева). Только для исторіи суда надъ экзархомъ Никифоромъ на сеймѣ 1597 года митр. Макарій воспользовался напечатанною частью дневника этого сейма.

Позднѣйшій трудъ по исторіи западнорусской церковной уніи принадлежитъ р.-католическому епископу Эдуарду Ликовскому (Unia Brzeska, 1896, Poznań). Несомнѣнный научный интересъ этой книги составляютъ помѣщенныя въ ней выписки изъ римскихъ архивовъ (особенно о совѣщаніяхъ польскаго сената по дѣлу уніи въ сентябрѣ 1595 года). Серьезнымъ достоинствомъ книги служитъ также то, что авторъ ея удѣлилъ сравнительно много вниманія тому участію, которое принимало въ подготовкѣ уніи польское правительство, и притомъ въ лицѣ не только короля Сигизмунда III, но и польскаго сената, особенно духовной половины сената. Гораздо менѣе

сдѣлано еп. Ликовскимъ для выясненія отношеній къ дѣлу церковной уніи польско-литовскихъ сеймовъ. Только относительно сеймовой борьбы православныхъ съ уніатами въ началѣ 20-хъ годовъ XVII вѣка находимъ въ книгѣ еп. Ликовскаго рядъ новыхъ данныхъ (заимствованныхъ изъ донесеній въ Римъ митр. Рутскаго). Исторіи же сеймовой борьбы съ уніей въ интересовавшую насъ эпоху въ книгѣ еп. Ликовскаго отведено очень мало мѣста. Даже о первыхъ двухъ сеймахъ (1596 и 1597 гг.), на которыхъ началась борьба православныхъ съ уніей, онъ написалъ лишь нѣсколько строкъ (165—166, 191). Сеймъ 1598 года совсѣмъ пропущенъ. Краткость автора въ изложеніи исторіи уніатскаго вопроса на сеймѣ 1600 г. дошла даже до совершеннаго пропуска имъ извѣстнаго письма кн. К. К. Острожскаго къ львовскому братству по поводу исхода уніатскаго дѣла на этомъ сеймѣ. Очень мало также находимъ у еп. Ликовскаго извѣстій о сеймовой борьбѣ православныхъ съ уніей въ первое десятилѣтіе XVII вѣка (рокошовыми документами онъ не пользуется).

Въ настоящемъ своемъ изслѣдованіи мы старались, насколько позволяли намъ наши источники, изобразить сеймовую [1]) борьбу православнаго западнорусскаго дворянства съ церковной уніей (до 1609 г.) не изолированно, а по возможности въ связи съ общимъ ходомъ польской сеймовой жизни интересовавшей насъ эпохи. Западнорусская церковная унія, по самому происхожденію своему, была въ значительной мѣрѣ актомъ внутренней польской государственной политики, давно задуманнымъ или, если угодно, навѣяннымъ историческимъ ходомъ жизни, и только ждавшимъ благопріятнаго момента для своего осуществленія. Какъ и всякое сложное историческое явленіе, она въ своемъ возникновеніи и дальнѣйшемъ развитіи для отдѣльныхъ общественныхъ группъ и для отдѣльныхъ лицъ имѣла не одинаковый смыслъ и значеніе, сообразно съ особенностями ихъ внѣшняго положенія и внутренняго склада. Для

---

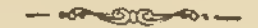
[1]) Новѣйшія сочиненія по исторіи польскаго сейма: 1) проф. А. Цавинскаго—Rządy sejmikowe, w epoce królów elekcyjnych (Dzieje ziemi Kujawskiey, 1, Warszawa 1888); 2) Проф. Н. И. Карѣева — Историческій очеркъ Польскаго сейма (Москва, 1888).

однихъ она была болѣе религіозно-церковнымъ, для другихъ— болѣе религіозно-политическимъ дѣломъ. Для православнаго западнорусскаго дворянства въ его сеймовой борьбѣ за прао-теческую вѣру политическая сторона всего этого дѣла не могла быть невѣдомой. Взгляды центральнаго правительства на унію, его планы и надежды, были слишкомъ ясны, и ихъ раздѣляли даже такіе государственные дѣятели, какъ Янъ Замойскій и Левъ Сапѣга, которыхъ во всякомъ случаѣ нельзя было заподозрить въ простомъ религіозномъ фанатизмѣ. Православнымъ западнорусскимъ дворянамъ, не пожелавшимъ своихъ религіозныхъ убѣжденій принести въ жертву государственной политикѣ, приходилось во всякомъ случаѣ съ этой политикой постоянно и серьезно считаться. Перенося же свою борьбу съ уніей на сеймовую арену, они этимъ самымъ отдавали свой споръ изъ-за уніи съ правительствомъ на судъ всего шляхетскаго сословія,— единственнаго сословія, пользовавшагося въ Польшѣ политическими правами, всею полнотою политическихъ правъ. Уже по этому одному сеймовая борьба православнаго западнорусскаго дворянства съ церковной уніей должна была получить сильную политическую окраску.

Сеймовая борьба изъ-за уніи началась на опредѣленной почвѣ, созданной предыдущимъ ходомъ жизни. Въ то время, когда она только что еще начиналась, на аренѣ польской сеймовой жизни нѣсколько уже десятилѣтій шла борьба польскихъ и литовско-русскихъ протестантовъ за свободу совѣсти. Передъ избраніемъ Сигизмунда III на престолъ, они, въ третье уже междуцарствіе, съ новой силой поднялись на защиту этой свободы, требуя уже не просто подтвержденія Варшавской религіозной конфедераціи 1573 года, но и точнаго установленія отвѣтственности за ея нарушеніе. Нѣсколько сеймовъ первыхъ лѣтъ Сигизмундова царствованія занимались уже вопросомъ о такъ называемомъ процессѣ и экзекуціи конфедераціи. Когда православные дворяне увидѣли опасность для своей вѣры, они сразу стали подъ защиту религіозной конфедераціи и подъ ея знаменемъ все время уже вели свою сеймовую борьбу съ уніей: «конфедерація» неизмѣнно повторяется во всѣхъ юридическихъ актахъ, связанныхъ съ этой борьбой. Въ

виду этого мы сочли нужнымъ въ своемъ изслѣдованіи отвести нѣкоторое мѣсто сеймовой борьбѣ протестантовъ за установленіе процесса конфедераціи,—борьбѣ, все время шедшей параллельно съ уніатскимъ вопросомъ на сеймахъ. Притомъ же не на сеймахъ только, но и въ другихъ проявленіяхъ борьбы за религіозную свободу православные и протестантскіе дворяне въ интересовавшую насъ эпоху шли рука объ руку.

Сеймовая борьба православнаго западнорусскаго дворянства съ церковной уніей происходила среди измѣнчивыхъ условій внѣшней и внутренней жизни литовско-польскаго государства, отражавшихся на сеймахъ, какъ въ своемъ общемъ фокусѣ. Успѣхъ или неуспѣхъ сеймовой борьбы съ церковной уніей часто не столько зависѣлъ отъ умѣнья, таланта и энергіи боровшихся сторонъ, сколько отъ непреодолимыхъ обстоятельствъ общей жизни, повелительно диктовавшихъ имъ свое рѣшеніе. На эту сторону дѣла поэтому мы обратили въ своемъ изслѣдованіи особенное вниманіе.



Отдѣлъ первый
(1587—1595).

Глава I.

Въ наступившее со смертью Стефана Баторія († 12 дек. 1586 г.) междуцарствіе, какъ и въ два предыдущія, снова всплылъ на поверхность польской сеймовой жизни вопросъ о свободѣ совѣсти. Успѣхи, достигнутые при этомъ королѣ католическою реакціею въ Польшѣ, побуждали польскихъ протестантовъ съ новой силой стремиться и въ это междуцарствіе къ обезпеченію себѣ свободы вѣроисповѣданія, или—выражаясь языкомъ поляковъ того времени—къ утвержденію варшавской религіозной конфедераціи 1573 года, впервые, какъ извѣстно, провозгласившей въ Польшѣ эту свободу. Такъ, шляхта краковскаго, сендомирскаго и люблинскаго воеводствъ, обязываясь въ наступившее междуцарствіе соблюдать корчинскій каптуръ (1438 года), какъ это дѣлалось вообще при наступленіи междуцарствія, исключила однако же изъ этого каптура тотъ пунктъ его, который направленъ былъ противъ иновѣрцевъ. Варшавскую религіозную конфедерацію 1573 года, напротивъ, она «оставила и утвердила вполнѣ и нерушимо въ полнѣйшей ея силѣ». Въ числѣ другихъ сенаторовъ подъ конфедераціею подписался, не выключая изъ нея пункта относительно диссидентовъ, и краковскій р.-католическій епископъ Петръ Мышковскій [1]). Это рѣшительное заявленіе трехъ воеводствъ

[1]) Volumina legum (Petersburg, 1859), II, 223, 226; Рус. Ист. Библ., изд. Археогр. Коммиссіей (Спб., 1882). VII, 1085—1088, Апокрисисъ. Каптуръ помѣченъ 27 дек. 1586 г.

въ пользу религіозной свободы явилось, безъ сомнѣнія, результатомъ стараній малопольскихъ протестантовъ. Благодаря же стараніямъ литовскихъ протестантовъ, и литовскій главный съѣздъ (въ Вильнѣ, 29 янв. 1587 г.) постановилъ, во имя мира и братской любви, оставить во всей силѣ конфедерацію относительно диссидентовъ [2]).

На варшавскомъ конвокаціонномъ сеймѣ, открывшемся 1 февраля 1587 года, вопросъ о свободѣ совѣсти имѣлъ свою особую, длинную исторію [3]). Борьба сторонниковъ канцлера Замойскаго съ партіей Зборовскихъ, вспыхнувшая на этомъ сеймѣ съ первыхъ же дней его, до такой степени поглотила собой общее вниманіе, что только къ концу февраля посольская изба формулировала, наконецъ, генеральный каптуръ, или конфедерацію. Только 28 февраля въ общемъ собраніи сената и посольской избы прочитанъ былъ проектъ этого каптура маршалкомъ послѣдней. Въ этомъ проектѣ, одобренномъ посольской избой, прежде всего сказано было, что варшавская религіозная конфедерація, утвержденная присягою прежнихъ королей, ради внутренняго мира, съ общаго согласія, должна оставаться въ силѣ. Это обыкновенно и прежде заявлялось относительно нея въ тѣхъ актахъ, въ которыхъ шла о ней рѣчь. Но въ интересующемъ насъ проектѣ содержалось и нѣчто новое, принятое посольской избой въ видахъ усиленія ея практическаго значенія. Главный недостатокъ прежнихъ редакцій религіозной конфедераціи заключался въ томъ, что въ нихъ ничего не говорилось о послѣдствіяхъ нарушенія ея. Теперь именно на эту сторону дѣла обращено было вниманіе, и въ проектѣ посольской избы (принятомъ, какъ увидимъ ниже, конвокаціоннымъ сеймомъ) сказано было, что на будущемъ избирательскомъ сеймѣ государственные чины обоихъ народовъ (польскаго и литовскаго) обязаны будутъ сдѣлать все, что бы оказалось нужнымъ для укрѣпленія религіозной конфедераціи и

---

[2]) Акты Вил. Арх. Ком., III, 308—309, № 165.

[3]) Эта исторія подробно разсказана въ изданномъ краковскою академіею наукъ дневникѣ конвокаціоннаго сейма 1587 года, или—точнѣе говоря въ письмахъ съ этого сейма къ вармійскому епископу Мартину Кромеру (Scriptores Rerum Polonicarum, XI, 1—56).

пресѣченія нарушеній ея. Относительно же случаевъ нарушенія религіозной конфедераціи въ ближайшее время (т. е. до избирательнаго сейма) рѣшено было о каждомъ такомъ случаѣ произвести разслѣдованіе на избирательномъ сеймѣ при участіи всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, или депутатовъ отъ нихъ [4]).

Для разсмотрѣнія представленнаго посольскимъ маршалкомъ проекта каптура образована была особая коммиссія. Разсматривавшіе проектъ депутаты отъ сената выработали свой проектъ каптура и 4 марта внесли его въ посольскую избу черезъ каменецкаго епископа Лаврентія Гослицкаго. Въ проектѣ коммиссіи нѣкоторые пункты каптура, принятаго посольской избой, были измѣнены, а два пункта, въ томъ числѣ пунктъ о религіозной конфедераціи, совсѣмъ выпущены. Такое отношеніе коммиссіи къ проекту посольской избы тѣмъ болѣе непріятно поразило ее, что коммиссія дѣйствовала отъ имени всего сената. По уходѣ каменецкаго епископа изъ посольской избы, послышались въ ней голоса противъ сената, который позволяетъ себѣ отвергать пункты, весьма нужные и всѣми принятые. «Отъ конфедераціи, говорили, какъ она установлена при Генрихѣ, не отступимъ, потому что она самая лучшая: плохо было бы, если бы мы стали сами себя бить или жечь». Между тѣмъ въ посольскую избу явились лично трое воеводъ (краковскій А. Тенчинскій, познанскій Ст. Гурко и трокскій Я. Глѣбовичъ), трое каштеляновъ (войницкій Я. Тенчинскій, гнѣзненскій Я. Зборовскій и черскій Ст. Радзиминскій) и надворный маршалокъ (А. Зборовскій). Отъ имени ихъ всѣхъ познанскій воевода заявилъ, что имъ ничего неизвѣстно объ отверженіи сенатомъ религіозной конфедераціи, такъ какъ въ послѣдніе дни не было и засѣданій сената, а происходили засѣданія только сенатской коммиссіи. Маршалокъ посольской избы выразилъ имъ по поводу этого ихъ заявленія особенное удовольствіе избы, такъ какъ земскіе послы, по его словамъ, пункту о религіозной конфедераціи придаютъ существенное значеніе [5]).

[4]) Scriptores, XI, 31—32; Vol. leg., II, 228; Рус. Ист. Библ., VII, 1087—1088, Апокрисисъ.

[5]) Scriptores, XI, 43—44.

Въ сенатѣ религіозная конфедерація встрѣтила противодѣйствіе, какъ и слѣдовало ожидать, по преимуществу со стороны р.-католической іерархіи. Находившійся въ Варшавѣ во время конвокаціоннаго съѣзда папскій легатъ сильно озабоченъ былъ исходомъ борьбы изъ-за конфедераціи. Самъ папа Сикстъ V (18 янв. 1587 г.) просилъ польскихъ епископовъ употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы варшавская конфедерація не была включена въ присягу будущаго короля [6]). Но сенаторы-епископы, вмѣсто открытаго противодѣйствія посольской избѣ, предпочли совсѣмъ уклониться отъ дальнѣйшаго участія въ рѣшеніи вопроса о конфедераціи. Они одинъ за другимъ подъ предлогомъ болѣзни (одни—дѣйствительной, другіе—мнимой) поспѣшили уѣхать изъ Варшавы или перестали посѣщать засѣданія сената. Долѣе другихъ посѣщали засѣданія сената львовскій архіепископъ Соликовскій и каменецкій епископъ Гослицкій. Но и они отказывались отъ подписи конфедераціи, ссылаясь на то, что конвокаціонный съѣздъ созванъ не для разсмотрѣнія тѣхъ или другихъ дѣлъ, а лишь для обезпеченія общаго мира и назначенія времени и мѣста избранія короля. Наконецъ уѣхалъ и Соликовскій. Въ засѣданіи сената 7 марта присутствовалъ изъ епископовъ только Гослицкій. 8 марта и онъ уже въ сенатѣ не присутствовалъ: уѣхалъ въ свою близъ-лежавшую деревню. Вслѣдъ за духовными сенаторами разъѣхалось много свѣтскихъ сенаторовъ и даже земскихъ пословъ (по преимуществу изъ партіи Замойскаго). Въ засѣданіи сената 8 марта присутствовало только четверо воеводъ, трое каштеляновъ и одинъ надворный маршалокъ [7]).

Когда (8 марта) открылось засѣданіе сената, краковскій воевода и другіе присутствовавшіе сенаторы заявили, что они согласны подписать пунктъ о религіозной конфедераціи, но что прежде нихъ должны сдѣлать это сенаторы духовные, обыкновенно раньше ихъ подающіе свои голоса въ сенатѣ. Рѣшено

---

[6]) Theiner, Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae (Romae, 1863), t. III, p. 4, № 10.

[7]) Scriptores, XI, 43, 47—48; Solikowski, Krótki pamiętnik Rzeczy Polskich (Petersburg i Mohilew, 1855), str. 79; Bielski, Dalszy ciąg kroniki Polskiej (Warszawa, 1851), str. 6.

было просить не уѣхавшихъ еще изъ Варшавы епископовъ подписать, ради общаго мира, конфедерацію и приложить къ ней свои печати. Перемышльскій епископъ отвѣтилъ посланному, что онъ далъ клятву Господу Богу защищать р.-католическую вѣру и потому не можетъ скрѣплять своею подписью и печатью ереси и богохульства. Епископъ жаловался на то, что сами протестанты хватаютъ и сажаютъ въ заключеніе ксендзовъ, и говорилъ, что скорѣе небо обрушится, чѣмъ кто-либо убѣдитъ его поступить противъ совѣсти. Плоцкій епископъ (Дунинъ-Вольскій) отвѣтилъ, что онъ уже три недѣли по болѣзни не можетъ выходить изъ дому и ни о чемъ происходящемъ на съѣздѣ ничего не знаетъ, что и эти нѣсколько словъ онъ съ трудомъ могъ проговорить. Только каменецкій епископъ отвѣтилъ, что завтра явится въ сенатъ и приложитъ печать.

По выслушаніи отвѣтовъ епископовъ свѣтскіе сенаторы стали подавать свои мнѣнія. Краковскій воевода началъ съ указанія на чрезвычайную трудность рѣшенія вопроса о религіозной конфедераціи: совѣтовать приложить къ каптуру печати однимъ свѣтскимъ сенаторамъ, не обращая вниманія на духовныхъ, не представляется подходящимъ дѣломъ, такъ какъ такой каптуръ не будетъ генеральнымъ; совѣтовать же не прилагать печатей къ каптуру и свѣтскимъ сенаторамъ, пока не приложатъ ихъ духовные, представляется еще хуже, такъ какъ въ такомъ случаѣ неизбѣжно явится опасность общему миру, своеволіе и пр. Возблагодаривши Бога за то, что онъ явно открылъ теперь виновниковъ всей смуты, Тенчинскій выразилъ свое согласіе подписать генеральный каптуръ во всей его полнотѣ. Въ случаѣ же, если бы онъ не могъ быть провозглашенъ, совѣтовалъ всѣмъ держаться частныхъ каптуровъ, постановленныхъ въ отдѣльныхъ воеводствахъ. — Особенно рѣзко говорилъ противъ епископовъ познанскій воевода Стан. Гурко, протестантъ, вождь партіи Зборовскихъ. Теперь, говорилъ онъ, обнаружилось, какой ядъ скрываютъ въ себѣ епископы, какое уваженіе питаютъ они къ свѣтскимъ сенаторамъ. Такъ долго держались съ нами, повидимому, за одно; а теперь одни разъѣхались, другіе разгнѣвались. Перемышльскій же епископъ объявилъ свѣтскимъ сенаторамъ, точно своимъ захребетникамъ, что

онъ не дастъ своего согласія на конфедерацію ни въ какомъ случаѣ, что скорѣе небо обрушится, чѣмъ онъ его дастъ... Я не знаю, продолжалъ Гурко, столько ли у нихъ дѣло идетъ о вѣрѣ, сколько о томъ, чтобы угодить римскимъ легатамъ [8]). Епископамъ слѣдовало бы лучше позаботиться о благѣ и спокойствіи государства, предоставивши каждому оставаться въ той вѣрѣ, которой научилъ его Господь Богъ. Клевещутъ на протестантовъ, будто они хватаютъ и сажаютъ въ заключеніе ксендзовъ: пусть укажутъ, кто изъ нихъ и гдѣ это дѣлалъ! Очевидно, р.-католическое духовенство что-то замышляетъ противъ протестантовъ, если не хочетъ имѣть съ ними конфедераціи... Все это, по мнѣнію, Гурко, плоды дѣйствій іезуитовъ, которые только тѣмъ и занимаются, что поджигаютъ католиковъ противъ протестантовъ, и хотѣли бы, чтобы и въ Польшѣ произошло то, что случилось во Франціи. Въ заключеніе онъ совѣтовалъ, въ виду обѣщанія каменецкаго епископа, приложить къ каптуру печати, или же держаться частныхъ каптуровъ.—Приложить печати къ генеральному каптуру совѣтовали и воеводы сендомирскій (Стан. Шафранецъ) и трокскій (Янъ Глѣбовичъ) [9]). Послѣдній отъ имени литовскихъ сенаторовъ говорилъ, что они готовы всѣмъ пожертвовать для блага государства. Войницкій каштелянъ совѣтовалъ приложить печати, не обращая вниманія на епископовъ, которые, точно школьники, чтобы не идти въ классъ, притворились больными [10]). Напротивъ ленчицкій каштелянъ не совѣтовалъ прикладывать

---

[8]) Обоимъ папскимъ легатамъ слѣдовало бы, по мнѣнію познанскаго воеводы, приказать оставить Польшу. Какъ видно изъ дневника конвокаціоннаго сейма, протестантскіе сенаторы вообще подозрительно настроены были относительно папскихъ легатовъ, особенно относительно Аннибала изъ Капуи (Scriptores, XI, 20).

[9]) Трокскій воевода сначала затруднялся приложить свою печать къ каптуру въ виду того, что литовскій подканцлеръ Левъ Сапѣга уѣхалъ съ сейма, не приложивши къ нему своей печати, и вообще не соглашался ее приложить. Но потомъ Глѣбовичъ согласился приложить къ каптуру свою печать, только просилъ, въ случаѣ надобности, заступиться за него передъ братіей. Всѣ это ему обѣщали (Scriptores, XI, 48—49).

[10]) И Янъ Тенчинскій тутъ же говорилъ, что не слѣдуетъ впускать въ предѣлы государства папскихъ легатовъ, особенно Аннибала, везущаго съ собой большія деньги на интриги.

печатей, пока ихъ не приложатъ епископы, потому что въ заголовкѣ каптура написано: «Мы, чины духовные и свѣтскіе», и если духовные не приложатъ печатей, невозможно и сохранить тутъ такой заголовокъ (неизмѣнно-принятый во всѣхъ оффиціальныхъ сеймовыхъ актахъ). Надворный маршалокъ Зборовскій говорилъ, что вина падаетъ не на однихъ епископовъ: большая часть свѣтскихъ сенаторовъ, и даже земскихъ пословъ, уѣхала изъ Варшавы потому именно, что не желала прикладывать своихъ печатей къ каптуру. Впрочемъ и онъ, хотя и католикъ, выражалъ свое негодованіе на духовныхъ сенаторовъ за ихъ двусмысленное поведеніе. Прикладывать печати однимъ свѣтскимъ сенаторамъ не совѣтовалъ, потому что духовные все равно скажутъ, что они не подлежатъ дѣйствію каптура, установленнаго безъ ихъ участія [11]).

Послѣ подачи мнѣній сенаторовъ говорили земскіе послы. Одни изъ нихъ говорили за немедленное подписаніе каптура и приложеніе къ нему печатей, потому что, если остаться безъ каптура, произойдутъ убійства, кровопролитія и пр. Другіе, въ виду отсутствія епископовъ, совѣтовали удовольствоваться частными каптурами. Ясно, что отъѣздъ однихъ и отказъ другихъ епископовъ-сенаторовъ отъ участія въ сеймовой дѣятельности изъ-за религіозной конфедераціи произвелъ серьезное дѣйствіе даже на посольскую избу. Дѣйствительно, съ этимъ фактомъ приходилось серьезно считаться. Безъ подписи и печати хотя бы одного епископа оказывалось невозможнымъ просто даже распубликовать каптуръ съ соблюденіемъ внѣшнихъ общепринятыхъ юридическихъ формъ его изложенія. Земскіе послы ушли изъ сената въ свою избу, обсуждали въ ней дѣло до поздней ночи, но ни къ какому рѣшенію не пришли [12]).

9 марта въ положеніи вопроса о религіозной конфедераціи неожиданно произошла благопріятная перемѣна. Каменецкій епископъ Гослицкій сдержалъ свое слово: пріѣхалъ, подписалъ конфедерацію и приложилъ къ ней свою печать. Авторъ сеймоваго дневника, служащаго намъ источникомъ, объясняетъ этотъ поступокъ Гослицкаго тѣмъ, что въ этотъ день разнесся

[11]) Scriptores, XI, 48—51.
[12]) Ibid., 51.

слухъ о томъ, будто бы умеръ примасъ Карнковскій (тяжко тогда больной). Этому слуху, по словамъ автора дневника, многіе повѣрили. Повѣрилъ и каменецкій епископъ. Поэтому-то, явившись въ общее собраніе сената и посольской избы и объявивши о смерти примаса (во время междуцарствія даже называвшагося interrex), Гослицкій, въ виду того, что теперь въ особенности необходимо было позаботиться о безопасности государства, подписалъ съ приложеніемъ печати каптуръ во всемъ его составѣ, не исключая религіозной конфедераціи, хотя и сдѣлалъ оговорку, что подписалъ его propter bonum pacis [13]). Вслѣдъ за нимъ, конечно, каптуръ былъ подписанъ всѣми присутствовавшими свѣтскими сенаторами и земскими послами.

Подписей сенаторовъ и пословъ подъ варшавской генеральной конфедераціей, или каптуромъ, оказалось сравнительно немного [14]). Это обстоятельство должно было набрасывать нѣкоторую тѣнь на самую конфедерацію, на ея обязательность, особенно въ глазахъ тѣхъ сенаторовъ и пословъ, которые оставили Варшаву до подписанія конфедераціи, и людей съ ними единомышленныхъ. Притомъ же очень многіе (партія Замойскаго) держались того мнѣнія, что конвокаціонный съѣздъ не имѣетъ права вообще дѣлать какихъ-бы-то-ни-было постановленій, кромѣ постановленія о времени и мѣстѣ избранія короля. Даже изъ подписавшихъ конфедерацію нѣкоторые относились скептически къ ней. Одинъ изъ видныхъ дѣятелей настоящаго междуцарствія изъ среды сторонниковъ Зборовскихъ, Чарнковскій говорилъ (10 марта) автору нашего дневника, что съ

---

[13]) Ibid., 53. Соликовскій также считаетъ распространившійся слухъ о смерти Карнковскаго причиной того, что Гослицкій, хотя и не охотно, подписалъ каптуръ. Соликовскій прибавляетъ, что Гослицкій провозглашенъ былъ за свой поступокъ отцомъ отечества (str. 80).

[14]) Въ Vol. leg., II, 233, подъ варшавской генеральной конфедераціей, составленной на конвокаціонномъ съѣздѣ 1587 года, находятся подписи, кромѣ Гослицкаго, только четырехъ воеводъ (краковскаго, познанскаго, сендомирскаго и трокскаго Яна Глѣбовича, «посла великаго княжества Литовскаго»), двухъ каштеляновъ и 23 земскихъ пословъ, въ томъ числѣ трехъ литовскихъ пословъ (одинъ изъ нихъ полоцкаго воеводства) и одного кіевскаго посла, подписавшагося по-русски (подписей пословъ волынскаго и брацлавскаго воеводствъ нѣтъ).

религіозной конфедераціей и вообще со всѣмъ каптуромъ вышла не конклюзія, а конфузія: «я самъ, говорилъ онъ, не хотѣлъ было прикладывать печати, потому что не къ чему (niemasz naco). А кто былъ? Нѣсколько сенаторовъ: какъ же это можетъ имѣть силу»? Но самъ авторъ дневника, хотя и католикъ, и даже состоявшій на службѣ у епископа, разсуждалъ насчетъ значенія состоявшейся конфедераціи съ большимъ юридическимъ смысломъ. По его мнѣнію, хотя при подписи конфедераціи многіе отсутствовали, она должна была имѣть обязательную силу для всѣхъ: всѣ вѣдь прибыли на съѣздъ, а если иные раньше срока уѣхали со съѣзда, кто же имъ это велѣлъ? заключеніе сдѣлано присутствовавшими до конца, и это заключеніе ихъ имѣетъ обязательную силу для всѣхъ...[15]). Послѣдующая исторія подтвердила правильность разсужденія неизвѣстнаго автора дневника, а вмѣстѣ съ тѣмъ и существенно-важное значеніе подписи подъ конфедераціей епископа Гослицкаго: каптуръ конвокаціоннаго съѣзда, подъ именемъ варшавской генеральной конфедераціи 1587 года, находится въ собраніи польскихъ государственныхъ законовъ [16]).

Борьба изъ-за религіозной конфедераціи на конвокаціонномъ сеймѣ 1587 года не стояла ни въ какой внутренней связи съ борьбой Зборовскихъ съ Замойскимъ. Хотя на конвокаціонномъ сеймѣ Зборовскіе съ ихъ сторонниками имѣли преобладающее значеніе, но считать возобновленіе религіозной конфедераціи на этомъ съѣздѣ ихъ преимущественнымъ дѣломъ нѣтъ никакихъ основаній. Напротивъ, по свидѣтельству автора дневника, Зборовскіе (9 марта) «не хотѣли прикладывать печатей къ каптуру, потому что, какъ говорятъ ихъ сторонники, онъ имъ во вредъ» (in fraudem) [17]). Возобновленіе религіозной конфедераціи на конвокаціонномъ сеймѣ было дѣломъ польскихъ протестантовъ, съ познанскимъ воеводою во главѣ, всего болѣе въ ней заинтересованныхъ. Достигнуть своей цѣли имъ было тѣмъ легче, что свобода совѣсти среди свѣтскихъ поляковъ р.-католической вѣры тогда имѣла еще многихъ привер-

[15]) Scriptores, XI, 53.
[16]) Vol. leg., II, 226—233.
[17]) Scriptores, XI, 53.

женцевъ. Если исключить тѣхъ католиковъ, которые свое несочувствіе конфедераціи выразили своимъ отъѣздомъ изъ Варшавы (хотя не всѣ уѣхавшіе уѣхали непремѣнно по религіознымъ мотивамъ), то придется сказать, что вопросъ о свободѣ совѣсти прошелъ въ посольской избѣ весной 1587 года безъ протестовъ со стороны свѣтскихъ католиковъ. Не только подтверждена вновь варшавская религіозная конфедерація 1573 года, но и возложена на будущій избирательный сеймъ обязанность обсудить и принять мѣры къ болѣе дѣйствительному примѣненію ея въ жизни.

На будущій избирательный сеймъ конвокаціоннымъ сеймомъ возложена также обязанность залечить раны государства и уничтожить притѣсненія, нарушенія правъ и обиды (expressos. exorbitantiae et gravamina), причиненныя кому-либо въ Польшѣ или Литвѣ, на сеймѣ или частнымъ образомъ, съ попраніемъ чьихъ-либо привилегій. Все это должно быть разсмотрѣно избирательнымъ сеймомъ, или назначенною имъ коммиссіей, и, пока не будетъ устранено или исправлено, не должно приступать къ избранію короля. Кромѣ того на будущій избирательный съѣздъ возложена обязанность произвесть исправленіе законовъ (korrektura jurium) и преобразованіе трибунала. Для предварительной подготовки этого дѣла конвокаціоннымъ сеймомъ назначена была особая коммиссія изъ сенаторовъ, представителей шляхетскаго и городскаго сословій [18]). Наконецъ, на избирательномъ сеймѣ, по опредѣленію конвокаціоннаго сейма, должно было состояться давно ожидаемое соглашеніе (compositio) духовнаго и свѣтскаго сословій [19]).

Земскіе послы южно-русскихъ воеводствъ болѣе другихъ заинтересованы были въ установленіи конвокаціоннымъ сеймомъ генеральнаго каптура, не говоря о всемъ прочемъ, по тому уже одному, что внѣшняя опасность во время междуцарствія всего болѣе угрожала южной Руси: «наше положеніе,—говорили они 27 февраля, требуя назначенія пятитысячнаго коннаго отряда для охраны южной границы,—иное, не-

---

[18]) Vol. leg., II, 228—229.
[19]) Ibid., 228.

жели краковянъ, у насъ врагъ всегда у воротъ» [20]). Постоянная опасность нападенія на южную Русь крымскихъ татаръ удержала отъ поѣздки на конвокаціонный сеймъ и самаго виднаго въ ту пору представителя западно-русскаго православія, кіевскаго воеводу, кн. К. К. Острожскаго. Передъ самымъ конвокаціоннымъ сеймомъ (24 янв. 1587 г. изъ Константинова) писалъ кн. Острожскій виленскому воеводѣ Христ. Радивилу: «Увѣдомляю Вашу милость также о томъ, что у насъ тутъ грозитъ большая опасность, изъ-за которой я, оставивши (opuściwszy) и конвокацію (о которой и намъ, какъ и Вашей милости, не во время дано знать) принужденъ былъ стремиться на Украйну, потому что теперь у насъ нѣтъ вождя, ни князя, ни пророка» [21]). Какъ видно изъ письма Замойскаго къ тому же Хр. Радивилу (отъ 24 февр. 1587 г.), кн. Острожскій (а также и Янушъ Збаражскій, браславскій воевода) двинулся съ своимъ войскомъ на Украйну съ тою цѣлью,

---

[20]) Scriptores, XI, 27.

[21]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 221. Въ папкѣ подъ № 240 хранится цѣлый рядъ писемъ кн. К. К. Острожскаго на польскомъ языкѣ. Одна ихъ часть писана цѣликомъ самимъ кн. Острожскимъ, другая часть писана по его порученію. Въ письмахъ этого послѣдняго рода кн. Острожскій выше подписи своего имени, фамиліи и должности (подписи, писанной чужой рукой) обыкновенно дѣлалъ собственноручную приписку: ociec, sługa powolny, или ociec, sługa powolny i bohomolca ustawiczny. Иногда къ письму, написанному чужой рукой, онъ дѣлалъ внизу собственноручныя приписки. Въ иныя письма вложены приписки (иногда нѣсколько) на особыхъ листкахъ и кусочкахъ бумаги. Письма почти всѣ писаны кн. Острожскимъ къ его зятю, виленскому воеводѣ Христофору Радивилу. Въ этомъ же собраніи находится нѣсколько писемъ Януша Острожскаго, Александра Острожскаго и др. Въ Имп. Публ. Библ. находится еще, какъ извѣстно, сборникъ копій писемъ кн. К. К. Острожскаго къ Хр. Радивилу (Пол. F. IV, № 223). Это копіи тѣхъ же писемъ, которыя находятся въ папкѣ подъ № 240, и даже расположены они тутъ въ томъ же порядкѣ, или точнѣе безпорядкѣ. Копіями писемъ сборника за № 223 пользовался еще С. М. Соловьевъ. Ссылки на него встрѣчаются у послѣдующихъ историковъ. Проф. Голубевъ изъ этого сборника напечаталъ нѣсколько писемъ въ приложеніи къ I тому своего изслѣдованія о Петрѣ Могилѣ. Болѣе пятнадцати писемъ изъ этого сборника напечатано Кулишомъ въ прил. ко II тому его «Исторіи возсоединенія Руси» (Спб. 1874). Въ сборникѣ за № 223 не достаетъ очень немногаго по сравненію съ папкою за № 240: кое-что отчасти опущено по недосмотру, отчасти осталось непрочитаннымъ. Что же касается орѳографіи писемъ кн. Острожскаго, то въ копіяхъ она совершенно измѣнена.

чтобы защитить ее отъ вторженія крымскихъ татаръ [22]). Этимъ своимъ движеніемъ кн. Острожскій во многомъ облегчилъ задачу Замойскаго, какъ короннаго гетмана, по охранѣ южной границы. Во время конвокаціоннаго сейма прочитано (6 февр.) въ сенатѣ письмо къ нему Замойскаго, въ которомъ коронный гетманъ, увѣдомляя о своихъ заботахъ относительно охраны южной границы, упоминаетъ и о содѣйствіи ему въ этомъ дѣлѣ кіевскаго и брацлавскаго воеводъ [23]). Это содѣйствіе кн. Острожскаго Замойскому въ дѣлѣ охраны южной границы можетъ указывать на добрыя взаимныя отношенія ихъ въ ту пору.

Между тѣмъ на конвокаціонномъ сеймѣ враги Замойскаго не разъ поднимали вопросъ о кн. К. К. Острожскомъ въ такомъ смыслѣ, что могли поставить его во враждебныя, или натянутыя отношенія къ Замойскому. 2 марта, когда обсуждался вопросъ объ отстраненіи Замойскаго отъ должности короннаго гетмана, много было голосовъ за то, чтобы передать эту должность кн. К. К. Острожскому, или его сыну Янушу, волынскому воеводѣ [24]). 3 марта, когда (по поводу полученнаго извѣстія о смерти каменецкаго старосты) обсуждался вопросъ о томъ, кому довѣрить охрану южной границы, подоляпинъ Претвичъ, а вслѣдъ за нимъ и другіе, указывалъ, какъ на подходящихъ для этого людей, на снятынскаго старосту, на брацлавскаго или волынскаго воеводу, и въ особенности на кіевскаго воеводу, «который всегда можетъ оказать тѣмъ краямъ большую защиту, потому что онъ можетъ располагать пятью тысячами человѣкъ своихъ собственныхъ людей». Сторонники Замойскаго въ помощь ему предлагали назначить галицкаго подкоморія Ник. Гербурта, а противъ Узловецкаго (снятынскаго старосты) выставляли то, что онъ въ ссорѣ (ma zwaśnienie) съ кіевскимъ воеводой, и потому поручить войско ему было бы вредно [25]). Въ концѣ концовъ

---

[22]) Scriptores, VIII, 93.

[23]) Scriptores, XI, 13.

[24]) Ibid., 48. Указывали еще на снятынскаго старосту Ник. Язловецкаго, извѣстнаго противника Замойскаго.

[25]) Scriptores, XI, 41—42.

оборона Каменца поручена Язловецкому, а начальство надъ войскомъ въ Подоліи, съ титуломъ «старшаго», Гербурту. Очевидно, изъ-за К. К. Острожскаго конвокаціонный съѣздъ (состоявшій по преимуществу изъ противниковъ Замойскаго) поручилъ начальство надъ войскомъ на южной границѣ Гербурту, а не Язловецкому. Будущій же избирательный сеймъ назначенъ въ Варшавѣ на 30 іюня 1587 г. [26]).

Глава II.

Уже конвокаціонный сеймъ, на которомъ такъ рѣзко столкнулись двѣ главныхъ польскихъ партіи, ясно показалъ, что на избирательномъ сеймѣ нужно ждать упорной, опасной борьбы. Въ этой борьбѣ у южно-русскаго, въ преобладающей массѣ православнаго, дворянства не было своего прямого, кровнаго интереса. Тѣмъ не менѣе ему нужно было стать въ такія или иныя отношенія къ обѣимъ польскимъ партіямъ. Есть основаніе думать, что кн. К. К. Острожскій колебался, на которую сторону ему перейти. Въ письмѣ отъ 7 апр. 1587 г. (изъ Звягля) онъ писалъ виленскому воеводѣ Христ. Радивилу, что среди тѣхъ тревогъ и превратностей, взаимныхъ недоразумѣній и борьбы, которыхъ такъ много въ южной Руси и Польшѣ, трудно и небезопасно сноситься другъ съ другомъ о такихъ вещахъ письменно. Онъ просилъ поэтому своихъ зятьевъ Хр. Радивила и Яна Кишку, жмудскаго старосту, условиться и согласиться съ его сыновьями (Янушемъ и Константиномъ), какъ имъ дѣйствовать, и о рѣшеніи, принятомъ ими на родственномъ совѣщаніи, его извѣстить. Князь писалъ, что считаетъ себя обязаннымъ лучше сообразоваться съ волей и совѣтомъ своихъ родныхъ, лучше съ ними дѣлить радость и горе, чѣмъ съ чужими [27]).

---

[26]) Vol. leg., II, 231. Въ рук. сборникѣ Библ. Главн. Штаба, № 37530, находится печатный экземпляръ генеральной конфедераціи, провозглашенной на конвокаціонномъ сеймѣ (7 марта 1587 г.).

[27]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 50. Хр. Радивилъ былъ женатъ на дочери К. К. Острожскаго Екатеринѣ, Янъ Кишка на другой

На избирательный съѣздъ кн. Острожскій явился въ сопровожденіи трехтысячнаго военнаго отряда. Самый въѣздъ его (7 іюля) продолжался нѣсколько часовъ. На встрѣчу ему выѣзжали литовскіе сенаторы, и изъ-за этого не состоялось назначенное было на этотъ день совѣщаніе ихъ съ коронными сенаторами по вопросу о томъ, какой дать отвѣтъ московскому гонцу. Вмѣстѣ съ К. К. Острожскимъ пріѣхали сыновья его, приведшіе съ собой тоже военные отряды, такъ что военная сила, которой располагали князья Острожскіе на избирательномъ полѣ, превосходила военную силу самого Замойскаго, приведшаго съ собою только трехтысячный отрядъ [28]). Все это показываетъ, какое существенное значеніе долженъ былъ имѣть голосъ князей Острожскихъ для того кандидата, за котораго онъ будетъ поданъ.

Кн. К. К. Острожскій расположился обозомъ въ полумилѣ отъ Варшавы и въ четверти мили отъ мѣста, гдѣ расположился Замойскій [29]). Гейденштейнъ указываетъ слѣдующій порядокъ расположенія: за обозомъ Замойскаго сталъ кіевскій воевода и его сынъ, волынскій воевода, дальше за нимъ Опалинскій (вел. кор. маршалокъ), а ближе къ городу Янъ Дульскій (кор. подскарбій). «Всѣ они, продолжаетъ онъ, держались вмѣстѣ и такимъ расположеніемъ своимъ вызывали у противниковъ не малую тревогу». Къ числу ихъ единомышленниковъ онъ причисляетъ и четырехъ литовскихъ сенаторовъ—виленскаго воеводу, маршалка (Альберта Радивила), подканцлера (Льва Сапѣгу) и подскарбія (Ѳед. Скумина) [30]). Уже самое расположеніе князей Острожскихъ на избирательномъ полѣ показывало, чѣмъ кончились колебанія стараго князя. Если эти колебанія продолжались отчасти и по при-

дочери его Елизаветѣ (Wolff, Kniaziowie Litewsko-Ruscy, Warszawa, 1895, str. 356—357).

[28]) Scriptores, XI, 6, 60, 63. Въ собраніи за конвокацію 12 авг. жаловались на то, что Замойскій держитъ при себѣ полтораста низовыхъ казаковъ, которыхъ ему уступилъ кіевскій воевода (ibid., 94).

[29]) Scriptores, XI, 60, 64.

[30]) Heidensztein, Dzieje Polski od śmierci Zygmunta Augusta do roku 1594 (Petersburg, 1857), II, 219, 223.

бытіи его въ Варшаву, то лишь въ началѣ сейма [31]). Во второй половинѣ іюля, когда одно время можно было опасаться провозглашенія рокоша партіей Зборовскихъ, кіевскій воевода съ волынскимъ выступили на избирательное поле со своими отрядами рядомъ съ Замойскимъ. Впрочемъ кн. К. К. Острожскій на этотъ разъ явился въ роли умиротворителя враждующихъ сторонъ, и опасность рокоша была устранена [32]). Въ началѣ августа переходъ князей Острожскихъ на сторону Замойскаго и его партіи былъ уже для всѣхъ несомнѣннымъ. Въ засѣданіи (6 авг.) собранія, противнаго конвокаціи и Зборовскимъ, кн. К. К. Острожскій-младшій (литовскій кравчій) играетъ уже руководящую роль [33]). 8 августа самъ кіевскій воевода, въ числѣ 18 сенаторовъ, участвовалъ въ собраніи, противномъ конвокаціи [34]). Онъ участвоволъ въ немъ и 11 августа, между тѣмъ какъ нѣкоторые другіе сенаторы въ это число собирались еще въ свое особое собраніе, отдѣльное отъ собраній за конвокацію и противъ конвокаціи [35]).

Не личность будущаго короля была причиной раздѣленія и вражды на избирательномъ полѣ въ 1587 году. Въ томъ и другомъ лагерѣ были сторонники разныхъ кандидатуръ, и иныхъ избирателей отказаться отъ своего первоначальнаго кандидата и перейти на сторону другого заставила именно принадлежность ихъ къ извѣстной партіи. Причиной раздѣленія на избирательномъ полѣ была давняя вражда Зборовскихъ и такъ или иначе связанныхъ съ ними людей къ королю Стефану Баторію и канцлеру Замойскому, громадный запасъ накопившихся отъ предыдущаго царствованія злобы, зависти, мщенія.

---

[31]) Бѣльскій пишетъ, что 9 іюля кіевскій, волынскій и браславскій воеводы объявили шляхтѣ черезъ литовскаго кравчаго кн. К. К. Острожскаго, что они еще не рѣшили, къ какому собранію имъ примкнуть (str. 8).

[32]) Bielski, 22, 27—30. По разсказу сеймоваго дневника, Замойскій сталъ со своимъ отрядомъ съ одной стороны, познанскій воевода въ другой, а кор. маршалокъ и кіевскій воевода съ сыновьями съ третьей стороны (Scriptores, XI, 166). Роль миротворцевъ тутъ приписывается примасу и сендомирскому воеводѣ (Ibid.).

[33]) Scriptores, XI, 78—79.

[34]) Ibid., 81—84.

[35]) Ibid., 186.

Такъ какъ конвокаціонный сеймъ со всѣми своими постановленіями былъ по преимуществу дѣломъ партіи Зборовскихъ, то на избирательномъ сеймѣ прежде всего возникъ вопросъ о дѣйствительности этихъ постановленій, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ прямо или косвенно задѣвали Замойскаго. Уже подъ 7 іюля авторъ сеймоваго дневника замѣчаетъ, что шляхта, составившая было сначала одно общее собраніе (koło), раздѣлилась на двое: «одни одобряютъ конвокацію, другіе—противъ нея, и такъ уже нѣсколько дней (слѣд. съ самаго начала сейма) продолжается это раздѣленіе» [36]. Вмѣсто одного образовалось два собранія, или «кола»: одно—за конвокацію (т. е. за Зборовскихъ), удерживавшее названіе генеральнаго (по причинѣ нахожденія въ обычномъ, узаконенномъ мѣстѣ), другое—противъ конвокаціи (т. е. за Замойскаго), прозванное «чернымъ» (изъ-за траура по Баторіѣ). Въ черномъ собраніи, по свидѣтельству Соликовскаго, преобладала чиновная шляхта, въ противномъ ему—простая шляхта [37]. Кромѣ того, вокругъ сената, или—точнѣе—нейтральныхъ сенаторовъ, одно время группировалась масса шляхты, не принадлежавшей ни къ той, ни къ другой партіи. Литовцы держались совсѣмъ отдѣльно отъ обоихъ собраній и составляли свое особое собраніе.

О религіозной конфедераціи на избирательномъ сеймѣ не было большихъ пререканій [38]. По крайней мѣрѣ, о нихъ ничего, или почти ничего, не говорятъ оба дневника этого сейма [39]. Можно думать, что римско-католическое духовенство по прежнему противилось религіозной конфедераціи. Примасъ Карнковскій, хотя въ началѣ сейма стоялъ близко къ сторонникамъ конвокаціоннаго сейма и почти всѣ его поста-

[36]) Ibid., 63.

[37]) Solikowski, 83.

[38]) Между тѣмъ поводъ для этого былъ на лицо:—разрушеніе въ Краковѣ (въ маѣ 1587 г.) толпою студентовъ и черни протестантской церкви. Шляхта сендомирскаго воеводства, въ виду этого происшествія, на съѣздѣ въ Покривницѣ (8 мая) постановила стараться о томъ, чтобы въ дѣлѣ религіозной конфедераціи со naygruntownieysze tego opatrzenie było (Vol. leg., II, 236).

[39]) Оба эти дневника (одинъ писанный сторонникомъ Замойскаго, другой противникомъ его) напечатаны въ Scriptores, t. XI.

новленія одобрялъ, но на пунктъ о мирѣ inter dissidentes не соглашался [40]. По вопросу о религіозной конфедераціи образована была на избирательномъ сеймѣ особая коммиссія, ведшая о ней переговоры съ примасомъ и вообще римско-католическимъ духовенствомъ [41]. Литовское собраніе, державшееся вообще въ сторонѣ отъ обоихъ польскихъ собраній, по вопросу о религіозной конфедераціи выражало свою солидарность съ постановленіями конвокаціи [42]. Даже въ собраніи за конвокацію строго-католическая часть его недовольна была той формулировкой религіозной конфедераціи, которую ей далъ конвокаціонный сеймъ, предпочитая ей прежнюю (неопредѣленную). Объ этомъ недовольные не постѣснились заявить даже въ такой рѣшительный моментъ, какимъ было 19 августа. Впрочемъ, въ концѣ концовъ, новая формулировка конфедераціи подтверждена 19 августа собраніемъ за конвокацію [43].

Главнымъ предметомъ споровъ и пререканій на избирательномъ сеймѣ былъ вопросъ объ устраненіи правонарушеній (exorbitancyj), вмѣстѣ съ вопросомъ объ уврачеваніи ранъ (vulnera) государства и исправленіи законовъ. Дѣятели конвокаціоннаго сейма, составившіе ядро собранія за конвокацію, настойчиво требовали устраненія правонарушеній, тѣмъ болѣе, что подъ рубрику этихъ правонарушеній въ извѣстной мѣрѣ подходили и жалобы Зборовскихъ, да и многихъ другихъ, на прежнее правительство (Баторія и Замойскаго). Напротивъ, сенатъ и «черное» собраніе (составившееся по преимуществу изъ чиновной, взысканной милостями этого правительства, шляхты) не расположены были къ «устраненію правонарушеній». Но заявить объ этомъ прямо и они не смѣли въ виду давно сложившагося общешляхетскаго взгляда на междуцарствіе, какъ на самое удобное и законное время для уврачеванія общегосударственныхъ ранъ и подтвержденія

---

[40]) Это видно изъ даннаго имъ 9 іюля письменнаго заявленія (Scriptores, XI, 64). Бѣльскій передаетъ о рѣзкомъ препирательствѣ изъ-за конфедераціи (15 іюля) между примасомъ и каменецкимъ каштеляномъ Львовскимъ (str. 22).

[41]) Scriptores, XI, 72.

[42]) Ibid., 166.

[43]) Ibid., 133.

и укрѣпленія всякихъ правъ, а тѣмъ болѣе для возстановленія попранныхъ правъ и вольностей.

Потерявши надежду на добровольное согласіе сената, а тѣмъ болѣе другого собранія, въ дѣлѣ устраненія правонарушеній, собраніе за конвокацію хотѣло даже (24 іюля) провозгласить рокошъ, обвиняя сенаторовъ въ намѣренномъ оттягиваніи этого дѣла. Рокошъ, какъ мы видѣли выше, не состоялся; но сенатъ далъ обѣщаніе назначить своихъ депутатовъ въ коммиссію для исправленія законовъ и устраненія правонарушеній. Литовское собраніе съ своей стороны, хотя не всѣ постановленія конвокаціоннаго сейма считало для себя обязательными, соглашалось и на исправленіе законовъ, и на устраненіе правонарушеній, и на религіозную конфедерацію. Въ теченіе слѣдующихъ дней между «генеральнымъ» собраніемъ и сенатомъ продолжались переговоры о дальнѣйшей совмѣстной дѣятельности. Собраніе призывало сенаторовъ къ себѣ, объясняя самую попытку свою къ рокошу желаніемъ принудить ихъ къ этой совмѣстной дѣятельности по уврачеванію ранъ государства. Примасъ (отъ лица сената) не отказывался отъ участія въ этой дѣятельности, но находилъ необходимымъ разсмотрѣніе теперь же только немногихъ, самыхъ важныхъ, вещей: менѣе важныя вещи, по его мнѣнію, можно разсмотрѣть передъ коронаціей (за двѣ недѣли). Въ виду такого отвѣта примаса собраніе (28 іюля) рѣшило просить прибыть въ него тѣхъ сенаторовъ, которые стояли за конвокацію, а также литовскихъ сенаторовъ [44]).

Само собраніе за конвокацію (29 іюля) избрало особыхъ депутатовъ отъ каждаго воеводства для составленія списка правонарушеній и для исправленія законовъ. Собраніе противъ конвокаціи между тѣмъ рѣшило не откладывать избранія короля дальше 3 августа. Впрочемъ и оно (31 іюля) избрало и отъ себя депутатовъ для разсмотрѣнія правонарушеній, но относительно поручаемаго имъ дѣла оно разсуждало такъ: «если депутаты придутъ къ соглашенію, слава Богу; если — нѣтъ, такъ это и должно остаться». Въ засѣданіи собранія за кон-

---

[44]) Ibid., 164—169.

вокацію, происходившемъ 1 августа, рѣшено, чтобы депутаты, назначенные для записи правонарушеній, собрались на другой день у львовскаго хорунжаго Гербурта и внесли ихъ въ одинъ общій списокъ [45]). Въ этотъ же день, 1 августа, въ собраніе за конвокацію внесли жалобу на притѣсненія православной церкви митрополитъ кіевскій Онисифоръ и епископы львовскій Гедеонъ Балабанъ и луцкій Кириллъ Терлецкій. Указанныя ими нарушенія правъ православной церкви велѣно передать львовскому хорунжему Гербурту, предсѣдателю сеймовой коммиссіи о правонарушеніяхъ вообще [46]).

Въ чемъ состояли притѣсненія православной церкви, на которыя жаловались православные іерархи, — въ сеймовомъ дневникѣ не указано. По всей вѣроятности, это—тѣ же притѣсненія, на которыя жаловался королю во время сейма 1589 года митр. Онисифоръ, какъ увидимъ ниже. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что православный митрополитъ съ луцкимъ и львовскимъ епископами обратились со своей жалобой къ собранію за конвокацію, несмотря на то, что кн. К. К. Острожскій склонялся болѣе къ собранію противъ конвокаціи. Видно, и для православныхъ іерарховъ не подлежало сомнѣнію, что собраніе за конвокацію болѣе серьезно относится къ вопросу о правонарушеніяхъ всякаго рода, чѣмъ другое собраніе.

Въ теченіе всей первой половины августа вопросъ о правонарушеніяхъ не сходилъ со сцены сеймовой борьбы. То сенатъ, то собраніе противъ конвокаціи создавали все новыя и новыя затрудненія, хотя сенатъ продолжалъ утверждать, что во всякомъ случаѣ король не будетъ провозглашенъ до тѣхъ поръ, пока всѣ правонарушенія не будутъ устранены и всѣ раны государства залечены [47]). Между тѣмъ, 4 августа, въ собраніе за конвокацію внесенъ былъ уже вполнѣ приведенный въ порядокъ перечень правонарушеній [48]). Когда (5 авг.) пе-

---

45) Ibid., 66—69, 171—175.

46) Ibid., 69: Władykowie Lwowski, Kijowski i Łucki gravamina religii ruskiey w pośrodek tego koła przynieśli, które P. Chorążemu Lwowskiemu kazano oddać.

47) Ibid., 70—71.

48) Ibid., 176.

речень правонарушеній читаемъ былъ въ сенатѣ, литовскіе и большая часть коронныхъ сенаторовъ не хотѣли ихъ выслушать, пока не будетъ объявленъ общій миръ. То же заявило и собраніе противъ конвокаціи. Споры изъ-за объявленія мира осложнились вопросомъ объ удаленіи съ избирательнаго поля вооруженныхъ отрядовъ. Въ сенатѣ отъ имени собранія противъ конвокаціи, литовскій кравчій К. К. Острожскій говорилъ (6 авг.) о необходимости объявить миръ и скорѣе приступить къ избранію короля. Относительно правонарушеній онъ, не отвергая разсмотрѣнія ихъ, утверждалъ, что изъ-за нихъ не нужно откладывать избранія: депутаты обоихъ собраній, вмѣстѣ обсудивши дѣло, представятъ ихъ потомъ на утвержденіе [49]). Тѣмъ не менѣе, хотя собраніе противъ конвокаціи настаивало на немедленномъ избраніи короля, оно приступило (10 авг.) къ чтенію списка правонарушеній (начавши съ волынскихъ). При этомъ оно предполагало включить въ условія избранія будущаго короля только тѣ правонарушенія, которыя касаются извѣстныхъ предметовъ (rerum), правъ и вольностей; тѣ же, которыя касаются извѣстныхъ лицъ, передать просто на благоусмотрѣніе будущаго короля [50]). На слѣдующій день (11 авг.) собраніе противъ конвокаціи уже требовало, чтобы для разсмотрѣнія правонарушеній были избраны особые депутаты, чтобы точно указаны были подлежащія ихъ разсмотрѣнію правонарушенія, чтобы назначенъ былъ на самое разсмотрѣніе ихъ опредѣленный срокъ. Собраніе за конвокацію настаивало на томъ, чтобы избранные депутаты имѣли рѣшающую власть, безъ аппеляціи, чтобы они засѣдали въ присутствіи всѣхъ желающихъ, чтобы никакихъ правонарушеній отъ разсмотрѣнія не исключали. Въ спорахъ изъ-за компетенціи депутатовъ, изъ-за условій объявленія мира и пр. прошло еще два дня. Но все таки по вопросу о правонарушеніяхъ дѣло, повидимому, начинало налаживаться. Для разсмотрѣнія ихъ, даже собраніемъ противъ конвокаціи, избраны были уже депутаты [51]).

---

[49]) Ibid., 75, 78—79, 177—179.
[50]) Ibid., 84—86.
[51]) Ibid., 91—97, 194.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ о правонарушеніяхъ на избирательномъ сеймѣ до 14 августа, когда собраніе противъ конвокаціи сдѣлало первый рѣшительный шагъ на томъ пути, который привелъ его къ насильственному возведенію на престолъ Сигизмунда III [52]). Въ этотъ день оно рѣшило немедленно приступить къ избранію короля [53]).

Начавшаяся (14 авг.) въ собраніи противъ конвокаціи подача голосовъ продолжалась нѣсколько дней. Но уже на второй день результатъ ея ясно опредѣлился, и великій коронный маршалокъ уже 15 марта могъ объявить другому собранію: «мы уже почти единогласны» [54]). За эрцгерцога австрійскаго Эрнеста поданъ былъ лишь одинъ голосъ, за московскаго царя—нѣсколько голосовъ, остальные голоса раздѣлились между пястомъ и шведскимъ королевичемъ Сигизмундомъ. Но это раздѣленіе было только на словахъ: большинство подавшихъ голосъ за пяста, подали за него для формы, тутъ же оговаривались, что не станутъ противиться большинству, желающему Сигизмунда [55]), или заявляли, что считаютъ его полупястомъ. 16 и 17 авг. голосованія не было. 18 августа подано еще нѣсколько голосовъ за шведскаго королевича. 19 августа въ собраніе противъ конвокаціи перешли изъ собранія за конвокацію примасъ, перемышльскій и каменецкій епископы и четыре свѣтскихъ сенатора. Всѣ они подали голосъ тоже за шведскаго королевича. Въ тотъ же день, 19 авг. 1587 г., послѣдовало и провозглашеніе шведскаго королевича Сигизмунда польскимъ королемъ и великимъ княземъ литовскимъ [56]).

Для характеристики политическаго настроенія восторжествовавшей партіи и избраннаго ею короля, съигравшаго впослѣдствіи такую видную роль въ исторіи введенія западно-русской церковной уніи, несомнѣнную важность представляютъ тѣ мотивы, которыми руководились избравшіе его сена-

---

[52]) Интересно, что возможность насильственнаго провозглашенія короля Замойскимъ трок. к. Нвк. Хр. Радивилъ предвидѣлъ еще 21 дек. 1586 г. (Рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV, № 185, письмо его къ вилен. в. Хр. Радивилу).

[53]) Ibid., 98.

[54]) Ibid., 115, 198.

[55]) Такъ подалъ свой голосъ канцлеръ Замойскій (Scriptores, XI, 103).

[56]) Scriptores, XI, 119—130.

торы и шляхта. Какъ видно изъ сеймоваго дневника, они указывали въ пользу Сигизмунда на его королевское происхожденіе, близкія родственныя связи съ такъ долго и счатливо царствовавшимъ въ Польшѣ домомъ Ягеллоновъ, на то, что благодаря этимъ связямъ онъ является пястомъ не только по матери своей, но и по матери своего отца. Указывали на знаніе имъ польскаго языка и польскихъ обычаевъ (въ молодости окруженъ былъ поляками), на добродѣтели его матери Екатерины Ягеллонки, на воспитаніе его въ духѣ р.-католической вѣры (благочестивый ксендзъ-проповѣдникъ былъ его воспитателемъ), на преданность его этой вѣрѣ, на знаніе имъ пяти или шести языковъ, на его молодость (онъ — tabula rasa для добрыхъ польскихъ вліяній), на нѣкоторую все-таки его правительственную опытность (уже четыре года онъ участвуетъ въ государственномъ совѣтѣ своего отца). Съ воцареніемъ Сигизмунда, говорили, Польша получитъ доступъ къ морю, можно надѣяться со временемъ на присоединеніе къ Польшѣ путемъ договоровъ и Московской земли, которой трудно будетъ устоять противъ соединенныхъ силъ Польши и Швеціи; Эстонію, присоединеніе которой къ Польшѣ обѣщано шведскими послами, нужно поставить наравнѣ съ Пруссіей... [57]).

Изъ этого краткаго перечня мотивовъ избранія Сигизмунда видно уже, что избравшая его на престолъ партія была національно-польской партіей по преимуществу, или—по крайней мѣрѣ—сама себя таковой считала. Въ Сигизмундѣ она совсѣмъ игнорировала его шведское происхожденіе: для нея онъ былъ полякъ по-крови,—свой, родной человѣкъ, отъ котораго ожидали вполнѣ національнаго, чисто-польскаго царствованія. Возведеніе на польскій престолъ габсбургскаго дома людямъ партіи Замойскаго представлялось настоящей измѣной національному дѣлу. «Оставляю въ сторонѣ, говорилъ сохачевскій староста Стан. Гостомскій, домъ Ракузскій, не потому, что въ немъ не вижу людей великихъ, достойныхъ королевскаго престола, а потому, что я—полякъ, что я долженъ быть mądrym po szkodzie: достаточно указать на примѣръ Чехіи, Венгріи... [58]).

[57]) Ibid., 98—121.
[58]) Ibid., 100.

Толпа мазовецкой шляхты, ближе всего стоявшей къ землѣ, уже 1 іюля всей массой заявила примасу, что она не желаетъ короля изъ Ракузскаго дома [59]).

Кандидатура на польскій престолъ царя Ѳеодора Ивановича была очень популярной среди польской шляхты въ теченіе почти всего избирательнаго сейма. 7 іюля мазуры, въ числѣ около 2000 человѣкъ, единогласно заявляли, что хотятъ московскаго царя на польскій престолъ [60]). 3 августа шляхта разныхъ воеводствъ, составивши особое собраніе, также высказалась за московскаго царя [61]). Но это сочувствіе московской кандидатурѣ продолжалось только до тѣхъ поръ, пока вопросъ о ней не былъ поставленъ на реальную почву, пока не окончились переговоры съ московскими послами. Когда началась въ собраніи противъ конвокаціи подача голосовъ, въ пользу московскаго царя подано было ихъ очень мало. Напротивъ, въ этомъ собраніи очень много занимались критикой московской кандидатуры, особенно сенаторы. Нѣкоторые изъ послѣднихъ разразились цѣлыми рѣчами противъ нея (можетъ быть, именно въ виду заявленныхъ раньше частью шляхты симпатій къ ней). Изъ сенаторовъ высказались съ нѣкоторой симпатіей о московскомъ царѣ лишь краковскій и иноврацлавскій воеводы, да львовскій каштелянъ [62]). Кромѣ тѣхъ трехъ колодъ, которыя, по объясненію Скумина-Тышкевича, преграждали московскому царю путь къ польскому престолу [63]), оказалась цѣлая масса разныхъ другихъ препятствій. Указывали на то, что московскій царь—схизматикъ и поэтому не можетъ быть коронованъ духовнымъ лицомъ р.-католической вѣры [64]).

59) Ibid., 58.

60) Ibid., 58, 60.

61) Ibid., 70.

62) Ibid., 99. первый изъ нихъ поставилъ московскаго царя въ числѣ кандидатовъ послѣ пяста и шведа, второй—послѣ пяста. Львовскій каштелянъ высказался прямо за московскаго царя, сравнивши его съ Ягайлой: Konfederacya może nas bezpiecznych czynić in fide choć nam będzie panował, acz panstwa zarazem nie inkorporuie, ale może potem infundowac poześciu plemienia swego... Впрочемъ и онъ заявилъ, что не станетъ противиться желанію всѣхъ (ibid., 121).

63) Соловьевъ, Исторія Россіи (Спб., 1861), т. VII, 301—302.

64) Ibid., 101. Принадлежность къ православной церкви была главнымъ

Относительно предложеннаго Өедоромъ Ивановичемъ религіознаго диспута, считали дѣломъ совсѣмъ невѣроятнымъ, чтобы на немъ могло быть разрѣшено то, что столько уже вѣковъ служитъ предметомъ спора столькихъ мудрыхъ мужей, и спрашивали, кто же на этомъ диспутѣ можетъ быть судьей [65]). Личность самого Өеодора Ивановича возбуждала сомнѣнія, именно его «не очень твердый умъ» («хотя благочестіе (nabożeństwo) не порокъ, но онъ въ немъ переходитъ границы», «самъ звонитъ») [66]). Самый народъ московскій представлялся опаснымъ для польской свободы: «люди его (Өедора Ивановича) привыкли быть подъ властью тирана, имѣютъ со своимъ государемъ что-то медвѣжье въ своей природѣ, трудно имѣть дѣло съ ними» [67]). Самое соединеніе подъ одною властью разнородныхъ земель казалось дѣломъ не прочнымъ вообще («имѣемъ довольно хлопотъ и съ Литвой») [68]). Сомнѣвались въ томъ, чтобы московскій царь могъ защитить Польшу отъ турокъ, сомнѣвались по тому уже одному, что его отдѣляютъ отъ Турціи трудно-проходимыя земли; а если бы его войска проходили черезъ наши земли, таковая его защита не по вкусу была бы полякамъ, такъ какъ польская земля стала бы театромъ военныхъ дѣйствій. Военное могущество Москвы, послѣ войнъ Баторія, также представлялось сомнительнымъ. Не вѣрили и тому, что въ казнѣ у московскаго царя собраны большія богатства. И не откуда, говорили, ему и взять ихъ: сидитъ онъ на краю свѣта, нѣтъ у него морскихъ гаваней (кромѣ одной св. Николая, да и то открытой для навигаціи только три недѣли въ году), не ведетъ торговли съ иностранными государствами. Вспоминали разсказъ литовскаго подскарбія о томъ, какъ его угощали, когда онъ былъ въ Москвѣ посломъ, на

препятствіемъ къ избранію московскаго царя на польскій престолъ. 15 авг. собраніе противъ конвокаціи, указывая собранію за конвокацію на невозможность избранія московскаго царя, выставило только одну эту причину: religio schismaticum regnare non sinit (ibid., 198). Очевидно, что это была—главная причина.

[65]) Ibid., 105—106, 112.

[66]) Ibid., 100, 104.

[67]) Ibid., 100.

[68]) Ibid., 101.

мѣдныхъ блюдахъ и тарелкахъ и мѣдными ложками, только позолоченными [69])...

Критикой московской кандидатуры въ собраніи противъ конвокаціи занимались по преимуществу сенаторы. Изъ шляхты только трое болѣе или менѣе подробно излагали свои возраженія противъ нея [70]). За-то среди шляхты нашлись и защитники московской кандидатуры. Лятовицкій староста говорилъ, что условія московскаго царя такъ хороши, что лучшія развѣ на небѣ можно найти; припоминалъ, что Стефанъ Баторій еще при жизни Сигизмунда Августа говорилъ, что нѣтъ лучшаго кандидата на польскій престолъ, чѣмъ московскій царь, особенно въ виду отношеній къ Турціи, что тотъ же Баторій въ междуцарствіе по смерти Сигизмунда обѣщалъ дать 5000 и даже 10000 злотыхъ тому, кто принесетъ ему вѣсть объ избраніи на польскій престолъ московскаго царя [71]). Ксендзъ Петроконскій сказалъ, что, если бы не разность вѣры, хорошъ былъ бы московскій царь [72]). Вообще же общее настроеніе собранія противъ конвокаціи было не сочувственное московской кандидатурѣ [73]).

Гораздо болѣе сочувственное настроеніе по отношенію къ московской кандидатурѣ чувствуется въ собраніи за конвокацію, которое, получивши извѣстіе о провозглашеніи Сигизмунда королемъ, тоже (съ 19 авг.) приступило къ избранію. Въ собраніи за конвокацію сами сенаторы говорили въ пользу московской кандидатуры, хотя свой голосъ подали за эрцгерцога Максимиліана. Изъ шляхты очень многіе называли имя московскаго царя, иные предпочитали его Максимиліану, нѣкоторые подали голосъ за него одного. Самая личность царя Ѳеодора здѣсь нашла себѣ другую, болѣе сочувственную оцѣнку. Говорили, что онъ, кажется, добрый человѣкъ, потому что

---

[69]) Ibid., 100—102; 104, 110, 112.

[70]) Ibid., 105, 109—110.

[71]) Ibid., 114. Все-таки онъ подалъ голосъ за писта или шведа.

[72]) Ibid., 120.

[73]) Изъ князей Острожскихъ, судя по сеймовому дневнику, никто не подавалъ своего голоса ни за какого кандидата. Янушъ Острожскій еще 11 авг. заявилъ, что онъ не желаетъ приставать ни къ тому, ни къ другому собранію, что онъ готовъ лучше отказаться отъ участія въ актѣ избранія (ibid., 188).

польскихъ плѣнниковъ даромъ освободилъ; между тѣмъ какъ покойный король и его гетманъ за московскихъ плѣнниковъ взяли выкупъ («называютъ его помѣшаннымъ (szalonym), а онъ обширныя государства пріобрѣлъ и порабощенный народъ хочетъ привести къ свободѣ и единству, если правда то, что говорятъ») [74]). Одинъ шляхтичъ (Любинскій) говорилъ о московскомъ царѣ, что онъ владѣетъ неисчерпаемыми сокровищами, богатъ людьми, всегда можетъ оказать помощь. «А что его нѣкоторые называютъ глупымъ (głupim), то этого вовсе не подтверждаютъ его дѣла: онъ усмирилъ внутреннія смуты, плѣнниковъ освободилъ безъ выкупа, это не глупаго, а разсудительнаго и милосерднаго человѣка дѣло [75]). Даже вѣроисповѣдной вопросъ въ собраніи за конвокацію обсуждался въ болѣе примирительномъ тонѣ. Надворный маршалокъ Андрей Зборовскій говорилъ: «между вѣрой ихъ и нашей малая разница, я бы это могъ показать; у папы тутъ только частный споръ съ патріархомъ». Шляхтичъ Малишевскій также хотѣлъ показывать, что православная вѣра согласна съ римской, хотѣлъ даже какимъ-то сочиненіемъ доказывать, что папы строили для грековъ церкви въ Римѣ [76]).

Противополагать собраніе за конвокацію собранію противъ конвокаціи, какъ ненаціональное національному, нѣтъ основаній. Иная, какъ мы видѣли, была причина разрыва избирательнаго сейма на два враждебныхъ собранія. И въ собраніи за конвокацію слышались голоса противъ «нѣмецкой націи», противъ «Ракузскаго дома» («онъ очень разросся, пріѣдутъ съ цѣлью навѣстить братья, племянники, не захотятъ уѣзжать, пока не получатъ княжествъ, державъ»), «противъ всѣмъ ненавистнаго имени *нѣмецъ*» [77]). Нѣкоторые изъ подавшихъ голосъ за Максимиліана откровенно заявили, что они уѣхали изъ дому съ рѣшеніемъ ни за что не соглашаться на избраніе ракузанина

---

[74]) Ibid., 135. Это говорилъ гнѣзнен. кашт. Янъ Зборовскій. Онъ говорилъ еще, что Ѳеодоръ wielkie i częste na się choroby miewa.. umrzeć by interea mógł (ibid., 211).

[75]) Ibid., 215. Каменецкій каштелянъ говорилъ: iżby zawsze Król Polski rozkazował Moskwie, przystałbym choć głupi (ibid., 136).

[76]) Ibid., 147.

[77]) Ibid., 215, 150, 146.

или даже прямо съ мыслью избрать шведскаго принца въ короли. Отказались же они отъ Сигизмунда и стали на сторону Максимиліана именно въ виду незаконнаго, насильственнаго провозглашенія Сигизмунда королемъ въ собраніи противъ конвокаціи [78]). Не мало помогло успѣху Максимиліана въ собраніи за конвокацію, безъ сомнѣнія, то обстоятельство, что московскіе послы заявили этому собранію, что избраніе Максимиліана будетъ угодно московскому царю такъ же, какъ бы его собственное избраніе [79]). Вообще провозглашеніе (22 авг.) эрцгерцога Максимиліана королемъ не было такимъ единодушнымъ, какъ провозглашеніе Сигизмунда.

Каждое изъ обоихъ собраній, боровшихся на избирательномъ сеймѣ, сочло нужнымъ обратиться съ особымъ рецессомъ къ шляхтѣ, въ которомъ оправдывало свой образъ дѣйствій на этомъ сеймѣ и мотивировало выборъ въ короли, одно—Сигизмунда, другое—Максимиліана [80]). Собраніе противъ конвокаціи въ своемъ рецессѣ сдѣлало нѣкоторую уступку собранію за конвокацію, «присоединивши къ конфедераціи (1573 г.), изъ постановленій Варшавской конвокаціи то, что нужно и чего требуетъ настоящее время». Къ самому избранію короля оно, по его объясненію, приступило, не игнорируя ни право-

[78]) Ibid., 140, 144.

[79]) Ibid., 213.

[80]) Рецессъ собранія противъ конвокаціи см. въ Vol. leg., II, 239—243. Онъ датированъ 19 авг. 1587 г., и подъ нимъ подписалось три епископа, 16 свѣтскихъ сенаторовъ (чисто-польскихъ земель) и 30 шляхтичей. Никто изъ князей Острожскихъ не подписался. Рецессъ собранія за конвокацію (датированный 25 авг. 1587 г.) см. въ рук. Библ. Главн. Штаба, № 37530, л. 109—116 об. Въ немъ, между прочимъ, указаны мотивы отверженія московской кандидатуры: а) принадлежность московскаго царя къ православной церкви, которой московскіе люди вообще въ высшей степени преданы; б) неспособность Θеодора Ивановича къ управленію такимъ большимъ государствомъ, какъ Польша, по причинѣ слабости его здоровья и «нѣкоторыхъ дефектовъ въ разсудкѣ»; в) употребленіе имъ титула «императоръ» и желаніе его ставить этотъ титулъ выше титула короля польскаго, вслѣдствіе чего не Москва бы присоединилась къ Польшѣ, а Польша къ Москвѣ; г) опасность лишиться съ его избраніемъ свободы избранія короля въ будущемъ: въ случаѣ междуцарствія пришлось бы избирать короля непремѣнно изъ его рода; д) то обстоятельство, что онъ позже всѣхъ конкуррентовъ можетъ пріѣхать въ Польшу и пр.

нарушеній, ни корректуры законовъ [81]). Собраніе противъ конвокаціи тогда же назначило коронацію Сигизмунда на 18 октября, предкоронаціонные сеймики на 19 сентября, а главный съѣздъ въ Вислицѣ на 5 октября [82]). Литва не участвовала совсѣмъ въ выборахъ, что однако не помѣшало каждому изъ обоихъ польскихъ собраній объявить своего избранника не только королемъ польскимъ, но и великимъ княземъ литовскимъ. Причиной того, что Литва воздержалась отъ участія въ выборахъ, было, съ одной стороны, то обстоятельство, что она съ особымъ опасеніемъ все время поглядывала на востокъ, на своего московскаго сосѣда, который не скрывалъ своего сильнаго нерасположенія къ шведской кандидатурѣ на польскій престолъ. Самая московская кандидатура въ Литвѣ имѣла гораздо болѣе приверженцевъ, и болѣе искреннихъ, чѣмъ въ коронныхъ областяхъ [83]). Съ другой стороны, борьбой польскихъ партій литовцы хотѣли воспользоваться для достиженія своихъ особыхъ цѣлей. Они требовали возвращенія великому княжеству литовскому Волыни и Подляшья. Вскорѣ впрочемъ отказались отъ этого требованія. Но за то съ тѣмъ большей настойчивостью (согласно опредѣленію своего волковыскаго съѣзда) требовали присоединенія къ Литвѣ Инфлянтъ, сперва всѣхъ, потомъ половины [84]). Въ переговорахъ и спорахъ изъ-за этого прошло все время до момента провозглашенія избранія Сигизмунда. Личность избраннаго собраніемъ противъ конвокаціи короля до извѣстной степени связывала литовцамъ руки: «если бы не эта (pień) колода (потомокъ Ягайлы), узнали бы вы гг., что Литва умѣетъ гнѣваться»,—говорили литовцы

[81]) Vol. leg., II, 239—241.

[82]) Тогда же оно назначило и особое посольство къ Сигизмунду отъ сената и шляхты, отъ каждаго воеводства,—отъ кіевскаго воеводства кн. К. К. Острожскаго—младшаго (Scriptores, XI, 158).

[83]) 19 августа высказывались за московскаго царя вилен. в. Хр. Радивилъ, трок. в. Янъ Глѣбовичъ и трок. к. Ник. Хр. Радивилъ (впрочемъ послѣдній прибавилъ: malo commoda postponere patriae, quam Schismaticum nostri imperare). Въ тотъ же день маршалокъ литовской шляхты говорилъ, что она желаетъ московскаго князя (Scriptores, XI, 131—132). Возраженія Ник. Хр. Радивила противъ Москов. кандидатуры см. въ его письмахъ (Рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV. № 185, отъ 19 окт. 1587 г. и 14 сент. 1588 г.).

[84]) Scriptores, XI, 61, 64, 67, 69.

полякамъ [85]). Послѣ цѣлаго ряда безуспѣшныхъ переговоровъ, литовцы оставили избирательное поле, не признавши все таки законности избранія ни Сигизмунда, ни Максимиліана [86]).

Глава III.

Хотя избирательный сеймъ окончился полнымъ разрывомъ, приведшимъ къ междоусобной войнѣ, усилія конвокаціоннаго сейма добиться большаго, чѣмъ прежде, обезпеченія свободы совѣсти въ Польшѣ не пропали даромъ. Уже въ сеймовомъ рецессѣ своемъ обнаружившее нѣкоторую уступчивость по отношенію къ его постановленіямъ, собраніе противъ конвокаціи въ вопросѣ о свободѣ совѣсти вполнѣ усвоило себѣ его точку зрѣнія. Въ такъ называемыя pacta conventa, или условія избранія шведскаго королевича, утвержденныя присягой его пословъ передъ оффиціальнымъ провозглашеніемъ Сигизмунда королемъ, включено обязательство будущаго короля не только присягнуть въ вѣрности религіозной конфедераціи, какъ это сдѣлали его предшественники Генрихъ и Стефанъ, но и утвердить клятвой имѣющіе быть ему представленными процессъ и экзекуцію противъ нарушителей ея (verum etiam processum et executionem, utrique parti servientem, contra violatores eius oblatam sub iuramento observabit). Мало того, король Сигизмундъ обязывался серьезно позаботиться о томъ, чтобы эти процессъ и экзекуція, т. е. новыя формы судопроизводства и приведенія въ исполненіе судебныхъ приговоровъ по дѣламъ о нарушеніи религіознаго мира, какъ можно скорѣе установлены были государственными чинами, т. е. сеймомъ [87]).

Избирательный сеймъ принялъ мѣры, или сдѣлалъ видъ, что принимаетъ ихъ, къ тому, чтобы процессъ и экзекуція противъ нарушителей религіозной конфедераціи былъ вырабо-

---

[85]) Ibid., 141.

[86]) Ibid., 143, 155.

[87]) Vol. leg., II, 248. Ср. Апокрисисъ, Рус. Истор. Библ., VII, 1089—1090.

таны еще до коронованія Сигизмунда. Въ рецессѣ избирательнаго сейма, назначившаго на 5 октября 1587 года общій съѣздъ въ Вислицѣ, сказано, что этотъ съѣздъ и займется выработкой процесса и экзекуціи противъ нарушителей религіозной конфедераціи. Примасъ Карнковскій, перемышльскій епископъ и коронный подканцлеръ Барановскій и—что особенно удивительно—каменецкій епископъ Гослицкій, хотя и подписали рецессъ, но съ такой оговоркой: excepto articulo confederationis inter dissidentes de Religione. Изъ свѣтскихъ сенаторовъ къ нимъ примкнулъ мазовецкій воевода Крисскій [88]). Вислицкій съѣздъ, созванный шведскою партіей въ видахъ своего усиленія, происходилъ при такихъ обстоятельствахъ (лицомъ къ лицу къ вооруженной австрійской партіей), что о спокойной законодательной работѣ на немъ не могло быть и рѣчи, если бы даже у съѣхавшихся на него была къ тому охота. Вислицкій съѣздъ ограничился (8 окт.) тѣмъ, что поручилъ посламъ своимъ ѣхать въ Краковъ, на коронацію Сигизмунда и тамъ выработать процессъ и экзекуцію, которыя (какъ и naprawa exorbitancyj i korrektura praw) должны быть представлены избранному королю, чтобы онъ присягнулъ на нихъ [89]).

Сигизмундъ III по отношенію къ пункту о свободѣ совѣсти въ Польшѣ не обнаружилъ упорства, между тѣмъ какъ по другому вопросу—по вопросу объ уступкѣ Польшѣ Эстоніи—оказался крайне неподатливымъ. По вступленіи Сигизмунда на польскую государственную территорію, три дня продолжались споры относительно Эстоніи между нимъ и уполномоченными избирательнаго сейма. Уполномоченные должны были согласиться отложить вопросъ объ уступкѣ Польшѣ Эстоніи до смерти шведскаго короля Іоанна III. Во время обѣдни въ Оливскомъ монастырѣ (возлѣ Гданска), за которой совершился обрядъ присяги короля въ соблюденіи

---

[88]) Vol. leg., II, 242—243. Ср. Апокрисисъ, Рус. Истор. Библ., VII, 1089—1090.

[89]) Vol. leg., II, 243—244. Ср. Апокрисисъ, Рус. Ист. Библ., VII, 1089—1090, а также Prawa y wolności Dyssydentom w nabożeństwie chrześciańskim w Koronie Polskiey y w W. X. Litewskim służące, Warszawa, 1791 str. 42.

всѣхъ условій его избранія, Сигизмундъ протестовалъ (7 окт. 1587 г.) противъ пункта объ уступкѣ Эстоніи, какъ не относящагося къ нему. Противъ же пункта о религіозной конфедераціи онъ въ Оливѣ не протестовалъ [90]). Между тѣмъ пунктъ о религіозной конфедераціи, во время самаго произнесенія королевской присяги въ Оливскомъ монастырѣ, былъ опротестованъ крайними ревнителями римско-католической вѣры.

Оливскій протестъ противъ религіозной конфедераціи подписанъ не только тремя епископами-уполномоченными Іеронимомъ Розражевскимъ куявскимъ, Лукою Косцелецкимъ познанскимъ и Альбертомъ Барановскимъ перемышльскимъ, но и свѣтскими сенаторами Ник. Дзялынскимъ, кульмскимъ воеводой, и Юріемъ Мнишкомъ, радомскимъ каштеляномъ, и даже однимъ изъ земскихъ пословъ, уполномоченныхъ для присутствованія при королевской присягѣ, Павломъ Ухансимъ, дрогобычевскимъ старостой. Въ своемъ протестѣ подписавшіе его, отъ своего имени и отъ имени прочихъ архіепископовъ и епископовъ и всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ, съ ними относительно этого пункта согласныхъ, заявляютъ, что на избирательномъ сеймѣ архіепископъ гнѣзненскій отъ своего имени и отъ имени ихъ всѣхъ уже протестовалъ публично, торжественно и выразительно противъ пункта о религіозной конфедераціи. И теперь они заявляютъ, что они на этомъ пунктѣ не согласны и не желаютъ, чтобы онъ внесенъ былъ въ королевскую присягу. Они вовсе не желаютъ, чтобы король, уступая наглости (importunitati) нѣсколькихъ лицъ и стремясь прекратить раздоръ, связалъ себя присягой въ соблюденіи этого пункта, противнаго Богу, единству католической вѣры и церкви, общему миру и спокойствію. Присяга не должна скрѣплять нечестія. Поэтому они заявляютъ (еще 6 октября, слѣд. впередъ) о недѣйствительности, ничтожности присяги короля въ соблюденіи пункта о религіозной конфедераціи и необязательности для него исполненія ея [91]).

---

[90]) Heidenstein, II. 263.

[91]) Варшавскій Архивъ Древнихъ Актовъ, Коронная Метрика, кн. 134, л. 64—64 об. Датированъ 6 октября 1587 г. въ Оливскомъ монастырѣ.

На коронаціонномъ сеймѣ (въ декабрѣ 1587 г.) вопросъ о религіозной конфедераціи опять сталъ предметомъ не малыхъ споровъ въ посольской избѣ. Какъ видно изъ протестаціи земскихъ пословъ Плоцкаго и Мазовецкаго воеводствъ, они не могли согласиться съ своей братьей иной вѣры въ томъ, чтобы тутъ, на коронаціонномъ сеймѣ, установлены были процессъ и экзекуція противъ нарушителей конфедераціи, какъ и раньше, т. е. на избирательномъ сеймѣ, они и многіе другіе этому противились. Неоднократно передъ коронованіемъ (na schadkach rozmaitych niniey szego ziazdu) они заявляли, что постановленій Варшавскаго рецесса относительно установленія процесса и экзекуціи они не признаютъ безусловно обязательнымъ закономъ (pro absoluta et sufficiente lege), такъ какъ на него не дали письменнаго согласія все духовное сословіе и Станиславъ Крисскій, мазовецкій воевода и плоцкій староста [92]). Такимъ образомъ перенесенное съ вислицкаго съѣзда на коронаціонный съѣздъ постановленіе избирательнаго сейма о процессѣ и экзекуціи сразу же вызвало противъ себя возраженія въ посольской избѣ. Эти возраженія шли не только со стороны земскихъ пословъ отличавшихся всегда преимущественною римско-католическою ревностью Мазовецкаго и Плоцкаго воеводствъ (причемъ они прямо заявляли, что служатъ выразителями мнѣнія всей шляхты этихъ воеводствъ), но и со стороны земскихъ пословъ нѣкоторыхъ другихъ воеводствъ. Имена и фамиліи этихъ послѣднихъ находимъ подъ «протестаціею чиновъ государственныхъ противъ пункта о конфедераціи». Подъ нею подписались, кромѣ мазовецкаго и плоцкаго пословъ, сѣрадзкій, ленчицкій, равскій, холмскій и бѣльскій послы (по одному), два «русскихъ» посла (Адамъ Стадницкій и Мартинъ Броневскій), посолъ великаго княжества литовскаго (Бенедиктъ Война), жмудскій посолъ (Станиславъ Бѣлозоръ) и двадцать шляхтичей безъ указанія того воеводства, котораго они были послами [93]). Едва ли они под-

---

[92]) Варшав. Архивъ Древнихъ Актовъ, Коронная Метрика, кн. 134. л. 62—64, Oblata protestationis certae nunciorum terrestrium.

[93]) Тамъ же, кн. 134, л. 217—219 об., Oppositio statuum Regni contra articulum confoederationis. Датирована 27 дек. 1587 г., въ Краковскомъ

писали протестацію въ качествѣ выразителей мнѣнія всей шляхты своихъ воеводствъ, какъ это сдѣлали мазовецкіе и плоцкіе послы. Вѣроятнѣе противное, и этимъ, надо думать, объясняется то обстоятельство, что нѣсколько изъ нихъ подписались съ пропускомъ своего посольскаго званія. Литовскій же и жмудскій послы, несомнѣнно, не имѣли права подписывать протестаціи отъ имени даже римско-католической литовской и жмудской шляхты, такъ какъ въ то время великое княжество Литовское юридически еще не признавало самаго избранія Сигизмунда. Но во всякомъ случаѣ обѣ приведенныя нами протестаціи съ несомнѣнностью доказываютъ, что среди собравшихся на коронацію земскихъ пословъ была цѣлая группа рѣшительныхъ противниковъ, если не самой религіозной конфедераціи, то установленія процесса и экзекуціи противъ нарушителей ея, и что до коронованія Сигизмунда не мало уже было споровъ и препирательства изъ-за этого. Для улаженія этихъ споровъ и препирательствъ (De Religione była wielka altercatia) избрана была особая коммиссія изъ сенаторовъ (канцлеръ и великій маршалокъ коронные) и земскихъ пословъ. Послѣ долгихъ споровъ (во время которыхъ особенно упорствовали духовные, а также бецкій каштелянъ и посолъ Остророгъ) канцлеръ Замойскій предложилъ для примиренія средній путь, именно, чтобы, устранивши наименованіе конфедераціи, король присягнулъ соблюдать всѣ права и привиллегіи, включая сюда вообще и конфедерацію («потому что не всѣ могутъ переносить это слово») [94]).

Во время коронаціи въ Краковѣ, какъ и раньше въ Оливѣ, самъ Сигизмундъ не ставилъ препятствій по вопросу о религіозной конфедераціи. Попрежнему все вниманіе его здѣсь поглощалъ вопросъ объ уступкѣ Эстоніи. Въ этомъ вопросѣ Сигизмундъ оказался крайне неуступчивымъ. Три недѣли прошло въ жаркихъ спорахъ по этому вопросу. Особенно настаивалъ на выполненіи условій избранія по вопросу объ Эстоніи канц-

замкѣ, въ костелѣ, передъ большимъ алтаремъ, на коронаціи. Внесена тогда же краковскія гродскія книги.

[94]) Рук. Библ. Главнаго Штаба, № 37530 (по печатному каталогу книгъ), л. 161 об., Z listu pewnego.

леръ Замойскій, которому Сигизмундъ болѣе всего обязанъ былъ своимъ избраніемъ и отъ котораго такъ много зависѣло тогда дальнѣйшее фактическое утвержденіе его на престолѣ въ виду далеко еще не оконченной вооруженной борьбы за польскую корону съ Максимиліаномъ. Сигизмундъ остался непреклоннымъ и скорѣе соглашался отказаться отъ польскаго престола, чѣмъ пойти на уступку Польшѣ Эстоніи. Въ концѣ концовъ, поляки должны были уступить Сигизмунду, и вопросъ объ Эстоніи оставленъ былъ въ прежнемъ неопредѣленномъ положеніи [95]). Въ существѣ дѣла поляки требовали отъ Сигизмунда, какъ наслѣдника шведскаго престола и будущаго шведскаго короля, совсѣмъ невозможнаго.

Споры изъ-за религіозной конфедераціи, происходившіе въ средѣ земскихъ пословъ въ Краковѣ въ предкоронаціонные дни, повторились, какъ и естественно было ожидать, и во время самаго акта коронаціи (27 дек. 1587 г.). Когда наступилъ моментъ произнесенія королемъ присяги и диссиденты настаивали на присягѣ въ соблюденіи религіозной конфедераціи, со стороны ревнителей римско-католической вѣры послѣдовалъ оффиціальный протестъ. Въ этомъ протестѣ участвовали, прежде всего, примасъ Карнковскій и шесть епископовъ (краковскій Мышковскій, куявскій Розражевскій, перемышльскій Барановскій, жмудскій Мельхіоръ, луцкій Мацѣевскій и каменецкій Гослицкій), затѣмъ изъ свѣтскихъ сенаторовъ двое воеводъ (сѣрадзскій Альб. Ласскій и плоцкій Гр. Зеленскій), коронный референдарій (Янъ Тарновскій) и четыре каштеляна (радомскій Ю. Мнишекъ, Ст. Красинскій цѣхановецкій, жарновскій Я. Мышковскій и поланецкій Я. Оссовскій), и наконецъ двадцать девять шляхтичей, изъ коихъ девять, какъ мы отмѣтили выше, подписались подъ протестаціей съ указаніемъ своего посольскаго званія. Всѣ они въ костелѣ, передъ большимъ алтаремъ, протестовали противъ присяги короля въ соблюденіи религіозной конфедераціи, особенно же «какихъ-то

---

[95]) Heidenstein, II, 268—271. Пясецкій въ своей Chronica gestorum in Europa singularium (Cracoviae, 1649) по этому поводу записалъ: Sed terruit nimium Ordines illa tam repens in ipsis initiis promissorum conversio: jamque inde omnes, taciti licet, de reliquis illis pactis addubitare coeperunt (p. 68).

новыхъ процессовъ, прибавленій и обстоятельствъ относительно нея» [96]). Король, стоя на колѣняхъ, ожидалъ, чѣмъ кончится споръ. Между тѣмъ канцлеръ и великій коронный маршалокъ обратились къ земскимъ посламъ съ вопросомъ, что дѣлать. Между ними тоже поднялся споръ. Тогда Сигизмундъ, по указанію сената, присягнулъ въ соблюденіи всего, чего отъ него требовали относительно конфедераціи и процесса противъ нарушителей ея [97]). Но произнося присягу, онъ все-таки прибавилъ: salvo jure contradicentium [98]). По ходу дѣла ясно, что большинство сенаторовъ и земскихъ пословъ потребовало отъ Сигизмунда присяги въ соблюденіи религіозной конфедераціи [99]) и онъ произнесъ ее по обычной формулѣ: Pacem quoque et tranquillitatem inter Dissidentes de Religione tuebor, manutenebo, nec ullo modo, vel jurisdictione nostra, vel officiorum nostrorum, et statuum quorumvis authoritate, quenquem afficiam, opprimique causa Religionis permittam, nec ipse afficiam, nec opprimam. Но къ этой установившейся въ предыдущія междуцарствія формулѣ присяги Сигизмундъ прибавилъ обѣщаніе соблюдать и привести въ исполненіе и все то, что на избирательномъ сеймѣ, затѣмъ на вислицкомъ съѣздѣ и наконецъ на коронаціонномъ съѣздѣ было установлено и будетъ еще установлено [100]). Въ общемъ подтвержденіи правъ и вольностей Сигизмундъ опять повторилъ установленную формулу присяги въ соблюденіи мира между несогласными въ вѣрѣ, обѣщая хранить ее твердо, ненарушимо и дѣломъ (ac cum effectu) [101]). Въ утвержденіи условій избранія (pacta conventa), опубликованномъ (28 дек.) во всеобщее свѣдѣніе, со-

[96]) Процитированное въ прим. 93. Oppositio, отъ 27 дек. 1587 г.

[97]) Theiner, III, p. 12, № 15, Caremoniae adhibitae in coronatione regis Poloniae.

[98]) Процитированное въ прим. 93 Oppositio.

[99]) Такъ смотритъ на дѣло и Пясецкій въ своей Хроникѣ: Et cum Catholici saeculares Ecclesiasticos acrius resistentes non juvarent, pervicerunt illi... (p. 68).

[100]) Vol. leg. II, 246—217. Literae juramenti praestiti датированы 28 дек. 1587 г.

[101]) Vol. leg., II, 250. Въ числѣ присутствовавшихъ при актѣ подтвержденія упомянутъ кн. К. К. Острожскій (младшій), литовскій кравчій.

держится извѣстная уже намъ, предложенная ему избирательнымъ сеймомъ, присяга въ соблюденіи не только религіозной конфедераціи, но и процесса и экзекуціи ея (съ обязательствомъ позаботиться объ установленіи ихъ государственными чинами возможно скорѣе), а также всего касающагося правъ и вольностей, что будетъ ему представлено во время коронаціи [102]).

Такимъ образомъ, насколько дѣло касалось короля, польскіе диссиденты могли считать себя достигшими цѣли: Сигизмундъ подъ присягой обязался въ соблюденіи не только религіозной конфедераціи, но и имѣвшихъ быть установленными на коронаціонномъ сеймѣ процесса и экзекуціи ея. Другое дѣло, насколько искренно и серьезно самъ присягнувшій смотрѣлъ на свою присягу. Нѣтъ надобности въ 22-лѣтнемъ Сигизмундѣ въ данную минуту видѣть такого вполнѣ уже сформировавшагося католика-іезуита, какимъ онъ сталъ впослѣдствіи, чтобы живо представить себѣ неотразимое дѣйствіе на его душу и этихъ долгихъ споровъ относительно религіозной конфедераціи въ предкоронаціонные дни, и этихъ торжественныхъ (въ самомъ храмѣ) протестовъ противъ нея, и притомъ не одного только духовенства, но и цѣлой группы свѣтскихъ сенаторовъ и земскихъ пословъ, протестовавшихъ именемъ своимъ и «иныхъ своихъ братій, связанныхъ съ ними узами единой католической римской вѣры». Сигизмундъ отнесся къ этимъ протестаціямъ очень предупредительно. Онъ не только въ костелѣ, во время коронаціи, оговорилъ права протестовавшихъ, но и, по просьбѣ ихъ, велѣлъ внести въ коронную метрику и обѣ краковскія протестаціи, и оливскую протестацію [103]). Впослѣдствіи, передъ самымъ рокошомъ, Сигизмундъ, оправдываясь въ неисполненіи условій своего избранія, прямо заявлялъ, что на пунктъ о религіозной конфедераціи

[102]) Vol. leg., II, 248.

[103]) Протестація Мазовецкаго и Плоцкаго воеводствъ внесена въ коронную метрику 23 янв. 1588 г., слѣд. до окончанія коронаціоннаго сейма, а протестація, или «оппозиція чиновъ государственныхъ»—26 февр. 1588 г. Оливская протестація внесена 20 янв. 1588 г. Внесены всѣ три въ книгу 134 Коронной Метрики, откуда и заимствовали мы ихъ.

не было общаго согласія, и его обвинитель, самъ виновникъ рокоша, Зебржидовскій этого не оспаривалъ [104]).

Послѣ коронаціи Сигизмунда III сеймъ продолжался еще цѣлый мѣсяцъ (сеймовый рецессъ помѣченъ 30 января 1588 г.) и издалъ цѣлый рядъ важныхъ конституцій по различнымъ отраслямъ государственно-общественной жизни. Такова, напримѣръ, конституція о судѣ по дѣламъ объ оскорбленіи Его Величества и о государственной измѣнѣ, хотя и вызванная особымъ обстоятельствомъ (дѣло Зборовскихъ), но имѣвшая значеніе въ дальнѣйшемъ развитіи сеймоваго суда вообще [105]). Ближайшимъ образомъ сеймъ имѣлъ въ виду упроченіе положенія ново-коронованнаго короля (конституціи противъ приверженцевъ Максимиліана) и потому расположенъ былъ вообще, въ интересахъ сплоченія составлявшихъ его силъ, принимать во вниманіе ихъ требованія.

Тѣмъ не менѣе вопросъ объ установленіи процесса и экзекуціи религіозной конфедераціи, зависѣвшій теперь, послѣ королевской присяги, исключительно отъ самого сейма, не подвинулся впередъ къ своему рѣшенію. Повидимому, при возобновившемся въ январѣ обсужденіи въ посольской избѣ проекта установленія процесса и экзекуціи конфедераціи большинство стояло за него, и онъ не превратился въ сеймовую конституцію лишь по причинѣ противодѣйствія ему той же группы ярыхъ католиковъ, которая протестовала противъ него передъ коронаціей и во время ея. По крайней мѣрѣ, въ рецессѣ краковскаго коронаціоннаго сейма прямо сказано, что выработанный уже проектъ процесса и экзекуціи конфедераціи *нѣкоторымъ* не былъ угоденъ (namowa o tym uczyniona niektórym się niezdała). Какъ бы то ни было, процессъ и экзекуція религіозной конфедераціи на коронаціонномъ сеймѣ не были установлены, и дѣло объ этомъ откладывалось до будущаго сейма. Въ сеймовомъ рецессѣ, отъ имени короля, говорилось, что онъ, присягнувши сначала въ Оливѣ, а потомъ во время коронаціи, въ соблюденіи религіоз-

---

[104]) Biblioteka Ordynacyi Krasińskich, Muzeum Konstantego Świdzińskiego (Warszawa, 1886—1892), t. IX—XII, str. 103.

[105]) Vol. leg., II, 251—252.

ной конфедераціи, хотѣлъ и теперь хочетъ, чтобы противъ нарушителей ея установлены были процессъ и экзекуція, которые могли бы служить той и другой сторонѣ. Если же, говорилось далѣе въ рецессѣ, до сихъ поръ это не сдѣлано,— то не по винѣ его, короля, а по причинѣ несогласія въ людяхъ (przez rozrὀżnienie ludzkie). Откладывая *властью настоящаго сейма* (authoritate praesentis conventus) это дѣло до будущаго сейма, король увѣрялъ затѣмъ, что на этомъ новомъ сеймѣ онъ будетъ стараться о томъ, чтобы вопросъ объ установляніи процесса и экзекуціи конфедераціи (какъ и вопросъ о примиреніи духовнаго и свѣтскаго сословій) рѣшенъ былъ окончательно (finaliter et peremptorie) [106]). На коронаціонномъ сеймѣ впрочемъ состоялась благопріятная для православныхъ конституція относительно имѣній (dóbr) православныхъ архіерейскихъ каѳедръ и монастырей. На нихъ распространено дѣйствіе новаго, установленнаго коронаціоннымъ сеймомъ, закона относительно имѣній римско-католическихъ церквей и монастырей, т. е. воспрещено впредь отчуждать ихъ, а отчужденныя тѣмъ или инымъ незаконнымъ путемъ позволено возвращать по принадлежности (посредствомъ иска въ земскомъ судѣ), впрочемъ только по смерти тѣхъ лицъ, у которыхъ захваченныя имѣнія въ данный моментъ находятся [107]).

Великое княжество Литовское, не участвовавшее въ избраніи Сигизмунда на престолъ, продолжало не признавать законности его избранія даже въ то время, когда онъ и юридически, и фактически воцарился въ Польшѣ. Три недѣли спустя послѣ Оливской присяги Сигизмунда (31 окт. 1587 г.) чины великаго княжества Литовскаго составили на брестскомъ съѣздѣ особый «протестъ» относительно избранія и коронованія Сигизмунда, въ формѣ посланія къ нему, съ жалобой на нарушеніе Польшею государственныхъ правъ Литвы [108]). Даже послѣ коронованія Сигизмунда Литва еще цѣлый мѣсяцъ не

---

[106]) Vol. leg., II, 269—270. Ср. Апокрисисъ, Рус. Истор. Библ., VII, 1091—1094.

[107]) Vol. leg., II, 259.

[108]) Этотъ «протестъ» находится въ рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV, № 130 (подъ № 5).

признавала его своимъ великимъ княземъ. Причиной этого было не нежеланіе литовцевъ видѣть Сигизмунда на престолѣ, а стремленіе ихъ добиться отъ него и отъ Польши исполненія своихъ прежнихъ притязаній, предъявленныхъ на избирательномъ сеймѣ. Угрозой уѣхать изъ Кракова, не признавши Сигизмунда королемъ, угрозой, имѣвшей свою силу въ томъ, что исходъ борьбы Замойскаго съ Максимиліаномъ еще не былъ извѣстенъ, представителямъ великаго княжества Литовскаго удалось добиться отъ сейма согласія на то, чтобы Инфлянты подѣлены были между Польшей и Литвой [109]). Сигизмундъ съ своей стороны, 27 января 1588 года, присягнулъ въ сохраненіи всѣхъ правъ и вольностей великаго княжества Литовскаго [110]). Въ подтвержденіи правъ и вольностей великаго княжества Литовскаго, представленныхъ ему радою и рыцарствомъ его, Сигизмундъ, за себя и за своихъ преемниковъ, обязывался считать ихъ «вѣчнымъ закономъ». Въ частности онъ обязывался прежде всего соблюдать артикулы Генриха и Стефана, ни въ чемъ ихъ не нарушать, напротивъ, если что

---

[109]) Представителями великаго княжества Литовскаго, ведшими переговоры съ королемъ и польскимъ сеймомъ, были, по указанію Бѣльскаго, трокскій воевода Янъ Глѣбовичъ и литовскій подканцлеръ Левъ Сапѣга отъ сената, кстати Бенедиктъ Война, Димитрій Халецкій, литовскій мечникъ, Гавріилъ Война и другіе отъ шляхты (Bielski, str. 85). Нѣкоторые представители Литвы прибыли въ Краковъ въ началѣ коронаціоннаго сейма (Heidenstein, II, 281), но главные изъ нихъ, въ томъ числѣ и подканцлеръ Сапѣга, прибыли въ Краковъ только 8 января 1588 г., представлялись же Сигизмунду 11 января (Archiwum domus Sapiehanae (Lwów, 1892) I, 25, письмо Л. Сапѣги къ Хр. Радивилу отъ 20 янв. 1588 г.). Согласіе Польши на уступку Литвѣ правой половины Инфлянтъ послѣдовало раньше 20 января, которымъ помѣчено сообщающее объ этомъ письмо Сапѣги (ibid.), а не послѣ пораженія Максимиліана подъ Бычиной (24 янв.), извѣстіе о которомъ будто бы не дошло еще до поляковъ, но дошло уже до литовцевъ, какъ сообщаетъ Гейденштейнъ (II, 281—282), и съ его словъ повторяютъ многіе. Предметомъ спора съ самимъ Сигизмундомъ у литовскихъ уполномоченныхъ былъ вопросъ о возобновленіи перемирія съ Москвой (чему противился шведскій король) и о титулѣ Сигизмунда, называвшаго себя сначала designatus rex Sueciae, а потомъ уже magnus Dux Lituaniae (цитированное выше письмо Сапѣги). Привилей Сигизмунда III, данный Литвѣ на коронаціонномъ сеймѣ 28 янв. 1588 г. на владѣніе половиною Инфлянтъ, находится въ Литов. Метрикѣ (Москов. Арх. Мин. Юстиціи), кн. Зап. Литов. 74, л. 231.

[110]) Scriptores Rerum Pol., I, 187—188, письмо Льва Сапѣги къ Хр. Радивилу изъ Кракова, отъ 29 янв. 1588 г.

въ нихъ нарушено, возстановить и исправить его; выполнить всѣ условія избранія, утвержденныя его присягой; не стремиться къ установленію наслѣдственности королевской власти. Затѣмъ (говорится въ этомъ подтвержденіи), такъ какъ славный литовскій народъ украшенъ (ozdobion) всѣми тѣми же правами и вольностями, какими украшенъ и народъ коронный, то онъ, король, обязывается и обѣщается сохранить его при всѣхъ его правахъ и вольностяхъ, какія онъ съ древнихъ временъ имѣлъ и теперь имѣетъ, какъ это уже утверждено и укрѣплено присягой его и грамотой. А такъ какъ тамъ прибавлено, что между несогласными въ вѣрѣ долженъ быть сохраненъ миръ, то, яснѣе это разъясняя, онъ, король, удостовѣряетъ (waruiemy), что этотъ миръ не въ томъ только смыслѣ имѣетъ быть сохраненъ, что король не допуститъ пролитія крови, но и въ томъ, что онъ не будетъ дѣлать никакой обиды (ublizenia) костеламъ, церквамъ и зборамъ и угнетенія (burzenia) какой-либо религіи, и тѣхъ, кто держится иной вѣры, не будетъ обходить въ достоинствахъ и должностяхъ, а каждый будетъ назначаемъ на всякіе должности, какъ земскія, такъ и городскія, по своимъ заслугамъ, какъ это всегда соблюдалось. Кромѣ того король обязывался для сношеній съ папой и государями употреблять только природныхъ поляковъ и литовцевъ, снабжая ихъ инструкціями съ вѣдома польскихъ и литовскихъ сенаторовъ, иноземныхъ солдатъ не принимать на службу безъ согласія рѣчи посполитой, въ бытность въ Литвѣ производить королевскій судъ въ Троднѣ въ теченіе шести недѣль (двѣ недѣли спустя послѣ Троицы) и въ Вильнѣ тоже въ теченіе шести недѣль (двѣ недѣли спустя послѣ Крещенія), судить согласно съ литовскимъ статутомъ и привилегіями великаго княжества Литовскаго, держаться статута и въ сеймовомъ судѣ, а если бы случилось какое-либо не предусмотрѣнное статутомъ дѣло, такое дѣло отложить до будущаго сейма, доведя о немъ предварительно до свѣдѣнія шляхты, и то постановленіе, которое сдѣлаетъ сеймъ, считать закономъ, должности и староства въ Литвѣ раздавать не позже шести недѣль по открытіи вакансіи обывателямъ ея, на сеймѣ въ теченіе четырехъ недѣль судить коронныя дѣла, а въ теченіе двухъ

недѣль литовскія и пр. [111]). Въ грамотѣ, извѣщавшей обывателей вел. княжества Литовскаго о благополучно совершившемся его коронованіи, Сигизмундъ объявлялъ, что онъ утвердилъ всѣ права и вольности литовскія, въ томъ числѣ и на сохраненіе мира между несогласными въ вѣрѣ, и всѣ другія просьбы и артикулы, поданные ему при коронаціи. Король объявлялъ, что особо повторилъ присягу великому княжеству литовскому, что онъ утвердилъ новоисправленный Литовскій статутъ, что онъ назначилъ коммиссаровъ для справедливаго раздѣленія Инфляитъ между Польшею и Литвою и пр. [112]). Хотя Литвѣ удалось добиться утвержденія Сигизмундомъ всѣхъ своихъ правъ и вольностей и такимъ образомъ ея долгое упорство въ непризнаваніи законности избранія его безъ ея участія, повидимому, дало положительный результатъ, но на практикѣ

---

[111]) Рук. Библ. Главн. Штаба, № 37511, стр. 302—308. Въ этой рукописи находится не подлинная грамота, а современная съ нея копія. Но въ доказательство того, что изложенныя въ ней права и вольности вел. княжества Литовскаго, въ томъ числѣ и пунктъ о соблюденіи религіозной конфедераціи (въ особой его редакціи) были утверждены Сигизмундомъ III 27 января 1588 года, можно указать на находящуюся въ Литовской Метрикѣ (цитируемую въ прим. 112) оповѣстительную грамоту Сигизмунда ко всѣмъ обывателямъ вел. княжества Литовскаго. Въ ней прямо сказано объ особомъ утвержденіи Сигизмундомъ пункта литовскихъ вольностей относительно мира между несогласными въ вѣрѣ. Поэтому, молчаніе объ этомъ пунктѣ напечатанной въ Актахъ Зап. Россіи, IV, 4—5. № 3, жалованной грамоты Сигизмунда III литовскимъ жителямъ еще не доказываетъ того, что Сигизмундъ не утвердилъ 27 января своей присягой пункта о религіозномъ мирѣ въ литовской его редакціи. Но даже если допустить, что онъ его не утвердилъ, то все-таки несомнѣнно, что онъ въ этой именно формѣ редактированъ былъ литовскими земскими послами.

[112]) Литов. Метрика (въ Москов. Арх. Мин. Юст.). кн. Литов. Записей, 74. л. 250—251, отъ 1 февр. 1588 г., «Листъ до всѣхъ вобецъ писаный, ознаймуючій о укоронованью Кр. его мл. и доконченью справъ соймовыхъ». Въ этой грамотѣ между прочимъ сказано: «на которомъ (т. е. на коронаціонномъ сеймѣ) за домовляньемъ отъ пановъ радъ и пословъ земскихъ великого князства Литовского на права и слободы шляхетскіе *на захованье покою межи розными въ вѣрѣ* и на иншіе просьбы и артикулы, намъ поданые при коронаціи нашой, присягу *особно* великому князству Литовскому учиненую повторивши»... Изъ этого мѣста грамоты видно, что въ особой присягѣ Сигизмунда III великому княжеству Литовскому подтвержденъ былъ имъ и представленный ему отъ имени Литвы пунктъ относительно соблюденія религіознаго мира, какъ и разные другіе пункты.

это упорство не дешево обошлось защитникамъ литовской государственной самобытности. Сигизмундъ показывалъ гораздо болѣе расположенія полякамъ, чѣмъ литовцамъ, говоря, что болѣе обязанъ Польшѣ, чѣмъ Литвѣ, и не только говорилъ это, но и начиналъ показывать на дѣлѣ при раздачѣ староствъ. Къ литовскимъ сенаторамъ Сигизмундъ относился съ явнымъ пренебреженіемъ, и литовскій подканцлеръ Левъ Сапѣга въ теченіе полугода едва могъ добиться у него двухъ аудіенцій, и то очень кратковременныхъ, а между тѣмъ онъ одно время изъ литовскихъ сенаторовъ одинъ находился при дворѣ. Вакантныя староства король раздавалъ полякамъ, даже въ Литвѣ. Если же что-либо предоставлялъ литовцу, то послѣ жалѣлъ объ этомъ и раскаивался въ этомъ. Одно время Сапѣга думалъ уже демонстративно (съ протестаціей) удалиться отъ двора [113]).

Глава IV.

Шведскій принцъ, подъ именемъ Сигизмунда III занявшій польскій престолъ, въ православно-русскихъ дѣлахъ своего обширнаго государства былъ вполнѣ homo novus. Первыя впечатлѣнія, которыя онъ вынесъ изъ всего хода избирательной борьбы, были, по всей вѣроятности, въ пользу русскихъ православныхъ. Не могъ же не знать онъ роли кіевскаго воеводы Константина Константиновича Острожскаго на избирательномъ полѣ подъ Варшавой, а это вѣдь и былъ общепризнанный представитель православно-русскихъ элементовъ въ его государствѣ. Сыгранною кн. К. К. Острожскимъ на избирательномъ сеймѣ ролью лучше всего объясняются тѣ знаки внима-

---

[113]) Scriptores Rerum Pol., VIII. 190, 192, 194, 198, письма Льва Сапѣги къ Хр. Радивилу изъ Кракова, отъ 17 февр., 15 марта, 7 іюня и 14 сент. 1588 г. Ср. Arch. d. Sap., I, 36, письмо того же къ тому же въ авг. 1588 г. Съ своей стороны поляки, послѣ Бычинской побѣды Замойскаго надъ Максимиліаномъ, стали надмѣнны относительно литовцевъ и не хотѣли вносить уступки Инфлянтъ въ сеймовыя конституціи, хотя королевскій привилей на это уже былъ готовъ (Scriptores Rerum. Pol., VIII, 187—188, письмо Льва Сапѣги къ Хр. Радивилу отъ 29 янв. 1588 г.).

нія къ западно-русской православной церкви, которые видимъ въ первые годы Сигизмундова царствованія. Къ этому нужно прибавить, что кіевскій воевода оставался въ прежнихъ добрыхъ отношеніяхъ къ канцлеру Замойскому, вліяніе котораго на Сигизмунда, не смотря на ихъ личныя взаимныя антипатіи, всегда было значительно въ дѣлахъ общегосударственной политики [114]).

Первою оффиціальною грамотою, изданною Сигизмундомъ III по дѣламъ православной западнорусской церкви, была извѣстная жалованная грамота его отъ 23 апрѣля 1589 г. [115]). Эта грамота издана во время слѣдовавшаго за коронаціоннымъ сеймомъ варшавскаго сейма 1589 года, по просьбѣ митрополита Онисифора Петровича съ епископами, архимандритами, игуменами и всѣмъ православнымъ духовенствомъ. Митрополитъ Онисифоръ съ духовенствомъ жаловались королю на то, что пожалованныя имъ въ разныя времена польскими королями и великими князьями литовскими, а также шляхтою и другими благочестивыми людьми церковныя имѣнія все болѣе и болѣе приходятъ въ опустошеніе, обнищаніе и уменьшеніе изъ-за того, что когда умираетъ митрополитъ, или кто-либо изъ владыкъ, архимандритовъ или другихъ духовныхъ владѣльцевъ, тотчасъ его бывшія имѣнія берутъ въ свою власть мѣстный воевода, или староста, или державца, и сами пользуются ими до тѣхъ поръ, пока на мѣсто умершаго не будетъ назначенъ королемъ новый владѣлецъ. Въ этотъ промежутокъ времени свѣтскіе чины не только опустошаютъ церковныя имѣнія и своими вымогательствами разгоняютъ церковныхъ крестьянъ, но и утрачиваютъ или истребляютъ королевскія грамоты и другіе документы, данные владыкамъ, монастырямъ и церквамъ на ихъ имѣнія. По всей вѣроятности, это и были тѣ тяготы (gravamina), на которыя митропо-

---

[114]) 16 марта 1588 г. краков. архидіаконъ Красинскій извѣщаетъ папскаго нунція Аннибала, что противъ турокъ и крымскихъ татаръ выступили Замойскій и кн. К. К. Острожскій Senior (Theiner, III, 28, № 31).

[115]) Акты Зап. Рос., IV, 16—19, № 14; Акты Вилен. Арх. Ком. II, 10—14, № 5; М. Евгеній, Описаніе Кіево-Соф. Собора (Кіевъ, 1825) прибавл., 59—62, № 13; Арх. Юго-Зап. Рос., ч. I, т. I, 244—245, № 58 и 256—261, № 61.

литъ Онисифоръ съ луцкимъ и львовскимъ епископами жаловались еще на избирательномъ сеймѣ. Едвали высшее православное духовенство, въ тогдашнемъ составѣ его, и способно было ходатайствовать о чемъ-либо другомъ, кромѣ охраны своихъ имущественныхъ интересовъ. Если это предположеніе вѣрно, то удовлетвореніе жалобы православнаго духовенства, принятой избирательнымъ сеймомъ, было обязательно для короля, такъ какъ содержаніе ея вполнѣ подходило подъ тотъ пунктъ naprawy exorbitancyj i korrektury praw, въ исполненіи котораго онъ долженъ былъ присягнуть. Сеймъ 1589 года, заявившій себя усиленнымъ стремленіемъ къ внутреннему умиротворенію государства (отмѣна суровыхъ мѣръ коронаціоннаго сейма противъ максимиліанистовъ, почти полная амнистія противниковъ Сигизмундова избранія) [116]), не могъ тѣмъ болѣе отвергнуть поданной православнымъ духовенствомъ жалобы, что она совсѣмъ не затрогивала интересовъ римско-католической вѣры и церкви. И дѣйствительно, какъ видно изъ самой грамоты отъ 23 апрѣля 1589 г., жалобу православныхъ передъ королемъ поддержали сенатъ и посольская изба. По просьбѣ всѣхъ чиновъ сейма и властью сейма («моцою сойму теперешнего»), король и предоставилъ православной іерархіи то, о чемъ она просила, т. е. далъ ей жалованную грамоту о томъ, чтобы по смерти православныхъ митрополита, или владыкъ, архимандритовъ, игуменовъ и всѣхъ прочихъ, соборная церковь съ ея имуществомъ, и всѣ другія церкви, и всякого рода движимыя и недвижимыя церковныя имущества поступали подъ власть и въ завѣдываніе не свѣтскихъ властей, а крылошанъ соборной церкви. Но хотя грамота 23 апрѣля 1589 года дана королемъ на сеймѣ, и въ самой грамотѣ прямо заявлено, что она дана «властію сейма», тѣмъ не менѣе она не была внесена въ конституціи сейма 1589 года и слѣд. все-таки не могла имѣть значенія органическаго закона, постановленнаго сеймомъ [117]).

---

[116]) Vol. leg. II, 280—281; Heidensztein, II, 283—284; Bielski, 99.

[117]) Это видно, между прочимъ, изъ того, что въ своихъ артикулахъ отъ 1 іюня 1595 г., соглашавшіеся принять унію западнорусскіе іерархи относительно права капитуловъ завѣдывать церковнымъ имуществомъ по смерти ми-

Послѣ варшавскаго сейма 1589 года, разрѣшившаго Сигизмунду уѣхать временно изъ государства для свиданія съ отцомъ. Сигизмундъ черезъ Литву отправился на сѣверъ, въ Ревель, гдѣ должно было состояться свиданіе. Это первое по времени пребываніе Сигизмунда въ Литвѣ, въ литовской столицѣ, совпало съ пріѣздомъ въ нее (на обратномъ пути изъ Москвы) константинопольскаго патріарха Іереміи II. Предупредительное отношеніе къ патріарху было для короля предъуказано уже тѣмъ почтительнымъ пріемомъ, который былъ оказанъ ему коронымъ канцлеромъ Замойскимъ въ первый проѣздъ его черезъ литовско-польскія владѣнія [118]). Къ этому можно прибавить, что въ Вильнѣ Сигизмундъ находился, и притомъ находился въ первый разъ, въ кругу своихъ литовскихъ сенаторовъ, большею частью не католиковъ [119]). Когда патр.

трополита и владыки писали слѣдующее: Quod quidem etsi iam privilegio tantum habemus, idem tamen adhuc constitutionibus Regni confirmari nobis petimus (Theiner, III, 235).

[118]) Historiae Ruthenicae Scriptores exteri saeculi XVI (изд. Старчевскимъ), vol. II, 369—370, Arsenii Elassonis iter in Moscoviam. Во главѣ православныхъ вельможъ, встрѣтившихъ патр. Іеремію въ Вильнѣ въ 1588 году, стоялъ, по словамъ Арсенія, подскарбій Скуминъ-Тышкевичъ.—Король прибылъ въ Вильну 3 іюля. (Scriptores, VII, 128).

[119]) Лукашевичъ (Dzieje Kościołow wyznania Helweckiego w Litwie, I. 181) говоритъ, что Сигизмундъ III засталъ въ литовскомъ сенатѣ только двухъ католиковъ. Мы, къ сожалѣнію, не располагаемъ данными для того, чтобы провѣрить это утвержденіе Лукашевича. Намъ извѣстны слѣдующіе литовскіе сенаторы православнаго вѣроисповѣданія, которыхъ Сигизмундъ засталъ въ этомъ званіи при своемъ вступленіи на престолъ: 1) подскарбій Ѳеодоръ Скуминъ-Тышкевичъ, назначенный 13 марта 1590 г. новогородскимъ воеводой († 1618 г.); 2) брестскій воевода Николай Павловичъ Сапѣга, назначенный 10 октября 1588 г. витебскимъ воеводой († 1 ноября 1598 г.); 3) смоленскій каштелянъ Богданъ Павловичъ Сапѣга, назначенный 21 мая 1588 г. минскимъ воеводой († 1593 г.); 4) новг. к. Ал. Ив. Полубинскій (съ 1586 г.). Принадлежность Ник. Сапѣги къ православной церкви устанавливается на основаніи его духовнаго завѣщанія (Sapiehowie, Petersburg, 1890, t. I, str. 348). Богданъ Сапѣга, вмѣстѣ съ Скуминымъ, были членами львовскаго православнаго братства (А. З. Р. IV, 44). Самъ Сигизмундъ III въ первые годы царствованія назначилъ трехъ православныхъ сенаторовъ въ Литвѣ: 1) Адама Потѣя (2 (?) декабря 1588 г.) брестскимъ каштеляномъ, 2) Семена Матвѣевича Войну (29 декабря 1588 г.) мстиславскимъ каштеляномъ († 1599 г.) и 3) Григорія Матвѣевича Войну (10 іюня 1593 г.) брестскимъ каштеляномъ († 1603). Оба брата Войны, вмѣстѣ съ Скуминымъ, подписались подъ инструкціей виленскаго православнаго братства на брестскій іюньскій соборъ 1591 года.

Іеремія обратился къ королю съ просьбой разрѣшить ему обозрѣть находящуюся въ его владѣніяхъ православную митрополію, Сигизмундъ, въ отвѣтъ на эту просьбу, сначала (7-го іюля 1589 г.) написалъ соотвѣтственную грамоту Іереміи [120]), а затѣмъ (15 іюля 1589 г.) издалъ универсалъ ко всѣмъ властямъ въ государствѣ о томъ, чтобы никто не препятствовалъ ему совершать свое духовное дѣло [121]). Универсалъ изданъ королемъ по совѣту сенаторовъ, находившихся тогда при немъ («за радою пановъ радъ нашихъ на тотъ часъ при насъ будучихъ») [122]). Въ бытность свою въ Вильнѣ Сигизмундъ совершилъ еще два акта, стоявшихъ въ связи съ дѣятельностію патр. Іереміи и получившихъ большое значеніе въ дальнѣйшей жизни православной западнорусской церкви: во 1-хъ утвердилъ особою грамотою (отъ 21 іюля 1589 г.)

(Опис. арх. гр.-уп. митр., I, 77, № 168). Ср. духовное завѣщаніе Семена Войны, отъ 1 марта 1599 г., въ Чтеніяхъ въ Обществѣ Лѣтописца Нестора, за 1898 г., кн. XII, отд. III, стр. 3—23. Кн. Полубинскій пожертвовалъ имѣніе Судервы виленскому православному братству въ 1593 г. (Wolf. Kniaziowie 377). Что касается литовскихъ сенаторовъ протестантскаго вѣроисповѣданія, то мы укажемъ лишь тѣхъ изъ нихъ, которые участвовали въ торунскомъ протестантскомъ синодѣ 1595 года и въ виленскомъ съѣздѣ съ православными въ 1599 году (см. ниже въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ настоящаго сочиненія). Въ трехъ южнорусскихъ воеводствахъ, со времени люблинской уніи вошедшихъ въ составъ королевства польскаго, къ православному вѣроисповѣданію въ интересующую насъ эпоху принадлежали кіевскій воевода кн. К. К. Острожскій (съ 5 декабря 1559 г.), волынскій воевода кн. Александръ Острожскій (1593—1603), волынскій каштелянъ Михаилъ Мышко (1572—1605), брацлавскій каштелянъ кн. Григорій Львовичъ Сангушко-Коширскій (1598—1602). Мышко въ 1598 году былъ уже уніатомъ (Colloquium Lubelskie (Leopoli, 1682), стр. 37). Кн. Сангушко присутствовалъ въ качествѣ православнаго на виленскомъ совѣщаніи 1599 г. (Łukaszewicz, Dzieje Kościołow wyrnania Helweckiego w Litwie, t. I, 131) и въ 1602 г. обязался защищать львовское православное братство (Wolf, Kniaziowie, 446). Кіевскій каштелянъ Ив. Чаплицъ-Шпановскій (съ 1585 г. до начала XVII в.) былъ протестантъ (Łukaszewicz. o. c., 131). Служебное положеніе упоминаемыхъ въ этомъ примѣчаніи лицъ указано по Вольфу (Senatorowie i dygnitarze).

120) Акты Ю. и З. Рос., I, 226, № 191.

121) Акты Зап. Рос., IV. 19—21, № 16; Акты Ю. и З. Рос., II, 187—188, № 157; Рус. Ист. Библ., VII, 1117—1121, Апокрисисъ.

122) Авторъ Антирисиса говоритъ, что универсалъ изданъ королемъ по усиленной просьбѣ *нѣкоторыхъ* сенаторовъ *литовскихъ* (Рус. Ист. Библ., XIX, 502). Тотъ же авторъ говоритъ, что Іеремія нужную ему грамоту у короля «заледве могъ упросити» (ibid., 669).

уставъ Виленскаго Св.-Троицкаго православнаго братства, основавшагося пять лѣтъ тому назадъ (въ 1584 г.) съ благословенія митр. Онисифора, удостоившійся уже въ предыдущемъ году (5 іюня 1588 г.) одобренія и утвержденія патр. Іереміи [123]), во 2-хъ жалованною грамотою (отъ 27 іюля 1589 г.) назначилъ на кіевскую митрополичью каѳедру Михаила Рагозу, на мѣсто низложеннаго патр. Іереміей Онисифора [124]). Новоназначенный королемъ митрополитъ избранъ былъ, по указанію грамоты, сенаторами и шляхтою великаго княжества Литовскаго, исповѣдующими православную вѣру [125]), которые, какъ естественно предположить, въ немаломъ числѣ собрались въ свою столицу къ пріѣзду короля, въ первый разъ посѣщавшаго Литву, и константинопольскаго патріарха, пріѣздъ котораго, столь важный для православнаго общества, не былъ неожиданнымъ. Для нихъ не могъ быть безразличнымъ вопросъ о новомъ митрополитѣ.

---

123) Собраніе древнихъ актовъ городовъ Вильны, Ковны, Трокъ, II 6—8, № 3; ib., 8—12, № 4 (Сигизмундъ утвердилъ братство «на чоломъ битье становъ многихъ розныхъ славутныхъ мѣщанъ места столечнаго Виленского людей народу руского закону греческого»); Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос., 1859, кн. III. отд. III, 23—28; Акты Вилен. Арх. Ком., IX, 140—144, № 52.

124) Акты Зап. Рос., IV, 25—26, № 19.

125) Въ литовскомъ трибуналѣ, въ 1605 году, представителемъ Вилен. прав. братства въ тяжбѣ съ Грековичемъ заявлено было, что Михаилъ Рагоза избранъ на митрополію этимъ братствомъ («за обобраньемъ отъ Братства всего») Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос., 1859 г., кн. III, отд. III. стр. 9 (и отд. брошюрой), «Справа братства Виленскаго». Въ виду этого заявленія Виленскаго братства, сдѣланнаго притомъ въ такое время, когда братству выставлять на видъ свое участіе въ избраніи измѣнившаго православію митрополита едвали было особое побужденіе, не представляется возможнымъ отрицать участіе православной Литовской шляхты въ избраніи Рагозы, какъ это дѣлаетъ митр. Макарій (Исторія Рус. церкви, Спб. 1879, IX, 482—483). Участія кн. К. К. Острожскаго въ этомъ избраніи. которое допускаетъ М. О. Кояловичъ, (Литов. церк. унія, Спб., 1859, I, 60) ни откуда не видно: по указанію самой королевской грамоты въ избраніи Рагозы участвовали сенаторы только великаго княжества Литовскаго, а кіевскій воевода принадлежалъ къ числу коронныхъ сенаторовъ. Примирить показаніе королевской грамоты (объ избраніи Рагозы православными литовскими сенаторами и шляхтой) съ свидѣтельствомъ объ участіи въ этомъ избраніи Вилен. прав. братства можно указаніемъ на то, что въ составъ послѣдняго съ самаго основанія его входила православная шляхта въ большомъ числѣ (См. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос., 1859 г., кн. 3, отд. III, 29—40, Реестръ Виленскихъ братчиковъ 1584 года).

Оффиціальное королевское разрѣшеніе Іереміи проявить на дѣлѣ свою патріаршую власть надъ западнорусскою митрополіей и послѣдовавшая за этимъ разрѣшеніемъ церковно-административная дѣятельность его въ Западной Руси обратили на себя безпокойное вниманіе высшаго польскаго римско-католическаго духовенства, собравшагося осенью 1589 года на синодъ въ Петроковѣ. Синодъ поручилъ (2 окт. 1589 г.) своимъ делегатамъ къ королю обратить его вниманіе на то, что русскіе владыки и какой-то партіархъ, съ недавняго времени находящійся въ польскомъ государствѣ, слишкомъ ужъ проявляютъ свою власть и смущаютъ католиковъ. Делегатамъ поручено было просить короля, чтобы имъ приказано было держаться въ должныхъ границахъ [126]).

Новый человѣкъ въ православно-русскихъ дѣлахъ и отношеніяхъ, Сигизмундъ III очень рано, въ первый же годъ своего царствованія въ Польшѣ, могъ уже близко ознакомиться съ тою стороною этихъ дѣлъ и отношеній, которая въ царствованіе его предшественника, послѣ долгихъ лѣтъ забвенія, опять стала предметомъ вниманія и заботъ римско-католической церкви въ лицѣ новыхъ двигателей ея возрожденія — іезуитовъ. Мысль о церковной уніи, въ предыдущее царствованіе снова вызванная къ жизни Поссевиномъ и Скаргой, уже въ 1588 году обсуждается, въ качествѣ назрѣвшаго практическаго вопроса, въ тѣсномъ кругу будущихъ главныхъ ея совершителей. Поводомъ къ этому обсужденію, какъ извѣстно, послужилъ пріѣздъ патр. Іереміи. Вопросомъ объ уніи въ 1588 году, по поводу этого пріѣзда, интересуются съ одной стороны новоназначенный [127]) луцкій латинскій епископъ Бернардъ Мацѣевскій, отличившійся военными доблестями въ походахъ Баторія, но при томъ же Баторіѣ Поссевиномъ обращенный на путь служенія р.-католической церкви, а знаменитымъ кардиналомъ Гозіемъ въ Римѣ окончательно утверж-

---

[126]) Theiner, III, 117—118, № 91. Синодъ въ Петроковѣ и созванъ былъ по приказу папы ad schismata et haereses... eradicanda (ibid., 109—110, № 85).

[127]) 18 февр. 1588 г. Мацѣевскій благодаритъ папу за утвержденіе его въ санѣ Луцкаго епископа (Theiner, III, 21—22, № 22).

денный на этомъ пути, близкій къ Скаргѣ человѣкъ [128]), съ другой—брестскій судья Адамъ Потѣй, православный по рожденію, въ молодости заплатившій дань реформаціоннымъ увлеченіямъ вѣка, въ данный моментъ опять православный [129]). Этому раскаявшемуся религіозному либералу предлежалъ уже тогда прямой путь въ лоно латинской церкви,—обычный путь реакціи того вѣка. Но по какимъ-то причинамъ (можетъ быть по родственнымъ отношеніямъ съ кн. К. К. Острожскимъ) онъ не сразу это сдѣлалъ, а сначала возвратился къ вѣрѣ отцовъ, даже повидимому сталъ ревнителемъ этой вѣры. Едва-ли все въ ученіи и строѣ православной церкви по душѣ было Потѣю, если послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ о религіи съ іезуитомъ, подосланнымъ къ нему Мацѣевскимъ, онъ сталъ сразу такимъ ревностнымъ поборникомъ мысли о церковной уніи. А это съ рѣшительностію удостовѣряетъ самъ Мацѣевскій въ письмѣ къ папскому нунцію въ Польшѣ, неаполитанскому архіепископу Аннибалу (отъ 23 авг. 1588 г. ex Chotaczow). Въ Брестѣ, куда Мацѣевскій поспѣшилъ изъ Подляшья въ догонку за патр. Іереміей, къ нему, по его словамъ, неоднократно приходилъ Потѣй и съ величайшею настойчивостью убѣждалъ его стараться объ уніи русскихъ съ римскою церковью, особенно въ настоящій моментъ, когда прибылъ къ нимъ патріархъ. Потѣй предлагалъ устроить собесѣдованіе о вѣрѣ Іереміи съ латинскими богословами, съ тою цѣлью, чтобы онъ былъ побѣжденъ и изобличенъ ими въ заблужденіи, или же отказался отъ собесѣдованія, что̀ одинаково приведетъ къ паденію его авторитета и обращенію русскихъ отъ схизмы къ уніи. Извѣщая обо всемъ этомъ нунція, Мацѣевскій высказывалъ увѣренность, что онъ не пренебрежетъ настоящимъ, столь удобнымъ случаемъ, чтобы пособить русскимъ въ ихъ ревности, которою они пламенѣютъ [130]). Такимъ образомъ въ

[128]) Bużeński, Żywoty Arcybiskupów Gnieźnieńskich, (Wilno, 1852), III, 175—176.

[129]) Біографъ Потѣя Левъ Кишка (Kazania y Homilie Hipacyusza Pocieia, 1714, Supraśl) обращеніе Потѣя къ уніи приписываетъ извѣстному папскому нунцію въ Польшѣ Коммендоне.

[130]) Theiner, III, 41—42, № 46. Изъ Annuae Litterae Societatis Jesu за 1588 годъ (Romae, 1590) узнаемъ, что въ этомъ году въ Луцкѣ, по желанію

этомъ первомъ, въ царствованіе Сигизмунда III, исторически извѣстномъ, совѣщаніи относительно церковной уніи участвуютъ: іезуитъ, православный брестскій судья Потѣй, луцкій латинскій епископъ Мацѣевскій и въ заключеніе папскій нунцій въ Польшѣ Аннибалъ, который и съ другой стороны въ томъ же еще 1588 году получилъ завѣреніе, что западнорусская церковная унія уже назрѣвающій вопросъ. Въ особомъ проектѣ, какъ помочь католическому дѣлу въ Молдавіи и Валахіи, представленномъ ему, по всей вѣроятности, дѣйствовавшими въ этихъ странахъ іезуитами, находилось замѣчаніе, что «нужно ждать обращенія и русскихъ, которые исповѣдуютъ ту же религію, что и молдаване»[131]). Изъ числа этихъ лицъ къ составу высшаго польскаго правительства принадлежалъ одинъ Мацѣевскій, коронный сенаторъ по должности луцкаго р.-католическаго епископа. Онъ и лично въ это уже время сталъ близко извѣстенъ Сигизмунду: онъ согласился отправиться въ Римъ въ качествѣ спеціальнаго королевскаго посла для выраженія папѣ покорности Сигизмунда по случаю вступленія его на польскій престолъ,—послѣ того, какъ отказался отъ этой чести волынскій воевода кн. Янушъ Острожскій, отказался по настоянію своего отца, князя К. К. Острожскаго.

бискупа Мацѣевскаго (фундатора люблинской іезуитской коллегіи), впервые учреждена іезуитская миссія. Она состояла изъ двухъ лицъ—священника и лаика (прибывшихъ изъ Ярослава). Со священникомъ-іезуитомъ въ 1588 г. Мацѣевскій и обозрѣвалъ свою епархію (былъ въ Торчинѣ, Олыкѣ, Брестѣ, Яновѣ). Iudex quidam Brestensis (т. е. Потѣй) Rutheuis licet addictus, cum in supplicatione praeferretur divinum mysterium, usque adfinem venerabundus voluit interesse: is fluctuatur animi, ut vehementer sit locutus cum Episcapo de Ruthenorum religione cum Romana conglutinanda: eo praesertim tempore, quo Patriarcha Byzantius ad Synodum in Polonia cum suis Vladicis Vilnae celebrandam adfuturus dicebatur. Съ луцкимъ владыкой Терлецкимъ у Мацѣевскаго и іезуитовъ въ 1588 г. еще не установилось близкихъ отношеній. О немъ замѣчено только: magna eius auctoritas principibus viris anuixa. Въ самомъ Луцкѣ тогда р.—католическихъ домовъ vix septem supra centum numerentur (p. 114—115).

[131]) Theiner, III, 44, № 50. Еще 5 сент. 1587 г. Брути, magnus camerarius principis Moldaviae, просилъ нунція Аннибала о присылкѣ туда іезуитовъ (ibid., 5—6, № 12). Переписка (въ 1588 г.) разныхъ лицъ объ успѣхахъ католической церкви въ Молдавіи и Валахіи у Тейнера (ibid., №№ 16, 36, 52, 54, 55, 57) Ср. Ann. Lit. за 1588, p. 100—104; ср. Scriptores, VII. 119—121.

Послѣдній сразу (słowa nie dał rzec) заявилъ, что если бы онъ далъ Янушу на это свое согласіе, то поступилъ бы нечестно, вѣроломно, и его обвинили бы въ измѣнѣ своей вѣрѣ [132]).

Данное ему порученіе Мацѣевскій выполнилъ въ Римѣ 6 іюля 1590 года [133]). Адамъ Потѣй во время совѣщанія съ Мацѣевскимъ былъ только земскимъ судьей, но вскорѣ (въ декабрѣ 1588 г.) и онъ сдѣлался сенаторомъ, получивши званіе брестскаго каштеляна [134]). Невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе изслѣдователя это повышеніе Потѣя Сигизмундомъ изъ земскихъ судей въ каштеляны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ сенаторы. Потѣй былъ вѣдь схизматикъ, а Сигизмундъ схизматиковъ и еретиковъ (т. е. православныхъ и протестантовъ) не назначалъ на высшія должности, особенно связанныя съ званіемъ сенатора, а если иногда и назначалъ, то дѣлалъ это по особымъ уважительнымъ съ его точки зрѣнія причинамъ. Не нужно забывать, что назначеніе на должности и раздача старостъ зависѣли исключительно отъ воли короля: въ его рукахъ это было могущественное средство держать въ зависимости отъ себя жаждавшую всегда славы и денегъ шляхту [135]).

---

[132]) Grabowski: Starożytności historyczne polskie, I, 93. Самъ Янушъ не прочь былъ съѣздить въ Римъ. Ранѣе Януша Острожскаго отказался отъ той же части плоцкій епископъ. Вообще трудно было найти охотника ѣхать въ Римъ посломъ: всѣ боялись большихъ издержекъ.

[133]) Theiner, III, 172—173. № 128; ср. Scriptores Rerum Pol., XV, 135—136, Excerpta. 16 апр. 1590 г. Сигизмундъ рекомендовалъ кардиналу Монтальто Мацѣевскаго, какъ своего посла (Theiner, III, 167, № 120). Въ собраніи писемъ-автографовъ Мацѣевскаго (рук. Имп. Публ. Библ., № 218) письмо къ Ник. Христ. Радивилу отъ 3 дек. 1590 г. писано изъ Рима, а письмо къ нему же отъ 9 мая 1591 г. писано изъ Ченстохова, прямо по возвращеніи изъ Рима. Ср. Likowski, Unia Brzeska (Poznań, 1896), 111, прим. 3.

[134]) По Вольфу, Потѣй изъ брестскихъ земскихъ судей назначенъ брестскимъ каштеляномъ 2 (?) дек. 1588 г. (Senatorowie i dygnitarze Wielkiego księstwa Litewskiego (Krakow, 1885), 99.

[135]) Въ консисторіи 12 мая 1589 г. папа сказалъ, что кардиналъ Альдобрандини просилъ Сигизмунда, ne Dei perduelles aliqua dignitate tam ecclesiastica quam mundana in Regno Poloniae sinerentur, sed tantum dignitatibus potirentur illi, qui ac re catholici essent (Scriptores Rerum Pol., XVII, 133). Iезуитъ Скарга въ 1590 г. училъ Сигизмунда: Pierwey y tym Ruś do nawrocenia przywodzili krolowie Polscy, iż ich do rady nie brano, aźby się z kościołem ziednoczyli (Рус. Истор. Библ., VII, 531) 1 февр. 1592 г. Климентъ

Съ другой стороны, говоря объ этомъ первомъ въ царств. Сигизмунда III замыслѣ церковной уніи, нельзя не вспомнить того особенно-важнаго значенія, которое впослѣдствіи приписала участію Мацѣевскаго въ этомъ дѣлѣ сама римская курія, въ лицѣ папы Климента VIII. Достаточно сравнить папскія посланія отъ 7 февр. 1596 года къ луцкому епископу и къ другимъ латинскимъ іерархамъ въ Польшѣ, даже къ львовскому архіепископу Яну Димитрію Соликовскому [136]). А между тѣмъ этотъ папа, въ то время еще кардиналъ Ипполитъ Альдобрандини, самъ былъ въ Польшѣ въ 1588 и 1589 годахъ, въ качествѣ папскаго легата по дѣлу примиренія Сигизмунда III съ Австріей (изъ-за Максимиліана) [137]). Если Климентъ VIII въ посланіи отъ 7 февраля 1596 года счелъ себя обязаннымъ особенно отмѣтить ревность въ дѣлѣ уніи Мацѣевскаго («который такъ желалъ и работалъ для того, чтобы отсѣченные члены опять соединились съ своей главой»), то не имѣлъ ли онъ въ виду ревность и дѣятельность его въ этой начальной стадіи уніи, воздѣйствіе его на Потѣя, на Сигизмунда, на самыя правящія сферы Ватикана?

VIII проситъ Сигизмунда не назначать еретиковъ въ сенатъ и на другія должности (Theiner, III, 208—209).

[136]) Мацѣевскому папа писалъ: Quanta portio ad Fraternitatem tuam pertineat hujus gaudii, quo nunc a Domino fruimur, de Ruthenorum Episcoporum ad Romanam Catholicam Ecclesiam conversione, plane scimus, et pietatem tuam saepe nobis perspectam hoc etiam nomine valde in Domino commendamus, reddet tibi copiosam mercedem iustus iudex in die retributionis, qui tantopere optasti et pro tua virili laborasti, ut divulsa membra suo capiti iterum unirentur (Theiner. III, 256, № 188) Въ посланіи къ Соликовскому папа замѣтилъ только: ut Fraternitati tuae notum est (ibid., 254).

[137]) Синстъ V заявилъ въ консисторіи о посылкѣ въ Польшу кардинала Альдобрандини 23 мая 1588 г. (Scriptores Rerum Pol., XV, 132, Excerpta. О блистательномъ пріемѣ, оказанномъ ему Сигизмундомъ по просьбѣ духовенства, см. Grabowski, Starożytności hist. Polskie (Kraków, 1840), II, 411—412, № 4, письмо Барановскаго къ Решкѣ, отъ 6 сент. 1588 г. ср. стр. 428. 16 іюня 1589 г. Сикстъ V благодаритъ Сигизмунда III за любезный пріемъ Альдобрандини (Theiner, III, 103, № 77). 5 іюня 1589г. кард. Альдобрандини уже докладывалъ въ Римѣ, въ консисторіи о результатахъ своего посольства. Scriptores, XV, 133.

Глава V.

Хотя начавшееся въ 1588 году въ западнорусскомъ уніатскомъ вопросѣ новое движеніе не останавливалось уже болѣе, а сначала медленно, потомъ все быстрѣе и быстрѣе шло къ намѣченной цѣли, но въ польской сеймовой исторіи первыхъ лѣтъ царствованія Сигизмунда III оно нисколько не отразилось, потому что въ эту пору религіозная унія составляла еще своего рода секретъ высшей православной іерархіи и высшаго постояннаго польскаго правительства (короля и сената), находившаго нежелательнымъ или преждевременнымъ переносить вопросъ объ уніи на арену сеймовой политической борьбы. Тѣмъ не менѣе сеймы первыхъ лѣтъ царствованія Сигизмунда III представляютъ интересъ для историка западнорусской церковной уніи: во 1-хъ потому, что на нихъ не разъ ставился и обсуждался вопросъ о религіозной конфедераціи, подъ знаменемъ которой защитники православія впослѣдствіи (съ 1596 г.) вели на сеймѣ борьбу съ уніей; во 2-хъ потому, что уже въ эти первые годы царствованія Сигизмунда III положено было начало той особой внѣшней и внутренней политикѣ его, которая не осталась безъ вліянія на ходъ сеймовой борьбы западнорусскаго православнаго дворянства съ церковной уніей.

Сигизмундъ обязанъ былъ своимъ избраніемъ на польскій престолъ и утвержденіемъ на немъ польской національной партіи, враждебной Австріи въ значительной степени именно по національнымъ мотивамъ. Онъ прибылъ въ Польшу изъ страны, давно уже находившейся въ рядахъ противниковъ и папскаго всевластія, и габсбургскаго универсализма (Швеція, Данія, Голландія, Англія, Франція). Тѣмъ не менѣе всѣми своими симпатіями Сигизмундъ былъ всецѣло на сторонѣ папства, а изъ-за него и габсбурговъ, насколько въ представленіи того вѣка ихъ стремленія и цѣли объединялись. Положеніе римской куріи между габсбургами и Сигизмундомъ оказалось довольно затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что Филиппъ II поддерживалъ въ Польшѣ австрійскую кандидатуру, а вліяніе

его въ ту пору на папскій дворъ еще не было поколеблено. Между тѣмъ изъ Польши шли въ Римъ все болѣе и болѣе лестные для Сигизмунда слухи. 23 мая 1588 г. Сикстъ V сообщилъ консисторіи о благосклонномъ пріемѣ Сигизмудомъ нунція Аннибала, а 8 августа прочитано въ консисторіи письмо къ папѣ Сигизмунда, въ которомъ онъ писалъ, что въ католической вѣрѣ онъ воспитанъ своею матерью [138]). Спеціальному папскому легату кардиналу Альдобрандини, по просьбѣ католиковъ и въ частности духовенства, Сигизмундъ оказалъ особенную, небывалую честь: самъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу за четверть мили отъ Кракова [139]). Іезуитъ Бернардъ, прибывшій съ Сигизмундомъ изъ Швеціи (духовникъ его), передалъ въ своемъ письмѣ къ Решкѣ (отъ 27 іюня 1588 г.) слѣд. характеристичный фактъ: когда примасъ написалъ Сигизмунду рѣзкое письмо по поводу привезенныхъ его сестрой, шведской королевной Анной (убѣжденной протестанткой), протестантскихъ пасторовъ, грозя ему отлученіемъ отъ церкви, если онъ не приметъ мѣръ противъ нихъ, Сигизмундъ «очень этимъ обезпокоился и видимо испугался отлученія». Вслѣдъ за этимъ сообщеніемъ прибавлено въ письмѣ о Сигизмундѣ, что онъ «въ духовныхъ дѣлахъ преуспѣваетъ... при процессіи Божьяго Тѣла присутствовалъ съ такимъ благоговѣніемъ, что и сказать невозможно» [140]). Въ Брестѣ, какъ сообщалъ въ Римъ тотъ же Бернардъ, Сигизмундъ предписалъ старостѣ («большому еретику»), чтобы въ замкѣ не было никакихъ еретическихъ проповѣдей: не для того де замки существуютъ [141]).

Римская курія, предписавшая своему нунцію во время междуцарствія въ Польшѣ держаться въ сторонѣ отъ избирательной борьбы,—теперь, когда побѣда Сигизмунда не подлежала сомнѣнію, употребляла всѣ средства къ тому, чтобы поскорѣе уничтожить позоръ габсбурговъ (освободить Максиміліана изъ

[138]) Scriptores Rerum Pol., XV, 132, Excerpta. О своемъ воцареніи Сигизмундъ извѣстилъ папу еще въ мартѣ 1588 г. (Theiner, III, 28—30, № 32).

[139]) Grabowski, (II, 411—412, № 4), письмо кор. подканцлера Барановскаго Станиславу Решкѣ, королевскому повѣренному въ дѣлахъ въ Римѣ, отъ 6 сент. 1588 г. Ср. Scriptores, VII, 117—118.

[140]) Ibid., 424—426;

[141]) Ibid, 427—428, отъ 12 іюля 1588 г.

плѣна) и помирить съ ними Сигизмунда. Задача, взятая на себя римскою куріей, была очень благодарная, такъ какъ и Сигизмундъ искренно желалъ того же. Ко времени варшавскаго сейма 1589 года эта задача уже была разрѣшена. Особая коммиссія изъ императорскихъ и польскихъ уполномоченныхъ, при содѣйствіи папскаго легата, выработала условія освобожденія Максимиліана, принятыя той и другой стороной (Бендзинскій договоръ) и утвержденныя сеймомъ 1589 года (назначившимъ своихъ депутатовъ для присутствованія при присягѣ) [112]. Максимиліанъ обѣщалъ не титуловать себя польскимъ королемъ и отказался отъ всякихъ притязаній на польскій престолъ. Императоръ и эрцгерцоги присягнули въ соблюденіи Бендзинскаго договора, а также уполномоченные чешскихъ сословій. Присягнулъ и Сигизмундъ. Присягнулъ, конечно, и Максимиліанъ. Только присяга венгерскихъ сословій замедлилась. Но и не дожидаясь ея, Сигизмундъ и поляки освободили изъ плѣна Максимиліана (который, впрочемъ, лишь только переступилъ польскую границу, тотчасъ же протестовалъ противъ своей присяги, какъ вынужденной). Такимъ образомъ распря между католическими государями улажена при содѣйствіи римской куріи. Сигизмундъ, къ великой радости своей, сдѣлалъ первый дружественный шагъ по направленію къ габсбургамъ [113]. Кардиналу Альдобрандини, при въѣздѣ его въ Варшаву, во время сейма, Сигизмундъ вторично устроилъ необыкновенно торжественную встрѣчу. Всѣ дивились, какъ далеко выѣхалъ король къ нему на встрѣчу. Если бы пріѣхалъ самъ св. отецъ, невозможно бы оказать ему большей чести [114].

Согласно рецессу коронаціоннаго сейма, варшавскій сеймъ 1589 года долженъ былъ заняться установленіемъ процесса и экзекуціи религіозной конфедераціи. Предстояла такимъ образомъ неизбѣжно новая борьба изъ-за нея на сеймѣ. Объ этомъ знали въ Римѣ и приняли свои мѣры: примасу Карнковскому, важнѣйшимъ епископамъ (въ томъ числѣ Мацѣевскому), канц-

---

[112]) Vol. leg., II, 278.

[113]) Heidenszteiн, II, 282—285; Bielski, 95—98.

[114]) Grabowski, II, 428—430, письмо іезуита Бернарда къ Решкѣ, отъ 17 марта 1589 г.

леру Замойскому присланы изъ Рима особыя посланія съ просьбой постоять на католическую вѣру на предстоящемъ сеймѣ. Борьба на сеймѣ изъ-за конфедераціи, дѣйствительно, происходила, хотя о ней мы имѣемъ свѣдѣнія только изъ католическаго лагеря. Борьба была жаркой и упорной [145]). Сенаторы-епископы и свѣтскіе сенаторы-католики оказывали энергичное противодѣйствіе домагательствамъ протестантовъ. Послѣдніе вопросу объ установленіи процесса и экзекуціи религіозной конфедераціи дали, повидимому, самую удобопріемлемую для всѣхъ постановку. Они предлагали издать сеймовую конституцію вообще о преслѣдованіи насильственныхъ дѣйствій (de tumultibus sedandis), совершонныхъ кѣмъ-либо противъ храмовъ, духовныхъ лицъ, или пасторовъ и богослужебныхъ мѣстъ какого-бы то ни было вѣроисповѣданія, а также противъ имѣній (bona) церковныхъ, государственныхъ и частныхъ лицъ. Разборъ этого рода дѣлъ проектировалось предоставить свѣтскому суду, а выполненіе его приговоровъ—свѣтской власти. Въ такой формѣ, по признанію самихъ р.-католическихъ участниковъ сейма, конституція о преслѣдованіи насилій всякаго рода, особенно въ то тревожное время, сама по себѣ являлась и умѣреннымъ, и справедливымъ закономъ (hoc lege... nihil moderatius, nihil aequius). Они ополчились противъ нея собственно потому, что увидѣли въ ней тотъ косвенный путь, которымъ протестанты пытались добиться признанія конфедераціи публичнымъ закономъ, изданнымъ съ согласія всѣхъ сословій, чего они до сихъ поръ никогда не могли достигнуть. Ревнителямъ католичества (мнѣнія которыхъ на сеймѣ, очевидно, излагаетъ Карнковскій въ письмѣ къ кардиналу Монтальто) казалось, что согласиться на изданіе предложенной протестантами конституціи значило бы не только оказать вѣротерпимость ихъ ученіямъ, но и поставить ихъ священныя мѣста подъ защиту и подъ покровительство публичнаго закона, а у католическаго духовенства, напротивъ, отнять даже право

---

[145]) О ней примасъ писалъ кардиналу Мональто 2 мая 1589 года: Nunquam aut majore audacia et contentione, aut calidioribus consiliis rem suam illos (т. е. протестанты) meminimus gessisse, quam hoc tempore gesserunt (Theiner, III, 85—86, № 64).

обличать ереси, подъ тѣмъ предлогомъ, что своими проповѣдями оно возбуждаетъ къ насиліямъ. Кромѣ того, послѣ изданія такой конституціи, римско-католическое духовенство въ Польшѣ, осыпанное столькими привилегіями королей, оказалось бы лишеннымъ ихъ и подсуднымъ свѣтскому суду... Протестанты (т. е. протестантскіе земскіе послы) упорно требовали изданія предложенной ими конституціи, угрожали даже разрывомъ сейма [146]). Протестантскихъ пословъ поддерживали и нѣкоторые болѣе умѣренные католическіе послы (nonnulli nostri tepidi et falsi meo judicio catholici) [147]). Но р.-католическое большинство сейма тоже упорно стояло на своемъ и не допустило изданія конституціи. 5 іюня въ консисторіи, по распоряженію Сикста V, читаны были донесенія, полученныя изъ Польши о томъ, между прочимъ, что «католики воспрепятствовали утвержденію нѣкоей конфедераціи, которой требовали еретики» [148]).

Такимъ образомъ установленіе процесса и экзекуціи конфедераціи на сеймѣ 1589 года натолкнулось, какъ и прежде, на сильное противодѣйствіе. Протестанты, не смотря на поддержку умѣренныхъ католиковъ, не достигли цѣли. На томъ же сеймѣ между католиками и протестантами происходило не мало споровъ изъ-за духовной юрисдикціи, изъ-за храмовъ, отнятыхъ въ прежнее время протестантами у католической церкви и пр. Наконецъ религіозный отпечатокъ получилъ на этомъ сеймѣ и общій вопросъ объ установленіи на будущее время правилъ и порядка избранія короля. Въ Польшѣ, какъ извѣстно, совсѣмъ не былъ установленъ законодательнымъ путемъ этотъ порядокъ, и въ недавно пережитое междуцарствіе опасность такого положенія вещей сказалась особенно сильно. На двухъ

---

[146]) Ходъ борьбы на сеймѣ 1589 г. разсказанъ на основаніи выше цитированнаго письма Карнковскаго отъ 2 мая 1589 г.; ср. Theiner, III, 86—87, 88—90.

[147]) Theiner, III, 86—87, № 64, письмо Карнковскаго къ папѣ отъ 11 мая 1589 г.; ср. благодарственное письмо къ нему папы отъ 24 іюня 1589 г., ibid., 104—105, № 80.

[148]) Scriptores Rerum Pol., XV, 133; Гнѣзненскій провинц. синодъ особой конституціей отвергъ варшавскую конфедерацію въ 1589 г. (Korczyński, Kazania, IV, 206 (Kraków, 1767).

пунктахъ вопросъ о способѣ избранія короля вызвалъ на сеймѣ разногласіе, и это разногласіе въ томъ и другомъ случаѣ вызвано было религіозными мотивами. Во 1-хъ, когда возникъ вопросъ о національности короля и одна часть членовъ сейма («добрые обыватели»—по опредѣленію Замойскаго) хотѣла лишить права избранія въ короли всѣхъ иноземцевъ (за исключеніемъ потомковъ короля) или въ крайнемъ случаѣ допускать избраніе только людей славянскаго происхожденія, другая часть, напротивъ, не желала исключенія иностранцевъ [149]). Для этой части членовъ сейма, состоявшей попреимуществу изъ р.-католической іерархіи и ея приверженцевъ, вопросъ объ исключеніи иностранцевъ въ данномъ случаѣ сводился къ вопросу объ исключеніи «славной австрійской фамиліи», связанной тогда столькими узами съ папствомъ и римскимъ католичествомъ [150]). Кромѣ того она боялась, чтобы, благодаря стараніямъ Литвы («почти сплошь еретической») и многихъ сенаторовъ и шляхты въ Польшѣ и другихъ провинціяхъ (зараженныхъ ересями, но сильныхъ богатствомъ и властію), не попалъ на престолъ кто-либо изъ своихъ, не принадлежащій къ католической вѣрѣ [151]). Хотя примасъ (въ цитированномъ выше письмѣ его отъ 2-го мая) называетъ сторону, желавшую обезпечить престолъ за «пястами» протестантской, но онъ самъ прибавляетъ, что ее въ данномъ случаѣ поддерживали и «нѣкоторые наши католики, и не только усердіемъ своимъ, но и авторитетомъ [152]). Ясно, что за устраненіе иностранцевъ стояла не исключително протестантская, а вообще національная польская партія, предводимая канцлеромъ Замойскимъ. Другой пунктъ въ общемъ вопросѣ о способѣ избранія короля, вызвавшій разногласія, былъ вполнѣ религіознаго свойства. Это—пунктъ о вѣроисповѣданіи кандидатовъ въ польскіе короли. Впрочемъ дѣло въ данномъ случаѣ шло не о вѣроисповѣданіи собственно, а о

---

[149]) Grabowski, II, 397—398, письмо Замойскаго къ Решкѣ, отъ 11 іюня 1589 г.

[150]) Theiner, Ш, 169, № 124, письмо Карнковскаго къ папѣ отъ 25 апр. 1590 г.

[151]) Ibid., 86—87, № 64, письмо Карнковскаго къ папѣ отъ 11 мая 1589 г.

[152]) Ibid., 85—86. Сеймъ 1589 г. продолжался съ 5 марта по 23 апр. (Scriptores, VII, 125).

формулировкѣ пункта объ исповѣданіи кандидатомъ въ короли р.-католической вѣры. Одни хотѣли, чтобы въ правилахъ избранія сказано было, чтобы король былъ католикъ. Другіе же соглашались на то, чтобы король присягнулъ, что онъ католикъ и будетъ католикомъ. Послѣднюю формулу защищалъ канцлеръ Замойскій, видя преимущество ея передъ первою въ томъ, что она гарантировала Польшу отъ возможности перемѣны королемъ вѣры уже на престолѣ [153]). Первую формулу, очевидно, защищала строго—католическая партія съ примасомъ Карнковскимъ во главѣ. Споры на сеймѣ 1589 года по обоимъ этимъ пунктамъ не привели къ соглашенію, и рѣшеніе вопроса о способѣ избранія королей, столь существенноважнаго для самаго политическаго бытія польскаго государства, отложено до болѣе благопріятнаго времени.

Вопросъ объ устраненіи австрійско-габсбургской династіи отъ соискательства польскаго престола былъ предметомъ обсужденій и споровъ и на слѣдующемъ ближайшемъ сеймѣ, и даже въ болѣе опасной постановкѣ. Эту постановку сообщили ему тѣ политическія обстоятельства, которыя побудили Сигизмунда III поспѣшить возвращеніемъ изъ Ревеля въ Польшу и созваніемъ сейма (на 8 марта 1590 г.). Опасность нападенія не только татаръ, но и турокъ нависла надъ Польшей, или точнѣе надъ южнорусскими ея воеводствами, съ первыхъ же дней царствованія Сигизмунда III. Съ одной стороны нападенія запорожскихъ казаковъ на турецкіе города (Козловъ,

---

[153]) Споръ о вѣроисповѣданіи на сеймѣ 1589 г. изложенъ нами на основаніи письма Замойскаго къ Решкѣ (Grabowski, II, 397—398, отъ 11 іюня 1589 г.) Карнковскій изложилъ дѣло неясно. Онъ только сказалъ, что онъ съ своей партіей требовалъ, ut catholicae et orthodoxae Romanae fidei esset, qui sceptra capeseret (Theiner, III, 85—86), а чего хотѣла другая партія, не сказалъ. У Гейденштейна (II, 284) и у Бѣльскаго (98—99) дѣло изложено иначе: одни хотѣли, чтобы сказано было, что король долженъ быть католической вѣры, другіе—римско-католической. Замойскій доказывалъ, что это—одно и тоже, а Карнковскій выраженіе «католической» находилъ недостаточнымъ, двусмысленнымъ (boiąc się Amphibologiey iakiey w tym słowie, aby się też Ewangelicy nie chcieli zwać katholiki) и заподозрилъ Замойскаго въ сочувствіи евангеликамъ (Bielski). Вѣроятно, кромѣ двухъ указанныхъ выше пунктовъ, былъ споръ и по этому третьему пункту. Можетъ быть, кромѣ евангеликовъ, боялись избранія короля изъ числа послѣдователей православной каѳолической церкви (хотя бы въ формѣ уніи, или «греко-католичества»).

Тегинъ, Очаковъ, Бѣлгородъ) и грабежи въ нихъ, съ другой дошедшіе до Константинополя слухи о сближеніи новаго польскаго короля съ всегда враждебными туркамъ габсбургами въ высшей степени враждебно настроили турецкое правительство противъ Польши. Татары нападали и опустошали южныя области государства. Замойскій защищалъ, какъ могъ, при помощи небольшихъ, имѣвшихся въ его распоряженіи, военныхъ силъ и средствъ, такъ какъ сеймъ 1589 года совсѣмъ не позаботился объ оборонѣ государства. Надежда на заключеніе мирнаго договора съ султаномъ, которымъ успокаивалъ себя сеймъ, оказалась тщетной. Польское посольство ничего не успѣло сдѣлать въ этомъ направленіи, такъ какъ и самъ посолъ (Уханскій) вскорѣ по пріѣздѣ въ Константинополь умеръ тамъ. Порта предъявляла все большія и большія требованія, угрожая войной [154]). Разсылая, по возвращеніи изъ Ревеля, напоминанія сенаторамъ о томъ, чтобы они побывали лично на предсеймовыхъ сеймикахъ, каждый въ своемъ повѣтѣ, и способствовали избранію въ сеймовые послы людей, «предусмотрительныхъ и любящихъ благо общественное, съ полною властью рѣшать вопросы объ охраненіи безопасности». Сигизмундъ прямо говорилъ, что «турецкія войска зимуютъ почти надъ шеей у насъ». Татарскій ханъ, по словамъ короля, не только получилъ отъ турецкаго султана приказъ напасть на Польшу, но и взялъ уже впередъ за это подарки отъ великаго князя московскаго [155]). Варшавскій сеймъ 1590 года

---

[154]) Scriptores Rerum Pol., VIII, 91. 99—100, 101, 101—103; Arch. d. Sap., 1, 31, 53—54, и др.; Grabowski, II, 299—400, письмо Замойскаго къ Решкѣ отъ 25 авг. 1589 г.; Bielski. 101, 103—105, 107—108, 113—115. Подканцлеръ Барановскій, 17 дек. 1589 г., писалъ Решкѣ, что св. отецъ умѣетъ быть щедрымъ для другихъ государствъ, что теперь онъ поступилъ бы попастырски, если бы пришелъ (деньгами) на помощь польскому королевству (Grabowski, II, 420). 31 марта 1590 г. самъ Сигизмундъ III просилъ папу оказать ему денежную помощь на войну съ турками, а также побудить христіанскихъ государей къ борьбѣ съ ними (Theiner, III, 163—165, № 116), ср. Scriptores Rerum Pol., XV, 135—136.

[155]) Arch. d. Sap., I, 48—49, № 68, отъ 28 дек. 1589 г. Къ московскому государю Сигизмундъ сразу же отнесся весьма враждебно. 15 марта 1588 г. Левъ Сапѣга писалъ Хр. Радивилу, что Сигизмундъ не хочетъ московскаго князя писать братомъ, не хочетъ обѣщаться жить съ нимъ въ дружбѣ, не хочетъ даже извѣщать его о своемъ воцареніи: пусть, говоритъ, онъ ко мнѣ

оказался очень чуткимъ къ грозившимъ государству опасностямъ и, въ числѣ другихъ средствъ государственной обороны, согласился даже на установленіе особой единовременной поголовной подати со всѣхъ жителей, не исключая высшихъ сановниковъ и духовныхъ лицъ, и притомъ до извѣстной степени подоходной. Эта подать предложена была послами русскихъ земель, какъ наиболѣе вѣрное и скорое средство собрать деньги на войну [156]).

Трудное положеніе польскаго государства, въ виду предстоявшей ему войны на югѣ и небезопасности восточной границы, казалось еще болѣе опаснымъ въ виду того, что можно было опасаться вторженія въ Польшу эрцгерцога Максимиліана, продолжавшаго носить титулъ польскаго короля и слѣд. не отказавшагося отъ своихъ притязаній на польскій престолъ. Не трудно представить себѣ отношеніе сейма 1590 года ко всему габсбурго-австрійскому, или, какъ говорили тогда въ Польшѣ, ракузскому царствующему дому, не захотѣвшему или не съумѣвшему, въ лицѣ императора Рудольфа, заставить Максимиліана исполнить клятву, данную Польшѣ всѣмъ ракузскимъ домомъ. Неудивительно, что не рѣшенный предыдущимъ сеймомъ вопросъ объ исключеніи иностранцевъ отъ соискательства польскаго престола на сеймѣ 1590 года опять былъ поднятъ. Съ перваго же дня сеймовыхъ засѣданій его подняла та же національная польская партія (haeretici et frigidi catholici), что и на сеймѣ 1589 года [157]). Но на этотъ разъ во-

---

прежде пришлетъ. «Вообще, прибавляетъ Сапѣга, мы гнѣваемся на Москву, хотимъ ее бить, была бы только сила» (Scriptores Rerum Pol. VIII, 191). Интересно (въ томъ же письмѣ) первое впечатлѣніе Сапѣги относительно военныхъ склонностей новаго короля: Tak mi się zda, że nasz przyidzie bębny i trąby wysoko na kołku zawiesić, widzi mi się że rycerscy ludzie daleko w mniejszem poważeniu niż pierwiej.

[156]) Vol. leg., II, 319. Ср. «Opisanie spraw ziazdu Srzedskiego elekcyj Deputackiey, które w sobie ma dostateczną sprawotę wszystkich spraw seymu przeszłego Warszawskiego anni 1590». Печатное. Находится въ сборникѣ Библ. Главн. Штаба, № 37530. О томъ, что поголовная подать предложена русскими послами, см. л. 92 об.

[157]) Theiner, III, 162, № 113, письмо Карнковскаго къ кардиналу Монтальто, отъ 9 марта 1590 г. Львовскій архіепископъ Соликовскій еще въ письмѣ отъ 23 февр. 1590 г. (къ Монтальто) выражалъ свое безпокойство

просъ поставленъ былъ въ прямой, рѣзкой формѣ—исключенія именно ракузскаго дома. Противники ракузской фамиліи не желали приступать къ обсужденію вопроса объ оборонѣ государства, прежде чѣмъ не состоялось постановленіе объ исключеніи этой фамиліи отъ соискательства польскаго престола. Они грозили даже разрывомъ сейма. Строго-католическая партія, состоявшая изъ епископовъ, сенаторовъ-католиковъ и многихъ (quamplurimis) земскихъ пословъ, возражала имъ, исходя попреимуществу изъ религіозныхъ мотивовъ. Она говорила, что это исключеніе ракузской фамиліи откроетъ путь къ польскому престолу еретику или покровителю еретиковъ, который, подобно тому, какъ это стало въ Англіи, Даніи, Швеціи и другихъ христіанскихъ государствахъ, совершенно искоренитъ католическую религію, лишитъ всякихъ правъ и подвергнетъ жестокой казни католиковъ. Эта аргументація сначала произвела громадное впечатлѣніе на католическихъ вельможъ, такъ что самый вопросъ можно уже было считать устраненнымъ. Но тогда польскіе націоналисты стали обвинять своихъ противниковъ чуть ли не въ сообщничествѣ (appingere) съ врагами отечества. Епископы оказались одинокими. Общій голосъ всѣхъ чиновъ сейма требовалъ исключенія ракузской фамиліи. Грозившая государству опасность вынуждала къ тому же. Тѣмъ не менѣе епископы стояли на своемъ: они считали для себя невозможнымъ оставить послѣднюю твердыню католической религіи, которую видѣли въ «австрійской фамиліи, наиболѣе послужившей христіанству». Уступая имъ, противники ракузской фамиліи соглашались, чтобы эта фамилія исключена была въ томъ только случаѣ, если въ теченіе двадцати мѣсяцевъ императоръ и прочіе австрійскіе принцы не заставятъ Максимиліана выполнить всѣ условія заключеннаго съ нимъ договора или не покажутъ, что они не въ силахъ къ этому его принудить. Самъ же Максимиліанъ долженъ быть навсегда исключенъ. Въ этомъ смыслѣ и состоялась сеймовая конституція. Когда дошло дѣло до подписыванія ея, примасъ Карнковскій, подобно тому, какъ это онъ сдѣлалъ и на конвокаціонномъ сеймѣ, рѣшилъ лучше обратиться въ бѣгство, чѣмъ ее подписать. Онъ удалился со-

всѣмъ съ сейма, сколько ни удерживалъ его король, и протестовалъ противъ состоявшейся конституціи относительно Максимиліана. Споры изъ-за исключенія ракузской фамиліи тянулись цѣлыхъ пять недѣль [158]). Для настоящей, не терпѣвшей отлагательства, сеймовой работы, такимъ образомъ оставалась одна недѣля. Этимъ объясняется, что на варшавскомъ сеймѣ 1590 года, протестантскіе земскіе послы не ставили въ упоръ вопроса объ установленіи процесса и экзекуціи религіозной конфедераціи, хотя къ началу сеймовыхъ засѣданій, вѣроятно, внесли свое требованіе объ этомъ [159]).

Установленная сеймомъ 1590 года поголовная подать вызвала, какъ извѣстно, сильныя волненія, особенно въ Великой Польшѣ. Для свободолюбивой польской шляхты она казалась постыдной, унизительной. Сначала великопольская шляхта протестовала противъ нея на своихъ послѣсеймовыхъ сеймикахъ. Затѣмъ завязалась конфедерація шляхты въ Сродѣ. Къ ней присоединился самъ примасъ Карнковскій, созвавшій своею властью (не спрашивая позволенія короля) общій съѣздъ великопольской шляхты въ Колѣ 10 августа 1590 года. На этомъ съѣздѣ всѣ конституціи недавняго сейма объявлены необязательными, ничтожными, и, конечно, никто въ Великой Польшѣ поголовной подати платить не сталъ. Во внутренней политической жизни Польши это былъ моментъ величайшей важности: съѣздъ нѣсколькихъ областныхъ сеймиковъ посягнулъ на верховныя права общепольскаго сейма, и это посягательство, это проявленіе политической анархіи освятилъ своимъ авторитетомъ примасъ королевства, такой ярый охранитель правъ и интересовъ римско-католической церкви, осо-

---

относительно adversariorum domesticorum insidiis et machinationibus (ibid., 116, № 110).

[158]) Theiner III, 169—170, № 124, письмо Карнковскаго къ папѣ отъ 25 апр. 1590 г. Ср. Vol. leg. II, 304—305. По Бѣльскому (138), Карнковскій уѣхалъ съ сейма, недовольный поголовной податью.

[159]) Вѣроятно, это требованіе нужно разумѣть подъ pestilentiores articuli contra Ecclesiam Dei, которыя уже 9 марта внесены были на сеймъ, по свидѣтельству Карнковскаго, еретиками и холодными католиками (Theiner, III, 162, № 113). Сеймъ окончился 21 апр. 1599 г. (Bielski, 135; Scriptores, VII, 134).

бенно ея іерархіи, Станиславъ Карнковскій! Совершенно справедливо Сигизмундъ III сказалъ уполномоченнымъ польскаго съѣзда, объяснявшимъ ему, что съѣздъ не противъ него направленъ, а противъ гибельныхъ интригъ, противъ покушеній на общую вольность, что участники его уважаютъ его верховную власть только на словахъ, а не на дѣлѣ. Совершенно справедливо онъ это сказалъ, имѣя въ виду общій политическій результатъ съѣзда, эту подстановку воеводскихъ сеймиковъ и областного съѣзда на мѣсто генеральнаго сейма, и слѣд. королевской власти, какъ одной только изъ трехъ составныхъ частей верховной государственной власти въ Польшѣ. Но въ частныхъ постановленіяхъ кольскаго съѣзда, направленныхъ къ устраненію въ будущія междуцарствія тѣхъ насилій и злоупотребленій военными государственными силами, которымъ такъ много обязанъ былъ своимъ избраніемъ Сигизмундъ III, не мало было и дѣльнаго, справедливаго.

Сигизмундъ исполнилъ желаніе кольскаго съѣзда и на 1 декабря того же 1590 года назначилъ въ Варшавѣ новый сеймъ (окончившійся 16 января 1591 г.). Этотъ сеймъ, какъ и слѣдовало ожидать, отличался чрезвычайно бурнымъ характеромъ. Все вниманіе членовъ сейма поглощено было вопросомъ о поголовной подати, или—точнѣе—о правильности или неправильности отмѣны ея кольскимъ съѣздомъ. Участники кольскаго съѣзда говорили, что Замойскій нарочно раздулъ до невѣроятныхъ размѣровъ угрожавшія Польшѣ опасности, чтобы получить въ свое распоряженіе и воспользоваться для усиленія своей, и безъ того опасной уже для государства, власти и поголовною небывалою податью, и другими громадными денежными средствами, назначенными сеймомъ 1590 года на татаро-турецкую войну. Благопріятнымъ для участниковъ кольскаго съѣзда обстоятельствомъ было то, что опасность турецкой войны къ этому времени, дѣйствительно, миновала. Съ Турціей и татарами польскимъ посланникомъ Яномъ Замойскимъ (королевскимъ секретаремъ) заключенъ былъ мирный договоръ (при содѣйствіи англійскаго посла въ Константинополѣ, съумѣвшаго свергнуть враждебнаго Польшѣ великаго визиря Синай-пашу), хотя этотъ договоръ и купленъ былъ

большою суммою денегъ. Противники кольскихъ постановленій выдвигали противъ нихъ то обстоятельство, что съ отмѣною конституцій предыдущаго сейма опять открыто будетъ поле для интригъ Максимиліана и его приверженцевъ въ Польшѣ. Едвали можно сомнѣваться въ томъ, что Карнковскій и его партія ревностныхъ приверженцевъ папско-габсбургской политики, требуя отмѣны конституцій мартовскаго сейма, дѣйствительно, имѣла въ виду добиться отмѣны конституціи и относительно Максимиліана, и даже имѣла это въ виду больше всего. Эта цѣль не могла быть чуждой и познанскому воеводѣ Гуркѣ, главному устроителю кольскаго протеста противъ Замойскаго, нѣкогда главѣ польскихъ максимиліанистовъ... Варшавскій сеймъ 1590—1591 гг., послѣ полуторамѣсячныхъ бурныхъ споровъ и препирательствъ, уже въ послѣднюю ночь передъ истеченіемъ срока сейма, принялъ среднее рѣшеніе по вопросу о дѣйствительности конституцій предыдущаго сейма: отмѣнилъ, согласно съ кольскимъ постановленіемъ, военно-финансовыя конституціи его, но оставилъ въ силѣ конституцію относительно Максимиліана. Съ точки зрѣнія данной минуты, этотъ компромиссъ, можетъ быть, былъ и удобенъ, но съ общеисторической точки зрѣнія онъ былъ весьма печаленъ, укореняя въ общественномъ сознаніи мысль о правѣ сеймика и областного съѣзда отмѣнять постановленія сейма. Вопросъ о кольскихъ постановленіяхъ и ихъ результатахъ до такой степени поглотилъ все вниманіе сейма 1590—1591 гг., что никакіе другіе вопросы, въ томъ числѣ и вопросъ о процессѣ конфедераціи, кажется, на немъ и не ставились. По крайней мѣрѣ, въ очень подробномъ рукописномъ дневникѣ этого сейма, бывшемъ въ нашемъ распоряженіи, мы не встрѣтили никакихъ по этому предмету указаній. Только нѣкоторые епископы въ своихъ мнѣніяхъ (плоцкій, холмискій) затрогивали вопросъ о соглашеніи духовнаго и свѣтскаго сословій, но это было до открытія преній въ посольской избѣ [160]).

[160]) Рук. Библ. Главн. Штаба, № 37530, л. 256—298 об. Ср. Heidensztein, II, 293—297; Bielski, 138—143; Pawiński, Dzieje ziemi Kuiawskiey, t. I, Warszawa, 1888 (Rządy sejmikowe w epoce królów elekcyjnych), str. 135. Князь К. К. Острожскій не присутствовалъ на сеймѣ 1590—1591 гг., хотя на

Угрожавшая Польшѣ въ 1590 году война съ турками и татарами, вызвавшая созваніе двухъ сеймовъ этого года, оставила нѣкоторый, хотя значительно позже сказавшійся, результатъ въ судьбахъ западнорусской православной церкви. Она совершенно испортила хорошія отношенія, существовавшія до того времени между княземъ К. К. Острожскимъ и канцлеромъ Замойскимъ. Ближайшею причиною этого былъ отказъ младшаго сына кіевскаго воеводы Александра принять командованіе военнымъ отрядомъ, предложенное ему обоими гетманами—Замойскимъ и Радивиломъ. Этотъ отказъ, мотивированный позднею присылкою денегъ, а также молодостью и болѣзнью Александра, послѣдовавшій конечно съ вѣдома и согласія кіевскаго воеводы, и имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что, по словамъ самого К. К. Острожскаго, «великое расположеніе (łaska) къ нему короннаго гетмана превратилось въ величайшее нерасположеніе» [161]).

Глава VI.

Поданный примасомъ примѣръ самовольнаго созыванія съѣздовъ нашелъ себѣ вскорѣ подражателей, и этими подражателями явились, прежде всего, польскіе протестанты. Ближайшей причиной, приведшей ихъ къ этому, былъ разгромъ кальвинскаго и аріанскаго зборовъ въ Краковѣ и кальвинскаго збора въ Вильнѣ, учиненный учащеюся молодежью римско-католи-

---

сеймѣ имя его упоминалось по поводу нападенія слуги князя Заславскаго Зарембы на отрядъ Потоцкаго. Непричастность кн. Острожскаго къ этому дѣлу свидѣтельствовали 13 дек. Казимирскій, а 14 дек. князь Пронскій (л. 269—269 об., 270 об.). На томъ же сеймѣ Улевичъ (Тулевичъ?) жаловался на переходъ земянскихъ имѣній cadisi въ руки духовенства (напр., перемышльскаго владыки) и просилъ издать противъ этого конституцію (л. 279 об.).

[161]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 246, письмо К. К. Острожскаго къ Христ. Радивилу, изъ Острога, отъ 21 іюля 1590 г. Въ припискѣ къ письму кн. К. К. Острожскій указываетъ еще, какъ на причины отказа Александра, на неограниченную, никогда не бывалую, власть, предоставленную гетману надъ жизнью, честью и имуществомъ, на неудобство для него служить въ одномъ полку съ кн. Пронскимъ и пр.

ческой вѣры въ союзѣ съ уличною чернью. Въ Краковѣ [162]) разгромъ произошелъ въ бытность тамъ Сигизмунда. Король велѣлъ произвести строгое разслѣдованіе дѣла. Во главѣ слѣдственной комиссіи поставленъ былъ литовскій маршалокъ Альбертъ Радивилъ. Протестантамъ предложено было, въ помощь слѣдственной комиссіи, присоединить къ ней и отъ себя нѣсколькихъ лицъ. Но эта слѣдственная комиссія, въ существѣ дѣла, ничего не сдѣлала: виновниковъ разгрома не съумѣла, или не захотѣла открыть. Протестантамъ даже поставлено было въ вину, что они сами (въ Краковѣ) дали поводъ къ безпорядкамъ (накапунѣ краковскаго разгрома на ярмаркѣ въ Краковѣ произошла какая-то драка шотландцевъ съ поляками, и «въ пылу религіозныхъ споровъ», по Гейденштейну, шотландцы убили нѣсколькихъ человѣкъ). Въ окончательномъ результатѣ, никто изъ виновниковъ разгрома протестантскихъ храмовъ не понесъ наказанія, и даже никакого матеріальнаго вознагражденія за разрушенные зборы протестанты не получили [163]). Еще разъ польскіе протестанты увидали, какъ недостаточно гарантируетъ ихъ вѣру, ихъ богослуженіе, ихъ храмы варшавская религіозная конфедерація о мирѣ между разнствующими

---

[162]) Scriptores, VII, 142—143. По майскомъ (23 мая 1591 г.) разгромѣ краковскіе зборы уже не были возстановлены. Въ ц. Сигизмунда III это было уже второе нападеніе на краковскій протестантскій зборъ. Первое произошло еще въ 1588 г. (Grabowski, II, 425, 427, письма іезуита Бернарда къ Гешкѣ, отъ 27 іюня и 12 іюля 1588 г., ср. Scriptores, VII, 117). Было въ Краковѣ нападеніе іезуитскихъ школьниковъ на кальвинскую кирху и въ 1587 г. (ib., 101—102).

[163]) Heidensztein, II, 297; Bielski, 145; Piasecius, 92; Arch. d. Sap., I, 61. Относительно краковскаго погрома въ письмѣ сенатора Кишки находимъ слѣд. указаніе: przez kilka dni takowy okrutny a żałosny tumult, którego y magistratus żaden hamować nie śmiał (Рук. Имп. Публ. Библ., Польск., F, IV. № 127, стр. 45). Петръ Скарга въ 1592 г. анонимно напечаталъ въ Краковѣ Upominanie do ewangelikow, iż o skażenie zborow krakowskich gniewać się i nic nowego i burzilwego zaczynać nie mają. Первымъ поводомъ къ послѣдовавшему затѣмъ разгрому онъ тутъ называетъ igrzyska dziecinne i żacząt которыя rozproszyć się mogły, если бы протестанты сами не прибѣгли тогда же съ своей стороны къ насильственнымъ дѣйствіямъ (Rychcicki, Piotr Skarga i jego wiek, Krakow, 1850, II, str. 76). Въ этомъ своемъ Upominaniu Скарга занимается критикой религіозной конфедераціи.

въ вѣрѣ, хотя и утвержденная уже присягою трехъ королей [164]). Необходимость установленія самаго слѣдственнаго и судебнаго процесса противъ нарушителей религіознаго мира, равно какъ порядка приведенія въ исполненіе приговоровъ по дѣламъ о нарушеніи религіознаго мира, стала для нихъ еще болѣе очевидной. Безъ установленія процесса и экзекуціи религіозная конфедерація оставалась пустымъ звукомъ въ такомъ государствѣ, какъ польское, гдѣ столь видную роль во всемъ играло начало личнаго усмотрѣнія и пожеланія, гдѣ это начало такъ любило и умѣло пользоваться въ свою пользу всѣмъ, чѣмъ только могло, гдѣ писаннаго закона уже не дополняло обычное право, гдѣ каждый шелъ въ судъ со ссылками на всевозможные законы, гдѣ ничего нельзя было уже добиться отъ судьи безъ угрозы статьей закона. Полное молчаніе польскаго законодательства о процессѣ и экзекуціи по дѣламъ о нарушеніи религіознаго мира совершенно лишало польскихъ протестантовъ самой возможности вести такія дѣла въ польскихъ судахъ съ надеждой на успѣхъ [164]).

При первомъ извѣстіи о краковскомъ погромѣ, протестантская шляхта краковскаго воеводства поспѣшила въ столицу просить короля о возстановленіи нарушенныхъ правъ краковскихъ протестантовъ. Когда усилія ея въ Краковѣ ни къ чему не привели, протестантская шляхта собралась на общій съѣздъ въ Хмельникъ (въ краков. воеводствѣ), 25 іюля 1591 г. Собралось около двухъ сотъ человѣкъ шляхты. Хмельницкій съѣздъ отправилъ къ королю особыхъ депутатовъ (въ числѣ 26 чел.), которымъ поручено было, прежде всего, засвидѣтельствовать передъ королемъ вѣрноподданическія чувства собравшихся на съѣздъ и доложить ему, что этотъ съѣздъ вовсе не

---

[164]) Въ рукахъ польскаго правительства религіозная конфедерація являлась даже иногда оружіемъ противъ протестантовъ. Такъ въ 1588 г. Сигизмундъ III, воспрещая виленскимъ протестантамъ возведеніе ихъ виленской коллегіи въ академію, прямо заявилъ, что это было бы не малымъ нарушеніемъ мира inter dissidentes de religione, въ соблюденіи котораго онъ присягнулъ. И это Сигизмундъ заявилъ главѣ литовскихъ протестантовъ, виленскому воеводѣ Христ. Радилову (Bobrowicz, Zbior pamiętników o dawnej Polsce (Lipsk, 1839), 11, 334—335, грамота Сигизмунда III администратору виленской епископіи Радивилу; отъ 18 іюля 1588 г.).

противъ короля собранъ, а, напротивъ, для охраны общаго мира, безопасности и достоинства королевской особы. Польскій народъ можетъ похвалиться передъ другими народами вѣрностью своимъ государямъ, и король можетъ быть увѣренъ въ протестантахъ, только бы онъ соблюдалъ ихъ права и вольности, утвержденныя его присягой. Въ Хмельникъ на съѣздъ ихъ привело нарушеніе въ Краковѣ, въ бытность самого короля, и затѣмъ въ Вильнѣ, общаго мира и закона, причемъ, какъ доходили до нихъ слухи, замышлялось еще нѣчто большее и худшее... Предупреждая въ Польшѣ пожаръ, подобный тому, который другія государства довелъ почти до упадка, собравшіеся на хмельницкій съѣздъ обратились къ сенаторамъ, какъ католикамъ, такъ и къ протестантамъ, и къ шляхтѣ съ просьбой прибыть на новый съѣздъ въ Радомъ, къ 23 сентября сего года. Они выражали увѣренность, что король не поставитъ имъ въ вину назначенія ими этого новаго съѣзда, на которомъ они обѣщаютъ такъ же, какъ и на настоящемъ съѣздѣ, во всемъ охранять достоинство и безопасность короля. Затѣмъ они просили короля, для полнаго успокоенія, созвать сеймъ вскорѣ послѣ радомскаго съѣзда. Наконецъ они просили короля о томъ, чтобы религіозная конфедерація была вполнѣ соблюдаема, чтобы для протестантскаго богослуженія были назначены опредѣленныя мѣста и чтобы разрушившіе зборы были наказаны.

Уполномоченнымъ хмельницкаго съѣзда, лично принятымъ Сигизмундомъ, данъ былъ (черезъ подканцлера) почти на всѣ пункты ихъ просьбы отрицательный отвѣтъ. Хотя король поблагодарилъ ихъ за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ, но самый хмельницкій съѣздъ ихъ осудилъ, какъ самовольный и безпричинный, потому что относительно разрушенія зборовъ онъ велѣлъ (какъ и обѣщалъ краковскимъ и сендомирскимъ посламъ) произвести строгое разслѣдованіе съ участіемъ самихъ протестантовъ. Созывъ новаго радомскаго съѣзда король воспретилъ, заявивши, что будетъ считать его оскорбленіемъ своей власти и нарушеніемъ мира общественнаго и закона. Относительно виновныхъ въ разрушеніи зборовъ обѣщалъ произвести новое разслѣдованіе и опять выражалъ желаніе,

чтобы въ немъ приняли участіе сами протестанты. Назначать мѣста для протестантскаго богослуженія король не считаетъ своею обязанностію. Сеймъ соберетъ, когда уладитъ дѣло со своей женитьбой, спросивши предварительно мнѣнія сенаторовъ. Получивши такой отвѣтъ, уполномоченные Хмельницкаго съѣзда попросили времени для обсужденія дѣла вмѣстѣ съ бывшими при королѣ сенаторами. Послѣ совѣщанія съ ними они просили короля разослать ко времени депутатскихъ сеймиковъ своихъ пословъ съ предложеніемъ имъ избрать отъ себя по одному депутату для разслѣдованія дѣла о разгромѣ зборовъ. Сигизмундъ отказался это сдѣлать. Однако онъ дозволилъ имъ самимъ избрать для этого угодныхъ имъ лицъ [165].

Самовольный съѣздъ протестантской шляхты въ Хмельникѣ, и особенно назначенный ею новый съѣздъ въ Радомѣ вызвалъ сильное неудовольствіе со стороны того лица, примѣру котораго въ данномъ случаѣ протестантская шляхта только слѣдовала. Примасъ Карнковскій счелъ своею обязанностію обратиться съ особымъ посланіемъ къ сродскому депутатскому сеймику, предполагая, что этотъ сеймикъ, не смотря на свою спеціальную цѣль, не обойдется безъ обсужденія волновавшихъ тогда умы вопросовъ. Карнковскій писалъ на сродскій сеймикъ, что протестанты устраиваютъ свой съѣздъ въ Радомѣ съ тою цѣлью, чтобы выработать «какой-то процессъ конфедераціи», причемъ, если бы король оказался нерасположеннымъ къ принятію его, грозятъ отказомъ повиноваться ему, какъ государю. Вмѣстѣ съ этимъ, примасъ разоблачалъ другую интригу (не указывая, кого именно онъ имѣетъ въ виду)—разстроить задуманный бракъ короля требованіемъ созванія сейма раньше совершенія этого брака. Примасъ затѣмъ указывалъ на то, что король оказать протестантамъ справедливость по дѣлу о разрушеніи зборовъ ихъ всегда хотѣлъ и теперь хочетъ. Заявивши о своей преданности Сигизмунду («иного государя я

---

[165]) Bielski, 146 — 150; Heidenszteiu, II, 208 — 209; Piasecius, 92. Прежде чѣмъ дать отвѣтъ уполномоченнымъ хмельницкаго съѣзда. Сигизмундъ спрашивалъ по этому предмету мнѣнія отсутствующихъ сенаторовъ (Arch. d. Sap., I, 61), запросъ Сигизмунда Льву Сапѣгѣ отъ 31 іюля 1591 (ставимъ этотъ годъ, вмѣсто 1590, ошибочно поставленнаго тутъ).

не ищу и не имѣю, кромѣ того, котораго я короновалъ»), Карнковскій въ заключеніе впередъ протестовалъ противъ всего, что ни будетъ постановлено на радомскомъ съѣздѣ противъ Короля и вольностей р.-католической церкви. Самый радомскій съѣздъ примасъ (забывши о своемъ кольскомъ съѣздѣ) объявлялъ «частнымъ собраньицемъ (conventiculo), которое запрещено общимъ закономъ». Сродскій сеймикъ, къ которому было адресовано цитируемое нами его посланіе, Карнковскій просилъ выразить порицаніе задуманному протестантами радомскому съѣзду, или занести протестъ противъ него, заявивши что, если дѣло идетъ о разрушеніи зборовъ, то всякому общій законъ позволяетъ искать для себя справедливости sine turbatione Reipublicae [166]).

Сродскій депутатскій сеймикъ обратился (9 сент. 1591 г.) по поводу радомскаго съѣзда съ слѣдующимъ воззваніемъ къ тѣмъ, кто собирался на него явиться. Воззваніе начинается заявленіемъ, что на сродскомъ сеймикѣ всѣ единодушно скорбѣли о томъ насиліи, которое учинено по отношенію къ краковскому збору, вопреки конфедераціи о религіозномъ мирѣ, утвержденной присягой короля. Въ особенности для протестантовъ, то обидно, что послѣ такихъ насилій, вмѣсто того, чтобы скорбѣть объ ихъ обидѣ, нѣкоторые стали заподозривать ихъ вѣрность королю. Ихъ только то утѣшаетъ, что на настоящемъ не малочисленномъ сеймикѣ не было никого, кто бы объ этомъ не сожалѣлъ, а напротивъ всѣ согласились совѣтомъ, авторитетомъ, силою способствовать тому, чтобы виновные были наказаны и чтобы приняты были мѣры къ тому, чтобы на будущее время этого не было, такъ какъ происшедшее въ Краковѣ и оскорбительно для достоинства короля, въ присутствіи котораго произошло, и весьма опасно для общаго мира. Дѣло это такого рода, что можетъ быть разрѣшено только на сеймѣ, на которомъ—надѣется сродскій сеймикъ и проситъ объ этомъ короля—виновники его будутъ обнаружены. Въ виду этого, сродскій сеймикъ проситъ собравшихся на съѣздъ въ Радомъ прекратить совѣщанія (rad wszelakich

[166]) Рук. Библ. Гл. Штаба, № 37530, л. 242—242 об., копія письма Карнковскаго, отъ 1 сентября 1591 г.

zaniechali) и удовольствоваться обѣщаніемъ короля, которое онъ далъ сенаторамъ и уполномоченнымъ хмельницкаго съѣзда. Этого требуетъ сама справедливость. Объ этомъ къ собравшимся въ Радомъ шлютъ просьбу свою участники сродскаго сеймика, обѣщая на своемъ мѣстѣ постоять за одно съ ними въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ оно всѣхъ касается и такъ какъ этого требуютъ безопасность государственная, общій миръ и спокойствіе [167]).

Посланіе примаса къ сродскому сеймику и посланіе сродскаго сеймика, подписанное четырьмя сенаторами (познанскимъ воеводой Стан. Гурко, пакельскимъ каштеляномъ Іеронимомъ Гостомскимъ, великимъ коронныммъ маршалкомъ Андреемъ Опалинскимъ и познанскимъ каштеляномъ Яномъ Взразовскимъ) и маршалкомъ сеймика, отъ имени всей участвовавшей шляхты (Цаляповскимъ Войтѣхомъ, калишскимъ судьей), показываетъ, что къ готовившемуся радомскому съѣзду протестантской шляхты относились съ не малыми опасеніями въ широкихъ правительственныхъ и общественныхъ кругахъ. Въ нихъ, въ значительной, по крайней мѣрѣ, части ихъ, явилось даже желаніе сдѣлать протестантамъ уступку по вопросу объ установленіи процесса и экзекуціи религіозной конфедераціи.

Отвѣтъ Сигизмунда, столь неопредѣленный въ своей положительной части, не могъ удовлетворить протестантовъ, и они, вопреки прямому запрещенію короля, собрались къ 23 сентября 1591 года въ Радомъ. По примѣру хмельницкаго, радомскій сентябрскій съѣздъ, на которомъ присутствовала не одна шляхта, но и сенаторы, отправилъ къ королю особыхъ уполномоченныхъ, снабдивши ихъ особой инструкціей (отъ 26 сент. 1591 г.). По этой инструкціи, они прежде всего должны были заявить королю чувства вѣрноподданичества собравшихся на съѣздъ. Затѣмъ, они должны были доложить королю, что собрались на съѣздъ для изысканія способа, которымъ могли бы добиться справедливости въ своей столь тяжкой обидѣ. На съѣздѣ они съ одной стороны имѣли передъ глазами обѣщаніе короля оказать имъ справеливость скоро,

---

[167]) Та же рукопись, л. 249 об.—250.

безъ откладу, а съ другой приняли во вниманіе желанія и просьбы многихъ воеводствъ, заявленныя черезъ пословъ, о томъ, чтобы они эту свою, или—вѣрнѣе, самого короля обиду, это нарушеніе общихъ правъ и вольностей, нарушеніе общаго мира, утвержденнаго присягой короля, отложили до будущаго сейма. При этомъ просившіе ихъ объ этомъ заявили, что они, хотя и исповѣдуютъ сами иную вѣру, на будущемъ сеймѣ постараются о томъ, чтобы на немъ прежде всего оказана была имъ настоящая (skuteczna) справедливость относительно всякаго, кто только въ этомъ дѣлѣ виновенъ. Все это собравшіеся на радомскій сеймъ приняли во вниманіе и рѣшили поступить согласно съ совѣтомъ и желаніемъ всей любезной братьи. Поэтому (сказано въ инструкціи) они опять просятъ короля о скорѣйшемъ созваніи сейма и тѣмъ болѣе увѣрены въ исполненіи ихъ просьбы, что большая часть коронныхъ и литовскихъ сенаторовъ, а также земель и воеводствъ, сами, независимо отъ нихъ, просятъ о томъ же короля, признавая скорое созваніе сейма крайне необходимымъ для государства по многимъ причинамъ. Но съ другой стороны собравшіеся на радомскій сеймъ не могли оставить безъ вниманія того обстоятельства, что римско-католическое духовенство на своихъ съѣздахъ своими частными постановленіями уничтожаетъ конфедерацію, утвержденную присягой всѣхъ прежнихъ и нынѣ царствующаго короля, и такимъ образомъ открываетъ дорогу къ междоусобной распрѣ и побуждаетъ другихъ къ уничтоженію (do podniesienia) конфедераціи и нарушенію общаго мира. Поэтому, на тотъ случай, если бы король не согласился на скорый созывъ сейма, собравшіеся на съѣздъ въ Радомъ, съ общаго согласія сенаторовъ и шляхты, рѣшили собраться 2 февраля будущаго 1592 года въ томъ же Радомѣ на новый съѣздъ, чтобы на немъ in defectu сейма найти способъ и средства положить предѣлъ нарушеніямъ общаго мира и защитить конфедерацію и другія права и вольности ихъ... Но это послѣднее постановленіе радомскаго сентябрскаго съѣзда, какъ оказывается, не всѣми на немъ присутствовавшими было принято. Шесть участниковъ его противъ него протестовали. Они заявили, что они благодарили участниковъ съѣзда за ихъ со-

гласіе отложить все дѣло, не обсуждая его на настоящемъ съѣздѣ, до будущаго сейма и обѣщали въ своемъ мѣстѣ и въ свое время помочь имъ добиться справедливости, а также черезъ своихъ сенаторовъ просить короля о созваніи сейма. Ни на что другое, по ихъ словамъ, они не дали согласія и берутъ все это на судъ пославшихъ ихъ братьевъ, заявляя, что они сами не обязывались и никого изъ братьевъ не обязывали прибывать на новый радомскій съѣздъ, и своимъ присутствіемъ его не утверждаютъ [168]).

По особымъ причинамъ, о которыхъ скажемъ ниже, Сигизмундъ не находилъ для себя удобнымъ созывать сеймъ не только наступавшей зимой, но даже и весной 1592 года. Польскимъ протестантамъ, такимъ образомъ, приходилось прибѣгнуть къ тому, на что они въ такомъ случаѣ условились на радомскомъ сентябрскомъ съѣздѣ, т. е. собраться на новый съѣздъ, чтобы найти наконецъ средство къ возстановленію своихъ попранныхъ правъ. Готовившійся новый съѣздъ протестантской шляхты, при сильномъ возбужденіи противъ Сигизмунда, охватившемъ значительныя массы польской шляхты, внушалъ опасенія правительству. Это видно изъ того, что восемь сенаторовъ (коронныхъ и литовскихъ) сочли своею обязанностью (13 дек. 1591 г. изъ Яновца) обратиться съ особымъ посланіемъ къ «братьямъ» по поводу назначеннаго на 2 февраля 1592 года съѣзда въ Радомѣ [168]). Въ этомъ посланіи сенаторы прежде всего выражаютъ свое сожалѣніе по поводу того, что дѣло дошло до такихъ съѣздовъ, которые могутъ послужить дурнымъ примѣромъ къ государственной смутѣ.

---

[168]) Та же рукопись, л. 243—244 об., Instructia Pp. Posłóm do króla I. M. z Ziazdu Radomskiego 26 Sept. 1591 г. naznaczonym. Протестъ противъ новаго радомскаго съѣзда подписали: конарскій каштелянъ и сѣрадз. староста Станиславъ Быковскій, равскій чашникъ Петръ Новомейскій, ленчицкій подкоморій Янъ Каршницкій, ленчицкій хорунжій Сев. Каршницкій, сѣрадзскій ловчій Ник. Вольскій и Ник. Тарновскій.

[168]) Рук. Имп. Публ. Библ., Польск., F. IV. № 127, стр. 37-38. Посланіе подписали: краков. в. Ник. Фирлей, (жмуд. стар.) Янъ Кишка, рав. в. Стан. Гостомскій, кор. подскарбій Фирлей, брест. в. Христ. Зеновичъ, литов. марш. Альбер. Радивилъ, литов. канцлеръ Левъ Сапѣга и литов. подканцлеръ Гавр. Война.

А такъ какъ мы видимъ,—продолжали сенаторы, что поводомъ къ этимъ съѣздамъ послужилъ прошлогодній погромъ (tumult) въ Краковѣ, то мы просили короля, въ присутствіи котораго онъ произошелъ, чтобы относительно его король благоволилъ произвести надлежащее разслѣдованіе и судъ и позаботиться о томъ, чтобы впредь такихъ своеволій не повторялось. Король обнаружилъ большое желаніе быстро покарать это своеволіе и принять мѣры къ тому, чтобы и впредь оно не повторялось, для чего, а также и для иныхъ государственныхъ дѣлъ, готовъ какъ можно скорѣе созвать сеймъ. Объ этомъ, сообразно съ обычаемъ, онъ уже спрашиваетъ черезъ письма мнѣнія сенаторовъ. Въ виду этого восемь сенаторовъ просили протестантовъ поудержаться отъ съѣздовъ, которые, хотя бы созывались съ наилучшими намѣреніями, никакой пользы не принесутъ, тѣмъ болѣе, что и причина ихъ уже не существуетъ, разъ имъ обезпечены и справедливость въ этомъ дѣлѣ, и недопущеніе впредь такого своеволія. Съ своей стороны они обѣщали на будущемъ сеймѣ усердно стараться о томъ, чтобы протестантамъ дано было удовлетвореніе согласно общимъ правамъ и вольностямъ.

Не смотря на просьбу сенаторовъ не собираться на новый съѣздъ въ Радомъ, протестанты собрались туда къ 2 февраля 1592 года Но количество собравшихся было небольшое, и они разъѣхались, рѣшивши собраться вновь въ Люблинѣ ко времени открытія засѣданій трибунала [169]). Вѣроятно, съ разныхъ сторонъ шедшіе совѣты поудержаться отъ своевольныхъ съѣздовъ оказали свое дѣйствіе на значительную массу протестантовъ [170]).

---

[169]) Относительно февральскаго радомскаго съѣзда мы не располагаемъ никакими матеріалами, кромѣ тѣхъ нѣсколькихъ строкъ, которыя находимъ у Бѣльскаго (153), у Гейденштейна (II, 300) и въ дневникѣ Белевицкаго (Scriptores, VII, 150). Оба хроникера только о Хмельницкомъ съѣздѣ даютъ свѣдѣнія болѣе или менѣе подробныя. Сентябрскій радомскій съѣздъ они и совсѣмъ пропустили (см. о немъ—Scriptores, VII, 145).

[170]) Не всѣ сенаторы, даже и подписывавшіе увѣщательныя посланія къ протестантамъ, осуждали дѣйствія протестантовъ. Такъ жмудскій староста Янъ Кишка, отвѣчая Сигизмунду III на его deliberatoriae отъ 13 августа (года не указано), писалъ, что съѣзды протестантовъ возникли не безъ великихъ и настоятельныхъ (gwałtownych) причинъ. И въ самомъ дѣлѣ (продол-

Ко времени люблинскаго съѣзда уже вся Польша охвачена была общимъ движеніемъ, враждебнымъ Сигизмунду, или—точнѣе—тому направленію его внѣшней политики, которое сильно задѣвало національное польское чувство и между тѣмъ все болѣе и болѣе опредѣлялось. Къ этому времени Сигизмундъ уже почти сдѣлалъ новый и рѣшительный шагъ по направленію къ габсбургамъ, хотя во время первыхъ трехъ сеймовъ своего царствованія онъ долженъ былъ ясно увидѣть, какъ мало сочувствія въ странѣ встрѣчаетъ это сближеніе его съ ракузскимъ домомъ.

Когда дѣло эрцгерцога Максимиліана подвинулось къ благопріятной развязкѣ, римская курія стала хлопотать объ установленіи между Сигизмундомъ и габсбургскимъ домомъ болѣе близкихъ связей. Уже весной 1589 года Сикстъ V слалъ одно письмо за другимъ въ Польшу о томъ, что Сигизмунду слѣдуетъ жениться на католичкѣ, а лѣтомъ того же года онъ уже сообщалъ своей консисторіи, что Сигизмундъ сказалъ его нунцію, что женится только на католичкѣ [171]). Дѣло шло о женитьбѣ Сигизмунда на принцессѣ изъ австрійскаго дома, и въ этомъ именно смыслѣ обсуждалось уже въ сенатѣ, или—точнѣе—въ той группѣ сенаторовъ, которая оставалась подлѣ ко-

---

жаетъ онъ), это умерщвленіе невинныхъ людей, разрушеніе и опустошеніе назначенныхъ во славу Божію мѣстъ, нарушеніе общаго мира и безопасности,—какой другой путь все это указывало, какъ не общій съѣздъ и совѣщаніе, чтобы затѣмъ имѣть возможность искать врачевства противъ этого у короля, какъ стража своихъ вольностей. Сказавши о томъ, что подобные съѣзды бывали и при Сигизмундѣ Августѣ, онъ продолжаетъ: дѣло идетъ о душѣ, о свободѣ совѣсти каждаго, о общемъ мирѣ, о присягѣ короля, выше чего ничего уже и быть не можетъ... Кмита совѣтовалъ королю не воспрещать съѣздовъ протестантовъ, а напротивъ поотечески послать на нихъ своихъ пословъ и вообще серьезно показать подданнымъ своимъ и чужимъ народамъ, что онъ приметъ всѣ мѣры къ искорененію такого гнуснаго своеволія (Рук. Имп. Публ. Библ., Польск., F. IV, № 127, стр. 44—55).

[171]) Scriptores Rerum Pol., XV, 134, Excerpta (сообщеніе сдѣлано папой 17 іюля 1589 г.). Ср. Theiner, III, 98 — 100, письма Сикста V къ канцлеру Замойскому (отъ 27 апрѣля 1589 г.), къ вдовствующей королевѣ (отъ 28 апрѣля 1589 г.), къ примасу, вел. кор. марш. Опалинскому (отъ 28 апрѣля) и самому Сигизмунду III (отъ 29 апрѣля), а также, р. 105—107, отвѣтныя письма королевы, примаса и канцлера, съ обѣщаніемъ устроить желательную папѣ женитьбу.

роля въ Варшавѣ послѣ недавняго сейма. Она склонялась къ выбору невѣсты для Сигизмунда изъ числа австрійскихъ принцессъ, боясь, чтобы отецъ Сигизмунда не сосваталъ ему какой-либо еретички изъ Германіи, какъ раньше предполагалъ, а также, чтобы не вышло такъ, что шведы назначаютъ Польшѣ королевъ. Сигизмундъ обѣщалъ ничего не предпринимать въ этомъ дѣлѣ безъ вѣдома сената [172]), охотно, конечно, обѣщалъ, такъ какъ таково было и его собственное давнишнее желаніе. Но исполненію этого желанія много препятствовали тревожныя политическія обстоятельства первыхъ трехъ лѣтъ Сигизмундова царствованія, особенно угрожавшая Польшѣ война съ Турціей, и сильное національное нерасположеніе поляковъ къ габсбургско-австрійскому дому, еще усилившееся подъ впечатлѣніемъ вѣроломнаго поведенія эрцгерцога Максимиліана [173]). Только послѣ сейма 1590—1591 года [174]), когда внѣшнее спокойствіе казалось обезпеченнымъ для Польши и самое дѣло Максимиліана постепенно утратило свою обидную жгучесть, Сигизмундъ III могъ болѣе рѣшительно приступить къ задуманной имъ женитьбѣ на принцессѣ изъ ракузскаго дома. Лѣтомъ 1591 года кардиналу Радивилу (краковскому уже епископу), отправлявшемуся въ Римъ, поручено было по пути завернуть къ вдовѣ эрцгерцога Карла II, присмотрѣвшись къ ея дочерямъ, разузнать взгляды эрцгерцогини и другихъ опекуновъ относительно брака Сигизмунда съ одною изъ нихъ. Кардиналъ сообщилъ (письмо его получено 28 іюля) Сигизмунду, что императоръ и другіе опекуны предлагаютъ ему въ жены старшую дочь Карла Анну. Извѣщая объ этомъ сенаторовъ, Сигизмундъ извинялся передъ ними, что до сихъ поръ еще не спрашивалъ ихъ мнѣнія относительно этого своего намѣренія: это

[172]) Grabowski, I, 95—96, письмо Гослицкаго къ Решкѣ, отъ 15 іюня 1589 г. (частнѣе дѣло шло о дочери эрцгерцога Карла или флорентійскаго герцога). Ср. ibid., II, 416, письмо Барановскаго къ Решкѣ, отъ 30 мая 1589 г.

[173]) Обѣ эти причины указываетъ кор. подканцлеръ Барановскій въ письмѣ къ Решкѣ, отъ 18 мая 1590 г. (Grabowski, II, 421—422, Ср. 368). Ср. Arch. d. Sap., I, 58, письмо Сигизмунда къ Л. Сапѣгѣ, отъ 7 мая 1590 г.

[174]) По словамъ Пясецкаго, ibi (т. е. на сеймѣ 1590—1591 г.) Rex quod animo multo ante conceperat, strictiorem cum Austriacis amicitiam inire constituit (90—91).

произошло не отъ чего-либо другого, а оттого, что, въ видахъ охраненія чести короля и государства, необходимо было сначала частнымъ образомъ узнать мнѣніе членовъ австрійскаго дома. Получивъ вполнѣ благопріятныя для дѣла справки, король просилъ сенаторовъ, далеко отъ него находящихся, высказаться относительно него письменно, такъ какъ онъ боится причинить имъ лишнее безпокойство просьбой прибыть къ нему лично для совѣщанія: нужныя средства пусть они приберегутъ лучше для поѣздки на его свадьбу, которую онъ желалъ бы сыграть 10 ноября настоящаго (1592) года [175].

Задуманный Сигизмундомъ бракъ на австрійской принцессѣ вызвалъ въ Польшѣ еще совершенно особое политическое безпокойство. Съ первыхъ же дней вступленія Сигизмунда на польскую почву стало распространяться въ Польшѣ мнѣніе, что онъ не особенно дорожитъ польскимъ престоломъ. Нежеланіе Іоанна Шведскаго отпускать Сигизмунда въ Польшу, призывъ имъ Сигизмунда къ возвращенію въ наслѣдственное королевство уже по вступленіи послѣдняго на польскую территорію, рѣзкій отказъ Сигизмунда уступить Польшѣ Эстонію, сопровождавшійся заявленіемъ, что онъ скорѣе откажется отъ польскаго престола, чѣмъ согласится на эту уступку,—все это только подтверждало это мнѣніе. Тотчасъ же послѣ ревельскаго свиданія Сигизмунда съ отцомъ (лѣтомъ 1589 года) это мнѣніе превратилось уже въ прямое подозрѣніе, что въ Ревелѣ у Сигизмунда съ отцомъ было совѣщаніе объ уступкѣ польской короны австрійскому эрцгерцогу Эрнесту за извѣстныя уступки Швеціи въ Ливоніи и Пруссіи и съ обязательствомъ для Эрнеста жениться на сестрѣ Сигизмунда, шведской принцессѣ Аннѣ [176]. Это подозрѣніе [177]) едвали было совершенно безоснователь-

---

[175]) Ходъ дѣла разсказанъ нами словами самого Сигизмунда въ грамотѣ его къ Льву Сапѣгѣ, отъ 31 іюля 1591 г. (Arch. d. Sap., I, 58—59).

[176]) Piasecius, 77, 92. Ср. Dubiecki, Obrazy i studya historyczne, serya druga (Warszawa, 1899), str. 255—256, біографическій очеркъ королевы Анны.

[177]) Это подозрѣніе признаютъ въ извѣстной мѣрѣ справедливымъ и новѣйшіе польскіе историки: Бобржинскій (Очеркъ исторіи Польши (пер. Н. И. Карѣева, Спб., 1891, II, 148), и Шуйскій (Historyi Polskiej treściwie opowiadanej ksiąg dwanaście, Warszawa, 1889, str 230, 231). Оригинально смотритъ на дѣло проф. Г. В. Форстенъ («Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣ-

нымъ, особенно въ первую, начальную пору царствованія Сигизмунда въ Польшѣ, когда трудности положенія королевской власти въ Польшѣ не могли не представиться сразу въ яркомъ свѣтѣ ему, воспитанному въ началахъ строгаго монархизма. Опасенія за наслѣдственную шведскую корону также не могли не влiять на Сигизмунда, какъ несомнѣнно вліяли на его отца, усиленно (въ Ревелѣ) звавшаго его съ собой въ Швецію. Рѣзкая борьба на сеймѣ 1590 года по вопросу объ исключеніи отъ соискательства польскаго престола не одного Максимиліана, но и всего ракузскаго дома,—борьба, разыгравшаяся тотчасъ по возвращеніи Сигизмунда изъ Ревеля, несомнѣнно стояла въ связи съ возникшими въ Польшѣ подозрѣніями о замышляемой передачѣ Сигизмундомъ польской короны габсбургамъ, уже овладѣвшимъ путемъ браковъ сосѣдними съ Польшей западнославянскими землями. Ставя на обсужденіе (въ 1591 г.) вопросъ о бракѣ своемъ на австрійской принцессѣ, Сигизмундъ не только задѣвалъ національное польское чувство и свободолюбивые инстинкты польской шляхты [178]), но и поворачивался спиной къ той партіи, которой обязанъ былъ и избраніемъ, и утвержденіемъ на польскомъ престолѣ. Положеніе его въ данномъ случаѣ становилось тѣмъ труднѣе, что главу этой партіи, канцлера Яна Замойскаго, онъ вооружилъ противъ себя, и безъ того, двусмысленнымъ отношеніемъ на сеймѣ 1590—1591 гг. къ вопросу о военно-финансовыхъ конституціяхъ предыдущаго сейма, въ которыхъ Замойскій и по должности короннаго гетмана, и лично всего болѣе былъ заинтересованъ.

тіяхъ», Спб., 1894, II, 12). По его мнѣнію, предлагая Эрнесту польскій престолъ, Сигизмундъ «игралъ въ темную, желая лишь ослабить Максимиліана, который въ своемъ братѣ теперь долженъ былъ видѣть соперника себѣ въ польскомъ дѣлѣ... Цѣль Сигизмунда была въ конецъ ослабить Максимиліана, но отнюдь не оставить престола». Если Сигизмундъ въ сношеніяхъ съ Эрнестомъ, дѣйствительно, игралъ въ темную, то эта игра обошлась ему самому слишкомъ дорого, и самый заклятый врагъ его не могъ бы придумать ничего лучшаго, чтобы испортить ему спокойствіе во всю первую треть его царствованія.

[178]) На обѣ эти причины нерасположенія поляковъ къ браку Сигизмунда на австріячкѣ указалъ уже Нясецкій въ своей Хроникѣ (77, 92). По объясненію его, въ Польшѣ, въ 1591 году. боялись, чтобы этотъ бракъ не привелъ къ какому-либо тайному союзу съ Австріей (92).

Отмѣна этихъ конституцій была рѣшительнымъ ударомъ, направленнымъ противъ Замойскаго, отъ политическаго вліянія котораго Сигизмундъ къ этому времени совсѣмъ освободился, окруживши себя болѣе прежняго враждебными канцлеру іезуитами и вообще людьми противной ему партіи [179]). Если со стороны короля въ отношеніяхъ къ канцлеру не было и тѣни вниманія и благодарности, столь заслуженныхъ послѣднимъ, то и со стороны канцлера едва ли можно было ожидать въ отношеніи къ королю предупредительности въ вопросѣ о бракѣ и умѣренности. Въ эпоху описанныхъ нами протестантскихъ съѣздовъ Замойскій стоялъ въ оппозиціи къ королю, и этимъ, вѣроятно, объясняется то, что мы не слышимъ въ эту эпоху его голоса противъ съѣздовъ [180]).

Постепенно возраставшее недовольство Сигизмундомъ сказалось со всей силой на люблинскомъ съѣздѣ протестантской шляхты, открывшемся 5 апрѣля 1592 г. Такъ какъ этотъ съѣздъ совпалъ съ сессіей трибунала, то кромѣ протестантовъ въ Люблинѣ оказалось много вообще сенаторовъ и шляхты, ведшей дѣла въ трибуналѣ, и самый съѣздъ утратилъ первоначальную протестантскую окраску и получилъ характеръ общаго съѣзда малопольской шляхты. Этотъ съѣздъ простеръ свою дѣятельность даже за предѣлы коронныхъ земель: вошелъ въ сношенія съ литовскимъ трибуналомъ. За шумными дебатами относительно королевскаго брака и прочаго, связаннаго съ нимъ, отъ вниманія современныхъ хроникеровъ (Бѣльскаго, Гейденштейна) совсѣмъ ускользнула дѣятельность на люблинскомъ съѣздѣ протестантовъ. Только случайное упоминаніе въ письмѣ Льва Сапѣги къ Хр. Радивилу (отъ 2 мая 1592 г.) о составленной протестантами на люблинскомъ съѣздѣ протестаціи даетъ основаніе утверждать, что дѣятельность протестантовъ на этомъ съѣздѣ не была совершенно затерта, что они и въ Люблинѣ, въ болѣе уже широкихъ общественныхъ кругахъ,

---

179) Piasecius, 91—92.

180) 13 марта 1592 г. Левъ Сапѣга пишетъ Хр. Радивилу, что разошедшійся было слухъ о примиреніи Замойскаго съ королемъ оказывается невѣрнымъ (Arch. d. Sap., I, 69).

хлопотали о возстановленіи своихъ попранныхъ религіозныхъ правъ [161]).

По вопросу о бракѣ образовались на люблинскомъ съѣздѣ двѣ противныхъ партіи. Одна выставляла на видъ то, что король заключаетъ бракъ противозаконнымъ порядкомъ, безъ разрѣшенія сейма и притомъ при посредствѣ находящихся при дворѣ иностранцевъ, которые вели раньше переговоры съ Эрнестомъ относительно польскаго королевства. Эти интриги иностранцевъ, начавшіяся еще въ Ревелѣ и клонившіяся къ оставленію Сигизмундомъ польскаго королевства, тѣмъ болѣе возбуждали у этой партіи опасенія и безпокойства, что бендзинскаго договора до той поры еще не утвердили своей присягой ни Максимиліанъ, ни венгерскіе чины, ни Филиппъ Испанскій. Поэтому, эта партія требовала раньше заключенія брака созванія сейма, на которомъ бы и приличное содержаніе королевѣ могло быть назначено отъ государства. Другая партія всѣ неблагопріятные для короля слухи считала неосновательными. Если бы что въ дѣйствіяхъ его нуждалось въ разъясненіяхъ и исправленіяхъ, то это могло быть сдѣлано, соглашалась она, только на сеймѣ; но созваніе самого сейма раньше заключенія брака короля она находила уже невозможнымъ. Та и другая партіи отправили къ королю въ Варшаву своихъ уполномоченныхъ (въ числѣ уполномоченныхъ второй партіи былъ между прочимъ волынскій воевода Янушъ Острожскій). Король отвѣтилъ, что созваніе сейма до заключенія брака невозможно: было бы оскорбительно для достоинства ракузскаго дома, да и на созваніе нѣтъ согласія всѣхъ сенаторовъ. Относительно разныхъ неблагопріятныхъ слуховъ, онъ издалъ особую декларацію, въ которой говорилось, что никакихъ переговоровъ съ ракузскимъ домомъ относительно польскаго королевства онъ не велъ и не думаетъ вести, что разныя подозрѣнія на этотъ счетъ безъ всякаго съ его стороны повода распространяютъ злые люди, что въ будущемъ онъ хо-

[161]) Arch. d. Sap., I., 70, № 94. Левъ Сапѣга въ своемъ письмѣ пишетъ, что онъ—католикъ и съ Божьей помощью хочетъ и умереть католикомъ, но что миръ въ отечествѣ онъ всячески будетъ охранять и наблюдать, и придетъ на помощь къ каждому изъ протестантовъ, особенно своему корреспонденту.

четъ управлять обоими королевствами—польскимъ и шведскимъ,—но жить въ Польшѣ, что въ Швецію онъ не предприметъ путешествія безъ согласія сейма, что на будущемъ сеймѣ онъ самъ позаботится о скоромъ и строгомъ разслѣдованіи интригъ (praktyk) иноземныхъ и мѣстныхъ. Въ заключеніе король просилъ оставить впредь съѣзды и замѣшательства, обѣщавши созвать сеймъ въ началѣ сентября того же 1592 года. Требовавшая скорѣйшаго созванія сейма сторона осталась, конечно, недовольна королевскимъ отвѣтомъ и на 1 іюня назначила новый съѣздъ въ Енджеевѣ. Этотъ съѣздъ въ назначенный срокъ, дѣйствительно, собрался, хотя къ этому времени уже состоялась и свадьба короля, и коронованіе новой королевы (31 мая 1592 г.). На этомъ съѣздѣ присутствовалъ въ числѣ другихъ коронныхъ сенаторовъ и канцлеръ Замойскій. Настроеніе съѣзда на первыхъ порахъ было очень рѣшительное: слышались голоса за то, чтобы двинуться всѣмъ прямо въ Краковъ и тамъ поговорить съ тѣми, кто находился при королѣ. Главнымъ предметомъ неудовольствія были бракъ короля и удерживаніе имъ при дворѣ иностранцевъ. Въ концѣ концовъ рѣшили отложить все дѣло до будущаго сейма (на немъ потребовать уничтоженія нарушеній закона), а если въ указанное королемъ время онъ не состоится, собраться на новый съѣздъ подъ Варшавой. Въ то же время происходили подобные же съѣзды въ Литвѣ (въ Слонимѣ, Новогородкѣ и другихъ мѣстахъ). Между Краковомъ и Енджеевомъ произошелъ обмѣнъ посольствъ, взаимныхъ обвиненій, нареканій и оправданій. Въ результатѣ ихъ вышло то, что только и могло выйти: предоставленъ ихъ разборъ будущему, недалекому уже тогда, сейму [182]).

Инквизиціонный сеймъ (открывшійся 7 сент. 1592 г.) во многомъ испыталъ на себѣ вліяніе тѣхъ многочисленныхъ съѣздовъ, которые успѣли состояться въ разныхъ мѣстахъ, прежде чѣмъ онъ созванъ былъ королемъ, и надъ которыми совсѣмъ напрасно король съ своими приближенными смѣялись [183]). Онъ и происходилъ при не совсѣмъ обычной для

[182]) Bielski, 155—177; Heidenstein, II, 300—309.

[183]) Левъ Сапѣга писалъ Хр. Радивилу по поводу люблинскаго и преды-

польскихъ сеймовъ обстановкѣ: рядомъ съ нимъ, подъ Варшавой (у предмѣстья Воли) происходилъ почти въ полномъ составѣ перешедшій сюда енджеевскій съѣздъ (краковская шляхта чуть не поголовно на него собралась), сносившійся съ посольской избой сейма черезъ посредство краковскихъ земскихъ пословъ. Не только малопольская шляхта (краковское воеводство и енджеевскій съѣздъ), но и великопольскіе послы предъявляли къ сейму требованія въ духѣ съѣздовъ послѣдняго времени. На самомъ сеймѣ 1592 года вліяніе элементовъ, дававшихъ жизнь и силу предыдущимъ съѣздамъ, было такъ существенно, что Сигизмундъ III, столько разъ объявлявшій ихъ незаконными сборищами, въ своей декларацiи (отъ 28 сент.) заявилъ, что этихъ съѣздовъ не будетъ считать для себя оскорбительными и не будетъ мстить участникамъ ихъ. Во время сейма одно время обсуждался даже вопросъ, имѣетъ ли право Сигизмундъ (заподозрѣнный, очевидно, въ измѣнѣ) производить сеймовый королевскій судъ (вопросъ впрочемъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ). Наконецъ, и самая инквизиція, или разслѣдованіе, изъ-за которой препирались на сеймѣ полтора мѣсяца, направлялась лишь на словахъ противъ «ракузскихъ практикантовъ», а на самомъ дѣлѣ противъ короля: онъ былъ, въ существѣ дѣла, настоящій подсудимый на инквизиціонномъ сеймѣ. Приниженіе авторитета королевской власти передъ властію сейма было полное, безпримѣрное. Но и авторитетъ самого сейма, какъ единственнаго облеченнаго всею полнотою верховной государственной власти собранія уполномоченныхъ всей земли, является изслѣдователю въ данный историческій моментъ уже нѣсколько ущербленнымъ, нѣсколько пониженнымъ въ своемъ значеніи въ пользу возможнаго, такъ сказать, поголовнаго собранія всѣхъ полноправныхъ сословій. Въ эпоху, приведшую къ инквизиціонному сейму, уже чуются тѣ вѣянія, которыя черезъ полтора десятка лѣтъ такъ ярко проявились въ извѣстномъ рокошѣ Зебжидовскаго. Но эти вѣянія еще только пронеслись надъ Польшей, надъ польскимъ сеймомъ, не произведя ясно ощутительнаго дѣйствія. Старая правовая

дущихъ съѣздовъ: To mi też piszą, że król Imć te zjazdy licho sobie waży i smieją się z nich snać u dworu (Arch. d. Sap., I, 70).

основа еще не была расшатана, и рѣзкія требованія краковскихъ земскихъ пословъ (передатчиковъ требованій съѣзда подъ Волей) вызвали негодованіе на сеймѣ: «всѣмъ казалось дѣломъ новымъ и неслыханнымъ, чтобы одно воеводство могло на сеймѣ навязывать всѣмъ другимъ свои предложенія и рѣшенія и разрывать самый сеймъ» (Бѣльскій).

По основному вопросу о «ракузскихъ практикахъ» инквизиціонный сеймъ, послѣ долгихъ пререканій о томъ, съ чего начинать дѣло, съ привѣтствованія короля и выслушанія его предложенія, или съ инквизиціи, какъ вести самую инквизицію и пр., согласился выслушать (28 сент.) особую декларацію Сигизмунда по этому дѣлу. Въ ней онъ торжественно объявлялъ, что никогда не думалъ оставлять Польши или предпринимать что—либо во вредъ вольностямъ поляковъ, что и теперь онъ не поѣдетъ въ Швецію, хотя этого и требуютъ настоятельно шведскія его дѣла,—если же сеймъ и разрѣшитъ ему поѣздку туда, онъ передъ нею дастъ удостовѣреніе, что скоро возвратится обратно,—въ случаѣ смерти отца, онъ тотчасъ созоветъ сеймъ и испроситъ у него согласіе на поѣздку въ Швецію. Въ заключеніе, король предлагалъ послать къ папѣ пословъ съ просьбой повліять на сосѣднихъ государей, чтобы они оставили Польшу въ покоѣ. Съ своей стороны король обѣщалъ преслѣдовать судомъ всѣхъ, кто бы вздумалъ вдаваться въ «практики». Королевская декларація не всѣхъ удовлетворила. Изъ-за нея начались на сеймѣ новыя пререканія и наполнили собой все оставшееся еще до истеченія сеймоваго срока время. Королевское разъясненіе было, дѣйствительно, слишкомъ общимъ и неопредѣленнымъ въ виду предъявлявшихся на сеймѣ фактическихъ доказательствъ существованія ракузской интриги. Въ виду ихъ самъ Сигизмундъ, прижатый къ стѣнѣ, косвенно признавался въ своей причастности къ этой интригѣ. Въ концѣ концовъ инквизиціонный сеймъ разошелся, не произведя самой инквизиціи, да и вообще не оставивши никакого слѣда въ польскомъ законодательствѣ [184]).

[184]) Bielski, 179—186; Heidenstein, II, 310—314, Piasecius, 100—101 (Онъ разсказываетъ о томъ, что Сигизмундъ отрицалъ подлинность своей подписи подъ представленнымъ на сеймѣ письмомъ его къ эрцгерцогу Эрнесту (объ

Вопросъ о разслѣдованіи ракузскихъ интригъ всецѣло поглотилъ вниманіе варшавскаго сейма 1592 года. Всѣ другіе важные вопросы (по свидѣтельству Пясецкаго) отложены были до будущаго сейма. Въ числѣ этихъ вопросовъ былъ, конечно, и вопросъ объ обидахъ протестантовъ и объ установленіи процесса и экзекуціи конфедераціи. Объ этомъ узнаемъ изъ іезуитскаго дневника. По его разсказу, не только въ посольской избѣ, но и въ сенатѣ нашлись очень усердные защитники конфедераціи изъ числа «неопытныхъ, или лжеполитиковъ—католиковъ». Только благодаря ревности (ferventissime) «благоразумныхъ» католиковъ конфедерація была отвергнута [185]).

Мѣсяцъ спустя послѣ инквизиціоннаго сейма умеръ шведскій король Іоаннъ III (24 ноября 1592 г.). Въ Польшѣ узнали объ этомъ очень поздно, лишь въ началѣ 1593 года. Эта смерть, открывшая Сигизмунду путь къ наслѣдственному шведскому престолу, дѣлала необходимымъ скорѣйшее созваніе сейма, безъ разрѣшенія котораго Сигизмундъ не могъ уѣхать, и временно, въ Швецію. И дѣйствительно, 4 мая 1593 года открылся въ Варшавѣ новый сеймъ. Не смотря на совершенно исключительную причину созванія этого сейма, повидимому напередъ диктовавшую тѣ рѣшенія, которыя на немъ должны были быть принятыми, сеймъ 1593 года вышелъ очень бурнымъ и безпорядочнымъ. Таковы же были и предшествовавшіе ему сеймики, по крайней мѣрѣ нѣкоторые. Это видно уже изъ того, что краковскій и волынскій сеймики раскололись надвое и прислали на сеймъ пословъ въ двойномъ

уступкѣ ему Польши) и велѣлъ обвиненнаго въ подлогѣ писца заключить въ Маріенбургскую крѣпость и подвергнуть пыткамъ. Сказавши о томъ, что писецъ не признался въ подлогѣ, Пясецкій прибавляетъ: Et si characterem manus Regis finxisset, certe tam sublime argumentum literarum illarum mente concipere, et in incertum scribere non poterat homo iuvenis, vilis, plebeius, et status politici prorsus ignarus (100). Немцевичъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи дневникъ сейма 1592 года, говоритъ, что Сигизмундъ говорилъ: że zamysł nasz wyiechania z królewstwa dał pochop do zaburzeń krajowych, bacząc że z nas samych nie mała przyczyna do tego poszła, istnie tego żałuiemy»: (Niemcewicz, Dzieje panowania Zygmunta III, Warszawa, 1819, t. I, str. 250). Нѣсколько документовъ относительно сейма 1592 г. находятся въ рук. Библ. Главн. Штаба, № 37530, л. 299—316 об.

185) Piasecius, 101; Scriptores, VII, 156—157.

количествѣ. Цѣлыхъ десять дней посольская изба никакъ не могла избрать себѣ маршалка, да и послѣ избранія его такъ мало было въ ней согласія и даже надежды на него, что сенатъ, въ виду совершенной исключительности даннаго историческаго момента, сталъ было уже самъ, безъ участія посольской избы, проектировать мѣры общественной безопасности на время отсутствія короля. Шестинедѣльный срокъ совсѣмъ уже подходилъ къ концу, а на сеймѣ еще ни одного постановленія не было сдѣлано [186]). Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга въ своихъ письмахъ (къ Христ. Радивилу) отъ 12 и 13 іюня выражалъ полную увѣренность свою въ томъ, что сеймъ будетъ разорванъ, если не изъ-за религіозной конфедераціи, то изъ-за любого изъ другихъ многочисленныхъ пунктовъ раздора. Онъ высказывалъ даже предположеніе, что нѣкоторые изъ земскихъ пословъ, и даже сенаторовъ, сознательно ведутъ дѣло къ разрыву сейма (имена этихъ сенаторовъ онъ впрочемъ побоялся довѣрить бумагѣ [187]). Все это показываетъ, что несмотря на исключительность обстоятельствъ созванія сейма 1593 года, та борьба двухъ главныхъ польскихъ партій, которая на предыдущемъ сеймѣ не закончилась, а была лишь прервана, вновь съ прежнею силою возгорѣлась, лишь только противники опять сошлись лицомъ къ лицу.

Но опасенія политическихъ дѣятелей, предсказывавшихъ уже разрывъ сейма, оказались все-таки преувеличенными. Въ послѣдніе дни сейма общее государственное благо въ сознаніи его участниковъ взяло перевѣсъ надъ партійными стремленіями, и сеймъ 1593 года закончился сравнительно благополучно, оставивши послѣ себя нѣсколько конституцій въ обезпеченіе внѣшней и внутренней безопасности государства.

Хотя почти всѣ сенаторы, въ томъ числѣ и Замойскій, просили короля не уѣзжать въ Швецію, а устроить свои дѣла въ ней при посредствѣ пословъ своихъ, но самое положеніе вещей дѣлало поѣздку Сигизмунда въ Швецію необходимой. Оффиціальные совѣтники короля, вѣроятно лишь въ угоду

---

[186]) Bielski, 192—201; Heidensztein, II, 318—319; Piasecius, 109—110.
[187]) Arch. d. Sap., I, 76—77, № 103 и 104.

общественному мнѣнію, столь подозрительному къ шведскимъ поѣздкамъ Сигизмунда, подали свой голосъ противъ поѣздки, поспѣшивши впрочемъ оговориться, что и препятствовать ей они не могутъ, такъ какъ въ самыхъ условіяхъ избранія Сигизмунда она оговорена. И Сигизмундъ, который въ иные моменты перваго пятилѣтія своего царствованія въ Польшѣ не прочь былъ развязаться съ нею на болѣе или менѣе выгодныхъ для себя условіяхъ, не могъ же, въ самомъ дѣлѣ, согласиться промѣнять избирательное королевство, хотя бы и болѣе обширное и привлекательное, на королевство наслѣдственное. На сеймѣ взято было съ короля обязательство, что онъ устроитъ свои шведскія дѣла въ теченіе года и затѣмъ возвратится въ Польшу для постояннаго въ ней пребыванія. Съ своей стороны государственные чины обязались сохранить польское королевство для него въ мирѣ и безопасности. Сеймъ 1593 года окончательно примирился и съ бракомъ короля на «ракузанкѣ», назначивъ королевѣ Аннѣ содержаніе отъ государства. На самую поѣздку короля въ Швецію сеймъ ассигновалъ опредѣленную сумму. Впрочемъ не всѣ воеводства согласились на этотъ послѣдній пунктъ. Нѣкоторыя изъ нихъ (въ томъ числѣ всѣ литовскія) взяли его «до братьевъ», т. е. участіе во взносѣ денегъ на эту поѣздку предоставили усмотрѣнію всей шляхты своего воеводства, или послѣсеймоваго сеймика. Децентрализаціонное движеніе, обнаружившееся на предыдущихъ сеймахъ Сигизмундова царствованія, сдѣлало, очевидно, новый шагъ впередъ: самое установленіе общегосударственнаго налога предоставлялось сеймику, въ прямой ущербъ суверенныхъ правъ сейма [188]).

Внѣшнее политическое положеніе польскаго государства во время сейма 1593 года было спокойнымъ. Только подъ конецъ его получилось извѣстіе о нападеніи на Волынь татаръ, не встрѣтившихъ въ ней никакого сопротивленія (волынскіе дворяне въ большинствѣ были въ отсутствіи — на сеймѣ и трибуналѣ) и потому сильно ее опустошившихъ и взявшихъ многихъ, особенно беззащитныхъ женщинъ, въ плѣнъ. Для

188) Vol. leg., II, 344, 348.

охраны государственной безопасности сеймъ назначилъ посполитое рушеніе [189]).

Кромѣ внѣшней безопасности сейму 1593 года необходимо было позаботиться о безопасности внутренней: рядъ своевольныхъ шляхетскихъ съѣздовъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, казацкое возстаніе подъ предводительствомъ Косинскаго, зачатки конфедераціи жолнеровъ, все это слишкомъ краснорѣчиво говорило о необходимости мѣръ къ огражденію внутренняго мира. Правда, казацкое возстаніе было усмирено, и усмирителямъ этого возстанія, князьямъ Константину и Янушу Острожскимъ, выражена была оффиціально (устами канцлера Замойскаго) благодарность правительства [190]). Но со шляхетскою вольностію, такъ легко переходившею въ своеволіе, нужно было бороться, хоть какими-нибудь средствами. Если когда, то въ отсутствіе короля, сеймовая конституція о такъ называемыхъ тумультахъ, или всякаго рода нарушеніяхъ внутренняго мира и безопасности, казалась совершенно необходимою, даже, вѣроятно, многимъ изъ тѣхъ, кто ее отвергъ на сеймѣ 1589 года. Когда поднялся вопросъ объ изданіи конституціи о тумультахъ, протестантскіе члены сейма нашли, что наступило самое удобное время добиться отъ сейма того, къ чему они стремились уже нѣсколько лѣтъ. Когда обсуждался проектъ установленія судебнаго процесса по дѣламъ о всякаго рода нарушеніяхъ общественнаго мира и спокойствія, протестанты потребовали, чтобы одновременно съ этимъ былъ установленъ процессъ и по дѣламъ о нарушеніи религіознаго мира. Въ теченіе нѣсколькихъ дней въ посольской избѣ происходили по этому предмету споры, не приводившіе ни къ чему. Католики не хотѣли удовлетворить требованія протестантовъ, протестанты не хотѣли отъ него отказаться. Не видѣлось никакого средства къ примиренію, и (12 іюня) посольская изба, истощивъ средства къ взаимному примиренію, явилась «наверхъ», т. е. у короля и сената искала

[189]) Bielski, 201—202; Vol. leg., II, 343.

[190]) Niemcewicz, I, 262 -263: Замойскій въ сеймовой пропозиціи acz nie chętnemu sobie xiążęciu Ostrogskiemu podziękował za uspokojenie kozaków. Сеймъ 1593 г. объявилъ «низовцевъ» и всѣхъ другихъ людей, дѣлающихъ наѣзды, насилія или своевольно переходящихъ границы государства, врагами отечества и измѣнниками Vol. leg., II, 344).

выхода изъ своего безпомощнаго положенія. Этотъ выходъ нашелъ канцлеръ Замойскій. Отведя въ сторону протестантскихъ пословъ, онъ уговорилъ ихъ отказаться отъ своего требованія и согласиться на ту редакцію конституціи о тумультахъ, которую предлагали католики. Протестантскіе послы уступили, и этотъ пунктъ былъ редактированъ безъ всякой религіозной окраски. По сеймовой конституціи, преслѣдованіе и наказаніе всѣхъ виновныхъ въ совершеніи тумультовъ въ отсутствіе короля предоставлено совмѣстно гродскому (или замковому) и городскому урядамъ, съ сохраненіемъ для шляхтичей права аппеляціи къ трибуналу. При разногласіи обоихъ урядовъ дѣло должно было переходить въ трибуналъ. Въ случаѣ бездѣйствія этихъ урядовъ обиженные имѣли право жаловаться на нихъ трибуналу, который и долженъ былъ подвергнуть ихъ наказанію (установленному настоящей конституціей). Если бы совершеніе тумультовъ сопровождалось пролитіемъ крови, виновные въ этомъ должны быть казнены, а имущество ихъ употреблено на возмѣщеніе причиненныхъ ими убытковъ (съ правомъ для шляхтичей аппеляціи къ трибуналу). Если бы кто при усмиреніи тумультовъ оказалъ сопротивленіе урядамъ и былъ убитъ или раненъ, эти послѣдніе и всѣ исполнители ихъ приказаній отвѣтственности не подлежатъ [191]). Вообще сеймовая конституція 1593 года о тумультахъ ни одной чертой не намекала на тѣ религіозно-вѣроисповѣдные мотивы, которыми она вызвана была къ жизни. Такимъ образомъ вопросъ объ установленіи процесса и экзекуціи религіозной конфедераціи, обѣщанный коронаціоннымъ сеймомъ, хотя ставился протестантами почти на каждомъ изъ первыхъ пяти сеймовъ въ ц. Сигизмунда III, оставался и на будущее время открытымъ. Римско-католическое большинство сейма, можетъ быть, потому относилось безъ должнаго вниманія къ заявленіямъ протестантовъ, что количество ихъ все уменьшалось и уменьшалось. Въ 1590 году Скарга, хотя можетъ быть и не безъ преувеличенія, писалъ, что «еретиковъ по милости Божіей уже не слишкомъ много остается, и ежедневно ихъ бы

[191]) Vol leg, II, 342—343; Scriptores, VII, 167; Bielski, 199—200; Lubieński, Pisma pośmiertne, Petersburg 1855, str. 28; Arch. d. Sap., I, 77, № 104.

все убывало, если бы свѣтское правительство могло свободно пользоваться противъ нихъ своею властью и старыми законами» [192]).

Глава VII.

Дѣятельности патр. Іереміи въ его западнорусской митрополіи польское правительство не только не ставило преградъ, а напротивъ предупредительно открыло для нея самое широкое поле. Оно, можетъ быть, хотѣло и греческому патріарху, и своимъ православнымъ подданнымъ показать, что верховное пастырство его надъ ними возможно de facto,— хотѣло показать имъ съ тою цѣлью, чтобы у нихъ не возникло какихъ-либо нежелательныхъ предположеній по поводу устройства, при участіи того же патр. Іереміи, особаго православно-русскаго патріархата. Послѣ замѣчательнаго историческаго анализа дѣятельности патр. Іереміи въ западной Руси, сдѣланнаго митр. Макаріемъ, остается только повторить его заключеніе, что константинопольскіе патріархи какъ-бы «заставили своихъ западнорусскихъ сыновъ и въ особенности іерарховъ искать себѣ другого верховнаго архипастыря» (IX, 682).

Это исканіе западнорусскими іерархами другого верховнаго архипастыря началось даже раньше, чѣмъ предполагалъ митр. Макарій на основаніи имѣвшихся въ его время историческихъ данныхъ. Только въ половинѣ ноября 1589 года патр. Іеремія оставилъ предѣлы западнорусской митрополіи, а 24 іюня 1590 года четырьмя западнорусскими епископами, въ томъ числѣ и новоустановленнымъ на мѣстѣ патріаршимъ экзархомъ, подписана уже грамота о согласіи ихъ всѣхъ признать надъ собою власть римскаго папы. Подписанію же этой грамоты предшествовало совѣщаніе въ Бѣлзѣ этихъ четырехъ епископовъ, по всей вѣроятности, о томъ же, на что они вскорѣ за-

[192]) Рус. Ист. Библ., VII, 530. Относительно сейма 1593 г. Скарга отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ, что изъ тридцати сенаторовъ, присутствовавшихъ на немъ, только одинъ былъ «еретикъ», велюнскій каштелянъ Менчинскій (Scriptores, VII, 167).

тѣмъ подписались въ Брестѣ. А еще раньше бѣльзскаго совѣщанія, одинъ изъ участниковъ его, львовскій епископъ, «принципалъ отступленія отъ патріарховъ», въ Дунаевѣ, «съ плачемъ падая къ ногамъ Яна Димитрія Соликовскаго (львовскаго латинскаго архіепископа) просилъ его избавить ихъ отъ рабства константинопольскимъ патріархамъ» [193]). Конечно, это обращеніе Гедеона Балабана къ Соликовскому, съ которымъ онъ и раньше этого, и послѣ, то ссорился, то мирился, [194]) это припаданіе его къ стопамъ архіепископа, если только дѣло не преувеличено тутъ врагами Балабана (передавшими потомству этотъ эпизодъ въ пылу полемики), не было результатомъ сколько нибудь серьезнаго убѣжденія львовскаго епископа въ спасительности уніи, а было лишь однимъ изъ моментовъ пресловутой борьбы его съ львовскимъ братствомъ, борьбы совсѣмъ тогда его ослѣплявшей и долго еще послѣ рѣшительно не позволявшей ему сколько-нибудь возвыситься надъ нею. Но въ цѣпи фактовъ практическаго осуществленія западнорусскими іерархами церковной уніи обращеніе Гедеона къ Соликовскому является все-таки чуть ли не начальнымъ, въ хронологическомъ смыслѣ, звеномъ. Это обращеніе ставится сообщающими о немъ лицами въ прямую связь съ личнымъ раздраженіемъ Гедеона противъ Іереміи изъ-за львовскаго братства, а самымъ позднимъ въ данную пору фактомъ, который могъ раздражить его, является угроза патріарха анаѳемой Гедеону за преслѣдованія братства (въ грамотѣ отъ 13 ноября 1589 г.) [195]). Можно поэтому даже предположить, что Гедеонъ Балабанъ, съ столь свойственною ему порывистостью движеній, метнулся къ Соликовскому немедленно послѣ того, какъ патріархъ при-

---

[193]) Рус. Ист. Библ., XIX, 618, Антирисисъ; Supplementum ad Historica Russiae Monumenta (СПб. 1848), стр. 474.

[194]) А. З. Р., III, 289—290, № 146 и Monumenta Confraternitatis Stauropigianae Leopoliensis (Leopolis, 1985), I, 104—107, № 75, споръ Гедеона съ Соликовскимъ на варш. сеймѣ 1585 года); А. З. Р., III, 291, № 147 и Mon. Confr. Staur. Leop. I, 107—108, № 76, примиреніе ихъ); Mon. Conrf. Staur. Leop., I, 346—347, № 218 (тяжба Гедеона съ Соликовскимъ въ Варшавѣ передъ королемъ 7 Февр. 1592 г. изъ-за принужденія православныхъ Соликовскимъ къ принятію новаго календаря).

[195]) Monum. Confrat. Leopol., I, 203—205, № 131.

грозилъ анаѳемой ему, самому давнему въ Западной Руси епископу, получившему львовскую каѳедру по наслѣдству послѣ своего отца[196]), считавшему поэтому ее вполнѣ своею, пригрозилъ анаѳемой изъ-за мѣщанскаго братства, устроившагося на его глазахъ, чуть ли не вчера и, какъ казалось на современный близорукій іерархическій взглядъ, совсѣмъ безъ нужды... Вообще, если въ моментъ перваго прибытія патр. Іереміи въ Западную Русь унія является еще лишь вопросомъ для обсужденія, то послѣ его отъѣзда, въ первое же полугодіе, она уже въ движеніи.

Первое совѣщаніе объ уніи львовскаго, луцкаго, пинскаго и холмскаго епископовъ состоялось въ Бѣлзѣ, въ холмской епархіи. Время этого совѣщанія въ точности неизвѣстно. Извѣстно только, что оно предшествовало брестскому іюньскому синоду. Слѣдовательно происходило оно во время варшавскаго сейма (мартъ—апрѣль 1590 г.) или въ близкое къ нему время. Припомнимъ, что тотчасъ по окончаніи сейма (24 апр.) извѣстный намъ луцкій латинскій епископъ Мацѣевскій отправился въ Римъ, въ качествѣ спеціальнаго королевскаго посла... На однихъ хронологическихъ совпаденіяхъ нельзя, конечно, строить твердыхъ выводовъ. Но при полномъ отсутствіи другихъ какихъ бы то-ни-было данныхъ для сужденія о предметахъ бѣлзскаго совѣщанія и эти хронологическія совпаденія пріобрѣтаютъ значеніе нѣкотораго указателя на нихъ. И это тѣмъ болѣе, что ихъ можно и продолжить: прошло совсѣмъ не много времени послѣ бѣлзскаго совѣщанія четырехъ епископовъ, и на брестскомъ синодѣ тѣ же четыре епископа свое согласіе на унію уже утверждаютъ своими собственноручными подписями и печатями, какъ совсѣмъ рѣшенное дѣло[197]).

---

[196]) Гедеонъ получилъ каѳедру послѣ смерти своего отца, Арсенія Балабана, львовскаго епископа, умершаго въ 1569 г. (м. Макарій, IX, 389—391).

[197]) О бѣлзскомъ совѣщаніи, какъ извѣстно, сохранилось только краткое упоминаніе въ дѣяніяхъ брестскаго собора, отъ 20 іюня 1590 г. Вотъ оно: «А што которое постановленіе учинили и списалися епископы нѣкоторые зъ насъ у Белзѣ, въ року теперешнемъ 1590, тое постановленье при зуполной моцы зоставуемъ и тымъ листомъ нашимъ стверждаемъ (А. З. Р. IV, 35, № 25). По поводу бѣлзскаго совѣщанія митр. Макарій сдѣлалъ только такое замѣчаніе: «Кромѣ того отцы собора утвердили какое-то постановленіе, которое нѣкото-

На брестскомъ церковномъ соборѣ, открывшемся 20 іюня 1590 года, кромѣ митрополита и пяти епископовъ, присутствовали «многіе знатные свѣтскіе чины», и во главѣ ихъ брестскій каштелянъ Адамъ Потѣй. Соборъ разсуждалъ о бѣдственномъ положеніи церкви, объ испытываемыхъ ею отъ свѣтскихъ чиновъ притѣсненіяхъ всякаго рода, о разныхъ нестроеніяхъ въ жизни духовенства и общества православнаго, о необходимости устройства училищъ и госпиталей и сдѣлалъ нѣсколько постановленій въ видахъ устраненія изъ церковной жизни замѣченныхъ недостатковъ, а также разсматривалъ двѣ судебныхъ тяжбы Гедеона Балабана съ львовскимъ братствомъ (изъ-за онуфріевскаго монастыря) и съ меглинскимъ епископомъ Θеофаномъ (изъ-за жидичинскаго монастыря)[198]. Дѣятельность брестскаго собора, направленная къ искорененію нестроеній въ жизни церкви и духовенства, сильнѣе всего затрогивала

рые изъ нихъ незадолго предъ тѣмъ подписали въ Бѣлзѣ, и которое, къ сожалѣнію, не дошло до насъ и осталось неизвѣстнымъ» (IX, 498). Не выходя изъ предѣловъ вполнѣ достовѣрнаго, только такое замѣчаніе о бѣлзскомъ совѣщаніи и можно сдѣлать. И тѣмъ болѣе правъ былъ авторъ «Исторіи русской церкви», ограничиваясь лишь этимъ замѣчаніемъ, что составленіе первой грамоты четырехъ епископовъ на унію онъ относилъ къ 1591, а не къ 1590 году. По указываемымъ ниже (прим. 201) причинамъ мы составленіе этой грамоты относимъ къ 1590 году, и потому для насъ открывается больше возможности утверждать, что на бѣлзскомъ съѣздѣ и на брестскомъ іюньскомъ соборѣ 1590 г. (или—точнѣе—на частномъ совѣщаніи во время этого собора) луцкій, львовскій, холмскій и пинскій епископы обсуждали одинъ и тотъ же вопросъ объ уніи. М. О. Кояловичъ (Лит. церк. унія, 1, 82—88) склонялся къ той мысли, что на бѣлзскомъ совѣщаніи шла рѣчь не только объ охранѣ правъ православной церковной іерархіи отъ посягательствъ на нихъ патроновъ и братствъ (что собственно и утвердили своимъ согласіемъ всѣ бывшіе на брестскомъ соборѣ 1590 г. іерархи въ качествѣ результата предыдущаго бѣлзскаго совѣщанія четырехъ ихъ собратьевъ), но и о замыслѣ ихъ принять унію. Это давно высказанное предположеніе и теперь представляется наиболѣе правдоподобнымъ. Если сравнительная близость Бѣлза отъ Варшавы имѣла значеніе для четырехъ епископовъ въ дѣлѣ задумываемой ими уніи, то для митрополита, одно время тоже думавшаго быть въ Бѣлзѣ на совѣщаніи, она могла имѣть значеніе именно въ виду дальнѣйшаго огражденія правъ церковной іерархіи, готовность къ чему обнаружилъ Сигизмундъ III въ предыдущемъ году (грамота отъ 22 марта 1589 г.).

[198]) А. З. Р., IV, 34—36, № 25; Пам. Кіев. Арх. Ком., (2-е изд.), III. 22—29, № 7 и 8; Mon. Confr. Leop., I, 254—261, № 159 и 160; Арх. Ю.-З Рос., ч. 1, т. I, 269—273, № 65. Брест. кашт. А. Потѣй присутствовалъ и на слѣдующемъ (въ окт. 1591 г.) брестскомъ соборѣ (Mon. Confr. Leop., 1, 321).

интересы тѣхъ четырехъ епископовъ, которые совѣщались недавно въ Бѣлзѣ. Если одна изъ внутреннихъ причинъ западнорусской церковной уніи коренится въ недостойной жизни православнаго клира, то, утверждая это, нельзя не признать и того, что четыре бѣлзскихъ зачинателя уніи мало кому изъ подвѣдомственнаго имъ духовенства уступали въ этомъ отношеніи [199]). Неудивительно, что, когда на соборѣ согласно распоряженію патріарха зашла рѣчь о приведеніи церковной жизни въ надлежащій видъ, четыре вышеупомянутыхъ епископа возстали противъ этого, и между ними съ одной стороны и митрополитомъ и владимірскимъ епископомъ М. Хребтовичемъ съ другой стороны вышло «нѣкоторое разномысліе»: имъ казалось, что «митрополитъ хочетъ простереть свою власть надъ ними дальше, чѣмъ слѣдуетъ». Не будучи въ силахъ перенести такого беззаконія (niechcąc daley w takim nierządzie być), четыре извѣстныхъ намъ епископа, какъ объяснилъ впослѣдствіи одинъ изъ нихъ (Збируйскій), согласились поддаться подъ власть римскаго папы [200]). Такимъ образомъ и явилась на свѣтъ Божій извѣстная грамота луцкаго, львовскаго, пинскаго и холмскаго епископовъ о согласіи ихъ принять унію, скрѣпленная

[199]) Холмскій епископъ Діонисій Збируйскій и пинскій епископъ Леонтій Пельчицкій жили на своихъ каѳедрахъ съ женами. Едвали кто станетъ отрицать, что для православныхъ женатый епископъ представлялъ собой не меньшій скандалъ, чѣмъ для католиковъ—женатый ксендзъ. Львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ своей неразумной, безпардонной, сопровождавшейся даже физическими насиліями, борьбой съ лучшей частью своей паствы,—борьбой, въ которой онъ кромѣ того дерзко попралъ авторитетъ и митрополита, и патріарха, далъ такой образецъ внутреннихъ церковныхъ раздоровъ, какого, конечно, нигдѣ больше тогда нельзя было увидѣть. Относительно нравственныхъ качествъ луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго, мы не станемъ повторять тѣхъ обвиненій въ ужасныхъ и грязныхъ преступленіяхъ, которыя предъявлялись однако къ нему на судѣ. Замѣтимъ только, что едвали правъ еп. Ликовскій, считающій Терлецкаго «личностію во всякомъ случаѣ болѣе высокою, чѣмъ Балабанъ» (100): дать полную вѣру всѣмъ неблагопріятнымъ для Гедеона свидѣтельствамъ о немъ (41—42), а всѣ таковыя же свидѣтельства о Кириллѣ совсѣмъ опустить—едвали это значитъ произвести сравнительную оцѣнку обоихъ.

[200]) Акты Вилен. Арх. Ком., XIX, 365—367, № 21, Протестація холмскаго епископа Д. Збируйскаго, отъ 7 іюля 1595 г., въ опроверженіе протестаціи львовскаго епископа Балабана.

ихъ печатями и собственноручными подписями. Хотя эта грамота подписана 24 іюня 1590 г. [201]) въ Брестѣ, но очевидно никакого отношенія къ брестскому іюньскому собору 1590 г. она не имѣетъ. Ея составленіе въ Брестѣ обставлено было такимъ же секретомъ, какъ и предыдущее бѣлзское совѣщаніе. Въ этой первой грамотѣ на унію высказано только желаніе признать власть папы, подъ условіемъ обѣщанія папы сохранить на вѣки нерушимыми «церемоніи и всѣ священнодѣйствія восточной церкви, т. е. службу Божію и весь цер-

---

201) М. О. Кояловичъ (Лит. церк. унія, I, 95, 289) и м. Макарій (IX, 516—518) составленіе первой грамоты на унію относили къ 1591 году, отдавая предпочтеніе показанію объ этомъ Антирисиса (изд. 1600 г.) передъ показаніемъ гораздо болѣе поздняго (1680 г.) Colloquium Lubelskiego (послѣднее относитъ интересующую насъ грамоту къ 1590 г.). Мы относимъ грамоту отъ 24 іюня къ 1590 году на основаніи процитированной въ предыдущемъ примѣчаніи протестаціи Збруйскаго. Свидѣтельство Збруйскаго, утверждающаго, что грамота отъ 24 іюня составлена и подписана въ 1590 году, древнѣе свидѣтельства Антирисиса, и Збруйскій во всякомъ случаѣ лучше зналъ первыя секретныя дѣйствія епископовъ, списавшихся на унію, чѣмъ авторъ Антирисиса (чѣмъ самъ Потѣй). Гедеонъ Балабанъ, въ своей протестаціи (отъ 1 іюля 1595 г.), хотя брестскому совѣщанію четырехъ епископовъ приписываетъ особую (не уніональную) цѣль, относитъ самое это совѣщаніе также къ 1590 г. (Арх.—Ю.—З. Рос., ч. 1, т. I, 454). Притомъ же въ самомъ Антирисисѣ, именно въ русскомъ текстѣ его, брестскій соборъ, во время котораго составлена грамота на унію, названъ *первымъ* («на перъшомъ») брестскимъ соборомъ (Рус. Ист. Библ., XIX, 591), а таковымъ и былъ соборъ 1590 года. Но относя подписаніе грамоты отъ 24 іюня ко времени брестскаго собора 1590 года, мы совершенно отвергаемъ предположеніе еп. Ликовскаго, что въ 1590 г. въ Брестѣ дали свое согласіе на унію и остальные іерархи, т. е. митрополитъ Рагоза и владимірско брестскій епископъ М. Хребтовичъ. Если бы еп. Ликовскому извѣстна была протестація Д. Збруйскаго, и онъ, вѣроятно, не сдѣлалъ бы такого предположенія (str. 110—111). На брестскомъ соборѣ, какъ видно изъ протестаціи, между четырьмя списавшимися въ Бѣлзѣ на унію епископами и двумя остальными присутствовавшими на соборѣ іерархами совсѣмъ не было такого единодушія, чтобы они могли тайно отъ остальныхъ участниковъ собора обсуждать вопросъ объ уніи, какъ это представляется еп. Ликовскому. Напротивъ, разсорившись съ митрополитомъ изъ-за его власти надъ ними, четыре епископа и приступили тайно отъ него къ довершенію того, что начато было ими въ Бѣлзѣ. Не вѣрить же показанію Збруйскаго нѣтъ никакого основанія: въ іюлѣ 1595 г., когда митрополитъ перешелъ уже на сторону уніи, а епископа Хребтовича не было въ живыхъ, Д. Збруйскому совсѣмъ не было резона сочинять ложную исторію о несочувствіи въ 1590 г. дѣлу уніи Рагозы и Хребтовича. Скорѣе онъ, или другой на его мѣстѣ, сдѣлалъ бы противное, въ интересахъ уніи.

ковный порядокъ». Кромѣ того подписавшіе грамоту епископы выговаривали себѣ то, чтобы король своими грамотами обезпечилъ имъ вольности ихъ и утвердилъ артикулы, которые они ему представятъ. Общее впечатлѣніе, которое выносится отъ чтенія первой грамоты четырехъ епископовъ на унію, это впечатлѣніе какой-то неувѣренности въ себѣ, въ своемъ предпріятіи, какого-то даже непониманія всей важности дѣла. Послѣ двухъ совѣщаній они еще не могутъ никакихъ артикуловъ представить! То единственное условіе, въ зависимости отъ принятія котораго папою они поставили свое согласіе на унію, они изложили, не смотря на поясненіе («то есть»), такъ не точно, какъ будто это были не епископы церкви, а мірскіе люди, устраивающіе ея дѣла.

У Сигизмунда III грамота четырехъ епископовъ о согласіи ихъ принять унію могла разсчитывать только на самый сочувственный откликъ. Въ томъ же году, когда она была составлена, іезуитъ Скарга, придворный проповѣдникъ Сигизмунда, посвящая ему второе изданіе своей книги «О единствѣ церкви Божіей подъ единымъ пастыремъ и о греческомъ отъ этого единства отступленіи», печатно просилъ его «полюбить это единство» и въ свое время, и въ своемъ мѣстѣ помочь его осуществленію. Должность христіанскаго государя требуетъ, поучалъ Скарга, содѣйствовать установленію церковнаго единства, потому что безъ него не только нѣтъ спасенія, но и государственное единство не можетъ долго держаться. Одинъ указъ свѣтскаго государя, цитировалъ онъ слова Августина, больше можетъ послужить на пользу Христу и душамъ Его, чѣмъ множество проповѣдей и писаній священниковъ Божьихъ [202]).

Представленіе королю грамоты и вообще дальнѣйшее веденіе дѣла уніи поручено было епископами луцкому епископу Терлецкому, какъ «старшему брату», какъ «экзарху», какъ будто спеціальное уполномоченіе и довѣріе, которыми облекъ Терлецкаго константинопольскій патріархъ, давало ему особое право на первенство въ дѣлѣ измѣны своему довѣрителю. Предо-

---

202) Р. И. Б., VII, 529—530. Посвященіе помѣчено 1 іюня 1590 г., въ Варшавѣ (534).

ставленіе епископами веденія уніатскаго дѣла Терлецкому объясняется, на дѣлѣ, не экзаршескою (совсѣмъ курьезною въ данномъ примѣненіи) его властію, а близостію къ луцкому р.-католическому епископу Мацѣевскому. Отъѣздомъ этого послѣдняго (въ апр. 1590 г.) въ Римъ и сравнительно долгимъ пребываніемъ его тамъ (возвр. въ маѣ 1591 г.) [203]) объясняется и та задержка, которую суждено было испытать уніатскому дѣлу на первыхъ же порахъ [204]). Но промедленіе не кончилось и съ возвращеніемъ Мацѣевскаго изъ Рима, и причиной этого, по всей вѣроятности, были тѣ внутреннія политическія смуты, которыя тогда переживала вся Польша, и въ особенности ея король. Съѣзды протестантской шляхты, сначала въ Хмельникѣ (въ іюлѣ 1591 г.), затѣмъ въ Радомѣ (въ сент. 1591 г. и въ февр. 1592 г.), не могли не служить для польскаго правительства своего рода предостереженіемъ въ отношеніи и къ нарождавшемуся уніатскому вопросу. Раздражить и вооружить противъ себя и русскую православную шляхту значило бы создавать для себя въ трудную минуту лишнюю опасность. На предыдущихъ страницахъ настоящаго изслѣдованія было показано, какъ съѣзды протестантской шляхты постепенно перешли въ съѣзды шляхты, вообще недовольной Сигизмундомъ, его клевретами изъ іезуитовъ и чужестранцевъ, его ненаціональной политикой, какъ много на этихъ съѣздахъ возбуждалось вопросовъ непріятныхъ и, пожалуй, даже опасныхъ для Сигизмунда, тѣмъ болѣе, что во главѣ недовольной партіи стоялъ самъ канцлеръ Замойскій. При такомъ положеніи дѣла [205]) Сигизмунду совсѣмъ не приходилось спѣшить

[203]) См. пр. 133.

[204]) Такъ смотритъ на дѣло и еп. Ликовскій (стр. 111).

[205]) Можетъ быть, въ промедленіи съ отвѣтомъ Сигизмунда на грамоту четырехъ епископовъ нѣкоторое значеніе имѣло и личное недовѣріе короля къ Терлецкому, на что указываетъ г. Ор. Левицкій въ своемъ біографическомъ очеркѣ «Кириллъ Терлецкій, епископъ Луцкій и Острожскій» (Памятники Рус. старины въ зап. губерніяхъ, вып. VIII). По мнѣнію г. Левицкаго, особенно много сдѣлавшаго для выясненія внутренняго печальнаго положенія западно-русской церкви въ XVI в., какъ одной изъ главныхъ причинъ Брестской церковной уніи (см. его предисловіе къ изданному имъ VI тому 1-ой части Архива Юго-Зап. Рос.), Терлецкій былъ человѣкъ малообразованный и порочный, составившій себѣ дурную репутацію въ православномъ обществѣ, не пользовав-

съ отвѣтомъ на грамоту четырехъ епископовъ, которую они составили и хранили въ тайнѣ отъ всѣхъ въ Западной Руси, сами этимъ свидѣтельствуя о непопулярности въ ней своей затѣи. Къ маю 1592 года, послѣ двойственной депутаціи къ Сигизмунду съ люблинскаго съѣзда, для него и его приверженцевъ стало ясно, что положеніе короля съ его бракомъ на ракузанкѣ вовсе не такое ужъ отчаянное, что за него стоитъ тоже сильная партія магнатовъ и шляхты. Самая оппозиція Замойскаго браку короля принесла Сигизмунду своего рода пользу, загнавши въ ряды королевскихъ приверженцевъ всѣхъ многочисленныхъ враговъ великаго канцлера, обрадовавшихся случаю свести съ нимъ старые счеты. Въ депутаціи люблинскаго съѣзда, явившейся къ Сигизмунду для заявленія своей полной съ нимъ солидарности, участвовалъ и почти годъ тому назадъ возвратившійся изъ Рима Мацѣевскій [206]).

Отвѣтная грамота Сигизмунда III епископамъ, согласившимся на принятіе уніи, дана 18 мая 1592 года, въ Краковѣ [207]). Въ этой грамотѣ Сигизмундъ выражаетъ свою радость по поводу спасительнаго желанія епископовъ подчиниться власти римскаго папы и своимъ государевымъ словомъ ручается этимъ епископамъ, пресвитерамъ и всему духовенству греческой вѣры въ томъ, что, хотя бы патріархами и митрополитами изданы были по какой-либо причинѣ неблагословенныя грамоты и брошены клятвы, онѣ не причинятъ ни малѣйшаго

шійся никакимъ авторитетомъ ни среди мірянъ, ни среди духовенства, едва ли имѣвшій какія-нибудь искреннія убѣжденія, дѣйствовавшій въ уніатскомъ вопросѣ исключительно по чувству своекорыстія, изъ желанія выслужиться предъ польскимъ правительствомъ и тѣмъ улучшить свое личное положеніе (стр. 2, 17—18)... Несмотря на такой нелестный отзывъ компетентнаго изслѣдователя (выше указаннымъ предисловіемъ г. Левицкаго воспользовались для характеристики внутренней деморализаціи зап.—рус. клира проф. Прохаска (Z dziejów unii Brzeskiej, Kwart. Hist., 1896, III), и епископъ Лиховскій (Unia Brzeska) о личности уполномоченнаго списавшихся на унію епископовъ, мы все-таки думаемъ, что не личное недовѣріе къ нему Сигизмунда, а внутреннія польскія политическія смуты задержали на время ходъ уніатскаго дѣла.

[206]) Bielski, 156.

[207]) Р. И. Б., VII, 1133—1136, Апокрисисъ; Арх. Ю.-З. Рос., ч. 1, т. VII, 625—626, Supplementum; А. Ю. и З. Р., 1, 238—239, № 202; М. О. Коялович, I, 290—291.

вреда ни самимъ епископамъ, ни духовенству ихъ. Обѣщалъ также своимъ крѣпкимъ государевымъ словомъ, что онъ никогда не отниметъ у нихъ епископскихъ каѳедръ, какія бы ни были противъ нихъ обвиненія и приговоры, хотя бы они даже постановлены были согласно съ духовными и свѣтскими законами («бы и добре противъ станомъ ихъ, ведлугъ правъ духовныхъ и свѣтскихъ было»). Напротивъ, обѣщаетъ сохранить ихъ на ихъ каѳедрахъ до самой ихъ смерти, все увеличивая для нихъ свою милость и повышая ихъ въ чести («съ примноженіемъ ласки нашей и вывышеніемъ учтивости»), все прибавляя имъ и всѣмъ, кто склонится къ уніи, новыхъ вольностей: какія вольности имѣетъ римское духовенство, и они получатъ такія же... Если сравнить грамоту епископовъ съ отвѣтной грамотой короля, то невольно бросится въ глаза то обстоятельство, что послѣдняя даетъ больше, чѣмъ проситъ первая. Епископы просили просто у короля «утвержденія своихъ вольностей» и артикуловъ, которые они потомъ выработаютъ. Въ отвѣтной грамотѣ Сигизмундъ не только утверждаетъ старыя ихъ преимущества, но и обѣщаетъ новыя, именно такія, какими пользуется латинское духовенство. Впрочемъ обѣщаніе новыхъ преимуществъ дано лишь въ общей формѣ. Зато совершенно опредѣленно и вполнѣ категорически заявлено, что никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ, ни за какую вину, епископскія каѳедры у Терлецкаго, Балабана, Пельчицкаго и Збируйскаго (въ концѣ грамоты еще разъ всѣ они четверо спеціально для этой цѣли поименованы) отняты не будутъ. Въ виду этого неполнаго совпаденія отвѣтной грамоты съ грамотой епископовъ естественно предположить, что дополнительныя просьбы представлены были королю Терлецкимъ устно [206]). И самый характеръ одной изъ нихъ, именно о безусловной несмѣняемости списавшихся на унію епископовъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ душевному настроенію этихъ іерарховъ, два года уже въ тайнѣ державшихъ свое

[206]) Косвенное указаніе на личныя сношенія Терлецкаго съ королемъ можно видѣть въ сообщеніи Антиписа о томъ, что «его королевская милость черезъ листъ свой *и черезъ оногожъ владыку Луцького* съ тымъ ся готовымъ быти оповедалъ» (Р. И. Б., XIX, 591).

особое дѣло, за которое и само правительство не сразу взялось, и кромѣ того въ своей личной жизни давно дававшихъ каноническіе поводы къ смѣщенію ихъ съ епископскихъ каѳедръ (женатые епископы).

Отвѣтъ Сигизмунда III на грамоту четырехъ епископовъ оставался такою же для всѣхъ тайною, какъ и самая эта грамота. Даже львовское братство, какъ видно изъ посланій его къ константинопольскому патріарху (отъ 6 февр. и 7 сент. 1592 г.), не знало еще, что нѣсколько епископовъ, и въ числѣ ихъ львовскій, завязали съ правительствомъ оффиціальные переговоры относительно уніи [209]). Объ епископской грамотѣ на унію и отвѣтной грамотѣ на нее короля неизвѣстно было даже Ипатію Потѣю, возведенному въ началѣ 1593 года въ санъ владимірскаго и брестскаго епископа [210]). Неизвѣстно было объ этомъ и кн. К. К. Острожскому, какъ увидимъ ниже.

Это скрываніе епископами своего замысла отъ кн. Острожскаго тѣмъ болѣе удивительно, что самое зарожденіе идеи уніи, или-точнѣе говоря-самое привнесеніе ея въ западнорусскую жизнь іезуитами, совершилось на глазахъ кн. Острожскаго, до извѣстной степени съ его вѣдома и при его участіи. Первое изданіе извѣстной книги іезуита Скарги «О единствѣ церкви Божіей», которою открывалась литературная пропаганда уніи въ Западной Руси, посвящено было, какъ извѣстно, князю К. К. Острожскому. Въ посвященіи своемъ (помѣченномъ 7 февр. 1577 г. въ Вильнѣ) Скарга, между прочимъ, объясняетъ, что посвящаемая кн. Острожскому книга представляетъ собою печатное изложеніе тѣхъ мыслей, которыя онъ, Скарга, предполагалъ устно предложить вниманію князя во Львовѣ. Во Львовъ же приглашалъ Скаргу (вмѣстѣ съ доминиканцемъ Мальхеромъ) кн. Острожскій для духовной бесѣды, послѣ того какъ прослушалъ два надгробныхъ слова его надъ прахомъ своего шурина гр. Яна Христофора Тарновскаго [211]). Вслѣдъ за этими сношеніями съ іезуитомъ-проповѣдникомъ и

209) А. З. Р., IV, 42—47, № 33.
210) Р. И. Б, XIX, 591—592, Антирисисъ.
211) Р. И. Б., VII, 228—229, 231.

литераторомъ завязываются у кн. Острожскаго сношенія съ іезуитомъ, облеченнымъ со стороны папы особыми церковно-политическими полномочіями. Въ 1581—1583 г.г. кн. Острожскій бесѣдовалъ въ Вильнѣ на тему объ уніи съ Поссевиномъ, сдѣлавшимся въ ту пору ярымъ защитникомъ передъ римскою куріею мысли о необходимости западнорусской церковной уніи, и самой по себѣ, и какъ переходной ступени къ подчиненію папѣ восточнорусской православной церкви. Въ этомъ совѣщаніи съ Поссевиномъ участвовали православные «старшіе и пресвитеры» [212]). Въ 1583 г. бесѣдовалъ кн. К. К. Острожскій объ уніи и съ папскимъ нунціемъ въ Польшѣ Болоньетто, какъ видно изъ донесеній послѣдняго въ Римъ, и бесѣдовалъ нѣсколько разъ (въ бесѣдахъ принимали участіе и сыновья стараго князя, Янушъ и Константинъ) [213]). По свидѣтельству Антрисиса, кн. Острожскій совѣщался о томъ же съ королемъ Стефаномъ («чого суть ведоми не мало сенаторовъ») [214]). Изъ этихъ сношеній кн. Острожскаго съ Поссевиномъ и Болоньетто ничего тогда не вышло, да и всѣ они, вѣроятно, не выходили изъ области теоретическихъ разсужденій о причинахъ раздѣленія церквей и мечтаній о возможности прекращенія этого раздѣленія,—по крайней мѣрѣ со стороны кн. Острожскаго. А эти мечтанія, какъ и вообще грандіозные замыслы, особенно въ пору были для К. К. Острожскаго именно въ этотъ моментъ полнаго расцвѣта церковно-просвѣтительной его дѣятельности. Въ это именно время, въ концѣ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ, открыта имъ знаменитая Острожская школа [215]) и напечатана Острожская Библія (1581 г.). Среди заботъ этого рода, далеко переходившихъ за предѣлы одной Волыни, даже одной Южной Руси, принимавшихъ, или готовыхъ принять, характеръ общерусскихъ, даже общеславянскихъ православныхъ заботъ, вполнѣ естественно

---

212) Р. И. Б., XIX, 579—580, письмо К. К. Острожскаго къ Потѣю отъ 21 іюня 1593 г., изъ Люблина.

213) Likowski, 60, 86.

214) Р. И. Б., XIX, 589—590

215) Объ острожской школѣ см. въ соч. г. Харламповича, Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII в., Казань, 1898, стр. 236—276.

могъ появиться у него интересъ и къ старому вопросу о церковномъ раздѣленіи Востока и Запада, или въ данномъ ближайшемъ проявленіи его—славянъ-русскихъ и славянъ-поляковъ. Даже папскій нунцій Болоньетто, повидимому, не совсѣмъ чуждъ былъ своего рода мечтаній: онъ, напр., убѣждалъ короля Стефана Баторія пригласить константинопольскаго патріарха перенести свою резиденцію изъ Царь-града во Львовъ или въ Вильну [216]).

Въ теченіе десяти лѣтъ послѣ этихъ сношеній съ іезуитами, князь Острожскій совсѣмъ не интересуется вопросомъ о соединеніи церквей. Объ іезуитахъ уже въ 1585 г. онъ отзывается съ явнымъ къ нимъ нерасположеніемъ [217]). Съ сильнымъ нерасположеніемъ, спустя два года, отзывается онъ и о р.-католикахъ вообще [218]). Что въ первые годы Сигизмундова царствованія К. К. Острожскій чуждъ былъ уніональныхъ стремленій, это видно уже и изъ того, что онъ не разрѣшилъ своему сыну Янушу (давнему католику) ѣхать въ Римъ, въ качествѣ королевскаго посла къ папѣ, именно въ тѣхъ видахъ, чтобы православные не истолковали этого факта не въ пользу твердости въ православіи стараго князя [219]). Въ первые годы царствованія Сигизмунда III участіе кн. К. К. Острожскаго въ церковныхъ дѣлахъ вообще мало замѣтно (впрочемъ, можетъ быть, по недостатку свѣдѣній о его дѣятельности въ это время вообще). Даже объ отношеніяхъ его къ патр. Іереміи, во время пребыванія послѣдняго въ Западной Россіи, мы ничего не знаемъ. Отношенія К. К. Острожскаго къ Сигизмунду и этого послѣдняго къ нему продолжали оставаться все время

---

[216]) Likowski, 86—87. Król nie rokował sobie jednak z projektów nuncyusza wielkich nadziei dla Unii.

[217]) Голубевъ, Петръ Могила, I, прил., 27, письмо К. К. Острожскаго къ Янушу Радивилу, отъ 14 апр. 1585 г.

[218]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 221, письмо К. К. Острожскаго къ Хр. Радивилу отъ 24 янв. 1587 г. Въ этомъ письмѣ онъ между прочимъ пишетъ: Póki się Antichristowi był (Янушъ?) nie oddał, póty mi był przyiacielem, a przyiacielem przeciwko kazdemu ze mną przestawaiącym. Iakosz tym poturnakiem został, wszitko się zinacziło...

[219]) См. прим. 132.

добрыми. Въ 1590 году, какъ мы видѣли выше, у кн. Острожскаго произошла размолвка съ канцлеромъ Замойскимъ. По причинѣ ея, тогда какъ Замойскій съ 1590 года все болѣе и болѣе враждебно выступаетъ противъ Сигизмунда и на инквизиціонномъ сеймѣ 1592 года доводитъ его до большаго униженія, кн. Острожскій со всею Южною Русью держится въ сторонѣ отъ враждебнаго Сигизмунду движенія 1591—1592 г.г. Сынъ его Янушъ, волынскій воевода, какъ мы видѣли выше, въ борьбѣ двухъ польскихъ партій становится (на люблинскомъ съѣздѣ 1592 г.) рѣшительно на сторону короля. Съ своей стороны Сигизмундъ III вниманіе и расположеніе свое къ князьямъ Острожскимъ весьма ясно выразилъ назначеніемъ въ 1593 году Януша Константиновича Острожскаго краковскимъ каштеляномъ [220]) (въ сенатѣ, какъ извѣстно, краковскій каштелянъ занималъ первое мѣсто среди свѣтскихъ сенаторовъ), а Александра Константиновича Острожскаго (православнаго) волынскимъ воеводой [221]). Въ тоже время Сигизмундъ опять, какъ прежде въ 1589 году, издаетъ цѣлый рядъ грамотъ, имѣвшихъ для православной западнорусской церкви важное и благодѣтельное значеніе. 2 января 1592 года онъ издаетъ, по

---

220) Кор. Метр., кн. 138, л. 29—29 об., отъ 25 февр. 1593. Янушъ Острожскій къ этому времени прославился усмиреніемъ казацкаго возстанія Косинскаго. Краковская шляхта протестовала противъ назначенія его краковскимъ каштеляномъ, но въ концѣ концовъ должна была уступить побѣдителю.

221) Литов. Метрика (Моск. Арх. Мин. Юст.), кн. Кор. Зап. 10, л. 105—105 об., жалованная грамота отъ 16 мая 1593 г. Въ этой грамотѣ между прочимъ сказано, что кн. Александръ Острожскій, «уродившися фамили зацное и староженное, которое велкіе значные и похвалы годные суть заслуги въ той рѣчи посполитой нашой, во всихъ справахъ своихъ цноты заслуги и годности продковъ своихъ пособе значными справами своими показуетъ, жадное оказы неопущаючи, за которою бы одно милость ку отчизне рѣчи посполитой нашое и хут свою ку намъ господару показати могъ»... По Вольфу, Александру Острожскому въ 1593 г. было только 22 года отъ роду (Kniaziowie Litewsko-Ruscy, 358). Впослѣдствіи 10 сент. 1595 г.) Л. Сапѣга писалъ кн. К. К. Острожскому: znałeś Wmć zawsze łaskę i dobrotliwość I kr. Mci przeciwko sobie i przeciwko wszystkiej familii swej, o co się kolwiek, WMć u króla Imci kiedybądz sobie, bądź książętom Ich Mciom synom swym, bądź też sługom abo przyiaciołom swym kusił, zawszeć to otrzymywał i nigdy król IMć nie odmawiał, ale rad wszystko czynił na prośby i przyczyny WMci (Arch. d. Sap., I, 114).

просьбѣ митр. Михаила Рагозы [222]), окружную грамоту о томъ, чтобы свѣтскія власти, чины и владѣльцы великаго княжества Литовскаго не вмѣшивались въ духовныя дѣла, принадлежащія православному митрополиту и епископамъ, не судили священниковъ, не расторгали браковъ и пр. [223]). Особенно важными по своимъ послѣдствіямъ оказались грамоты, изданныя во время инквизиціоннаго сейма въ пользу важнѣйшихъ западнорусскихъ православныхъ братствъ. До сихъ поръ одно только виленское троицкое братство имѣло королевскую грамоту на право своего существованія. Но и эта грамота не во всей полнотѣ обезпечивала это право: въ ней не говорилось ясно о правѣ домовладѣнія. Новой грамотой (отъ 9 окт. 1592 г.), изданной во время сейма по просьбѣ братства, поддержанной нѣкоторыми сенаторами и земскими послами, король утвердилъ за виленскимъ троицкимъ братствомъ право владѣть двумя пріобрѣтенными имъ домами (Гомшевскимъ и Кондратовичевскимъ), освободивши ихъ отъ городской юрисдикціи и повинностей, разрѣшивши имѣть въ этихъ домахъ школу и типо-

---

[222]) Митр. Макарій думаетъ, что владыки уполномочили митрополита на брестскомъ *октябрскомъ* соборѣ 1591 г. принести королю жалобу на вмѣшательство свѣтскихъ людей въ церковныя справы и суды (IX, 519). Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что самое существованіе брестскаго *іюньскаго* собора 1591 г. ничѣмъ не можетъ быть доказано, между тѣмъ фактъ октябрскаго собора 1591 г. твердо установленъ на основаніи актовъ (Mon. confr. Leop., 1, 317—321, № 206 и 207).

[223]) А. З. Р. IV, 41, № 31. Изданіемъ этой грамоты, на четыре слишкомъ мѣсяца предупредившей грамоту отъ 18 мая 1592 г., Сигизмундъ во 1-хъ дѣлалъ пріятное митрополиту, являясь такимъ предупредительнымъ въ отношеніи къ нему, во 2-хъ ясно показывалъ, что въ западнорусской православной церкви міряне присваиваютъ себѣ не принадлежащее имъ значеніе въ духовныхъ дѣлахъ, что это значеніе въ иныхъ случаяхъ незаконно, а это не могло не быть впослѣдствіи на руку іерархамъ, думавшимъ рѣшить дѣло уніи однимъ своимъ тайнымъ іерархическимъ соглашеніемъ, безъ участія простыхъ вѣрующихъ. Но не выходя изъ рамокъ буквальнаго смысла грамоты отъ 2 января, не посвященнымъ въ тайну епископовъ благомыслящимъ православнымъ патронамъ нельзя было не привѣтствовать въ ней намѣренія положить предѣлъ рѣзкимъ аномаліямъ въ области свѣтскаго патроната надъ церквами. По крайней мѣрѣ, кн. К. К. Острожскій, по просьбѣ луцкаго епископа К. Терлецкаго, еще 16 іюня 1590 г., самъ предписалъ всѣмъ своимъ намѣстникамъ и старостамъ, чтобы они не судили священниковъ и вообще не вмѣшивались въ дѣла, подлежащія луцкому владыкѣ (Арх. Ю.-З. Рос., ч. 1, т. I, 268—269, № 64).

графію, а на принадлежащей къ нимъ землѣ построить свою особую братскую церковь [224]). 15 окт. 1592 года жалованной грамотой, изданной (во время инквизиціоннаго сейма) по ходатайству кіевскаго воеводы кн. К. К. Острожскаго и новгородскаго воеводы Θеодора Скумина-Тышкевича, король подтвердилъ всѣ права и привиллегіи львовскаго братства, въ томъ числѣ и данную ему патр. Іереміей привиллегію на ставропигію [225]). Во время того же инквизиціоннаго сейма особыми жалованными королевскими грамотами утверждены православныя церковныя братства въ Минскѣ (11 сент. 1592 г.) и въ Брестѣ (11 окт. 1592 г.) [226]).

Изданіе Сигизмундомъ жалованныхъ утвердительныхъ грамотъ православнымъ западнорусскимъ братствамъ, наиболѣе упорнымъ противникамъ церковной уніи, представляется не совсѣмъ понятнымъ явленіемъ послѣ изданія имъ же, нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, отвѣтной грамоты согласившимся на унію епископамъ. Изданіе ихъ можно себѣ предположительно объяснить только тѣмъ, что ходатайства за братства шли отъ тѣхъ людей, которые во время инквизиціоннаго сейма поддерживали короля и которымъ отказать Сигизмундъ не находилъ удобнымъ. Притомъ же, хотя дѣло уніи начиналось тайнымъ соглашеніемъ правительства съ православной церковной іерархіей, но въ дальнѣйшемъ теченіи оно не могло обойтись безъ участія мірскихъ православныхъ людей, въ частности православныхъ патроновъ и братствъ. Поэтому забота о привлеченіи ихъ такими или иными средствами на свою сторону не могла не явиться у правительства, заинтересованнаго въ возможно благополучномъ исходѣ начатаго дѣла. Правительство тѣмъ болѣе должно было идти на встрѣчу желаніямъ и ходатайствамъ православныхъ патроновъ, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ (вѣрно или ошибочно, это—другой вопросъ) могло и разсчитывать въ этомъ дѣлѣ, въ томъ числѣ на самого кн.

---

[224]) А. В. А. К., IX, 144—153, № 53 и 54; Вилен. грам., II, 118—123, № 42.

[225]) Mon Confr. Staur. Leop., I, 389—391, № 252. Въ грамотѣ впрочемъ прибавлено: juribus publicis et Ecclesiae Catholicae nil derogando.

[226]) А. З. Р. IV, 53—54, № 36; А. Ю. и З. Р., I, 243—244, № 206.

К. К. Острожскаго, сношенія котораго десять лѣтъ тому назадъ съ іезуитами, и между прочимъ съ придворнымъ проповѣдникомъ Сигизмунда, не могли не быть извѣстны этому последнему. Нѣкоторыя же ходатайства кн. Острожскаго передъ королемъ какъ нельзя болѣе сходились съ желаніями самого Сигизмунда и всѣхъ тѣхъ, кто желалъ успѣха уніи. Таковы старанія кн. К. К. Острожскаго о возведеніи брестскаго каштеляна Потѣя въ санъ епископа владимірскаго и брестскаго, увѣнчавшіяся, конечно, полнымъ успѣхомъ [227]).

Стараясь о возведеніи Потѣя въ санъ брестскаго епископа, кн. Острожскій руководился высшими интересами православной церкви. Ему хотѣлось, чтобы на ближайшемъ же церковномъ соборѣ Потѣй выступилъ, какъ носитель этихъ высшихъ интересовъ [228]). 21 іюня 1593 года онъ написалъ (изъ Люблина) извѣстное письмо къ Потѣю, напечатанное потомъ по-

[227]) Въ жалованной грамотѣ Потѣю сказано, что владимірское владычество дано ему «за причиною» кн. К. К. Острожскаго (Литов. Метрика, 10 кн. кор. зап., л. 101—101 об., грамота отъ 4 марта 1593 г.; ср. кн. 77 Литов. Зап., л. 492, дата 6 марта 1593 г.). Кн. Острожскій предлагалъ Потѣю не только владимірскую епископію, но и кіево-печерскій монастырь. Старанія кн. Острожскаго о томъ, чтобы Адамъ Потѣй согласился постричься въ монахи и сдѣлаться архіереемъ, были тѣмъ болѣе необходимы, что Потѣй, какъ видно изъ его письма отъ 25 февр. 1594 г. къ виленск. воеводѣ Хр. Радивилу (Голубевъ, Петръ Могила, I. прил., 37, № 10), собирался, несмотря на свои пожилые годы, жениться на дочери полоцкаго воеводы Дорогостайскаго, причемъ Радивилъ игралъ роль свата. Въ письмѣ Потѣй прибавляетъ, что пропѣлъ бы Te Deum laudamus, если бы узналъ, что разборчивой невѣстѣ самой пришлось постричься въ монахини.—Въ матеріальномъ отношеніи Потѣй, промѣнявши брестскую каштелянію на брестское православное епископство, надо думать, не проигралъ, а выигралъ: по крайней мѣрѣ, когда въ 1590 г. установленъ былъ поголовный и вмѣстѣ подоходный налогъ, болѣе богатые владыки луцкій и брестскій (какъ и митрополитъ) обложены 100 злотами, а изъ каштеляновъ только большіе обложены 50 зл., а меньшіе 25 зл. (Bielski. 120—121).

[228]) Въ другомъ волынскомъ владыкѣ Терлецкомъ, пользовавшемся раньше его расположеніемъ, кн. Острожскій теперь разочаровался. Это видно изъ того, что въ спорѣ Терлецкаго съ луцкимъ войскимъ Жданомъ Боровицкимъ (ограбившимъ Терлецкаго въ его отсутствіе) онъ принялъ сторону послѣдняго, давши вѣру взведеннымъ имъ на Терлецкаго обвиненіямъ въ разныхъ преступленіяхъ (Арх. Ю.-З. Рос., ч. 1, т. 1, 315—320, № 76). Впрочемъ, едва ли правъ былъ въ данномъ случаѣ кн. Острожскій: преступленія Терлецкаго, если обвиненіе и было справедливо,—одно дѣло, а несомнѣнный, наглый грабежъ Боровицкаго—совсѣмъ другое дѣло.

слѣднимъ въ Антирисисѣ, какъ доказательство склонности въ это время кн. Острожскаго къ уніи [229]). Въ этомъ письмѣ кн. Острожскій писалъ, что съ давняго уже времени («одъ давныхъ часовъ») онъ пламенѣетъ желаніемъ, и это желаніе въ немъ не ослабѣваетъ, а все усиливается, чтобы вывести святую соборную апостольскую восточную церковь изъ того упадка, униженія и запустѣнія, въ какихъ она находится. Сказавши далѣе о своихъ бесѣдахъ на эту тему съ Поссевиномъ, кн. Острожскій предлагалъ Потѣю на обсужденіе слѣд. свой новый проектъ: пусть бы православные духовные на своемъ соборѣ поразсудили о томъ, какой бы избрать путь къ улаженію и умиротворенію внутренней борьбы въ церкви Божіей; тогда онъ, кн. Острожскій, отправляющійся вскорѣ для леченія въ Италію, могъ бы тамъ вступить въ сношенія съ папой по этому предмету согласно съ тѣми указаніями, какія ему будутъ даны соборомъ; а онъ, епископъ брестскій, переговоривши объ этомъ съ митрополитомъ и владыками, отправился бы (съ согласія и съ грамотой короля) къ великому князю Московскому и убѣдилъ его и московскихъ духовныхъ («яко уды единое главы Христа») постараться совмѣстно («купне и едьностайне зъ нами») о томъ, чтобы больше не было въ церкви Христовой такого раздѣленія и внутренняго несогласія, а на народъ русскій здѣшній—такихъ гоненій и преслѣдованій. Если бы на соборѣ невозможнымъ оказалось сдѣлать что-либо относительно «согласія» («до якое згоды»), то хоть бы онъ позаботился объ улучшеніи нравовъ («до полепъшенья животовъ людъскихъ»). Къ письму приложены были особые артикулы соединенія. Въ одномъ изъ нихъ требовалось предварительно снестись по дѣлу соединенія съ патріархами, а также (кромѣ Москвы) еще съ румынами (къ нимъ рекомендовалось послать львовскаго епископа). Относительно условій самаго соединенія предлагалось отъ латинянъ требовать—а) оставить всѣ обряды восточной церкви неприкосновенными, б) не обращать церквей съ ихъ наданьями въ ко-

---

[229]) Р. И. Б., XIX, 575—588; Prawa i przywileie (уніатскія), 53—55; А. З. Р., IV, 63—66, № 45; Dubowicz, 211—214; Harasiewicz, 166—170; Маркевичъ, Ист. Малороссіи, III, 3—19.

стелы; в) не принимать людей греческой вѣры въ латинство. Отъ правительства предполагалось требовать, чтобы духовенство греческой вѣры пользовалось такимъ же почетомъ, какъ и латинское, а именно чтобы митрополитъ и владыки имѣли мѣста въ сенатѣ и на сеймикахъ, хотя и не всѣ. Вопросъ о допущеніи православныхъ владыкъ въ число сенаторовъ впервые тутъ выдвинутъ на сцену. Въ числѣ артикуловъ два послѣдніе (всѣхъ 7) не относятся собственно къ уніи, а скорѣе къ тому «улучшенію» церкви, о которомъ кн. Острожскій говоритъ въ концѣ своего письма: это-артикулы а) объ исправленіи нѣкоторыхъ вещей въ православныхъ церквахъ, а именно «относительно таинствъ и иныхъ человѣческихъ измышленій», и б) объ открытіи школъ, особенно для духовенства.

Въ новомъ проектѣ кн. Острожскаго, какъ и въ прежнихъ его предположеніяхъ по вопросу о соединеніи церквей, много было несбыточнаго, далекаго отъ тѣхъ ближайшихъ условій жизни, для которыхъ и сообразно съ которыми двинуто было дѣло уніи. Между тѣмъ эта широта замысловъ Острожскаго (требованіе участія въ дѣлѣ соединенія восточныхъ патріарховъ, Москвы и Румыніи) не была лишь подробностью въ планѣ Острожскаго, которою болѣе или менѣе легко можно пожертвовать во имя цѣлаго, а существенною частью плана. Что это, дѣйствительно, такъ, это лучше всего видно изъ того, что такъ именно посмотрѣлъ на дѣло Потѣй. Хотя ему неожиданно представился такой повидимому превосходный случай втянуть въ дѣло уніи такого важнаго для этого дѣла человѣка, онъ не нашелъ возможнымъ воспользоваться для этой цѣли письмомъ Острожскаго, сообразивши, очевидно, что онъ не откажется отъ своихъ широкихъ перспективъ, не захочетъ работать надъ дѣломъ уніи мѣстной, сводящейся къ переходу Руси въ р.-католичество греческаго обряда...

Сообразно съ такимъ взглядомъ своимъ на письмо кн. Острожскаго, брестскій епископъ и далъ на него отвѣтъ послапцамъ князя шляхтичамъ Василію, Суражскому старостѣ, и Вишенскому: «далъ бы то Господь Богъ, чтобы исполнилось то, чего желаетъ князь: но это невозможно у насъ, и не въ наши времена это будетъ». Словомъ, къ проекту кн. Острож-

скаго Потѣй отнесся, какъ къ утопіи своего рода. Затѣмъ епископъ сказалъ, что если князь не писалъ самъ митрополиту, то и онъ не смѣетъ съ митрополитомъ заводить рѣчь о проектѣ князя въ виду нерасположенности его къ латинянамъ; отъ поѣздки же въ Москву онъ отказывается, не желая попасть подъ плети или на плаху. Давши такой отрицательный отвѣтъ посланцамъ кн. Острожскаго, новопоставленный епископъ не удержался отъ того, чтобы не показать передъ ними неправославія князя, или неумѣнья его точно-богословски выражаться [230]). Хотя міряпину это было простительнѣе, чѣмъ епископамъ, которые, какъ мы видѣли, далеко не точно опредѣлили въ своей грамотѣ отъ 24 іюня 1590 года, что имъ нужно отстаивать въ своихъ переговорахъ объ уніи съ латинянами.

Письмо кн. Острожскаго къ Потѣю не имѣло прямыхъ практическихъ результатовъ. На іюньскомъ соборѣ въ Брестѣ въ 1593 г. Потѣй о содержаніи его не сообщалъ ни митрополиту, ни владыкамъ. На этомъ соборѣ митрополитъ, не участвовавшій еще, очевидно, въ предпріятіи согласившихся на унію епископовъ, судилъ одного изъ послѣднихъ, именно Балабана, за сопротивленіе его опредѣленіямъ патріарха и соборовъ относительно львовскаго братства, а также за перенесеніе имъ своего дѣла съ братствомъ въ свѣтскій (королевскій) судъ. Гедеонъ на соборъ не явился, и митрополитъ запретилъ ему священнослуженіе, назначивши новый срокъ для явки на свой судъ. Вмѣстѣ съ этимъ митрополитъ обратился (въ іюнѣ же) съ особымъ посланіемъ къ королю, прося его передать дѣло епископа Балабана на рѣшеніе будущаго сейма въ виду произведеннаго имъ церковнаго и гражданскаго замѣшательства [231]). Вопросъ объ уніи не былъ предметомъ обсужденія и на іюньскомъ брестскомъ соборѣ 1594 года. Впрочемъ этотъ соборъ

---

[230]) Р. И. Б., XIX, 589—590: Потѣй спросилъ посланцевъ: «што то за артыкулъ о сакраменьте, и якое бы поправы въ церькви нашой сокрамента светые потребовали? Бо его милость не доложылъ того. Кгдыжъ церьковъ наша Восточьная добре сакраменьта светые шафуетъ, такъ ижъ жадное поправы не потребуетъ».

[231]) Mon. Confr. Leop., I. 475—479, № 288 и 289; 480—481, № 290. Митрополитъ писалъ, что онъ самъ лично явится на сеймъ.

не былъ законнымъ соборомъ въ виду сеймовой конституціи 1593 года, воспретившей всякіе съѣзды и синоды въ отсутствіе короля. Примасъ даже прислалъ митрополиту письменное напоминаніе объ этомъ. Для львовскаго епископа, опять позваннаго на судъ и, конечно, на судъ не явившагося, это было во всякомъ случаѣ благопріятнымъ обстоятельствомъ, хотя митрополитъ и приступилъ къ суду надъ нимъ, сославшись на конституцію 1593 года относительно судовъ въ отсутствіе короля. Соборъ (изъ епископовъ на немъ присутствовали только Потѣй и Терлецкій) опять осудилъ Гедеона заочно, и митрополитъ торжественно въ храмѣ провозгласилъ его отлученіе [232]). Гедеонъ черезъ своего повѣреннаго протестовалъ (9 іюля и 11 1594 г.) передъ брестскимъ старостинскимъ судомъ противъ осужденія его брестскимъ соборомъ, какъ противнаго сеймовой конституціи 1593 года [233]). Между тѣмъ митрополитъ, въ виду новыхъ поступившихъ на Гедеона жалобъ, созвалъ новый соборъ въ Новгородкѣ и на немъ (26 сент. 1594 г.) лишилъ Гедеона епископскаго сана [234]). Въ особомъ письмѣ къ канцлеру Замойскому Рагоза просилъ его ходатайствовать передъ королемъ, чтобы онъ, помня данную на коронаціи присягу соблюдать права и вольности, какъ римской, такъ и греческой вѣры, не отказался привести соборное опредѣленіе относительно Гедеона въ исполненіе [235]).

Въ то время, какъ Рагоза, и даже Потѣй, вели борьбу съ Балабаномъ въ защиту львовскаго братства, впереди всѣхъ стоявшаго тогда на стражѣ западнорусскаго православія [236]), дѣло уніи подвигалось впередъ, хотя самый ходъ его въ 1593 г. и въ началѣ 1594 г. совсѣмъ не виденъ. Это съ несомнѣнностію открывается изъ того, что 21 мая 1594 года луцкій епископъ Терлецкій, заявляя владимирскому гродскому уряду объ отдачѣ

---

[232]) Арх. Ю.-З. Рос., ч. I, т. I, 448—451, № 107; 436—438, № 104; А. З. Р., IV, 73—74; Vol. leg., II, 342.

[233]) А. З. Р., IV, 71—73, № 50.

[234]) Зубрицкій, Лѣт. Львов. братства. Ж. М. Н. Пр., 1849 г., т. 62, стр. 69.

[235]) А. З. Р., IV, 75—76, № 51, письмо отъ 28 сент. 1594 г.

[236]) Уже въ 1592 г. львовское братство сообщило патріарху первыя свѣдѣнія о нарождающемся въ западнорусскомъ православномъ обществѣ теченіи въ пользу уніи съ Римомъ (А. З. Р., IV, 42—47, № 33).

имъ церковнаго имѣнія Водиради въ залогъ владимірскому писарю Кандыбѣ на сумму 2000 польскихъ золотыхъ пояснилъ, что самая эта отдача церковнаго имѣнія въ залогъ совершена съ разрѣшенія короля для покрытія издержекъ на предстоящее ему путешествіе въ Римъ. [237]).

Въ этомъ своемъ заявленіи Терлецкій говорилъ объ уніи, какъ дѣлѣ безповоротно рѣшенномъ: онъ говорилъ, что давно желанныя согласіе («згода») и любовь братская между двумя церквами восточною и западною уже осуществились и привели къ единенію («до зъедноченья и до скутку пришла»). Въ этомъ же своемъ заявленіи Терлецкій и точнѣе объяснялъ, въ какомъ смыслѣ онъ считаетъ унію дѣломъ безповоротно рѣшеннымъ: дѣло уніи, по его объясненію, осуществилось «за пильнымъ (усерднымъ) стараньемъ и поводомъ его королевской милости, а пановъ радъ ихъ милости духовныхъ и свѣцкихъ». Изъ этого заявленія Терлецкаго видно, что въ маѣ 1594 года въ дѣло уніи посвящена была уже извѣстная часть духовныхъ (т. е. латинскихъ архіепископовъ и епископовъ, которые, какъ извѣстно, только одни входили въ составъ польскаго сената) и свѣтскихъ сенаторовъ римской, конечно, вѣры [238]).

---

[237]) Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. I, 427, № 101. Заявленіе сдѣлано владимірскому уряду не однимъ луцкимъ епископомъ, но и луцкою капитулою, или крылошанами луцкой соборной церкви, посвященными, очевидно, въ тайну уніатскаго дѣла... Въ томъ же документѣ упомянуто и о Потѣѣ, какъ предназначенномъ королемъ вмѣстѣ съ Терлецкимъ для поѣздки въ Римъ. Упоминаніе, повидимому, преждевременное, такъ какъ Потѣй, какъ это видно изъ его собственныхъ словъ, только въ декабрѣ 1594 г. узналъ отъ Мацѣевскаго и Терлецкаго о состоявшемся уже согласіи нѣкоторыхъ епископовъ на унію (А. З. Р., IV, 81, № 56, письмо Потѣя къ Рагозѣ отъ 16 янв. 1594 г.; Р. И. Б., XIX, 591—592). Противорѣчіе можно однако примирить тѣмъ предположеніемъ, что хотя самъ Потѣй въ маѣ 1594 года еще не былъ посвященъ въ тайну уже начавшагося практическаго осуществленія идеи уніи, но его полное сочувствіе этой идеѣ, лишь только тайна уніи будетъ ему открыта, не подлежало никакому сомнѣнію ни для короля, ни для Терлецкаго, ни для всѣхъ посвященныхъ въ тайну лицъ. Согласиться же на принятіе Потѣя въ спутники Терлецкій долженъ былъ по необходимости, такъ какъ не зналъ по-латыни.

[238]) Изъ наиболѣе заинтересованныхъ въ дѣлѣ православныхъ сенаторовъ никто не былъ посвященъ въ тайну уніи, ни кн. К. К. Острожскій, ни новогородскій воевода Ѳ. Скуминъ, ни самъ Потѣй, когда былъ еще брестскимъ каштеляномъ... Впрочемъ, Терлецкій могъ и сильно преувеличить дѣло: очень небольшую группу польскихъ прелатовъ и сановниковъ онъ могъ подразумѣвать подъ «панами радами ихъ милостью духовными и свѣцкими».

Хотя большее или меньшее число сенаторовъ-католиковъ посвящено было уже въ дѣло уніи, кружокъ православныхъ епископовъ, согласившихся на нее, долго оставался въ первоначальномъ своемъ составѣ. Только послѣ брестскаго іюньскаго собора 1594 года составъ его увеличивается, и къ концу этого года въ него входятъ уже перемышльскій епископъ Михаилъ Копыстенскій [239]), брестскій епископъ Ипатій Потѣй [240]) и самъ митрополитъ Михаилъ Рагоза [241]). Недоставало изъ западно-

[239]) Перемышльская каѳедра дана королемъ Мих. Копыстенскому 13 марта 1591 г. въ Варшавѣ (Варшав. Арх. Др. Актовъ, Кор. Метр., кн. 136, л. 131 об.—132, тамъ же и juramentum Копыстенскаго, помѣченное тѣмъ же 13 марта 1591 г. въ Варшавѣ. Для насъ непонятно это различіе въ датировкѣ грамоты на епископство перемышльское Копыстенскому въ коронной метрикѣ и въ самой грамотѣ, хранящейся въ архивѣ уніат. перемышльскаго собора (Голубевъ, П. Могила, I, прил., стр. 30). Ср. м. Макар., IX, 507, прим. 494. Время перехода Копыстенскаго на сторону уніи трудно опредѣлить болѣе точнымъ образомъ. Извѣстно только, что онъ подписалъ вмѣстѣ съ Терлецкимъ, Балабаномъ и Збируйскимъ сокальскіе артикулы, составленные въ іюнѣ 1594 года.

[240]) Подпись Потѣя, вмѣстѣ съ Терлецкимъ, находится подъ подлиннымъ приговоромъ (на рус. яз.) на унію 2 дек. 1594 г. (Опис. докум. арх. гр.—ун. митр., I, 75—76, № 167). Ср. Р. И. Б., 591—592, и А. З. Р., IV, 81, № 56, письмо Потѣя къ Рагозѣ, отъ 16 янв. 1594 г., о томъ, что онъ впервые посвященъ былъ въ уніатскія дѣла въ декабрѣ 1594 г. въ Торчинѣ, въ бытность его тамъ у бискупа Мацѣевскаго по одному частному дѣлу. У Мацѣевскаго случился тогда и Терлецкій.

[241]) М. Рагоза въ дек. 1594 г. составилъ свои артикулы уніи и вручилъ ихъ Терлецкому для представленія ихъ канцлеру Замойскому (А. З. Р., IV, 78—79, № 54; ср. м. Макарій, IX, 556). М. О. Кояловичъ, объясняя обстоятельства, приведшія въ 1594 г. Рагозу на сторону уніи, указываетъ на то, что въ концѣ 1593 или въ 1594 г. онъ получилъ отъ патр. Іереміи грамоту, осуждавшую его на временное запрещеніе за нерадѣніе о благѣ церкви (I, III, 115, 295—296; ср. Akta grodzkie i ziemskie Lwowskie, XI, 167), а съ другой стороны вооружилъ противъ себя польское правительство созваніемъ собора въ отсутствіе короля, вопреки сеймовой конституціи (і б., 117). То и другое обстоятельство въ рукахъ Терлецкаго, дѣйствительно, могли быть не дурнымъ орудіемъ для привлеченія его на сторону уніи... Можетъ быть, нѣкоторую долю вліянія имѣли тутъ и сношенія митр. Рагозы съ извѣстнымъ ревнителемъ р.-католической вѣры Ник. Христ. Радивиломъ Сироткой. Въ іюлѣ и августѣ 1595 года (см. прим. 350) сношенія эти были оживленныя и со стороны Радивила покровительственныя по отношенію, какъ къ самому митрополиту, такъ и къ покровительствуемому имъ нареченному полоцкому архіепископу Григорію Загоровскому. Въ 1600 г. Потѣй въ письмѣ (отъ 9 сент.) къ Радивилу Сироткѣ назвалъ послѣдняго: patron a obronca, a mogę rzec autor sanctae unionis (Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 233, л. 83). Едва ли за одно почетное представительство особы короля на брестскомъ соборѣ 1596 года Сиротка могъ бы удостоиться отъ Потѣя наименованія autor unionis!

русскихъ православныхъ іерарховъ одного только полоцкаго архіепископа [242]).

Въ теченіе 1594 года дѣло церковной уніи значительно подвинулось впередъ и въ другомъ отношеніи. Не только составленъ (2 дек. 1594 г.) письменный актъ, или приговоръ на унію, объяснявшій въ общихъ фразахъ мотивы признанія епископами папской власти надъ собой [243]), но и приступлено еще раньше къ формулировкѣ самыхъ условій принятія уніи. Этимъ дѣломъ занялись луцкій, перемышльскій, львовскій и холмскій владыки на съѣздѣ въ Сокалѣ [244]), происходившемъ лѣтомъ 1594 года [245]). По свидѣтельству участвовавшаго въ этомъ съѣздѣ холмскаго епископа Збируйскаго, владыки въ Сокалѣ не только вновь письменно заявили о своемъ согласіи на унію, но и на особомъ листѣ написали и нѣкоторые артикулы относительно принятія ими уніи [246]).

---

[242]) Наѳанаилъ Селицкій занималъ полоцкую каѳедру только съ 16 февраля 1592 г. (Сапуновъ, Витеб. Стар., т. V, ч. I, № 54, стр. 86—87). Но уже 5 мая 1595 г. данъ ему королемъ коадъюторъ Григорій Загоровскій по рекомендаціи Рагозы и Терлецкаго (ibid., 87—89; ср. А. З. Р., IV, 91, № 64). Подпись этого нареченнаго архіепископа полоцкаго оказалась потомъ заднимъ числомъ подъ приговоромъ 2 декабря 1594 г. (А. З. Р., IV, 78). Стараго полоцкаго архіепископа затѣявшіе унію, очевидно, уже не ставили въ счетъ. Впрочемъ г. Жудро, на основаніи Баркулабовской хроники, находитъ возможнымъ приписывать склонность къ уніи и полоцкому архіепископу Наѳанаилу (исторія Могилев. братства, Могилевъ, 1890, стр. 15—16).

[243]) Подписанъ (см. прим. 240) первоначально только Потѣемъ и Терлецкимъ. Потомъ въ разное время собраны подъ нимъ тѣ подписи, какія находились въ томъ спискѣ, съ какого онъ напечатанъ въ А. З. Р., IV, 78, № 53 (ср. Theiner, III, 232—233 и Pelesz, I, 524—526). Мѣсто составленія акта не указано. Григорій подписался полоцкимъ архіепископомъ, хотя не былъ еще и нареченнымъ архіепископомъ. Очевидно, подписался позже. Іона Гоголь подписался нареченнымъ епископомъ, хотя имъ еще не былъ.

[244]) Р. И. Б., XIX, 591—592, 615—616, Антирисисъ.

[245]) Потѣй пишетъ Рагозѣ въ письмѣ отъ 16 Января 1595 г. (А. З. Р. IV, 81, № 56), что онъ ничего достовѣрнаго не знаетъ относительно сокальскаго съѣзда. Между тѣмъ подъ артикулами этого съѣзда, напечатанными въ А. З. Р., IV, 79—81, № 55 съ подлинника, хранившагося въ архивѣ уніатскихъ митрополитовъ) есть его подпись. Очевидно, онъ подписался подъ ними уже впослѣдствіи.

[246]) Относительно времени сокальскаго съѣзда намъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ, что онъ происходилъ 27 іюня 1594 года. Эту дату указываютъ извѣстныя протестаціи Гедеона Балабана (Арх. Ю.—З. Рос., ч. I, т. I,

Хотя со времени первой грамоты объ уніи прошло болѣе четырехъ лѣтъ, формулировка церковно-догматическихъ условій ея мало подвинулась впередъ въ сокальскихъ артикулахъ. Въ этихъ артикулахъ, какъ и въ пунктахъ митр. Рагозы [247]), явившихся вскорѣ послѣ нихъ, главное вниманіе обращено на укрѣпленіе церковно-іерархической власти митрополита и владыкъ (между прочимъ и надъ братствами), на гарантированіе ей полной безопасности со стороны константинопольскаго патріарха и на расширеніе гражданскихъ привилегій митрополита и владыкъ (они просили для себя всѣхъ тѣхъ привилегій, какими пользовались латинскіе іерархи, въ томъ числѣ

---

454) и Михаила Копыстенскаго (Kwartalnik Historyczny, 1896, III, 569) и репротестація Діонисія Збруйскаго (А. В. А. К., XIX, 367, ср. Опис. док. арх. ун. митр., I, 81, № 177). Что же касается тѣхъ возраженій, которыя сдѣлалъ противъ этой даты митр. Макарій (IX, 553, пр. 528), знавшій, кстати замѣтить, изъ трехъ вышеуказанныхъ протестацій только одну, то относительно нихъ можно сказать слѣдующее: 1) То обстоятельство, что 10 іюля 1594 г. Гедеонъ Балабанъ оффиціально («при мне возномъ и презъ мене возного") спрашивалъ въ Жидичинѣ Кирилла Терлецкаго о томъ, былъ ли онъ 24 іюня на соборѣ въ Брестѣ (Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. I, 449), не можетъ служить неоспоримымъ доказательствомъ того, что Гедеонъ не видался съ Терлецкимъ съ 24 іюня по 10 іюля 1594 г. Самая оффиціальность предложеннаго Гедеономъ Терлецкому 10 іюля вопроса указываетъ на то, что спрашивавшій напередъ увѣренъ былъ въ полученіи нужнаго ему отвѣта, и слѣдовательно скорѣе позволяетъ думать, что оффиціальный вопросъ и предложенъ былъ Гедеономъ Терлецкому послѣ предварительныхъ неоффиціальныхъ сношеній ихъ. И намъ думается, что не изъ Жидичина въ Сокаль (М. О. Коялович, I, 114, еп. Ликовскій, 122), а изъ Сокаля въ Жидичинъ (жидичинскій монастырь, находящійся возлѣ самаго Луцка, принадлежалъ тогда Балабану) направились львовскій и луцкій владыки. 2) Упоминаніе о сокальскомъ съѣздѣ, какъ о чемъ-то недавнемъ, въ письмѣ Потѣя къ Рагозѣ отъ 16 января 1595 г. (А. З. Р., IV, 81) само по себѣ далеко не опредѣленное, и даже можетъ быть понятно въ обратномъ смыслѣ, именно, что Потѣй «давно» собирался писать митрополиту, но до самаго послѣдняго времени не могъ получить вѣрныхъ свѣдѣній о сокальскомъ съѣздѣ. 3) Совершенно невѣрное показаніе Антирисиса, что сокальскій съѣздъ былъ въ 1595 году, представляется тѣмъ болѣе страннымъ, что, по свидѣтельству того же Антирисиса, даже предметъ сокальскихъ совѣщаній не остался тогда же совершенной тайной для сокальскихъ священниковъ и даже нѣкоторыхъ мѣщанъ (Р. И. Б., XIX, 591—592, 615—616). И тутъ, какъ и по вопросу о времени первой грамоты епископовъ на унію, авторъ Антирисиса оказывается не совсѣмъ освѣдомленнымъ съ дѣломъ.—

[247]) А. З. Р., IV, 78—79, № 54.

и сенаторскаго званія). Церковно-религіозной сторонѣ дѣла изъ десяти сокальскихъ артикуловъ посвящены только три. Въ третьемъ артикулѣ сказано, что церковная служба, обряды и церемоніи никогда и ни въ чемъ не должны быть нарушаемы ни духовною, ни свѣтскою властью, а должны всегда и впредь соблюдаться безъ всякихъ искаженій, согласно со старымъ календаремъ. Въ первомъ артикулѣ это же самое сказано относительно каѳедральныхъ церквей въ частности. Артикуломъ восьмымъ право посвященія епископовъ предоставлялось митрополиту, а право посвященія митрополита—собору епископовъ (съ благословенія папы, но безъ всякой платы). Относительно вѣры въ сокальскихъ артикулахъ ничего не говорилось. Только въ инструкціи, данной епископами уполномоченному ихъ для представленія артикуловъ королю, повторено обязательство ихъ признавать папу своимъ единымъ верховнымъ пастыремъ. Митр. Рагоза въ своихъ пунктахъ никакихъ прибавленій и поясненій религіозно-церковнаго характера также не сдѣлалъ [248]).

Вести съ королемъ дальнѣйшіе переговоры объ уніи на основаніи составленныхъ ими артикуловъ участники сокальскаго съѣзда уполномочили Терлецкаго. Ему же поручилъ и митрополитъ передать его пункты коронному канцлеру Замойскому [249]). Это одновременное обращеніе западнорусскихъ устроителей уніи къ королю и Замойскому показываетъ, что они вѣрили въ солидарность ихъ обоихъ въ уніатскомъ вопросѣ. Замойскій для дѣла уніи, и по свидѣтельству самой римской куріи, особенно потрудился [250]). Возстановившіяся со времени послѣдняго сейма, сравнительно-добрыя отношенія канцлера къ

---

[248]) Въ декретѣ отъ 2 декабря 1594 г. сдѣлана слѣдующая, не совсѣмъ согласная съ артикулами и пунктами, приписка: «А вѣдь же заховавши въ цалѣ вси церемонѣи и обряды хвалы Божоѣ и сакраменты святые водлугъ звычаю стародавного церкви Восточноѣ, только *поправивши нѣкоторыхъ певныхъ артикуловъ, которые соединенію перескажали*, абы по старому было, яко за единоцства бывало» (А. З. Р., IV, 78).

[249]) А. З. Р., IV, 78—79.

[250]) Папа 7 февраля 1596 г. писалъ Замойскому: Ruthenorum cum Sancta Romana Ecclesia reconciliationem... praecipuo quodam nomine Nobilitati tuae gratulamur (Theiner, III, 257, № 188).

королю уже сами по себѣ дѣлали болѣе легкимъ дальнѣйшій путь, предстоявшій уніи и ея двигателямъ.

Когда и какъ выполнилъ Терлецкій порученіе митрополита и владыкъ, не знаемъ. Знаемъ только, что къ началу 1595 года порученіе имъ было уже выполнено. Къ этому времени у Терлецкаго въ рукахъ было уже оффиціальное письмо [251]) отъ канцлера Замойскаго съ предложеніемъ ему и митр. Рагозѣ, отъ имени короля, прибыть къ королевскому двору [252]). Митрополитъ не послѣдовалъ приглашенію. Терлецкій же въ концѣ января или началѣ февраля 1595 года побывалъ у Замойскаго (повидавшись предварительно въ Торчинѣ съ Мацѣевскимъ) и затѣмъ въ началѣ же февраля отправился къ королю въ Краковъ. Передъ этой поѣздкой къ канцлеру и королю Терлецкій, кажется, получилъ и второе письменное приглашеніе къ ней [253]).

Глава VIII.

Уполномоченный западнорусскихъ іерарховъ, затѣявшихъ унію по тайному уговору съ правительствомъ, прибылъ, или вызванъ былъ, въ Краковъ въ тотъ именно моментъ, когда тамъ только-что открылся сеймъ. Это даетъ нѣкоторое основаніе думать, что въ этотъ моментъ само правительство не чуждо еще было той мысли, что дѣло такой первостепенной важности, какъ церковная унія Руси съ Римомъ, не можетъ обойтись безъ участія въ немъ, въ такой или иной формѣ, генеральнаго сейма. Притомъ же въ этомъ дѣлѣ была сторона, прямо затрогивавшая внутренній строй одной изъ составныхъ

[251]) Это письмо видѣлъ Потѣй во время торчинскаго свиданія, какъ самъ онъ упоминаетъ объ этомъ въ письмахъ отъ 16 января и 11 февраля 1595 г. (А. З. Р., IV, 82, 85).

[252]) Для какой цѣли зоветъ его и митрополита король, Терлецкій въ Торчинѣ отказался объяснить Потѣю, отговорившись незнаніемъ. Очевидно, сношенія Терлецкаго съ канцлеромъ и королемъ велись тайно, и правительство боялось преждевременной ихъ огласки.

[253]) А. З. Р., IV, 86, № 59, письмо Потѣя къ Рагозѣ отъ 11 февраля 1595 года: «теперъ, снать за другимъ писаніемъ, былъ у канцлера, и до Кракова поѣхалъ».

частей самого сейма. Это—желаніе согласившихся на унію русскихъ іерарховъ получить право на участіе въ сенатѣ и слѣд. и въ сеймѣ, наравнѣ съ р.-католическими епископами. Первый, какъ мы видѣли, поднялъ вопросъ объ этомъ ихъ правѣ кн. К. К. Острожскій (требовавшій впрочемъ сенаторскихъ креселъ не непремѣнно для всѣхъ владыкъ) [254]). Митр. Рагоза въ своихъ пунктахъ требовалъ сенаторскаго мѣста для себя (по примѣру своихъ предшественниковъ). Составители сокальскихъ артикуловъ требовали сенаторскихъ мѣстъ для всѣхъ владыкъ [255]). Требованіе западнорусскими іерархами для себя сенаторскихъ креселъ и вмѣстѣ съ этимъ права участвовать, въ качествѣ сенаторовъ, въ сеймовой дѣятельности могло осуществиться не иначе, какъ съ согласія всего сейма. Это, конечно, само собой разумѣлось. Но изъ состоявшагося во время настоящаго же сейма «соглашенія латинскаго и русскаго духовенства» (о которомъ рѣчь ниже) видно, что по мнѣнію того и другого духовенства, равно какъ короля и сената («съ вѣдома» которыхъ соглашеніе состоялось), весь установленный «соглашеніемъ» планъ введенія церковной уніи нуждался въ утвержденіи его сеймомъ. «Соглашеніе» заканчивалось словами: «всѣ эти артикулы будутъ утверждены властію сейма и внесены въ конституціи».

Въ этихъ заключительныхъ словахъ «соглашенія» не было чего-либо особеннаго, экстраординарнаго. Всякое важное дѣло проходило въ Польшѣ такъ или иначе черезъ сеймъ и сеймикъ. Только то считалось обязательнымъ для всѣхъ закономъ, что было включено въ составъ сеймовыхъ постановленій («внесено въ конституціи») [256]). Поэтому-то виленское право-

---

[254]) А. З. Р., IV, 66, № 45.

[255]) Jb., 79, № 54, 80, № 55.

[256]) Даже болѣе важныя королевскія грамоты (жалованныя, подтвердительныя и пр.) издавались во время сейма. Хотя изданныя во время сейма королевскія грамоты не имѣли силы сеймовыхъ конституцій, но самое изданіе ихъ во время сейма (о чемъ въ нихъ обыкновенно заявлялось) возвышало ихъ силу и значеніе. Во время краковскаго сейма 1595 года подтверждены королемъ грамоты патр. Іеремія (1589 г.) объ установленіи распорядка прав. зап.-рус. каѳедръ и назначеніи Терлецкаго экзархомъ (Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 561, Synopsis; 596, Supplementum).

славное братство въ инструкціи посламъ своимъ на брестскій соборъ (имѣвшій быть 24 іюня 1594 г.) выразило пожеланіе, чтобы тѣ или другія проектированныя братствомъ измѣненія въ положеніи православной церкви были утверждены сеймомъ и внесены въ сеймовыя конституціи. Митрополитъ и владыки, по инструкціи, должны были предварительно расположить въ пользу этихъ измѣненій шляхту на повѣтовыхъ сеймикахъ. Братская инструкція была подписана тремя православными литовскими сенаторами (новгородскимъ в. Ѳ. Скуминымъ, брест. к. Гр. Войной и мстислав. к. Сем. Войной) и десятью шляхтичами, съ прибавкой: «иныхъ не мало пановъ шляхты подписалось» [257]). Если, съ точки зрѣнія православныхъ сенаторовъ и дворянъ, даже постановленія о церковномъ благоустройствѣ подлежали окончательной санкціи сейма, то тѣмъ болѣе, съ ихъ точки зрѣнія, должно было подлежать этой санкціи рѣшеніе вопроса о церковной уніи, уже по тому одному, что онъ неизбѣжно затрогивалъ вопросъ о свободѣ совѣсти вообще, о религіозной конфедераціи. Неудивительно, что въ началѣ 1595 г., въ лагерѣ русскихъ духовныхъ двигателей уніи, считалось возможнымъ и вѣроятнымъ обсужденіе вопроса о церковной уніи уже на приближавшемся тогда краковскомъ сеймѣ, хотя ни откуда не видно, чтобы вопросъ объ уніи обсуждался на сеймикахъ, предшествовавшихъ этому сейму [258]).

[257]) Архивъ греко-уніатскихъ митрополитовъ, № 168, Jnstruktia na ziazd Duchowny Brzesky w roku terazuieyszym 94 o Swiętym Janie przypadaiący. То, что это—инструкція виленскаго православнаго братства, ясно видно изъ Синопсиса этого братства, изданнаго въ 1632 году (Арх. Ю.-З. Рос., ч. I, т. VII, 560). Въ интересующей насъ инструкціи виленскаго братства (по рукописи архива гр.-ун. митр.) между прочимъ читаемъ: A o artykuły niżey opisane starac'się trzeba koniecznie. Aby I. M. oiciec Metropolita na seymiki po wszystkim W. X. Lit. do powiatow, a Episcopowie także w swoich diocezyach aby pisali, a potym na seymie walnym (gdy będzie) aby w Constitutią seymową bylo wniesiono y stwierdzono. Далѣе въ инструкціи идетъ рѣчь объ измѣненіи порядка избранія православныхъ іерархическихъ лицъ, объ участіи въ трибунальномъ судѣ трехъ духовныхъ лицъ греческой вѣры, о воспрещеніи сдавать въ аренду свѣтскимъ лицамъ доходныя статьи православныхъ духовныхъ судовъ.

[258]) По крайней мѣрѣ относительно волынскаго сеймика (въ послѣдующей борьбѣ противъ уніи бывшаго всегда передовымъ) это можно утверждать со всею рѣшительностью. Въ инструкціи этого сеймика (очень подробной) ни

Митр. Рагоза, 20 янв. 1595 г., въ письмѣ къ новгородскому воеводѣ Скумину-Тышкевичу писалъ: «А на томъ сеймѣ (т. е. краковскомъ 1595 года) ... и въ этомъ дѣлѣ отцовъ епископовъ (раньше въ письмѣ шла рѣчь о задуманной владыками уніи), если бы къ Вашей милости обратились или Ваша милость сами что услышали, покорно прошу Васъ быть добрымъ стражемъ и опекуномъ церковнымъ». «Я, будучи не въ силахъ чѣмъ-либо помочь дѣлу тамъ, на сеймѣ, продолжаетъ митрополитъ, прошу Васъ внимательно слѣдить за дѣломъ столь великой важности, и увѣренъ, что Ваша милость, по любви къ христіанству и къ намъ, богомольцамъ своимъ, благоволите противостать всякимъ злымъ замысламъ («вшелякимъ навѣтомъ») и мудро ихъ предупредить» [259]).

Вопреки ожиданіямъ православнаго митрополита, на краковскомъ сеймѣ 1595 года вопросъ о церковной уніи не поднимался. Не говоря о томъ, что къ этому времени дѣло церковной уніи не имѣло еще вполнѣ оффиціальной постановки (не было формально принято даже всѣмъ православнымъ епископатомъ), самый сеймъ открывался среди большихъ несогласій. Самое созваніе его не въ обычномъ мѣстѣ, въ Варшавѣ, а въ Краковѣ вызвало большое неудовольствіе противъ короля. Его раздѣлялъ самъ примасъ королевства. Особенно сильна была оппозиція противъ Кракова, какъ мѣста собранія сейма, въ Литвѣ. Во главѣ ея сталъ «свѣтскій примасъ» Литвы, виленскій воевода, кн. Хр. Радивилъ. Нѣкоторые литовскіе сеймики въ инструкціяхъ посламъ своимъ на главный литовскій съѣздъ (въ Слонимѣ) прямо заявляли, что въ Краковъ литовскимъ посламъ совсѣмъ не слѣдуетъ ѣздить, а нужно просто отправить туда посланцевъ «съ протестаціей» [260]). Несмотря на общее

однимъ словомъ не упомянуто объ уніи и вообще о религіозныхъ дѣлахъ. Инструкція, въ числѣ другихъ, подписана кн. Ал. Острожскимъ и Лавр. Древинскимъ. (Malinowski i Przezdziecki, Źródła do dziejow Polskich, II, Wilno, 1844, str. 154—160).

[259]) А. З. Р., IV. 82—84, № 57.

[260]) Arch. d. Sap., I, №№ 127, 129, 130, 131, 134. Ср. А. В. А. К., VIII, 331—337, № 157, инструкція виленскаго сеймика. Въ ней предложено посламъ присоединиться на главномъ съѣздѣ къ большинству по вопросу о томъ, ѣхать ли имъ на краковскій сеймъ, или нѣтъ. Въ той же инструкціи посламъ пору-

недовольство, сеймъ въ Краковѣ открылся въ назначенное время (8 февраля). Изъ Литвы при началѣ сейма присутствовало только трое сенаторовъ (Л. Сапѣга, мин. в. Янъ Абрамовичъ и подскарбій Д. Халецкій). Впослѣдствіи прибыло еще нѣсколько, въ томъ числѣ Скуминъ-Тышкевичъ [261]).

Все это не предвѣщало ничего хорошаго тому дѣлу, ради котораго попреимуществу созванъ былъ сеймъ. Дѣло же это, столь важное съ точки зрѣнія особой политики Сигизмунда, состояло въ намѣреніи его вовлечь Польшу въ католическую лигу, проектированную въ интересахъ спасенія австрійскихъ габсбурговъ отъ турокъ, вновь занявшихъ по отношенію къ нимъ угрожающее положеніе. Эта гроза нависла надъ габсбургскими владѣніями съ особенной силой во время отсутствія Сигизмунда изъ Польши. Уже въ это время императоръ Рудольфъ искалъ у Польши прямой помощи противъ турокъ и просилъ не пропускать татаръ черезъ польскія владѣнія въ Венгрію. Примасъ и Замойскій не дали рѣшительнаго отвѣта, сославшись на то, что все это—дѣло сейма, а въ отсутствіе короля сеймъ не можетъ быть созванъ. Карнковскій, кромѣ того, упрекнулъ самого императора въ нарушеніи государственныхъ правъ Польши (самовольнымъ призывомъ казаковъ на свою службу противъ Турціи) [262]).

Своею предупредительностью по отношенію къ папству и габсбургамъ возвратившійся въ Польшу Сигизмундъ какъ-бы спѣшилъ загладить свою вину передъ ними за тѣ уступки протестантству въ Швеціи, которыя онъ вынужденъ былъ сдѣлать въ силу политической необходимости. Положеніе новаго

чено особенно позаботиться о безопасности со стороны турокъ, но не оставлять безъ вниманія и казацкихъ своеволій. Поручено имъ также позаботиться о вѣчномъ мирѣ съ Москвой, которая можетъ быть очень полезной не для одной Польши, но и для императора. Въ случаѣ назначенія виленскимъ бискупомъ поляка, посламъ приказано уѣхать съ сейма «съ протестаціей къ братіи».

[261]) Arch. d. Sap., I, № 132; № 140 (str. 110).

[262]) Scriptores, VIII, 106—107; Lubieński, 35—36. Подробное описаніе сношеній императорскаго посла съ запорожскими казаками см. въ «Дневникѣ Лясоты» (Мельникъ, Мемуары, относящіеся къ исторіи Южной Руси, I, 147—190).

короля въ Стокгольмѣ [263]) (куда онъ торжественно въѣхалъ 30 сент. 1593 г. въ сопровожденіи папскаго легата Маласпины, трехъ іезуитовъ и нѣсколькихъ латинскихъ священниковъ) сразу же стало весьма затруднительнымъ въ виду враждебнаго рим.-католичеству настроенія шведскаго народа, всѣми мѣрами къ тому же поддерживаемаго и усиливаемаго дядей короля (и претендентомъ на престолъ) Карломъ Седерманландскимъ. Какія мѣры ни принималъ Сигизмундъ къ тому, чтобы освободиться отъ потребованнаго отъ него обязательства признать оффиціально аугсбургское исповѣданіе господствующимъ въ Швеціи, все оказалось напраснымъ. Сигизмундъ вынужденъ былъ дать обѣщаніе шведскимъ сословіямъ, что будетъ признавать господство у нихъ аугсбургскаго вѣроисповѣданія, не будетъ назначать въ Швеціи на должности р.-католиковъ, не станетъ основывать въ Швеціи іезуитскихъ школъ и пр. Только послѣ этого шведы присягнули на вѣрность королю, и совершена (1 марта 1594 г.) коронація Сигизмунда протестантскимъ пасторомъ [264]). 4 августа 1594 г. Сигизмундъ покинулъ Швецію, рѣшивши управлять ею изъ Польши, именно поставивши во главѣ непосредственнаго управленія ею въ свое отсутствіе Карла (имѣвшаго на это право по шведскимъ обычаямъ) и сенатъ, но не позаботившись, или не съумѣвши. опредѣлить ихъ взаимныхъ отношеній въ этомъ дѣлѣ. Въ результатѣ этого вышло, что вскорѣ по отъѣздѣ Сигизмунда Карлъ объявленъ былъ штатгальтеромъ Швеціи. Это означало, что онъ становится, при номинальномъ королѣ, фактическимъ правителемъ государства. Между королемъ и штатгальтеромъ тотчасъ же стала обнаруживаться тайная борьба. Въ началѣ

263) Форстенъ, Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, II, 5—26.

264) Рук. И. П. Б., Пол. F. IV, № 183, письмо Тылицкаго къ Ник. Хр. Радивилу изъ Варшавы отъ 29 апрѣля 1594 г.: koronacia 1 martie doszła, acz z trudnością i przez ministra była odprawowana, ale doszła iednak, i przysięga uczyniona krolowi Imci od x. Karolusza, od Rad i ludzi wszech. 14 октября 1593 г. подканцлеръ Тарновскій писалъ изъ Стокгольма Ник. Хр. Радивилу: Naiwiętszy kłopot o Religię; ale za pomocą Bożą tak w to potrafi Krol Imć, że i konsciencii swey i wierze swey Katolickiey i żądaniu ich dogodzi (ib., № 184). По хроникѣ Писецкаго коронованіе Сигизмунда совершено протестантскимъ упсальскимъ архіепископомъ Авраамомъ Андрее (Piasecius, 118).

1595 года, вопреки желанію Сигизмунда, Карлъ созвалъ уже рейхстагъ, постановившій изгнать изъ Швеціи, въ теченіе шести мѣсяцевъ, всѣхъ р.-католиковъ, во избѣжаніе папскихъ интригъ [265]).

Но хотя шведскій престолъ сталъ колебаться подъ Сигизмундомъ въ первые же мѣсяцы его царствованія въ Швеціи, и сталъ колебаться именно изъ-за того, что шведы не хотѣли имѣть своимъ королемъ послушное орудіе враждебной имъ религіозно-политической коалиціи,—Сигизмундъ III, возвратившись въ Польшу, съ особеннымъ усердіемъ начинаетъ хлопотать о присоединеніи ея къ упомянутой выше антитурецкой католической лигѣ, составленной всецѣло въ интересахъ папства и габсбурговъ. Вопросъ объ этой лигѣ и былъ главнымъ предметомъ занятій сейма 1595 года. Уступая королю, сенатъ соглашался на вступленіе въ коалицію. Но посольская изба оказалась не совсѣмъ сговорчивой [266]). Въ концѣ концовъ рѣшено было образовать по вопросу о лигѣ изъ сенаторовъ и земскихъ пословъ особую коммиссію, которая бы, собравшись въ Познани, обсудила дѣло совмѣстно съ послами христіанскихъ государей. Для окончательнаго же рѣшенія вопроса о лигѣ противъ турокъ краковскимъ сеймомъ опредѣлено было (и занесено въ конституціи) созвать новый сеймъ въ Варшавѣ, причемъ король уполномоченъ былъ созвать его безъ предварительныхъ сношеній съ сенаторами, просто своимъ универсаломъ. Этотъ будущій сеймъ, по конституціи о немъ, долженъ былъ продолжаться не болѣе двухъ недѣль и долженъ былъ заниматься только завершеніемъ дѣлъ, подлежащихъ обсужде-

[265]) Форстенъ, II, 25—26. Въ Сентябрѣ 1594 г. Сигизмундъ былъ уже въ Краковѣ (Piasecius, 118).

[266]) Arch. d. Sap., I, № 131; Bielski, 226—228. Едвали искренно большинство сенаторовъ подавало голосъ въ пользу лиги. По крайней мѣрѣ, Левъ Сапѣга уже 8 февраля предсказывалъ, что лиги na ten czas nie dojdzie podobno (Arch d. Sap., I, 101). Особенно усердствовало въ пользу войны р.-католическое духовенство. Краковскій еп. Шишковскій 10 декабря 1594 г. писалъ Ник. Хр. Радивилу: Na seim gotuiem i perswadować braciey chcemy, ut bellum ingens et periculosum contra Turcam susciperent (рук. И. П. Б., Пол., F. IV, № 197). Еще раньше онъ же писалъ тому же: Sanctissimus już decimas a clero wybiera на войну съ турками (ib).

нію коммиссіи. Другія же дѣла, не относящіяся къ коммиссіи или оборонѣ государства, на будущій сеймъ не должны быть вносимы, и даже на немъ не должно быть разбора судебныхъ дѣлъ. Отлагая вопросъ о войнѣ противъ турокъ до будущаго сейма, краковскій сеймъ на защиту государства отъ татаръ назначилъ опредѣленный военный налогъ. На него согласились всѣ воеводства и земли коронныя (только нѣсколько великопольскихъ, не противясь ему прямо, «взяли его до братьевъ») [267]). Литва согласилась на него только подъ условіемъ ненарушенія ея правъ относительно виленскаго бискупства [268]).

Вопросъ о лигѣ на краковскомъ сеймѣ поглащалъ все вниманіе правительственныхъ сферъ. Назначеніе особаго сейма съ спеціальною цѣлью рѣшенія на немъ этого одного вопроса ясно показывало, что и общественное мнѣніе видѣло въ этомъ вопросѣ важный интересъ времени. Усилія Сигизмунда, очевидно, не пропали даромъ. Политическая атмосфера во время краковскаго сейма была болѣе, чѣмъ когда-либо прежде, проникнута духомъ все усиливавшейся въ Польшѣ р.-католической реакціи. За Сигизмундомъ III стояла вся армія возродившагося латинства, счастливо нашедшаго себѣ въ его лицѣ передового застрѣльщика на Востокѣ, готоваго идти куда-угодно для вѣры и папы.

При такомъ видимомъ усиленіи реакціоннаго р.-католическаго движенія, осязательно выразившемся въ изданіи Скаргой ко времени краковскаго сейма особой полемической брошюры противъ религіозной конфедераціи [269]), польскимъ протестантамъ болѣе, чѣмъ прежде, нужно было думать о средствахъ защиты своей вѣры. Въ инструкціи виленскаго сеймика посламъ его на главный литовскій съѣздъ (отъ 29 дек. 1594 г.) находимъ горькія жалобы на то, что своевольные люди произ-

[267]) Vol. leg., II, 354—356.

[268]) Scriptores. VIII, 112—113.

[269]) Łukaszewicz, Dzieje kościołów wyznania helweckiego w Litwie, I, 110; ср. Scriptores, VII, 200. Скарга издалъ свой «Процессъ конфедераціи» опять анонимно. Протестанты отвѣтили ему: «Obroną przeciw processowi konfederacyej. teraz pod sejmem Krakowskim wydanemu» (Rychcicki, II, 101).

водятъ смятенія (rozruchi) изъ-за несогласія въ вѣрѣ, не только бранясь на словахъ, но и устраивая возмущенія и гибельные безпорядки, нападаютъ на христіанскіе зборы и отнимающихъ, какъ въ королевствѣ, такъ и въ великомъ княжествѣ литовскомъ и въ прусской землѣ. Въ виду этого виленская шляхта разсуждала, что, заботясь о мирѣ внѣшнемъ, нужно устранить и внутреннія смуты, поручила своимъ посламъ стараться о томъ, чтобы на сеймѣ сдѣлано было самое строгое постановленіе противъ этого рода своеволія [270]). На краковскомъ сеймѣ, дѣйствительно, протестанты продолжали хлопотать объ установленіи процесса конфедераціи. Ихъ поддерживали даже многіе (по іезуитской терминологіи) «холодные католики и лжеполитики» [271]). Въ Краковѣ, кромѣ земскихъ пословъ, собралось много и вообще протестантской шляхты польской и литовской (кальвинистовъ и чешскихъ братьевъ). Тутъ же находились и духовные представители протестантскихъ общинъ. Собравшіеся въ Краковъ протестанты разсуждали не только объ установленіи процесса конфедераціи, но и о сосредоточеніи силъ. Усилія ихъ относительно конфедераціи постигла обычная неудача. Въ видахъ же сосредоточенія силъ рѣшено было созвать на 21 августа въ Торунѣ общій съѣздъ представителей трехъ главныхъ протестантскихъ вѣроисповѣданій для установленія между ними болѣе тѣснаго единенія на основѣ сендомирскаго соглашенія [272]).

---

270) А. В. А. К., VIII, 335—336, № 157).

271) Scriptores, VII, 200, Діарій Велевицкаго. На этомъ же сеймѣ протестанты и «лжеполитики» не мало говорили и дѣлали противъ іезуитовъ; но у іезуитовъ среди земскихъ пословъ на этомъ сеймѣ оказалось много и горячихъ защитниковъ, во главѣ съ Стан. Стадницкимъ (ib).

272) Łukaszewicz, o. c., 89—91; Krasiński, 203. Приглашеніе на торунскій съѣздъ составлено 13 марта 1595 г. Впрочемъ особой энергіи на сеймѣ 1595 г. протестанты не проявили. По крайней мѣрѣ, кн. К. Острожскій, нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ сейма писалъ объ этомъ слѣдующее: niektórzy z Wmć (т. е. изъ протестантовъ) iako ludzie pobożni a niemal wszyscy, nie chcieliby się temi rzeczami świeckiemi parać, iedno duchownymi, iako na woynę ieździć, z broniami chodzić, także na seymikach, seymach posły bywać i na Trybunale deputatami. Doświadczył tego seym krakowski (którzy na nim byli, mogą Wmść szerszą sprawę dać) także i Trybunał (Łukaszewicz, O Kościołach braci Czeskich w dawney Wielkiej Polsce, (Poznań, 1835), str. 153). Это мѣсто изъ инструкціи Острожскаго на Торунскій синодъ здѣсь, повидимому, исправнѣе передано, чѣмъ въ Антирисисѣ (Р. И. Б., 651—652).

Хотя въ головѣ Сигизмунда III и его совѣтниковъ реакціонно-католическаго направленія оба вопроса—о лигѣ и объ уніи—тѣсно связывались одинъ съ другимъ, но на краковскомъ съѣздѣ, какъ мы сказали уже выше, вопросъ о церковной уніи еще офиціально не обсуждался. Уполномоченный православныхъ владыкъ тайно совѣщался съ представителями латинской церковной іерархіи объ условіяхъ уніи съ Римомъ, представивши предварительно королю вѣрительныя грамоты отъ митрополита и другихъ владыкъ относительно уніи. Результатомъ этихъ совѣщаній и явилось особое «соглашеніе духовенства латинскаго и русскаго при посредствѣ Кирилла Терлецкаго, епископа луцкаго, съ вѣдома его королевской милости и пановъ сенаторовъ» [273]). Въ этомъ «соглашеніи» уполномоченный православныхъ владыкъ долженъ былъ сдѣлать, въ угоду латинскому духовенству, значительныя уступки церковно-религіознаго свойства. Въ сокальскихъ артикулахъ говорилось о неизмѣнномъ совершеніи, и

[273]) Это «соглашеніе» (umowa) напечатано г. Галицкимъ въ его статьѣ «Возникновеніе церковной Берестейской уніи» (Временникъ Ставропигійскаго Института, 1896, стр. 138—139), по рукописи Ант. Левинскаго († 17 апрѣля 1778 г.), сдѣлавшаго относительно интересующаго насъ «соглашенія» замѣтку, что онъ самъ выписалъ его z dawnego skryptu. Это же «соглашеніе» еще раньше напечатано Гарасевичемъ (Annales Ecclesiae Ruthenae, Leopoli, 1862, 175—176). У Гарасевича «соглашеніе» помѣчено Варшавой... Можетъ быть, оно началось въ Варшавѣ, а закончилось въ Краковѣ. Во всякомъ случаѣ, судя по самому изложенію напечатаннаго Гарасевичемъ и Галицкимъ «соглашенія», мы тутъ имѣемъ дѣло не съ законченнымъ оффиціальнымъ документомъ, а съ простымъ изложеніемъ его содержанія in extenso. О совѣщаніи Терлецкаго съ латинскимъ духовенствомъ упоминаетъ и Островскій (Dzieje i prawa Kościoła Polskiego, Poznań, 1847, III, 187—188) на основаніи «митрополитанскихъ рукописей». Онъ указываетъ и нѣкоторые новые пункты, можетъ быть опущенные въ нашемъ, дѣйствительно, слишкомъ краткомъ изложеніи «соглашенія».— Вотъ пункты по изложенію Островскаго: о свободномъ исповѣданіи вѣры согласно съ постановленіями флорентійскаго собора; о сохраненіи греческой церкви при древнихъ обрядахъ; о принятіи новаго календаря подъ условіемъ сохраненія извѣстныхъ праздниковъ и непринужденія грековъ къ соблюденію исключительно латинскихъ праздниковъ; о бракѣ священниковъ; о нетребованіи отъ владыкъ поѣздокъ въ Римъ за посвященіемъ; о мѣстѣ въ сенатѣ; о свободѣ заключенія браковъ между лицами разныхъ обрядовъ; о власти епископовъ надъ монастырями; о свободѣ крестныхъ ходовъ и публичнаго совершенія таинствъ; о непринманіи къ себѣ проклятыхъ и пр. —По Островскому, пункты соглашенія Терлецкаго съ латинскимъ духовенствомъ тогда же были представлены папскому нунцію, который ихъ одобрилъ.—

послѣ принятія уніи, всѣхъ службъ и обрядовъ по старому календарю. Въ «соглашеніи» находится (и стоитъ даже на первомъ мѣстѣ) пунктъ о принятіи русскими новаго календаря. Въ сокальскихъ артикулахъ, за исключеніемъ признанія русскими папской власти, о другихъ догматахъ и предметахъ вѣры не говорилось ничего. Въ «соглашеніи» находимъ уже условіе относительно догмата объ исхожденіи Св. Духа: «объ исхожденіи Св. Духа имѣетъ быть декларація, что греки и римляне право (dobrze) объ исхожденіи вѣруютъ, только что до сихъ поръ столковаться не могли». Вслѣдъ за этимъ въ «соглашеніи» прибавлено: «иные предметы, о которыхъ между этими церквами шелъ споръ, оставили на усмотрѣніе папы, т. е. о причащеніи подъ двумя видами, или подъ однимъ, никакого изъ-за этого раздора быть не должно»... Такимъ образомъ на совѣщаніи съ Терлецкимъ латинское духовенство не пожелало довольствоваться однимъ признаніемъ папской власти. Оно подняло уже вопросъ о другихъ догматахъ вѣры и добилось отъ уполномоченнаго православныхъ владыкъ очень растяжимаго обѣщанія предоставить спорные догматическіе вопросы усмотрѣнію папы. Общее впечатлѣніе отъ «соглашенія» выносится такое, что луцкій владыка не особенно дорожилъ своею «вѣрою»... Съ своей стороны и латинское духовенство, цѣня, очевидно, уступчивость Терлецкаго, согласилось на то, чтобы владыки имѣли мѣсто среди бискуповъ въ сенатѣ, и прежде всего на сеймѣ. Латинскому духовенству тѣмъ легче было на это согласиться, что оно знало, что его согласіе тутъ немного значитъ... «Соглашеніе» заканчивалось постановленіемъ «отправить къ королю отъ лица русскаго духовенства легатовъ», т. е. оффиціальныхъ уполномоченныхъ (послѣ совершенія, подразумѣвается, всѣхъ необходимыхъ формальностей на основѣ настоящаго «соглашенія») и заявленіемъ о необходимости утвержденія всѣхъ пунктовъ «соглашенія» властію сейма и внесенія ихъ въ конституціи.

Соглашеніе Терлецкаго съ латино-польскимъ духовенствомъ состоялось «съ вѣдома пановъ-сенаторовъ» (такъ прямо сказано въ немъ). Это выраженіе едвали можно понимать въ томъ смыслѣ, что соглашеніе во время краковскаго сейма стало извѣ

стно сенату въ полномъ его составѣ. Православному сенатору Скумину-Тышкевичу, присутствовавшему на этомъ сеймѣ, оно во всякомъ случаѣ не было извѣстно. Совѣщаніе Терлецкаго и его результаты, по всей вѣроятности, стали въ свое время извѣстны только избраннымъ свѣтскимъ сенаторомъ р.-католической вѣры [274]). Сенаторы же духовные, надо думать, и договаривались собственно съ Терлецкимъ отъ имени р.-католической церкви [275]). Вообще участіе въ дѣлѣ церковной уніи правительства во время краковскаго сейма держалось въ секретѣ.

Но дѣло, въ которомъ заинтересовано было нѣсколько лицъ, не могло долго оставаться въ секретѣ, тѣмъ болѣе, что не всѣ они и желали его хранить. Самъ Терлецкій, еще 21 мая 1594 года, во Владимірѣ, какъ мы видѣли, оффиціально заявилъ объ уніи, какъ уже рѣшенномъ дѣлѣ. Хотя сокальскіе артикулы составлялись тайно («въ таемности»), однако слухи о нихъ, по свидѣтельству Антирисиса, тогда же дошли до сокальскихъ пресвитеровъ и нѣкоторыхъ мѣщанъ [276]). 28 янв. 1595 года устроенное Гедеономъ во Львовѣ до странности впрочемъ необычайное и по составу, и по притязательности, церковно-іерархическое собраніе признало римскую церковь «правдивою, истинною, царствующею и власть надъ всею вселенною имѣющею», объявило подъ присягой свою рѣшимость быть всегда у нея въ послушаніи и постановило просить митрополита и владыкъ немедленно кончать дѣло уніи [277]). Потѣй,

[274]) Кромѣ короннаго, и литовскій канцлеръ (въ концѣ 1594 и началѣ 1595 г. почти непрерывно находившійся при королевскомъ дворѣ) получилъ 7 февраля 1596 г. отъ папы спеціальную письменную благодарность за участіе въ дѣлѣ уніи: quod in hoc salutari negocio... pia sedulitate pro tua virili parte laboraveris (Theiner, III, 257, № 188).

[275]) Впослѣдствіи Терлецкій и Потѣй сочли нужнымъ особымъ письмомъ изъ Рима извѣстить примаса Карнковскаго объ успѣхахъ уніи, aby te co W. M. pracę nakładem szczepił, teraz z owocu tey sprawy swey uciechy zażywał (Niemcewicz, Dzieje panowania Zyg. III, I, прил., 531).

[276]) Р. П. Б., XIX, 615—616.

[277]) А. З. Р., IV, 84—85, № 58; Colloquium Lubelskie, 35—36. Первымъ подписался подъ «спискомъ» 28 января львовскій епископъ Г. Балабанъ, за нимъ бѣлградскій митр. Лука и епископъ винрасскій Напсій. Маршалкомъ «кола духовнаго» (о свѣтскомъ колѣ въ документѣ нѣтъ никакого упомина-

по свидѣтельству Антириспса, въ началѣ 1595 года уже сталъ говорить всѣмъ о задуманномъ владыками дѣлѣ, и даже въ своихъ проповѣдяхъ во Владимирѣ и въ Брестѣ развивалъ эту тему [278]).

При такомъ положеніи дѣла поѣздка Терлецкаго въ Краковъ невольно возбуждала къ себѣ вниманіе православныхъ людей, интересовавшихся судьбою своей церкви. Спустя мѣсяцъ послѣ открытія сейма, кн. К. К. Острожскій просилъ (9 марта) Потѣя увѣдомить его, если можно, гдѣ въ данный моментъ находится луцкій владыка. Князь прибавлялъ, что имѣетъ свѣдѣнія о томъ, что онъ куда-то уѣхалъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ нѣсколькихъ лицъ, и выражалъ желаніе знать, что онъ тамъ будетъ чудить [279])? Хотя еще 11 февраля изъ Бреста Потѣй извѣщалъ Рагозу о поѣздкѣ Терлецкаго въ Краковъ по дѣлу уніи (и притомъ по приглашенію короля и канцлера), а 18 февр. въ Краковѣ подписана королемъ извѣстная похвальная грамота Потѣю (въ которой сказано было, что подробнѣе переговорить съ нимъ объ уніи король поручилъ Терлецкому) [280]), тѣмъ не менѣе Потѣй писалъ кн. Острожскому, что о пребываніи луцкаго владыки въ Краковѣ онъ узналъ только по пріѣздѣ на Волынь, во Владиміръ. Потѣй кромѣ того писалъ, что о посылкѣ его кѣмъ-либо въ Краковъ

нія) былъ („exзарха митрополіи Кіевской?!) Несторъ Козменичъ (его санъ и мѣсто службы не обозначены). Подъ актомъ еще подписались: кіевопечерскій, супрасльскій, дерманскій (и св. Горы) архимандриты, дубенскій и смольницкіи игумены, три монаха (въ числѣ ихъ одинъ Выдубицкаго монастыря) и десять священниковъ (скальскій, ратненскій и слуцкій протопопы, священникъ брестскаго братства, подгаецкій и рогатинскій намѣстники. священники ратненскій, подгаецкій, минскій и раевецкаго монастыря). Кромѣ того подписался намѣстникъ перемышльской епископіи Іона (безъ обозначенія его церковнаго званія). Судя по составу членовъ, львовское демонстративное (противъ львовскаго братства собственно и его единомышленниковъ) собраніе 28 января всего менѣе можно назвать соборомъ галицко-русскаго духовенства, львовскимъ епархіальнымъ синодомъ.

[278]) Р. И. Б., XIX, 593—594.

[279]) Р. И. Б., XIX, 595—596, Антириспсъ. На основаніи этого письма можно думать, что пребываніе Терлецкаго въ Краковѣ затянулось надолго. Въ началѣ марта его во всякомъ случаѣ не было на Волыни и Полѣсьѣ (письмо Острожскаго писано изъ Турова).

[280]) А. З. Р., IV, 86—87, № 60.

ничего не слыхалъ, а о постановленіи какомъ-либо въ пользу уніи владыкамъ («намъ») и не снилось [281]). Вообще, не скрывая передъ Острожскимъ своихъ симпатій къ уніи, Потѣй однако же отрицалъ и фактъ состоявшагося уже соглашенія владыкъ на унію, и фактъ веденія Терлецкимъ переговоровъ объ уніи съ правительствомъ въ Краковѣ. Бывшій сенаторъ, надо думать, лучше другихъ понималъ всю невыгоду преждевременнаго оглашенія этихъ фактовъ... Между тѣмъ до кн. Острожскаго продолжали доходить изъ Кракова какіе-то неясные слухи о дальнѣйшемъ движеніи уніатскаго вопроса и въ частности о той роли, которая въ этомъ движеніи принадлежала Потѣю (естественнымъ поводомъ для нихъ могла послужить и упомянутая выше похвальная королевская грамота ему). По поводу этихъ слуховъ кн. Острожскій 21 марта изъ Степаня сдѣлалъ новый письменный запросъ Потѣю относительно «краковскихъ новостей» [282]). Въ отвѣтномъ письмѣ (отъ 25 марта изъ Владиміра) Потѣй отрицалъ достовѣрность «краковскихъ новостей» относительно уніи, особенно насколько дѣло касалось его личнаго участія въ этомъ дѣлѣ: ни о кардинальствѣ, ни о митрополіи онъ и не думаетъ, даже епископствомъ своимъ тяготится и часто плачется на того, кто побудилъ его принять епископскій санъ (т. е. на кн. Острожскаго), никакихъ бланкетовъ по дѣлу уніи онъ никому не давалъ и ничего о нихъ не знаетъ [283]).

Приведенная нами переписка кн. Острожскаго съ еп. Потѣемъ прежде всего представляетъ собою свидѣтельство въ пользу того, что кіевскій воевода на краковскомъ сеймѣ 1595 года не присутствовалъ [284]), хотя по основному сеймо-

[281]) Р. И. Б., VII, 1063—1066, Апокрисисъ. Вспомнимъ, что Потѣй еще 16 января писалъ Раговѣ, что уже «вси епископы списались до единости приступити съ папы Римляны (А. З. Р., IV, 81)

[282]) Р. И. Б., XIX, 597—600, Антирисисъ.

[283]) Ib., 605—608.

[284]) Вопреки утвержденію проф. Прохаски (Kwartalnik Historyczny, 1896, III, 553, Z dziejow unii Brzeskiej). Кромѣ указанныхъ въ текстѣ писемъ кн. Острожскаго, писанныхъ во время сейма изъ Турова и Степаня, можемъ еще указать на два письма его: отъ 9 февраля 1595 г. изъ Степаня и отъ 4 марта 1595 г. изъ Турова. (Кулишъ, Ист. возс. Русп. II 432—433. 434—435).

вому вопросу, по вопросу объ антитурецкой лигѣ, онъ въ извѣстной мѣрѣ раздѣлялъ правительственные взгляды [285]). Затѣмъ та же переписка ясно показываетъ, что въ первые мѣсяцы 1595 года, когда самые артикулы уніи уже поданы были правительству и разсматривались имъ, кн. К. К. Острожскій зналъ обо всемъ этомъ только по слухамъ, которые тщетно пытался провѣрить при посредствѣ наиболѣе близкаго къ нему владиміро-брестскаго владыки [286]). Этотъ владыка самъ въ эту пору еще не игралъ видной, активной роли въ дѣлѣ уніи, хотя и горѣлъ пламеннымъ желаніемъ ей послужить. Терлецкому не хотѣлось на первыхъ же порахъ допустить до этой роли епископа, имѣвшаго всѣ шансы на блестящую іерархическую карьеру (о которой уже во время краковскаго сейма циркулировали слухи).... Если въ началѣ 1595 года кн. Острожскій такъ мало знакомъ былъ съ ходомъ уніатскаго вопроса, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о предыдущемъ годѣ. Лично раздраженный противъ кн. Острожскаго луцкій владыка, при слабохарактерномъ митрополитѣ многое дѣлавшій на свой рискъ, вполнѣ довѣрился со своимъ дѣломъ уніи (при дѣятельномъ, вѣроятно, посредничествѣ луцкаго бискупа) коронному канцлеру Замойскому, личному и политическому противнику кіевскаго воеводы. Стараго православнаго князя, въ интересующей насъ самой важной стадіи уніатскаго вопроса, совсѣмъ игнорировали и владыки съ митрополитомъ во главѣ, и канцлеръ, и дворъ, примирившійся, какъ мы видѣли, съ Замойскимъ... И личная жизнь кн. К. К. Острожскаго въ эту именно пору такъ сложилась, что невольно дѣлала его менѣе бдительнымъ относительно общихъ церковныхъ интересовъ. Осенью и зимой 1594 года кн. Острожскій, прибли-

[285]) Въ письмѣ отъ 9 февраля 1595 г. онъ выражаетъ свое неудовольствіе по тому поводу, что на предсеймовыхъ сеймикахъ (напр. на прошевицкомъ) несвоевременнымъ внесеніемъ частныхъ дѣлъ затормозили дѣло, касающееся всего христіанства (Кулишъ, II, 432—433).

[286]) Объ этой близости Потѣя къ Острожскому и въ началѣ 1594 года можно заключить на основаніи письма его къ Хр. Радзивилу отъ 25 февраля 1594 г. (Голубевъ, П. Могила, I, прил., 36). Изъ него видно, что Потѣй былъ тогда посредникомъ въ имущественномъ спорѣ тестя съ зятемъ. По этому дѣлу Потѣй даже лично пріѣзжалъ къ Острожскому въ Дубно (o sw. Marcinie).

жавшійся уже къ семидесятилѣтнему возрасту жизни, долго и тяжко болѣлъ, былъ близокъ даже къ смерти [237]). Въ теченіе всего 1594 года онъ велъ съ своимъ зятемъ Хр. Радивиломъ (вилен. в.) имущественный процессъ (изъ-за Слуцка и Копыся), стоившій ему многихъ хлопотъ и нравственныхъ мукъ [238]). Въ непосредственно предшествовавшее открытію краковскаго сейма время и во время самаго сейма его сильно озабочивало новое готовившееся на юго-западѣ Руси казацкое возстаніе, вызванное, какъ и предыдущее возстаніе (Косинскаго) соціально-экономическими причинами. Кн. К. К. Острожскій, получившій отъ предыдущаго сейма оффиціальную благодарность за усмиреніе возстанія Косинскаго, уже по этому одному долженъ былъ считать себя особенно обязаннымъ быть на сторожѣ при первыхъ же обнаружившихся симптомахъ новаго возстанія. Не говоримъ уже о томъ, что какъ наиболѣе крупный землевладѣлецъ юго-западной Руси, онъ не менѣе другихъ видѣлъ и чувствовалъ грозу тѣхъ соціально-экономическихъ принциповъ, во имя которыхъ поднимались казацкія возстанія и бунты всякаго рода. Опасность новаго казацкаго возстанія, можно думать, удержала не со-

[237]) Въ письмѣ отъ 21 октября 1594 г. изъ Острога онъ благодаритъ Радивила за память о немъ w ułomnem zdrowiu mem a barzo złem (рук. И. П. Б., собр. автогр., № 240, 168). 6 декабря 1594 г. онъ писалъ тому же Радивилу изъ Звягля: barzo smiertelnye bel chory pzzez czas nyemaly W ostrogu gdzye za samą Laską i Vlleczeniem Boga nawyszszego poczalem ku sposobnyeyszemu zdrowiu przychodzić, a chcąc sobye po they chorobye powyetrze odmyenicz Wyachałem ówdzye w liasy i iakoś znowu nye barzo dobrze poczynam sye myecz. Pan Bog ze tho wye czo dalyei bedzye (ib., 152. Ср. Arch. d. Sap., I, 102, собственноручное письмо Л. Сапѣги отъ февраля 1595 г.).

[238]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 128, письмо Януша Острожскаго къ Хр. Радивилу отъ 19 марта 1594 г. изъ Тарнова (негодуетъ на него по поводу предъявленія иска къ отцу); ib., л. 14. Письмо К. К. Острожскаго къ Хр. Радивилу отъ 9 сентября 1594 г. изъ Дубна; ib., 173, тоже отъ 26 сентября изъ Острога; ib., 168, тоже отъ 21 октября изъ Острога; ib., 260, тоже отъ 12 ноября изъ Острога; ib., л. 87, тоже отъ 14 ноября изъ Острога (негодованіе кн. К. К. Острожскаго по поводу того, что трибуналъ присудилъ его къ уплатѣ громадной суммы — A nawet porachować takiei summy nie wiem abym vmial... Wszyscy ludzie iako na dziw Lubelski patrzali, ze sie ociec z dziecimi prawował. A ten dziw vrosl miedzy Radziwilem A Ostrozskem... (Ср. Arch d. Sap., I, 102, письмо Л. Сапѣги отъ 8 февраля 1595 г.

сѣмъ еще оправившагося послѣ болѣзни князя и отъ поѣздки на сеймъ въ далекій Краковъ [289]).

---

[289]) 24 декабря 1594 г. К. К. Острожскій писалъ Хр. Радивилу, что казаки, въ числѣ около 10 тысячъ, страшно опустошивши въ теченіе трехъ дней Молдавскую (Wołoska) землю (пожгли молдавскіе замки и города, въ томъ числѣ и столицу Яссы), расположились на Подольѣ подъ Баромъ, съ теченіемъ времени все усиливаются и, если испытаютъ тутъ затрудненіе, имѣютъ намѣреніе идти въ Бѣлоруссію (рук. И. П. Б., собр. автогр., № 240, л. 112). 9 февраля 1595 г. изъ Степаня К. К. Острожскій писалъ тому же Хр. Радивилу, что число своевольныхъ людей (na które nyelada iako ogladacz sze potrzeba) достигаетъ уже 12 тысячъ. Они распускаютъ молву, что хотятъ идти противъ турокъ въ помощь Молдавіи и Валахіи. «Но я этого не думаю, продолжаетъ кн. Острожскій, потому что, вышедши изъ Бара, они направились въ Брацлавъ и Винницу ближе къ Днѣпру». Далѣе онъ пишетъ, что тѣхъ двухъ тысячъ войска, которыя король велѣлъ двинуть противъ нихъ, недостаточно для ихъ усмиренія (Кулишъ II, 432—433). Въ письмѣ отъ 4 марта 1595 г. изъ Турова кн. Острожскій писалъ Хр. Радивилу, что казацкое своеволіе задержало его на Волыни, и онъ не уѣзжалъ оттуда, пока не наступило успокоеніе. Pokim na wołyniu był, pothy mye zanyechali ze sie spokoiny we wszystkim przecziwko mnye i poddanych mych zachowali zwłaszcza pan Loboda pragnąc przyazni ze mną alye skoro theraz do wołoch z woyskyem odszedł Jam sye tesz tu na polyesye obroczić then Lotr naliwaiko oderwawszy sie od drugich w tysiaczu człowyeka i do Wołoch nye chodząc theraz yest W Ostropolu mayętnosizci mey goszyem, i przydzye mi z nim podobno jako w targu postąpić, drugiego Kosinskyego pan Bóg na mnye przepuszcza... Къ этому письму кн. Острожскій приложилъ два небольшихъ письма къ нему Лободы отъ 21 и 23 февраля 1595 г. (Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 213; ср. Кулишъ, Исторія возсоединенія Руси, СПБ., 1874, II, 434—435). Приведенныя письма, особенно послѣднее изъ нихъ, показываютъ, что второе казацкое возстаніе, въ начальной своей стадіи, было такъ же враждебно кн. К. К. Острожскому (на его соб. взглядъ), какъ и первое. При этомъ не столько Лобода, сколько Наливайко (не обращая, очевидно, вниманія на то, что его братъ Даміанъ служилъ у кн. Острожскаго священникомъ въ Острогѣ) въ этой стадіи заявилъ себя враждою къ князю. А это въ свою очередь показываетъ, что поднявшіе возстаніе Лобода и Наливайко въ началѣ 1595 г. не имѣли ничего общаго съ ревнителемъ православія кн. К. К. Острожскимъ и что вообще начало возстанія ихъ только хронологически совпало съ періодомъ перехода уніатскаго вопроса на окончательное разсмотрѣніе правительственныхъ польскихъ сферъ. Если для кіевскаго воеводы оказалось невозможнымъ узнать всю правду объ уніи въ это время, то тѣмъ болѣе это невозможно было для предводителей казацко-шляхетской вольницы.

Глава IX.

Послѣ краковскаго сейма (окончился 21 марта 1595 г. [290]) уже не одинъ Терлецкій, а Терлецкій и Потѣй совмѣстно ведутъ съ правительствомъ дальнѣйшіе переговоры по дѣлу уніи. Съ согласія митрополита и, между прочимъ, съ нѣкоторыми его частными порученіями и ходатайствами (относительно кіево-печерскаго монастыря) [291]) они уже вдвоемъ отправляются въ

[290]) Scriptores, VIII, 217.

[291]) Столкновеніе митр. Рагозы съ новоназначеннымъ (6 марта 1593 года, какъ видно изъ Литов. Метрики, кн. кор. зап. 10, л. 101 об.- 102 об.) кіевопечерскимъ архимандритомъ Никифоромъ Туромъ началось въ началѣ 1594 г. на почвѣ каноническихъ отношеній архимандрита кіевопечерскаго монастыря къ кіевскому митрополиту. Признавая за собой право посвященія кіевопечерскихъ архимандритовъ, митр. Рагоза 22 марта 1594 г. предложилъ Туру принять отъ него посвященіе, запрещая ему въ противномъ случаѣ пребываніе въ кіевопечерскомъ монастырѣ. Туръ, отстаивая права ставропигіи кіевопечерскаго монастыря, отказался исполнить требованіе Рагозы (арх. ун. митр., № 153, донесеніе вознаго о врученіи Туру митрополичьяго упоминальнаго листа). 20 сентября 1594 г. Рагоза повторилъ свое предложеніе Туру, который опять на него отвѣтилъ отказомъ (А. З. Р., IV, 76—77, № 52; Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. I, 447—448, № 106). Спустя нѣкоторое время Рагоза еще разъ повторилъ свое предложеніе, угрожая, въ случаѣ новаго ослушанія Тура, жалобой на него королю (Максимовичъ, Собраніе сочиненій, Кіевъ, 1876 г., т. I, стр. 329; Голубевъ, Петръ Могила, I, 258). Хотя архимандритъ Туръ повидимому не заявилъ себя въ 1594 году сильнымъ противникомъ уніи (въ это время впрочемъ мало еще и огласившейся), а напротивъ, въ январѣ 1595 года принялъ даже участіе въ демонстративномъ церковно-іерархическомъ собраніи, устроенномъ Гедеономъ Балабаномъ въ пользу уніи, тѣмъ не менѣе польское правительство въ это время уже хлопотало въ Римѣ о соединеніи впредь кіевопечерскаго архимандритства съ кіевскою митрополичьей каѳедрой. Богатая кіевопечерская архимандрія должна была стать первой реальной отплатой митр. Рагозѣ за согласіе на унію. Уже 4 марта 1595 года издана была папой булла, которою кіевопечерская архимандрія предоставлялась въ управленіе кіевскихъ митрополитовъ, но съ тѣмъ, чтобы они пребывали въ единеніи съ римскою церковью (Арх. Ю.-З. Р., ч. II, т. I, XLIV). Грамотой, подписанной 5 мая 1595 г. въ Краковѣ, Сигизмундъ (не упоминая впрочемъ о папской буллѣ, опередившей значительно самое заключеніе церковной уніи) предписалъ митр. Рагозѣ произвести на мѣстѣ разслѣдованіе о томъ, дѣйствительно ли Туръ многія имѣнія кіевопечерскаго монастыря отдалъ въ залогъ разнымъ лицамъ и до сихъ поръ не принялъ посвященія, какъ дошли объ этомъ до короля слухи.

Краковъ ко двору, и, по словамъ ихъ совмѣстнаго письма къ Рагозѣ отъ 20 мая 1595 г., встрѣчаютъ тамъ благосклонный пріемъ для всѣхъ просьбъ митрополита («съ чимъ насъ ваша милость былъ отправилъ, и яко то тамъ вдячнѣ принято»...) Правительство теперь усиленно торопитъ Терлецкаго и Потѣя съ завершеніемъ дѣла уніи: «намъ непрерывно напоминаютъ и посланцовъ присылаютъ», — пишутъ они въ томъ же письмѣ. Особенно озабочено было правительство окончательнымъ привлеченіемъ къ дѣлу митрополита. Въ этихъ видахъ, съ вѣдома и одобренія короля («у которaго тотъ зъѣздъ нашъ есть у доброй вѣдомости»), назначено было на 18 мая 1595 г. свиданіе съ нимъ Терлецкаго и Потѣя въ Кобринѣ. Когда Рагоза на свиданіе не явился, они написали ему послужившее намъ для этихъ строкъ матеріаломъ письмо (отъ 20 мая) съ рѣзкими по его адресу укорами и даже угрозой гнѣвомъ короля [292]). Владыки въ письмѣ настойчиво звали митрополита на совѣщаніе въ Брестъ. Объ этомъ получена была Рагозой и королевская грамота [293]).

На основѣ извѣстнаго намъ «соглашенія духовенства латинскаго и русскаго при посредствѣ Терлецкаго», имѣвшаго въ виду по преимуществу религіозно-церковную сторону дѣла, а также позднѣйшихъ совмѣстныхъ совѣщаній Терлецкаго и Потѣя съ правительствомъ, имѣвшихъ, вѣроятно, своимъ предметомъ вопросъ о самомъ практическомъ осуществленіи рѣшеннаго уже дѣла церковной уніи [294]), и составлены подробные

Если бы все это оказалось вѣрнымъ, митр. Рагозѣ предписывалось немедленно взять кіево-печерскій монастырь «до секвестру своего» при посредствѣ королевскаго дворянина. (А. Ю. и З. Р., II, 194, № 161).

[292]) А. З. Р., IV, 93, № 66, 96, № 69.

[293]) Ib., 96, № 69.

[294]) Скуминъ, сказавши (въ письмѣ отъ 29 іюня 1595 г.) о полученныхъ имъ извѣстіяхъ о томъ, что уже послѣ краковскаго сейма были въ Краковѣ у короля послы отъ русскаго духовенства и представили ему документы о согласіи митрополита на унію, прибавляетъ: «снать вже и трактаты, *которымъ бы обычаемъ той згоди быти*, за волею его королевской милости намовивши, съ певными артикулы, и *все то скончавши*, отъ короля его милости суть отправлены» (А. З. Р., IV, 96, № 69). Изъ этихъ словъ Скумина ясно, что составленіе іюньскихъ документовъ было простою формальностію.

артикулы, или условія принятія уніи, помѣченные 1 іюня 1595 г.[295]) Соборное посланіе къ папѣ съ изъявленіемъ согласія на принятіе уніи, подписанное митрополитомъ и всѣми владыками, помѣчено 12 іюня 1595 г. Въ этомъ посланіи, какъ и въ заключеніи артикуловъ, подписавшіе ихъ просили папу оставить ихъ «при вѣрѣ, таинствахъ и обрядахъ восточной церкви, ни въ чемъ ихъ не нарушая[296]). Согласно съ послѣдней статьей «соглашенія», для представленія окончательныхъ артикуловъ папѣ и королю, въ качествѣ легатовъ отъ «русскаго духовенства», были избраны тѣ же Терлецкій и Потѣй (какъ сказано объ этомъ въ концѣ самыхъ іюньскихъ артикуловъ).

Но прежде чѣмъ дать іюньскимъ документамъ открытый оффиціальный ходъ, митрополитъ и брестскій владыка сочли, наконецъ, нужнымъ ознакомить съ ихъ содержаніемъ обоихъ выдававшихся по своему значенію православныхъ сенаторовъ— кіевскаго и новогородскаго воеводъ, связанныхъ и близкими личными отношеніями съ тѣмъ или другимъ изъ нихъ. Къ кн. К. К. Острожскому обратились почти одновременно со своими письмами и Рагоза, и Потѣй. Потѣй (въ письмѣ отъ 16 іюня изъ Рожанки) просилъ князя прочесть въ спокойномъ и благодушномъ настроеніи духа («съ покойнымъ и умиленнымъ умысломъ») препровождаемые къ нему артикулы уніи и убѣдиться, что въ нихъ (за исключеніемъ календаря) нѣтъ ничего новаго. Потѣй не преминулъ вспомнить о давнемъ посланіи къ нему князя объ уніи (отъ 21 іюня 1593 г.), но уклонился отъ объясненія того, почему князь, выставляемый имъ, какъ родоначальникъ самой идеи уніи, совсѣмъ отстраненъ былъ отъ этого дѣла до самаго его финала. Въ концѣ письма брестскій владыка выражаетъ впрочемъ желаніе, передъ новой

[295]) Theiner, III, 234—237, № 185. Артикулы (у Тейнера—съ оригинала) подписаны: митрополитомъ, Терлецкимъ, кобринскимъ архимандритомъ Гоголемъ, Потѣемъ и пинскимъ епископомъ Пельчицкимъ. Порядокъ подписей — очень странный.

[296]) А. З. Р., IV, 94—95, № 68. Harasiewicz, 193—195: Colloquium Lubel. 38—40. Мѣсто составленія посланія не указано.

(приказу короля) поѣздкой своей ко двору, лично гдѣ-либо повидаться съ княземъ (въ Люблинѣ напр., куда онъ собирается по своимъ тяжебнымъ дѣламъ) [297]). Митрополитъ, продолжавшій притворяться непричастнымъ къ задуманному владыками дѣлу, съ своей стороны препроводилъ [298]) къ обоимъ воеводамъ, въ видѣ якобы недавно сдѣланнаго имъ открытія, приговоръ епископовъ на унію 24 іюня 1590 г., [299]) королевскую имъ жалованную грамоту 18 мая 1592 г. [300]) и ихъ артикулы уніи, вѣроятно, сокальскіе [301]). Митрополитъ писалъ, что согласившіеся на принятіе уніи владыки на дняхъ («на сихъ часѣхъ») звали и его на общее совѣщаніе объ уніи въ Брестъ, что и король своею грамотою призываетъ его къ тому же, но что онъ, митрополитъ, безъ согласія Острожскаго и Скумина, собратьевъ своихъ и свѣтскихъ («посполитыхъ») людей не рѣшился ѣхать въ Брестъ, а взялъ себѣ шесть недѣль сроку на размышленіе. Митрополитъ и просилъ у воеводъ совѣта и указаній. Къ болѣе близкому къ нему лично и по мѣсту жительства Скумину-Тышкевичу онъ рѣшилъ, кромѣ того, отправить особаго посланца—протонотарія своего Григорія Загоровскаго, съ тѣмъ, чтобы онъ далъ воеводѣ точный отчетъ во всемъ этомъ дѣлѣ. [302])

[297]) А. З. Р., IV, 97—99, № 70; Р. И. Б., XIX, 629—632, Антирисис. О письмѣ Рагозы упоминается въ цитируемомъ въ нижеслѣдующемъ примѣчаніи письмѣ.

[298]) А. З. Р., IV, 95—96. № 69, письмо Рагозы къ Скумину отъ 14 іюня 1595 г. изъ Новогородка.

[299]) Въ письмѣ сказано просто: «списъ» епископовъ. Въ виду того, что нѣсколько раньше сказано, что епископы «списались» на унію четыре года тому назадъ, разумѣетъ подъ этимъ «списомъ» приговоръ 24 іюня 1590 года, а не 2 декабря 1594 г.

[300]) Никакой другой жалованной грамоты до 14 іюня 1595 г. издано королемъ не было.

[301]) Это предполагаемъ по связи сокальскихъ артикуловъ съ предыдущими документами. При томъ же сокальскіе артикулы давали Рагозѣ болѣе возможности и впредь разыгрывать роль непричастнаго къ затѣѣ епископовъ лица, чѣмъ артикулы іюньскіе.

[302]) Въ письмѣ посланецъ названъ просто—«слуга мой (т. е. состоящій у меня на службѣ) Григорій». Но въ виду того, что этотъ «слуга» способенъ былъ «о всемъ достаточную справу дати» Скумину по дѣлу уніи, думаемъ, что это и былъ извѣстный митрополичій протонотарій Гр. Ив. Загоровскій. Ему

Скуминъ-Тышкевичъ, которому Рагоза препроводилъ старые документы по дѣлу уніи, къ этому времени, какъ мы видѣли, получилъ изъ Кракова не только свѣдѣнія о пребываніи тамъ Терлецкаго и Потѣя и ихъ переговорахъ съ правительствомъ, но и болѣе поздніе по дѣлу уніи документы, не оставлявшіе между прочимъ сомнѣнія въ соучастіи въ дѣлѣ уніи самого митрополита. Хотя новогородскій воевода, какъ видно уже изъ письма его къ Рагозѣ отъ мая 10 1595 г., по отношенію къ уніи вообще не былъ враждебно настроенъ [303]), тѣмъ не менѣе поведеніе митрополита его сильно возмутило, и онъ отвѣтилъ ему, что трудно совѣтовать о томъ, на что уже согласились и что уже представили королю: совѣтъ тутъ былъ бы напрасенъ, только на смѣхъ [304]). Князь К. К. Острожскій, которому послѣ туманныхъ мартовскихъ сообщеній о ходѣ уніатскаго дѣла Потѣй вдругъ преподнесъ вполнѣ опредѣленное извѣстіе о финалѣ этого дѣла, написалъ, въ отвѣтъ на это извѣстіе, свое послѣднее письмо Потѣю. Текстъ его неизвѣстенъ. Авторъ Антирисиса называетъ письмо «суровымъ»: въ немъ князь не признавалъ уже Потѣя православнымъ епископомъ («за пастыра») и грозилъ со всею силой возстать противъ уніи [305]). Потѣй сдѣлалъ новую попытку пріобрѣсти для уніи перваго по значенію православнаго сенатора. Ему это тѣмъ легче было сдѣлать, что формально онъ менѣе другихъ владыкъ виновенъ былъ передъ кіевскимъ воеводой, такъ какъ самъ только послѣ краковскаго сейма призванъ былъ къ активному участію въ довершеніи дѣла церковной уніи. Попытку пріобрѣсти кн. Острожскаго для уніи Потѣй сдѣлалъ уже во время самой поѣздки своей съ окончательными артикулами уніи въ Краковъ. При посредствѣ подляшскаго воеводы князя Заславскаго, какъ извѣстно, въ Люблинѣ состоялось свиданіе Потѣя съ

---

5 мая 1595, по рекомендаціи Рагозы и Терлецкаго, предоставлено королемъ право преемства полоцкой архіепископіи по смерти Селицкаго (А. З. Р., IV, 91, № 64), и онъ подписался подъ посланіемъ 12 іюня 1595 г.

[303]) А. З. Р., IV, 91—92, № 65.

[304]) Ib., 96—97, № 69, отъ 29 іюня 1595 г.

[305]) Р. И. Б., XIX, 631—634.

кн. Острожскимъ (въ іюлѣ 1595 года)[306]. На этомъ свиданіи Потѣй показалъ Острожскому всѣ подлинные документы по дѣлу уніи[307], и не только показалъ, но и предоставлялъ ихъ въ полное распоряженіе его, говоря, что князь, если хочетъ, можетъ ихъ сжечь, но только пусть тогда самъ, хотя и съизнова, возьмется за практическое осуществленіе своей старой идеи уніи. Потѣй, упрашивая Острожскаго, даже бросился со слезами къ ногамъ его... Потѣю показалось (его, конечно, впечатлѣніе передаетъ Антирисисъ), что кн. Острожскій принялъ все это благосклонно («прынявъши то вдячне»). Но это впечатлѣніе было невѣрное, поверхностное. Князь Острожскій сказалъ Потѣю, что прежде чѣмъ давать оффиціальный ходъ тѣмъ документамъ, которые онъ везетъ въ Краковъ, необходимо созвать для рѣшенія дѣла объ уніи церковный синодъ[308]. А это и значило отъ финала поворотить дѣло опять къ самому началу.

Терлецкій и Потѣй прибыли въ Краковъ 17 іюля 1595 г. (по свид. Дневника Велевицкаго и слѣд. по нов. стилю). Тутъ ихъ дѣло подверглось новому детальному разсмотрѣнію. Въ этомъ разсмотрѣніи приняли участіе, съ одной стороны, находившіеся при дворѣ сенаторы р.-католической вѣры и, съ другой, іезуитъ Петръ Скарга[309]. Іюньскіе артикулы уніи были раздѣлены на двѣ части, и одна часть ихъ была оффиціально представлена легатами русскаго духовенства папскому нунцію,

---

306) Въ Люблинѣ кн. К. К. Острожскій оставался еще 4 августа 1595 г., каковымъ числомъ помѣчено письмо его къ Хр. Радивилу (рук. И. П. Б., собр. автогр., № 240, л. 95).

307) Изъ этихъ документовъ, по свидѣтельству Антирисиса, было видно, «одъ которого часу тая справа зачеласе, и хто ее былъ *предънейшымъ прычынъцою*» (Р. И. Б., XIX, 633 - 634), т. е. видно было, что, не Потѣй былъ ея первѣйшимъ авторомъ.

308) Ib.

309) Scriptores, VII, 203: strenue conatus Vladicarum juventibus piis Regni Proceribus et Patre Petro Scarga. Это - первое по времени документальное свидѣтельство объ участіи іезуитовъ въ практическомъ осуществленіи идеи уніи. Интересно, что и рядъ сообщеній въ іезуитскомъ дневникѣ о ходѣ уніатскаго дѣла начинается только съ этого извѣстія о пріѣздѣ Потѣя и Терлецкаго въ Краковъ.

другая часть—королю [310]). Нѣкоторые артикулы были нѣсколько иначе редактированы. Но измѣненія въ нихъ, какъ увидимъ ниже, касались или второстепенныхъ вещей, или просто внѣшняго изложенія. Въ общемъ обѣ редакціи окончательныхъ артикуловъ—слитная (у Тейнера) и раздѣльная (у Гарасевича)—очень близки одна къ другой, по большей части тождественны и по содержанію, и по изложенію, и, наконецъ, по самому распорядку артикуловъ. Сравненіе же окончательныхъ артикуловъ съ первоначальными (сокальскими) и съ «соглашеніемъ» Терлецкаго, насколько въ нихъ вопросъ касался религіозно-церковной стороны дѣла, ясно показываетъ, какое важное мѣсто въ общемъ процессѣ выработки условій уніи принадлежитъ «соглашенію русскаго и латинскаго духовенства», состоявшемуся во время краковскаго сейма 1595 года.

Въ окончательныхъ артикулахъ (излагаемъ ихъ по Гарасевичу или Пелешу) по вопросу объ исхожденіи Св. Духа выражено желаніе держаться опредѣленія Флорентійскаго собора (тутъ же и приведеннаго), что́ и въ «соглашеніи» собственно было уже сказано. Большая уступка сдѣлана по вопросу о чистилищѣ: «о чистилищѣ спора не возбуждаемъ, но желаемъ быть научены (doceri) св. римскою церковью», (вспомнимъ, что въ «соглашеніи» спорные предметы вообще оставлены на усмотрѣніе папы). Таинство евхаристіи, по окончательнымъ артикуламъ, и впредь должно неизмѣнно преподаваться подъ обоими видами (въ «соглашеніи» сказано было, что изъ-за способа причащенія не должно быть никакого раздора [311]). Въ артикулахъ утверждалась неизмѣнность литургіи [312]) и всего вообще восточ-

[310]) Въ раздѣльномъ видѣ окончательные артикулы напечатаны у Гарасевича (178—185) и у Пелеша (I, 528—534).

[311]) При чтеніи нижеслѣдующихъ артикуловъ въ окончательной ихъ редакціи (которыхъ въ «соглашеніи», какъ оно изложено у Гарасевича и Галицкаго, нѣтъ, за исключеніемъ пункта о сенаторскомъ званіи) невольно припоминаются тѣ пункты «соглашенія», которые перечислилъ Островскій, видѣвшій «соглашеніе» въ митрополитанскихъ рукописяхъ (см. прим. 273).

[312]) У Тейнера (III, 234) кромѣ литургій Василія В. и Златоуста, упомянута литургія Епифанія (quae fit tempore Quadragesimali cum praesanctificatis donis), а у Гарасевича литургія Григорія (178)

наго богослужебнаго чина, формы таинства крещенія, православныхъ праздниковъ, въ томъ числѣ и несуществующаго въ западной церкви Богоявленія. Новый календарь принятъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы праздникъ Пасхи и другіе остались неприкосновенными и неизмѣнными [313]). Уніаты не должны быть принуждаемы къ участію въ крестномъ ходу въ латинскій праздникъ Тѣла Христова и къ соблюденію вообще латинскихъ обрядовъ и церемоній. Бракъ священниковъ и въ уніи долженъ остаться неизмѣннымъ. Епископы греческаго обряда и въ уніи не должны обращаться въ Римъ за утвердительными грамотами, а по древнему обычаю тотчасъ послѣ назначенія ихъ королемъ посвящаться митрополитомъ; митрополитъ же будущій всякій долженъ посылать въ Римъ за утвержденіемъ [314]), а посвящаться своими двумя или тремя епископами; если же митрополитъ назначенъ будетъ изъ епископовъ, то онъ не долженъ посылать въ Римъ за грамотой, а просто выразить покорность папѣ передъ гнѣзненскимъ архіепископомъ (но не какъ передъ архіепископомъ, а какъ передъ примасомъ государства). Чтобы у митрополита и владыкъ больше было авторитета, они просили папу ходатайствовать передъ королемъ и духовными и свѣтскими чинами государства о включеніи ихъ въ число сенаторовъ. Въ подкрѣпленіе своей просьбы они въ особенности указывали на то, что каждый изъ нихъ, когда будетъ произносить присягу по званію сенатора, можетъ безъ сомнѣнія произнести вмѣстѣ и присягу на вѣрность папѣ. При такомъ положеніи дѣла уже не случится того, что случилось послѣ ухода митрополита Исидора, когда епископы, не связанные никакою присягою и отдѣленные другъ отъ друга пространствомъ, легко отступили отъ устроенной на Флорентійскомъ соборѣ уніи. Когда же владыка будетъ связанъ присягой сенатора, трудно, чтобы кто-либо осмѣлился помышлять

[313]) Относительно Пасхи у Тейнера сказано: ut ordo et modus celebrandi (Paschatis atque festa nostra, quemadmodum durante concordia illis utebamur 231)... у Гарасевича: ut Festa Paschae et aliorum Sanctorum Ritus nostri quemadmodum durante concordia fuerunt...

[314]) literas confirmationis.

о раздѣленіи и разногласіи. Въ частности просили папу о томъ, чтобы къ нимъ присылались сеймиковыя и сеймовыя бумаги (literae ad comitia regni generalia et particulares conventus [315])... Если бы кто изъ людей греческаго обряда пожелалъ перейти въ римскій обрядъ, таковому это не должно быть разрѣшено, потому что всѣ мы уже будемъ въ одной церкви и подъ властью одного пастыря. Супружества между лицами римской и греческой вѣры должны быть разрѣшаемы съ тѣмъ, чтобы эти лица не принуждали другъ друга къ перемѣнѣ вѣры. Архимандриты, игумены, монахи, или чернецы, и ихъ обители, по древнимъ обычаямъ, должны оставаться подъ властію епархіальнаго епископа. Не должно быть принявшимъ унію воспрещаемо звонить въ колокола въ воскресеніе, носить къ больнымъ св. тайны публично и совершать въ праздники крестные ходы [316]). Монастыри и церкви греческаго обряда, которые примутъ унію и устоятъ въ ней, не должны быть обращаемы въ церкви римскаго обряда [317]). Если кто-либо за какой-либо проступокъ будетъ отлученъ епископами греческаго обряда, таковой не долженъ быть принимаемъ въ римскую церковь, а долженъ и ею считаться отлученнымъ (что и взаимно должно быть соблюдаемо относительно отлученныхъ римскою церковью). Если при помощи Божіей когда-либо остальная часть восточной церкви приступитъ къ уніи съ западною церковью и съ теченіемъ времени общимъ согласіемъ всей вселенской церкви будетъ опредѣлено что-либо относящееся къ порядку и измѣненію греческой церкви, въ этомъ всѣ должны быть участниками, какъ люди одной вѣры, находящіеся подъ властію одного пастыря.

Приведенная нами часть окончательныхъ артикуловъ представлена была Терлецкимъ и Потѣемъ въ Краковѣ папскому

---

[315]) Изъ прил. къ этому примѣчанію видно, что личныя приглашенія на сеймики, кромѣ сенаторовъ, посылались и другимъ должностнымъ лицамъ.

[316]) Эти условія уніатовъ невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе по своей крайней скромности.

[317]) У Тейнера прибавлено: а если кто изъ католиковъ въ своихъ владѣніяхъ опустошитъ ихъ, тотъ долженъ исправить ихъ или выстроить вновь (236).

нунцію. 1 августа 1595 г. нунцій далъ письменный отвѣтъ на представленные ему артикулы. Артикулы, касающіеся «божественныхъ догматовъ», онъ призналъ согласными съ католической вѣрой и потому вполнѣ удобопріемлемыми для папы. Артикулы, относящіеся къ «праву человѣческому», онъ признавалъ вообще непротиворѣчащими католическимъ, и потому выразилъ надежду, что папа ихъ не отвергнетъ. Наконецъ, относительно тѣхъ артикуловъ, которые касаются короля и государственныхъ литовско-польскихъ чиновъ, онъ обѣщалъ, что папа употребитъ всѣ старанія, чтобы они были осуществлены [318]).

Въ числѣ окончательныхъ артикуловъ, представленныхъ Терлецкимъ и Потѣемъ королю, было нѣсколько артикуловъ, представленныхъ ими одновременно и папскому нунцію. Вообще же представленные королю артикулы сходны съ артикулами сокальскими, являясь ихъ дальнѣйшимъ развитіемъ, или дополненіемъ къ нимъ. Подобно сокальскимъ, одни изъ нихъ гарантировали принимавшей унію іерархіи полную личную безопасность, другіе направлены были на укрѣпленіе и расширеніе ея власти, третьи—имѣли въ виду новыя гражданскія ея привилегіи. Данный Сигизмундомъ 2 августа Терлецкому и Потѣю отвѣтъ [319]) не по всѣмъ пунктамъ былъ одинаково для нихъ благопріятенъ. Это зависѣло оттого, что не все ими просимое было во власти польскаго короля.

Епископы просили короля (въ окончательныхъ артикулахъ) о томъ, чтобы не пропускаемы были въ Польшу изъ Греціи ни люди, ѣдущіе съ цѣлью помѣшать уніи, ни грамоты съ запрещеніями противъ нихъ, чтобы иноземные епископы и священники, противящіеся уніи, не совершали въ ихъ епархіяхъ никакихъ духовныхъ требъ, чтобы не смѣли ихъ совершать и туземные духовные, противящіеся уніи. Въ отвѣтъ на эту просьбу король обѣщалъ издать противъ всѣхъ таковыхъ противниковъ уніи «универсалы и мандаты» [320]), и вообще при-

---

[318]) Harasiewicz, 181—182; Pelesz I, 531—532.

[319]) А. З. Р., IV, 111—113; Harasiewicz, 185—192; Р. И. Б., VII. 1137—1148, Апокрисисъ.

[320]) Еще раньше настоящаго отвѣта Сигизмундъ (28 іюля) издалъ уни-

нять всѣ мѣры къ защитѣ уніи отъ нападенія съ этой стороны.—Епископы просили короля о томъ, чтобы митрополія, епископства и другія духовныя должности греческаго обряда предоставлялись людямъ только русской націи и вѣры. При этомъ они просили, чтобы, согласно съ канонами, имъ дано было право самимъ избирать на вакантныя митрополію и епископіи четырехъ кандидатовъ, изъ которыхъ бы король и назначалъ уже одного, подъ условіемъ покорности папѣ. Назначенный королемъ долженъ былъ, подъ угрозой отнятія у него мѣста (beneficii), принять хиротонію въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по назначеніи. Просьбу епископовъ обо всемъ этомъ король обѣщалъ исполнить, когда они примутъ унію и крѣпко въ ней утвердятся.—Епископы просили, чтобы церковныя имѣнія, незаконно переданныя нѣкоторыми изъ нихъ предмѣстниковъ свѣтскимъ лицамъ, возвращены были церкви послѣ смерти послѣднихъ и чтобы эти послѣднія платили аренду за нихъ, а впредь чтобы уже никто не распоряжался церковнымъ имуществомъ безъ согласія епископа и всего капитула. Король и на все это согласился (только не нашелъ возможнымъ принуждать кого-либо къ платежу аренды). — Епископы и короля (какъ и нунція) просили, чтобы архимандриты, игумены, монахи, или чернецы, и ихъ обители, по древнимъ обычаямъ, оставались подъ властію епархіальнаго епископа. Отвѣта на эту просьбу не дано.—Епископы просили короля (объ этомъ они тоже и нунція просили), чтобы монастыри и церкви греческаго обряда не обращались въ храмы римскаго обряда. Король обѣщалъ это относительно церквей и монастырей въ имѣніяхъ королевскихъ, но заявилъ, что воспретить это и въ шляхетскихъ имѣніяхъ—не въ его власти. Епископы просили, чтобы церковныя братства, учрежденныя патріархами и утвержденныя королемъ, продолжали суще-

---

версалъ о непропускѣ въ польскія владѣнія людей. ѣдущихъ отъ греческихъ патріарховъ (А. З. Р., IV, 106, № 75), и въ особой жалованной грамотѣ (30 іюля 1595 г.) въ болѣе сильныхъ, чѣмъ въ «отвѣтѣ , выраженіяхъ удостовѣрялъ владыкъ въ полной ихъ безопасности въ виду какихъ бы то ни было дѣйствій патріарха (А. З. Р., IV, 109—110, № 78). Уніат. Prawa 1632 г. 29—32).

ствовать только подъ условіемъ покорности папѣ и своимъ епископамъ и чтобы школы и типографіи греческаго и славянскаго языка разрѣшалось имѣть тоже только подъ условіемъ нахожденія ихъ подъ властію епископовъ. На то и другое король согласился, съ тѣмъ, чтобы не печаталось ничего противъ вселенской вѣры.—Епископы просили короля, чтобы за ними оставлена была власть наказывать не повинующихся имъ священниковъ и чтобы свѣтскіе люди не вмѣшивались въ управленіе церквами греческаго обряда. Король обѣщалъ и первое (относительно священниковъ въ королевскихъ городахъ), и второе (именно, чтобы никто посторонній не присваивалъ себѣ никакой власти надъ владыками и вообще надъ русскимъ духовенствомъ) [321].

Вообще артикулы, гарантировавшіе будущимъ уніатскимъ іерархамъ безопасность и сохраненіе власти въ русской церкви, встрѣтили со стороны Сигизмунда самый благосклонный пріемъ. На нихъ онъ отвѣтилъ самымъ рѣшительнымъ обѣщаніемъ сдѣлать все, что было въ его власти, для ихъ практическаго осуществленія. Интересъ самой вводимой уніи прежде всего требовалъ сохраненія власти уніатовъ-епископовъ надъ русскою церковью во всей ея полнотѣ... Но далеко не такимъ рѣшительнымъ тономъ звучалъ отвѣтъ короля на тѣ артикулы, въ которыхъ шла рѣчь объ уравненіи будущаго уніатскаго духовенства съ р.-католическимъ.

---

[321]) У Тейнера въ соотвѣтствующемъ артикулѣ рѣчь идетъ о невмѣшательствѣ свѣтскихъ людей въ расторженіе браковъ и о подчиненіи епископамъ всѣхъ вообще церквей. «Cathedrales et Parochiales Ecclesiae in civitatibus pracipuis, atque alias ubicunque in Sacrae Regiae Maiestatis dominio sitae, sive aliae Regia sive Nobilium vel Oppidanorum liberalitate fundatae fuerint. Рѣзкое неудовольствіе «начальника православія» кн. К. К. Острожскаго противъ владыкъ, отступившихъ отъ праотеческой вѣры, обращеніе съ жалобою на нихъ же къ Радивилу виленскихъ православныхъ магистратскихъ властей (Вил. Арх. Сб., VII, 65—66. № 40, отъ 13 іюля), заявленіе противъ уніи вилен. братскихъ священниковъ (А. З. Р., IV, 104—105, № 73, посланіе къ нимъ Рагозы отъ 16 іюля 1595 г.), — все это, надо думать, побудило Терлецкаго и Потѣя въ іюлѣ дать артикулу такую формулировку, для какой въ началѣ іюня еще не было поводовъ. Отвѣтъ короля на этотъ артикулъ изложенъ особенно подробно.

Епископы просили короля, чтобы архимандриты греческаго обряда, игумены, священники, діаконы и другіе духовные пользовались такою же честью и уваженіемъ въ народѣ и такими же вольностями и привилегіями, какъ и духовенство римское, по давней жалованной грамотѣ короля Владислава. Епископы еще просили короля, чтобы, по примѣру римскаго духовенства, и они могли изъ своихъ духовныхъ назначать двухъ депутатовъ въ трибунальные суды, для защиты своихъ правъ и вольностей.

На оба эти артикула епископовъ король отвѣтилъ согласіемъ, но прибавилъ, что относительно ихъ обоихъ нужно еще войти въ соглашеніе съ р.-католическимъ духовенствомъ. Такимъ образомъ въ числѣ окончательныхъ артикуловъ оказались такіе, которые должны были получить еще особую санкцію польско-католической іерархіи (помимо папы и короля) [322].

Наконецъ епископы представили королю три слѣдующихъ артикула относительно новыхъ ихъ правъ и преимуществъ, преимущественно гражданскихъ и государственныхъ: 1) они просили для себя сенаторскихъ креселъ (для того, чтобы пасомые ихъ относились къ нимъ съ большимъ уваженіемъ, и для того, чтобы, давая присягу сенату, они могли одновременно дать ее и папѣ на вѣрность ему); 2) они просили о томъ, чтобы духовные греческаго обряда навсегда освобождены были отъ общественныхъ податей (за исключеніемъ владѣющихъ наслѣдственными имѣніями), и чтобы это было утверждено государственными конституціями; 3) они просили о томъ, чтобы въ сеймовыя конституціи внесена была королевская жалованная грамота (23 апр. 1589 г.), по которой послѣ смерти митрополита и владыкъ церковныя имѣнія должны были поступать въ вѣдѣніе не свѣтскихъ чиновъ, а капитула, а частное ихъ имущество—переходить къ родственникамъ ихъ. На первый изъ трехъ приведенныхъ артикуловъ король отвѣтилъ, что, когда, дастъ Богъ, унія прочно завершится, онъ вопросъ о мѣстѣ для митрополита и владыкъ въ сенатѣ обсу-

[322]) Какъ извѣстно, уніатское духовенство не имѣло права посылать депутатовъ своихъ въ трибуналы.

дить на сеймѣ съ сенаторами и принадлежащими къ сейму государственными чинами: «это—прибавилъ король—предметъ, вполнѣ подлежащій вѣдѣнію сейма». На второй артикулъ король отвѣта не далъ. На третій же отвѣтилъ, что жалованную грамоту, имъ изданную, онъ будетъ точно соблюдать, и что владыкамъ предоставляется свобода утвердить ее на сеймѣ и конституціею.

Въ окончательныхъ артикулахъ нѣтъ уже рѣчи о томъ, чтобы всѣ они утверждены были властью сейма и внесены въ конституціи (какъ сказано было въ «соглашеніи»). Только относительно трехъ артикуловъ уполномоченные русскаго духовенства просили объ этомъ, причемъ относительно одного изъ нихъ и король съ удареніемъ замѣтилъ, что это—чисто сеймовый вопросъ. Король, какъ мы видѣли, вопросъ о сенаторскихъ креслахъ обѣщалъ внести на обсужденіе сейма тогда, когда унія прочно завершится. Но послѣ іюльскихъ переговоровъ формальное завершеніе должно было представляться обѣимъ договаривавшимся сторонамъ дѣломъ уже совсѣмъ близкаго будущаго. И правительство поэтому (если оно не обманывало владыкъ), и русскіе іерархи возбужденія, если не рѣшенія, связанныхъ для нихъ съ уніей вопросовъ, должны были ждать уже на ближайшемъ обычномъ сеймѣ. Полученіе сенаторскаго званія, на взглядъ владыкъ, было однимъ изъ самыхъ важныхъ ихъ артикуловъ (этотъ артикулъ находится во всѣхъ редакціяхъ условій уніи, и въ окончательной ихъ редакціи весьма старательно мотивированъ), да и въ самомъ дѣлѣ важно было не въ личныхъ только интересахъ владыкъ, но и въ интересахъ самаго дѣла уніи, ея цѣлости и прочности въ будущемъ.

Глава X.

Какъ ни симпатично было западнорусскимъ іерархамъ церковное устройство, устранявшее паству отъ участія въ рѣшеніи дѣлъ вѣры и церкви, какъ ни ненавистна была имъ въ этомъ отношеніи дѣятельность мірскихъ людей западной Россіи,

особенно церковныхъ братствъ, все-таки, пока ихъ мечты по этой части не осуществились, имъ по-неволѣ приходилось считаться съ вмѣшательствомъ мірянъ въ «ихъ» дѣло, даже желать, искренно или неискренно, этого вмѣшательства въ интересахъ самого дѣла. Еще во время краковскаго сейма еп. Потѣй (17 марта 1595 г.) писалъ князю Острожскому, что если-бы и всѣ епископы согласились на унію, а христіанство все на нее не дало позволенія, то это былъ бы только напрасный трудъ и безчестіе для епископовъ передъ ихъ овцами. Да намъ, продолжалъ онъ, и не позволительно завершать или начинать такое дѣло такъ скрытно, безъ синода и вѣдома всѣхъ нашихъ меньшихъ братій (одинаковыхъ съ нами слугъ въ церкви Божіей), и прочаго христіанства, а особенно пановъ христіанскихъ [323]). Митр. Рагоза (14 іюня 1595 г.) писалъ Скумину, что онъ не рѣшится (въ это время онъ уже подписалъ всѣ оффиціальные документы по дѣлу уніи) дать свое согласіе на унію безъ позволенія и совѣта пановъ, своихъ собратій и посполитыхъ людей [324]). Гедеонъ Балабанъ свою протестацію противъ уніи (1 іюля 1595 г.) закончилъ тѣмъ заявленіемъ, что владыки затѣяли унію безъ синода съ участіемъ всего духовенства («безъ сеноду духовенства всего»), безъ вѣдома и согласія представителей древнихъ православныхъ фамилій («преложоныхъ старожитныхъ домовъ») и прочихъ свѣтскихъ сословій [325]). Такимъ уже заявленіемъ закончилъ свою протестацію и Мих. Копыстенскій [326]). На люблинскомъ свиданіи, по разсказу Антирисиса, Потѣй обѣщалъ кн. Острожскому усердно попросить короля о синодѣ и далъ ему руку въ томъ, что непремѣнно упроситъ короля дать свое согласіе на созваніе синода [327]). По пріѣздѣ въ Краковъ, Потѣй дѣй-

---

323) Р. И. Б., VII, 1063—1066, Апокрисисъ.

324) А. З. Р., IV, 96, № 69.

325) Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. I, 456, № 109.

326) Kwart. Hist., 1896, III, 569.

327) Р. И. Б., XIX, 635—636. Свидѣтельство Антирисиса подтверждаетъ самъ Потѣй въ своемъ «Листѣ» къ кн. К. Острожскому, отъ 3 іюня 1598 г. (ib. 1007 — 1008): «и самъемъ того сыноду зъ великою пожадливостью прагнулъ, и вашой княжецкой милости рукоданъемъ моимъ то приобецалемъ былъ».

ствительно, сталъ хлопотать о созваніи синода и уже почти было достигъ своей цѣли. Король согласился на созваніе синода: уже хотѣли писать грамоты о немъ къ митрополиту и универсалы ко всѣмъ. Но, по разсказу того же Антирисиса, со словъ котораго мы все это разсказываемъ, въ Краковъ до короля стали доходить «различныя новости», что объ уніи и не думаютъ, что и синода этого желаютъ въ видахъ не укрѣпленія, а скорѣе разрушенія уніи, что списываются противъ нея. При такомъ оборотѣ дѣла король велѣлъ пріостановиться съ синодальными грамотами, и Терлецкому и Потѣю велѣно готовиться къ поѣздкѣ въ Римъ подъ такимъ условіемъ: если отъ кіевскаго воеводы получится извѣстіе, что онъ желаетъ синода въ интересахъ уніи, тогда синодальныя грамоты будутъ изданы, чтобы синодъ состоялся передъ поѣздкой ихъ въ Римъ; въ противномъ случаѣ владыки, не позже четырехъ недѣль, должны возвратиться въ Краковъ, чтобы затѣмъ отправиться въ Римъ [328]). Возвращаясь изъ Кракова, Потѣй написалъ съ пути (5 авг. 1595 г. изъ Люблина) письмо къ кн. Острожскому. Въ немъ онъ извѣщалъ князя, что они съ Терлецкимъ просили короля о созваніи синода, указывая на то, что на унію дали пока согласіе только одни владыки, что нужно получить еще согласіе на нее паствы ихъ, особенно «первѣйшей твердыни и красы» русской церкви, кн. К. К. Острожскаго. Уже рѣшено было въ Краковѣ, писалъ Потѣй, чтобы состоялся съѣздъ и для него назначенъ былъ и срокъ, но изъ-за нѣкіихъ новостей (za nieiakimi nowinkami) потомъ въ съѣздѣ отказали и велѣли скоро, вопреки ожиданіямъ, отправляться въ путь. Письмо заканчивалось заявленіемъ, что теперь въ рукахъ князя—полная возможность сдѣлать много добраго для церкви Божіей и стяжать себѣ вѣчную и безсмертную славу [329]). Какія «новости» изъ русскихъ земель повліяли въ Краковѣ на рѣшеніе правительства и насколько эти новости сами были результатомъ своеобразнаго отношенія доселѣ правительства и владыкъ къ задуманной ими церковной западнорусской уніи, это мы увидимъ ниже. Пересказанныя нами исключительно

[328]) Р. И. Б., XIX, 635—636, 1007—1008.

[329]) Р. И. Б. VII, 1605—1068, Апокрисисъ.

по уніатскимъ источникамъ свѣдѣнія объ отношеніи Сигизмунда къ вопросу о синодѣ не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что обычный церковный синодъ (съ участіемъ низшаго духовенства), а тѣмъ болѣе съѣздъ вмѣстѣ съ духовными и мірскихъ людей для обсужденія и рѣшенія вопроса объ уніи, Сигизмундъ вовсе не считалъ необходимымъ. Онъ могъ на него согласиться, когда видѣлъ въ этомъ нѣчто небезполезное при практическомъ осуществленіи заранѣе и безповоротно принятаго рѣшенія. Но считалъ совершенно дозволительнымъ обойтись и безъ него, когда никакой пользы отъ него ждать не приходилось. Передавшіеся на сторону Рима владыки, по крайней мѣрѣ краковскіе ихъ легаты, въ душѣ были солидарны со своимъ вдохновителемъ. За это говоритъ и сознательное, въ теченіе нѣсколькихъ уже лѣтъ, устраненіе ими вопроса объ уніи отъ синодальнаго разсмотрѣнія, и молчаливое, безъ возраженій, согласіе ихъ на окончательно принятое правительствомъ рѣшеніе обойтись въ дѣлѣ уніи и безъ синода.

Если западнорусскіе іерархи, искренно или неискренно, высказывались за созваніе синода, или даже общаго съѣзда по вопросу объ уніи, то тѣмъ сильнѣе требовали его, и требовали съ полнымъ убѣжденіемъ и настойчивостью, всѣ мірскіе люди Западной Руси, и не одни дворяне, но и мѣщане. Первый протестъ противъ попытки владыкъ превратить общецерковное дѣло въ свое, исключительно—епископское, дѣло вышелъ изъ среды передового, шляхетскаго класса. Этотъ протестъ заявила православная шляхта кіевской, «русской» (т. е. галицкорусской), волынской и подольской земель (въ числѣ девяноста человѣкъ), собравшаяся въ Люблинѣ на трибунальные суды. Заявила она его (31 мая 1595 г.) во время извѣстныхъ намъ весеннихъ переѣздовъ, свиданій и вообще всякаго рода сношеній владыкъ, двигавшихъ дѣло уніи. Въ своей протестаціи православная шляхта (во главѣ съ сенаторами и вообще чиновными лицами) и выражала прежде всего свое неудовольствіе по тому поводу, что «нѣкоторыя духовныя лица... почти отложившись отъ восточной греческой церкви... на какихъ-то приватныхъ съѣздахъ, изъ-за угла и вдали отъ нихъ, на съѣздахъ необъявленныхъ, скрытно и тайно

дѣлаютъ постановленія противъ нихъ и ихъ религіи, нарушая этимъ ихъ права и вольности». Узнавши о новомъ подобномъ тайномъ съѣздѣ, составители протестаціи выбрали изъ своей среды уполномоченныхъ и поручили имъ заявить собравшимся на съѣздъ, что-бы они оставили свое намѣреніе. Составители протестаціи писали, что они за ними не пойдутъ, а напротивъ будутъ имъ противодѣйствовать всѣми мѣрами, и выражали увѣренность, что и король не станетъ нарушать ихъ правъ и вольностей, утвержденныхъ его собственною присягою, не станетъ вызывать гибельныхъ для государства замѣшательствъ.

При внесеніи извѣстной протестаціи Гедеона Балабана (1 іюля 1595 г.) во владимирскія гродскія книги присутствовали кіевскій воевода кн. К. К. Острожскій, депутатъ трибунала отъ волынскаго воеводства Демьянъ Гулевичъ, кіев. хорунжій Я. Бутовичъ, бѣлоцерков. подстароста кн. Дим. Курцевичъ, сирацкій старостичъ Ник. Литомирскій и шляхтичъ Ив. Колусовскій [330]).

При первыхъ же слухахъ о тайныхъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ владыкъ, увѣнчавшихся въ іюнѣ опредѣленнымъ результатомъ, встрепенулось и виленское православное братство. Братскіе священники и братскій дидаскалъ Стеф. Зизаній стали открыто говорить противъ митрополита и владыкъ—отступниковъ отъ православія (послѣдній съ церковнаго амвона). Чтобы успокоить волненіе въ Вильнѣ, м. Рагоза отправилъ туда особаго посланца отъ себя (не Григорія ли Загоровскаго, своего протопотарія и проповѣдника?). Но увѣреніямъ этого послѣдняго, хотя они повидимому были очень, даже слишкомъ рѣшительны, что митрополитъ не причастенъ къ дѣлу уніи, въ Вильнѣ не повѣрили. Открытыя обличенія

---

[330]) Протестація напечатана у Лукашевича (Dzieje kościołów wyznania helweckiego w Małej Polsce, Poznań, 1853, str., 267—268). Ср. Опис. док. арх. ун. митр., № 184 и Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 632 (тутъ указана дата). Вся эта протестація проникнута сильнымъ шляхетскимъ духомъ: posłuszni być tak sami jako duchowni w majętnościach naszych nie chcemy, których summienie na nas jako Panow postrzeżenia należy. Протестація Балабана въ Арх. Ю.-З. Рос., ч. I, т. I, 453.

митрополита въ отступничествѣ продолжались, и Рагоза вынужденъ былъ (16 іюля 1595 г.) пригрозить Зизанію и братскимъ священникамъ церковнымъ отлученіемъ и преданіемъ королевскому суду за распространеніе ложныхъ слуховъ [331]). Угроза митрополита не произвела устрашающаго дѣйствія на виленское духовенство. Виленскіе священники (въ томъ числѣ Рождество-Богородичной на Россѣ церкви Дементіанъ Добринскій) внесли (18 авг. 1595 г.) въ виленскія гродскія книги протестацію противъ митрополита и владыкъ, затѣявшихъ унію «безо всякаго синода и соглашенія съ народомъ христіанскимъ» [332]). Но они выражали не свое только личное настроеніе, но и настроеніе всего виленскаго городскаго православнаго населенія [333]). Во главѣ послѣдняго стояла сама русская лавица городскаго магистрата, негодовавшая по поводу того, что митрополитъ и владыки, безъ вѣдома патріарховъ, безъ вѣдома

[331]) А. З. Р., IV, 104—105, № 73.

[332]) А. В. А. К., VIII, 19—20, № 9; Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос., 1859, III, отд. III, «Справа» Вилен. братства въ трибуналѣ съ Ант. Гроковичемъ (отд. отт. стр. 16).

[333]) Протонотарій и проповѣдникъ м. Рагозы Григорій Загоровскій (онъ же и нареченный полоцкій архіепископъ) 12 авг. 1595 г. писалъ трок. в. Ник. Хр. Радивилу Сироткѣ изъ Новогородка относительно виленскихъ противниковъ митрополичьей власти: żeby się te buntownicy daley nie szerzyli i swowoleństwa nie rosciągali, bo i w Wilnie teraz gwałtem przipędzono popow, chcąc im pieczętować cerkwie mieszczanie, aby się przeciw I. M. zastanowiali: jakoż i protestowali się za przymusem (рук. И. П. Б., Собр. автогр. № 218 ср. Пол., F, IV, № 183). Приведенное свидѣтельство Григорія (конечно, преувеличенное) тѣмъ большій представляетъ интересъ, что, какъ мы думаемъ, этотъ Григорій и ѣздилъ въ Вильну посланцемъ отъ митрополита для успокоенія начавшагося тамъ волненія. Не совсѣмъ удачное выполненіе имъ этой (или во всякомъ случаѣ какой-то виленской по дѣлу уніи) миссіи навлекло на Григорія неудовольствіе правительства («былъ причиною и поводомъ до съѣздовъ якихъ-сь, бунтуючи людъ посполитый противко той святобливой справѣ») и Сигизмудъ, хотя онъ былъ уже нареченнымъ полоцкимъ архіепископомъ, не рѣшался предоставить ему ставшую вакантной полоцкую архіепископію, о чемъ и писалъ Рагозѣ 28 іюля 1595 г. (А. З. Р., IV, 108—109, № 77). Чтобы оправдать себя передъ королемъ, Григорію пришлось просить письменнаго заступничества передъ нимъ у Ник. Хр. Радивила Сиротки и его брата литов. маршалка Стан. Радивила (см. цитир. выше письмо Григорія отъ 12 авг., а также его письмо и письмо Рагозы къ Ник. Хр. Радивилу отъ 20 авг. 1595 г. у Голубева, Петръ Могила и его сподвижники, Кіевъ, 1883, 1, прил., 41—45), убѣждая ихъ въ своей преданности уніи.

всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ («становъ») православной вѣры, устроивши себѣ съѣзды за угломъ, задумали отдаться подъ власть римскаго папы и принять новый календарь, подписали, условившись между собой, какіе-то артикулы и пр. Обо всемъ этомъ русская лавица магистрата извѣстила новогородскаго воеводу, а къ кіевскому воеводѣ отправила особаго посланца, ища у нихъ совѣта и помощи. Скуминъ-Тышкевичъ, съ своей стороны, 18 іюля 1595 г., обратился къ кн. Острожскому (о чемъ онъ писалъ ему и раньше) съ просьбой предстательствовать передъ королемъ о назначеніи въ Новогородкѣ или въ Гроднѣ, или даже въ Брестѣ, съѣзда православнымъ съ затѣявшими унію іерархами («облудными и подступными пастырями нашими»), чтобы на него можно было прибыть православнымъ со всѣмъ своимъ духовенствомъ и по надлежащему обсудить дѣло [334]). Кн. К. К. Острожскій, вскорѣ послѣ обращенія къ нему виленскаго братства, 25 іюля 1595 г., обратился съ окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ православнымъ жителямъ Литвы и Польши. Въ этомъ посланіи (отпечатанномъ тогда же въ Острогѣ) онъ заявлялъ о своей неизмѣнной преданности православію и предостерегалъ православныхъ отъ козней отступниковъ-владыкъ, называя ихъ хищными волками [335]).

---

[334]) Вил. Арх. Сб., VII, 65—66, № 40; А. З. Р., IV, 105—106, № 74.

[335]) Въ Актахъ Зап. Россіи (IV, 99—104, № 71) окружное посланіе кн. Острожскаго датировано 24 іюня 1595 г. Тутъ это посланіе напечатано не по подлиннику, а по древнему современному списку (котораго, къ сожалѣнію, намъ не удалось видѣть въ архивѣ гр.-уніат. митрополитовъ, въ арх. Св. Синода). Мы предпочитаемъ вышеуказанной датѣ дату 25 іюля 1595 г. Эта послѣдняя дата окружнаго посланія кн. Острожскаго прямо указана въ Supplementum Synopsis, изданномъ виленскимъ православнымъ братствомъ въ 1632 году, со ссылкой на печатный экземпляръ посланія (Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 585). Съ этой же датой (25 іюля 1595 г.) окружное посланіе напечатано у Guepien въ его Actes de la Russie occidentale, I, CLII, какъ это указываетъ еп. Пелешъ (Geschichte der Union der Ruthenischen Kirche mit Rom, I, 547—548). Если принять дату 24 іюня 1595 г., то не совсѣмъ понятными покажутся и люблинское свиданіе Потѣя съ кн. Острожскимъ, и королевская грамота кн. Острожскому отъ 28 іюля 1595 г. Послѣ изданія окружного посланія кн. Острожскимъ король едва ли могъ обратиться къ нему съ грамотой, разсчитанной на возможность того, что кн. Острожскій склонится къ уніи. По крайней мѣрѣ, Левъ Сапѣга 10 сентября 1595 г. писалъ Острожскому, что za takiem

Кн. Острожскій, какъ мы сказали выше, во время люблинскаго свиданія съ Потѣемъ, возбудилъ вопросъ о созваніи синода по дѣлу уніи, и этотъ вопросъ тогда же переданъ былъ Потѣемъ на разсмотрѣніе правительства. Кн. Острожскій еще раньше этого, лишь только узналъ о дѣйствіяхъ епископовъ («о тыхъ practекахъ духовныхъ»), письменно просилъ коронного подканцлера (Яна Тарновскаго), какъ сенатора и хранителя печати, всегда находящагося при дворѣ, довести обо всемъ этомъ отъ имени его (кн. Острожскаго) до свѣдѣнія короля и наблюсти за тѣмъ, чтобы нѣсколькими легкомысленными лицами не были рѣшаемы такія великія дѣла безъ сейма и вѣдома всей Рѣчи Посполитой, потихоньку, вопреки конфедераціи и всѣмъ вольностямъ православныхъ, гарантированнымъ общимъ закономъ. Убѣжденіе кн. Острожскаго, что такое важное дѣло, какъ введеніе церковной уніи, не можетъ быть рѣшено безъ сейма, было тогда, по свидѣтельству самого же князя Острожскаго, сильно распространено среди православной шляхты въ земляхъ Кіевской, Волынской, Подольской, въ Бѣлоруссіи и Литвѣ. По крайней мѣрѣ, православная шляхта этихъ земель хотѣла противъ владыкъ дѣйствовать на сеймахъ («и на сеймехъ о то устне опоповатися хочутъ»). Въ виду такого настроенія православной шляхты, кн. Острожскій и написалъ подканцлеру свое письмо о необходимости обсужденія вопроса объ уніи на сеймѣ [336]).

Относительно сейма кн. Острожскій отвѣта не получилъ [337]). Относительно же синода Сигизмундъ далъ отрицательный отвѣтъ. Онъ писалъ (въ грамотѣ отъ 28 іюля 1595 г., которою призывалъ Острожскаго къ уніи), что съѣздъ какой-то, о которомъ его просили сами русскіе бискупы, представляется ему не

pismem obrażliwem (т. е. послѣ его инструкціи на торунскій синодъ) и za tą deklaracyą (т. е. послѣ воззванія, или окружного посланія) совсѣмъ безполезно кн. Острожскому обращаться къ королю съ какими-либо просьбами о соборѣ по дѣлу уніи (Arch. d. Sap, I, 114). Подписывая 28 іюля грамоту Острожскому, Сигизмундъ, конечно, не зналъ еще объ окружномъ посланіи его отъ 25 іюля.

[336]) Р. И. Б. XIX, 651—654, Антирисисъ.

[337]) Ib.

нужнымъ. Въ грамотѣ указаны и мотивы отрицательнаго отвѣта: а) Господь Богъ въ этомъ дѣлѣ уже явилъ свою милость королю, обративши сердца русскихъ пастырей къ уніи; б) судить о спасеніи-дѣло пастырей, за которыми мы обязаны слѣдовать не вопрошая, а поступая такъ, какъ учатъ они, которыхъ Духъ Господень поставилъ намъ вождями до конца жизни; в) съѣзды вообще скорѣе затрудняютъ дѣла, чѣмъ что-либо доброе устрояютъ. Кромѣ грамоты Сигизмундъ отрядилъ, для личныхъ переговоровъ съ Острожскимъ объ уніи, двухъ сенаторовъ—подляшскаго воеводу Януша Заславскаго (того же самаго, который устроилъ люблинское свиданіе Острожскаго съ Потѣемъ) и каменецкаго каштеляна Якова Претвича [338]).

Между грамотой Сигизмунда (отъ 28 іюля) и письмомъ Потѣя (отъ 5 авг.) не было внутренняго противорѣчія въ опредѣленіи мотивовъ отрицательнаго отвѣта на просьбу православныхъ о синодѣ или общемъ съѣздѣ. Король отказалъ въ синодѣ, въ существѣ дѣла, потому, что отъ него въ данный моментъ приходилось ожидать не пользы, а вреда для дѣла, уже рѣшеннаго русскими владыками, этими единственными, на взглядъ Сигизмунда, компетентными въ этомъ дѣлѣ судьями. Дошедшія до Кракова изъ русскихъ земель «новости», которыми Потѣй объяснялъ отрицательный отвѣтъ короля, только подтверждали то, что и безъ того было хорошо извѣстно и правительству, и владыкамъ, то именно, что русскіе православные люди не хотятъ примириться съ уніей, какъ уже рѣшеннымъ дѣломъ, что они смотрятъ на нее только какъ на предметъ обсужденія на будущемъ синодѣ, или общемъ съѣздѣ. Правительственный взглядъ на унію, на синодъ, на участіе въ этомъ дѣлѣ свѣтскихъ православныхъ людей, вѣроятно, и до полученія королевскаго отрицательнаго отвѣта, напередъ уже былъ извѣстенъ этимъ послѣднимъ. Всѣ предыдущія дѣйствія правительства слишкомъ ясно изобличали этотъ взглядъ.

Поставленные лицомъ къ лицу съ почти совершившимся уже фактомъ уніи, брошенные своими высшими духовными пастырями, въ виду сильной поддержки правительственной

[338]) А. З. Р., IV, 106—108, № 76.

дѣлу уніи (особенно сильной и опасной потому, что въ Польшѣ епископскія каѳедры вообще трактовались преимущественно, какъ бенефиціи, распредѣляемыя королемъ),—православные—впервые лѣтомъ 1595 года пришли къ мысли искать помощи противъ готовившагося проглотить ихъ папства у своихъ соотечественниковъ протестантскаго вѣроисповѣданія. По крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ фактическихъ данныхъ, чтобы утверждать это для болѣе ранняго времени (напр. для времени предыдущаго краковскаго сейма). Печатаемое въ приложеніи письмо минскаго воеводы Яна Абрамовича (протестанта) къ виленскому воеводѣ Хр. Радивилу (отъ 22 іюля 1595 г.) показываетъ, что по поводу уніи кн. К. К. Острожскій впервые обратился въ письмѣ къ своему зятю Хр. Радивилу лѣтомъ 1595 года. Хр. Радивилъ, глава литовскихъ протестантовъ, съ своей стороны счелъ нужнымъ (въ письмѣ отъ 9 іюля изъ Волчина) спросить у Яна Абрамовича совѣта, какъ имъ, протестантамъ, поступить въ этомъ «дѣлѣ, или замѣшательствѣ господъ русскихъ» (Rusakow). Такимъ образомъ уже въ началѣ іюля 1595 года завязалась между Острожскимъ и Хр. Радивиломъ та переписка по уніатскому вопросу, которая велась затѣмъ нѣсколько лѣтъ, касаясь всѣхъ перипетей этого вопроса. Благополучно разрѣшившійся къ этому времени имущественный споръ ихъ не мѣшалъ уже имъ часто переписываться и дружески совѣщаться обо всѣхъ дѣлахъ, и объ уніи въ томъ числѣ.—Вслѣдъ за Острожскимъ, обратились (13 іюля) къ Хр. Радивилу, прямо какъ къ виленскому воеводѣ, православные члены виленскаго магистрата. Черезъ особыхъ пословъ они просили у Радивила помощи и защиты для всѣхъ православныхъ, жительствующихъ въ его воеводствѣ, противъ митрополита и владыкъ, тайно задумавшихъ унію. Они просили воеводу письменно воздѣйствовать на митрополита [339]).

Обращеніе виленскихъ православныхъ магистратскихъ властей къ Хр. Радивилу, какъ виленскому воеводѣ, съ просьбой защитить православную вѣру отъ измѣнившихъ ей митрополита и владыкъ, поставило Радивила, какъ протестанта, въ немалое

[339]) Вил. Арх. Сб. VII, 65—66, № 40.

затрудненіе. Отвѣтъ его виленскимъ православнымъ мѣщанамъ не былъ рѣшительный (mieszczanom ledwie dobry odkaz dal się od. W. M). Кромѣ Радивила, въ это первое столкновеніе православныхъ виленцевъ съ митрополитомъ долженъ былъ вмѣшаться и Янъ Абрамовичъ [340]). Тутъ впервые выступаетъ въ роли защитницы виленскаго православія жена этого Абрамовича, Анна Дороѳея Абрамовичъ, урожденная Воловичъ. Въ виду ея безпокойства по поводу виленской смуты въ средѣ православныхъ, Янъ Абрамовичъ обращался [redacted] письменно къ митр. Рагозѣ, какъ самъ объ этомъ пишетъ въ письмѣ отъ 22 іюля. По тому же основному вопросу, съ которымъ обратился къ нему кн. Радивилъ, Абрамовичъ отвѣчалъ ему, что не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія письма кіевскаго воеводы и вообще отстраняться отъ Руси. Обращеніе православныхъ за помощью къ протестантамъ онъ находилъ полезнымъ даже для самихъ протестантовъ, въ смыслѣ стимула къ болѣе энергической дѣятельности ихъ вообще («дай Богъ, чтобы это хоть немного помогло, потому что мы заснули»). Если бы православнымъ (w tey sprawie) сдѣлано было какое-либо насиліе, Абрамовичъ совѣтовалъ встать на ихъ защиту согласно союзу конфедераціи. Онъ совѣтовалъ и на будущемъ торунскомъ синодѣ обсудить вопросъ о томъ, какъ помочь православнымъ. Самъ Абрамовичъ, какъ писалъ онъ въ концѣ своего письма, собирался 10 августа отправиться въ Торунь во имя Господне, для славы Божіей и блага общаго, не обращая вниманія на краковскія запрещенія. Радивила онъ просилъ, если ему самому невозможно пріѣхать въ Торунь, прислать кого-либо отъ себя на синодъ, чтобы онъ подписалъ отъ его имени постановленія торунскаго синода.

---

[340]) Митр. Рагоза, какъ видно изъ письма Григорія Загоровскаго отъ 12 авг. 1595 г. (ср. пр. 333) искалъ въ виленскихъ «бунтахъ» помощи и защиты у Ник. Хр. Радивила Сиротки и у его брата, литовскаго маршалка. Къ Сироткѣ объ этомъ же писалъ и Потѣй и иные (видно изъ того же письма).— Сиротка вмѣстѣ съ братомъ своимъ по поводу этихъ «бунтовъ» посылали къ королю ректора несвижской іезуитской коллегіи, съ которымъ митрополитъ имѣлъ предварительное длинное совѣщаніе (Голубевъ, II. Мог., 1, прил., 44—45, № 13, письмо Рагозы отъ 20 авг. 1595 г.).

Слухи объ этихъ сношеніяхъ православныхъ съ протестантами въ іюлѣ 1595 года дошли тогда же и до Кракова, тѣмъ болѣе, что ни православные, ни протестанты ихъ ни отъ кого и не скрывали. Это и были тѣ «новости», которыя, по словамъ Потѣя, побудили Сигизмунда взять назадъ данное уже имъ обѣщаніе созвать синодъ по дѣлу уніи. Въ этихъ «новостяхъ» пока мало было новаго (что за новость, что православные не хотятъ признавать уніи, устраиваемой безъ общаго согласія, гдѣ-то за угломъ?) и ничего не было нелегальнаго. Тѣмъ не менѣе въ Краковѣ ими воспользовались, какъ хорошимъ средствомъ оправдать отрицательный отвѣтъ на просьбу о синодѣ.

Отказъ въ синодѣ, или съѣздѣ, не могъ не произвести сильнаго раздраженія среди православныхъ. Это раздраженіе и привело ихъ къ участію въ торунскомъ протестантскомъ синодѣ, происходившемъ, вопреки запрещенію короля, 21—26 августа 1595 г. [311]). Это же раздраженіе послужило и стимуломъ къ написанію кн. К. К. Острожскимъ извѣстной, рѣзкой и обидной для короля, инструкціи спеціальному уполномоченному его на этотъ синодъ, шляхтичу Касперу Лушковскому [312]). Въ

---

311) По указанію современнаго описанія, напечатаннаго Лукашевичемъ (Dzieje kościołów wyznania Helweckiego w Litwie, Poznań, 1842, I, 96—97), въ засѣданіи этого синода 22 авг. шляхтичъ Лушковскій, посолъ кіевскаго воеводы, правилъ посольство (listy i legacye) не только отъ Острожскаго, но и отъ православныхъ сенаторовъ и шляхты кіевскаго, волынскаго, русскаго и подольскаго воеводствъ и черкасскаго повѣта. Отъ православныхъ подляшскаго воеводства былъ особый посолъ. Было посланіе и отъ православныхъ Бѣлоруссіи. Ср. Krasiński, Geschichte des Ursprungs, Fortschritts und Verfall-der Reformaton in Polen, Leipzig, 1841, 210.

312) Р. И. Б., XIX, 641—654, Антирисисъ; Łukaszewicz, O kościołach Braci Czeskich (Poznań, 1835), str. 150—154. Въ письмѣ къ Хр. Радивилу (отъ 4 авг. 1595 г. изъ Люблина) кн. Острожскій высказываетъ свое сожалѣніе о томъ, что на торунскомъ синодѣ, по слухамъ, мало будетъ знатныхъ и великихъ людей (одинъ воевода брестскій). Острожскій желалъ бы, чтобы самъ Хр. Радивилъ «для блага всѣхъ насъ» отправился въ Торунь (рук. И. П. Б., Собр. автогр., № 240, л. 95, собственноручное). Изъ сенаторовъ на торуньскомъ синодѣ присутствовали только брестско-куявскій воевода Андрей Лещинскій, мин. в. Янъ Абрамовичъ и быдгоскій к. Адамъ Балинскій. Изъ протестантскихъ сенаторовъ прислали свои посланія на торунскій синодъ—брестско-литов. в. Хр. Зеновичъ, полоц. в. Ник. Монвидъ Дорогостайскій. трок. к. кн. Алекс. Пронскій. Вилен. воевода Хр. Радивилъ ни лично не прибылъ на синодъ, ни посланія не прислалъ. Его подписи нѣтъ даже подъ посланіемъ къ торун-

этой инструкціи говорилось, что не только христіанскіе, но и языческіе государи исполняютъ данную ими своимъ подданнымъ присягу, что государь, который не исполняетъ присяги, можетъ поплатиться за это жизнью («здоровьемъ») или престоломъ. Напоминалось, что и въ своемъ наслѣдственномъ королевствѣ Сигизмундъ ничего не достигъ насиліемъ, и шведскую корону на его голову возложилъ не ксендзъ, а пасторъ. Въ случаѣ нарушенія королемъ свободы совѣсти православныхъ (чего впрочемъ не предполагалъ), Острожскій угрожалъ ему вооруженнымъ возстаніемъ, говоря, что онъ самъ явится съ отрядомъ, если не въ 20, то ужъ навѣрное въ 15 тысячъ человѣкъ, что и съ литовскими панами явится большой отрядъ людей. Въ инструкціи были употреблены рѣзкія выраженія относительно папы, р.-католическаго духовенства... По отношенію къ протестантамъ кн. Острожскій указывалъ на свое всегдашнее къ нимъ расположеніе, обѣщалъ впредь стоять за ихъ дѣло, какъ за свое. Извѣщая собравшихся въ Торунѣ о своихъ сношеніяхъ съ правительствомъ относительно сейма, Острожскій приглашалъ ихъ прислать кого-либо изъ своей среды на будущій православный церковный синодъ, указывалъ даже прямо, какъ на подходящее лицо, на радомскаго каштеляна (Фирлея). Эта просьба о присылкѣ на синодъ не духовнаго, а свѣтскаго протестанта, говоритъ, повидимому, за то, что Острожскій думалъ не столько о религіозномъ, сколько о политическомъ союзѣ съ протестантами. Но употребленныя имъ неосторожно въ этой же инструкціи выраженія (наименованіе папы врагомъ сына Божія, антихристомъ, замѣчаніе о большемъ сходствѣ православныхъ обрядовъ съ протестантскими, чѣмъ р.-католическими, о терпимости къ

скому синоду виленскаго собора литовскихъ протестантовъ (датированнымъ 21 іюня 1595 г.). Его подписали Янъ Абрамовичъ, витебс. к. Янъ Зеновичъ и цѣлый рядъ шляхтичей, занимавшихъ тѣ или другія государственныя и земскія должности. Łukaszewicz, I. 98—103, 107, 114, Łuk., O kościołach braci Czeskich, 168. Вѣроятно, вилен. воевода опасался королевскаго гнѣва (на предыдущемъ сеймѣ уже выражено было ему явное неудовольствіе, какъ видно изъ письма къ нему кн. К. Острожскаго, отъ 4 апр. 1595 г. изъ Степаня — рук. И. П. Б., Собр. автогр., № 240, л. 217), а можетъ быть его слишкомъ высокое государственное положеніе не позволило ему принять участіе въ синодѣ, прямо и рѣшительно воспрещенномъ королемъ.

послѣдователямъ всѣхъ сектъ) могли быть истолкованы и въ томъ смыслѣ, что кн. Острожскій хочетъ просимый имъ у короля по дѣлу уніи синодъ превратить въ общее православно-протестантское собраніе, направленное противъ господствующей вѣры.

Торунскій синодъ занимался не однимъ улаженіемъ внутреннихъ споровъ протестантскихъ вѣроисповѣданій, но и изысканіемъ средствъ къ обезпеченію на будущее время внѣшней безопасности протестантства въ Польшѣ. Тутъ у протестантовъ и оказалась точка соприкосновенія съ православными. Торунскій синодъ, хотя и объявленный со стороны правительства незаконнымъ, постановилъ отправить къ королю [343]) особыхъ пословъ (рав. в. Ст. Гостомскаго и брест.-куяв. в. Ан. Лещинскаго) съ изъявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и съ цѣлымъ рядомъ просьбъ о прекращеніи тѣхъ или иныхъ нарушеній свободы совѣсти ихъ. Эти послѣднія были изложены въ особой инструкціи посламъ къ королю. Они же были изложены и въ инструкціи посламъ на сеймики. Протестанты жаловались на разрушеніе и отнятіе протестантскихъ храмовъ (въ Краковѣ зборъ разрушенъ, въ Ригѣ отнятъ, въ Вильнѣ сожженъ, въ Познани недавно одинъ ограбленъ, въ другомъ—шляхетскомъ запрещено совершать богослуженіе, и даже починять его), на оскорбленіе при этомъ праха умершихъ протестантовъ, на стѣсненіе свободы протестантскаго богослуженія, обиды и оскорбленія пасторовъ, на отстраненіе протестантовъ отъ занятія государственныхъ должностей, на ограниченіе гражданскихъ правъ протестантовъ (въ судѣ, въ брачныхъ дѣлахъ, въ дѣлахъ о наслѣдствѣ) и пр. Къ длинному списку нарушеній религіозно-гражданскихъ правъ протестантовъ торунскій синодъ прибавилъ

[343]) Противъ отправки посольства къ королю говорили на синодѣ Янъ Абрамовичъ (считалъ это дѣломъ, на прежнихъ синодахъ не практиковавшимся и потому могущимъ только набросить тѣнь на торунскій синодъ), Лушковскій (послъ кн. Острожскаго) и Скорульскій, посолъ в. Зеновича (считалъ безполезнымъ). Абрамовичъ и Лушковскій поддерживали, напротивъ, предложеніе Шафранца (краковскаго войскаго) о томъ, чтобы послать отъ синода пословъ на сеймики и просить шляхту поручить своимъ сеймовымъ посламъ защиту на будущемъ сеймѣ диссидентовъ отъ притѣсненій и обидъ (Łukasz., I, 106).

(въ инструкціи), что и люди греческой религіи, огражденные въ своихъ правахъ конфедераціею, испытываютъ притѣсненія, на которыя они и жаловались синоду.

Торунскій синодъ поручилъ своимъ посламъ просить короля скорѣе созвать, установленнымъ въ законѣ порядкомъ, сеймъ, такъ какъ это-самое вѣрное средство къ устраненію всякихъ правонарушеній. Относительно православныхъ послы должны были просить короля, чтобы и они успокоены были. Синодскіе послы на сеймики должны были объяснить шляхтѣ, что протестанты вовсе и не думаютъ затруднять своими жалобами общаго теченія государственныхъ дѣлъ. Но усилившіяся со всѣхъ сторонъ, никогда прежде не слыханныя, притѣсненія не позволяютъ протестантамъ молчать. Находясь въ такомъ бѣдственномъ положеніи, протестанты просятъ собравшуюся на сеймикъ шляхту поручить своимъ сеймовымъ посламъ принять мѣры въ защиту правъ протестантовъ, не дозволять пришлымъ людямъ [344]) ихъ нарушать и производить смуты. Протестанты просили шляхту позаботиться о томъ, чтобы уже на первомъ ближайшемъ сеймѣ государственные чины очнулись, не позволили и дальше мылить себѣ глаза, возвратили государству прежній миръ и внутреннюю и внѣшнюю безопасность [345]).

Обращеніе торунскаго синода къ королю не имѣло никакихъ практическихъ послѣдствій: онъ отказался принять его пословъ [346]). Обращеніе же православныхъ къ торунскому синоду, именно инструкція кн. Острожскаго на этотъ синодъ, попавшая въ руки правительства [347]), явилась для Сигизмунда даже весьма

---

[344]) Рѣчь объ іезуитахъ, на которыхъ торунскій синодъ особо жаловался королю и шляхтѣ.

[345]) Łukaszewicz, I, 107—113., Торунскій синодъ особыхъ пословъ (Хр. Рея и Мартина Броневскаго) отправилъ къ канцлеру Замойскому (ib., 113—114). Особые послы были отправлены къ кн. Острожскому (Łukaszewicz, O kosciołach Braci Czeskich, 163), а съ посломъ его послѣдовало частное соглашеніе о назначеніи комиссіи изъ православныхъ и протестантовъ (174).

[346]) Krasiński, 213.

[347]) Она попала въ руки правительства уже послѣ торунскаго синода, въ концѣ августа или даже въ началѣ сентября. Въ письмѣ къ Острожскому отъ 23 авг. изъ Владимира. Потѣй еще не упоминаетъ о ней, какъ о новомъ препятствіи къ созванію синода, напротивъ проситъ Острожскаго хлопотать о созваніи его раньше поѣздки его и Терлецкаго въ Римъ. Рус. И. Б., VII.

кстати, давши ему въ руки прекрасное стредство къ оправданію своего ранѣе уже принятаго рѣшенія не созывать синода, или общаго съѣзда по дѣлу уніи.

Въ началѣ септября, побуждаемый къ этому, между прочимъ, самимъ Потѣемъ [348]) и митр. Рагозой [349]), К. К. Острожскій опять обратился ко двору съ просьбой о созваніи синода. Онъ обратился не прямо къ королю, а къ литовскому канцлеру Льву Сапѣгѣ (отправилъ къ нему письмо и особаго посланца—шляхтича Мартина Грабковича). Острожскій просилъ Сапѣгу воздѣйствовать при дворѣ въ томъ направленіи, чтобы король въ дѣлѣ уніи не торопился, а предварительно собралъ синодъ, или какой-либо съѣздъ, чтобы начатое уже дѣло шло съ согласія всѣхъ православныхъ пановъ [350]). Въ отвѣтъ на просьбу Острожскаго, Сапѣга написалъ [351]), что послѣ инструкціи его

1067; XIX 637—640. Копію инструкціи Потѣй получилъ отъ короля уже по истеченіи извѣстнаго четырехнедѣльнаго срока, во время новой поѣздки въ Краковъ, въ г. Корчинѣ (Nowym Mieście), какъ сказано объ этомъ въ Антирисисѣ (ib., XIX, 641-642). Въ Краковъ Потѣй прибылъ послѣ 15 сент. 1595 г. (Likowski, 150).

[348]) Р. И. Б., VII, 1067; XIX, 637—640, письмо отъ 23 авг. 1595 г.

[349]) Ib., VII, 1059—1060, письмо отъ 12 авг. 1595 г. Въ этомъ письмѣ Рагоза писалъ: «тутъ въ Литвѣ всѣ православные того (т. е. синода) потребуютъ».

[350]) Вмѣстѣ съ этимъ Острожскій просилъ, чтобы вакантная пинская епископская каѳедра предоставлена была королемъ шляхтичу Денису Слобоцкому. Просьба Острожскаго, хотя Сапѣга и передалъ ее королю, была отвергнута. 22 сент. 1595 г. пинская каѳедра предоставлена кобрин. архим. Іонѣ Гоголю по совмѣстной рекомендаціи Рагозы, Потѣя и Терлецкаго, съ обязательствомъ быть въ послушаніи у папы (А. З. Р., IV, 118, № 85). По такой же рекомендаціи и съ тѣмъ же обязательствомъ, тогда же полоцкая каѳедра предоставлена извѣстному намъ Григорію Загаровскому (ib. 118—119, № 86).

[351]) Arch. d. Sap., I, 113—115, № 144, письмо Л. Сапѣги къ кн. К. Острожскому, отъ 10 сент. 1595 г., изъ Кракова. Это же письмо было напечатано еще въ Антирисисѣ (Р. И. Б., XIX, 655—664), но безъ указанія автора, времени и мѣста написанія его, и не вполнѣ исправно. Въ «Арх. Сап.» посланецъ Острожскаго на торун. синодъ названъ Лясковскимъ.—Левъ Ивановичъ Сапѣга былъ сынъ православныхъ родителей и воспитанъ въ православной вѣрѣ. Во время ученія за границей въ Лейпцигѣ онъ сталъ кальвинистомъ. Въ рим.-катол. вѣру обратился въ 1588 г. (Sapiehowie, I, 148—149). Подканцлеръ литовскій со 2 февр. 1585 г., онъ назначенъ канцлеромъ въ апр. 1589 г. (Wolf, Senatorowie, 163, 161).

на торунскій синодъ и послѣ воззванія (deklaracyi) его, о синодѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ для короля ясно, что Острожскій воспользовался бы синодомъ лишь во вредъ дѣлу уніи. Король сказалъ Сапѣгѣ, что онъ никогда не ожидалъ такой неблагодарности и нерасположенія отъ кн. Острожскаго, видѣвшаго отъ короля столько милости и благосклонности и къ себѣ, и къ своей семьѣ, и къ своимъ друзьямъ и подчиненнымъ. Объ инструкціи король отозвался, что она написана неразумно, дышетъ возмущеніемъ, недостойна самаго послѣдняго человѣка, тѣмъ болѣе сенатора. Король, очень обиженный и раздосадованный, далъ понять, что поступокъ Острожскаго не хочетъ оставить безнаказаннымъ (nie chce tego WMsć ciеrpieć). Сапѣга тоже высказывалъ Острожскому опасеніе, какъ бы ему, дѣйствительно, не пришлось о своемъ поступкѣ пожалѣть, и вообще не совѣтовалъ относиться къ этому легко... Отъ себя Сапѣга, едва ли искренно, прибавлялъ, что какъ отъ присоединенія православныхъ у р.-католикамъ мало что прибавится, такъ и ничего для нихъ не убудетъ, если православные по-старому останутся въ своемъ отщепенствѣ. Даже напротивъ, и если бы Русь захотѣла хорошо это обдумать, она сама стала бы стремиться къ соединенію... Сапѣга и съ своей стороны подвергъ строгому осужденію болѣе рѣзкія выраженія инструкціи, и въ особенности предостерегалъ, совѣтовалъ и просилъ его оставить въ покоѣ луцкаго и владимирскаго владыкъ (Острожскій будто бы угрожалъ ихъ имуществу и жизни). Сапѣга писалъ, что всякій, кто противъ нихъ что-либо учинитъ, долженъ ожидать и себѣ того же. Король рѣшилъ всѣми средствами защищать ихъ отъ всякаго насилія, обидъ и притѣсненій. Въ заключеніе письма Сапѣга высказывалъ пожеланіе, чтобы кн. Острожскій постарался не доводить дѣла до открытаго столкновенія съ королемъ.

Вообще письмо Сапѣги къ Острожскому, написанное въ весьма рѣшительномъ тонѣ, разсчитано было, очевидно, на то, чтобы произвести на Острожскаго самое подавляющее впечатлѣніе. Между тѣмъ, въ столицѣ, въ самыхъ правительственныхъ сферахъ, относились къ враждебнымъ уніи замысламъ кн. Острожскаго съ большимъ опасеніемъ (даже преувеличивали ихъ серь-

езность). Вскорѣ послѣ отправки Сапѣгой письма къ Острожскому, въ половинѣ сентября 1595 г., король созвалъ совѣщаніе, составленное изъ министровъ, нѣсколькихъ польскихъ и литовскихъ сенаторовъ и нунція Маласпины, для рѣшенія вопроса о томъ, доводить ли до конца начатое и уже близкое къ окончанію дѣло уніи и епископовъ отправить въ Римъ, или лучше отъ поѣздки въ Римъ поудержать ихъ. Рѣшено было единогласно пріостановить немедленную ихъ поѣздку и подождать, пока кн. Острожскій не остынетъ и не займетъ относительно уніи болѣе благопріятнаго положенія. Письма такого содержанія были немедленно посланы къ Потѣю и Терлецкому. Но прежде чѣмъ письма дошли до нихъ, они оба пріѣхали въ Краковъ [352]).

Пріѣздъ Терлецкаго и Потѣя вызвалъ новое совѣщаніе, происходившее 22 сен. 1595 г. На этомъ совѣщаніи мнѣнія раздѣлились. Одни высказались вторично противъ немедленной поѣздки епископовъ въ Римъ, причемъ указывали, по словамъ нунція, 1) на возросшее, со времени пребыванія въ Литвѣ патр. Іереміи, вліяніе виленскаго братства на народъ [353]), 2) на обнаруживающееся среди русскаго народа возбужденіе про-

---

[352]) Объ этомъ писалъ нунцій въ Римъ 15 сент. 1595 г. (Likowski, на осн. ватикан. архива Боргезе, str. 150).

[353]) Упомянутая нами выше протестація виленскаго духовенства (8 авг. 1595 г.) имѣла своимъ послѣдствіемъ запрещеніе ему священнодѣйствовать. Запретительная митрополичья грамота (отъ 12 авг. 1595 г.), на имя виленскаго протопопа Парѳеновича, пяти приходскихъ священниковъ и двухъ соборныхъ діаконовъ, содержала въ себѣ приказъ имъ всѣмъ явиться въ Новогородокъ, на судъ митрополита, черезъ шесть недѣль послѣ врученія имъ самой грамоты. Грамота вручена виленскимъ священникамъ 31 авг. 1595 г., и съ 1 сент. во всѣхъ виленскихъ и окрестныхъ церквахъ богослуженіе прекратилось (А. З. Р., IV, 116—117, № 84; А. В. А. К., VIII, 16—18, № 7). По полученіи митрополичьей неблагословенной грамоты, виленскіе братскіе (sic) священники («на которыхъ тежъ... митрополитъ... неблагословенство прислалъ») и съ ними россkій священникъ Добринскій подали («до книгъ урадовыхъ») заявленіе, что они не будутъ признавать Рагозу митрополитомъ до тѣхъ поръ, пока онъ, созвавши духовный соборъ, не оправдается передъ всею церковью въ «отщепенствѣ». (А. В. А. К., VIII, 20, № 9).—Виленскаго братскаго проповѣдника Ст. Зизанія (4 сент. 1595 г.) виленскіе русскіе «рочные» радцы съ соборнымъ діакономъ (уполномоченнымъ, повидимому, протопопа) обвиняли въ томъ, что онъ 3 сент.

тивъ уніи и 3) на тотъ фактъ, что русскіе послали въ послѣднее время въ Царьградъ увѣдомленіе о томъ, что дѣлается на Руси, призывая патріарха къ тому, чтобы онъ низложилъ митрополита и епископовъ. Изъ-за преждевременно осуществленной уніи, говорили они, легко можетъ возникнуть раздвоеніе Руси. Сто пятьдесятъ всадниковъ, кромѣ того, говорили, наготовѣ у Острожскаго, чтобы пуститься въ догонку за епископами, ѣдущими въ Римъ, и на дорогѣ ихъ умертвить. Во всякомъ случаѣ совѣтовали прежде созвать синодъ. А если бы, въ виду настроенія князя, боялись за успѣхъ синода, совѣтовали постараться о вселенскомъ соборѣ, составленномъ изъ латинскаго и восточнаго духовенства.

Другіе напротивъ думали, что не слѣдуетъ удерживать епископовъ отъ поѣздки въ Римъ, такъ какъ кн. Острожскій не въ силахъ будетъ произвести замѣшательство въ виду не ослабѣвшаго въ той странѣ авторитета королевской власти. На насиліе совѣсти русскіе не могутъ жаловаться, такъ какъ сами ихъ пастыри стремятся къ уніи. Дожидаться вселенскаго собора, это-длинная исторія, и настоящая благопріятная минута будетъ упущена, да и неизвѣстно, какъ послѣдующіе государи будутъ настроены относительно уніи.

Желали, чтобы нунцій высказалъ свое мнѣніе. Но онъ отъ этого отговорился. Тогда призваны были къ участію въ совѣщаніи Потѣй и Терлецкій, и имъ предложены слѣдующіе вопросы: увѣрены ли они въ митрополитѣ и прочихъ епископахъ? увѣрены ли они въ духовенствѣ, шляхтѣ и народѣ? Относительно епископата и народа они дали утвердительный отвѣтъ. Относительно духовенства заявили, что надѣются, что оно пойдетъ за ними, по крайней мѣрѣ въ ихъ епархіяхъ. Относительно

подсылалъ двухъ своихъ «школьныхъ дьяковъ къ соборнымъ священникамъ, убѣждая ихъ не слушаться запрещенія митрополита и въ соборной и окрестныхъ церквахъ совершать богослуженіе, и при этомъ угрожалъ штрафомъ въ 50 копъ литовскихъ грошей съ каждаго священника. Знаній отрицалъ фактъ разсылки имъ дьяковъ; но говорилъ, что съ протопопа и соборныхъ священниковъ слѣдуетъ взять по 100 копъ грошей за то, что они «отъ насъ отступаютъ и митрополита слухаютъ, о што зъ ними заразъ правне чинити почати мусимъ» (А. В. А. К., VIII, 18—19, № 8).

шляхты удостовѣряли, что многіе выразили имъ готовность приступить къ уніи и не сдѣлали этого на бумагѣ только потому, что боятся, чтобы дѣло не огласилось преждевременно. Кромѣ того объявили, что если немедленная поѣздка въ Римъ и не свободна отъ нѣкоторыхъ опасеній на счетъ будущаго, то за то гораздо большая опасность грозитъ всему дѣлу уніи въ томъ случаѣ, если она не будетъ введена тотчасъ же. Когда они вернутся домой безъ уніи, противники ихъ скажутъ, что католики ихъ отъ себя оттолкнули; а патріархъ, узнавши объ ихъ переговорахъ по дѣлу уніи, лишитъ ихъ каѳедръ. Признавать его власть надъ собою и дальше они не хотятъ и не могутъ ради спасенія своихъ душъ, а быть безъ верховнаго пастыря также имъ невозможно. Поэтому они и должны признать папу своимъ главою. Къ принятію уніи ихъ побуждаетъ не что-либо иное, а лишь забота о спасеніи своей души и душъ ввѣренныхъ имъ овецъ, и благо отечества. Ссылаться на примѣръ митр. Исидора не годится, такъ какъ Исидоръ былъ одинъ, а ихъ много, и сверхъ того король у нихъ ревностный и любящій церковь; а откладывая унію на послѣдующія времена, трудно знать, каковъ будетъ его преемникъ. Если король возьметъ епископовъ и духовенство подъ свое покровительство, дастъ народу удостовѣреніе, что унія не есть отступничество отъ древней восточной вѣры и религіозныхъ обрядовъ, и сравняетъ духовенство русское съ латинскимъ, невозможно сомнѣваться въ томъ, что унія теперь дастъ иные плоды, чѣмъ во времена Исидора.

Подъ вліяніемъ заявленія епископовъ, по ихъ уходѣ изъ залы совѣщанія, первоначальное постановленіе измѣнено, и рѣшено, чтобы они немедленно собирались въ дорогу въ Римъ и чтобы одновременно съ этимъ король особымъ универсаломъ успокоилъ русскихъ, что унія не посягаетъ ни на вѣру, ни на обряды ихъ [354]).

Постановленіе совѣщанія, происходившаго 22 сентября, точно было выполнено. 24 сент. 1595 г. Сигизмундъ издалъ универсалъ о соединеніи православныхъ съ римскою церковью.

[354]) О засѣданіи 22 сент. сообщаетъ свѣдѣніе Маласпина въ письмѣ въ Римъ отъ 22 сент. 1595 г. (Likowski, 150—152, на осн. ватикан. архива Боргезе).

Въ этомъ универсалѣ, вслѣдъ за указаніемъ мотивовъ введенія уніи (религіознаго—желанія возвеличить славу Божію и возстановить единство въ церкви Христовой и политическаго—укрѣпить и утвердить единство государства), Сигизмундъ заявляетъ о своихъ неустанныхъ стараніяхъ объ этомъ дѣлѣ, но точно испугавшись, какъ бы ему одному не приписали всего дѣла церковной уніи, заявляетъ это съ оговоркой: «но и не болѣе, чѣмъ сколько королевской власти въ томъ дѣлѣ стараться слѣдовало». Самую исторію вступленія православныхъ русскихъ пастырей въ унію король тутъ совсѣмъ опускаетъ, найдя наиболѣе удобнымъ просто приписать все особому устроенію Божію. Съ особой силой король настаиваетъ на томъ, что вводимая унія не есть что-либо новое, а только возстановленіе древней Флорентійской уніи, что обряды и церемоніи греческой церкви и въ уніи останутся неприкосновенными [355]). Спустя два дня послѣ изданія королевскаго универсала (26 сент.) Потѣй и Терлецкій отправились въ Римъ [356]).

Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ Сигизмундъ упорно отказывалъ православнымъ въ правѣ собраться на совѣщаніе въ такой или иной формѣ по дѣлу уніи. Когда уже въ началѣ октября кн. Острожскій опять обратился къ Сапѣгѣ съ просьбой ходатайствовать передъ королемъ о созваніи главнаго съѣзда православныхъ, его напередъ уже ждалъ рѣшительный отказъ. Самъ Сапѣга, при тогдашнемъ положеніи вещей (rebus sic stantibus) не рѣшился совѣтовать королю созвать этотъ съѣздъ [357]). Тѣмъ

---

[355]) Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. I, 468—471, № 114; Harasiewicz, 119—120. Въ универсалѣ не сказано даже о томъ, что онъ изданъ съ вѣдома сената. Очевидно, унія не была предметомъ обсужденія сената in pleno.

[356]) Scriptores, VII, 205.

[357]) О письмѣ Острожскаго къ Сапѣгѣ узнаемъ изъ письма послѣдняго къ Хр. Радзивилу, отъ 13 окт. 1595 г. изъ Варшавы (Arch. d. Sap., I, 115—116, № 145). Письмо Острожскаго написано было въ рѣзкомъ тонѣ. По крайней мѣрѣ Сапѣга пишетъ, что онъ всѣхъ бранитъ, ни живымъ, ни мертвымъ не давая пощады, нападаетъ на Сапѣгу, на короля, на іезуитовъ, на католиковъ... Сапѣга, по его словамъ, сначала не хотѣлъ и отвѣчать Острожскому на его письмо, но потомъ раздумалъ и рѣшилъ что-нибудь ему отписать, а то онъ станетъ торжествовать...

болѣе неожиданной представляется пригласительная грамота митр. Рагозы на церковный синодъ, помѣченная 28 окт. 1595 г. Въ сохранившемся спискѣ [358]) этой грамоты слуцкому протопопу Емельяну Ѳеофилактовичу, митрополитъ прежде всего напоминаетъ, что уже въ предыдущемъ своемъ посланіи («писаньи», которое «не знаю, если дошло до васъ»), онъ писалъ о томъ, что кн. Острожскій въ письмахъ своихъ къ нему неоднократно выражалъ свое неудовольствіе на поспѣшный отъѣздъ владимирскаго и луцкаго владыкъ (которые уѣхали и безъ согласія рѣчи посполитой) и настойчиво требовалъ, чтобы созванъ былъ соборъ, какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ людей. Самъ митрополитъ, по его словамъ, очень этого желалъ; но съѣзды и соборы, собирающіеся безъ воли короля, недѣйствительны, и приносятъ съ собой только безпокойство («небезпечность»), и потому митрополитъ не рѣшался созвать соборъ. Теперь, очевидно, получивши королевское разрѣшеніе, митрополитъ и зоветъ на соборъ въ Новогородокъ, на 25 января 1595 года.

Въ назначенномъ митрополитомъ для собора срокѣ находится разъясненіе того недоумѣнія, которое у всякаго знакомаго съ предыдущимъ ходомъ переговоровъ о синодѣ возбуждаетъ пригласительная митрополичья грамота. Этотъ срокъ слишкомъ явно разсчитанъ былъ на то, чтобы собравшимся на него лицамъ преподнести унію, какъ совершившійся фактъ,—совершившійся, не только въ Польшѣ (таковымъ онъ объявленъ былъ уже мѣсяцъ тому назадъ), но и въ Римѣ. Соборъ созывался митрополитомъ во всякомъ случаѣ не для совѣщаній о сущности дѣла, для него давно и вполнѣ рѣшеннаго, а для чего-то другого.

Мы уже говорили выше со словъ Потѣя, что Сигизмундъ въ іюлѣ 1595 года одно время соглашался на созваніе синода, или общаго съѣзда, по дѣлу уніи. Въ октябрѣ, какъ можно заключить на основаніи митрополичьей пригласительной грамоты, онъ далъ свое согласіе на созваніе синода. Повидимому, полное противорѣчіе съ тѣмъ, какъ онъ держался по отношенію къ вопросу о синодѣ съ конца іюля, особенно послѣ то-

[358]) По этому списку грамота и напечатана (А. З. Р., IV, 122—123, № 89). Ср. Опис. док. арх. ун. митр., I, № 183.

рускаго синода. Но это противорѣчіе падетъ само собой, когда мы ознакомимся со взглядами Сигизмунда на тотъ соборъ, который онъ желалъ видѣть. Взгляды же короля со всею ясностью открываются изъ напечатаннаго румынскимъ ученымъ г. Гурмузаки postulatum'а Сигизмунда III къ папѣ о разрѣшеніи созвать въ Польшѣ съѣздъ русскихъ уніатовъ и схизматиковъ [359]).

Польскому королю самому пришлось пустить въ ходъ цѣлый арсеналъ аргументовъ богословскаго и политическаго свойства, чтобы добиться согласія папы на созваніе этого съѣзда. Большую часть королевскаго postulatum'а, три четверти его, занимаетъ богословская аргументація. Если бы отъ папы, говорилось въ немъ, требовалось пригласить на соборъ схизматическихъ епископовъ, съ тѣмъ, чтобы они подавали голосъ по дѣламъ вѣры или по какимъ-либо другимъ, какъ епископы, папа конечно долженъ былъ бы отвергнуть это; но отъ папы не требуется этого, какъ не требуется отъ него и разрѣшеніе созвать изъ католическихъ епископовъ національный соборъ, хотя на это папѣ можно бы и согласиться. Отъ папы требуется просто разрѣшеніе устроить съѣздъ изъ католическихъ епископовъ (разумѣются тутъ очевидно русскіе епископы, принявшіе уже унію), разрѣшеніе этимъ епископамъ въ силу общественной необходимости отлучиться на нѣкоторое время изъ своихъ епархій и пригласить къ себѣ схизматиковъ. Этихъ послѣднихъ король, если будетъ нужно, побудитъ явиться на съѣздъ для того, чтобы изобличить ихъ въ ихъ заблужденіи и привлечь къ уніи съ римскимъ первосвященникомъ: безъ съѣзда относительно большей части ихъ нельзя ожидать доб-

[359]) Hurmuzaki, Documente privitore la ïstoria Romänitor (Bucuresci, 1880), III, 540—542. Напечатанное тутъ Postulatum Serenissimi Regis Poloniae, ut Sanctissimus det facultatem celebrandi conventum inter Ruthenos Unitos cum S. Romana Ecclesia et Schismaticos—датировано г. Гурмузаки приблизительно: 1595—1599 г. Въ виду того, что объ уніи говорится въ немъ, какъ о будущемъ еще дѣлѣ, можно думать, что это postulatum написано до оффиціальнаго заключенія уніи въ Римѣ, т. е. въ 1595 году.—Postulatum перепечатано о. Петрушевичемъ (съ нѣкоторыми сокращеніями) въ его «Вопросахъ и отвѣтахъ» (Львовъ, 1893, прил. къ «Вѣстнику народнаго дома», письмо IV, стр. 7—10) и г. Галицкимъ во «Временникѣ Ставропигійскаго Института», 1896, стр. 143—146 («Возникновеніе церковной Берестейской уніи»).

рыхъ результатовъ. Вообще этотъ съѣздъ созывается не для опредѣленія о дѣлахъ вѣры, или о тѣхъ, которыя уже утверждены святѣйшими соборами, а для выслушанія схизматиковъ, изобличенія ихъ и привлеченія къ римской вѣрѣ.—Это установлено и постоянною практикою церкви, какъ это ясно видно изъ дѣяній Константскаго собора, на которомъ спорили съ еретиками, и въ позднѣйшее время изъ дѣяній Тридентскаго собора, отцы котораго часто призывали къ себѣ германскихъ еретиковъ, съ тѣмъ, чтобы они, явившись на синодъ, свободно на немъ излагали свое ученіе, разсуждали, спорили, доказывали, возражали и пр. Отцы считали это полезнымъ для обращенія ихъ на путь истины. Это же полезно и необходимо теперь для обращенія русскихъ схизматиковъ, и объ этомъ только король и проситъ папу.—Относительно тѣхъ, съ которыми ведется споръ, требуется обыкновенно, чтобы была надежда на то, что онъ не останется пустымъ и безплоднымъ. И это все въ настоящемъ случаѣ есть на лицо, потому что относительно большей части схизматиковъ можно навѣрное надѣяться на ихъ обращеніе, и никакому сомнѣнію во всякомъ случаѣ не подлежитъ, что для нихъ произойдетъ посрамленіе, а для католиковъ утвержденіе въ вѣрѣ, въ особенности потому, что схизматики—невѣжественные и неискусные и самымъ нагляднымъ образомъ могутъ быть изобличены въ извращеніи святоотеческихъ книгъ на основаніи древнѣйшихъ подлинныхъ книгъ, которыя у нихъ самихъ имѣются, и другимъ путемъ.—Наконецъ относительно слушателей, въ присутствіи которыхъ происходитъ споръ, требуется обыкновенно, чтобы онъ не принесъ имъ вреда, чтобы они какъ-нибудь случайно не усумнились въ томъ, въ чемъ раньше не сомнѣвались. Но и этой опасности не нужно боятся, потому что споръ будетъ происходить не въ присутствіи народа, а въ присутствіи отцовъ и ученыхъ мужей, да и самъ народъ только еще болѣе укрѣпится въ вѣрѣ, видя посрамленіе схизматиковъ и ихъ невѣжество.—Возражаютъ, что національный синодъ, или иной съѣздъ, не имѣетъ права снова входить въ разсмотрѣніе того, что утверждено вселенскимъ соборомъ, каковы несогласія грековъ съ латинянами. Но уже сказано, что этотъ съѣздъ созывается не для опредѣленія объ этихъ

пунктахъ вѣры, а для выслушанія схизматиковъ и ихъ изобличенія. Въ данномъ случаѣ католики никакого авторитета себѣ не присвояютъ; они только стараются выполнить то, что опредѣлено вселенскими соборами, чтобы не быть изобличенными св. Львомъ, сказавшимъ: Qui alium ab errore non revocat, se ipsum errare demonstrat.—Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что папа можетъ, если пожелаетъ, дать католическимъ епископамъ разрѣшеніе согласиться на созваніе національнаго синода, на который властію короля будутъ приглашены явиться не католики, а схизматики, да и эти послѣдніе не въ качествѣ судей и съ рѣшающимъ голосомъ, а въ качествѣ отвѣтчиковъ и для выслушанія католическихъ пастырей и ихъ аргументовъ. Папа при этомъ можетъ принять мѣры къ тому, чтобы опредѣленія этого синода получили значеніе и силу не прежде, чѣмъ будутъ разсмотрѣны и утверждены апостольскимъ престоломъ. Можетъ, наконецъ папа, если не разрѣшитъ синода, разрѣшить для указанной цѣли простой съѣздъ, дозволивши епископамъ на нѣсколько необходимыхъ для этого мѣсяцевъ отлучиться изъ своихъ епархій и для большаго спокойствія подтвердивши, чтобы сдѣланные на немъ договоры и соглашенія съ схизматиками не имѣли силы и значенія до тѣхъ поръ, пока не будутъ разсмотрѣны и утверждены апостольскимъ престоломъ. Такимъ способомъ всѣ опасности будутъ устранены, этому королевству въ духовной потребности оказана будетъ помощь, и благочестивая просьба короля будетъ исполнена [360]).

Въ высшей степени характерны тѣ четыре *политическихъ* соображенія, которыя польское правительство сочло нужнымъ поставить въ своемъ postulatum'ѣ на видъ римской куріи по поводу затѣянной имъ церковной уніи. 1) Хотя дѣло уніи двигаетъ одинъ только (unice) польскій король и впредь будетъ двигать, но то же дѣло дѣлаетъ и будетъ дѣлать и Рѣчь Посполитая Польская, потому что (по многимъ прежнимъ наблюденіямъ) и для нея не выгодно, чтобы русскіе схизматики находились подъ властью константинопольскаго патріарха. Они сообщаютъ патріарху всѣ государственныя тайны, а патріархъ,

---

[360]) Основныя положенія богословской аргументаціи подкрѣплены въ postulatum'ѣ обильными цитатами изъ отцовъ и учителей церкви.

чтобы пріобрѣсть себѣ благоволеніе турокъ, открываетъ эти тайны имъ. Съ теченіемъ времени можетъ случиться, что турки даже нападутъ на польское государство и завладѣютъ имъ, къ великому ущербу всего христіанства, для котораго передовымъ укрѣпленіемъ служитъ Польша. Наконецъ, когда государь настаиваетъ, не подлежитъ сомнѣнію, что народъ сдѣлаетъ, чего онъ хочетъ. 2) Король обѣщаетъ митрополиту, если унія состоится, мѣсто въ сенатѣ, а это будетъ очень полезно для русскихъ, потому что это мѣсто станетъ постоянною связью (vinculum) уніи: русскіе будутъ бояться, чтобы, порвавъ съ уніей, не утратить этого мѣста. 3) Если папа дастъ русскому митрополиту титулъ хотя бы примаса, если уже нельзя патріарха, не будетъ сомнѣнія въ счастливомъ исходѣ уніи. И титулъ этотъ не будетъ не подходящимъ, потому что подъ властью русскаго митрополита находятся громаднѣйшія и многолюднѣйшія страны: въ сравненіи съ Россіей области примасовъ Галліи или Испаніи совсѣмъ не велики. Въ виду того, что у русскихъ епископовъ епархіи весьма обширныя и потому трудныя для управленія, можно увеличить количество уніатскихъ епископовъ, тѣмъ болѣе, что они могутъ послужить и къ сохраненію уніи. 4) Наконецъ, если вся Россія (западная, очевидно) соединится съ апостольскимъ престоломъ, это легко можетъ привести къ уніи съ нимъ и великое княжество Московское, въ которомъ милліоны душъ заражены греческой схизмой, потому что въ богослуженіи москвитяне употребляютъ одинъ языкъ съ русскими, да и разговорный языкъ обѣихъ этихъ народностей представляетъ различія только діалектическія или въ произношеніи словъ.

Почти весь 1595 годъ прошелъ въ совѣщаніяхъ, переговорахъ и перепискѣ о созваніи синода, или общаго съѣзда, для рѣшенія вопроса о церковной уніи [361]). Православные, и ду-

[361]) Въ виду того, что на западнорусскихъ церковныхъ синодахъ обыкновенно присутствовали и свѣтскіе люди (паны - патроны, представители братствъ) требованія синода не отличались существенно отъ требованій общаго съѣзда.

ховенство, и мірскіе люди, настойчиво утверждали, что вопросъ такой великой важности не можетъ быть рѣшенъ одними епископами. Пригласительная грамота Рагозы на синодъ въ Новогородокъ не прекратила общаго возбужденія, волненій и неудовольствія. Въ ноябрѣ 1595 года виленское духовенство, и братское, и городское (хотя это послѣднее, вслѣдствіе большей своей зависимости отъ митрополита, и начинало уже нѣсколько колебаться въ своей твердости), писало Скумину-Тышкевичу, что четыре или пять лицъ не могутъ рѣшать вопросъ объ уніи безъ вѣдома патріарха, всего духовенства, православныхъ пановъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Виленское духовенство, по его словамъ, во всѣхъ свѣтскихъ урядахъ противъ этого протестовало [362]). Въ началѣ декабря 1595 г., во время столкновенія виленскаго русскаго священника Добринскаго съ русскою лавицею магистрата (отнявшею у него церковь), не малое количество православныхъ виленскихъ мѣщанъ заявляло виленскому гроду, что, какъ и прежде, они протестовали, такъ и теперь они объявляютъ, что митрополита Рагозу не будутъ признавать своимъ архипастыремъ до тѣхъ поръ, пока онъ не соберетъ духовнаго собора и не очиститъ себя передъ всею церковью отъ обвиненія въ отщепенствѣ. [363]). Въ декабрѣ 1595 г. внесенъ въ гродскія книги протестъ противъ уніи и пинскаго духовенства [364]). Еще раньше этого, вскорѣ послѣ обнародованія королевскаго универсала объ уніи, заявило свой протестъ противъ нея львовское братство [365]). Подобнаго рода протесты со стороны духовенства были и въ другихъ мѣстахъ [366]). Вообще, хотя Потѣй и Терлецкій уѣхали въ Римъ, православнымъ, и духовенству, и особенно свѣтскимъ людямъ,

[362]) А. З. Р., IV, 123—124, № 90. Виленское духовенство подозрѣвало владыкъ въ томъ, что они умышленно не хотятъ открыто объявить объ уніи до сейма.

[363]) А. В. А. К., VIII, 23, № 9.

[364]) Лит. Еп. Вѣд. за 1888 г., «Протестъ Пинскаго духовенства», отысканный въ Вилен. центр. архивѣ Я. Ѳ. Головацкимъ.

[365]) Зубрицкій, Лѣтопись львовскаго братства (Ж. М. Н. Пр., 1849 г., кн. 62, стр. 72).

[366]) Какъ видно это уже изъ пинскаго протеста: «якъ и у иныхъ въ сихъ повѣтѣхъ».

не хотѣлось вѣрить, что все уже кончено, что ихъ мнѣнія не спросятъ, что если и ихъ позовутъ на соборъ, то лишь для наученія ихъ истинѣ и изобличенія ихъ заблужденій. Остававшимся на мѣстѣ іерархамъ совсѣмъ не выгодно было прямо и откровенно объснить это православнымъ. Напротивъ митр. Рагоза, упорно продолжавшій разыгрывать роль непричастнаго къ уніи лица, сознательно хлопоталъ о дальнѣйшемъ поддержаніи того общаго недоумѣнія, въ которомъ никакъ не могли разобраться православные. Назначенный имъ, послѣ столь многихъ требованій, церковный синодъ только усиливалъ это общее недоумѣніе.

Среди этого всеобщаго недоумѣнія православныхъ Западной Руси и состоялось 23 дек. 1595 г. оффиціальное принятіе папою Климентомъ VIII западнорусской православной митрополіи въ унію съ р.-католическою церковью. Дѣло западнорусской церковной уніи, такимъ образомъ, обошлось не только безъ общаго съѣзда духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, но и безъ обычнаго церковнаго синода митрополита и епископовъ съ ихъ духовенствомъ [367]). Оно обошлось даже безъ собранія всѣхъ епископовъ въ одно назначенное мѣсто: составленные въ томъ или другомъ мѣстѣ нѣсколькими епископами (больше четырехъ никогда ихъ не было вмѣстѣ) документы подписывались остальными впослѣдствіи, въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ (потому то въ большей части документовъ и нѣтъ обозначенія мѣста). Неудивительно, что такого рода документамъ и уполномоченные митрополита и владыкъ не придавали особеннаго значенія, не считали изложенныя въ нихъ условія уніи для себя пунктуально обязательными. И римская курія совсѣмъ не стѣснялась въ своихъ дѣйствіяхъ привезенными изъ Руси артикулами уніи. Во время самой церемоніи принятія Потѣя и Терлецкаго въ единеніе съ римскою церковью о нихъ совсѣмъ не упоминалось. Упомянуто было только объ извѣстномъ приговорѣ на унію 2 дек. 1594 г. и

[367]) Впослѣдствіи, въ окружной грамотѣ (отъ 15 дек. 1596 г.) Сигизмундъ утверждалъ, что западнорусскіе іерархи сдѣлали постановленіе о посылкѣ Потѣя и Терлецкаго въ Римъ на Новгородскомъ соборѣ, но о такомъ соборѣ самые уніатскіе документы ничего не говорятъ (А. З. Р., IV, 155).

соборномъ посланіи къ папѣ 12 іюня—1595 года [368]). Потѣй и Терлецкій, а въ лицѣ ихъ и вся западнорусская церковь, приняты въ единеніе съ римскою церковью не на выработанныхъ митрополитомъ и владыками условіяхъ, и вообще не на какихъ-либо условіяхъ, а по обычной для принятія православныхъ въ унію формѣ (juxta formam Graecis ad unitatem Sanctae Romanae Ecclesiae redeuntibus praescriptam) [369]). Потѣй и Терлецкій 23 дек. 1595 г. произнесли передъ папой и обычное въ такихъ случаяхъ исповѣданіе вѣры. Въ немъ они прямо исповѣдали исхожденіе Св. Духа и отъ Сына (хотя дальше и сдѣлана была ссылка на разъясненіе этого пункта Флорентійскимъ соборомъ) и признали, что прибавка «и отъ Сына» внесена римскою церковью въ символъ вѣры законно и разумно для уясненія истины и по настоятельной нуждѣ. Они исповѣдали вѣру въ чистилищныя наказанія (poenis purgatorii) душъ послѣ смерти. Папскую власть они признали въ такомъ объемѣ: римскій первосвященникъ имѣетъ первенство надъ всею вселенною; онъ преемникъ Петра, князя апостоловъ, истинный намѣстникъ (vicarius) Христа, глава всей церкви, отецъ и учитель всѣхъ христіанъ, и ему въ лицѣ Петра дана Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ полная власть пасти всю церковь и управлять ею. Они исповѣдали и приняли все, что сверхъ содержащагося въ символѣ вѣры римская церковь постановила на вселенскомъ тридентскомъ соборѣ, и исповѣдали и приняли все это не въ видѣ общаго только заявленія, а по пунктамъ (о свящ. Писаніи и церковномъ преданіи, о чистилищѣ, индульгенціяхъ и пр.). Нашъ богословъ-историкъ сдѣлалъ такое общее заключеніе о дѣйствіяхъ Потѣя и Терлецкаго въ Римѣ: «Потѣй и Терлецкій *совершенно отверглись православія*, осудили и отвергли всѣ тѣ пункты ученія, по которымъ доселѣ, какъ православные, отдѣ-

---

[368]) Constitutio supra unionem Nationis Ruthenae cum Ecclesia Romana (Theiner, III, 240—241, № 185; Pelesz, I, 611—621; А. В. А. К., XVI, № 114).

[369]) Theiner, III, 238—240, № 185; Pelesz, I, 606—611; Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 643—646.

лялись отъ римской церкви, и вообще осудили, отвергли и анаѳематствовали всѣ, по понятіямъ ея, схизмы (слѣд. и всю православную церковь) и ереси, осужденныя, отвергнутыя и анаѳематствованныя папою. А съ другой стороны *вполнѣ приняли римскую вѣру*, или латинство, со всѣми ея ученіями и постановленіями, какъ они изложены не только на флорентійскомъ, но и на тридентскомъ соборѣ» [370]). Только греческіе церковные обряды и церемоніи оставилъ папа русскимъ, принявшимъ унію, въ знакъ своего благоволенія къ нимъ. Но и эти греческіе обряды онъ разрѣшилъ имъ лишь настолько, насколько они не противорѣчатъ ученію католической вѣры и не препятствуютъ единенію съ римскою церковью [371]). Что касается календаря, то о немъ не упомянуто было въ оффиціальныхъ бумагахъ, вышедшихъ изъ Рима по поводу уніи. Въ письмѣ же къ примасу Карнковскому Потѣй и Терлецкій писали изъ Рима, что папа спачала разрѣшилъ русскимъ уніатамъ употребленіе стараго календаря, именно для тѣхъ мѣстностей, гдѣ совсѣмъ нѣтъ р.-католиковъ, но потомъ, узнавши, что на Руси вездѣ смѣшанное населеніе, нашелъ употребленіе стараго календаря невыгоднымъ для самихъ же русскихъ уніатовъ [372]).

Изъ длиннаго ряда представленныхъ ему артикуловъ гражданскаго и церковно-гражданскаго характера, папа счелъ возможнымъ дать опредѣленный отвѣтъ только на два изъ нихъ. Относительно поставленія будущихъ русскихъ уніатскихъ епископовъ папа согласился, чтобы посвященіе ихъ совершалось

[370]) Совершенно таковъ же и отзывъ Апокрисиса: A iakoż teraz metropolit z władykami, całe religiey swey odstępuiąc a do papieskiey przystaiąc, nie wstydzi się twierdzić, że unia Florentska odnawia (Р. И. Б., VII, 1173).

[371]) Объ этомъ сказано и въ вышеупомянутой булѣ, и въ бреве, отъ 7 февр. 1596 г. (см. прим. 374), и въ бреве отъ 7 марта 1596 г. (см. прим. 373).

[372]) Niemcewicz, Dzieje panowania Zygmunta III, I, прил., 531—534, отъ 13 янв. (по ошибкѣ напечатано—іюня) 1596 года. Ср. м. Макарія, IX, 634, прим. 580). Въ томъ же письмѣ владыки просятъ примаса ходатайствовать передъ королемъ объ утвержденіи нареченныхъ полоцкаго и пинскаго владыкъ на ихъ каѳедрахъ (и предоставленныхъ имъ по милости примаса), въ виду того, что ихъ имена уже включены въ актѣ присяги на вѣрность папѣ.

митрополитомъ безъ сношенія съ римскою куріею, а посвященіе митрополита не совершалось безъ папскаго утвержденія его избранія [373]). Относительно предоставленія митрополиту и владыкамъ сенаторскаго званія папа писалъ имъ въ своемъ бреве (7 февр. 1596 г.), что онъ одновременно съ этимъ посылаетъ королю и сенаторамъ особыя письма, прося ихъ о предоставленіи русскимъ митрополиту и владыкамъ сенаторскаго званія, пока они будутъ пребывать въ уніи [374]). Королю папа писалъ, что съ дарованіемъ уніатскимъ римскимъ владыкамъ сенаторскаго званія они возвысятся въ глазахъ народа, ихъ каеедры будутъ имѣть дѣятельную помощь и защиту и сама унія пуститъ болѣе глубокіе корни. Они, писалъ папа, послужатъ къ пользѣ и украшенію самого сената, да и самая справедливость требуетъ, чтобы принявшіи унію, они пользовались одинаковою съ латинскими епископами честью и правами. Предоставленіемъ русскимъ владыкамъ сенаторскаго званія король, заканчивалъ свое посланіе папа, крѣпче привяжетъ къ себѣ и весь русскій народъ [375]). О предоставленіи сенаторскаго званія русскимъ владыкамъ папа тогда же просилъ и выдающихся польско-литовскихъ духовныхъ и свѣтскихъ сенаторовъ. При этомъ папа счелъ своимъ долгомъ особенно поблагодарить за участіе въ подготовкѣ и завершеніи уніи изъ духовныхъ—луцкаго бискупа Берн. Мацѣевскаго, изъ свѣтскихъ—литовскаго канцлера Л. Сапѣгу [376]).



373) Pelesz, I, 626—628, ср. А. В. А. К., XVI, № 115.
374) Theiner, III, 250—252, № 187; Pelesz, I, 622—625.
375) Theiner, III, 252—253, № 188, отъ 7 февр. 1596 г.
376) Ib., 253—260. Въ письмѣ къ Янушу Острожскому папа выражалъ свое удовольствіе по тому поводу, что его отецъ, кіевскій воевода, склонился, какъ слышно, къ признанію истинности католической вѣры.

Отдѣлъ второй
(1595—1600).

Глава I.

Послѣ краковскаго сейма, передавшаго вопросъ объ участіи Польши въ антитурецкой лигѣ въ особую коммиссію и уже назначившаго ad hoc особый двухнедѣльный сеймъ, въ положеніи этого именно вопроса произошло существенное осложненіе. Это осложненіе, явившееся въ формѣ прямого вмѣшательства Польши въ молдавскія дѣла, вынудило польское правительство измѣнить самый характеръ и програму ближайшаго сейма. Оно представляетъ интересъ и для церковнаго историка той эпохи въ виду того участія, которое принималъ тогда въ молдавско-турецко-польскихъ отношеніяхъ патріаршій экзархъ Никифоръ, будущій предсѣдатель брестскаго православнаго собора, осудившаго унію.

Папско-австрійская политика, ничего положительнаго не добившаяся отъ Польши на краковскомъ сеймѣ, въ концѣ 1594 и особенно въ первые мѣсяцы 1595 года многое успѣла сдѣлать для своихъ цѣлей въ пограничныхъ съ Польшей Валахіи и Молдавіи. Сначала воеводы Михаилъ валашскій и Ааронъ молдавскій отказали въ повиновеніи султану и признали надъ собою власть семиградскаго воеводы Сигизмунда Баторія, въ свою очередь признавшаго себя въ вассальной зависимости отъ имп. Рудольфа II. А затѣмъ находившійся на службѣ у Аарона предводитель венгерскаго отряда Розванъ (вѣроломно захватившій Аарона) объявилъ молдавскимъ воеводой Сигизмунда семиградскаго и отъ его имени самъ сталъ

править Молдавіей [377]). Сигизмундъ черезъ особое посольство просилъ Замойскаго не вводить польскихъ войскъ въ Молдавію и Валахію, такъ какъ онѣ обѣ уже принадлежатъ ему.

---

[377]) Розванъ только въ маѣ 1595 г. отнялъ силой воеводство у Аарона. Никифоръ въ 1592 году помогъ Аарону, одному изъ молдавскихъ бояръ, достигнуть званія молдавскаго воеводы, или—точнѣе—помогъ Аарону получить согласіе Порты на это званіе. Согласіе Порты получено было за извѣстную сумму денегъ, которую Ааронъ не успѣлъ, однако, въ свое короткое управленіе Молдавіей выплатить тѣмъ лицамъ, которыя его этою суммою ссудили. Аарону тѣмъ труднѣе было это сдѣлать, что въ одну изъ своихъ поѣздокъ въ Константинополь онъ былъ еще ограбленъ янычарами на восемь милліоновъ аспръ (Hammer, Geschichte des Osmanischen Reiches, Pesth, 1834, II, 574). Вообще на молдавскомъ воеводствѣ послѣ Аарона остался значительный долгъ, и, такъ какъ Никифоръ помогъ Аарону достигнуть воеводства, то для послѣдующихъ молдавскихъ правителей явилась возможность перенести и на Никифора неудовольствіе по этому поводу. Впослѣдствіи, на варшавскомъ сеймѣ 1597 г, какъ увидимъ ниже, молдавскіе послы, требуя преданія Никифора суду, указывали (9 марта) между прочимъ и на то, что изъ за него при прежнихъ воеводахъ молдавское воеводство задолжало пять милліоновъ (вѣроятно, аспръ). 12 марта обвинительная власть дѣйствительно, предъявила къ Никифору обвиненіе въ томъ, что онъ ввелъ молдавское воеводство при Ааронѣ въ большіе долги (Голубевъ, П. Могила, I, прил., 50, 54, дневникъ сейма 1597 г.). Въ сеймовомъ дневникѣ не приведено отвѣта Никифора на этотъ обвинительный пунктъ. Этотъ отвѣтъ находится въ такъ наз. «Слѣдственномъ дѣлѣ объ экзархѣ Никифорѣ». По «Слѣд. дѣлу» Никифоръ подтвердилъ, что онъ способствовалъ возведенію Аарона въ воеводы, но объяснилъ, что сдѣлалъ это съ общаго согласія христіанъ (всячески старавшихся, чтобы воеводой поставленъ былъ христіанинъ, кто бы онъ ни былъ), въ виду того, что султанъ хотѣлъ посадить на молдавское воеводство турка. Относительно долговъ Никифоръ прямо ничего не сказалъ. Онъ замѣтилъ только, что прежде молдаване не жаловались, чтобы Ааронъ былъ «строгимъ и тяжкимъ надъ людьми». Впрочемъ, прибавилъ онъ, рѣдко на котораго изъ молдавскихъ господарей не обижались (А. З. Р. IV, 162). Только изъ «Перестроги» узнаемъ, что у молдаванъ былъ особый мотивъ притягивать Никифора къ дѣлу объ Аароновыхъ долгахъ: Никифоръ, оказывается, поручился въ Константинополѣ за Аарона по его долговымъ обязательствамъ (А. З. Р., IV, 217). Вообще несомнѣнно, что съ 1592 года Никифоръ близко стоялъ къ молдавскимъ дѣламъ и въ частности къ б. воеводѣ Аарону, что онъ черезъ султаншу помогъ Аарону достигнуть званія воеводы молдавскаго и даже принялъ участіе въ финансовыхъ операціяхъ Аарона въ Константинополѣ. Для молдавскаго правительства, конечно, выгодно было, какъ и сообщаетъ Перестрога (А. З. Р., IV, 217), послѣ низверженія Аарона, свалить отвѣтственность за финансовыя затрудненія на Никифора, тѣмъ болѣе, что юридически оно отчасти было и право: все таки онъ былъ поручителемъ...

Сужденіе о степени виновности Никифора въ финансовой опрометчивости, при полной неизвѣстности условій финансовыхъ сдѣлокъ Аарона, не можетъ

Между тѣмъ Турція, въ виду измѣны обоихъ воеводъ, рѣшила превратить Молдавію и Валахію въ обыкновенные турецкіе пашалыки. Молдавскій пашалыкъ обѣщанъ былъ султаномъ перекопскому хану Кази-Гирею, самому или племяннику его Ахмету, тегинскому санджаку. Для возвращенія подъ власть Турціи отложившихся воеводствъ турецкое войско отправлено было подъ начальствомъ визиря Синай-паши. Синай-паша направился въ Валахію. Ханъ же съ санджакомъ имѣли, конечно, своей прямою цѣлью овладѣть Молдавіей.

Съ польской государственной точки зрѣнія непосредственное сосѣдство съ Турціей всего менѣе было желательно. Уже съ начала іюля 1595 г. Замойскій сталъ пододвигаться со своимъ войскомъ къ границамъ Молдавіи. Когда Розванъ, а за нимъ и валашскій воевода, просили Замойскаго помѣшать переправѣ турокъ черезъ Дунай, Замойскій отказался это сдѣлать, сказавши, что Польша не нарушала и не намѣрена нарушать мира съ Турціей, что онъ только охраняетъ польскія границы отъ нападенія татаръ. Когда же Синай-паша переправился черезъ Дунай, польскій гетманъ посовѣтовалъ Розвану, въ виду незначительности находившихся у него военныхъ силъ, спасаться съ ними въ Венгрію, что Розванъ и сдѣлалъ. Между тѣмъ Замойскій, предупреждая вторженіе татаръ въ Молдавію, вступилъ въ концѣ августа въ ея предѣлы [378]). Находившійся при его войскѣ Іеремія Могила, тогда же, по его указанію, избранъ молдаванами въ воеводы, причемъ онъ присягнулъ (22 авг.) на вѣрность Польшѣ и обязался считать Молдавію неразрывною частью польскаго государства, какъ прочія польскія земли и воеводства. Въ томъ же случаѣ, если бы по какимъ-либо причинамъ польскій

быть теперь составлено болѣе или менѣе надежно. Но нельзя не обратить вниманія на то, что сами молдавскіе послы не обвиняли Никифора въ томъ, что онъ ввелъ Молдавію въ долги съ своекорыстною цѣлью.

[378]) Bielski, 232—233, 235—239; Heidenszteіn, 340—345. Въ письмѣ къ Ник. Хр. Радивилу (18 мая 1595 г.) Сигизмундъ III развивалъ ту мысль, что Польша имѣетъ право на Молдавію и что низложеніе Аарона (2 мая 1595 г.) Розваномъ даетъ прекрасный случай къ осуществленію ею этого права. Самую войну съ Турціей изъ-за Молдавіи онъ считалъ болѣе выгоднымъ вести на чужой территоріи (рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV, № 232).

король и государственные чины отказались принять Молдавію въ свое подданство, Могила обязывался всегда помнить оказанное ему благодѣяніе, поддерживать миръ и доброе сосѣдство между Польшей и Турціей, всячески радѣть о Польшѣ и извѣщать ее объ опасностяхъ, и, когда этого потребуютъ король и Польша, оказывать ей покорность и повиновеніе [379]).

Положеніе новаго молдавскаго воеводы, опиравшагося исключительно на Замойскаго съ его небольшимъ (7.000) отрядомъ, было не изъ легкихъ. Съ востока двигался ханъ съ болѣе, чѣмъ 40.000 ордой [380]) и тегинскій санджакъ съ отрядомъ въ 2.000 янычаръ и съ султанскою хоругвью на молдавскій пашалыкъ. Въ началѣ октября они уже подошли къ Яссамъ, возлѣ которыхъ въ особо укрѣпленномъ лагерѣ заперся Замойскій. Съ запада можно было постоянно опасаться вторженія Синай-паши, успѣвшаго уже овладѣть Валахіей. Съ Синай-пашой польское правительство вступило въ переговоры еще до вторженія Замойскаго въ молдавскую землю. Оно писало ему, что превращеніе Молдавіи въ турецкій пашалыкъ считаетъ противнымъ существующимъ между Турціей и Польшей договорамъ, что по этимъ договорамъ между ними должно находиться христіанское молдавское воеводство [381]). Вообще польское правительство и Замойскій употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы миръ Польши съ Турціей не былъ нарушенъ, чтобы вступленіе Замойскаго въ Молдавію не было понято, какъ разрывъ Польши съ Турціей. Польское правительство продолжало утверждать, что Замойскій со своимъ отрядомъ имѣетъ въ виду только защиту Молдавіи отъ татарскаго завоеванія и разоренія. Поэтому Замойскій показывалъ полную

---

[379]) Hurmuzaki, III, 485: iamque dicta Valachia Regno Poloniae fidelissima tamquam membrum indissolubile erit, prout caeterae Provinciae ac Palatinatus Regni sunt. Іеремія обязался одинаково охранять преимущества православныхъ и католическихъ храмовъ и духовенства. — Въ польскомъ переводѣ присягу Іереміи Могилы (отъ 21 авг. 1595 г.) см. у Бобровича (Zbiór pamiętników, IV, 117—118).

[380]) Bielski, 250. По Пясецкому, у хана было 70,000 войска (128), а по словамъ Никифора 80.000 (А. З. Р., IV, 163), польскаго же войска, по словамъ Никифора, было только 6,000 чел. (ib.).

[381]) Heidenstein, 343.

предупредительность и по отношенію къ турецкому тегинскому санджаку [382]). Въ Польшѣ, среди нѣкоторой части сенаторовъ поднялось даже сильное неудовольствіе на Замойскаго за то, что онъ рѣшился на такой опасный шагъ, угрожающій войной съ Турціей, безъ согласія сейма. Примасъ настаивалъ, чтобы Замойскій немедленно отозванъ былъ изъ Молдавіи, а въ Константинополь отправлено посольство для возобновленія мира [383]).

Въ виду ненадежности польской поддержки, въ положеніи Іереміи Могилы вполнѣ естественно было подумать о томъ, чтобы пріобрѣсти благоволеніе Порты и добиться ея согласія на занятіе имъ молдавскаго воеводства. Неизвѣстно, съ какого именно времени, но во всякомъ случаѣ въ октябрѣ 1595 года Могила началъ уже сноситься съ визиремъ Синай-пашой, находившимся по сосѣдству въ Валахіи. Посредникомъ въ сношеніяхъ Могилы съ Синай-пашой былъ патріаршій экзархъ Никифоръ, находившійся въ ту пору въ Молдавіи [384]) по пути въ Западную Русь и пользовавшійся издавна благосклонностью визиря Синай-паши и вообще Порты [385]). Іеремія при

---

[382]) Bielski, 241—242.

[383]) Heidensztein, 347—348.

[384]) 17 авг. 1595 г., слѣд. до утвержденія Іереміи Могилы на молдавскомъ воеводствѣ, издана Никифоромъ въ Яссахъ соборная грамота (И. И. Малышевскій, Мелетій Пигасъ, I, 333). По свидѣтельству Перестроги Никифоръ прибылъ въ Молдавію еще при Ааронѣ (А. З. Р., IV, 213). Никифоръ бывалъ въ Молдавіи и раньше, именно въ 1583 г. (Малышевскій, Мелетій Пигасъ, I, 253). Вообще Никифоръ хорошо былъ освѣдомленъ и съ молдавскими людьми, и съ молдавскими дѣлами. Въ моментъ обращенія къ нему Іереміи, онъ находился въ какомъ-то молдавскомъ монастырѣ (А. З. Р., IV, 163). Самъ Никифоръ мѣсто своего тогдашняго пребыванія называетъ по гречески Βινδέλη (Legrand, Bibliographie Hellénique au dix-septième siècle Paris, 1896, IV, 222, письмо Никифора къ Кириллу Лукарису отъ 16 сент. 1596 г. изъ Дубна). Въ началѣ окт. 1595 г. въ польскомъ лагерѣ уже было извѣстно, что турки сносятся съ Могилой, obieczuiąc mu y swoię przyiazń y łaskę Cesarza Tureckiego y z Wołochy samymi ludzkie y dobrze się obchodzą (рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV, № 150, л. 137, письмо отъ 5 окт. 1595 г.).

[385]) На судѣ, во время сейма 1597 года, Никифоръ сказалъ о себѣ, что онъ былъ нѣсколько лѣтъ въ Падуѣ «ректоромъ наукъ Еллинскихъ и Грецкихъ» (А. З. Р., IV, 161, Слѣдств. дѣло), или professorem w Akademii» (Голубевъ, I, 53, Дневникъ), и семь лѣтъ былъ въ Венеціи проповѣдникомъ въ греческой церкви св. Марка (ib., дѣло и Дневникъ). Высокое образованіе Ни-

посредствѣ находившихся въ Молдавіи грековъ обратился къ Никифору съ просьбой о томъ, чтобы онъ примирилъ его съ Синай-пашой и остановилъ нашествіе на Молдавію хана (причемъ вмѣстѣ съ письмами грековъ и оффиціальнымъ приказомъ воеводы относительно лошадей доставлены были Никифору въ его тогдашнее мѣстопребываніе и казенныя лошади въ большомъ числѣ для поѣздки къ Синай-пашѣ) [366]). О томъ же просили Никифора и молдавскіе паны [367]). Всѣ они просили Никифора отправиться къ Синай-пашѣ въ качествѣ ихъ посла

кифора давало ему право, по прибытіи въ началѣ 1583 г. въ Константинополь, на авторитетное участіе въ дѣлахъ церкви. Уже въ 1583 г. онъ является въ званіи протосинкелла и екзарха патр. Іереміи. Хотя участіе въ борьбѣ претендентовъ на патріаршество привело его вскорѣ къ ссылкѣ на о. Кипръ, но это заточеніе его продолжалось недолго. Никифоръ успѣлъ освободиться изъ ссылки и даже сталъ управлять патріархіей въ качествѣ патріаршаго епитропа, хотя имѣлъ санъ только діакона. Въ его управленіе отнятъ былъ у патріархіи храмъ Всеблаженной. и необходимость устройства новаго патріаршаго храма и побудила, какъ извѣстно, вновь взошедшаго (въ концѣ 1587 или началѣ 1588 г.) на патр. престолъ Іеремію отправиться за милостыней въ Россію. Въ болѣе, чѣмъ годичное отсутствіе Іереміи, управленіе патріархіей продолжало находиться въ рукахъ Никифора. Управленіемъ Никифора впрочемъ въ Константинополѣ не были довольны, и потому торопили Іеремію скорѣе возвращаться (Малышевскій, 1, 252—259, 333). Въ 1592 г. соборною грамотою патр. Іереміи, алекс. п. Мелетія Пигаса, намѣстниковъ алекс. и іерусал. патріарховъ подтверждены права великаго протосинкелла дидаскала Никифора: въ епархіяхъ константинопольской патріархіи онъ получилъ власть патріаршую и право на соборахъ занимать мѣсто выше митрополитовъ и автокефальныхъ архіепископовъ (А. Ю. и З. Р., I, 249—250, № 210; Р. И. Б., VII, 1319—1323, Апокрисисъ). Послѣ смерти Іереміи (въ 1594 г.) и удаленія Матѳея (въ томъ же 1594 г.) Никифоръ былъ вторично мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, хотя оставался діакономъ (Малышевскій, I, 410). Высокое церковное положеніе Никифора объясняется отчасти его большими связями при дворѣ султановъ Мурада III (ум. 18 янв. 1595 г.) и его сына Магомета III. Никифоръ пользовался благосклонностью визиря Синай-паши и матери Магомета III Баффы (венеціанки, тайной христіанки), имѣвшей большое политическое вліяніе при обоихъ султанахъ (ib., 413—414).

[366]) Bibl. Hell., IV, 222. Въ 1597 г. на судѣ Никифоръ предъявилъ какое-то письмо къ нему Іереміи (Голубевъ, I, прил., 59, Дневникъ; А. З. Р., IV, 162, 164 Слѣдств. дѣло). Не приказъ ли это относительно лошадей?

[367]) Никифоръ предъявилъ суду и ихъ письма, и, по свид. автора Дневника, молдавскіе послы не отрицали подлинности писемъ, а только говорили, что это—письма не знатнѣйшихъ молдаванъ (ib.).

для переговоровъ [388]). Никифоръ исполнилъ просьбу воеводы и пановъ. Онъ поспѣшилъ къ Синай-пашѣ (въ сопровожденіи болѣе чѣмъ сотни грековъ), и первымъ результатомъ его посольства была отправка пашой къ хапу гонцовъ съ воспрещеніемъ продолжать дальнѣйшее наступленіе. Вслѣдъ затѣмъ самъ Никифоръ отъ Синай-паши привезъ двѣ грамоты—одну Іереміи Могилѣ, другую гетману Замойскому [389]). Въ нихъ находились слѣдующія условія признанія Турціей Іереміи въ званіи молдавскаго воеводы: 1) чтобы Іеремія присягнулъ на вѣрность султану; 2) чтобы онъ далъ султану въ заложники своего сына или брата; 3) чтобы польскій король защищалъ и впредь молдавскаго воеводу и напалъ на семиградскаго воеводу [390]).

---

[388]) Впослѣдствіи на судѣ надъ Никифоромъ молдавскіе послы говорили, что онъ ѣздилъ посломъ отъ молдаванъ къ Синай-пашѣ самовольно, не имѣя на то согласія молдавскихъ чиновъ. Но самъ Замойскій, повидимому, не вполнѣ вѣрилъ тому, что у Могилы не было никакихъ предварительныхъ сношеній съ Никифоромъ: «а того не вѣмъ: естли воевода Волоскій, чого ся у мене не радилъ, его (т. е. Никифора) въ томъ ужпвалъ» (А. З. Р., IV, 160). Изъ напечатаннаго Малиновскимъ письма Жолкевскаго къ королю видно, что по крайней мѣрѣ польный коронный гетманъ одобрялъ тайныя сношенія молдавскаго воеводы съ ханомъ въ видахъ пріобрѣтенія довѣрія султана (Zródła do dziejów Polskich, I, 68 — 69, письмо Жолкевскаго изъ Хотина 26 ноября 1595 г.).

[389]) Legrand, Bibl. Hell., IV, 223—224, письмо Никифора отъ 16 сент. 1596 г. Никифоръ, по его словамъ, прибывши отъ Синай-паши къ Замойскому о многихъ предметахъ съ нимъ совѣщался (ze on od Synaiey Baszy prawdziwie był przyiechał, wazył y z nim o wielu rzeczach conferował (Хронологія сейма 1597 г., рук. Имп. Публ. Библ., F. IV. № 241, стр. 277).

[390]) Такъ изложены условія въ рѣчи Замойскаго, приведенной въ «Слѣдств. дѣлѣ» (А. З. Р., IV, 161). Третій пунктъ въ Дневникѣ изложенъ иначе, именно, чтобы не только воевода во всякой нуждѣ давалъ султану помощь, но и король польскій оказывалъ ему помощь противъ христіанъ (Голубевъ, I, 56). Въ виду того, что у Синай-паши въ моментъ переговоровъ съ Замойскимъ шла въ Валахіи упорная борьба съ Сигизмундомъ семиградскимъ, заявившимъ притязанія и на Молдавію, изложеніе этого пункта въ «Слѣдств. дѣлѣ» представляется болѣе соотвѣтствующимъ данному политическому положенію, чѣмъ въ Дневникѣ, гдѣ онъ изложенъ въ слишкомъ общей и неудобопріемлемой для Польши формѣ. И въ письмѣ Никифора (отъ 16 сент. 1596 г.) сказано, что въ переданной имъ Замойскому отъ Синай-паши грамотѣ упоминалось объ изгнаніи изъ Молдавіи Розвана (Bibl. Hell., IV 223). Впрочемъ условіе, аналогичное съ находящимся въ Дневникѣ, находимъ въ договорѣ Польши съ Турціей 1596 года (przymierze przez p. Halickiego): Jn summa zeby Krol Polski ze wszystkiemi poddanymi swemi przyiaciołom naszym przyiacielem,

Никифоръ приходилъ къ Замойскому и велъ съ нимъ переговоры въ качествѣ посла Синай-паши приблизительно 19 или 20 октября 1595 года [391]). Синай-паша, какъ сказано было, еще съ лѣта завладѣлъ Валахіей, и, хотя въ началѣ октября одинъ изъ подчиненныхъ ему пашей потерпѣлъ пораженіе отъ семиградскаго воеводы, онъ продолжалъ удерживать Валахію въ своей власти. Впрочемъ прямой опасности для Замойскаго онъ не представлялъ, такъ какъ въ виду приближающейся зимы ушелъ даже за Дунай [392]). Но для молдавскаго воеводы сосѣдство Синай-паши всегда сопряжено было съ большими опасностями, такъ какъ Турція добровольно отказываться отъ Молдавіи не помышляла [393]). Для Замойскаго прямую опасность представлялъ перекопскій ханъ съ тегинскимъ санджакомъ, находившіеся 18 октября въ разстояніи всего лишь одной мили отъ него. У Замойскаго съ ханомъ и санджакомъ завязались переговоры еще нѣсколькими днями передъ этимъ. 19 октября татары и турки подошли къ самому лагерю Замойскаго, и между передовыми отрядами произошелъ рядъ кровопролитныхъ стычекъ. Впрочемъ до рѣшительной битвы не дошло, и въ этотъ же день начались мирные переговоры между Замойскимъ и ханомъ съ санджакомъ. Пе-

---

a nieprzyiaciołom nieprzyiacielem był (рук. Имп. Публ. Библ., Разнояз., F. IV, № 143).

Чтобы расположить Синай-пашу къ признанію Могилы молдавскимъ воеводой, Никифоръ указывалъ ему на то, что онъ такъ же не нарушитъ своей вѣрности султану, признавши желательнаго полякамъ воеводу, какъ не нарушили своего долга поляки, избравши на свой престолъ Баторія по указанію султана. Замойскій находилъ, что этотъ разговоръ съ Синай-пашой Никифоръ передалъ ему, желая ему польстить (А. З. Р., IV, 161, ср. Дневникъ, гдѣ изложеніе менѣе ясное (Голубевъ, I, 56).

[391]) Замойскій самъ говорилъ, что Никифоръ съ унизительными условіями отъ Синай-паши приходилъ къ нему «трема днями предъ оттягненьемъ Татаровъ зъ земли Волоской» (А. З. Р. IV, 160). А это отступленіе татаръ изъ Молдавіи происходило 23 октября, какъ видно изъ письма, писаннаго изъ лагеря Замойскаго подъ Цецорой 24 окт. 1595 г. (рук. Библ. Главн. Штаба, № 37,530, л. 237).

[392]) Hurmuzaki, III, 247, письмо отъ 22 окт. 1595 г.; Heidensztein, II, 354—355.

[393]) Притязанія Синай-паши на Молдавію въ октябрѣ 1595 г. ясно видны изъ современныхъ писемъ (Hurmuzaki, III, 243).

реговоры 21 октября завершились мирнымъ договоромъ между ними [394]). По условіямъ этого договора, ханъ, по братской любви къ польскому королю, отказался отъ предоставленнаго ему султаномъ молдавскаго воеводства въ пользу Іереміи Могилы, о которомъ молдавская земля просила гетмана Замойскаго. Но Іеремія Могила долженъ отдавать султану то, что слѣдуетъ. Также и хану онъ долженъ отдавать то, что другіе воеводы давали прежнимъ ханамъ. Татарское и турецкое войска должны на третій день по заключеніи договора уйти изъ Молдавіи. Воевода можетъ для охраны своей содержать свой дворъ [395]).

---

[394]) Очень подробное изложеніе событій 18—23 октября находимъ въ двухъ современныхъ польскихъ письмахъ, писанныхъ 24 окт. изъ лагеря Замойскаго (рук. Библ. Гл. Штаба, № 37,530, л. 236—239 об.). Ср. нѣсколько современныхъ писемъ о томъ же у Гурмузаки (III, 244—250. Ср. также Bielski, 242—250, и Heidenstein, II, 350—354. Несмотря на то, что указанныя въ настоящемъ примѣчаніи письма написаны очень подробно, въ нихъ нѣтъ никакихъ указаній на посольство Никифора отъ Синай-паши къ Замойскому и на присылку къ хану гонца отъ Синай-паши. Вѣроятно, это неофиціальное посольство происходило въ тайнѣ. Только въ письмѣ изъ Кракова отъ 14 ноября 1595 г находится слѣд. загадочное мѣсто (впрочемъ, можетъ быть, къ Никифору и не относящееся) относительно Замойскаго: Mit dem Rest Inn 40-ajo Mann, auf die Vassanischen Cossageu, Sie zum gehorsamb zuerzwingen fortgeruckht, vnd den verräther Naciро Weykha zuebekommen Trachten will (Hurmuzaki, III, 250). Weykha, вѣроятно, древненѣмецкая передача итал. Vica, т. е. викарій, намѣстникъ.

[395]) Текстъ договора (копія) Замойскаго съ перекопскимъ ханомъ находится въ рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV, № 71, л. I, и въ рук. той же Библіотеки Пол. F. IV, № 150 л. 138. Въ этой послѣдней рукописи находится и копія письма Замойскаго къ Синай-пашѣ отъ 21 окт. 1595 г. Въ этомъ письмѣ Замойскій извѣщаетъ Синай-пашу о своихъ «мудрыхъ бесѣдахъ» съ ханомъ, приведшихъ къ признанію ханомъ молдавскимъ воеводою Іереміи Могилы—człowieka dobrego i wiernego, ktory będzie umiał statecznie powinnośc swą Cesarzowi jmci czynić i oddawać (л. 138—138 об.). Во время переговоровъ Замойскаго съ перекопскимъ ханомъ шла рѣчь и о нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ, не вошедшихъ въ текстъ вышеупомянутаго договора, напр. о запорожскихъ казакахъ (рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 232, письмо хана къ королю отъ 31 окт. 1595 г.). Сенковскій въ своихъ Collectanea z dziejopisów Tureckich rzeczy do historyi Polskiey służących (Warszawa, 1824), t. I. str. 121—122, говоритъ, что польскіе писатели напрасно называютъ договоръ Замойскаго съ ханомъ «славнымъ» договоромъ. Замойскій, заключая его, дался въ обманъ: Порта значительно раньше отвергла притязанія хана на молдавское воеводство, что въ польскомъ лагерѣ не было извѣстно. Ханъ, по объясненію Сенковскаго, потому съ такой поспѣшностью и согласился на условія Замой-

Если сравнить условія договора Замойскаго съ ханомъ съ условіями Синай-паши, то нельзя не признать полнаго сходства ихъ въ существенномъ пунктѣ—о признаніи Могилы Турціей въ званіи воеводы [396]). Въ договорѣ только не требовалось отъ Могилы въ заложники сына или брата. Равнымъ образомъ въ договорѣ не говорилось объ обязательствѣ для Польши защищать молдавскаго воеводу и напасть на семиградскаго воеводу. Но это—пункты второстепеннаго, детальнаго свойства. Притомъ же, какъ увидимъ изъ нижеслѣдующаго, Замойскій для защиты Могилы оставилъ въ Молдавіи, уходя изъ нея, польскій отрядъ, слѣдовательно нашелъ нужнымъ или возможнымъ выполнить условіе о защитѣ молдавскаго воеводы, хотя оно и не входило въ условія формальнаго договора. Наконецъ, и то нужно имѣть въ виду, что договоръ 21 октября имѣлъ значеніе только прелиминарнаго договора. Замойскій тогда же разъяснилъ хану (требовавшему включенія въ договоръ «старыхъ условій» и присылки королевскаго посла прямо къ нему), что польскому правительству нужно прежде покончить переговоры съ турками, такъ какъ обычно договоръ Польши съ ханомъ включается въ общій договоръ ея съ султаномъ, только какъ прибавленіе къ нему [397]). Заключеніе же окончательнаго договора съ турками и татарами должно было, конечно, послѣдовать на будущемъ сеймѣ. Можно, впрочемъ, думать, что и переговоры Замойскаго съ Синай-пашой при посредствѣ Никифора привели къ нѣкоторому практическому результату по основному вопросу объ отношеніяхъ Турціи къ молдавскому воеводѣ. По крайней мѣрѣ, въ письмѣ отъ 30 октября 1595 г. изъ Познани доносили въ

скаго (въ томъ числѣ на возобновленіе татарамъ поминковъ въ размѣрѣ двухъ сотъ тысячъ червонныхъ злотыхъ и извѣстнаго количества бобровыхъ и собольихъ шкуръ), что онъ получилъ отступное совсѣмъ ни за что... Если въ предположеніяхъ Сенковскаго есть доля правды, то Замойскій, конечно, не имѣлъ впослѣдствіи основаній быть особенно откровеннымъ относительно своихъ переговоровъ съ ханомъ.

[396]) На это обстоятельство указывалъ на судѣ самъ Никифоръ, какъ на доказательство того, что его посольство отъ Синай-паши къ Замойскому было «истинное и невымышленное» (А. З. Р. IV, 162).

[397]) Heidenstein, II, 355.

Вѣну, что Замойскій договорился съ турками о томъ, чтобы впредь польскій король ставилъ (einzetzen) молдавскаго воеводу, но послѣдній платилъ туркамъ дань (Trybutt), что и должно быть утверждено будущимъ сеймомъ [398]). Во всякомъ же случаѣ октябрскіе переговоры Замойскаго съ турками не имѣли окончательнаго характера, не устраняли совсѣмъ опасности для Польши съ турецко-татарской стороны и только нѣсколько уладили дѣло до будущаго сейма, какъ разъяснялъ это и опубликованный 9 ноября королевскій универсалъ отъ 1 ноября 1595 г. [399]).

Послѣ участія въ переговорахъ между Іереміей Могилой, Синай-пашой и Замойскимъ, протосинкеллъ Никифоръ очень скоро (въ концѣ октября 1595 г.) посаженъ былъ въ заключеніе въ Хотинѣ. Въ письмѣ отъ 16 сентября 1596 г. (т. е. менѣе года спустя послѣ событія и, во всякомъ случаѣ, до преданія его суду за шпіонство) Никифоръ писалъ о своемъ хотинскомъ заключеніи Лукарису, что оно произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Іеремія Могила передалъ Никифору желаніе гетмана Замойскаго о томъ, чтобы онъ, Никифоръ, намѣревавшійся отправиться къ кн. Острожскому, держалъ путь на Хотинъ, гдѣ бы Замойскій могъ съ нимъ переговорить о нѣкоторыхъ нужныхъ вещахъ. Никифоръ, не знавшій въ то время, по его словамъ, о взаимной враждѣ Острожскаго и Замойскаго, а также о неблагодарности и лукавствѣ Іереміи, очень быстро прибылъ въ Хотинъ, гдѣ его тотчасъ посадили въ заключеніе [400]). Никифоръ на судѣ надъ нимъ въ 1597 г. говорилъ, что молдавское правительство заключеніемъ въ Хотинѣ мстило ему за его дѣятельность въ Молдавіи противъ уніи съ Римомъ [401]), а также, что оно же-

---

[398]) Hurmuzaki, III, 248.

[399]) Ib., 249—255, письмо отъ 11 ноября.

[400]) Legrand, Bibl. Hell., IV, 224. Изъ того же письма видно, что Никифоръ въ лагерѣ Замойскаго подъ Цецорой пробылъ три дня, что Іеремія Могила желаніе Замойскаго повидаться съ нимъ въ Хотинѣ передалъ ему спустя шесть дней послѣ ухода его изъ лагеря Замойскаго.

[401]) Никифоръ, по его словамъ, имѣлъ въ Молдавіи дѣло «зъ владыкою тымъ апостатомъ» (А. З. Р. IV. 162). О попыткахъ къ введенію уніи въ Молдавіи въ концѣ 80-хъ годовъ, о причастности къ этому дѣлу молдав. митр.

лало сдѣлать угодное польскому правительству, издавшему нѣсколько мѣсяцевъ передъ этимъ приказъ своимъ пограничнымъ старостамъ не пропускать въ польскіе предѣлы грековъ, особенно идущихъ отъ константинопольскаго патріарха [402]). Враги же Никифора говорили, что онъ заключенъ былъ за то, что навелъ на Молдавію Розвана. Впрочемъ они сами вскорѣ отъ этого объясненія отказались [403]), и выставили другую совсѣмъ неправдоподобную причину — намѣреніе Никифора отравить Іеремію Могилу [404]).

Вторженіе въ Молдавію Розвана стояло въ связи съ старыми притязаніями на Молдавію и Валахію Сигизмунда семиградскаго, передового застрѣльщика папско-австрійской антитурецкой коалиціи. Движеніе татарскаго хана къ Яссамъ (въ пол. октября 1595 г.) заставило сначала Сигизмунда (хотя и

Георгія Могилы и его брата Іереміи, о дѣятельности противъ уніи Никифора въ Молдавіи см. у Малышевскаго (І, 328—333, 597—601).

[402]) Между обоими свидѣтельствами Никифора о причинахъ его Хотинскаго заключенія нѣтъ противорѣчія: противодѣйствіе Никифора церковной уніи, уже проявившееся или еще ожидаемое, вотъ причина его заключенія, по его собственному объясненію.

[403]) На брестскомъ соборѣ 1596 года королевскіе послы говорили, что «Никифоръ Гречинъ, въ Розваномъ во Волошехъ поиманный, зъ везенья Хотинъского замъку утеклъ». Они же напомнили православнымъ королевскій отвѣтъ на просьбу ихъ о дозволеніи прибыть на этотъ соборъ Никифору: «Третее также просбы король его милость отмовилъ, ознаймуючы, што то за Никифоръ, яко до Волохъ Розвана привелъ и съ Турки се поровумевалъ» (Р. И. Б. XIX, 197—200, «Брестскій соборъ» Скарги). Обвиненіе Никифора въ сообщничествѣ съ Розваномъ, подручникомъ Сигизмунда семиградскаго, и въ то же время въ соумышленіи съ турками (Синан-паша, вѣдь, и воевалъ-то именно съ Сигизмундомъ) заключало въ себѣ непримиримое противорѣчіе. Притомъ же Никифоръ посаженъ въ Хотинское заключеніе за мѣсяцъ до вторженія Розвана въ Молдавію. Во время суда надъ Никифоромъ въ 1597 г. обвинители его отказались уже отъ этого обвиненія. Объ этомъ говорилъ на судѣ самъ Никифоръ (А. З. Р., IV, 162; ср. прим. 635).

[404]) Никифоръ въ доказательство лживости этого послѣдняго обвиненія причины его заключенія въ Хотинѣ указывалъ на то, что оно у обвинителей его явилось не сразу, а уже впослѣдствіи, когда пришлось имъ отказаться отъ обвиненія его въ сообщничествѣ съ Розваномъ (А. З. Р., IV, 162). Авторъ сеймоваго дневника 1597 г. совсѣмъ не упомянулъ объ обвиненіи Никифора въ намѣреніи отравить Могилу. Очевидно, этому пункту во время судебнаго процесса всего менѣе придавалось значенія самою обвинительною властью, если лицо, составлявшее свой отчетъ объ этомъ процессѣ, совсѣмъ даже о немъ не упомянуло.

одержавшаго въ началѣ октября побѣду надъ однимъ турецкимъ отрядомъ) поспѣшно отступить въ Семиградію. Но затѣмъ, когда Синай-паша на зиму отступилъ къ Дунаю, а Замойскій съ польскимъ войскомъ ушелъ на родину, Сигизмунду показалось удобнымъ вновь попытаться овладѣть Валахіей и Молдавіей. Въ началѣ декабря Розванъ и вторгся уже въ предѣлы Молдавіи. Но вторженіе это имѣло для него самыя несчастныя послѣдствія. Въ битвѣ подъ Сочавой небольшой польскій отрядъ (оставленный Замойскимъ въ Молдавіи въ видахъ охраны Іереміи Могилы) нанесъ ему полное пораженіе (12 дек.). Самъ Розванъ попался въ плѣнъ и былъ казненъ [405]).

Но эта побѣда поляковъ надъ Розваномъ создавала вполнѣ понятныя затрудненія для польской политики въ отношеніи къ папско-австрійской священной лигѣ, столь близкой къ сердцу Сигизмунда III. Уже заключеніе Замойскимъ октябрьскаго договора съ турками и татарами вызвало сильное неудовольствіе римской куріи. 8 ноября 1595 г. Климентъ VIII написалъ суровое бреве къ польскому королю. Папа выражалъ свое крайнее удивленіе, что «благочестивѣйшій польскій и шведскій король Сигизмундъ вдругъ сталъ совсѣмъ на себя не похожъ, до того не похожъ, что самъ оборвалъ надежду на счастливый успѣхъ священной войны». Папа писалъ, что онъ до сихъ поръ не можетъ прійти въ себя отъ изумленія, что польскій король вошелъ въ соглашеніе съ турками и татарами противъ Сигизмунда семиградскаго, что онъ съ согласія турокъ и татаръ поставилъ въ Молдавіи новаго воеводу. Тогда же (8 ноября) писалъ папа и Замойскому, фактическому виновнику соглашенія съ турками и татарами. Ему папа писалъ, что въ Молдавіи поражено христіанство и папѣ нанесена глубокая рана [406]). Пораженіе Розвана поляками вызвало новое суровое письмо папы къ польскому королю. Сигизмундъ, не ограничиваясь письменнымъ отвѣтомъ, поспѣшилъ отправить въ Римъ, для личныхъ объясненій, старшаго своего секретаря Лавр. Гембицкаго. Польское правительство объясняло папѣ, что Польша съ давнихъ поръ имѣетъ верховныя права

---

[405]) Heidenstein, II, 356—358, Bielski, 256—259.

[406]) Relacye Nuncyuszow Apostolskich, II, 59—65.

па Молдавію и потому обязана была защищать ее отъ опасности и обиды, что Сигизмундъ семиградскій вѣроломно овладѣлъ было Молдавіей, и затѣмъ, испугавшись турокъ и татаръ, бросилъ ее. Поляки же спасли несчастную страну, задержали Синай-пашу и заставили удалиться татарскія орды, и этимъ избавили отъ большой бѣды Австрію, Венгрію и Семиградію [107]). Хотя разъясненія польскаго правительства по молдавскому вопросу, совпавшія съ торжествами по поводу довершенной въ Римѣ Потѣемъ и Терлецкимъ уніи, приняты былъ римскою куріею благосклонно, [108]) по предлежавшій будущему сейму вопросъ объ участіи Польши въ антитурецкой лигѣ получалъ теперь значеніе своего рода испытанія искренности намѣреній польскаго правительства относительно этой лиги. Само собой разумѣется, что молдавскій вопросъ въ тѣсномъ смыслѣ также долженъ былъ сдѣлаться въ будущемъ предметомъ сеймоваго обсужденія, и самъ по себѣ, и въ той исторической постановкѣ, которую получилъ онъ въ октябрѣ 1595 года при извѣстномъ участіи экзарха Никифора.

Но не одинъ молдавскій вопросъ пришлось польскому правительству, сверхъ прошлогодняго ожиданія, внести въ программу занятій будущаго сейма. Съ осени 1595 года соціально-экономическое движеніе, извѣстное подъ именемъ казацкаго возстанія Лободы и Наливайки, принимало все болѣе грозные размѣры, захватывало все болѣе обширную территорію (отъ Брацлава на югѣ до Могилева на сѣверѣ). По мѣстамъ это движеніе, особенно Наливайковская часть его, захватившая массы недовольной и раздраженной шляхты, начинало отражать въ себѣ и то религіозно-церковное русское недовольство, которое съ весны 1595 года сказалось въ извѣстныхъ намъ

[107]) Гембицкій посланъ въ Римъ 22 дек. 1595 г. (Hurmuzaki, III, 257) Ср. Heidensztein, II, 358—359; Bielski, 260. Гембицкому дано было королемъ и какое-то порученіе относительно уніи (Bużeński, III, 219—220).

[108]) Hurmuzaki, III, 258; Heidensztein, II, 359; Bielski, 260. Впослѣдствіи, 8 авг. 1596 г. королевскіе комисары говорили папскимъ и императорскимъ посламъ: by nie legatia krola Imci i sprawą tą prawdziwą, iako się rzecz ma, u Oicza s. to uiezniosło, a czo wiedziecz iakoby i do tego czasu o nas ludzie chrześcianscy rozumieli (рук. И. П. Б., Пол. F, IV, № 130, л. 275, Diarium Commissionis).

легальныхъ протестахъ противъ уніи. Еще 27 сент. 1595 г. какая-то казацкая шайка («люди украинные, казаки нѣякись Ростопчи») напала надъ Вислой на состоявшаго у Кирилла Терлецкаго на службѣ Гр. Степановича, отняла у него документы, которые онъ везъ изъ Кракова въ Луцкъ, избила его и уѣхала прочь [409]). Въ Пинскѣ казаки наѣхали на домъ мѣщанина Крупы и захватили оставленные у него на храненіе Кир. Терлецкимъ документы и ризницу [410]). Тогда же (14 февр. 1596 г). самъ Северинъ Наливайко, его братъ острожскій священникъ Демьянъ Наливайко, Флоринъ Гедройть, Павелъ Кмита и другіе шляхтичи («земяне») пинскаго повѣта, а также не мало своевольныхъ людей, вышедшихъ («выправившихся») изъ имѣній кн. К. К. Острожскаго, разграбили имѣніе Дубою и дворъ Отовчичи, принадлежавшіе родному брату луцкаго владыки Ярошу Терлецкому. Послѣдній объяснялъ наѣздъ всѣхъ этихъ лицъ озлобленіемъ ихъ противъ его брата-владыки за его поѣздку въ Римъ. А отовчицкій управляющій его Домашевскій, кромѣ того, утверждалъ, что этотъ наѣздъ предпринятъ по приказу кн. К. К. Острожскаго. Участвовавшіе въ наѣздѣ своевольные люди сперва укрывались въ домахъ шляхтичей (очевидно, имъ сочувствовавшихъ), а затѣмъ отправились въ принадлежавшій кн. Острожскому городъ Степань [411]). Въ наѣздѣ на имѣнія (Коростешинъ и Тучинъ) извѣстнаго своимъ р.-католическимъ фанатизмомъ луцкаго старосты и брацлавскаго каштеляна Александра Сѣмашки участвовали тотъ же острожскій священникъ, кн. Петръ Вороцецкій и шляхтичъ Александръ Демьяновичъ Гулевичъ. Другая шайка своевольныхъ людей сдѣлала нападеніе (еще въ началѣ января) на самаго Сѣмашко въ его Хупковскомъ замкѣ [412]). Въ самый

---

[409]) Арх. Ю.-З. Р., ч. III, т. I, 71—72, № 24.

[410]) Ib., 133—134, № 39.

[411]) Ib., 78 — 83, № 27, 137 — 140, № 41. Люблинскій трибуналъ 24 іюля 1597 г. осудилъ кн. Флоріана Гедройтя на изгнаніе за грабежъ имѣнія луцкаго владыки Бударожъ (Гедройтъ тутъ названъ «власнымъ рукоданнымъ слугою его милости отца епископа Луцкаго») и имѣній его брата Яроша Терлецкаго Дубои и Отовчицъ (ib., ч. I., т. VI, 124—128, № 62).

[412]) Ib., ч. III, т. I, 73—77, 86—100, 106—126, № 25, 26, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 36. Впослѣдствіи Сѣмашко жаловался на кн. Острожскаго на то, что

уже моментъ открытія сейма (въ письмѣ отъ 27 марта 1596 г. изъ Нѣсвижа) подозрѣніе въ соучастіи съ Наливайкой кн. К. К. Острожскаго высказывалъ и извѣстный ревнитель латинства Ник. Хр. Радивилъ Сиротка. Извѣщая Хр. Радивила о проѣздѣ кн. Острожскаго черезъ Люблинъ по пути на сеймъ, онъ писалъ ему со словъ очевидца этого проѣзда, что чуть ли не половина отряда кн. Острожскаго состоитъ изъ Наливайковскихъ казаковъ [413]). Подозрѣніе противъ Острожскаго въ соучастіи въ бунтѣ Наливайки было тогда весьма распространено, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ онъ въ письмѣ къ Хр. Радивилу (отъ 3 марта 1596 г. изъ Острога [414]). Но въ этомъ же своемъ, совершенно частномъ, письмѣ (къ зятю), кн. Острожскій возмущается взводимыми на него обвиненіями [415]). Вообще же, хотя латино-уніаты долго еще потомъ называли православную вѣру наливайковскою, православныя церкви—наливайковскими, религіозный мотивъ въ самомъ возстаніи Наливайки проявляется еще очень слабо. Нападеніе на Терлецкихъ и Семашку—эпизодическія явленія въ общемъ ходѣ этого соціально-экономическаго движенія. Какъ на соціально-экономическое движеніе смотритъ на него и кн. Острожскій, [416]) желающій (въ томъ же письмѣ) скорѣйшаго и

онъ не учинилъ ему справедливости по дѣлу его съ свящ. Дем. Наливайко (ib., 135—136, № 40).

[413]) Scriptores Rerum Pol., VIII, 43—44.

[414]) Кулишъ, Ист. возс. Руси, II, 438. Не все письмо Кулишомъ напечатано (ср. рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр. № 240, л. 183).

[415]) Костомаровъ, приведшій отрывокъ изъ этого же письма, вѣритъ оправданіямъ кн. Острожскаго (Истор. монографіи, т. III (изд. 1880 г.), стр. 284, «Южная Русь въ концѣ XVI в.»). Напротивъ, Антоновичъ (Арх. Ю.-З. Р., ч. III, т. I, пред. 64—70), Кулишъ, Ист. возс. Руси, I. 277—278), Иловайскій (Ист. Рос., III, 587) и др. признаютъ въ той или другой степени его соучастіе въ возстаніи Наливайки. Хотя мы и привели новое, неизвѣстное этимъ изслѣдователямъ, свидѣтельство (Радивила Сиротки) не въ пользу кн. К. К. Острожскаго, тѣмъ не менѣе не находимъ возможнымъ безъ оговорокъ присоединиться къ ихъ мнѣнію: всѣ показанія противъ кн. Острожскаго принадлежатъ людямъ изъ р.-католическаго, или вообще враждебнаго ему лагеря.

[416]) Такъ смотрѣлъ на него и литовскій канцлеръ Л. Сапѣга: chłopi poddaniź nasi nas najezdzają, pladrują, biorą, wojują i panują nad nami... Сапѣга пишетъ, что даже въ Мазовіи распространяется «своеволіе» и грозитъ всѣмъ «Низомъ». Польско-русское крестьянское движеніе онъ готовъ поставить даже

полнѣйшаго успѣха усмирителю возстанія, польному коронному гетману Стан. Жолкевскому. На эту борьбу съ казаками Жолкевскаго и передъ сеймомъ, и во время сейма, болѣе всего и обращено было тревожное вниманіе и правительства, и общества [417]).

Уже въ началѣ декабря 1595 г. разосланы были къ сенаторамъ совѣщательныя письма (litterae deliberatoriae) относительно времени созванія будущаго сейма и его программы [418]). Осложнившіяся политическія обстоятельства, очевидно, не позволяли обойтись безъ этого, хотя предыдущій сеймъ и разрѣшилъ не разсылать передъ будущимъ сеймомъ этихъ писемъ [419]). Въ разосланной на сеймики королевской инструкціи главными предметами занятій будущаго сейма указаны вопросы о лигѣ, объ опекѣ надъ Молдавіей (patrocinium Wołochow) и о татарахъ. Главный литовскій съѣздъ (происходившій въ Слонимѣ 13-го марта 1596 г.) совсѣмъ уклонился (въ инструкціи своимъ посламъ на сеймъ) отъ обсужденія этихъ вопросовъ, замѣтивши, что это—вопросы собственно сеймоваго обсужденія. За то онъ сильно распространился по вопросу о «казацкомъ своеволіи». Съѣздъ объяснялъ, что, не имѣя откуда взять денегъ на наемъ жолнеровъ, Литва рѣшила употребить на это дѣло сумму, назначенную въ 1591 г. на выкупъ королевскихъ имѣній, и потребовать отъ нанятыхъ на эти деньги жолнеровъ немедленно отправляться противъ «разбойниковъ» и преслѣдовать ихъ до тѣхъ поръ, пока они не будутъ настигнуты. Если бы они ушли при этомъ въ предѣлы московскаго царства, рѣшено, войдя въ соглашеніе съ московскимъ воеводой, преслѣдовать ихъ и тамъ, и стараться совершенно истребить. Если же казаки уйдутъ въ коронные предѣлы, тогда литовскій гетманъ войдетъ въ соглашеніе съ

въ связь съ крестьянскимъ нѣмецкимъ движеніемъ (около Нейштадта, пишетъ онъ, нѣсколько тысячъ крестьянъ нападаютъ на дома, особенно же на католическія церкви и монастыря, грабятъ и обращаютъ въ развалины (Arch. d. Sap., I, 119, отъ 8 янв. 1596 г. къ Хр. Радивилу).

[417]) Л. Сапѣга о казацкомъ возстаніи говоритъ: to bardzo wielkie periculum, a jako może być większe nadto? (ib.)

[418]) Arch. d. Sap., I, 118, отъ 12 дек. 1595 г. къ Хр. Радивилу.

[419]) Vol. leg., II, 355.

коронымъ о томъ, чтобы уничтожить этого гибельнаго врага. Затѣмъ, въ виду того, что нѣкоторые повѣты и сами лично выступили противъ казаковъ и назначили и собрали на это дѣло особый сборъ (pobor), литовскимъ посламъ на сеймъ вмѣнено въ обязанность ходатайствовать о томъ, чтобы и другіе (которые ни лично, ни деньгами не приложились къ этому) понесли для спасенія отечества ту же тяготу въ той же мѣрѣ. Вмѣнено имъ въ обязанность позаботиться на сеймѣ объ уничтоженіи всѣхъ судебныхъ приговоровъ противъ лицъ, участвовавшихъ въ усмиреніи казаковъ. Наконецъ, имъ поручено ходатайствовать объ освобожденіи отъ великихъ податей мозырскихъ и рѣчицкихъ шляхтичей, сильно потерпѣвшихъ отъ казаковъ.

Слонимскій главный съѣздъ на программу занятій будущаго сейма совсѣмъ не смотрѣлъ глазами краковскаго сейма 1595 года. Кромѣ пунктовъ о лигѣ и безопасности государства, онъ внесъ въ инструкцію своимъ посламъ на сеймъ цѣлый рядъ другихъ пунктовъ [420]). Въ числѣ этихъ пунктовъ находимъ и пунктъ о религіозной конфедераціи. Литовскимъ посламъ на сеймъ вмѣнено въ обязанность совмѣстно съ коронными послами серьезно позаботиться о томъ, чтобы конфедерація о мирѣ между несогласными въ религіи, утвержденная присягою королей, оставалась въ силѣ, а короля покорно просить о томъ, чтобы оказана была справедливость по дѣламъ о происшедшихъ уже ея нарушеніяхъ и чтобы процессъ конфедераціи, нужный той и другой сторонѣ, былъ наконецъ установленъ [421]).

---

[420]) О предоставленіи королемъ виленскаго бискупства, литовскаго маршалковства и др. литовскихъ должностей только людямъ литовскаго происхожденія, о выполненіи королемъ pacta conventa, длинный рядъ пунктовъ экономическаго и военно-оборонительнаго свойства.

[421]) Confoederatio, ktora dla zadzierzenia pokoiu między roznemi w Religiey iest uřaliona i przysięgami krolow Ich M. stwierdzona, aby in suo esse zostawała, Ich M. Panowie Posłowie z Ich M. Pany Posły Coronnemi o to na seymie serio radzić maią. A I. Kro. M. unizenie prosić, aby s przeszłych wiolacy była exequalis sprawiedliwości i proces utrique parti serviens aby effectum odniosł (рук. И. П. Б., Пол. F. IV, № 130, л. 204—208, Инструкція Слоним. главн. съѣзда посламъ его на сеймъ 1596 г., изъ которой и заимствовано все сказанное нами объ этомъ съѣздѣ).

Пунктъ о религіозной конфедераціи въ слонимской инструкціи, хотя изложенный въ краткой и спокойной формѣ, шелъ на встрѣчу всѣмъ основнымъ желаніямъ торунскаго августовскаго синода, нашедшимъ свое детальное выраженіе въ приведенной выше его инструкціи посламъ его на предсеймовые сеймики. Даже особо упомянуто объ оказаніи королемъ справедливости по дѣламъ о нарушеніи религіозныхъ правъ диссидентовъ (подробно перечисленнымъ въ синодской инструкціи). Тѣмъ болѣе страннымъ представляется совершенное отсутствіе въ слонимской инструкціи всякаго даже упоминанія о православныхъ и ихъ недовольствѣ уніей, завершившіе которую въ Римѣ владыки уже успѣли воротиться домой. Правда, пунктъ о религіозной конфедераціи въ слонимской инструкціи изложенъ въ такой общей формѣ (не сказано даже, что объ немъ просили «евангелики», что въ такихъ случаяхъ часто отмѣчалось), что подъ него вполнѣ могли подойти и православные со своими жалобами на унію, но все-таки то несомнѣнно, что спеціальнаго пункта объ уніи въ инструкціи главнаго литовскаго съѣзда не было. Одно изъ двухъ: или православные объ этомъ совсѣмъ не просили, или просьба ихъ не была всѣми поддержана и они согласились удовольствоваться пунктомъ о религіозной конфедераціи вообще. Послѣднее предположеніе представляется болѣе вѣроятнымъ. По прямому свидѣтельству сеймовой протестаціи кн. К. К. Острожскаго (о которой рѣчь будетъ ниже), ходатайствовать передъ королемъ на сеймѣ о низложеніи Потѣя и Терлецкаго съ ихъ каѳедръ за принятіе уніи вмѣнили въ обязанность своимъ сеймовымъ посламъ «и нѣкоторые (обыватели) великаго княжества Литовскаго» [422]). Слонимская инструкція этому свидѣтельству протестаціи Острожскаго нисколько не противорѣчитъ. Напротивъ, въ заключеніе этой инструкціи сказано, что литовскіе послы должны поддержать на сеймѣ своими ходатайствами передъ королемъ все то, что въ инструкціяхъ отдѣльныхъ литовскихъ воеводствъ и повѣтовъ находится относящагося къ исправле-

---

[422]) Р. И. Б., VII, 1123 — 1124, Апокрисисъ; Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. I, 533.

нію и охраненію общихъ интересовъ (do naprawy i strzerzenia publiki). На менѣе рѣшительный характеръ литовскихъ сеймиковыхъ заявленій по адресу измѣнившихъ православію владыкъ (по сравненію ихъ съ южнорусскими), не говоря обо всемъ прочемъ, могло повліять то уже одно, что имѣвшіе свои епархіи въ предѣлахъ собственно великаго княжества владыки (м. Рагоза, полоц. архіеп. Загоровскій и пинскій еп. Гоголь—оба послѣдніе новички въ архіерействѣ) далеко не такъ скомпрометировали себя до сихъ поръ въ этомъ отношеніи, какъ южнорусскіе—Терлецкій и Потѣй. Вообще же то несомнѣнно, что вопросъ объ уніи на нѣкоторыхъ литовскихъ повѣтовыхъ сеймикахъ [423]) обсуждался, и избраннымъ на нихъ сеймовымъ посламъ такія или иныя порученія относительно ея были даны.

Изъ протестаціи князя Острожскаго открывается, что передъ сеймомъ 1596 года вопросъ объ уніи обсуждался на сеймикахъ волынской, кіевской, брацлавской и русской [424]) (т. е. галицко-русской) земель. На этихъ сеймикахъ шляхта поручила избраннымъ ею на сеймъ посламъ просить короля объ удаленіи съ епископскихъ каѳедръ Терлецкаго и Потѣя, признавшихъ надъ собою власть папы, и назначеніи на ихъ мѣсто православныхъ владыкъ. Предъявляя къ королю на сеймѣ такое требованіе, южнорусскіе земскіе послы должны были сослаться на особую объ этомъ конфедерацію, скрѣпленную присягою короля и его предшественниковъ [425]). Относительно шляхты волынской, кіевской, брацлавской и «русской» земель, прямо заявлено (въ протестаціи), что выше указанную просьбу къ королю поручили земскимъ посламъ представить

---

[423]) На какихъ сеймикахъ,—неизвѣстно. Митр. Макарій (IX, 639), г. Ор. Левицкій (Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VI, предисл., 98), еп. Ликовскій (165) поименовываютъ въ данномъ случаѣ литовскіе сеймики—минскій, новогрудскій, полоцкій и другіе, ссылаясь на протестаціи Острожскаго и Горскаго. Но въ этихъ протестаціяхъ, какъ они напечатаны въ Апокрисисѣ (Р. И. Б., VII, 1123—1130) и въ Арх. Ю.-З. Р., (ч. I, т. I, 533—537), которыя только и цитируютъ они, эти сеймики не упомянуты.

[424]) Шляхта «русскаго» воеводства собиралась не на одинъ, а на три сеймика: 1) въ Вишнѣ для львовскаго, перемышльскаго и саноцкаго повѣтовъ; 2) въ Галичѣ для галицкаго повѣта; 3) въ Холмѣ для холмскаго повѣта.

на сеймѣ «всѣ обыватели» этихъ земель [426]). Самое внесеніе въ сеймиковую инструкцію посламъ того или другого пункта могло послѣдовать только по рѣшенію всей присутствовавшей на немъ шляхты, а собиралась на сеймикъ вся шляхта извѣстнаго воеводства, земли или повѣта поголовно. Избраніе пословъ на сеймъ и составленіе для нихъ инструкціи рѣшалось единогласіемъ. Слѣдовательно, въ тѣхъ требованіяхъ, которыя послы отъ извѣстнаго сеймика предъявляли къ генеральному сейму, мы вообще вправѣ признавать единогласное рѣшеніе всей шляхты извѣстнаго района, или рѣшеніе такого подавляющаго большинства ея, противъ котораго меньшинство не пожелало сказать по тому или другому пункту свое veto, хотя даже одинъ несогласный шляхтичъ de jure имѣлъ право сорвать сеймикъ, т. е. воспрепятствовать не только внесенію неугоднаго ему пункта въ сеймиковую инструкцію, но и самой отправкѣ пословъ на сеймъ. Поэтому заявленіе о томъ, что *вся* шляхта волынской, кіевской, брацлавской и русской земель поручила своимъ сеймовымъ посламъ просить на сеймѣ о низложеніи Терлецкаго и Потѣя, можетъ служить указаніемъ на то, что этотъ пунктъ на южнорусскихъ сеймикахъ не встрѣтилъ никакой оппозиціи.

Глава II.

Варшавскій сеймъ 1596 года былъ не двухнедѣльнымъ экстраординарнымъ, а обычнымъ шестинедѣльнымъ сеймомъ:

---

[425]) Въ виду извѣстныхъ намъ сношеній кн. К. К. Острожскаго и вообще православныхъ южноруссовъ съ протестантами по поводу торунскаго синода, можно думать, что въ инструкціяхъ южнорусскихъ сеймиковъ находился и пунктъ относительно религіозной конфедераціи для диссидентовъ вообще. За это говоритъ совмѣстная дѣятельность православныхъ южноруссовъ и протестантовъ на сеймѣ 1596 г. Съ особой же силой это можно утверждать относителено кіевскаго сеймика на основаніи протестаціи кн. Друцкаго-Горскаго. какъ видно будетъ изъ ея содержанія.

[426]) Р. И. Б., VII, 1123—1124; Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. I, 533. Бѣльскій, 261, говоритъ, что на сеймикѣ въ рус. воеводствѣ было нѣкоторое разногласіе, но не объясняетъ, по какому пункту.

начался 26 марта [427]) и окончился 6 мая 1596 года [428]). Въ день открытія сейма подканцлеръ Янъ Тарновскій объявилъ королевскую пропозицію: король просилъ сеймъ заняться вопросами о лигѣ, о Молдавіи и о казацкомъ своеволіи. Вслѣдъ за пропозиціей спеціальный (extra ordinem) папскій легатъ Бенедиктъ (ep. Casertanus) [429]) произнесъ въ сенатѣ длинную рѣчь, убѣждая поляковъ вступить въ лигу съ христіанскими государями и поднять оружіе противъ турокъ. Обѣщалъ имъ помощь на войну и отъ папы, и отъ всего христіанства. Жаловался въ заключеніе на тѣхъ, которые несогласны въ вѣрѣ. Затѣмъ началась подача мнѣній сенаторами (ихъ собралось еще не много). Они по большей части соглашались на вступленіе въ лигу, но на справедливыхъ условіяхъ. Образъ дѣйствій Замойскаго въ Молдавіи одобряли и очень благодарили за подъятые имъ тамъ труды. Своеволіе казацкое, конечно, предлагали покарать [430]).

Когда по выслушаніи пропозиціи, рѣчи легата и мнѣній сенаторовъ земскіе послы пришли изъ залы сената въ свою избу, между ними тотчасъ обнаружилось нежелательное правительству настроеніе. Послы стали поднимать такіе вопросы, которые не были поставлены въ королевской пропозиціи (но которые находились, конечно, въ сеймиковыхъ инструкціяхъ имъ). Прежде всего поднятъ былъ столь непріятный лично для Сигизмунда вопросъ о невыполненномъ имъ до сихъ поръ условіи его избранія—относительно Эстоніи. Впрочемъ сенаторамъ удалось успокоить пословъ на этомъ пунктѣ, и сеймъ приступилъ къ обсужденію вопроса о лигѣ. Замойскій очень скептически относился къ возможности практическаго осуществленія идеи христіанской лиги противъ турокъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Обсужденіе вообще шло вяло. Только 21 апрѣля назначена была особая коммиссія по вопросу о

---

[427]) Scriptores, VII, 214, Діарій Велевицкаго; Bielski, 261.

[428]) 7 мая датированы конституціи этого сейма (Vol. leg., II, 366).

[429]) 12 янв. 1596 г. Климентъ VIII писалъ Сигизмунду III о присылкѣ его ob res Moldavicas aliasque Christianae Reipublicae gravissimas causas. Прислалъ его по просьбѣ самого Сигизмунда (Theiner, III, 249—250. № 186).

[430]) Bielski, 266—267.

лигѣ изъ нѣсколькихъ сенаторовъ и земскихъ пословъ. Эта коммиссія ни къ какимъ практическимъ результатамъ тоже не пришла [431]). Когда дѣло дошло до точнаго опредѣленія обязательствъ (военныхъ и денежныхъ) императора и нѣмецкихъ князей относительно Польши, императорскіе послы заявили, что они не имѣютъ для этого надлежащихъ полномочій [432]). Для поляковъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе становилось яснымъ, что папско-габсбургской коалиціи хотѣлось собственно заставить ихъ загребать для нея жаръ своими руками. Все дѣло по вопросу о лигѣ на сеймѣ 1596 года ограничилось назначеніемъ новой коммиссіи, которой и поручено выработать, совмѣстно съ папскими, императорскими и другими уполномоченными, проектъ окончательнаго рѣшенія этого вопроса, не позже 31 августа 1596 г. Проектъ этотъ долженъ быть внесенъ на рѣшеніе будущаго сейма, который ничѣмъ другимъ, кромѣ этого дѣла, не долженъ заниматься [433]).

По молдавскому вопросу никакой конституціи не состоялось [434]), и вопросъ объ отношеніяхъ Молдавіи къ Польшѣ, совсѣмъ не безразличный для Польши, остался нерѣшеннымъ [435]). Оставленіе его безъ рѣшенія было неблагопріятно

---

[431]) Bielski, 267 — 272; Heidenszteín. II, 379. О засѣданіяхъ сеймовой апрѣльской коммиссіи см. рук. Имп. Публ. Библ., Разнояз., F. IV, № 120, л. 345—358).

[432]) Это прямо сказалъ перемышльскій епископъ императорскимъ коммиссарамъ 8 авг. 1596 г. (рук. И. П. Б., Пол.. f. IV. № 130, л. 275 об., Diarium Commissionis).

[433]) Vol. leg., II, 263.

[434]) На сеймѣ 1596 г. молдав. митр. Георгій Могила, молдав. гетманъ Симеонъ Могила и молдавскій wisternik Симеонъ Строичъ получили права польскаго шляхетства. (Vol. leg., II 365—366). Іеремія Могила получилъ эти права еще на сеймѣ 1593 г. (ib., 345).

[435]) Въ числѣ условій вступленія въ лигу польскіе депутаты въ коммиссіи выставили и то, чтобы, если Богъ дасть побѣду, Молдавія, Валахія и Бессарабія навсегда были присоединены къ Польшѣ (Bielski, 271). Это показываетъ, что планы Замойскаго въ окт. 1595 г. совсѣмъ не къ тому клонились, на что онъ согласился въ договорѣ 21 октября. Когда императорскій посолъ (вратиславскій епископъ) замѣтилъ въ первомъ засѣданіи коммиссіи, что успѣху лиги помѣшали молдавскіе дѣла (turbae Moldavicae retardarunt Consilia, quamobrem hucusque est prorogatum), виленск. в. Хр. Радивилъ сказалъ: valde mihi displicet declaratio Epi Wratislaviensis, quod hic faciat mentionem Walachiae (рук.

для Польши въ особенности потому, что и въ турецко-татарскихъ отношеніяхъ Польши во время сейма 1596 года не произошло ничего въ смыслѣ упроченія ихъ послѣ извѣстнаго намъ октябрскаго договора Замойскаго съ ханомъ. На оборону государства отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ правительство добилось отъ сейма только того налога (pobor), который установленъ былъ для этой цѣли предыдущимъ сеймомъ и не всѣми воеводствами и повѣтами внесенъ, да «жидовскаго поголовнаго» [436]). Не расщедрившійся на денежныя ассигнованія для усмиренія казаковъ, сеймъ за то издалъ цѣлыхъ три конституціи противъ своеволія всякаго рода: а) возобновляя конституцію 1593 года, объявившую своевольныхъ казаковъ врагами отечества, онъ предписалъ гетману совершенно ихъ уничтожить, отнять данные имъ Zelechimerow i Boryspol и вообще поступить съ ними согласно съ конституціей 1590 года; б) усиливая дѣйствіе сеймовой конституціи 1578 года о бѣглыхъ крестьянахъ, сеймъ повысилъ штрафъ за укрывательство ихъ съ 14 до 100 гривенъ, и в) возстановилъ (съ нѣкоторыми дополненіями) дѣйствіе сеймовой конституціи 1593 года о тумультахъ, изданной по случаю отъѣзда тогда Сигизмунда въ Швецію [437]).

Вообще достигнутые правительствомъ на сеймѣ успѣхи (всего состоялось 15 конституцій, большею частью по текущимъ второстепеннымъ дѣламъ) совсѣмъ не соотвѣтствовали тому количеству времени, которое было потрачено на ихъ достиженіе. Всѣ полтора мѣсяца сеймовой дѣятельности ушли на борьбу правительства съ посольской избой, или съ тѣми или другими фракціями въ ней. Литовскіе послы съ большимъ упорствомъ противились назначенію поляка (луц. еп. Мацѣевскаго) на епископскую каѳедру въ Литву (въ Вильну), и упорство ихъ тѣмъ досаднѣе было для Сигизмунда, что его раздѣ-

---

Имп. Публ. Библ., Разнояз. F. IV, № 105, л. 349 об.—350, 354; ср. Пол. F. IV, № 241, 328, 334).

[436]) Vol. leg., II. 363. Удовлетворены ходатайства главн. литов. съѣзда относительно шляхты, такъ или иначе потерпѣвшей отъ казаковъ (ib. 164, 165).

[437]) Vol. leg., II, 464, 365, 366; ср. 310—311.

ляли попрежнему и почти всѣ литовскіе сенаторы [438]). Протестантскіе послы, имѣвшіе за собой инструкціи литовскаго главнаго съѣзда, южнорусскихъ и, вѣроятно, нѣкоторыхъ коронныхъ польскихъ сеймиковъ сильно настаивали (fortiter urgebant) на выполненіи требованій ихъ относительно религіозной конфедераціи. Требованія ихъ поддерживалъ въ сенатѣ кн. К. К. Острожскій [439]). Въ посольской избѣ требованія протестантовъ относительно конфедераціи, какъ увидимъ ниже, поддерживали православные послы, съ кн. Юріемъ Друцкимъ-Горскимъ во главѣ. Мы не знаемъ подробностей совмѣстной борьбы православныхъ и протестантскихъ пословъ на сеймѣ. Бѣльскій по этому поводу только замѣтилъ, что между евангеликами и католиками изъ-за конфедераціи было на сеймѣ «достаточно ссоры» (swaru dosyć [440]). Хотя диссидентскіе послы, по словамъ ихъ протестаціи, къ успокоенію несогласныхъ въ вѣрѣ людей предлагали «справедливыя и обычныя» средства, они не могли упросить короля согласиться на такое успокоеніе ихъ, обѣщанное условіями его избранія («ведле пактъ»), т. е., вѣроятно, на установленіе процесса и экзекуціи конфедераціи. Къ этой общей и давней борьбѣ диссидентовъ за свободу совѣсти присоединилась на сеймѣ 1596 года впервые на немъ возникшая борьба православныхъ противъ навязанной имъ уніи съ Римомъ. Сказавши о томъ, что отказъ успокоить диссидентовъ всегда бывалъ великимъ препятствіемъ къ согласному ходу сеймовыхъ совѣщаній, общая сеймовая протестація пословъ съ удареніемъ отмѣчаетъ то, что на настоящемъ сеймѣ все это сказалось съ особенною силою («особ-

---

[438]) Bielski, 273; ср. Arch. d. Sap., I, 129—130. 7 мая 1596 г. отъ имени земскихъ пословъ вел. княжества Литов. въ книги королевской канцеляріи записана протестація о томъ, что они на минувшемъ сеймѣ неоднократно («частокроть») обращались къ королю съ просьбой о виленскомъ бискупѣ, но всякій разъ безуспѣшно (Москов. Арх. Мин. Юст., Литов. Метрика, кн. литов. суд. дѣлъ № 73—175, л. 107 об.—108).

[439]) Scriptores, VII, 214, Діарій Велевицкаго.

[440]) Bielski, 273. Во время самаго сейма 1596 г. Скарга напечаталъ «Process na konfederacyę z poprawą y odprawą przeciwnika». Протестанты тогда же опять отвѣтили Скаргѣ «Obrona powtórzona konfederacyi y processu» (Rychcicki, II, 101—102).

ливе»), такъ какъ прибавились еще недавнія и тяжкія насилія и обиды людямъ греческой вѣры.

Борьба посольской избы съ королемъ и сенатомъ по вопросамъ объ уніи, о конфедераціи, о виленскомъ бискупѣ и привела къ тому, что варшавскій сеймъ 1596 года «окончился въ несогласіи». Король просилъ пословъ продолжить еще на нѣсколько дней свои совѣщанія, въ виду того, что изъ-за праздниковъ Пасхи много времени было потеряно. Но послы на это не согласились и съ «удивительными» протестаціями разъѣхались по домамъ [441]). Въ общей протестаціи диссидентскихъ пословъ многихъ (sic) воеводствъ, изъ которой мы уже сдѣлали заимствованія выше, они подробно разъясняли причины безрезультатности сейма и заканчивали ее заявленіемъ, что не станутъ повиноваться никакимъ декретамъ и судебнымъ рѣшеніямъ, нарушающимъ религіозную конфедерацію, и не допустятъ приведенія ихъ въ исполненіе ни въ своихъ имѣніяхъ, ни въ государственныхъ [442]).

Кромѣ совмѣстной съ протестантами борьбы за свободу совѣсти подъ старымъ знаменемъ варшавской религіозной конфедераціи, православные на сеймѣ 1596 года впервые, какъ сказано уже выше, открыли особую борьбу противъ церковной уніи. Во главѣ православныхъ въ этой новой для нихъ сеймовой борьбѣ сталъ кн. К. К. Острожскій, поспѣшившій въ Варшаву къ самому открытію сейма [443]). По совершенно вѣр-

441) Bielski, 273.

442) Р. И. Б., VII, 1129—1132, Апокрисисъ. Общая сеймовая протестація пословъ, внесенная въ свое время въ Радѣевскія гродскія книги (въ Варшавскія не приняли ее), приведена въ Апокрисисѣ лишь въ краткомъ изложеніи.

443) 3 марта 1596 г. (изъ Острога) кн. К. К. Острожскій писалъ Хр. Радивилу, что онъ еще не можетъ сказать, будетъ ли онъ на сеймѣ и когда именно пріѣдетъ на сеймъ, прибавляя, что все будетъ зависѣть оттого, какъ пройдутъ сеймики и какъ позволятъ ему это его лѣта. Острожскій просилъ Радивила увѣдомить его, будетъ ли онъ на сеймѣ и, если будетъ, то въ началѣ ли его, въ серединѣ, или къ концу: pilno mi wyedzyeć potrzeba thego (рук. И. П. Б., Собр. автогр., № 240, л. 183). Въ письмѣ Ник. Хр. Радивила къ Хр. Радивилу отъ 27 марта 1596 г. (изъ Бѣлы) сообщалось, что недѣлю тому назадъ кіевскаго воеводы не ожидали на сеймъ, а теперь получено извѣстіе, что онъ уже проѣхалъ черезъ Люблинъ по пути на сеймъ (Scriptores, VIII, 43). 6 апрѣля

ному замѣчанію іезуитскаго дневника, онъ и протестантовъ въ ихъ борьбѣ за упроченіе свободы совѣсти сталъ поддерживать именно потому, что желалъ этимъ путемъ «затормозить унію русскихъ владыкъ съ римскою церковью» [444]). По свидѣтельству Перестроги, на сеймѣ 1596 года много было пререканій и трудностей изъ-за владыкъ-отступниковъ [445]). Князь Острожскій, по словамъ королевскихъ пословъ на брестскомъ соборѣ 1596 года, просилъ короля на сеймѣ для рѣшенія дѣла объ уніи и владыкахъ созвать синодъ [446]). Подъ синодомъ кн. Острожскій, конечно, разумѣлъ не собраніе однихъ епископовъ, и желалъ его созванія не для выслушанія только папскаго согласія на принятіе западно-русской церкви въ унію съ Римомъ, а для суда надъ владыками, заключившими унію въ Римѣ безъ вѣдома западно-русскаго церковнаго синода. На этихъ владыкъ-отступниковъ — Потѣя и Терлецкаго и направлялись главные удары православныхъ на сеймѣ 1596 г. Низложеніе ихъ съ епископскихъ каѳедръ и поставленіе на ихъ мѣсто православныхъ владыкъ, попрежнему зависимыхъ отъ константинопольскаго патріарха,—вотъ основное требованіе, предъявленное къ королю православными на сеймѣ 1596 года. Ничего не добившись отъ короля по этому своему требованію, православные земскіе послы и вмѣстѣ съ ними кн. Острожскій, въ послѣдній день сейма (6 мая) объявили («не по упорству и не для ссоры, а лишь ограждая свои права и вольности») королю, всему сенату и остальнымъ земскимъ посламъ, что они сами и люди посполитые въ ихъ имѣніяхъ не будутъ слушаться отступниковъ-владыкъ (т. е. Потѣя и Терлецкаго), ни почитать ихъ за своихъ духовныхъ, ни терпѣть ихъ въ имѣніяхъ своихъ и не допустятъ ихъ простирать туда свою власть. На

1596 г. кн. Острожскій пишетъ зятю своему Хр. Радивилу уже изъ Варшавы, выражая желаніе лично повидаться съ нимъ и его женой въ Варшавѣ или вблизи ея (рук. И. П. Б., Сбор., автогр., № 240, л. 148. Въ собственноручной припискѣ къ этому письму (на особомъ клочкѣ бумаги) кн. Острожскій писалъ, что вопросъ объ Эстоніи уже отложенъ до другого сейма, и выражалъ опасеніе, какъ бы не поступили такъ же и съ вопросомъ о конфедераціи.

444) Scriptores, VII, 214.

445) А. З. Р., IV, 214.

446) Р. И. Б., VII, 944, Берестейскій соборъ Скарги.

слѣдующій день кн. Острожскій внесъ объ этомъ особую протестацію въ варшавскія гродскія книги [117]). Протестація начинается заявленіемъ, что двое владыкъ, Потѣй владимирскій и Терлецкій луцкій, безъ вѣдома остального духовенства и всѣхъ людей греческой вѣры, какъ шляхты, такъ и простыхъ («посполитого человѣка») людей, уѣхавши въ чужое государство, помимо своихъ высшихъ духовныхъ властей, въ послушаніи коихъ всегда находились, тайнымъ образомъ отдались иной власти, перетягивая, повидимому, туда и всѣхъ духовныхъ и мірскихъ людей греческой вѣры, признали начальникомъ надъ собою иную особу и принесли оттуда нѣкоторыя новыя вещи, небывалыя въ православной вѣрѣ и греческому обряду несвойственныя. Въ виду всего этого, по порученію всѣхъ обывателей волынской, кіевской, брацлавской и русской земель и нѣкоторыхъ обывателей великаго княжества литовскаго, кн. Острожскій и православные земскіе послы (по словамъ протестаціи) требовали на сеймѣ отъ короля низложенія Потѣя и Терлецкаго съ ихъ каѳедръ и назначенія на ихъ мѣсто православныхъ владыкъ, ссылаясь на свои права и особую объ этомъ конфедерацію, скрѣпленную присягой прежнихъ и нынѣшняго королей. Но такъ какъ они не могли этого отъ короля добиться, то и сдѣлали въ послѣдній день сейма выше приведенное заявленіе. Подавая настоящую свою протестацію отъ себя лично («отъ себе зособна»), кн. Острожскій повторялъ, что онъ стоитъ и будетъ стоять твердо при сдѣланномъ имъ словесномъ заявленіи сейму и вновь протестуетъ противъ Потѣя и Терлецкаго [118]).

---

[117]) Протестація кн. Острожскаго датирована feria tertia post dominicum Iubilate proxima (порус. въ среду), т. е. 7 мая по новому стилю. Р. И. Б., VII, 1123—1126, Апокрисисъ; Арх. Ю.-З. Р., ч. I. т. I, 533—534, № 423; Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 585—586, Supplementum.

[118]) Во время сейма 1596 года кн. К. К. Острожскому, кажется, дано было почувствовать неблаговоленіе къ нему правительства. Сынъ его Янушъ 27 сент. 1596 г. (изъ Тарнова) писалъ Хр. Радивилу: «Pewienem tego ze ow postępek który się stał od Marszałka Coronnego przeciw Iego Mczy panu Oyczu memu na przeszłem Seymie yz nad tryb prawa pospolitego Senatorowi takiemu dany beł termin przed krola Iego Mczy iest w dobry pamięczy wmy mego M pana. Co jesli tak instructe beł wczynieł iako to wdawano y iako ex consequentibus colligitur, łatwie baczyć. Czego yz series przydłussza prosze wmy mego M pana aby taedioso nie beła (рук. И. П. Б., Собр. автогр., № 240, л. 244).

Отъ имени православныхъ земскихъ пословъ, присутствовавшихъ на сеймѣ 1596 года, подана была особая протестація уполномоченнымъ ими на то земскимъ посломъ кіевскаго воеводства кн. Юріемъ Друцкимъ-Горскимъ. Протестація подана была и отъ имени православной шляхты вообще («братіи нашей дома позосталыхъ»), и оффиціальныя выписи ея рѣшено разослать по воеводствамъ. Самая протестація пословъ составлена въ болѣе рѣшительныхъ выраженіяхъ, чѣмъ протестація кн. Острожскаго. Въ ней пѣтъ оговорки: «не по упорству и не для ссоры». Общій взглядъ ея яснѣе, содержаніе шире. Въ ней идетъ рѣчь уже не объ однихъ Потѣѣ и Терлецкомъ.

Протестація пословъ начинается жалобой на то, что нѣкоторыя духовныя лица греческой религіи, безъ вѣдома всѣхъ православныхъ, отторгшись сами и согласившись съ нѣкоторыми другими такими же отступниками, заявили королю, что признаютъ папу верховнымъ главою церквей греческихъ, что исправленіе календаря сдѣлано правильно и пр. Эти духовныя особы затѣмъ (говорилось далѣе въ протестаціи), отправившись въ Римъ, отдались въ послушаніе папѣ отъ имени всѣхъ православныхъ, живущихъ въ королевствѣ и въ великомъ княжествѣ литовскомъ. Въ этомъ составители протестаціи видѣли нарушеніе своихъ правъ и преимуществъ, гарантированныхъ варшавской конфедераціей 1573 года, и заявляли, что они не хотятъ и не могутъ дозволить никакой перемѣны въ своихъ имѣніяхъ и церквахъ. и не только тѣхъ, которые ѣздили въ Римъ, но и тѣхъ, которые бы какую-либо перемѣну въ православныхъ церквахъ произвели, или хотѣли произвести, они не будутъ признавать своими духовными [419]). Составители про-

---

[419]) Содержаніе протестаціи, датированной 6-мъ мая и внесенной кн Друцкимъ-Горскимъ отъ имени пословъ въ радѣевскія гродскія книги (въ варшавскіе ее не приняли), излагается нами тутъ по Апокрисису (Р. И. Б., VII. 1125—1130). Ср. Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, Supplementum (согласно съ Апокрисисомъ). Въ Арх. Ю.-З. Р.. ч. I, т. I, 534—536, № 123. эта протестація напечатана (по тексту владимир. гродскихъ книгъ, заимствованному въ свою очередь изъ главныхъ трибунальныхъ книгъ, въ которыя была внесена 2 ноября 1596 г.) съ нѣкоторыми отличіями противъ текста Апокрисиса. Главное отличіе состоитъ въ томъ, что въ Апокрисисѣ опущены тѣ мѣста протестаціи, гдѣ идетъ рѣчь о совмѣстной въ будущемъ дѣятельности православныхъ и протестантовъ по охранѣ своихъ религіозныхъ правъ.

тестаціи въ частности (въ этомъ сказался чисто-шляхетскій взглядъ ихъ на храмы, духовенство и вообще на дѣла вѣры въ ихъ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ) находили, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ и объ юрисдикціи ихъ въ ихъ собственныхъ имѣніяхъ относительно церквей и православнаго духовенства [450]). Поэтому они заявляли, что не станутъ впредь въ своихъ имѣніяхъ признавать духовной власти надъ церквами и духовенствомъ отступниковъ отъ православія, согласно съ тою же конфедераціей, не исключая изъ-подъ дѣйствія ея никого («жадныхъ становъ») [451]), принадлежащаго къ ней.

Борьба православныхъ противъ совершившейся въ концѣ 1595 года церковной уніи выразилась на сеймѣ 1596 года въ требованіи низложенія съ каѳедръ главныхъ виновниковъ ея — Потѣя и Терлецкаго и ихъ соучастниковъ и единомышленниковъ. Относительно послѣднихъ, впрочемъ, требованіе не могло быть изложено столь-же опредѣленно, какъ относительно Потѣя и Терлецкаго, по тому уже одному, что они еще не вполнѣ выяснились для самаго общественнаго мнѣнія православныхъ. Ни король, ни сенатъ, въ извѣстной части своихъ членовъ давно уже принимавшій близкое участіе въ дѣлѣ уніи, само-собой разумѣется, не могли ни въ какомъ случаѣ согласиться на эту мѣру. Но положеніе ихъ было бы совсѣмъ другое, если бы требованіе внесено было отъ лица всей посольской избы. Не только въ нашу эпоху, но и позже, въ виду единогласнаго рѣшенія посольской избы, король и сенатъ обыкновенно не прибѣгали къ своему праву сказать veto, хотя оно за ними никогда не отрицалось de jure. Но на сеймѣ 1596 г. требованіе низложенія Потѣя и Терлецкаго предъявлено было къ королю только отъ земскихъ пословъ нѣсколькихъ, хотя бы и многихъ, воеводствъ, и потому de jure необязательно было для короля. Притомъ варшавскій сеймъ 1596 года созванъ былъ съ извѣстной намъ оговоркой для опредѣленнаго дѣла, причемъ самая эта оговорка сдѣлана была предыдущимъ сей-

---

[450]) Въ протестаціи по тексту Арх. Ю. З. Р., ч. 1, т. I, № 123, тутъ упомянуты еще «зборы» и «министры» протестантскіе.

[451]) Żadnych zborow, do Konfederacy należących (Арх. Ю.-З., ч. 1, т. I, № 123).

момъ. Хотя интересовавшій насъ сеймъ изъ кратковременнаго превратился, силою обстоятельствъ, въ обыкновенный шестинедѣльный сеймъ, тѣмъ не менѣе, при данномъ поворотѣ уніатскаго вопроса, это было тоже своего рода благопріятное для правительства обстоятельство... Православнымъ земскимъ посламъ, требовавшимъ низложенія Потѣя и Терлецкаго, оставалось только уѣхать съ сейма съ протестаціями, положивши этимъ конецъ законодательной и всякой вообще дѣятельности сейма. Но къ этому времени, къ началу мая, правительство успѣло уже добиться отъ сейма изданія наиболѣе нужныхъ ему конституцій [452]), и пріостановка сеймовой дѣятельности (шестинедѣльный срокъ которой и безъ того истекалъ) особенной важности для него не представляла. Тѣмъ не менѣе на виновниковъ уніи сеймовыя протестаціи произвели впечатлѣніе, и Терлецкій поспѣшилъ исхлопотать себѣ у короля новую подтвердительную грамоту (отъ 21 мая) на свою каѳедру. Сигизмундъ не только далъ ему эту грамоту, но и назначилъ (30 мая 1596 г.) ему, за «заслуги государству, всему христіанству полезныя», и въ виду «опустошенія его имѣній своевольными людьми», особое матеріальное вспоможеніе натурой: полтораста бочекъ ржи (по четыре краковскихъ корца въ каждой), двѣстѣ бочекъ овса, а воловъ и всего прочаго (inszych legumin) столько, сколько ему потребуется [453]).

Глава III.

Послѣ варшавскаго сейма 1596 года опять въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ привлекаетъ общее вниманіе вопросъ о

452) Янушу Радивилу, по его словамъ, писали послѣ сейма за границу, что seim ten w lepszey zgodzie a nizli owdzie do nas wieści przychodziły skonczony (рук. И. П. Б., Собр. автогр., № 245, отъ 12 іюля 1596 г.).

453) Арх. Ю.-З. Р., ч. 1, т. I, 495—500, № 119. Грамота отъ 21 мая 1596 г.; Москов. Арх. Мин. Юст., Кор. Мет., кн. суд. литов. дѣлъ 72, л. 21—21 об., list do pana podskarbiego ziemskiego 30 maia 1596 г. Вспоможеніе натурою Терлецкому назначено съ фольварковъ гродненскаго староства, и подскарбію велѣно или самому передать его Терлецкому, или предоставить передачу гродненскому старостѣ Ѳед. Скумину-Тышкевичу, новогородскому воеводѣ.

синодѣ, или общемъ съѣздѣ, какъ средствѣ къ примиренію и успокоенію. На необходимость общаго съѣзда уніатовъ и схизматиковъ, устроеннаго конечно по возможности въ строго-католическомъ духѣ, указывалъ папѣ, какъ мы видѣли, самъ Сигизмундъ III въ своемъ postulatum'ѣ къ нему. Но Климентъ VIII въ своемъ бреве къ митр. Рагозѣ поручилъ ему созвать обычный провинціальный синодъ и на него пригласить подчиненныхъ ему епископовъ (ни о комъ другомъ папа тутъ не упоминаетъ) съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ въ публичномъ собраніи исповѣдывалъ католическую вѣру по той же формулѣ, по которой исповѣдывали ее епископы-послы. Въ качествѣ своихъ легатовъ папа приказалъ присутствовать на синодѣ тремъ латинскимъ польскимъ епископамъ [454]). Съ точки зрѣнія папы, синодъ нуженъ былъ для торжественно-оффиціальнаго засвидѣтельствованія западнорусскими іерархами вступленія своего въ унію съ Римомъ.

Во время минувшаго сейма уже поднимался вопросъ о синодѣ, тѣмъ болѣе, что и въ посланіи къ королю (отъ 7 февр.) папа писалъ ему о данномъ имъ митрополиту порученіи созвать синодъ, и даже просилъ его позаботиться о томъ, чтобы людей греческаго обряда побольше (frequentes) на него собралось [455]). Самъ кн. Острожскій, во время сейма, какъ сказано выше, просилъ Сигизмунда о созваніи синода. Пять дней спустя послѣ окончанія сейма, 12 мая 1596 года, король обратился къ митрополиту съ особой грамотой, въ которой разрѣшалъ ему созвать въ Брестѣ послѣ праздника св. Михаила синодъ. Король писалъ, что о созваніи синода его просило много именитыхъ людей, обѣщая сами склониться къ уніи и другихъ вести къ ней. Король разрѣшалъ митрополиту созвать синодъ «зъ епископами своими духовенству своему и тымъ всимъ, которіе бы належали а до тое святое едности прихилятися мѣли доброю волею, не припущаючи людей иншое релѣи и постронныхъ». Король воспрещалъ вносить на синодъ иныя дѣла, которыя къ нему не относятся. Но разрѣшая

---

[454]) Pelesz, I, 625.
[455]) Theiner, III, 252.

митрополиту созваніе синода и обѣщая прислать на него своихъ пословъ, Сигизмундъ совѣтовалъ ему публикаціи о времени созванія синода дѣлать не сейчасъ же («не заразъ») [456]). И самъ Сигизмундъ, только мѣсяцъ спустя послѣ указанной грамоты, именно 14 іюня 1596 года, издалъ универсалъ о созваніи синода. Въ немъ онъ также говорилъ, что не мало именитыхъ людей греческой вѣры просили его созвать синодъ для скорѣйшаго довершенія спасительной уніи. Королевскій универсалъ о созваніи синода, хотя адресованъ былъ ко всѣмъ людямъ греческой вѣры духовнаго и свѣтскаго званія, приглашалъ, однако, на синодъ только «католиковъ римскаго костела и греческой церкви, которые къ этому единству принадлежатъ». Этимъ римскимъ и греческимъ католикамъ велѣно не приводить на синодъ ненужной толпы. «Инымъ людямъ иной («розноѣ») вѣры, а также постороннимъ» (т. е. вѣроятно, протестантамъ и пріѣзжимъ грекамъ) не велѣно являться на синодъ, равно какъ воспрещено вносить на обсужденіе синода вопросы, къ нему не относящіеся. Самое созваніе синода въ универсалѣ мотивировано необходимостью дать отчетъ о своей поѣздкѣ въ Римъ епископамъ владимирскому и луцкому, ѣздившимъ съ согласія высшихъ русскихъ духовныхъ властей къ папѣ въ качествѣ ихъ уполномоченныхъ, причемъ тутъ же заявлялось, что изъ Рима они не принесли ничего новаго. Назначеніе самаго срока будущаго брестскаго синода Сигизмундъ въ универсалѣ предоставилъ митрополиту съ высшими церковными властями [457]). Митр. Рагоза только 21 авг. въ Новогородкѣ подписалъ свое окружное посланіе о созваніи синода на 6 октября 1596 года въ Брестѣ-Литовскомъ [458]). Краткое митрополичье пригласительное посланіе

---

[456]) Арх. гр. ун. митр., № 189, копія грамоты.

[457]) А. З. Р., IV, 134—135, № 97. Тутъ универсалъ напечатанъ съ подлинника, хранящагося въ архивѣ гр.—ун. митр., № 192. Въ подлинникѣ стоитъ дата—14 іюня (по церковно-славянски). Въ Арх. Ю.-З. Р., ч. 1, т. I, 501—504, № 120, универсалъ датированъ 26 мая 1596 г., а въ Bullae ac brevia Summorum Pontificum etc. (Почаевъ, 1767), pars III, p. 10—15, датированъ 29 мая 1596 г. У Harasiewicza—тоже дата 29 мая (228—230).

[458]) А. З. Р., IV. 137, № 100. Королевскіе послы говорили на брестскомъ соборѣ, что объ отсрочкѣ собора просилъ короля кн. К. К. Острожскій (Р. И. Б., XIX, 197—198).

адресовано къ князьямъ, воеводамъ, каштелянамъ, маршалкамъ, старостамъ и всѣмъ благовѣрнымъ христіанамъ, людямъ греческаго закона. Кто бы лично не могъ прибыть на соборъ, тѣхъ митрополитъ просилъ прислать на синодъ своихъ пословъ. Приглашались всѣ на синодъ для выслушанья и обсужденія («для прислуханья и обмышливанья»),—подразумѣвалось вѣроятно,—результатовъ посольства Потѣя и Терлецкаго въ Римъ [459]).

Пригласительныя грамоты короля и митрополита на синодъ составлены были вообще въ довольно неопредѣленныхъ выраженіяхъ [460]). На этихъ грамотахъ лежитъ явный отпечатокъ стремленія польскаго правительства не выйти изъ тѣхъ строго-католическихъ рамокъ, въ которыхъ синодъ проектированъ былъ Сигизмундомъ въ его postulatum'ѣ къ папѣ. Но эти строго-католическія рамки въ нихъ не выступаютъ рѣзко, и по нимъ однимъ вообще трудно было рѣшить, что̀ такое представитъ собою будущій синодъ, въ какомъ смыслѣ будетъ на немъ обсуждаться вопросъ объ уніи. Между тѣмъ факты, происшедшіе лѣтомъ и осенью 1596 года, ясно показывали, что унія уже приводится въ дѣйствіе силой правительственной власти. Уже 24 янв. 1596 г. виленскій городской магистратъ позвалъ виленское братство въ королевскій задворный судъ, обвиняя его въ незаконномъ полученіи имъ отъ короля жалованной грамоты (1592 г.) на изъятіе изъ-подъ городской юрисдикціи двухъ братскихъ домовъ (Гомшевскаго

---

[459]) И въ королевскомъ универсалѣ употребленъ былъ тотъ же неопредѣленный терминъ—«прислухиваться», и только онъ одинъ, даже безъ прибавки «обмышливать...» Скарга въ своемъ сочиненіи «Берестейскій соборъ и его оборона» разъяснялъ впослѣдствіи вполнѣ откровенно, что этотъ соборъ созванъ былъ не для постановленій о дѣлахъ вѣры (это дѣло генеральныхъ синодовъ всего христіанства), а для того, чтобы: а) собравшіеся на него исповѣдали католическую вѣру и всѣ ея артикулы и собственноручно ихъ подписали; б) чтобы они заявили о признаніи ими власти папы («отдали послушенство»), и в) чтобы они получили разрѣшеніе въ прежнемъ своемъ отщепенствѣ (Р. И. Б., XIX, 231—234).

[460]) Такими, по крайней мѣрѣ, грамоты казались православнымъ. Православные, по ихъ словамъ, пріѣхали на брестскій соборъ «хочъ за барзо глухимъ обвѣщеньемъ» (Р. И. Б., VII, 1034).

и Кондратовичевскаго) [461]). Въ то время, какъ виленскій городской магистратъ заявляетъ притязанія на новую, исключительно-братскую территорію, митрополитъ Рагоза въ союзѣ съ перешедшей на его сторону русской лавицей того же магистрата стараются вытѣснить братство изъ старыхъ стѣнъ Троицкаго монастыря. По требованію Рагозы лавица возбудила въ королевскомъ задворномъ судѣ искъ противъ братства, требуя отъ него, чтобы оно очистило уступленную ему раньше монастырскую трапезную отъ своихъ свѣчей и погребальныхъ принадлежностей и возвратило ее въ вѣдѣніе лавицы. Лавица при этомъ указывала на то, что трапезная уступлена была братству лишь временно, до постройки имъ своего собственнаго дома, а теперь у братства уже есть свои дома [462]). Вскорѣ же послѣ сейма сдѣлана была уже центральнымъ правительствомъ угроза самому существованію братства. 22 мая 1596 г. Сигизмундъ объявилъ недѣйствительною ту основную свою жалованную грамоту братству (отъ 21 іюля 1589 г.), которою оно со всѣми своими учрежденіями впервые признано было законно-существующимъ. Король, по его объясненію, вынужденъ былъ сдѣлать это въ виду донесенія ему митрополита о томъ, что виленскіе братчики, пригласивши къ себѣ священниковъ и проповѣдниковъ по своей волѣ и присвоивши себѣ въ троицкой монастырской церкви алтарь (Срѣтенскій), устраиваютъ свои братскія собранія не для рас-

---

[461]) А. В. А. К., VIII, 23—25, № 10. Повѣстка вручена братству 6 мая 1596 г. По обоюдному согласію сторонъ дѣло 24 мая 1596 г. отложено (ib.). Гомшевскій и Кондратовичевскій дома составляли тогда единственную въ Вильнѣ недвижимую собственность братства, въ районѣ которой собственно и возникли постепенно благотворительно-просвѣтительныя учрежденія братства. Эти дома только улицей отдѣлялись отъ Троицкаго монастыря, при которомъ и основалось братство.

[462]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильны, Ковны, Трокъ и пр. (Вильна, 1843), II, 25—26, № 12, повѣстка въ задворный судъ отъ 22 апрѣля 1596 г. Русская виленская лавица (имѣвшая право патроната надъ Троицкимъ монастыремъ по королевской грамотѣ отъ 27 мая 1584 г., см. А. З. Р., III, 286—288, № 144) уступила трапезную братству 12 мая 1592 г. по просьбѣ самого м. Рагозы, котораго объ этомъ просили новогор. в. Скуминъ и мин. в. Богданъ Сапѣга (цит. Собраніе грамотъ, II, 23—24, № 11). Рагоза еще 7 окт. 1595 г. побуждалъ лавицу отнять трапезную у братства и воспретить братчикамъ собирать деньги въ Троицкой церкви (ib., 22—23, № 10).

ширенія славы Божіей, а въ ущербъ ей, отчего неизбѣжно возникаютъ и замѣшательства въ государствѣ и отщепенства. Эти же братчики, по донесенію митрополита, согласившись съ своими священниками и проповѣдниками, не только производятъ въ троицкой церкви бунты и возмущенія, но и печатно выступаютъ противъ духовной и гражданской властей и этимъ путемъ также ведутъ людей къ бунтамъ и возмущеніямъ. Объявивши свою прежнюю жалованную грамоту виленскому братству уничтоженною, король приказывалъ виленскому магистрату не оказывать никакого снисхожденія ни братчикамъ, ни ихъ священникамъ и проповѣдникамъ, отнять у нихъ алтарь въ троицкой церкви, а тѣхъ изъ нихъ, кто виновенъ въ нарушеніи спокойствія и въ возмущеніи, взять подъ стражу. Митрополиту же король велѣлъ братскихъ священниковъ и проповѣдниковъ осудить своимъ духовнымъ судомъ и отослать для наказанія къ свѣтскимъ властямъ [463]).

Митр. Рагоза, почти полгода тому назадъ, еще 27 янв. 1596 г., на такъ называемомъ новогородскомъ соборѣ, предалъ церковному отлученію виленскихъ братскихъ проповѣдника Стефана Зизанія и священниковъ Василія и Герасима [464]). Теперь же, по указанію короля, онъ представилъ ему приговоръ новогородскаго собора объ отлученіи ихъ, и Сигизмундъ окружною грамотою (28 мая 1596 г.) объявилъ ихъ всѣхъ троихъ осужденными на банницію (изгнаніе) со всѣми ея гражданскими послѣдствіями [465]). Это превращеніе церковнаго отлученія въ гражданскую банницію было нарушеніемъ гражданскихъ правъ отлученныхъ [466]), и Зизаній обратился съ

---

[463]) Ib., 26—28, № 13; А. З. Р., IV, 131, № 94 (магистратъ жаловался королю на попустительство митрополита въ отношеніи къ братству, съ согласія, надо думать, самого митрополита).

[464]) А. З. Р., IV, 125—126, № 91. Въ своей протестаціи противъ отлученія Зизаній и братскіе священники назвали январскій новогородскій соборъ не соборомъ, а «нѣякимъ сънтеніемъ» (ib., 127—128, № 92). Дѣйствительно, въ длинной исторіи (1595—1596 гг.) по вопросу о созваніи синода этотъ новогородскій соборъ является какимъ-то случайнымъ эпизодомъ, которому никто изъ интересовавшихся вопросомъ о синодѣ никакого значенія не придавалъ.

[465]) А. З. Р., IV, 132—133, № 95.

[466]) Сознавая это, Рагоза, предавши Зизанія отлученію, не рѣшился самъ просить короля о банниціи его, а дождался королевскаго на то приказа.

жалобой на Рагозу за это нарушеніе («эксцессъ») ихъ въ высшій свѣтскій судъ—въ литовскій главный трибуналъ. Трибуналъ принялъ жалобу Зизанія и позвалъ Рагозу на свой судъ. Митрополитъ не явился, ссылаясь на свою неподсудность трибуналу. Трибуналъ сдѣланный митрополитомъ отводъ не призналъ заслуживающимъ уваженія и, выслушавши объясненія Зизанія, призналъ Рагозу неправымъ. Приговоръ трибунала имѣлъ своимъ послѣдствіемъ новое вмѣшательство Сигизмунда въ тяжбу Рагозы съ Зизаніемъ. 21 іюня 1596 г. король отмѣнилъ приговоръ трибунала. Мотивируя эту отмѣну, король совсѣмъ прошелъ мимо основного въ данномъ случаѣ юридическаго вопроса о томъ, можетъ ли церковное отлученіе, произнесенное надъ кѣмъ-либо духовнымъ судомъ, имѣть своимъ послѣдствіемъ для него гражданскую банницію. Вмѣсто разъясненія въ томъ или другомъ смыслѣ этого вопроса, король выяснялъ трибуналу, что трибуналу предоставлено право разбора дѣлъ только между шляхтою и по дѣламъ о шляхетскихъ имѣніяхъ,—королю же принадлежитъ право рѣшенія дѣлъ о королевскихъ имѣніяхъ, духовнымъ же властямъ каждаго вѣроисповѣданія—рѣшеніе духовныхъ дѣлъ этого вѣроисповѣданія. Король запрещалъ трибуналу впредь вмѣшиваться въ духовныя дѣла митрополита и препятствовать ему карать своевольныхъ [467]).

Уже послѣ изданія митрополичьей пригласительной грамоты на синодъ, Сигизмундъ издалъ двѣ новыхъ грамоты противъ виленскаго братства. Одною изъ нихъ (29 авг. 1596 г.) онъ предписалъ магистрату не дозволять братству разрушать святое дѣло уніи и въ частности строить на новопріобрѣтенномъ участкѣ земли свою особую церковь для большаго расширенія ереси и бунтовъ. Другою (12 сент. 1596 г.) строжайше воспрещалъ православнымъ виленцамъ духовнаго и свѣтскаго званія устраивать бунты и тайныя сходки противъ митрополита, котораго они должны слушать, какъ овцы своего пастыря [468]).

---

[467]) А. З. Р., IV, 135—136, № 98.

[468]) Ib., 137—139, № 101 и 102. Король вступился тогда же за права митрополита и въ Кіевѣ. Грамотой 19 авг. 1596 г. запретилъ кіевскому воевод-

Борьба митр. Рагозы и стоявшаго за спиной его центральнаго правительства съ виленскимъ православнымъ братствомъ, считавшимъ въ числѣ своихъ членовъ пановъ и шляхту со всѣхъ областей Литвы, въ особенности послѣдній эпизодъ этой борьбы—судъ Зизанія съ Рагозой въ главномъ трибуналѣ, неизбѣжно привлекали къ себѣ вниманіе и далеко за предѣлами Вильны [469]). Трибуналъ, состоявшій изъ судей, ежегодно по повѣтамъ выбираемыхъ шляхтою, гораздо сильнѣе, чѣмъ всякій другой литовско-польскій судъ, отражалъ въ себѣ вліяніе шляхетскаго общественнаго мнѣнія. Съ этой стороны приговоръ трибунала, хотя и отмѣненный королемъ, получалъ значеніе событія первостепенной для православныхъ важности. Въ письмѣ къ Хр. Радивилу (отъ 15 авг. 1596 г. изъ Дермани) кн. К. К. Острожскій выражалъ свое великое удовольствіе по поводу поступка членовъ литовскаго трибунала и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по поводу подобнаго же настроенія литовскихъ обывателей вообще, рѣшившихся твердо стоять при своихъ правахъ и вольностяхъ, и болѣе всего въ дѣлѣ совѣсти [470]). Въ этомъ обнаруженномъ литовскою шляхтою настроеніи и въ горячемъ ему сочувствіи виленскаго воеводы Хр. Радивила кн. Острожскій видѣлъ даже ручательство за то, что не только двое свихнувшихся владыкъ, но и самъ папа не смогутъ ничего сдѣлать насиліемъ [471]).

Въ то время, когда кн. Острожскій писалъ свое письмо Хр. Радивилу, еще не была обнародована митрополичья грамота о созваніи синода на 6 октября [472]). Кн. Острожскій въ

скому управленію принимать къ своему разсмотрѣнію жалобы на него по имущественнымъ дѣламъ (ib., 136—137, № 99).

[469]) Судъ Зизанія съ Рагозой въ трибуналѣ, это—одинъ изъ немногихъ фактовъ изъ тогдашней зап.-русской православной жизни, нашедшій себѣ мѣсто въ хроникѣ Бѣльскаго (283—284).

[470]) Виленское братство 5 апр. и 25 іюня 1596 г. подало двѣ протестаціи противъ уніи отъ имени шляхты и мѣщанъ православной вѣры, составлявшихъ братство. Первая внесена въ вилен. гродскія книги трокскимъ подкоморіемъ кн. Богданомъ Огинскимъ, вторая—въ книги главнаго литов. трибунала шляхтичемъ Дмитріемъ Быховцемъ, братскимъ годичнымъ старостой. (Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос., 1859, III, отд. III. Справа, и отд. отт., 16).

[471]) Кулишъ, Ист. возс. Руси, II, прил., 439—440.

[472]) Впрочемъ, королевскіе послы на брестскомъ соборѣ говорили, что

это время допускалъ даже возможность, что этотъ синодъ будетъ тайный (potajemny). Проявленное литовскимъ трибуналомъ и литовскою шляхтою настроеніе служило, правда, для него ручательствомъ, что этотъ «тайный синодъ не можетъ быть для нихъ (т. е. владыкъ и папы) опорой и послужить имъ къ пользѣ, и даже, напротивъ, послужитъ имъ ко вреду». Тѣмъ не менѣе онъ считалъ въ данномъ случаѣ особенно необходимыми бдительность и энергію и вообще помощь православнымъ протестантовъ съ Хр. Радивиломъ во главѣ, говоря, что «всегда насъ (т. е. православныхъ) уловляютъ тайкомъ, спящихъ» (w śpiączki). И послѣ того, какъ митрополитъ обнародовалъ свою пригласительную грамоту на синодъ, опасенія Острожскаго на счетъ характера и смысла будущаго синода нисколько не улеглись. Опасенія эти раздѣляли съ нимъ и другіе православные на Волыни. Этимъ и объясняется отправка кн. Острожскимъ и волынскою шляхтою особыхъ пословъ къ королю (Матвѣя Малинскаго и Лаврентія Древинскаго) по поводу объявленнаго на 6 октября синода (отправка ихъ состоялась за нѣсколько недѣль до открытія собора) [473].

Кн. Острожскій и волынская шляхта благодарили короля за созваніе собора, но вмѣстѣ съ тѣмъ просили его о томъ, во-первыхъ, чтобы никто не пріѣзжалъ на соборъ вооруженнымъ и съ отрядами жолнеровъ и чтобы спокойствіе и безопасность на немъ были вполнѣ сохранены для свободы совѣщаній [474]); во-вторыхъ, чтобы на соборъ вольно было пріѣхать каждому, хотя бы и людямъ иныхъ вѣроисповѣданій [475]); въ

кн. Острожскій sam mieysce to y czas (для собора) namienił (Р. И. Б., XIX, 197—198).

[473]) О посольствѣ къ королю Малинскаго и Древинскаго, о представленныхъ ими королю просьбахъ православныхъ и отвѣтѣ на нихъ короля единственныя свѣдѣнія находятся въ рѣчи королевскихъ пословъ на брестскомъ соборѣ, приведенной Скаргой въ его соч. «Берестейскій соборъ и его оборона» (Р. И. Б., XIX, 197—200; ср. кіев. изд. Апокриса (1869 г.), 404—405).

[474]) Упоминаніе тутъ о «свободѣ совѣщаній» должно было показать правительству, что православные предполагали отправиться на брестскій соборъ не для «прислухиванья» только, но и для обсужденія дѣла по существу. На то же указывала и просьба перенести дѣло, въ случаѣ разногласія, на сеймъ.

[475]) Изъ цитируемаго въ прим. 471 письма кн. Острожскаго ясно видно, что онъ желалъ присутствія протестантовъ на брестскомъ соборѣ въ воз-

третьихъ, чтобы на соборѣ могъ присутствовать патріаршій экзархъ Никифоръ[476]), и въ четвертыхъ, если бы на соборѣ не пришли къ соглашенію, чтобы съ этимъ разногласіемъ можно было обратиться на коронный генеральный сеймъ. Въ виду всеобъемлющаго значенія сейма въ польской государственно-обще-

---

можно большемъ количествѣ и готовъ былъ отвести имъ на немъ выдающуюся роль. Въ виду предстоявшаго собора онъ желалъ лично повидаться съ вилен. в. Христ. Радивиломъ, въ случаѣ же невозможности этого для Радивила, просилъ его прислать къ нему смоленскаго воеводу Абрамовича. Будущій синодъ въ этомъ письмѣ кн. Острожскій назвалъ не только тайнымъ, но и страннымъ—czudny (см. Собр. авт., № 240, л. 196, слово, пропущенное въ копіи письма).

[476]) Самъ Никифоръ на судѣ говорилъ, что онъ прибылъ въ Зап. Россію въ то время, когда «уже приближался (брестскій) синодъ» (А. З. Р., IV, 162). 13 сент. 1596 г. онъ написалъ уже письмо м. Раговѣ (Р. И. Б., XIX, 341—342, Ектезисъ). 5 окт. 1596 г. Никифоръ писалъ Раговѣ, что онъ прибылъ на Русь въ то время, когда король уже назначилъ мѣстомъ будущаго собора Брестъ-Литовскій (ib., 343), а королевская грамота объ этомъ датирована 14 іюня 1596 г. Такимъ образомъ выходитъ, что Никифоръ прибылъ на Русь лѣтомъ 1596 г. (указаніе Перестроги, что онъ прибылъ передъ сеймомъ 1596 г., начавшимся 26 марта, оказывается не точнымъ (А. З. Р., IV, 214), и что его хотинское заключеніе продолжалось болѣе полугода.—О цѣли своего прибытія на Русь Никифоръ на судѣ говорилъ, что онъ присланъ на Русь константинопольскимъ патріархомъ (отъ котораго имѣетъ и litteras testimoniales) по просьбѣ (по письму) кіевскаго воеводы кн. Острожскаго, что онъ прибылъ, какъ начальствующій въ греческой вѣрѣ, на брестскій соборъ. Никифоръ говорилъ, что онъ потому и ушелъ изъ хотинскаго заключенія, что торопился согласно приглашенію явиться на брестскій соборъ (Голубевъ, П. Мог., I, прил., 53, 58—59; А. З. Р., IV, 161). Патріаршія litterae testimoniales, это—упомянутая выше (прим. 385) соборная грамота патр. Іереміи Никифору 1592 г. на званіе великаго протосинкелла (А. З. Р., IV, 162). Никакой другой, болѣе поздней и специальной относительно поѣздки на Русь, грамоты православными защитниками экзаршества Никифоромъ не было указано ни во время, ни послѣ брестскаго собора, хотя противники и требовали предъявленія ея (Р. И. Б., XIX, 500, 544, Антирисисъ). Только самъ Никифоръ 13 сент. 1596 г. утверждалъ (письменно), что патр. Іеремія въ сентябрѣ прошлаго (?) года писалъ къ нему, чтобы онъ отправился въ качествѣ экзарха въ Зап. Русь въ виду происшедшихъ въ ней церковныхъ замѣшательствъ въ (ib., 341, Эктезисъ). Такъ какъ п. Іеремія умеръ 1594 г., то «прошлаго года» не можетъ относиться къ 1595 г... По словамъ кіево-печерскаго архимандрита Тура многіе православные призывали экзарха Никифора поскорѣе прибыть изъ Молдавіи въ Зап. Русь (ib., 355). Объ этомъ же говоритъ и самъ Никифоръ въ письмѣ отъ 16 сент. 1596 г. Изъ этого же письма видно, что пригласительное посланіе кн. Острожскаго получено Никифоромъ, повидимому, въ октябрѣ 1595 г. (Legrand, Bibl. Hell., IV, 223).

ственной жизни въ этомъ послѣднемъ требованіи не было собственно ничего необычнаго, страннаго. Вспомнимъ, что первое «соглашеніе латинскаго и русскаго духовенства» относительно уніи заканчивалось заявленіемъ, что всѣ выработанные артикулы соглашенія будутъ утверждены властію сейма. Вспомнимъ, что вопросъ о сенаторскихъ креслахъ для уніатскихъ владыкъ самъ король обѣщалъ внести на обсужденіе будущаго сейма. Кн. Острожскій, какъ мы видѣли, еще раньше (лѣтомъ 1595 г.) высказывался въ томъ смыслѣ, что дѣло такой великой важности, какъ церковная унія, не можетъ быть рѣшаемо безъ сейма и вѣдома всей Рѣчи Посполитой, и это убѣжденіе тогда сильно распространено было среди южно-русской и литовской православной шляхты. Въ виду той таинственности, которою окруженъ былъ весь первый періодъ развитія уніатскаго вопроса, въ виду загадочности и будущаго синода, это убѣжденіе православной шляхты въ необходимости внести въ это темное дѣло свѣтъ сеймовой гласности должно было осенью 1596 года еще болѣе усилиться. Первый опытъ сеймовой борьбы противъ уніи (на предыдущемъ сеймѣ), видно, не привелъ еще православныхъ дворянъ къ разочарованію.

Только первую просьбу кн. Острожскаго и волынской шляхты Сигизмундъ согласился удовлетворить [477]). Онъ сказалъ, что не только согласенъ на нее, но и приказываетъ исполнить ее, и даже пошлетъ на синодъ особыхъ пословъ своихъ, чтобы синодъ происходилъ мирно, чинно, для всѣхъ безопасно. О «свободѣ совѣщаній», впрочемъ, не упомянулъ... На остальныя просьбы, напротивъ, король отвѣтилъ отказомъ. По поводу второй просьбы онъ сказалъ, что соборъ созванъ для соглашенія однихъ только православныхъ («грековъ») съ католиками, что поэтому люди иныхъ вѣроисповѣданій къ собору не относятся. Относительно Никифора Сигизмундъ объявилъ, что онъ навелъ на Молдавію Розвана и входилъ въ соглашеніе съ турками въ ущербъ польскому государству, что поэтому засѣдать вмѣстѣ съ нимъ и вообще имѣть какое-либо общеніе съ нимъ никому изъ королевскихъ вѣрноподданныхъ не годится. По поводу последней просьбы король замѣтилъ, что иное дѣло — соборъ,

[477]) Отвѣтъ данъ былъ письменный.

иное — сеймъ: на сеймѣ нѣтъ мѣста никакимъ духовнымъ дѣламъ, ни судамъ. Сигизмунду, два мѣсяца съ небольшимъ тому назадъ такъ легко смѣшавшему церковное отлученіе съ гражданской банниціей, показалось теперь удобнымъ стать на точку зрѣнія строгаго разграниченія Божія отъ Кесарева.

Глава IV.

Какъ только приверженцы и противники уніи столкнулись другъ съ другомъ лицомъ къ лицу, густой туманъ ихъ взаимныхъ недоразумѣній сталъ разсѣиваться. Впрочемъ, понадобилось еще цѣлыхъ три дня оффиціальныхъ переговоровъ, препирательствъ, взаимныхъ укоровъ, прежде чѣмъ тѣ и другіе окончательно убѣдились, что и предмета совѣщаній никакого для нихъ уже не существуетъ. Одни давно уже и безповоротно приняли унію. Другіе не только не желали уніи, но если бы и желали ея, не имѣли права, по ихъ церковно-правовымъ взглядамъ, рѣшать вопроса о ней на помѣстномъ соборѣ. Одни думали, что епископы одни вправѣ были принять унію отъ лица всѣхъ русскихъ людей греческой вѣры въ литовско-польскомъ государствѣ. Другіе такого права за епископатомъ совсѣмъ не признавали. На брестскомъ соборѣ 1596 г. столкнулись, въ существѣ дѣла, двѣ совершенно различныхъ церковно-юридическихъ точки зрѣнія на вещи. Каждая изъ этихъ точекъ зрѣнія сама по себѣ давно выяснилась и сложилась, имѣла свою особую исторію. Отдѣльныя лица, при такомъ положеніи вещей, напередъ уже лишены были возможности играть выдающуюся роль. На брестскомъ соборѣ 1596 г. не было и не могло быть героевъ дня.

Коренное различіе самыхъ точекъ зрѣнія собравшихся на брестскій соборъ очень наглядно сказалось въ распаденіи его сразу же на два особыхъ и взаимно другъ-друга отрицавшихъ собора—уніатскій и православный. Уніатскому собору, происходившему въ соборной церкви, придали полный формальный авторитетъ своимъ присутствіемъ спеціальные папскіе и коро-

левскій послы [478]). Три четверти наличнаго состава западно-русскаго епископата (митрополитъ и пять владыкъ—владимирскій, луцкій, полоцкій, холмскій и пинскій) участвовали въ уніатскомъ соборѣ. Только двое епископовъ (львовскій и перемышльскій) отказались примкнуть къ уніатскому собору; но и ихъ подписи находились на нѣкоторыхъ важныхъ документахъ по дѣлу уніи. Съ римско-католической іерархической точки зрѣнія, на уніатскомъ брестскомъ соборѣ, словомъ, все обстояло благополучно. И этотъ соборъ считалъ себя правоспособнымъ дѣйствовать отъ имени всей западно-русской церкви [479]).

Уніатскій соборъ точно выполнилъ волю папы, выраженную въ его бреве къ митрополиту (отъ 7 февраля 1595 г.). Соборъ

---

[478]) Папскими послами были львовскій р.-католическій архіепископъ Янъ Димитрій Соликовскій, луцкій епископъ Бернардъ Мацѣевскій, изъ всѣхъ латино-польскихъ іерарховъ наиболѣе послужившіе въ свое время уніи, и холмскій епископъ Станиславъ Гомолинскій, самый близкій къ Бресту по мѣстожительству р.-католическій епископъ. Король своими послами на соборъ назначилъ трокскаго воеводу Николая Христ. Радвила Сиротку и литовскаго канцлера Льва Сапѣгу, также много способствовавшихъ успѣшному ходу уніатскаго вопроса, а также литовскаго подскарбія Димитрія Халецкаго (мѣстнаго брестскаго старосту). Королевская грамота о назначеніи пословъ митрополиту и всему духовенству, собравшемуся на брестскій синодъ, дана въ Варшавѣ 3 (sic) окт. 1596 г. Цѣль назначенія королевскихъ пословъ въ ней опредѣлена такъ: nie zeby w rzeczach własnie Duchowenstwu nalezących jakie rozsądki czynić mieli, ale zeby rządu i pokoiu przy tey sprawie przestrzegaiąc do zgody rzeczy prowadzili, niedopuszczaiąc w posrzodek W. M. zadnych inszych spraw tam wtaczac, ani ludziom do tego nie nalezącym i zbiorom nie potrzebnym wmiesowac się (Арх. ун. митр., № 200). Сапѣгѣ и особенно Радвилу Сироткѣ принадлежала главная доля правительственнаго воздѣйствія на митр. Рагозу, самаго ненадежнаго для уніатской идеи зап.-русскаго іерарха. Особенно это нужно сказать о Радвилѣ, по своимъ земельнымъ владѣніямъ ближайшемъ сосѣдѣ митрополита, по необходимости связанномъ съ нимъ узами частыхъ личныхъ сношеній. Мы выше упоминали о перепискѣ Рагозы съ Сироткой въ 1595 г. 7 марта 1596 г. Сиротка писалъ вил. в. Хр. Радвилу: Xiądz Metropolit wczora z Slucka iadąc był u mnie i powiada ze ieszcze iakiis' kozak (ktorego nie pomnie iako mianował) z Nizu ciągnie ku nam z ludem nie małym Zaporozan y iusz iest w Kijiowskim trakcie (рук. И. П. Б., Собр. автогр., № 238). Изъ сенаторовъ-католиковъ присутствовалъ еще на соборѣ по своей волѣ каменец. к. Претвичъ (А. З. Р., IV, 145), котораго въ іюлѣ 1595 г. король посылалъ къ кн. Острожскому для личныхъ объясненій относительно синода.

[479]) Р. И. Б., XIX, 231—232, Берестейскій соборъ (взглядъ Скарги, присутствовавшаго на соборѣ, на его закономѣрность).

«учинилъ исповѣданіе святой (т. е. римско-католической) вѣры и отдалъ послушенство» папѣ Клименту VIII и его преемникамъ. Составленный объ этомъ письменный актъ, съ собственноручными подписями и печатями, врученъ былъ папскимъ посламъ, и затѣмъ издана была (8 октября 1596 г.) обо всемъ этомъ соборная грамота, подписанная митрополитомъ, пятью епископами и тремя архимандритами [480]). Епископовъ перемышльскаго и львовскаго, архимандритовъ, протопоповъ, священниковъ и чернецовъ (нѣкоторые изъ нихъ названы по именамъ), отторгшихся отъ собора (уніатскаго) и составившихъ лукавое совѣщаніе съ еретиками, уніатскій соборъ отлучилъ отъ церкви и лишилъ церковныхъ степеней. Что касается свѣтскихъ лицъ, отказавшихся отъ принятія уніи, то относительно ихъ уніатскій соборъ ограничился общей фразой, что тотъ изъ нихъ, кто будетъ имѣть общеніе съ проклятыми духовными лицами, самъ будетъ проклятъ. Никого изъ свѣтскихъ лицъ соборъ по имени не назвалъ [481]). Что же касается тѣхъ цѣлей,

---

[480]) А. З. Р., IV, 139—141, № 103. Theiner, III, 266—267, № 175. Въ грамотѣ сказано, что при передачѣ акта присутствовало «и иныхъ много духовныхъ и свѣтскихъ на томъ синодѣ собраныхъ» (кромѣ королевскихъ пословъ). Это присутствованіе на уніатскомъ соборѣ «многихъ духовныхъ» (впрочемъ, тутъ не сказано р.-католиковъ или уніатовъ) представляется подозрительнымъ, въ виду того, что кромѣ епископовъ подъ грамотой подписалось только трое архимандритовъ (браславскій, лаврашовскій и минскій).

[481]) А. З. Р., IV, 146—149, № 107 и 109. Отлучительныя грамоты датированы 9 окт., а окружныя объ отлученіи 10 окт. 1596 года. Подписаны тѣ и другія одними епископами. Въ числѣ низложенныхъ уніатскимъ соборомъ архимандритовъ былъ и кіево-печерскій архимандритъ Никифоръ Туръ. (А. З. Р., IV, 147—148, № 108, особая грамота о его низложеніи). Туръ, вслѣдствіе упомянутой въ прим. 291 королевской грамоты, три раза (10 іюля 1595 г. и 2 янв. и 19 іюля 1596 г.) позываемъ былъ Раговой къ духовному митрополичьему суду (Голубевъ, Петръ Могила, I, 258—259, на осн. лаврскихъ документовъ). Въ арх. ун. митр. (№ 153) сохранилась только позывная грамота отъ 2 янв. 1596 г. и донесеніе пресвитера Конст. Григорьевича о врученіи ея Туру отъ 3 февр. 1596 г.). Туръ на судъ не явился, и 6 марта 1596 г. заочно отлученъ митрополитомъ отъ церкви за отказъ принять отъ него посвященіе и за неправильное распоряженіе церковными имѣніями (арх. ун. митр., № 153). Но рѣшеніемъ митрополичьяго суда дѣло не кончилось. 21 авг. 1596 г. Туръ за тѣ же свои вины позванъ былъ уже на судъ «на синоді дастъ Богъ пришломъ головномъ Берестейскомъ» (ib., заявленіе митрополичьяго писаря о врученіи Туру позывной объ этомъ грамоты отъ 6 сент. 1596 г.). Въ отлучительной грамотѣ брестскаго уніатскаго собора (отъ 9 окт.

которыя собору съ участіемъ мірянъ ставилъ Сигизмундъ III въ своемъ postulatum'ѣ къ папѣ (наученія и изобличенія противниковъ уніи — схизматиковъ), то ни откуда не видно, чтобы кто-либо изъ уніатскихъ іерарховъ сдѣлалъ на соборѣ что-либо въ этомъ отношеніи. Они какъ-то всѣ (даже Потѣй и Терлецкій) на немъ стушевались. Судя post pactum объ извѣстномъ намъ postulatum'ѣ, еще вопросъ, что было бы выгоднѣе для уніи созывать брестскій соборъ, или нѣтъ, былъ ли болѣе правъ король, настаивавшій на соборѣ или національномъ синодѣ, или папа, относившійся къ нему не особенно благосклонно.

Между тѣмъ какъ вся дѣятельность уніатскаго брестскаго собора свелась къ выполненію послѣднихъ формальностей по дѣлу провозглашенія уніи, на православный брестскій соборъ люди собрались для живого дѣла, больно задѣвавшаго самые кровные ихъ интересы. Жизнь била ключемъ на православномъ брестскомъ соборѣ, особенно въ многолюдной свѣтской его половинѣ. Путемъ повѣтовыхъ и другихъ инструкцій, о которыхъ скажемъ ниже, сюда, какъ въ фокусъ, сошлись мысли и желанія всей православной Руси, подвластной Сигизмунду III. Это невольно чувствовали и королевскіе послы. Хотя они и отрицали законность православнаго собора, ему въ существѣ дѣла они удѣлили гораздо болѣе времени и вниманія, чѣмъ уніатскому синоду.

Прибытіе на православный брестскій соборъ константинопольскаго патріаршаго экзарха Никифора было въ высшей степени важно для православныхъ. Въ силу соборной грамоты патріарха Іереміи (1592 г.) ему принадлежало бы право предсѣдательствованія на западно-русскомъ церковномъ синодѣ дажъ въ томъ случаѣ, если бы на немъ находился митрополитъ. Для оказавшагося безъ головы православнаго собора нашелся [482]) вполнѣ законный, съ точки зрѣнія православныхъ,

---

1596 г.) нѣтъ рѣчи о тѣхъ церковныхъ винахъ, которыя предъявлялись къ нему во всѣхъ предыдущихъ стадіяхъ процесса его съ митрополитомъ. Отлучительная грамота брестскаго уніатскаго собора Туру составлена буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и Гедеону Балабану и, вѣроятно, всѣмъ другимъ православнымъ духовнымъ лицамъ.

[482]) Кн. К. К. Острожскій, во время минувшаго сейма настаивавшій на созваніи синода, потомъ просилъ короля повременить съ этимъ дѣломъ (Р. И. Б.,

предсѣдатель. Правда, королевскіе послы возражали противъ такого предсѣдателя, который недавно бѣжалъ изъ заключенія, обвиняется въ измѣнѣ Польшѣ и соумышленіи съ турками и иными ея врагами, отзывается о королѣ дурно. Но для православныхъ эти политическія вины Никифора, и сами по себѣ сомнительныя, совсѣмъ не были достаточнымъ доказательствомъ неправоспособности Никифора къ предсѣдательствованію на ихъ соборѣ [483].

На брестскомъ православномъ соборѣ Никифоръ предсѣдательствовалъ не de jure только, но и de facto [484]. Его церковно-административной опытности этотъ соборъ всего болѣе обязанъ тѣмъ, что среди исключительныхъ обстоятельствъ, окруженный большимъ и своеобразнымъ собраніемъ мірскихъ людей, онъ сохранилъ церковно-каноническій характеръ. Греческимъ церковнымъ духомъ вѣетъ отъ всей дѣятельности православнаго брестскаго собора. Уже одно строгое разграниченіе на немъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, старательное выдѣленіе во все продолженіе его изъ массы собравшихся въ Брестѣ особаго «духовнаго кола», или собственно церковнаго собора, ясно показываетъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ прямымъ греческимъ вліяніемъ, а не съ западно-русской (не вполнѣ, какъ извѣстно, сложившейся) соборной практикой. Это духовное коло брестское состояло изъ великаго протосинкелла великой церкви константинопольскаго патріаршаго престола Никифора, протосинкелла александрійскаго патріарха Кирилла (Лукариса), бѣлградскаго митрополита Луки, львовскаго, галицкаго и каменецкаго епископа Гедеона (Балабана), перемышльскаго и самборскаго епископа Михаила (Копыстенскаго), двухъ аѳонскихъ архимандритовъ (изъ которыхъ одинъ—Макарій присутствовалъ

XIX, 197—198), можетъ быть, именно потому, что хотѣлъ дождаться прибытія Никифора въ Острогъ.

[483]) Р. И. Б., XIX, 201—204. Авторъ Апокрисиса совершенно резонно замѣтилъ, что если бы вины Никифора и были доказаны, то все-таки «выступокъ особы справѣ и моцы уряду не могъ бы уволочати и уймовати» (Р. И. Б., VII, 1269).

[484]) Особымъ посланіемъ Никифоръ пригласилъ (16 сент. 1596 г.) на брестскій соборъ Кирилла Лукариса, какъ александрійскаго экзарха и «необходимаго соратника» (Legrand, Bibl. Hell., IV, 224—225).

по порученію венацкаго епископа Паисія, другой Матѳей по порученію мукацкаго епископа Пантелеймона), девяти русскихъ архимандритовъ (кіевопечерскаго, дерманскаго, супрасльскаго, пинскаго, дубенскаго, дорогобужскаго, лаврашовскаго, пересопницкаго, степанскаго), одного игумена (смольницкаго), шестнадцати протопоповъ и намѣстниковъ и болѣе двухсотъ «пресвитеровъ» [485]). Заблудовскій протопопъ Несторъ Козменичъ былъ соборнымъ примикиріемъ (наблюдалъ за внѣшнимъ порядкомъ), а острожскій пресвитеръ Игнатій—примикиріемъ надъ соборными нотаріями (главнымъ дѣлопроизводителемъ).

Дѣятельность брестскаго православнаго церковнаго собора выразилась, главнымъ образомъ, въ низложеніи принявшихъ унію митрополита и пяти владыкъ. Хотя митрополитъ отказался отъ личныхъ сношеній съ патріаршимъ экзархомъ [486]) и съ прибывшими въ Брестъ православными вообще [487]) еще до открытія собора, тѣмъ не менѣе три раза, 6, 7 и 8 октября, митрополиту и владыкамъ, черезъ особыя духовныя посольства, посылаемо было paranagnosticum съ призывомъ на соборъ къ отвѣту. Только послѣ троекратнаго отказа ихъ, православный церковный соборъ («духовное коло») 9 октября постановилъ apofasis, или опредѣленіе о низложеніи ихъ. Опредѣленію дана была подробная каноническая мотивировка, и оно, подписанное одними духовными лицами, съ подобающею церковною торжественностью, провозглашено было proedros'омъ собора, протосинкелломъ Никифоромъ [488]). Кромѣ низложенія принявшихъ унію іерарховъ, православный церковный соборъ,

---

485) Подъ отлучительной грамотой на митрополита и владыкъ находится 41 подпись. Въ Эктезисѣ упомянуто, что было на соборѣ православномъ болѣе 200 пресвитеровъ (Р. И. Б., XIX, 374—376, ср. 333—334). Виленскіе священники Леонтій воскресенскій и Емельянъ юрьевскій подписались въ качествѣ пословъ отъ всего виленскаго крылоса, пресвитеръ Павелъ—отъ братства Брестскаго.

486) Никифоръ послалъ ему двѣ грамоты съ призывомъ къ личному свиданію—15 сент. и 5 окт. 1596 г. (Р. И. Б., XIX, 341—344, напечатаны въ Ектезисѣ).

487) Р. И. Б., VII, 1033—1034.

488) Р. И. Б., XIX, 334—375, Ектезисъ; А. З. Р., IV, 141—142, № 104. Дѣятельность «духовнаго кола» со всею тщательностію изложена митр. Макаріемъ (IX, 652—674).

8 октября, отмѣнилъ опредѣленіе январскаго новогородскаго собора относительно Зизанія и священниковъ Василія и Герасима, и первому изъ нихъ возвратилъ право проповѣданія, а послѣднимъ—священнослуженія [489]). Тотчасъ же послѣ собора (11 октября въ Брестѣ же) Никифоръ въ качествѣ «великаго протосинкелла и экзарха патріаршаго константинопольскаго престола, отъ всѣхъ четырехъ святѣйшихъ патріарховъ посланнаго»,—въ виду состоявшагося низложенія кіевскаго митрополита и нѣкоторыхъ владыкъ, окружною грамотою оповѣстилъ духовенство ихъ епархій (которое могло смущаться этимъ низложеніемъ), что оно попрежнему можетъ «совершати іерейская невозбранно», поминая за богослуженіемъ вмѣсто нихъ константинопольскаго патріарха (Гавріила) [490]).

Въ противоположность уніатскому брестскому собору, имѣвшему характеръ даже не церковно-іерархическаго синода, а просто епископскаго собранія, православный брестскій соборъ имѣлъ въ значительной мѣрѣ характеръ церковно-народнаго собора. Этотъ характеръ придало ему присутствіе на немъ массы мірскихъ людей, привлеченныхъ на него совершенною исключительностью той цѣли, для которой онъ былъ созванъ. Во главѣ мірскихъ людей, прибывшихъ на брестскій соборъ, стоялъ кіевскій воевода кн. К. К. Острожскій съ сыномъ Александромъ, волынскимъ воеводой [491]), прибывшій на соборъ въ сопровожденіи вооруженной свиты [492]). Изъ православныхъ сенаторовъ, кромѣ ихъ, былъ только новгородскій кашт. Александръ Полубенскій [493]). Православная шляхта собралась въ

---

[489]) А. З. Р., IV, 142—143, № 105. Подъ грамотою нѣтъ подписи Никифора и Кир. Лукариса, а также перемышльскаго епископа. Вообще подписей не много.

[490]) А. З. Р., IV, 151—152, № 111.

[491]) Кн. Острожскій въ письмѣ отъ 29 сент. 1596 г. изъ Дубна пишетъ Хр. Радивилу, что хотя онъ и нездоровъ, собирается въ среду выѣхать въ Брестъ на синодъ (Кулишъ, II, 440, прим.).

[492]) Размѣры ея впрочемъ неизвѣстны. Авторъ Антирисиса впослѣдствіи упрекалъ православныхъ (т. е. соб. кн. Острожскихъ) въ томъ, что они «съ такою арматою, съ Татарми, въ гайдуками, съ козаками прыехали были на тотъ соборъ, же были могли всихъ, яко мухи, подавити» (Р. И. Б., XIX, 881).

[493]) Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. I, 528. На соборѣ не было, между прочимъ новогородскаго воеводы Скумина-Тышкевича, который письменно выразилъ

большомъ количествѣ. Она сочла нужнымъ прибѣгнуть и въ этомъ случаѣ къ тому представительному началу, которымъ она такъ широко пользовалась во всѣхъ проявленіяхъ своей гражданской жизни. На брестскій соборъ явились «послы», т. е. депутаты, отъ шляхты: отъ кіевскаго воеводства—трое пословъ (кіевскій хоружій Яцко Бутовичъ и шляхтичи Ив. Корчовскій и Даніилъ Абдула), отъ волынскаго — десять (луц. земскій судья Ѳед. Чаплычъ, луц. зем. подсудокъ Ив. Хренецкій, волын. стольникъ Андрей Боговитинъ, чашникъ Ѳед. Рудецкій, подкоморій Адамъ Боговитинъ и шляхтичи Вас. Семашко, Демьянъ Гулевичъ, Евст. Малинскій, Гавр. Гойскій (Hostski) и Дим. Яловицкій). отъ брацлавскаго—двое (кн. Юрій Друцкій-Горскій, извѣстный дѣятель на предыдущемъ сеймѣ, и брацлав. хоружій Ник. Шашкевичъ), изъ «Руси» (или русскаго воеводства)—двое (шляхтичи Григорій Балабанъ и Прокопъ Литинскій), отъ перемышльской земли — двое (шляхтичи Мих. Литинскій и Лука Боярскій), отъ пинскаго повѣта—одинъ (Діонисій Слободскій). Что перечисленные выше шляхтичи (въ числѣ которыхъ нѣкоторые занимали видныя земскія должности) явились на брестскій соборъ не лично только, но и въ качествѣ представителей пославшей ихъ шляхты, это видно уже изъ того, что они явились съ писанными инструкціями отъ довѣрителей [491]). Литовскій главный трибуналъ отправилъ на брест-

м. Рагозѣ свое неудовольствіе по тому поводу, что не получилъ вовремя отъ него извѣщенія о времени созванія собора. Митрополитъ оправдывался передъ нимъ (10 окт. 1596 г.) тѣмъ, что соборъ предполагался королемъ сначала во время Рождественскихъ праздниковъ, а потомъ вдругъ назначенъ на 6 окт.: митрополитъ самъ на переѣздъ изъ Слуцка имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего только девять дней (А. З. Р., IV, 150). Не было въ Брестѣ во время собора, кажется, и никого изъ сенаторовъ-протестантовъ. По крайней мѣрѣ, не было не только виленскаго воеводы, но и смоленскаго Яна Абрамовича (ib., 145).

[491]) Тутъ самъ собою является вопросъ, когда и какъ могло произойти избраніе шляхтою ея пословъ на брестскій соборъ. Думаемъ, что это могло произойти на сентябрскихъ депутатскихъ сеймикахъ. Сеймовою конституціей 1589 г. срокомъ для этихъ сеймиковъ и въ южно-русскихъ воеводствахъ назначенъ, какъ и въ польскихъ коронныхъ, понедѣльникъ послѣ Рождества Пресв. Богородицы (Vol. leg., II, 182—293). Съ депутатскаго сеймика («зъ елекцыи Володимерское») волынская шляхта посылала и Малинскаго и Древинскаго къ королю передъ брестскимъ соборомъ (А. З. Р., IV, 163).

скій соборъ особыхъ пословъ отъ себя (шляхтича Филиппа Лимонта и волковыйскаго войскаго Шимона Цивинскаго). Въ Эктезисѣ, откуда заимствованы нами имена всѣхъ этихъ пословъ, прибавлено еще, что «и изъ иныхъ» повѣтовъ немало было шляхты. Православный народный элементъ на брестскомъ соборѣ представленъ былъ не одною шляхтою, но и столь преданнымъ православію мѣщанствомъ. На соборъ явились послы-мѣщане отъ городовъ—Вильны (райца Евст. Боровикъ и писарь Ив. Курыанъ), Львова (отъ предмѣщанъ львовскихъ), Пинска, Бѣльска, Бреста, Подгаецъ, Галича, Кіева, Скалы, Брацлава, Каменца Подольскаго, Владимира, Минска, Слуцка, Луцка и другихъ. И послы отъ мѣщанъ пріѣхали съ инструкціями. Виленское православное братство прислало отъ себя на соборъ особыхъ пословъ (Гавр. Дашковича, Ив. Василовича, Исаака Кононовича, Гр. Здановича, Ив. Карповича, Прокопа Струлодовича, Левона Ивановича и Ив. Андреевича). Львовское братство также прислало на соборъ своихъ пословъ (Дм. Красовскаго, Юрія и Ив. Рогатинцевъ и Ник. Добрянскаго [495]).

Въ Брестѣ, такимъ образомъ, составился особый съѣздъ православной (отчасти и протестантской) шляхты и мѣщанъ. Этотъ съѣздъ (свѣтское коло брестскаго православнаго собора) уже 6 октября принялъ извѣстную организацію. По примѣру шляхетскихъ съѣздовъ вообще, свѣтское брестское коло избрало для внѣшняго порядка, особаго маршалка—волынскаго посла Демьяна Гулевича [496]). Составившееся по преимуществу изъ

[495]) Р. И. Б., XIX, 357—358, Ектезисъ. По Апокрисису, на соборѣ было нѣсколько десятковъ посольствъ (ib., VII, 1041—1042). Подъ универсаломъ 9 окт. и подъ инструкціей находится еще двадцать (или 21) подписей разныхъ шляхтичей, присутствовавшихъ на соборѣ не по уполномоченію, а лично (Арх. Ю.-З. Рос., ч. 1, т. 1, 528—530, 516—517), въ числѣ ихъ Лавр. Древинскій, луцкій городничій Ив. Черничицкій, владим. гродскій судья Дем. Павловичъ, луцкій войскій Жданъ-Боровицкій, Василій Старовольскій (изъ брест. воеводства) и др.—Позывная грамота Потѣю и Терлецкому на сеймовый судъ (отъ 30 янв. 1598 г.) упоминаетъ, что на брестскомъ православномъ соборѣ присутствовали дворяне воеводствъ кіевскаго, волынскаго, минскаго, мстиславскаго, новогородскаго, подольскаго и брацлавскаго и земель львовской, галицкой, перемышльской и холмской (А. З. Р., IV, 183, № 128). 

[496]) Скарга называетъ Демьяна Гулевича «новохрещеньцомъ» (Р. И. Б. XIX, 190, Берестейскій соборъ). Вообще не подлежитъ сомнѣнію, что въ свѣт-

шляхты, облеченной въ Польшѣ всею полнотою политическихъ правъ и привыкшей къ предупредительному обращенію съ ней правительства, это коло сочло себя 6 октября обиженнымъ тѣмъ, что двое королевскихъ пословъ не явились на соборъ въ назначенный срокъ [497]). Въ этотъ же день послы шляхты и мѣщанъ хотѣли читать привезенныя ими съ собою инструкціи. Но слушаніе ихъ было отложено въ виду поздняго уже времени [498]). На другой день, 7 октября, когда королевскіе послы всѣ собрались, наконецъ, въ Брестѣ, между ними съ одной стороны и кн. Острожскимъ и свѣтскимъ коломъ съ другой начались оффиціальныя сношенія. Свѣтское коло опять обижалось на то, что новоприбывшіе королевскіе послы, вмѣсто того, чтобы явиться въ него, просидѣли очень долго у Ник. Хр. Радивила (раньше ихъ прибывшаго въ Брестъ). Только уже послѣ того, какъ къ митрополиту отправлено было православнымъ соборомъ вторичное посольство съ приглашеніемъ на соборъ, королевскіе послы отправили къ кн. Острожскому каменецкаго каштеляна Претвича и шляхтичей Шуйскаго и Калинскаго съ вопросомъ о цѣли этого посольства и съ выраженіемъ своей обиды на то, что собравшіеся на соборъ позволяютъ себѣ посылать какія-то посольства безъ вѣдома ихъ, королевскихъ пословъ. Кн. Острожскій отвѣчалъ, что королевскіе послы напрасно обижаются, что гораздо болѣе основаній обижаться имѣютъ православные, и на своихъ измѣнниковъ, и на тѣхъ, кто ихъ защищаетъ. Маршалокъ Гулевичъ заявилъ при этомъ, что посольство къ митрополиту посылалъ не одинъ кн. Острожскій, а всѣ православные. Посланцы королевскихъ пословъ на это сказали, что они посланы къ кн. Острожскимъ, а не къ новокрещенцамъ и евангеликамъ, съ которыми у нихъ нѣтъ никакого дѣла. Вслѣдъ затѣмъ сами королевскіе послы прибыли къ кн. Острожскому. Объявлено было, что они явятся и въ общее собраніе православныхъ.

скомъ колѣ брестскаго собора протестанты играли нѣкоторую роль, что въ свое время и ставили православнымъ на видъ р.-католики.

[497]) А. З. Р., IV, 144.

[498]) Р. И. Б., VII, 1037—1038.

Долго ихъ православные ждали, и при наступленіи уже сумерокъ, негодуя на то, что напрасно ждали, разошлись [499]).

8 октября, послѣ отрицательнаго отвѣта митрополита на третье посольство къ нему, послѣ рѣчей экзарха Никифора и кіево-печерскаго архимандрита Никифора Тура, на православномъ соборѣ читаны были инструкціи, данныя шляхтою и мѣщанами посламъ ихъ на брестскій соборъ. Въ этихъ инструкціяхъ (ихъ было нѣсколько десятковъ, такъ что въ одинъ день невозможнымъ оказалось всѣ ихъ выслушать) три было главныхъ пункта: 1) въ нихъ требовалось, чтобы духовные, приватно отложившіеся отъ власти патріарха, наказаны были лишеніемъ тѣхъ должностей, которыя занимаютъ; 2) въ нихъ запрещалось устраивать соединеніе съ римскою западною церковью на столь мало оглашенномъ партикулярномъ синодѣ, безъ разрѣшенія патріарховъ и всей восточной церкви, безъ основательнаго устраненія всѣхъ разностей въ вѣрѣ, а напротивъ, поручалось посламъ требовать, чтобы православный церковный строй («набоженьство») восточной церкви, согласно съ ея правами, преимуществами и конфедераціей, а также съ королевскими присягами, оставался нерушимо, безъ отмѣны давней власти надъ нею патріарховъ и ея церемоній; 3) требовалось, чтобы православныхъ не принуждали къ принятію новаго календаря, а предоставили имъ держаться стараго календаря, согласно съ грамотами короля Стефана [500]).

Хотя королевскіе послы не признавали легальности православнаго собора и потому не желали явиться въ общее его собраніе, тѣмъ не менѣе отказаться отъ всякихъ сношеній съ нимъ они считали не удобнымъ. Съ кн. Острожскимъ они, конечно, все время сносились, и даже сдѣлали 8 октября новую попытку лично воздѣйствовать на него при помощи іезуита Скарги [501]). Тогда же они черезъ каменецкаго каштеляна и волынскаго воеводу обратились къ православному собору съ предложеніемъ прислать къ нимъ для переговоровъ четырехъ

---

[499]) А. З. Р., IV, 144—145.

[500]) Р. И. Б., VII, 1041—1044; Арх. Ю.-З. Р., ч. 1, т. I, 523—524; А. З. Р. IV, 145.

[501]) Р. И. Б., XIX, 360, Ектевисъ.

депутатовъ отъ духовнаго кола и четырехъ отъ свѣтскаго [502]). Затѣмъ, когда депутаты къ нимъ явились, они просили еще (въ виду того, что среди свѣтскихъ депутатовъ оказались «еретики»), чтобы къ нимъ пришли перемышльскій и львовскій владыки, которые и явились къ нимъ въ помѣщеніе кн. Острожскаго вмѣстѣ съ болѣе, чѣмъ десятью священниками. Тутъ королевскіе послы, въ присутствіи кн. Острожскаго, обратились ко всѣмъ имъ съ длинною рѣчью. Въ ней они говорили о той радости, съ которою король три года тому назадъ узналъ о намѣреніи митрополита и всѣхъ владыкъ (въ томъ числѣ львовскаго и перемышльскаго) вступить въ унію съ римскою церковью. Вспомнили о давнихъ сношеніяхъ объ уніи кн. Острожскаго съ Поссевиномъ, о флорентійской уніи, о просьбѣ кн. Острожскаго, обращенной къ королю во время прошлаго сейма, относительно созванія синода по дѣлу уніи, о недавнемъ посольствѣ къ нему Малинскаго и Древинскаго. Упрекали православныхъ въ томъ, что они нарушили волю короля, явившись на соборъ съ вооруженною силою и устроивши тутъ недозволенный закономъ сеймикъ со своимъ маршалкомъ, вопреки желанію короля, приславшаго на соборъ въ видахъ сохраненія на немъ мира и порядка своихъ особыхъ пословъ и слѣдовательно своимъ посламъ поручившаго маршалковскую должность на соборѣ. Упрекали православныхъ въ томъ, что они вступили въ общеніе съ иновѣрцами и людьми, лишенными чести, и особенно въ томъ, что они главою своего собранія сдѣлали грека Никифора. Въ виду всего этого, православный соборъ, по словамъ королевскихъ пословъ, не могъ назваться не только синодомъ, но и шляхетскимъ сеймикомъ, такъ какъ сеймикъ можетъ быть собранъ только съ разрѣшенія короля. Онъ можетъ быть названъ только противленіемъ властямъ, отъ Бога установленнымъ... Послѣ цѣлаго ряда еще другихъ обвиненій (въ устройствѣ своего собранія въ еретическомъ домѣ, въ присвоеніи себѣ свѣтскими людьми власти и правъ церковной іерархіи и пр.) свою рѣчь королевскіе послы закончили особымъ обращеніемъ къ благородному рыцарству. Въ

---

502) А. З. Р., IV, 146; Р. И. Б., VII, 1043—1044.

этомъ обращеніи они высказывали свое сожалѣніе о томъ, что оно прогнѣвляетъ Бога своимъ непослушаніемъ ему и его помазаннику, пренебрегаетъ своими духовными, разрываетъ соборы, не обращаетъ вниманія на короля и его мандаты. «Смотрите», говорили послы, «чтобы этими своими раздорами вы не затрудняли сеймовъ и не создавали препятствій оборонѣ государства отъ нависшей надъ нами турецкой силы, дабы вамъ вмѣстѣ съ греками-отступниками и иными еретиками не впасть въ рабство поганымъ» [503]). Это заключеніе рѣчи королевскихъ пословъ явно направлено было противъ послѣдняго изъ тѣхъ четырехъ пунктовъ, о которыхъ Малинскій и Древинскій въ минувшемъ сентябрѣ просили Сигизмунда отъ имени кн. Острожскаго и волынской шляхты, именно, чтобы, въ случаѣ разногласія на соборѣ, можно было вопросъ объ уніи перенести на будущій сеймъ. Король, какъ мы видѣли, отвѣтилъ имъ тогда рѣшительнымъ отказомъ по этому пункту. Королевскіе послы теперь довольно откровенно указали и ту причину, по которой правительству особенно нежелательно было перенесеніе уніатскаго вопроса на сеймъ. Правительство опасалось, какъ бы вопросъ объ уніи не сталъ помѣхой на сеймѣ для окончательнаго рѣшенія вопроса объ участіи Польши въ антитурецкой лигѣ.

Отрицательный отвѣтъ православнаго собора на рѣчь королевскихъ пословъ (данный 8 окт.) согласенъ былъ, въ существѣ дѣла, съ тѣми заявленіями, которыя высказывалъ раньше кн. Острожскій по вопросу объ уніи. Православные участники брестскаго собора отказывались принять мѣстную унію съ Римомъ, заключенную безъ вѣдома всей восточной церкви и безъ предварительнаго устраненія вѣроисповѣдныхъ разностей между восточною и западною церквами [504]). На слѣдующій день, 9 октября, послѣ того, какъ духовное коло постановило опредѣленіе о низложеніи принявшихъ унію митрополита и владыкъ, свѣтское коло (съ участіемъ впрочемъ и духовныхъ лицъ) составило особую протестацію противъ уніи, какъ устроенной ими незаконно, безъ вѣдома и воли право-

[503]) Р. И. Б., XIX, 193—216.

[504]) Арх. Ю.-З. Р., ч. 1, т. I, 524—525; Р. И. Б., VII, 1043—1048.

славныхъ. Въ этой протестаціи составители ея заявили, что будутъ ей всѣми силами противиться, а постановленіе православнаго собора относительно митрополита и владыкъ, напротивъ, всѣми силами и средствами, особенно просьбами передъ королемъ, поддерживать и защищать [505]). Эту свою протестацію составители ея хотѣли внести въ брестскія гродскія книги. Но этого не допустилъ, въ качествѣ брестскаго старосты, подскарбій Халецкій (одинъ изъ королевскихъ пословъ на соборѣ), и православные участники брестскаго собора противъ этого его поступка тогда же особо протестовали [506]).

Одновременно съ составленіемъ протестаціи противъ уніи, собраніе православныхъ свѣтскихъ людей (съ участіемъ впрочемъ духовенства), въ виду отнятія опредѣленіемъ церковнаго собора у митрополита и владыкъ іерархическихъ степеней, духовной власти и юрисдикціи, постановило отправить къ королю особыхъ пословъ съ просьбой о томъ, чтобы онъ, признавши справедливость этого постановленія, отстранилъ отступниковъ-владыкъ отъ «хлѣба имъ уже не принадлежащаго» и бывшія дотолѣ въ ихъ рукахъ церковныя бенефиціи предоставилъ такимъ митрополиту и владыкамъ, «которые бы были собственно («власне») греческой религіи» [507]). Въ качествѣ по-

[505]) Арх. Ю.-З. Р., ч. 1, т. I, 530—531; Р. И. Б., VII, 1051—1054. Въ напечатанной тутъ протестаціи сказано, что духовное коло низложило митрополита и владыкъ «дня вчорайшого» (т. е. 8 окт.). То же сказано и въ синодальномъ универсалѣ (ib., 526, ср. Р. И. Б., VII, 1047), хотя и не прямо. Между тѣмъ въ Ектезисѣ (Р. И. Б., XIX, 361—372) о низложеніи ихъ разсказывается подъ 9 октября. Вѣроятно, 8 окт. состоялось предварительное постановленіе—послѣ полученія третьяго отрицательнаго отвѣта митрополита, окончательно же формулировано и оглашено оно уже 9 октября. Составители протестаціи перечислены въ ней въ такомъ порядкѣ: «мы сенаторове, дыгнитаре, урадники и рицерство, такъ же и духовные релии Грецкое». Очевидно, что протестація была собственно дѣломъ свѣтскаго кола.

[506]) Арх. Ю.-З. Р., ч. 1, т. I, № 532.

[507]) Ib., 526—527; Р. И. Б., VII, 1047—1050. Въ напечатанномъ здѣсь синодальномъ универсалѣ прямо сказано, что пословъ къ королю послали свѣтскіе люди («мы, свецкие послалисмы пословъ до его королевской милости»). И въ инструкціи этимъ посламъ (см. слѣд. прим.), хотя она дана была имъ отъ имени не только свѣтскихъ, но и духовныхъ членовъ собора («такъ же и отъ всего духовенства») и подписана нѣсколькими духовными лицами съ львовскимъ и перемышльскимъ владыками во главѣ,—и въ самой инструкціи

словъ къ королю отправлены были Матвѣй Малинскій (королевскій секретарь) и Лаврентій Древинскій. По особой, данной имъ инструкціи, они должны были поблагодарить короля за присылку имъ своихъ пословъ на соборъ и указать ему три главныхъ препятствія къ принятію православными уніи: 1) нельзя имъ рѣшать такого дѣла безъ патріарховъ, на партикулярномъ синодѣ; 2) они ни въ какомъ случаѣ не могутъ довѣрить этого дѣла своимъ владыкамъ, скомпрометировавшимъ себя въ ихъ глазахъ; 3) главой церкви они признаютъ Христа, а не папу, да и во многомъ другомъ не согласны съ западною церковью. Своимъ самовольнымъ поступкомъ, пренебрегши частыми напоминаніями и протестами православныхъ, митрополитъ и владыки нарушили не только свою присягу патріарху и церковные каноны, но и права и вольности православныхъ, а также грамоты короля Стефана (грамоты относительно стараго календаря, надо думать). Въ подкрѣпленіе просьбы къ королю о лишеніи митрополита и владыкъ церковныхъ православныхъ бенефицій, Малинскій и Древинскій должны были сослаться на а) варшавскую генеральную конфедерацію 1573 г., которою гарантировано, что православныя церковныя бенефиціи, находящіяся въ распоряженіи короля, должны быть всегда предоставляемы имъ только людямъ православной вѣры («религіи Грецкое»); б) на привилеи кіевскаго княжества и волынской земли (данныя имъ при присоединеніи ихъ къ коронѣ въ 1569 г. на люблинскомъ сеймѣ), въ которыхъ прямо сказано, что православныя церковныя должности не должны быть ни уменьшаемы, ни уничтожаемы, а напротивъ сохраняемы въ цѣлости; в) на иные частные привилеи, утвержденные присягою короля и, наконецъ г) на стародавніе обычаи, всегда соблюдавшіеся, которые король засталъ въ польскомъ государствѣ. На основаніи всего этого, во имя общаго мира и спокойствія и въ видахъ сохраненія порядка въ церкви Божіей, послы должны были просить короля о назначеніи для православной церкви новыхъ митрополита и владыкъ, на мѣсто отступившихъ отъ православія. Кромѣ этого основного порученія, Ма-

---

сказано, что пословъ къ королю послали «панове рады и рыцерство» (о духовенствѣ не упомянуто).

линскому и Древинскому дано еще особое порученіе относительно экзарха Никифора. По поводу взведеннаго на него молдавскимъ воеводой обвиненія въ шпіонствѣ, имъ поручено было сказать королю, что православные не знаютъ того, былъ ли Никифоръ когда-либо шпіономъ, и шпіонъ ли онъ теперь, но они знаютъ, что онъ въ качествѣ протосинкелла съ патріаршими грамотами прибылъ на ихъ соборъ, и будутъ признавать его въ этомъ званіи до тѣхъ поръ, пока не окажется противъ него чего-либо дурного («непристойнаго»). На будущемъ сеймѣ Никифоръ обѣщается самъ доказать королю свою невинность [508]).

Въ успѣхъ миссіи Малинскаго и Древинскаго православные участники брестскаго собора не имѣли основаній вѣрить, и самая эта отправка ими пословъ къ королю была лишь необходимою для дальнѣйшаго веденія дѣла юридическою формальностію. Уже во время собора они рѣшили въ случаѣ, если бы ихъ просьба къ королю сейчасъ (zaraz) не получила удовлетворенія, поддерживать ее и отстаивать на будущемъ сеймѣ. Въ этомъ смыслѣ разосланы были съ собора особыя грамоты къ шляхтѣ на всѣ будущіе повѣтовые сеймики. Въ нихъ православные просили шляхту помочь имъ въ этомъ дѣлѣ на будущемъ сеймѣ [509]). Выражаясь болѣе опредѣленно, православные участники брестскаго собора просили шляхту о томъ, чтобы она на будущихъ предсеймовыхъ сеймикахъ внесла въ инструкцію своимъ сеймовымъ посламъ пунктъ объ уніи и поручила имъ настаивать на сеймѣ на рѣшеніи вопроса объ уніи въ желательномъ для православныхъ смыслѣ.

Брестскій октябрьскій соборъ, или синодъ, имѣлъ, въ существѣ дѣла, тотъ именно исходъ, какой въ половинѣ сентября еще предвидѣли кн. Острожскій и волынская православная шляхта, просившіе тогда Сигизмунда черезъ тѣхъ же Малинскаго и Древинскаго, чтобы имъ позволено было обратиться съ дѣломъ уніи къ генеральному сейму, если на брестскомъ соборѣ не придутъ къ соглашенію... На брестскомъ соборѣ защитники и противники уніи къ соглашенію не пришли, и

---

[508]) Арх. Ю.-З. Р., ч. 1, т. I, 509—517, № 122, Инструкція.
[509]) Арх. Ю.-З. Р., ч. 1, т. I, 527; Р. И. Б., VII, 1049—1050.

послѣдніе, вопреки запрещенію короля, на самомъ соборѣ рѣшили перенести вопросъ объ уніи со всѣми ея неизбѣжными практическими послѣдствіями на обсужденіе и рѣшеніе будущаго сейма. Въ универсалѣ, изданномъ (9 окт.) отъ имени всѣхъ православныхъ западнорусскихъ участниковъ брестскаго собора духовнаго и свѣтскаго чина, и разсказана была прежде всего печальная исторія четырехъ дней раздора православныхъ съ уніатами и перечислены указанныя нами выше постановленія противъ уніи брестскаго православнаго собора, по преимуществу же церковно-гражданскія постановленія [510]) свѣтскаго собранія, или кола этого собора, въ томъ числѣ и постановленіе о перенесеніи уніатскаго вопроса на сеймики и сеймъ. Универсалъ заканчивался торжественнымъ обязательствомъ православныхъ участниковъ брестскаго собора (за себя и за своихъ потомковъ), согласно какъ съ прежними протестаціями, такъ и съ протестаціями на послѣднемъ варшавскомъ сеймѣ, не повиноваться осужденнымъ соборомъ митрополиту и владыкамъ, не признавать ихъ власти ни въ государственныхъ городахъ («въ местехъ речы посполитое»), ни въ частновладѣльческихъ своихъ имѣніяхъ, напротивъ власти ихъ, декретамъ ихъ и всякимъ исполнительнымъ по нимъ дѣйствіямъ, насколько возможно, противиться, твердо стоя при святой православной вѣрѣ, особенно при патріархахъ, отъ стараго календаря безъ ихъ позволенія не отступая, общій миръ между несогласными въ вѣрѣ (закономъ гарантированный) ревностно оберегая и никакихъ притѣсненій, насилій своей вѣрѣ, а также новшествъ въ ней не допуская [511]).

---

[510]) Чисто-церковныя постановленія брестскаго собора, какъ мы видѣли выше, опубликованы были особо отъ имени одного духовнаго собранія, или кола.

[511]) Арх. Ю.-З. Р., ч. 1, т. I, 519—530; Р. И. Б., VII, 1033—1052.

Глава V.

Еще передъ брестскимъ соборомъ возникъ вопросъ о созваніи сейма. Въ самомъ началѣ осени 1596 года король уже спрашивалъ оффиціально у сенаторовъ совѣта по этому вопросу, въ виду того, что назначенная предыдущимъ сеймомъ коммиссія сообщила уже ему о результатѣ своихъ совѣщаній относительно участія Польши въ антитурецкой лигѣ [512]). Во второй половинѣ октября польскимъ дворомъ получено было печальное извѣстіе о взятіи турецкимъ султаномъ (съ помощью татаръ) Агры и сильномъ пораженіи «христіанскаго» войска [513]). Вопросъ о скорѣйшемъ вступленіи Польши въ священную лигу противъ турокъ получалъ особую жгучесть въ глазахъ всѣхъ ея сторонниковъ. Со взятіемъ Агры, кромѣ того, открывался туркамъ и татарамъ путь къ границамъ самого польскаго государства [514]). На совѣщаніи короля съ сенаторами, въ большомъ числѣ собравшимися въ Краковъ по случаю похоронъ вдовствующей королевы, рѣшено было созвать сеймъ на 10 февраля 1597 года. Предсеймовые сеймики назначены на 30 де-

---

512) Arch. d. Sap., I, 143—144, № 169 и 170, письма Л. Сапѣги къ Хр. Радивилу, отъ 12 и 24 сент. 1596 г. Въ рук. Имп. Публ. Библ. (Пол., F. IV, № 130) находится Diarium Commissionis do tractatu z posłami Cesarskiemi, Rzymskim legatem i innemi dworami o wyprawie na Turkow, 7—15 aug. 1596 г.

513) Arch. d. Sap., I, 145 № 172, письмо Л. Сапѣги къ Хр. Радивилу, отъ 29 окт. 1596 г.

514) Папскій нунцій въ Польшѣ Маласпина писалъ въ Римъ впослѣдствіи, что турки, взявши Агру, придвинулись къ самой Польшѣ, что взятіе турками Агры для Польши не менѣе гибельно, чѣмъ для Венгріи, потому что изъ Венгріи они могутъ безпокоить Малую Польшу и наслать татаръ на Русь (Relacye, II, 78). Въ декабрѣ Замойскій писалъ Хр. Радивилу, что Польшѣ необходимо къ іюню быть вполнѣ готовой къ войнѣ съ турками вмѣстѣ съ другими христіанами, или къ этому времени заключить съ турками прочный миръ на томъ условіи, чтобы они не были сосѣдями Польши. Въ интересахъ безопасности государства, Замойскій считалъ нужнымъ тщательно и поскорѣе обсудить вопросъ объ этомъ на сеймѣ (Scriptores, VIII, 122, отъ 12 дек. 1596 г.). Сама Польша для войны не располагала достаточнымъ войскомъ: Naszego woiska za Haliczem w obozie ze dwiema Hetmany, писалъ кн. К. К. Острожскій Хр. Радивилу 21 окт. 1596 г. изъ Бреста, yest do syedmiu thysyeczy pewney liczby, acz wyeczy sławią, alye nye masz snacz wyeczy (рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 72).

кабря 1596 года, а главный литовскій съѣздъ на 22 января 1597 года [515]). Предметомъ занятій будущаго сейма должны были служить, по королевскому указанію, вопросы объ обороне государства, о вступленіи въ лигу съ христіанскими государями, объ уплатѣ жалованья жолнерамъ, о выслушаніи шведскихъ пословъ и пр. [516]).

Ко времени предсеймовыхъ сеймиковъ и литовскаго главнаго съѣзда отношеніе правительства къ происшедшему на соборѣ въ Брестѣ опредѣлилось вполнѣ. Посольство Малинскаго и Древинскаго къ королю, какъ и надо было ожидать, не дало никакихъ благопріятныхъ для православныхъ результатовъ [517]). Окружною грамотою (15 декабря 1596 г.). Сигизмундъ утвердилъ постановленія брестскаго уніатскаго собора относительно церковной уніи вообще и низложенія львовскаго и перемышльскаго епископовъ въ частности. На этихъ епископовъ король въ своей грамотѣ свалилъ всю вину за происшедшее въ Брестѣ церковное раздѣленіе. Ни о кн. К. К. Острожскомъ, ни о православныхъ дворянахъ вообще онъ совсѣмъ тутъ не упомянулъ. Обо всѣхъ остальныхъ участникахъ православнаго брестскаго собора упомянуто въ грамотѣ въ общей, неопредѣленной фразѣ («иншихъ товарышовъ и помочниковъ» низложенныхъ епископовъ), причемъ самую эту фразу, по ходу рѣчи, скорѣе можно было отнести къ духовнымъ, чѣмъ къ свѣтскимъ лицамъ. Чтобы у постановленій православнаго брестскаго собора отнять всякую законную силу, король въ своей грамотѣ объявлялъ во всеобщее свѣдѣніе, что на этомъ соборѣ заставляли силой подписывать чистые листы бумаги («голые мембраны»), на которыхъ уже потомъ что-то было написано. Король приказывалъ не давать никакой вѣры измышленнымъ сообщеніямъ и документамъ упорныхъ и неразумныхъ отщепенцевъ [518]). Противъ духовныхъ лицъ, заявившихъ себя болѣе видною дѣятельностью на брестскомъ

---

[515]) Arch. d. Sap., I, 146 № 173, письмо Л. Сапѣги къ Хр. Радивилу отъ 25 ноября 1596 г.

[516]) См. цитируемую въ прим. 553 «Хронологію» (стр. 42).

[517]) А. З. Р., IV, 215.

[518]) А. З. Р., IV, 154—157. № 114; Prawa y przywileie 1632 г., 33—38.

православномъ соборѣ правительствомъ приняты были особыя мѣры. Такъ кіево-печерскій монастырь, болѣе двухъ лѣтъ уже бывшій предметомъ спора митрополита Рагозы съ Никифоромъ Туромъ (см. прим. 291 и 481) королевскимъ приказомъ (15 декабря 1596 г.) отнятъ у послѣдняго (оффиціально за разореніе монастырскаго имущества и непринятіе посвященія) и переданъ Рагозѣ, причемъ самый вводъ Рагозы во владѣніе монастыремъ поручено произвести королевскому дворянину, мозырскому маршалку Стефану Лозкѣ. Кіевскому воеводѣ кн. К. К. Острожскому тогда же особой королевской грамотой приказано не ставить Лозкѣ никакихъ препятствій при исполненіи имъ даннаго ему порученія [519]). Жидичинскій монастырь, уступленный львовскимъ епископомъ Гедеономъ Балабаномъ племяннику его Григорію Балабану, приказомъ короля (луцкому старостѣ Ал. Семашко, отъ 24 декабря 1596 г.) велѣно отобрать у Балабановъ, какъ проклятыхъ на соборѣ въ Брестѣ [520]). Лещинскій монастырь (въ пинскомъ повѣтѣ) Сигизмундъ велѣлъ (28 октября 1596 г.) отнять у проклятаго уніатскимъ брестскимъ соборомъ Елисея Плетенецкаго и предоставилъ холмскому владыкѣ Збируйскому [521]). Предсѣдатель брестскаго православнаго собора протосинкелъ Никифоръ, еще во время самаго собора, объявленъ былъ, по приказу короля, какъ «турецкій шпіонъ», арестованнымъ у кн. К. К. Острожскаго. Послѣдній, взявши его на поруки, долженъ былъ дать обязательство въ томъ, что представитъ его на будущій сеймъ, подъ угрозой штрафа въ двѣстѣ тысячъ червонныхъ въ двойномъ количествѣ [522]). Въ упомянутой выше королевской грамотѣ (отъ 15 декабря 1596 г.) епископамъ Балабану и Копыстен-

---

[519]) Арх. ун. митр., № 153, грамота кн. Острожскому отъ 15 дек. 1596 г. Грамоты самому Туру, на которую ссылается м. Макарій (X, 253), теперь нѣтъ въ этомъ архивѣ.

[520]) Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VI, 116—117, № 57. Приказъ данъ королемъ по просьбѣ митр. Рагозы. Григорію Балабану поставлено еще то въ вину, что онъ не имѣетъ священнаго сана.

[521]) А. З. Р., IV, 152—153, № 112, ср. 149, № 109. Плетенецкому оффиціально поставлено въ вину то, что онъ остается свѣтскимъ человѣкомъ.

[522]) Хронологія Варшав. сейма 1597 г. (напечатанная С. Т. Голубевымъ въ приложеніи къ I тому его книги «Петръ Могила», стр. 48).

скому въ особую вину ставилось то, что они на соборѣ въ Брестѣ «взяли себѣ съ товарыщи шпіоновъ и измѣнниковъ, какого то Никифора и иныхъ грековъ» [523]).

Вообще въ отношеніи къ совершившемуся факту церковной уніи правительство старалось держать себя такъ же, какъ раньше оно держало себя въ отношеніи къ проекту этой уніи. На унію оно продолжало смотрѣть, какъ на дѣло одной церковной іерархіи [524]). Дѣятельность православнаго дворянства, и тѣмъ болѣе мѣщанства, на брестскомъ соборѣ (дѣятельность наиболѣе сильную и живую даже по суду современныхъ латинско-уніатскихъ писателей) оно старалось пока игнорировать [525]). Совсѣмъ иначе смотрѣло на дѣло само православное русское дворянство того времени. Это со всею ясностью и сказалось на многихъ декабрьскихъ предсеймовыхъ сеймикахъ въ Литвѣ и Южной Руси.

Въ великомъ княжествѣ Литовскомъ обращенная къ повѣтовымъ сеймикамъ грамота брестскаго православнаго собора по дѣлу о назначеніи для православныхъ новыхъ митрополита и владыкъ вмѣсто принявшихъ унію, несомнѣнно была предметомъ оффиціальнаго обсужденія на декабрьскихъ сеймикахъ

---

[523]) А. З. Р., IV, 156.

[524]) Держась на унію этой точки зрѣнія, оно тѣмъ спокойнѣе могло смотрѣть въ глаза будущему, что повидимому вѣрило въ возможность перехода на сторону уніи и львовскаго и перемышльскаго владыкъ. По крайней мѣрѣ, папскіе легаты на брестскомъ соборѣ утѣшали папу тѣмъ, что de illis meliora speranda sunt (Theiner, III, 269—270, № 198, благодарственное посланіе папы къ его посламъ и королевскимъ посламъ на брестскомъ соборѣ, отъ 18 янв. 1597 г.).

[525]) Напротивъ, Павелъ Муканте, секретарь папскаго легата въ Польшѣ кардинала Генриха Гаетано, считалъ кн. К. К. Острожскаго главнымъ дѣятелемъ противъ уніи на брестскомъ соборѣ. (Bobrowicz, Zbiór pamiętników o dawnej Polszcze, II, 124, Dyaryusz). Тотъ же Муканте сообщаетъ свѣдѣнія о пріемѣ кардиналомъ Гаетано въ Варшавѣ 30 октября 1596 г. принявшихъ унію русскихъ епископовъ («ни одинъ изъ нихъ не зналъ никакого другого языка, кромѣ польскаго» и «для нихъ должны были приготовить на обѣдъ постное»). «Русскіе епископы жаловались легату на притѣсненія, претерпѣваемыя ими отъ схизматиковъ, подущаемыхъ Москвой, и на предводителя казаковъ Наливайко, находящагося теперь въ заключеніи въ Варшавѣ. Говорили много о Москвѣ, что страна эта имѣетъ въ длину 15,000 итал. миль и 7,500 въ ширину, что въ ней—одна схизма, и большая господствуетъ ненависть къ другимъ христіанамъ» (ib., 126).

1596 года. Изъ семнадцати литовскихъ сеймиковъ [526]), инструкціи которыхъ намъ извѣстны, на семи сеймикахъ поставленный брестскимъ православнымъ соборомъ вопросъ о митрополитѣ и владыкахъ не только обсуждался, но и получилъ такое или иное рѣшеніе (внесенное въ сеймиковую инструкцію. На трехъ сеймикахъ состоялось постановленіе вполнѣ согласное съ желаніемъ брестскаго православнаго собора. Минскій сеймикъ поручилъ своимъ посламъ требовать низложенія митрополита и владыкъ, принявшихъ унію (z Mieńska p. Kaweczynski: mitropolita y władykow złozyc). Слонимскій сеймикъ, находя, что брестскій (очевидно уніатскій, признанный правительствомъ) соборъ учинилъ насиліе человѣческой совѣсти, также постановилъ ходатайствовать передъ сеймомъ о низложеніи владыкъ (z Słonima p. Stabrowski: Synod Brzeski stał się na oppressią sumnienia ludzkiego... O degradatią władykòw). Наконецъ, и полоцкій сеймикъ, повидимому, сдѣлалъ постановленіе, аналогичное съ постановленіемъ минскаго и слонимскаго сеймиковъ [527]). Виленскій сеймикъ не сдѣлалъ прямого поста-

[526]) Нижеслѣдующія свѣдѣнія о литовскихъ сеймикахъ заимствованы нами изъ рукописи Библіотеки Главнаго Штаба (№ 37,541) подъ заглавіемъ «Materiały do historyi Polskiey ab an. 1503 ad an. 1613». Въ этой рукописи на стр. 308—326 находятся Wota ziazdu głównego Słonimskiego an. 1597». Эти Wota представляютъ собой современныя черновыя и очень отрывочныя записи о томъ, что происходило на слонимскомъ съѣздѣ 1597 года съ 27 по 30 января включительно. Изъ этихъ записей видно, что 27 января сенаторы и послы, собравшіеся на съѣздъ, избрали своимъ маршалкомъ Илію Пельгржимовскаго, ошмянскаго посла. 28 янв. они выслушали королевскаго посла на съѣздъ (Александра Ходкевича), а также wota виленскаго воеводы (т. е. Хр. Радивила) и вилен. каштеляна (т. е. Іеронима Ходкевича). 29 янв. вотировали послы виленскаго воеводства, изъ Лиды, изъ Вилкомира, изъ Трокъ, изъ Гродны. 30 янв. вотировали послы Волковыскаго повѣта, Витебскаго, изъ Орши, изъ Бреста, изъ Минска, Жмуди, изъ Полоцка, изъ Новогородка, изъ Слонима, изъ Мозыря, изъ Рѣчицы и изъ Ошмяны. Вотировавшій первымъ посолъ виленскаго воеводства прямо заявилъ, что на съѣздѣ послы должны говорить то, что имъ поручено братіями, въ отличіе отъ сенаторовъ, обязанныхъ говорить pro conscientia.

[527]) По общему ходу рѣчи, по крайней мѣрѣ, такой смыслъ постановленія (слишкомъ неопредѣленно въ нашемъ документѣ изложеннаго) полоцкаго сеймика представляется наиболѣе вѣроятнымъ. Вотъ относящееся сюда мѣсто: S Połocka p. Siemaszko: Pacta Estonia y wszystko aby krol wypełnił. Moskiewskiego do ligi wezwać, abo z nim pokoy uczynic, poki przymierze nie

новленія о низложеніи митрополита и владыкъ; но все-таки и онъ постановилъ обратить на это дѣло вниманіе короля [528]). Волковыскій [529]) и новогородскій [530]) сеймики, напротивъ, сдѣлали постановленія, благопріятныя для митрополита и владыкъ, принявшихъ унію. Витебскій сеймикъ также не захотѣлъ ничего постановить противъ митрополита [531]).

Требованія православныхъ на литовскихъ сеймикахъ усердно поддерживала протестантская шляхта съ виленскимъ воеводой Хр. Радивиломъ во главѣ [532]). Протестантская шляхта на этихъ сеймикахъ энергично дѣйствовала въ пользу установленія процесса и экзекуціи религіозной конфедераціи, обѣщанныхъ ей еще на коронаціонномъ сеймѣ, но до сихъ поръ ни въ малой мѣрѣ не достигнутыхъ ею. На девяти литовскихъ сеймикахъ состоялись постановленія относительно конфедераціи. На сеймикѣ въ Вилкомирѣ постановлено просить о процессѣ конфедераціи и ни къ чему на сеймѣ не приступать до тѣхъ поръ, пока его не установятъ [533]). На Витебскомъ сеймикѣ состоялось постановленіе о томъ, чтобы конфедерація была свято соблюдаема по отношенію къ каждому народу [534]). Ошмянскій посолъ (онъ же маршалокъ съѣзда) утверждалъ, что необходимо исправить конфедерацію, чтобы можно было сообща въ

---

wynidzie, biskupa litwina nie odstąpic, o confoederatiey zaraz y mitropolita y władyki, o rozgraniczenie woiewodztwa Połockiego z Witebskim. Skarga na iezuity Połockie, y ze popow na nich dawać nie chcą, na władykę Połockiego ze srebro pobrał s cerkwi Połockiey y na swą potrzebę obrocił, o Electią Pana. w. Polockiego (стр. 324).

[528]) Z woiewodztwa Wileńskiego p. ciwun Wileński: O władyki niemam zliecenia aby degradowano władyków, alie oto aby Krol iego m. weizrzał w tę sprawę (стр. 320).

[529]) Z Wołkowyskiego p. Tryzna: Władykow nie degradowac, bo by to przeciw prawu było (стр. 322).

[530]) Z Nowogrodka p. Chrebtowicz podkomorzy: Władykom prawa łamać nie godzi się y bronić thego chcą (стр. 325).

[531]) Z Witebskiego x. Jezy Sokolinski: O Mitropolita iesli błądzi wolno błądzić, iesli nie błądzie ia mu tego zyczę (стр. 322).

[532]) Голубевъ, Петръ Могила, I, прил., 45, письмо кн. К. К. Острожскаго къ Хр. Радивилу, отъ 7 февр. 1597 г.

[533]) O process confoederatiey prosic y daliey nie postępowac az go dadzą na soimie (стр. 321).

[534]) Confoederatia aby kazdemu narodowi wcalie zachowana była (стр. 322).

согласіи и любви совѣщаться объ оборонѣ государства, потому что вопросъ о конфедераціи обычно является первымъ къ тому препятствіемъ [535]). Въ пользу установленія процесса конфедераціи состоялись постановленія на сеймикахъ — въ Оршѣ [536]), на Жмуди [537]), въ Полоцкѣ [538]), въ Новогородкѣ [539]), въ Мозырѣ [540]). На сеймикѣ въ Трокахъ шляхта также согласилась просить объ установленіи процесса конфедераціи, но съ тѣмъ, чтобы онъ въ равной мѣрѣ служилъ той и другой сторонѣ [541]) (что впрочемъ, и безъ того, всегда предполагалось) [542]). Православные, дѣйствовавшіе въ вопросѣ о свободѣ совѣсти за одно съ протестантами на предыдущемъ сеймѣ, надо думать, дѣйствовали съ ними за одно и на интересующихъ насъ предсеймовыхъ сеймикахъ. Установленіе процесса и экзекуціи конфедераціи, въ виду нарушенія религіозной свободы православныхъ введеніемъ уніи, на практикѣ для нихъ могло быть не менѣе важно, чѣмъ для протестантовъ. На чисто-русскомъ витебскомъ сеймикѣ и самый пунктъ о конфедераціи («каждому народу») изложенъ былъ съ очевиднымъ стремленіемъ распространить ея дѣйствіе и на православный народъ (помимо протестантовъ и р.-католиковъ).

Кромѣ вопросовъ о церковной уніи и религіозной конфедераціи, обсуждавшихся на литовскихъ сеймикахъ по общественному почину, на этихъ сеймикахъ шляхта много занималась и столь непріятнымъ правительству, старымъ уже, вопросомъ о назначеніи въ Вильну р.-католическимъ епископомъ не-литвина. Этимъ вопросомъ шляхта занималась и приняла

---

535) Piersze impedimentum confoederatia, tę naprawic abysmy spolnie w zgodzie y w miłosci o obronie radzili (стр. 326).

536) O confoederatią prosic (одинъ посолъ), o confoederatią mowic (другой посолъ), стр. 323.

537) Prosic o confoederatią (324).

538) См. прим. 527.

539) Process confoederatiey i insze rzeczy domagac się u krola (325).

540) O confoederatią naprzod prosic (326).

541) Na process pozwolic alie pari modo abo utrique parti servientem (321).

542) Только гродненскій посолъ прямо заявилъ: o confoederatij niemam w instructij (321).

по нему неблагопріятныя для правительства рѣшенія на сеймикахъ въ Вилкомирѣ, въ Гроднѣ, Волковыскѣ, Витебскѣ, Минскѣ, на Жмуди, въ Полоцкѣ, въ Новогородкѣ, въ Мозырѣ. Эти три вопроса, возбужденныхъ самою шляхтою, въ гораздо большей мѣрѣ привлекли къ себѣ вниманіе литовскихъ сеймиковъ, чѣмъ вопросы, включенные правительствомъ въ кругъ предметовъ для обсужденія на сеймикахъ [543]. Вообще литовская

---

[543]) Такое, по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе выносится отъ разсмотрѣнія служащихъ намъ матеріаломъ черновыхъ записей слонимскаго главнаго съѣзда (прим. 526). По вопросу объ оборонѣ государства виленскій сеймикъ согласился дать pobor въ началѣ сейма, такъ какъ всѣ внѣшнія и внутреннія опасности отъ государства могутъ быть отстранены только внушительною военною силою (320). Въ Лидѣ рѣшено по вопросу объ оборонѣ и по др. вопросамъ войти въ соглашеніе съ поляками на сеймѣ (321). Гродненскій сеймикъ находилъ, что назначить pobor значило бы вызывать кровавыя слезы крестьянъ (poddanych), и указалъ на кварту съ королевскихъ имѣній (321). Витебскій сеймикъ тоже кварту считалъ самымъ легкимъ и лучшимъ средствомъ обороны (332). Минскій сеймикъ согласился ligę namawiać (323). Жмудскій сеймикъ постановилъ выдать королю обѣщанный pobor и, кромѣ того, позаботиться о мирномъ договорѣ съ Москвой (324). Полоцкій сеймикъ рѣшилъ, что нужно призвать въ лигу Московскаго царя или заключить съ нимъ миръ, пока не окончилось перемиріе (прим. 527). Новогородскій сеймикъ согласился дать pobor (325). Брестскій сеймикъ (составленная на немъ 30 дек. 1596 г. инструкція посламъ напечатана въ Актахъ Вилен. Арх. Ком., II, 149—154, № 70) поручилъ своимъ посламъ вопросомъ объ оборонѣ заняться на сеймѣ прежде всего, вступить въ лигу съ христіанскими государями (если они предложатъ надлежащія условія и станутъ ихъ всегда исполнять безъ всякихъ хитростей и отговорокъ) или, если это окажется невозможнымъ, позаботиться о болѣе прочномъ мирѣ съ Турціей, татарамъ дать поминки, держать низовыхъ казаковъ въ дисциплинѣ, позаботиться объ удержаніи Сигизмундомъ шведскаго королевства безъ отягощенія впрочемъ польскаго государства, принять мѣры къ тому, чтобы частныя лица не нарушали сеймовыхъ конституцій. Налога на войну брестскій сеймикъ все-таки не назначилъ прямо. На главномъ съѣздѣ брестскій посолъ потомъ говорилъ, что новаго налога (pobor) не слѣдуетъ назначать до тѣхъ поръ, пока правительство не дастъ отчета въ израсходованіи прежнихъ налоговъ (стр. 323). По вопросу о виленскомъ епископѣ брестскій сеймикъ поручилъ своимъ посламъ просить короля не нарушать старыхъ правъ и привилегій Литвы. Впрочемъ, если бы на слонимскомъ съѣздѣ состоялось постановленіе о разрѣшеніи королю временно назначить въ Вильну епископомъ не литвина, брестскимъ посламъ поручено не противиться этому. О конфедераціи и объ уніи, три мѣсяца передъ этимъ провозглашенной въ Брестѣ, брестскій сеймикъ въ своей инструкціи совсѣмъ умолчалъ. Не безъ вліянія тутъ, можетъ быть, было то обстоятельство, что на этомъ сеймикѣ лично присутствовали и Ипатій Потѣй, и литов. канцлеръ Левъ Сапѣга.

шляхта мало стѣснялась политическими рамками правительственной сеймовой программы и на декабрскихъ сеймикахъ поднимала и еще разные вопросы, неудобные для правительства [544]).

На литовскомъ главномъ съѣздѣ въ Слонимѣ, объединявшемъ дѣйствія и постановленія отдѣльныхъ литовскихъ сеймиковъ, пунктъ о нарушеніи правъ православной вѣры брестскою церковною уніею внесенъ былъ въ общую инструкцію, данную съѣздомъ литовскимъ посламъ на сеймъ. Объ этомъ прямое, рѣшительное свидѣтельство находимъ въ письмѣ кн. К. К. Острожскаго къ Христ. Радивилу (отъ 13 февраля 1597 г. изъ Венгрова [545]). Изъ этого же письма узнаемъ, что на слонимскомъ съѣздѣ виленскій воевода Христ. Радивилъ много помогъ православнымъ посламъ въ достиженіи ими основной ихъ цѣли [546]). Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что виленское братство не осталось чуждымъ къ разсказанной нами предсеймовой борьбѣ православныхъ противъ уніи въ Литвѣ [547]).

О постановленіяхъ южно-русскихъ сеймиковъ не имѣется даже такихъ отрывочныхъ извѣстій, какія намъ посчастливилось найти относительно сеймиковъ литовскихъ. Но принявши во вниманіе проявленную южнорусскимъ православнымъ дво-

---

Hipatius, Episcopus Włodimiriensis, даже первымъ (выше сенаторовъ—Ник. Сапѣги, витеб. воеводы, и канцлера Л. Сапѣги) подписался подъ инструкціей сеймика (А. В. А. К., II, 153—154).

[544]) Минскій и слонимскій сеймики постановили сдѣлать правительству представленіе по поводу pozwów zadwornych (323, 325). Полоцкій сеймикъ постановилъ просить короля выполнить pacta conventa относительно Эстоніи (прим. 527). То же постановилъ и новогородскій сеймикъ (325). Слонимскій сеймикъ жаловался на excessy w rozdawaniu dignitarstw i urzędow (325). Лидскій посолъ на съѣздѣ niepotrzebnie siła mowil (321).

[545]) Zaczym Jwynstructie atho bacze ze włozono (рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 181).

[546]) Въ записяхъ (см. прим. 526) указаны слѣд. пункты votum' а Хр. Радивила: 1) o niebezpieczeństwie y o lidze, 2) o sprawach Szweckich, 3) o biskupstwo Wileńskie, 4) o kozaki, 5) o confoederatią, 6) upominki tatarom, 7) pokoy z Moskiewskim (309).

[547]) Въ концѣ записей о засѣданіяхъ Слонимскаго съѣзда 1597 года (прим. 526), вслѣдъ за изложеніемъ мнѣнія маршалка съѣзда о конфедераціи, находится слѣд. лаконическая замѣтка: w liscie od bractwa Wileńskiego (стр. 326).

рянствомъ ревность о православной вѣрѣ на сеймѣ 1596 года и на сеймикахъ, ему предшествовавшихъ, мы, думается, имѣемъ полное право относить именно къ южнорусскимъ сеймикамъ сообщеніе Апокрисиса о томъ, что во «многихъ» сеймиковыхъ инструкціяхъ требованіе низложенія принявшихъ унію владыкъ и предоставленія королемъ ихъ бенефицій владыкамъ настоящей греческой религіи поставлено было на первомъ планѣ [546]). Правильность этого предположенія подтверждается и самою практическою дѣятельностью южнорусскихъ земскихъ пословъ на сеймѣ 1597 года (возбужденіе вопроса объ уніи на сеймѣ 4 марта кіевскими послами, дѣятельность на сеймѣ волынскаго земскаго посла Гулевича).

Дѣйствія сеймиковъ и главнаго съѣзда литовскаго привлекали къ себѣ самое сильное вниманіе кн. К. К. Острожскаго, выступившаго на предыдущемъ сеймѣ въ открытую борьбу съ уніей и на недавнемъ соборѣ въ Брестѣ объединившаго въ этой борьбѣ духовныя и свѣтскія силы православія. Какъ сенаторъ, онъ еще до этого собора зналъ, что политическія обстоятельства къ созыву сейма приведутъ въ близкомъ будущемъ. Поэтому обращеніе православнаго брестскаго собора со своимъ дѣломъ къ повѣтовымъ сеймикамъ для него, какъ и для всѣхъ посвященныхъ въ тайны внѣшней и внутренней польской политики, было такимъ средствомъ борьбы противъ уніи, пустить въ ходъ которое предстояло почти немедленно. Но пуская въ ходъ это средство, естественно было позаботиться о союзникахъ. Болѣе уже года фактъ поддерживаемой правительственною силою церковной уніи создалъ болѣе тѣсную солидарность православныхъ и протестантовъ въ вопросѣ о свободѣ совѣсти. При новомъ поворотѣ уніатскаго вопроса естественно было обратиться къ тѣмъ же союзникамъ, тѣмъ болѣе, что протестанты въ сеймовой борьбѣ за религіозную свободу были гораздо опытнѣе православныхъ, по тому уже одному, что вели эту борьбу не одно десятилѣтіе. Кн. Острожскій, вскорѣ же послѣ брестскаго собора, обратился за помощью въ предстоящей сеймовой борьбѣ съ уніей къ главѣ литовскихъ про-

---

[546]) Рус. Ист. Библ., VII, 1781—1782.

тестантовъ, виленскому воеводѣ Христ. Радивилу. Въ концѣ октября 1596 года произошло личное свиданіе ихъ въ Дятловѣ (Zdzięciele), одномъ изъ имѣній кн. Острожскаго (нынѣ Слонимскаго уѣзда, Гродненской губ.). На этомъ свиданіи Острожскій и Радивилъ дали другъ другу обѣщаніе дѣйствовать рука объ руку въ предстоявшей сеймовой борьбѣ, взаимно защищая интересы православныхъ и протестантовъ [549]). Послѣ этого кн. Острожскій съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ въ Литвѣ подготовительной, предсеймовой борьбы противъ уніи. Въ письмѣ отъ 7 января 1597 г. (изъ Острога) онъ проситъ Хр. Радивила увѣдомить его объ исходѣ литовскихъ сеймиковъ (jako się tam w Litwie seymiki odprawować będą) и прибавляетъ, что на предстоящемъ сеймѣ онъ предполагаетъ пробыть не малое время (skoro da Pan Bòg z tego seymu nie będę chciał) [550]).

Исходъ литовскихъ сеймиковъ порадовалъ кн. Острожскаго, и онъ выразилъ впослѣдствіи свое удовольствіе по поводу

---

[549]) 21 октября кн. Острожскій находился еще въ Брестѣ. Отъ этого числа сохранилось его письмо къ Хр. Радивилу изъ Бреста. Въ немъ онъ пишетъ, между прочимъ: Od kilku lath niemiałem taky przestrogi y takiego wskazania od wm za czo Panu Bogú dziękuię ze takie serce v wm sprawił. To co bym pisacz mial, zaraz iade do dzięczioly, Boso i prostowłoso, a nie mam woli w niey bycż, ieno przez dzień, a w siłach trzeciego dnia wybiezecz, tho insż thylko weyczy do wm nie piszę, o tho też prosze gdzie i na ktorem mieysczu wm mi roskazesz w siebie bycz, rad tho vczynie thylko nie dalieko Nowogrodka... A niech mam Wiadomoscz od W. M. nie mozeli bycz u Wołkowysku, tedy chocz w Słonimie (рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 71) 23 окт. 1596 г. Острожскій пишетъ Радивилу уже изъ Шерешова собственноручно (нынѣ пружанскаго уѣзда, гродненск. губ.). Онъ тутъ пишетъ: Jakom przez komornika W. M. z Brzesczja do W. M. pisał i wskazał, tak tesz y przez pana Kochanowskyego dał znacz o sobye W Mci memu mywemu panu ze do litwy iade inyemam woli w dzyecyelye zmyeszkacz wyeczy dwu dni bo mi sye ta droga nad nadzyeye trafiła, alye isz mam czo gwałthownyeiszego przed soba, gdzye dalyei thedy bym z litwy sobye odiachać nye zyczyl nye wyedziawszy sye z W. M. swym M Panem Prosze thedy racz mi W. M. o woly swey oznaimicz (ib., л. 54). 1 ноября 1596 г. Острожскій пишетъ Радивилу уже изъ Молчади (Molczacy) ib., л. 158. О томъ, что свиданіе Острожскаго съ Радивиломъ состоялось въ Дятловѣ, свидѣтельствуетъ слѣд. мѣсто изъ письма перваго ко второму отъ 7 февр. 1597 года: iako się pierwiey z W. M. w zdzyeczyele o tem mòwiło (Голубевъ, Петръ Могила, I, прил., 45; ср. Собр. автогр., № 240, л. 61).

[550]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 187.

благополучнаго исхода ихъ Хр. Радивилу и «всѣмъ другимъ, любящимъ насъ, своихъ братьевъ, людей греческой вѣры». Съ своей стороны Острожскій обѣщалъ литовскимъ протестантамъ взаимныя услуги въ защитѣ ихъ вѣры [551]). Исходъ литовскаго главнаго съѣзда (особенно внесеніе пункта объ уніи въ общую инструкцію съѣзда) доставилъ Острожскому не меньше радости. Онъ горячо благодарилъ Радивила (приславшаго Острожскому письмо съ виленскаго сеймика, а затѣмъ еще три письма по общему, интересовавшему ихъ, вопросу) за то, что онъ, согласно со своимъ обѣщаніемъ (wedle obietnice swey), изъ любви къ православнымъ и по долгу сенатора, «въ дѣлахъ греческой религіи» оказался по отношенію къ нимъ милостивымъ и благорасположеннымъ. Кн. Острожскій опять обѣщалъ отплатить протестантамъ за услугу услугой, заранѣе соглашался на все, что рѣшится предпринять Радивилъ, высказывалъ желаніе повидаться съ Радивиломъ гдѣ-либо еще по пути въ Варшаву, просилъ его поспѣшить на сеймъ въ Варшаву). Самъ Острожскій, хотя и съ нѣкоторымъ опозданіемъ, направлялся также къ Варшавѣ [552]).

---

[551]) Голубевъ, Петръ Могила, I, прил., 45, письмо отъ 7 февр. 1597 г.

[552]) Рук. Имп. Публ. Библ., (Собр. автогр., № 240, л. 181), письмо К. К. Острожскаго къ Хр. Радивилу, отъ 13 февр. 1597 г. изъ Венгрова. Въ этомъ же письмѣ Острожскій посылаетъ Радивилу письма пана Казимирскаго, прося возвратить ихъ ему послѣ прочтенія. Обѣщаетъ и впредь извѣщать Радивила обо всемъ. 15 февр. 1597 г. Острожскій пишетъ Радивилу другое письмо изъ Венгрова (ib., л. 101). Въ немъ онъ благодаритъ Радивила за присланныя для прочтенія письма изъ Варшавы и обѣщаетъ въ свою очередь извѣщать его обо всемъ.

Глава VI.

Сеймъ [553]) открылся въ Варшавѣ въ назначенный для того день, 10 февраля 1597 года. Маршалкомъ посольской избы

---

[553]) Покойный профессоръ М. О. Кояловичъ въ засѣданіи С.-Петербургской Археографической коммиссіи (23 декабря 1869 г.) сдѣлалъ сообщеніе о томъ, что въ рукописномъ сборникѣ Имп. Публ. Библіотеки (Польск., F. IV, № 241) находится дневникъ варшавскаго сейма 1597 года, содержащій въ себѣ новыя данныя о судѣ надъ экзархомъ Никифоромъ. (Лѣтопись занятій Археогр. Ком., вып. V, отд. IV, стр. 113—114). Статья М. О. Кояловича объ экзархѣ Никифорѣ напечатана въ «Страникѣ» за 1860 г., IV, 197—217). Проф. С. Т. Голубевъ въ приложеніи къ 1 тому своей книги «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила» напечаталъ по этой рукописи «Извлеченіе изъ рукописи, содержащей описаніе Варшавскаго сейма, бывшаго въ февралѣ и мартѣ 1597 года» (стр. 46—60). Митр. Макарій (въ X томѣ своей «Исторіи Русской церкви», стр. 245—250) съ большой пользой для дѣла уже ввелъ въ общее научное обращеніе нѣкоторыя историческія данныя напечатаннаго проф. Голубевымъ сеймоваго дневника, особенно относительно суда надъ Никифоромъ (заимствовавши ихъ не изъ указанной выше книги проф. Голубева, а изъ Трудовъ Кіев. Дух. Академіи за 1878 годъ, гдѣ дневникъ раньше былъ имъ напечатанъ). Проф. Голубевъ напечаталъ не весь сеймовый дневникъ 1597 года, а только ту часть его, въ которой излагаются ходъ на сеймѣ уніатскаго вопроса и особенно дѣло Никифора. Онъ напечаталъ дневникъ, начиная съ 4 марта (сеймъ начался 10 февраля), или съ 261 страницы рукописи (всего въ интересующей насъ рукописи дневника, которымъ сборникъ и начинается, 306 страницъ). Въ оставшейся ненапечатанною части дневника находятся также, хотя далеко не въ такомъ изобиліи, важныя данныя для исторіи сеймовой борьбы съ уніей въ 1597 г. Относительно самой «Хронологіи генеральнаго сейма въ Варшавѣ въ 1597 году» (какъ озаглавленъ интересующій насъ сеймовый дневникъ составителемъ его) считаемъ тутъ умѣстнымъ замѣтить, что она посвящена была составителемъ ея сыну кн. К. К. Острожскаго, Янушу Острожскому, краковскому каштеляну (посвященіе датировано 10 іюля 1597 г.), «въ благодарность за благодѣянія и въ знакъ готовности къ услугамъ». Составитель «Хронологіи», какъ видно изъ посвященія, былъ еще молодой человѣкъ, незадолго передъ этимъ возвратившійся изъ заграничнаго ученія, и интересующая насъ «Хронологія» была первымъ его литературнымъ трудомъ. Ходомъ дѣлъ на сеймѣ 1597 года онъ, по его словамъ, интересовался съ спеціальною цѣлью собственнаго политическаго самообразованія... Въ авторѣ чувствуется полякъ р.-католической вѣры, не особенно освѣдомленный въ православно-русскихъ дѣлахъ его времени. Изъ этихъ дѣлъ только дѣлу экзарха Никифора онъ удѣлилъ достаточно вниманія, и это, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что отецъ краковскаго каштеляна, которому онъ свой трудъ посвятилъ, слишкомъ сильно былъ замѣшанъ въ этомъ сенсаціонномъ политическомъ процессѣ... Въ Имп. Публ. Библ. «Хронологія сейма 1597 года» находится еще въ поздней копіи Пол. F. IV, № 173. Въ своемъ изложеніи мы будемъ цитировать

былъ избранъ освѣцимскій староста Петръ Мышковскій [554]). Но затѣмъ въ посольской избѣ возникли споры и препирательства изъ-за правоспособности прибывшихъ на сеймъ «русскихъ» (т. е. изъ галицко-русскаго воеводства) пословъ: «русскіе» послы прибыли въ Варшаву въ двойномъ количествѣ вмѣсто шести двѣнадцать человѣкъ, шесть изъ нихъ избраны' были сенаторами и войскомъ (zbroynym żolnierzem), а другіе шесть—шляхтою, младшими братьями. Цѣлыхъ пять дней (10—14 февраля) посольская изба изъ-за нихъ ни къ чему не могла приступить, да и впослѣдствіи вопросъ объ нихъ сильно тормозилъ сеймовую дѣятельность. Только 15 февраля послѣдовало оффиціальное привѣтствованіе короля маршалкомъ посольской избы. Подканцлеръ, отъ имени короля, прочелъ тогда же королевское предложеніе (пропозицію) сейму, тождественное съ тѣмъ, которое раньше разослано было на сеймики. Король пожелалъ посольской избѣ согласія, выразивши свое неодобреніе безпорядкамъ на сеймикахъ. 18 февраля кардиналъ Генрихъ Гаетано, специальный папскій легатъ въ Польшѣ по дѣлу антитурецкой лиги, имѣлъ у короля частную аудіенцію. 20 февраля, въ сопровожденіи папскаго нунція въ Польшѣ Маласпины, кардиналъ Гаетано принятъ былъ королемъ въ торжественной аудіенціи въ присутствіи всего сейма. Въ рѣчи своей папскій легатъ убѣждалъ короля и сеймъ вступить въ лигу противъ турокъ [555]). 20 февраля вечеромъ «прибыли въ Варшаву съ великимъ трескомъ, имѣя болѣе, чѣмъ тысячу коней, два важнѣйшихъ сенатора, кн. Острожскій, кіевскій воевода, и кн. Радивилъ, виленскій воевода, первый закоренѣлый схизматикъ, второй—завзятый кальвинистъ» [556]).

«Хронологію сейма 1597 г.» по рукописи № 241 и будемъ цитировать ее такъ: «Хр., рук.». Напечатанную же проф. Голубевымъ часть «Хронологіи» будемъ цитировать такъ: «Хр. у Гол.».

[554]) Хр., рук., 5. Кн. Острожскій считалъ избраніе освѣцимскаго старосты маршалкомъ очень удачнымъ, обѣщающимъ успѣшный исходъ сейма (рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 181).

[555]) Хр., рук., 6—65. Ср. «Dyaryusz legacyi kardynała Gaetano» (Bobrowicz, Zbiór pamiętników, II, 133—139).

[556]) Цитированный въ предыдущемъ примѣчаніи Dyaryusz, 139.

20-го февраля въ сенатѣ началась подача мнѣній сенаторами, продолжавшаяся 21 и 22 февраля [557]). Подача мнѣній сенаторами по тому или другому вопросу, подлежавшему рѣшенію сейма, происходила обыкновенно въ присутствіи всѣхъ земскихъ пословъ и имѣла прямою своею цѣлью облегчить послѣднимъ выработку правильнаго, или—говоря точнѣе—желательнаго правительству взгляда на извѣстный политическій вопросъ. Это была подготовка посольской избы къ предстоявшей ей законодательной, дипломатической и всякой другой дѣятельности. Съ этой точки зрѣнія и поданныя литовско-польскими сенаторами 20, 21 и 22 февраля мнѣнія представляютъ значительный интересъ. По нимъ можно судить, какой взглядъ существовалъ у правительства въ началѣ 1597 года, слѣдовательно, почти тотчасъ же послѣ провозглашенія церковной уніи, на тѣ или другіе связанные съ нею вопросы, въ какой мѣрѣ этотъ взглядъ былъ и взглядомъ сената—необходимой составной части польскаго сейма, были ли въ немъ и какія именно мнѣнія, шедшія въ разрѣзъ съ общимъ взглядомъ.

Главной темой рѣчей сенаторовъ, какъ и слѣдовало ожидать, былъ вопросъ объ участіи Польши въ «христіанской» лигѣ и неразрывно связанный съ нимъ вопросъ объ оборонѣ государства отъ турокъ и татаръ. На этотъ разъ въ рѣчахъ сенаторовъ звучало уже сильное разочарованіе по отношенію къ лигѣ. Даже духовные сенаторы, хотя и не высказывались рѣшительно противъ лиги, говорили о ней въ минорномъ тонѣ. Примасъ Карнковскій (съ самаго начала, впрочемъ, не сочув-

---

557) 20 февр. подавали мнѣнія гнѣзнен. и львов. архіепископы, куяв. и плоц. епископы; 21 февр. подавали мнѣнія луц., хелмин. и инфлянт. епископы, познан., сѣрадв., смолен., новогород., рав. и брестско-литов. воеводы; 22 февр. подавали—хелмин. воевода, велюн., подляш., калиш. и конар. каштеляны, вилен., кіев. и мазовец. воеводы, эльбинг. каштелянъ, коронные маршалокъ и канцлеръ, литовскіе канцлеръ, подканцлеръ и подскарбій (Хр., рук., 66—234). Къ цитированному нами въ прим. 555 «Dyaryuszu» (стр. 140—146) приложенъ списокъ присутствовавшихъ на сеймѣ 1597 года сенаторовъ и земскихъ пословъ. Судя по этому списку, большое количество сенаторовъ воздержалось отъ подачи мнѣній, что́ впрочемъ бывало нерѣдко. Но этотъ списокъ возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе: въ числѣ большихъ сенаторовъ, бывшихъ на сеймѣ 1597 года, указанъ въ немъ (стр. 143) брестскій каштелянъ Адамъ Потѣй, еще въ 1593 году ставшій брестскимъ владыкою.

ствовавшій лигѣ) говорилъ по поводу лиги, что св. отецъ конечно усердно о ней старается, но со стороны другой (намекъ на императора) ничего такого нѣтъ основательнаго. Во всякомъ случаѣ, по его мнѣнію, вступать въ лигу нужно съ осторожностью, на точно опредѣленныхъ условіяхъ, чтобы опять не обманули Польшу, какъ обманули предшественника короля. Объ осторожности по поводу лиги говорили и краковскій (Радивилъ) и луцкій (Мацѣевскій) епископы. Куявскій епископъ (Розражевскій) находилъ, что о себѣ подумать слѣдуетъ прежде, чѣмъ о другихъ. Нѣкоторые говорили въ болѣе благопріятномъ для лиги тонѣ, какъ напримѣръ, львовскій архіепископъ (Соликовскій), предпочитавшій вообще дѣйствовать противъ турокъ не одними своими силами (а въ союзѣ съ другими). Но во всякомъ случаѣ общее настроеніе и духовной половины сената въ отношеніи къ лигѣ было вялое [558]).

Гораздо рѣшительнѣе высказались противъ участія Польши въ христіанской лигѣ свѣтскіе сенаторы. Они, можно сказать, единогласно констатировали тотъ фактъ, что изъ всѣхъ хлопотъ короля по вопросу о лигѣ, изъ всѣхъ созванныхъ имъ для этого сеймовъ и съѣздовъ до сихъ поръ ничего не вышло, что напротивъ, чѣмъ больше этотъ вопросъ обсуждается, тѣмъ возможность его рѣшенія отодвигается дальше. Всѣ они совѣтовали, отложивши въ сторону самый вопросъ о лигѣ, заключить съ турками миръ, принявши, однако, на всякій случай тотчасъ же необходимыя мѣры военной предосторожности и для этого прежде всего установивши налогъ на военныя потребности государства. Лучше всего мотивированнымъ этотъ взглядъ на дѣло является въ рѣчи короннаго канцлера и гетмана Яна Замойскаго. Сказавши о совершенной безуспѣшности всѣхъ стараній и хлопотъ короля въ пользу лиги (лига уже понапрасну нѣсколько сеймовъ свела ни къ чему), Замойскій къ этому прибавилъ, что онъ лично не вѣритъ совершенно въ силу и мощь христіанскаго императора, не вѣритъ въ то, чтобы императоръ былъ въ силахъ спасти Польшу отъ ея враговъ: самъ онъ, бѣдный, опереться можетъ только на ту силу,

558) Хр., рук., 77—79, 81—85, 89—91, 104—113.

которую ему доставляетъ чешское королевство, въ остальныхъ же своихъ владѣніяхъ, въ Венгріи, Семиградіи и пр., онъ можетъ воспользоваться лишь кое-чѣмъ немногимъ, такъ какъ въ нихъ царитъ полная неурядица. Папа, продолжалъ онъ, съ своей стороны дѣйствуетъ усердно, съ ревностью истиннаго пастыря; но практическій результатъ далеко не отвѣчаетъ его усердію и ревности. Вообще съ какимъ малымъ и ненадежнымъ товариществомъ, иронизировалъ онъ, пришлось бы Польшѣ заключать союзъ и, заключивши его, начинать войну съ великимъ тираномъ!.. Вся тяжесть войны, по убѣжденію Замойскаго, пала бы на одну Польшу. Въ виду этого, онъ считалъ совсѣмъ ненужнымъ и говорить много о лигѣ. Замойскій стоялъ вообще за немедленное принятіе собственныхъ дѣйствительныхъ мѣръ военной обороны (за регулярное войско, а не за посполитое рушенье). Впрочемъ, въ настоящій моментъ, и онъ соглашался на «невѣрный миръ» съ турками, только для успѣха этого дѣла требовалъ немедленно отправить посольство къ султану, а на границахъ во всякомъ случаѣ поставить войска [559]). Рѣзче другихъ сенаторовъ говорилъ противъ лиги смоленскій воевода Абрамовичъ. Онъ не вѣрилъ въ успѣхъ лиги съ императоромъ и его сторонниками, такъ какъ среди нихъ господствуютъ самолюбіе и раздоры. На денежную помощь папы онъ большихъ надеждъ не возлагалъ, потому что его доходы не столь велики, чтобы ихъ хватило на войну съ такимъ сильнымъ непріятелемъ, да и обѣщанія папы вообще не вполнѣ надежны, такъ какъ онъ не наслѣдственный государь. Абрамовичъ указывалъ на достойные подражанія примѣры прежнихъ польскихъ королей, отвергавшихъ подобныя предложенія лиги, или союзовъ, шли ли они къ нимъ со стороны папы, или со стороны императора. Онъ даже высказывалъ опасеніе, какъ бы заключеніе лиги не привело къ войнѣ между союзниками, что не рѣдко бывало въ исторіи [560]).

Среди довольно однообразныхъ рѣчей сенаторовъ по вопросу о лигѣ нѣчто оригинальное представляла собой рѣчь виленскаго воеводы Христофора Радивила. Онъ, прежде всего,

---

559) Ib., 188—209.
560) Ib., 145—152.

прямо заявилъ, что, по его мнѣнію, Польшѣ выгоднѣе было бы вступить въ союзъ съ московскимъ княземъ [561]), чѣмъ съ «христіанскими» государями, потому что князь имѣетъ наготовѣ большое войско и деньги. Хотя у насъ теперь съ мосвитяниномъ пріязнь, продолжалъ онъ, но слѣдуетъ опасаться, какъ бы онъ не замышлялъ чего-либо противъ насъ, потому что, вопреки условіямъ договора, онъ до сихъ поръ не шлетъ къ королю своихъ пословъ. Радивилъ предлагалъ послать въ Москву посольство для заключенія вѣчнаго или болѣе продолжительнаго мира, и притомъ послать прежде, чѣмъ окончится перемиріе (которому срокъ черезъ два года). На это посольство въ Москву Радивилъ проектировалъ возложить и особое порученіе, сущность котораго разъяснялъ слѣдующимъ образомъ. Всемогущему Богу, говорилъ онъ, обращаясь къ королю, можетъ быть благоугодно будетъ въ счастливое по благословенію Божію и за добродѣльную Вашу жизнь царствованіе Вашего Величества расширить предѣлы польскаго государства. Если мы (т. е. Польша) по расположенію (z chęci) къ Вамъ старались и изъ-за моря добыть Ваше Величество и достигли того, что Вы по благословенію Божію счастливо царствуете надъ нами, то и это княжество (т. е. московское) отъ границъ своихъ слыша о такихъ добродѣтеляхъ короля, подобно намъ, могло бы склониться подъ власть Вашего Величества. Радивилъ и считалъ нужнымъ къ московскому князю отправить посла, чтобы уже теперь можно было съ москвитянами договориться, такъ какъ со смертью нынѣшняго князя царствующій домъ въ Москвѣ прекратится. По его смерти, навѣрное, москвитяне захотятъ чужеземнаго государя (inszego Pana), такъ какъ тамъ пролито много крови знатныхъ людей, выдающіеся домы уничтожены. По этой причинѣ у нихъ великая ненависть и недовѣріе другъ къ другу, что послужитъ поводомъ къ вели-

[561]) Абрамовичъ также недостатокъ лиги видѣлъ въ томъ, что въ ней недостаетъ московскаго великаго князя. На него, говорилъ онъ, нужно обратить особенное вниманіе, такъ какъ срокъ перемирія съ нимъ вскорѣ истекаетъ. Абрамовичъ совѣтовалъ во-время отправить въ Москву посольство (Хр., рук., 145—146). Ср. прим. 527 о полоцкомъ сеймикѣ. Жмудскій сеймикъ также постановилъ просить короля о przymierze z Moskwą (цит. въ прим. 526 рукопись, 323).

кому кровопролитію. Это-то и приведетъ ихъ къ признанію власти Вашего Королевскаго Величества. Поэтому-то, какъ для заключенія мира, такъ и для пріобрѣтенія ихъ расположенія (у dla chęci ich łapania) и нужно отправить посольство въ Москву [562]). Рѣчь Хр. Радивила о кандидатурѣ Сигизмунда III на московскій престолъ тѣмъ болѣе знаменательна, что она принадлежала сенатору, вовсе не пользовавшемуся расположеніемъ короля и платившему королю всегда тѣмъ же,—къ тому же и не католику, а протестанту. Сигизмундъ III, какъ извѣстно, хотя не столько по политическимъ, сколько по религіознымъ мотивамъ, не прочь былъ послѣдовать широкимъ «московскимъ» планамъ своего знаменитаго предшественника. Самая церковная унія, провозглашенная въ Брестѣ, по планамъ Сигизмунда и его р.-католическихъ вдохновителей, какъ мы знаемъ, должна была съ теченіемъ времени привести къ уніи съ Римомъ и Московскую Русь. Вообще Сигизмунду III и окружавшимъ его дѣятелямъ возродившагося р.-католицизма не трудно было усвоить себѣ идею о московской коронѣ,—высказанную уже Баторіемъ (выставлявшимъ свою кандидатуру на московскій престолъ въ случаѣ смерти Өеодора Ивановича). Можно только удивляться тому, что по поводу ея не высказался никто изъ повѣренныхъ политическо-религіозныхъ думъ и плановъ Сигизмунда. Можетъ быть, шведскія отношенія заграждали уста королю и его сторонникамъ. Какъ бы то ни было, возбужденный Хр. Радивиломъ вопросъ не поднимался больше во все продолженіе сейма 1597 года [563]).

Князь К. К. Острожскій въ своей сеймовой рѣчи сочувственно,—сочувственнѣе во всякомъ случаѣ большинства сенаторовъ,—отнесся къ христіанской лигѣ. Онъ «достаточно мудро и основательно» указалъ на великую пользу ея къ безопасности и славѣ польскаго государства. Поэтому онъ желалъ бы видѣть ея завершеніе (koniec icy) и со скорбію узналъ, что къ этому не пришли. Острожскій благодарилъ короля за ревност-

---

[562]) Хр., рук., 173—176.

[563]) Новый сеймъ въ Варшавѣ собрался уже по смерти царя Өеодора Ивановича.

ное и усердное стараніе объ этомъ христіанскомъ союзѣ, причемъ тутъ же выставилъ на видъ усердіе короля и бездѣятельность тѣхъ, которые Польшу и призывали въ лигу. Острожскій при этомъ привѣтствовалъ короля съ благословеніемъ Божіимъ, сказывающимся въ счастливомъ царствованіи его... На оборону государства Острожскій предлагалъ отдать подать съ крестьянъ (podatek chłopków naszych), хотя самъ свидѣтельствовалъ, что они обнищали отъ грабежа жолнеровъ и великаго ихъ своеволія [564]). Въ сеймовой рѣчи кіевскаго воеводы (единственнаго свѣтскаго южнорусскаго сенатора, говорившаго на сеймѣ 1597 г.) о христіанской лигѣ невольно обращаетъ на себя вниманіе сдержанность и серьезность тона: никакихъ, самыхъ косвенныхъ, намековъ ироническаго свойства онъ не позволилъ себѣ въ этой части своей рѣчи. Это тѣмъ знаменательнѣе, что поводовъ къ личному раздраженію противъ короля у Острожскаго было много въ этотъ моментъ. Давно состарѣвшійся южнорусскій государственный дѣятель слишкомъ хорошо зналъ всю силу того зла, какимъ были для Южной Руси татары и стоявшіе за ними турки, и, очевидно, радъ былъ всякому радикальному средству пресѣчь это вѣковое зло.

Голосованіе сенаторовъ въ общемъ ясно показало, что по вопросу объ участіи Польши въ антитурецкой лигѣ сенатъ не расположенъ слѣдовать особой политикѣ Сигизмунда, сообразненной съ интересами габсбургско-папской католической коалиціи, а не съ народно-государственными интересами Польши. На предыдущихъ сеймахъ сенаторы еще стѣснялись сказать королю всю правду и, по крайней мѣрѣ, на словахъ не возставали прямо противъ лиги, зная, какъ близка она къ сердцу Сигизмунда. Теперь, на третьемъ уже по счету сеймѣ, положеніе дѣла въ вопросѣ о лигѣ выяснилось вполнѣ. Польскіе государственные люди увидѣли, что папа и императоръ хотѣли бы взвалить на Польшу защиту цѣлости габсбургскихъ владѣній, почти ничего не давая Польшѣ взамѣнъ за это. Безсиліе Си-

---

[564]) Хр., рук., 179, 181. На обиды и безобразія, творимыя мирнымъ жителямъ литовскими жолнерами, Острожскій жаловался въ письмѣ къ Хр. Радивилу, отъ 7 янв. 1597 г. (рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 187).

гизмунда, при всемъ его желаніи [565]), навязать Польшѣ чуждую ей политику раньше его самого понялъ императоръ. На варшавскій сеймъ 1597 года онъ уже не прислалъ и пословъ своихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что имъ нечего дѣлать тамъ, гдѣ трактуютъ о мирѣ съ его врагами. Самъ папскій легатъ выражалъ желаніе только того, чтобы поляки приступили къ лигѣ хоть впослѣдствіи, когда состоится надежное соглашеніе христіанскихъ государствъ [566]). При такомъ положеніи вещей и Сигизмунду III приходилось отказаться отъ своей готовности послужить польскими силами на пользу папско-габсбургскихъ плановъ. 26 февраля Сигизмундъ прислалъ сказать земскимъ посламъ, чтобы, такъ какъ уже не осталось никакой надежды на заключеніе христіанской лиги, они занялись обсужденіемъ вопроса о посылкѣ посла для заключенія мира съ турками [567]). Такимъ образомъ, прошло лишь двѣ недѣли со дня оффиціальнаго открытія сейма, а тотъ вопросъ, изъ-за котораго собственно и созванъ былъ сеймъ, окончательно былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Для Сигизмунда, съ такимъ искреннимъ сочувствіемъ относившагося къ лигѣ, сеймъ утратилъ значительную долю живого, личнаго интереса. На сеймовомъ политическомъ горизонтѣ главное мѣсто занялъ всегдашній вопросъ объ оборонѣ государства, или точнѣе—объ ассигнованіи сеймомъ необходимыхъ денежныхъ средствъ на эту оборону. Въ виду далеко не достаточной щедрости на это дѣло двухъ предыдущихъ сеймовъ этотъ вопросъ для правительства представлялъ несомнѣнную важность. Но нельзя не отмѣтить того, что во внѣшнихъ политическихъ отношеніяхъ Польши ко времени сейма 1597 года никакого серьезнаго ухудшенія не произошло. Даже и въ турецкихъ отношеніяхъ была полная надежда на успѣхъ проектированнаго мно-

---

[565]) По словамъ кард. Гаетано въ его реляціи папѣ (1597 г.), Сигизмундъ nullum aut exhortationibus, aut precibus reliquit locum, sed propensissimam mihi obtulit voluntatem ad hoc foedus promovendum (Relacye, II, 71).

[566]) Хр., рук., 231—233. Гаетано, «видя, что совѣщанія о лигѣ противъ турокъ, по причинѣ неискренняго поведенія австрійцевъ, ни къ чему не привели», 18 марта уже просилъ короля о прощальной аудіенціи (Bobrowicz, II, 149—150). Она впрочемъ состоялась только 25 марта (Хр., рук., 300).

[567]) Хр., рук., 243.

гими сенаторами специальнаго мирнаго посольства въ Константинополь, а переговоры съ крымскимъ посольствомъ (тутъ главное было въ «поминкахъ») благополучно велись на самомъ сеймѣ [568]). Внутреннее же положеніе литовско-польскаго государства въ періодъ интересующаго насъ сейма было гораздо спокойнѣе, чѣмъ годъ тому назадъ. Тогда какъ сеймъ 1596 года съ великой тревогой слѣдилъ еще за борьбой Жолкевскаго съ Лободой и Наливайкой, сеймъ 1597 года открылся уже тогда, когда поднятое ими казацкое возстаніе было совершенно усмирено и подавлено. При первомъ оффиціальномъ привѣтствованіи короля отъ имени посольской избы (15 февр.) маршалокъ ея уже выражалъ королю радость шляхты по поводу усмиренія казацкаго своеволія и благодарность ея за это усмиреніе [569]). Самъ кн. К. К. Острожскій въ своей сеймовой рѣчи (22 февр.) благодарилъ короля за пораженіе казаковъ и рекомендовалъ особому его вниманію усмирителя казаковъ, польнаго гетмана Жолкевскаго. Мазовецкое воеводство въ своей сеймиковой инструкціи имѣло особый пунктъ о томъ, чтобы Наливайко былъ казненъ. [570]).

Варшавскій сеймъ 1597 года, согласно прямой объ этомъ конституціи предыдущаго сейма, долженъ былъ заниматься рѣшеніемъ вопросовъ о христіанской лигѣ и оборонѣ государства вообще. Мало того, въ виду того, что на предыдущихъ сеймахъ, особенно на прошлогоднемъ, земскіе послы вмѣсто вопроса объ оборонѣ государства и вообще вмѣсто указанныхъ правительствомъ вопросовъ поднимали въ посольской избѣ свои особые вопросы и этимъ путемъ тормозили надлежащій ходъ сеймовой работы, сейму 1597 года правительствомъ предложено было обсудить общій вопросъ объ устраненіи безпорядковъ этого рода на будущее время. За нѣсколько мѣсяцевъ до сейма 1597 года Сигизмундъ, какъ мы знаемъ, категорически заявилъ уполномоченнымъ православнаго южно-русскаго дворянства, что вопросъ о церковной уніи разсмотрѣнію сейма

---

568) Хр., рук., 259—261.

569) Ib., 38.

570) Ib., 180; Хр. у Гол., 54 (о казни Наливайки мазовецкое воеводство просило короля 11 марта).

не можетъ подлежать. Послѣ всего этого странно было бы и ожидать, чтобы кто-либо изъ сенаторовъ прямо поставилъ вопросъ объ уніи. Въ теченіе всѣхъ трехъ дней подачи сенаторами мнѣній, дѣйствительно, самое слово унія не было произнесено. Тѣмъ не менѣе, хотя и не прямо, хотя и не подъ своимъ именемъ, вопросъ о ней всплывалъ въ рѣчахъ нѣкоторыхъ сенаторовъ. Удобнымъ предлогомъ для этого послужилъ имъ самый основной сеймовый вопросъ объ оборонѣ государства. Другой, еще болѣе благовидный, предлогъ затронуть вопросъ объ уніи нашелся въ томъ вопросѣ объ упорядоченіи внутренняго сеймоваго строя, который самимъ правительствомъ не совсѣмъ осторожно поставленъ былъ на очередь.

Духовные сенаторы много говорили противъ ставшихъ часто повторяться на сеймахъ безпорядковъ, противъ установившагося обычая земскихъ пословъ вносить на сеймъ всякія иныя дѣла, а предметы государственной необходимости отстранять и тормозить, противъ обычая нѣкоторыхъ упрашивать шляхту объ избраніи ихъ въ послы на сеймъ. Говорили о паденіи авторитета сейма, о томъ, что двое или трое негодныхъ головъ срываютъ сеймы, о томъ, что сеймовыя конституціи остаются безъ исполненія. Особенно же духовные сенаторы говорили много противъ всякаго рода протестацій, безъ которыхъ не обходится ни одинъ сеймъ [571]). Но о главномъ (вѣроисповѣдномъ) мотивѣ сеймовыхъ протестацій послѣднихъ лѣтъ они дипломатично умолчали. Только краковскій епископъ Юрій Радивилъ довольно много распространился въ своей рѣчи на тему о богопротивной дѣятельности земскихъ пословъ, которые вносятъ на сеймы пункты и артикулы, совсѣмъ не относящіеся къ дѣлу, направленные противъ Бога, противъ церкви, разрушая старые законы и установляя новые вопреки волѣ Божіей. И на настоящій сеймъ, продолжалъ онъ, хотя страшныя опасности угрожаютъ отечеству, они не менѣе, а еще болѣе привезли артикуловъ, которые идутъ противъ церковнаго права, противъ законовъ государственныхъ, даже болѣе того—противъ Бога. Распущенность дошла до того, что

---

[571]) Хр., рук., 74—76, 84, 95—96, 118.

мы не знаемъ уже, что намъ и дѣлать, потому что законъ мы зовемъ беззаконіемъ, а беззаконіе—закономъ. У духовныхъ отнимаютъ власть, данную имъ отъ самого Бога, и противъ нея уже хотятъ создавать какія-то новыя конституціи. На самого святѣйшаго отца-папу, которому самъ Богъ вручилъ власть надъ всѣмъ міромъ, осмѣливаются нападать. На сеймѣ разсматриваютъ даже casus constientiae къ великому смѣху чужестранцевъ... Но несмотря на обиліе рѣзкихъ и колкихъ словъ по адресу нарушителей правильнаго теченія сеймовой дѣятельности, краковскій епископъ не пожелалъ все-таки точнѣе выразиться, кого именно и что именно разумѣлъ онъ въ данномъ случаѣ [572].

Изъ свѣтскихъ сенаторовъ первымъ поднялъ религіозный вопросъ смоленскій воевода Янъ Абрамовичъ, рѣзко возставшій въ своей рѣчи, какъ мы видѣли, противъ участія Польши въ христіанской лигѣ. Не совѣтуя вступленія въ лигу, смоленскій воевода предлагалъ заключить миръ съ турками. Для этого, продолжалъ онъ, не столько нужно большое войско, сколько внутреннее согласіе (domowa zgoda), потому что не громадность войска, а взаимныя любовь и согласіе образуютъ собой охрану государства и приводятъ въ немъ все къ счастливому, скорому и прибыльному концу. Согласіемъ (w zgodzie) и Соломоновъ храмъ такъ скоро былъ построенъ... Смоленскій воевода просилъ короля, согласно со своимъ долгомъ королевскимъ и со своей присягой, злыхъ карать, а добрыхъ и вѣрныхъ подданныхъ миловать. При этомъ онъ просилъ короля и о томъ, чтобы онъ, «согласно съ конфедераціей, скрѣпленной его присягой, людей, несогласныхъ въ вѣрѣ, благоволилъ сохранить при ихъ правахъ, отчего и оборона можетъ быть скорой, когда будетъ согласіе». При общей взаимной любви никто уже не станетъ отказываться отъ налоговъ на оборону, особенно, если и духовные обратятъ на нужды государства аннаты, выплачиваемыя папѣ [573].

---

[572]) Ib., 85—90.

[573]) Ib., 147—148. По Вольфу (Senatorowie i dygnitarze), Янъ Абрамовичъ († 19 апр. 1602) въ 1593 г. назначенъ минскимъ, а въ 1596 г. смоленскимъ воеводой (25, 52). Намъ уже извѣстенъ онъ со стороны своей преданности протестантской вѣрѣ.

Ту же исходную точку для возбужденія религіознаго вопроса избралъ и брестскій воевода Христ. Зеновичъ. Если бы мы захотѣли громить турка, говорилъ онъ, внутреннія наши силы далеко бы больше помогли государству, чѣмъ силы внѣшнія. Поэтому и онъ покорно просилъ короля о томъ, чтобы онъ «благоволилъ сохранить вѣру свою къ тѣмъ, которые несогласны въ вѣрѣ, дабы установились внутренніе порядки, чтобы онъ благоволилъ исполнять конфедерацію». Этимъ внутреннимъ согласіемъ и соблюденіемъ договоровъ, заключилъ онъ свою рѣчь, предшественники короля расширяли предѣлы государства [574].

Изъ литовскихъ сенаторовъ религіознаго вопроса отчасти коснулся еще виленскій воевода Хр. Радивилъ. Говоря о необходимости поднять авторитетъ сейма и предлагая для этого возстановить въ Великой и Малой Польшахъ объединявшіе ихъ постановленія главные съѣзды въ Колѣ и Корчинѣ (удержавшіеся только въ Литвѣ), онъ замѣтилъ, между прочимъ, что вслѣдствіе отсутствія такихъ съѣздовъ въ королевствѣ и растутъ протестаціи на сеймикахъ. Но вмѣстѣ съ этимъ онъ указалъ и другую причину безпорядковъ на сеймикахъ и сеймѣ. Эту причину онъ усматривалъ въ томъ, что на сеймики приносятъ сочиненія, написанныя по вопросамъ религіи, и этими сочиненіями, разжигая страсти, возбуждаютъ раздоры среди людей [575].

---

[574]) Хр., рук., 161. По Вольфу, Хр. Зеновичъ († 1614 г.) назначенъ 20 апр. 1585 г. брестскимъ каштеляномъ, а 20 дек. 1588 г. брестскимъ воеводой (9, 99). О ревности къ протестантской вѣрѣ Зеновича свидѣтельствуетъ его духовное завѣщаніе, напечатанное Круповичемъ (Собраніе государств. и частныхъ актовъ, касающихся исторіи Литвы, ч. I, Вильно, 1858, стр. 48—56). Изъ этого завѣщанія видно, что онъ былъ женатъ на Θеодорѣ Воловичъ и имѣлъ отъ нея сына Николая и дочь Софью, воспитанныхъ въ евангелической вѣрѣ, что онъ былъ строителемъ кирхи въ м. Сморгоняхъ и пр.—Какъ видно изъ посланія Зеновича къ торунскому синоду (въ этомъ посланіи онъ называетъ минскаго воеводу Яна Абрамовича своимъ szwagrem), Зеновичъ и Абрамовичъ женаты были на родныхъ сестрахъ (Łukaszewicz, Dzieje kościołow wyznania Helweckiego w Litwie, I, 100).

[575]) Хр., рук., 177. Въ Апокрисисѣ сказано, что во время сейма 1597 г. кто-то (Скарга) пустилъ въ обращеніе между людей печатную книгу подъ заглавіемъ «Synod Brzeski» (Р. И. Б., VII, 1011).

Изъ коронныхъ сенаторовъ одинъ канцлеръ Замойскій вскользь коснулся религіознаго вопроса. Доказывая необходимость принятія энергичныхъ мѣръ къ внѣшней защитѣ государства, онъ продолжалъ: но кто-нибудь скажетъ, что у насъ есть внутреннія потребности, которыя намъ нужно прежде удовлетворить. На это я отвѣчу, что онѣ дѣйствительно есть... И въ числѣ этихъ внутреннихъ потребностей есть, сказалъ онъ, потребность взаимнаго внутренняго религіознаго умиротворенія [576]).

Изъ южно-русскихъ сенаторовъ одинъ кн. К. К. Острожскій подавалъ на сеймѣ мнѣніе. И кн. Острожскій не прямо поставилъ вопросъ о нарушеніи правъ православной церкви и ея послѣдователей правительственнымъ провозглашеніемъ церковной уніи, а началъ съ общаго вопроса о паденіи авторитета сеймовъ. Что сеймы разрываются и ихъ постановленія обращаются ни во что,—причину этого кн. Острожскій находилъ въ «нашихъ грѣхахъ». Но другая этого причина, на его взглядъ, заключалась въ томъ, что «власти нарушаютъ законы». «Его королевское величество», говорилъ онъ, «сюда, къ нашимъ законамъ прійти благоволилъ, онъ засталъ при вступленіи въ должность старостъ при давнихъ владѣніяхъ, епископовъ на своихъ епископіяхъ, *Русь при своей греческой вѣрѣ.* Эта вѣра, послѣ того, какъ отъ столь давнихъ лѣтъ въ мирѣ пребывала согласно съ законами, утвержденными присягою королей, нашихъ государей, *теперь разорвана владыками*». Князь свою скорбь началъ, по словамъ автора сеймоваго дневника, раскрывать издалека, приводя въ свою защиту общее право и древнія привилегіи польскихъ королей, причемъ показалъ великое ихъ нарушеніе, вопреки обѣщанію короля и его присягѣ. Напомнилъ, затѣмъ, князь, что онъ, пятьдесятъ лѣтъ уже засѣдая въ совѣтѣ королей, своихъ государей, какъ честный дворянинъ (prawy slachcic) и сенаторъ, происходящій изъ стародавняго почтеннаго рода, всегда всѣ свои дарованія отдавалъ на службу своимъ государямъ. Вспомнилъ, при этомъ, славныя и муже-

[576]) Хр., рук., 209: Jest ratione Religiey, ktora trzeba aby między nami uspokoiona była.

ственныя дѣянія своихъ предковъ на службѣ королю и государству. Не забылъ сказать и того, что злоумышленія, гнѣвъ и ненависть между великими людьми [577]) растутъ, и изъ-за нихъ отечеству грозитъ опасность, если король не постарается принять мѣры противъ этого. Тамъ, гдѣ идетъ дѣло о спасеніи государства, закончилъ онъ свое мнѣніе, совѣщанія должны происходить въ согласіи и любви, а всякая непріязнь отложена въ сторону [578]).

Хотя и Абрамовичъ, и Зеновичъ, и даже Замойскій въ своихъ сеймовыхъ рѣчахъ затрогивали религіозный вопросъ, но они затронули его въ самой общей формѣ. У нихъ шла рѣчь о нарушеніяхъ религіозной свободы польскихъ диссидентовъ вообще. Одинъ Острожскій не постѣснился назвать вещи ихъ настоящимъ именемъ. Онъ прямо заявилъ, хотя и въ умѣренныхъ выраженіяхъ, о нарушеніи Сигизмундомъ стародавнихъ правъ русскихъ людей православной вѣры, указавши на измѣну этой вѣрѣ русскихъ владыкъ, покровительствуемыхъ королемъ. Во всякомъ случаѣ, на третій день голосованія, 22 февраля, въ открытомъ засѣданіи сената, королю сказано было правдивое и горькое слово по поводу церковной уніи.

Глава VII.

Послѣ голосованія сенаторовъ въ посольской избѣ опять начались было споры изъ-за «русскихъ» пословъ. 26 февраля, какъ уже сказано выше, король прислалъ сказать посламъ, чтобы они, въ виду безуспѣшности лиги, занялись вопросомъ о посылкѣ пословъ для заключенія мира съ турками. На слѣдующій день, 27 февраля, земскіе послы, извинившись передъ королемъ въ промедленіи и заявивши о послѣдовавшемъ по дѣлу «русскихъ» пословъ согласномъ рѣшеніи, представили ему (черезъ сендомирскаго подсудка) свои просьбы (petita) въ 8 пунктахъ (о немедленномъ замѣщеніи вакансій государствен-

---

[577]) Въ этихъ словахъ можно видѣть намекъ на вражду самого Острожскаго съ Замойскимъ.

[578]) Хр., рук., 180—181.

ныхъ должностей, о распущеніи жолнеровъ, объ исполненіи pacta conventa, о закономѣрномъ замѣщеніи виленской епископской каѳедры, о прекращеніи задворныхъ позововъ, о деклараціи о стаціяхъ жолнеровъ, о возвращеніи полоцкому воеводству права избранія полоцкаго воеводы, о грывнахъ литовскихъ). Въ числѣ этихъ восьми пунктовъ не было пункта ни о церковной уніи, ни даже о религіозной конфедераціи, если не относить къ послѣдней третьяго пункта просьбъ [579]). Отвѣтомъ короля на свои просьбы послы остались не совсѣмъ довольны, и у нихъ возникъ вопросъ, о чемъ прежде имъ совѣщаться, объ оборонѣ ли государства, или о внутреннихъ дѣлахъ (о предметахъ представленныхъ королю просьбъ). Этотъ общій вопросъ служилъ предметомъ долгихъ споровъ не только 27 февраля, но и во весь слѣдующій день [580]).

Впервые, 1 марта, среди споровъ и пререканій изъ-за этого общаго вопроса, всплылъ наружу вопросъ о церковной уніи. Утромъ, 1 марта, лишь только земскіе послы собрались въ избу, подано было въ нее «посланіе изъ Вильны отъ грековъ», т. е. отъ православныхъ [581]). По всей вѣроятности, это было посланіе отъ Виленскаго православнаго братства [582]). По разсказу составителя «Хронологіи сейма», одни послы хотѣли, чтобы посланіе было читано тотчасъ, другіе хотѣли, чтобы оно прочитано было потомъ. Послѣдніе, послѣ долгихъ разговоровъ, одержали верхъ... Такое отношеніе посольской избы къ «посланію грековъ изъ Вильны» не производитъ впечатлѣнія вполнѣ благосклоннаго пріема, оказаннаго избою православнымъ. И это тѣмъ болѣе нужно сказать, что въ тотъ же день (1 марта) посольская изба просила у короля новаго отвѣта на вполнѣ опредѣленныя ея просьбы (вышеуказанныя), не согла-

---

[579]) Онъ читается такъ: Pactis Conventis aby się dosyc stało, tak tey stronie, iako iey Processowi (Хр., рук., 246).

[580]) Хр., рук., 234—257.

[581]) U Posłow naypierwey s Wilna od Grekow list w koło oddano, iedni chcieli, aby był zaraz czytany, drudzy asz potym. Po długich rozmowach ostatni przy placu zostali (Хр., рук., 257).

[582]) Позволяемъ себѣ такъ думать на томъ основаніи, что и на предсеймовый литовскій главный съѣздъ 1597 года представлено было «посланіе Виленскаго братства» (ср. прим. 547).

сившись, очевидно, въ число ихъ включить новую просьбу православныхъ, поддержанную, во всякомъ случаѣ, частью земскихъ пословъ. Король далъ новый отвѣтъ, но послы и имъ остались недовольны [583]).

Слѣдующій день, 2 марта, посвященъ былъ пріему крымскаго посольства. 3 марта, послѣ новыхъ долгихъ споровъ, послы наконецъ согласились начать совѣщаться одновременно объ оборонѣ государства и о внутреннихъ дѣлахъ (o urazach domowych), подъ тѣмъ однако условіемъ, что если ихъ просьбы не будутъ исполнены, они ни на какую оборону не согласятся [584]). Повидимому, уже найденъ былъ наконецъ средній путь къ рѣшенію основного сеймоваго вопроса.

Но 4 марта послы разсуждали въ избѣ опять только о внутреннихъ дѣлахъ, не желая ни во что другое вдаваться, пока не будутъ въ точности выполнены королемъ условія его избранія въ Польшѣ и Литвѣ. 4 же марта поднятъ былъ оффиціально въ посольской избѣ вопросъ о церковной уніи. Поднятъ онъ былъ земскими послами кіевскаго воеводства [585]). Они внесли требованіе православныхъ о томъ, чтобы у нихъ были по древнему обычаю владыки, не признающіе власти папы. Вмѣстѣ съ этимъ и протестантскіе послы внесли въ избу требованіе объ установленіи процесса конфедераціи. Литовскіе послы подняли старый споръ изъ-за назначенія поляка на виленскую епископію, и готовы были въ этомъ вопросѣ идти до послѣдней крайности [586]).

Несмотря на внесеніе новыхъ вопросовъ, дѣло, все таки, повидимому, продолжало налаживаться въ желательномъ для

---

[583]) Хр., рук., 258. Если «посланіе изъ Вильны отъ грековъ» было, дѣйствительно, посланіе Виленскаго православнаго братства, то de iure оно для посольской избы не имѣло значенія оффиціальнаго документа. Поэтому, можетъ быть, въ дальнѣйшей исторіи сейма 1597 года оно совсѣмъ и не фигурируетъ.

[584]) Хр., рук., 261.

[585]) На сеймѣ 1597 года были слѣд. послы: отъ кіевскаго воеводства— Ласкій, Брамовскій и Олизаръ; отъ волынскаго—кн. Чарторыйскій, кн. Корецкій, Гойскій, Гулевичъ, Загоровскій и Харлинскій; отъ брацлавскаго—Пясечынскій, П. Шашковскій, Г. Шашковскій, А. Сосницкій (Bobrowicz, II, 144, 146).

[586]) Хр. у Гол., 46.

правительства смыслѣ. 5 марта послы приступили уже къ текущимъ дѣламъ, выбрали депутатовъ для провѣрки отчета короннаго подскарбія и кварціарнаго счета, начали разсуждать объ оборонѣ, составили даже самый проектъ необходимыхъ мѣръ обороны. Тѣмъ же занимались послы и 6 марта, хотя по обычаю (more solito) препирательствъ было не мало [587].

Но это желательное правительству настроеніе посольской избы продолжалось недолго. Уже 7 марта въ ней поднялись опять споры. Литовскіе послы препирались, и препирались сильно, съ поляками изъ-за виленскаго епископа [588]. Православные, два раза уже вносившіе свои заявленія, рѣшили прибѣгнуть къ болѣе энергичному способу дѣйствія. Православные послы объявили, что не желаютъ ничѣмъ заниматься до тѣхъ поръ, пока у нихъ не будетъ правоспособныхъ владыкъ (ażby ich władykowie przy swych prawach zostali). Православные послы просили остальныхъ пословъ поддержать ихъ требованіе и отъ имени всей посольской избы предъявить его къ королю (aby w tey sprawie szli z niemi do J. K. M.); но получили въ этомъ отказъ (passi repulsam). Только нѣсколько православныхъ и протестантскихъ пословъ отправились къ королю (kilka Rusi, a kilka samych Heretykow szli do J. K. M.). Отъ лица ихъ волынскій посолъ Гулевичъ довольно жестко говорилъ королю, прося оставить владыкъ при древней русской вѣрѣ и низложить съ каѳедръ тѣхъ владыкъ, которые признали папскую власть. Кромѣ того, онъ требовалъ отъ короля конфедераціи (т. е., вѣроятно, установленія процесса конфедераціи). Гулевичъ угрожалъ, что въ противномъ случаѣ

---

[587]) Хр., рук., 263—266. Къ денежнымъ сборамъ на оборону государства проектировалось, между прочимъ, привлечь р.-католическое духовенство, и для этого произвести ревизію церковныхъ имѣній, gdysz należą czasy gwałtu do obrony Rptey.

[588]) Хр. у Гол., 47. Споръ о виленскомъ епископѣ весьма характеристиченъ для обрисовки отношеній Литвы къ Польшѣ въ концѣ XVI вѣка, для обрисовки литовскаго національно-политическаго самосознанія въ эту пору. Литовцы видѣли въ назначеніи епископомъ въ Вильну Мацѣевскаго нарушеніе условій Люблинской уніи. Поляки, въ отместку литовцамъ, грозили поднять вопросъ о незаконности занятія краковской епископской каѳедры литовцемъ Юріемъ Радивиломъ (ib.).

онъ и единомышленные съ нимъ послы не допустятъ изданія на сеймѣ какихъ бы-то ни было конституцій [589]). Православные и протестантскіе послы при этомъ открыто говорили на сеймѣ, что король былъ причиной насильственнаго припужденія православныхъ къ уніи [590]).

Гулевичъ самъ былъ протестантскаго вѣроисповѣданія [591]). Этимъ и воспользовался литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга, чтобы отпарировать первый ударъ. На заявленіе Гулевича онъ отозвался, что протестантамъ нѣтъ дѣла до Брестскаго собора. Затѣмъ онъ вкратцѣ изобразилъ весь ходъ дѣла на Брестскомъ соборѣ, указывая на то, что на немъ много было православныхъ, которые, дозволивши уже раньше своимъ владыкамъ признать власть папы, теперь, когда это дѣло осуществилось, были имъ довольны всѣ, за исключеніемъ «греческаго митрополита» [592]) Никифора. Сапѣга при этомъ указалъ въ публичномъ собраніи на его великіе и вредные бунты, на его нечестивую жизнь и неудовольствіе на владыкъ. Это задѣло виленскаго воеводу (Хр. Радивила), и онъ, въ присутствіи короля, вступилъ въ препирательство съ Сапѣгой [593]). Вслѣдъ за Сапѣгой отозвался на заявленіе Гулевича, внесенное имъ отъ имени православныхъ и протестантовъ, коронный канцлеръ и гетманъ Янъ Замойскій. Онъ сталъ порицать дерзость Гулевича, что онъ вещами, ему непорученными, затрудняетъ дѣла государственныя, а того не помнитъ, что его сынъ [594]) вмѣстѣ съ Наливайкой нападалъ на владѣнія короля. Гулевичъ отвѣтилъ, что онъ сына не посылалъ туда, что сынъ

---

589) Хр., рук., 264; ср. Хр. у Гол., 47.

590) Объ этомъ послѣднемъ заявленіи православныхъ говоритъ Ѳ. Скуминъ-Тышкевичъ въ письмѣ къ Ник. Хр. Радивилу, отъ 14 апр. 1597 г. (Голубевъ, Петръ Могила, I, прил., 64).

591) Демьянъ Гулевичъ былъ на брестскомъ соборѣ посломъ отъ волынскаго воеводства.

592) Наименованіе тутъ Никифора греческимъ митрополитомъ, вѣроятно, принадлежитъ составителю «Хронологіи сейма» (вообще мало освѣдомленному въ дѣлахъ православной церкви), а не Льву Сапѣгѣ.

593) Къ сожалѣнію, составитель «Хронологіи» вообще очень кратокъ тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о православныхъ, и мы не знаемъ, что именно говорилъ Радивилъ въ защиту православныхъ.

594) Указаніе на Александра Гулевича (см. стр. 191).

его самъ, 12-ти лѣтъ отъ роду, убѣжалъ изъ школы, что его поступокъ слѣдуетъ приписать не столько его испорченности, сколько юнымъ лѣтамъ. Притомъ же его сынъ уже испросилъ себѣ прощеніе за свой проступокъ у польнаго гетмана. Замойскій настаивалъ на томъ, что какъ отецъ, такъ и сынъ заслуживаютъ кары [595]). Замойскій, очевидно, всю полемику свою съ Гулевичемъ свелъ на личную почву, позабывши, что онъ имѣетъ въ данномъ случаѣ дѣло съ Гулевичемъ, не какъ съ отцомъ политически скомпрометировавшаго себя человѣка, а какъ съ выразителемъ интересовъ извѣстной группы земскихъ пословъ. Но во всякомъ случаѣ это представительство (7 марта) православныхъ протестантомъ было политической ошибкой съ ихъ стороны, которую, впрочемъ, можно объяснить убѣжденіемъ въ большей политической опытности протестантскихъ сеймовыхъ дѣятелей.

Краткія, но характерныя, свѣдѣнія о томъ же препирательствѣ православныхъ пословъ съ сенаторами 7 марта находимъ у іезуита Велевицкаго. По его разсказу, разные послы русскихъ воеводствъ, настроенные кіевскимъ воеводою, съ большимъ рвеніемъ требовали низложенія уніатскихъ митрополита и владыкъ, но другіе послы, именно католики, и изъ сенаторовъ литовскій канцлеръ и новогородскій воевода это нечестивое требованіе превосходно опровергали и 7 марта совсѣмъ ниспровергли [596]). Такимъ образомъ, 7 марта блиста-

---

[595]) Все изложенное выше о борьбѣ православныхъ съ уніей 7 марта разсказано нами по сеймовой «Хронологіи» (Хр. у Гол., 47—48). Относительно конфедераціи посолъ Петръ Горайскій въ сенатѣ, 7 марта, сказалъ протестантамъ, что они пользуются тѣми же вольностями, что и написты. Впрочемъ онъ прибавилъ, что конечно король долженъ нерушимо соблюдать то, въ чемъ присягалъ (ib., 48).

[596]) Scriptores Rerum Pol., VII, 235. Что говорилъ Скуминъ въ защиту уніи, не знаемъ. Въ письмѣ къ Ник. Хр. Радивилу, отъ 14 апр. 1597 г., онъ выражалъ свое удивленіе по тому поводу, что протестанты такъ полюбили русскую вѣру, что на сеймѣ больше говорили о «нашей», нежели о своей вѣрѣ, о томъ именно, что введеніемъ уніи нанесена Руси великая обида и нарушены ея вольности. Если они сами, продолжаетъ онъ, защищаются конфедераціей и вѣруютъ, какъ хотятъ, не желая признавать единой главы, то почему они возбраняютъ намъ, держась той же конфедераціи, признать власть единаго въ христіанствѣ пастыря (Голубевъ, П. Могила, I. прил., 63). Съ юридической точки зрѣнія, Скуминъ былъ правъ въ своихъ разсужденіяхъ о правѣ

тельно проявилъ свою ревность къ уніи и нѣкогда ревнитель православія, новогородскій воевода Ѳеодоръ Скуминъ-Тышкевичъ.

Король черезъ подканцлера (Яна Тарновскаго) далъ православнымъ и протестантамъ оффиціальный письменный отвѣтъ. Въ немъ онъ просилъ ихъ не затруднять хода сеймовыхъ дѣлъ такими вещами, на которыя раньше сами же православные согласились (na ktore był przed tym consens Religiey Greckiey) [597]). Вмѣстѣ съ этимъ король въ своемъ отвѣтѣ опровергалъ взведенное на него обвиненіе въ томъ, что онъ принуждалъ православныхъ къ принятію уніи [598]). Король, такимъ образомъ, объявилъ, что считаетъ церковную унію дѣломъ совершившимся, и возбуждать о ней вновь вопросъ воспрещаетъ. Требованіе объ удаленіи съ каѳедръ владыкъ, принявшихъ унію, предъявлено было ему не отъ имени всей посольской избы, и потому de jure для него было не обязательно, какъ и всякая частная просьба. Чтобы требованіе православныхъ получило повелительный для короля и сената характеръ, православнымъ посламъ нужно было добиться согласія на него всей посольской избы. Когда они возвратились обратно въ посольскую избу, они повидимому обратились опять со своимъ дѣломъ къ своимъ коллегамъ р.-католической вѣры: «у пословъ выше описанный споръ относительно вѣры продолжался еще до вечера»,—замѣчаетъ авторъ сеймоваго дневника [599]).

Рѣшительное требованіе православными послами низложенія митрополита Рагозы и принявшихъ унію владыкъ, вызвало въ тотъ же день, 7 марта, со стороны короля своего рода репрессалію противъ нихъ. Вечеромъ 7 марта, въ закрытомъ засѣданіи сената, Сигизмундъ потребовалъ отъ кн. К. К. Ост-

---

бывшихъ православныхъ, которые того пожелали, принять унію. Но съ той же юридической точки зрѣнія, онъ долженъ былъ бы признать и право тѣхъ православныхъ, которые не пожелали принять уніи, остаться при старомъ своемъ церковномъ строѣ.

597) Хр. у Гол., 48.

598) Цит. въ прим. 596 письмо Скумина (у Гол., стр. 64). Тутъ упомянуто и о копіи письменнаго отвѣта короля.

599) Хр., рук., 269: U Posłow wyszy opisana discordia strony wiary ieszcze się do wieczora tłukła.

рожскаго представленія на сеймъ, согласно его обѣщанію, экзарха Никифора, какъ заподозрѣннаго въ турецкомъ шпіонствѣ [600]). Еще во время брестскаго собора Никифоръ объявленъ былъ, по приказу короля, подъ арестомъ у кн. Острожскаго (подъ угрозой штрафа въ сто тысячъ червонныхъ въ двойномъ количествѣ) [601]). Въ концѣ 1596 года, польское правительство имѣло уже въ рукахъ и тѣ письменные документы, тѣ пресловутыхъ четыре письма, которыя во все время суда надъ Никифоромъ играли роль главной противъ него улики по обвиненію въ турецкомъ шпіонствѣ [602]).

Дѣло экзарха Никифора на нѣсколько дней приковало къ себѣ вниманіе всего сейма. На этотъ разъ самъ Сигизмундъ, возбудившій это дѣло 7 марта, сталъ причиной того, что столь

---

[600]) Іезуитъ Велевицкій въ сообщеніи о мотивахъ преданія Никифора суду оказался искреннѣе Сигизмунда. Судя по «Хронологіи сейма», Сигизмундъ такимъ мотивомъ выставилъ мнимое шпіонство Никифора. Велевицкій же, характеризуя вину Никифора, на первый планъ ставитъ его церковно-іерархическое самозванство (qui se legatum a latere Patriarchae Constantinopolitani falso asserebat) на брестскомъ конечно соборѣ, не скрывая отъ читателя, что въ этомъ была его главная вина. Шпіонство же Никифора онъ ставитъ уже на второй планъ (Scriptores, VII, 235).

[601]) Хр. у Гол., 48; ср. Апокрисисъ (Рус. Ист. Библ., VII, 1326—1328).

[602]) Въ Перестрогѣ и особенно въ «Хронологіи сейма» 1597 г. подробно разсказано, при какихъ обстоятельствахъ эти четыре письма были перехвачены въ г. Шаргородѣ (принадлежавшемъ канцлеру Замойскому) у состоявшаго на службѣ у кн. К. К. Острожскаго молдавскаго шляхтича Яни (А. З. Р. IV, 216—217; Хр. у Гол., 52). Но время этого событія не указано ни въ Перестрогѣ, ни въ «Хронологіи». Возможность приблизительно опредѣлить это время даетъ «Opis po dwa razy odprawionej negocyacyi z Janem Zamojskim, Kanclerzem W. K., i p. Vanozzi, posłanym do niego przez kardynała Gaetani roku 1596». Изъ этого «Opisu» видно, что Замойскій лично говорилъ Ваноцци, что у него въ рукахъ есть перехваченныя письма того грека, который теперь задержанъ у кіевскаго воеводы кн. Острожскаго. «Въ этихъ письмахъ призывали турокъ къ нападенію на Польшу, и о многихъ другихъ важныхъ обстоятельствахъ изъ нихъ узнали». Замойскій прибавилъ: Producentur profecto, producentur istae literae, si opus fuerit (Bobrowicz, II, 210). Все это Замойскій сообщилъ Ваноцци во вторую его поѣздку къ канцлеру въ Замостье. Выѣхалъ же Ваноцци тогда изъ Кракова 12 дек. и прибылъ въ Замостье 18 дек. 1596 г. Письмо Замойскаго къ кард. Гаетано, посланное имъ черезъ Ваноцци, датировано 7 янв. 1597 г. (Bobrowicz, II, 193, 204). Изъ всего этого видно, что пресловутыя письма перехвачены во всякомъ случаѣ никакъ не позже конца декабря 1596 года.

повидимому его занимавшій вопросъ объ оборонѣ государства пошелъ опять въ проволочку. Такъ называемый сеймовый судъ [603]) надъ экзархомъ Никифоромъ, несмотря на все же-

[603]) Новѣйшій историкъ польскаго сейма проф. Павинскій въ своемъ извѣстномъ трудѣ (Rządy seymikowe w epoce królów elekcyjnych, Warszawa, 1888) совсѣмъ не коснулся исторіи сеймоваго суда въ Польшѣ. Не много находимъ свѣдѣній объ этомъ судѣ въ интересующіе насъ годы и у г. Рембовскаго (Konfederacya i Rokosz, wyd. 2, Warszawa, 1896, str. 357—361) и у г. Глогера (Słownik Rzeczy starożytnych, Kraków, 1896, str. 377). По необходимости за справкой по вопросу о сеймовомъ судѣ приходится обратиться къ наиболѣе компетентному изъ старыхъ польскихъ историковъ-юристовъ, Ленгниху (Ius publicum Regni Poloni, Gedani, 1746). По его словамъ, уже въ древнія времена король производилъ сеймовый судъ (judicia comitialia) совмѣстно съ сенаторами (senatoribus assistentibus). Когда, продолжаетъ онъ, въ ц. Стефана Баторія земскіе послы стали требовать, чтобы имъ дозволено было для дѣлъ о преступленіяхъ противъ государя избирать изъ своей среды нѣсколькихъ депутатовъ, которые бы вмѣстѣ съ сенаторами подавали голосъ (sententias dicerent), это ихъ требованіе, какъ новшество, было отвергнуто, потому что разборъ дѣла (cognitio) на сеймѣ принадлежитъ королю и однимъ только сенаторамъ. Это опредѣленіе измѣнено лишь въ 1588 году, когда для дѣлъ о преступленіяхъ противъ государя и объ измѣнѣ присоединены были къ сенаторамъ восемь пословъ. Для разнаго рода другихъ дѣлъ, уголовныхъ и гражданскихъ, новый порядокъ сеймоваго судопроизводства (т. е. участіе земскихъ пословъ) окончательно установленъ конституціей сейма 1611 года (Lengnich, II, 358—359; ср. Vol. leg., II, 251—252, III, 35—40). Въ дополненіе къ этой справкѣ изъ Ленгниха позволяемъ себѣ, въ видахъ уясненія вопроса о сеймовомъ судѣ, обратиться къ двумъ, случайно попавшимся намъ въ руки, рукописнымъ трудамъ двухъ польскихъ юристовъ, жившихъ въ ту именно эпоху, къ которой относятся интересующіе насъ сеймовые судебные процессы первыхъ годовъ послѣ введенія церковной уніи. Въ составленномъ въ 1594 г. королевскимъ секретаремъ Яномъ Лачынскимъ Compendium sądow króla jmci prawem koronnem (рук. Имп. Публ. Библ., Пол., II, F. № 84), содержащемъ между прочимъ очень подробный перечень дѣлъ, подсудныхъ суду короля въ той или другой формѣ, къ числу уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ сеймовому суду короля въ порядкѣ государственнаго обвиненія (sprawy sejmowe instygatorskie criminales), отнесены: wynoszenie taiemnic powierzonych nieprzyjacielom, wzruszenie pact i foedera z postronnemi pany. Въ составленномъ Яномъ Янушевскимъ въ 1602 году—Statut Polski rządem abiecadła ze wszystkich Statutów, Constituciey y Przywilejow Krolewskich zebrany y na correcturę według constituciey postanowienia Seymu Warszawskiego 1601 ч. zgotowany—о самомъ порядкѣ сеймоваго судопроизводства даны слѣд. указанія. Относительно времени производства суда на сеймѣ по уголовнымъ дѣламъ дѣйствующимъ закономъ является конституція сейма 1578 года, по которой на производство суда по этимъ дѣламъ назначается особая цѣлая недѣля въ началѣ сейма (послѣ прочтенія королевской пропозиціи и подачи мнѣній сенаторами) и затѣмъ во все продолженіе сейма—каждыя среда, пятница и суб-

ланіе правительства придать ему политическій характеръ, составилъ одинъ изъ наиболѣе яркихъ моментовъ въ общей борьбѣ православныхъ съ церковной уніей.

8 марта король долго дожидался кн. Острожскаго, предполагая, что онъ въ этотъ же день представитъ Никифора на судъ. Но Острожскій, вмѣсто этого, съ нѣсколькими сенаторами явился въ посольскую избу и просилъ пословъ, чтобы они не дозволили передать Никифора «маршалковской власти» (т. е. во власть верховнаго короннаго маршалка, имѣвшаго на сеймѣ въ своихъ рукахъ высшую административно-полицейскую власть), а ходатайствовали передъ королемъ о томъ, чтобы Никифору данъ былъ охранный листъ (glejt) для веденія своего дѣла и чтобы онъ оставался у кн. Острожскаго до тѣхъ поръ, пока не будетъ обвиненъ по суду (jurevictus). Если бы оказалась на немъ какая-либо вина, онъ, князь Острожскій, самъ готовъ выполнить надъ нимъ судебный приговоръ (instigatorem byc na zdrowie iego). Вмѣстѣ съ этимъ кн. Острожскій просилъ пословъ о томъ, чтобы Никифоръ су-

---

бота. На производство сеймоваго суда по литовскимъ дѣламъ сеймовою конституціей 1589 г. назначенъ каждый вторникъ (рук. Имп. Публ. Библ., Пол. II, F. № 46; ср. цитируемыя въ этой рукописи сеймовыя конституціи въ Vol. leg., II, 184, 289). Относительно времени прекращенія производства сеймоваго суда вообще въ только-что цитированной рукописи указана, какъ дѣйствующій законъ, сеймовая конституція 1538 года о совершенномъ прекращеніи этого суда одновременно съ закрытіемъ сейма: i gdy się stanie zamknienie seymu, żaden potym w sprawach, ktore na seym przypadną, nie ma bydz, ani będzie mógl bydz sądzon (ib.). Въ дневникѣ сейма 1590—91 года мы встрѣтили слѣд. любопытное мѣсто относительно сеймоваго суда: Thegos dnia (т. е. 11 дек.) s senatu deputowane senatory do sądzenia criminałoow... 12 дек. маршалокъ посольской избы заявилъ королю: Poslowie Braczia moi proszą W. K. M. abis W. K. M. nie przez Deputati, ale ze wsitkimi P. Senatory ssądzil criminalia albo ad minus z 20 jch M. gdzie o wielką rzecz idzie o gardło y o poczciwe ludzi slacheckich (рук. Библ. Гл. Штаба, № 37530, л. 268 об.). Іезуитъ Скарга въ одной изъ своихъ сеймовыхъ проповѣдей, относящихся къ нашей эпохѣ, говорилъ о дурномъ польскомъ законѣ, по которому krom sejmu, na ktorym iest co inego czynię... sądzić się takich złoczyńców nie godzi. Раньше у него рѣчь шла объ измѣнникахъ, оскорбителяхъ королевской власти, убійцахъ и пр. Тутъ же Скарга жалуется на то, что всѣ этого рода преступники много лѣтъ останутся безнаказанными по той причинѣ, что на сеймѣ едва пять или шесть судебныхъ процессовъ успѣваютъ покончить (Skarga, «Kazania Sejmowe», 95).

димъ былъ «не приватно, а публично» (т. е., очевидно, не въ задворномъ, а въ сеймовомъ судѣ). Посольская изба обѣщала князю помочь ему въ этомъ дѣлѣ, и тотчасъ по отъѣздѣ князя послы стали совѣщаться. Но вскорѣ оказалось, что и по этому дѣлу не всѣ послы одинаково думаютъ. Одни говорили, что не слѣдуетъ вмѣшиваться въ суды короля и нарушать установившіяся формы этихъ судовъ, что такихъ подозрительныхъ людей по древнему закону слѣдуетъ отдавать маршалковской власти, не впутывая вообще посольской избы въ такіе суды, которые принадлежатъ самому королю (т. е. были противъ выдачи охраннаго листа и стояли за подсудность дѣла задворному маршалковскому суду). Другіе, напротивъ, доказывали, что по закону обвиняемый (reus), хотя бы онъ былъ и иностранецъ (какъ дворянинъ, онъ вѣдь пользуется всѣми правами), не можетъ быть переданъ административной власти (urzędowi), прежде чѣмъ не будетъ осужденъ по суду (prawem przekonany), что это—старинный обычай польскихъ королей выдавать охранные листы, что наконецъ кто совершилъ преступленіе противъ государства, тотъ долженъ быть судимъ публично (т. е. стояли за выдачу охраннаго листа и за подсудность дѣла сеймовому суду) [604]). Споры въ посольской избѣ продолжались до самаго вечера. Наконецъ, хотя и не всѣ послы, но все-таки большая часть ихъ, согласились ходатайствовать на слѣдующій день передъ королемъ по дѣлу Никифора, однако, съ оговоркой, что они не вмѣшиваются въ суды короля и не предписываютъ ему формы этихъ судовъ (оговорка сдѣ-

[604]) Преступленіе, въ которомъ обвиняли Никифора, вполнѣ подходило подъ конституцію сейма 1588 года de crimine perduellionis: gdyby kto czynił bunty przeciwko Rzeczypospolitey porozumiewając się z nieprzyiacielem Koronnym, wynosił taiemnice Rptey zwierzone nieprzyiacielowi Koronnemu... wzruszał pacta et foedera z postronnemi pany... albo ktòry inny występek popełnił, ktory by właśnie był contra Rempublicam (Vol, leg., II, 252). Виновные въ этомъ преступленіи, по конституціи 1588 г., подлежали сеймовому суду, и притомъ съ участіемъ восьми земскихъ пословъ. Такой судъ этой конституціей назначенъ, конечно, только въ примѣненіи къ виновному шляхетскаго происхожденія. Вѣроятно, кн. Острожскій просилъ ходатайства земскихъ пословъ передъ королемъ о такомъ именно судѣ. Недаромъ державшіе сторону князя послы указывали своимъ товарищамъ на то, что Никифора въ данномъ случаѣ нужно трактовать, какъ дворянина (шляхтича).

лана во вниманіе къ несоглашавшимся). Такимъ образомъ и по дѣлу Никифора не образовалось въ посольской избѣ вполнѣ благопріятнаго для него и для православныхъ рѣшенія: только что приведенная оговорка отдавала, въ существѣ дѣла, все на волю короля. Это и обнаружилось вполнѣ, когда послы 10 марта обратились къ королю съ ходатайствомъ по дѣлу Никифора. Вечеромъ этого дня (послѣ троекратнаго королевскаго призыва) онъ привезенъ былъ, наконецъ, въ замокъ (при немъ было два священника и болѣе десятка казаковъ). Но этотъ привозъ послы предупредили у короля, прося Сигизмунда, чтобы Никифоръ судимъ былъ публично. Король отвѣтилъ имъ, что послы не должны вмѣшиваться въ его суды, что онъ, король, исполнитъ свой долгъ, зная, какъ повелѣваетъ законъ поступать съ тѣми, кто повиненъ въ измѣнѣ государству. Сигизмундъ, говоря это, зналъ, конечно, что не только 8 марта, но и 10 марта, передъ самымъ отправленіемъ къ нему пословъ, очень долго нѣкоторые послы противились всякому ходатайству по дѣлу Никифора. Тѣмъ не менѣе Сигизмундъ рѣшилъ удовлетворить ходатайство посольской избы: онъ объявилъ, что будетъ судить Никифора въ сенатѣ. Но при этомъ разъяснилъ посламъ, что дѣлаетъ это не потому, что обязанъ, а «по своей государевой милости» къ посламъ и съ тѣмъ еще, чтобы они скорѣй занялись сеймовыми дѣлами. Въ тотъ же день, 10 марта, особо назначенные для этого королемъ депутаты изъ числа сенаторовъ, краковскій каштелямъ (Янушъ Острожскій), краковскій, познанскій, сендомирскій, ленчицкій, брацлавскій и иные воеводы, коронный (Янъ Замойскій) и польный (Стан. Жолкевскій) гетманы, коронный маршалокъ и другіе уже и допрашивали Никифора. Король тогда же потребовалъ отъ кн. Острожскаго выдачи и Яни, который съ извѣстными письмами ѣздилъ въ Молдавію и лучше всѣхъ зналъ настоящее дѣло. Противъ этого дѣлалъ возраженія защитникъ (procurutor) князя. Но вышеупомянутые коммиссары, или депутаты, постановили отложить это дѣло до завтрашняго дня, а сами отправились къ королю за указаніемъ относительно того, задержать ли Никифора въ замкѣ, или отослать его опять къ кн. Острожскому. Въ концѣ концовъ

Острожскому разрѣшено было, согласно съ его желаніемъ, взять Никифора къ себѣ, но представить его на завтрешній день на судъ онъ обязался подъ угрозой уже не денежнаго штрафа, а утраты чести [605]).

Никифоръ преданъ былъ суду по требованію не только польскаго, но и молдавскаго правительства. Оставшійся не рѣшеннымъ на сеймѣ 1596 года молдавскій вопросъ опять рѣшался на сеймѣ 1597 года. На этотъ послѣдній сеймъ прибыли особыя посольства отъ молдавскаго воеводы Іереміи Могилы (особый посолъ), отъ молдавскихъ духовныхъ чиновъ (władyka Grecki), отъ молдавскихъ пановъ (логоѳетъ), отъ молдавской шляхты (шляхтичъ) и отъ простого народа (od pospolstwa). Посолъ воеводы Іереміи выразилъ и вновь возобновилъ его подданство польскому королю (poddaństwo oddaiąc y znawiaiąc). Отъ имени всѣхъ чиновъ молдавскаго народа высказана была готовность жертвовать для Польши жизнью и имуществомъ и выставлять по требованію Польши опредѣленный отрядъ войска. Молдавское посольство представило при этомъ особыя просьбы своего воеводства и подарки отъ воеводы. Пріемъ молдавскаго посольства королемъ происходилъ въ воскресенье, 9 марта. Тогда же молдавское посольство отъ имени всего воеводства принесло жалобу на экзарха Никифора, за то именно, что онъ былъ турецкимъ шпіономъ въ Молдавіи, что при прежнихъ воеводахъ онъ ввелъ молдавское воеводство въ пятимилліонный долгъ, причинилъ ему большой ущербъ въ людяхъ, много разъ интриговалъ съ матерью султана. Посольство просило предать Никифора суду [606]).

---

[605]) Хр. у Гол., 49—51. Желанія кн. Острожскаго, заявленныя имъ въ посольской избѣ 8 марта, уважены были королемъ 10 марта не во всей ихъ полнотѣ: охраннаго листа Никифору выдано не было, но суду онъ преданъ не задворному, а обычному такъ называемому сеймовому суду, т. е. суду короля и сената на сеймѣ. Дѣйствіе сеймовой конституціи 1588 года de crimine perduellionis (участіе въ сеймовомъ судѣ восьми земскихъ пословъ) на дѣло Никифора не было распространено (можетъ быть потому, что эта конституція буквально относилась только къ туземной шляхтѣ, а не къ иностранцамъ).

[606]) Хр. у Гол. 50. Главнымъ обвинителемъ Никифора со стороны молдаванъ былъ, по указанію «Слѣдственнаго дѣла», «великій логоѳетъ земли Волоской» (А. З. Р., IV, 159). 8 марта въ посольской избѣ было большое препирательство между бѣльскимъ старостой Уровецкимъ и сендомирскимъ подко-

11 марта, въ присутствіи почти всѣхъ пословъ, открылся судъ надъ Никифоромъ [607]). Король долго не открывалъ судебнаго засѣданія, требуя, чтобы кіевскій воевода вмѣстѣ съ Никифоромъ представилъ на судъ и Яни, хотя послѣднему не было своевременно вручено повѣстки въ судъ. Кн. Острожскій Яни въ судъ не представилъ. Не дождавшись представленія Яни, король открылъ засѣданіе сената, приказавши позвать Никифора. Обвиненіе предъявлено было къ Никифору по четыремъ пунктамъ: а) учинилъ себя самъ посломъ Синай-паши къ польскому войску въ Молдавіи; б) причинилъ великіе убытки Молдавіи; в) занимался шпіонствомъ въ Польшѣ, извѣщая турокъ о томъ, что происходитъ въ Польшѣ; г) въ Турціи жестоко поступалъ съ христіанами, продавая ихъ на галеры. Главнымъ пунктомъ обвиненія въ засѣданіи суда

моріемъ: послѣдній говорилъ, что Замойскій подарки молдавскаго воеводы беретъ себѣ, а не употребляетъ на государственныя нужды, а первый противъ этого возражалъ (Хр. у Гол., 49).

[607]) Главныхъ источниковъ для исторіи суда надъ Никифоромъ два: 1) «Слѣдственное дѣло объ экзархѣ Никифорѣ», напечатанное въ Актахъ Зап. Россіи, IV, № 117, стр. 159—165, по современному списку, сохранившемуся въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ подъ именемъ «Справы отца Никифора, великаго протосингела патріаршего трону константинопольского» и писанному въ Варшавѣ, въ цвѣтное воскресенье 1597 года; 2) многократно уже цитированная нами «Хронологія сейма 1597 г.», предпосланное которой посвященіе ея Янушу Острожскому датировано 10 іюля 1597 г. Оба эти, современные процессу, историческіе источники, взаимно восполняютъ другъ друга. Преимущество хронологической точности и фактической детальности находится на сторонѣ «Хронологіи». Если «Слѣд. дѣло» можно заподозрить въ нѣкоторомъ пристрастіи въ пользу Никифора (по поводу показанія Яни), то все-таки нельзя въ немъ не признать источника первостепенной важности, значительно восполняющаго отрывочную и вообще вольную передачу хода процесса составителемъ сеймовой «Хронологіи», въ тѣхъ именно пунктахъ, гдѣ идетъ рѣчь объ отвѣтахъ на судѣ самого Никифора. Въ «Слѣд. дѣлѣ» находимъ изложеніе рѣчи Никифора, сказанной имъ въ судѣ 11 марта (въ Хрон. о ней только упомянуто). Въ «Слѣд. дѣлѣ» находимъ болѣе полный перечень обвинительныхъ пунктовъ 12 марта. Главное же—въ «Слѣд. дѣлѣ» находимъ «Отповѣдь» Никифора на эти пункты (совсѣмъ опущенную въ «Хронологіи»),—отповѣдь,—производящую впечатлѣніе точнаго современнаго перевода подлинной Никифоровой «Отповѣди». Въ изложеніи послѣдней стадіи процесса, именно засѣданія 28 марта, «Хронологія» оказывается гораздо болѣе полнымъ и обстоятельнымъ историческимъ источникомъ, чѣмъ «Слѣд. дѣло», хотя и тутъ послѣднее для рѣчи защитника Никифора даетъ нѣкоторую новую черту.

11 марта было обвиненіе Никифора въ турецкомъ шпіонствѣ въ Польшѣ [608]). Въ доказательство этого шпіонства въ засѣданіи 11 марта и прочитаны были четыре письма, перехваченныхъ въ Шаргородѣ тамошнимъ подстаростой Хжонстовскимъ — у молдавскаго шляхтича Яни, посланнаго кн. Острожскимъ въ Молдавію для закупки лошадей [609]). Въ первомъ письмѣ (къ адріанопольскому митрополиту) говорилось, что между польскихъ псовъ теперь великое несогласіе изъ-за греческой и римской вѣры, и они теперь не могущественны; поэтому султану («милосердному императору своему») давался совѣтъ напасть теперь же на польскихъ псовъ (авторъ письма прибавлялъ, что писалъ его (и другія письма) съ вѣдома дидаскала). Во второмъ письмѣ (do Heremi, siostry swey) авторъ его извѣщалъ, что теперь онъ ѣдетъ въ Москву, что подарки султану уже посланы, что онъ, по возвращеніи отправится на св. гору. Въ третьемъ письмѣ (къ адріанопольскому священнику) онъ писалъ, что онъ самъ принужденъ тайно скрываться у этихъ польскихъ псовъ. Въ четвертомъ письмѣ (do Egiasza popa) писалъ, что псы-поляки запрещаютъ исповѣданіе нашей вѣры, принуждая къ своей, изъ-за чего Русь билась съ поляками, и 20 тысячъ пало съ обѣихъ сторонъ [610]). Въ виду того, что

[608]) Хр. у Гол., 51—53. По «Слѣд. дѣлу» (А. З. Р., IV, 159—160), «первшого дня» (т. е. 11 марта) только по этому одному пункту и обвинялся Никифоръ. Объ остальныхъ въ «Слѣд. дѣлѣ» не упомянуто, потому, очевидно, что пунктъ о пресловутыхъ письмахъ поглотилъ все вниманіе присутствовавшихъ въ судебномъ засѣданіи.

[609]) Суду при этомъ сообщено было (Хр. у Гол., 52) о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя возбудили подозрѣніе у подстаросты противъ Яни и привели къ обыску его и арестованію у него писемъ. Сообщено было и о томъ, что подстароста первоначально отослалъ письма къ молдавскому воеводѣ и что этотъ послѣдній, отославши ему письма обратно, объяснилъ, что это — письма турецкаго шпіона Никифора, бѣжавшаго недавно изъ Хотина (о выдачѣ котораго онъ, воевода, еще раньше просилъ кн. Острожскаго, но получилъ отказъ). Такимъ образомъ первое указаніе на Никифора, какъ на автора извѣстныхъ писемъ, сдѣлано было Іереміей Могилой, молдавскимъ воеводой. Письма читаны были, по «слѣд. дѣлу» въ польскихъ копіяхъ ихъ, а «орыгиналовъ самыхъ Грецкихъ листовъ не пробовано» (А. З. Р., IV, 160). Ср. о томъ же Апокрисисъ (Р. И. Б., VII, 1328).

[610]) Хр. у Гол., 52—53. По «Слѣд. дѣлу» всѣ четыре письма писаны были монахомъ Пафнутіемъ, одно къ сестрѣ (въ письмѣ къ ней говорилось о междоусобіи между польскихъ псовъ изъ-за вѣры и гибели въ этомъ междоусобіи

инкриминирующія Никифора письма везъ въ Молдавію Яни, представитель обвинительной власти настаивалъ на выдачѣ его суду.

Защитникъ Никифора возражалъ противъ требованія выдачи кн. Острожскимъ Яни суду, указывая на то, что онъ не былъ объявленъ арестованнымъ у кн. Острожскаго, что выдать его суду безъ предварительной повѣстки (przez pozwu) князь не имѣетъ права. Указывалъ и на то, что Яни ни въ чемъ не виновенъ: письма переданы были ему на дорогѣ какимъ-то грекомъ, ѣхавшимъ съ замостьскимъ купцомъ Муратомъ въ Москву, съ тѣмъ, чтобы онъ отдалъ ихъ въ Молдавіи купцу изъ Адріанополя. Относительно самого Никифора защитникъ его говорилъ, что до прежней его жизни суду собственно нѣтъ дѣла. Тѣмъ не менѣе онъ указалъ на то, что въ Венеціи Никифоръ былъ проповѣдникомъ, въ Падуѣ былъ профессоромъ въ академіи, что онъ прибылъ въ Польшу не съ цѣлью шпіонства, а по письму кн. Острожскаго присланъ патріархомъ и имѣетъ на это litteras testimoniales. Защитникъ, на-

---

двадцати тысячъ человѣкъ и о намѣреніи Пафнутія, побывавши въ Москвѣ, возвратиться на св. гору), другое къ матери его (о томъ же), третье къ попу, четвертое къ чернецу (въ двухъ послѣднихъ говорилось о долгахъ имъ Пафнутія, которыя онъ обѣщалъ уплатить имъ, вернувшись изъ Москвы). Въ одномъ письмѣ, по «Слѣд. дѣлу», была приписка: «Але нашъ цесарь, Богъ дай былъ здоровъ, если бы хотѣлъ на Польску, теперь бы мѣлъ часъ» (А. З. Р., IV, 160). То́лько два письма (къ сестрѣ и священнику) совпадаютъ въ «Хронологіи» и «Слѣд. дѣлѣ». Письмо къ митрополиту можно еще сопоставить съ письмомъ къ монаху (и Никифора вѣдь авторъ Хронологіи называетъ митрополитомъ). Но замѣна письма къ священнику письмомъ къ матери является совсѣмъ непонятной. — Въ «Перестрогѣ» относительно четырехъ писемъ даны еще иныя указанія, причемъ признается фактъ составленія Никифоромъ двухъ изъ нихъ (одного къ молдавскому игумену, другого еще къ тому-то), не содержавшихъ впрочемъ въ себѣ ничего компрометирующаго Никифора. Свѣдѣнія «Перестроги» о письмахъ еще болѣе кратки и неопредѣленны (А. З. Р. IV, 216). Въ Апокрисисѣ говорится о письмахъ Пафнутія къ родственницамъ и къ двумъ попамъ въ Греціи. Въ этихъ письмахъ Пафнутій, говорится, упомянулъ, что видѣлся съ Никифоромъ (Р. И. Б., VII, 1328). — Впрочемъ, въ существѣ дѣла, и «Слѣдственное дѣло», и даже «Перестрога» не противорѣчатъ «Хронологіи»: и они не скрываютъ того, что въ перехваченныхъ въ Шаргородѣ письмахъ говорилось о внутреннихъ раздорахъ въ Польшѣ изъ-за вѣры и находился призывъ напасть на Польшу. Явное преимущество точности и подробности находится на сторонѣ «Хронологіи».

конецъ, ходатайствовалъ о томъ, чтобы приведенные обвинительною властью доводы переведены были на понятный для подсудимаго языкъ. Относительно писемъ самъ Никифоръ довольно изящно поитальянски (po Włosku,—написано въ рукописи) объяснилъ, что они фальшивы и вымышлены, что развѣ могъ онъ, христіанинъ и человѣкъ, весьма свѣдущій въ богословіи (которымъ онъ занимается тридцать лѣтъ), высказывать благожеланія свирѣпому язычнику-турку. Относительно Синай-паши онъ сказалъ, что дѣйствительно пріѣзжалъ отъ него и о многихъ вещахъ съ нимъ совѣщался. По поводу этого послѣдняго обстоятельства сталъ говорить коронный гетманъ Замойскій. Никифоръ съ своей стороны хотѣлъ было объяснить дѣло: онъ тронулъ Замойскаго за одежду (za szatę) и началъ говорить: «послушайте, милостивый государь, дѣло было такъ...» Но сенаторы не хотѣли его въ этотъ разъ слушать и стали совѣщаться о томъ, обязанъ ли кіевскій воевода безъ повѣстки выдать Яни, или нѣтъ. Многіе сенаторы утверждали, что это—общій законъ, что никто безъ повѣстки (przez pozwu) не можетъ быть выданъ. Другіе, напротивъ, говорили, что въ исключительныхъ обстоятельствахъ (in maximis excessibus) всякій служащій (sługa) долженъ быть выданъ немедленно (ex nunc), что король, лично присутствующій въ судѣ, самъ своею властью можетъ приказать Яни безъ повѣстки (bez pozwu) явиться въ судъ и давать показанія (потому что король legislator et legum interpretator et executor). Состоялось постановленіе о томъ, чтобы завтра же, по первому требованію, Яни sub poena honoris представленъ былъ въ судъ. Между тѣмъ Никифора окружили гайдуки, и онъ подъ почетной стражей задержанъ былъ въ самомъ замкѣ [611]).

---

[611]) Хр. у Гол., 53—54. «Слѣд. дѣло» первую рѣчь Никифора («Отца протосинкгелово мовленіе») на судѣ излагаетъ съ нѣкоторыми подробностями, которыхъ нѣтъ въ «Хронологіи». По «Слѣд. дѣлу», въ этой «широкой» рѣчи («Влоскимъ языкомъ») Никифоръ привѣтствовалъ короля и сенатъ отъ лица восточныхъ патріарховъ и сообщилъ свѣдѣнія о себѣ: въ Падуѣ онъ былъ нѣсколько лѣтъ ректоромъ еллинскихъ наукъ («съ Польши паната слухали наукъ его»), въ Венеціи семь лѣтъ былъ проповѣдникомъ въ церкви св. Марка («о чомъ много зацныхъ людей знаютъ»), возвратившись въ Константинополь, сталъ великимъ протосинкеломъ и два раза былъ мѣстоблюстителемъ патріар-

Какъ Сигизмундъ въ самый же день оффиціальнаго заявленія ему православными и протестантскими послами своихъ требованій о владыкахъ и о конфедераціи возбудилъ дѣло протосинкелла Никифора, такъ и православные послы въ первый же день судебнаго разбирательства по дѣлу Никифора (11 марта) послали королю напомнить, что они ждутъ отвѣта его относительно владыкъ и конфедераціи. Это значило, что они вовсе не намѣрены отказаться отъ того, чего требовали 7 марта. Этому новому заявленію православныхъ пословъ королю предшествовали, какъ и раньше, споры въ посольской избѣ изъ-за уніи (w uniey dissidentes). Между тѣмъ 11 марта въ посольской избѣ уже избраны были депутаты для редактированія конституцій. Посольская изба просила короля назначить для этого дѣла депутатовъ и отъ сената. Король, конечно, назначилъ ихъ, и тѣ и другіе депутаты въ особыхъ компатахъ приступили къ дѣлу. Однако же протестанты, Литва и Русь (т. е. православные) согласились на редактированіе конституцій лишь подъ тѣмъ условіемъ, что они потомъ не дозволятъ ихъ утвердить (zawrzec), если ихъ требованія не будутъ исполнены. Это была уже прямая угроза королю—сорвать сеймъ, и эта угроза высказана была въ самый день начала судебнаго процесса по дѣлу Никифора [612]).

12 марта земскіе послы ничѣмъ не занимались въ посольской избѣ, потому что всѣ присутствовали при возобновившемся въ этотъ день судопроизводствѣ по дѣлу Никифора [613]). Кромѣ главнаго обвинительнаго пункта о турецкомъ шпіон-

---

шаго престола («чого посвѣтчутъ вси христіане»), присланъ патріархомъ въ Западную Русь «для теперешнего замѣшанья межи духовными релѣгѣи Грецкое». Всѣ веденныя на него обвиненія Никифоръ назвалъ интригами и ложью («дворства и змышленья») и просилъ судъ дать ему переводчика и защитника, чтобы онъ могъ доказать свою невиновность (А. З. Р., IV, 161). Переводчика и защитника Никифору обѣщали дать завтра (ib.). По «Хронологіи», защитникъ былъ у Никифора уже 11 марта.

612) Хр. у Гол., 54.

613) Ib., 56. Засѣданіе открылось ходатайствомъ «прокуратора» кн. К. Острожскаго о снятіи съ послѣдняго обязательствъ представить въ судъ Никифора (подъ угрозой штрафа въ сто тысячъ злотыхъ въ пятикратномъ количествѣ) и Яни (sub poena honoris), въ виду того, что и тотъ и другой уже представлены имъ на судъ. Король объявилъ о снятіи обязательствъ (ib., 54).

ствѣ, изобличаемомъ извѣстными письмами, обвиненіе къ Никифору предъявлено было 12 марта по восьми пунктамъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ видно изъ самого содержанія ихъ, предъявлены были къ нему и формулированы собственно молдавскимъ посольствомъ. Вотъ эти пункты [614]: 1) На молдавское воеводство возвелъ Аарона, оказавшагося «строгимъ и тяжкимъ надъ людми», и такимъ образомъ ввелъ при Ааронѣ Молдавію въ большіе долги. 2) Совершилъ самозванное посольство отъ Синай-паши къ польскому гетману. 3) Хотѣлъ отравить нынѣшняго молдавскаго воеводу, за что уже посаженъ былъ въ заключеніе въ Хотинѣ. 4) Не былъ посылаемъ константинопольскимъ патріархомъ въ Польшу, такъ какъ и патріарха теперь нѣтъ въ Константинополѣ, и не имѣлъ власти низлагать владыкъ. 5) Безъ разрѣшенія короля явился на брестскій соборъ и низложилъ владыкъ. 6) Онъ чернокнижникъ. 7) Убилъ мальчика въ Константинополѣ. 8) Состоялъ въ непристойной связи съ султаншей (матерью султана) [615]. Защитникъ Никифора на обвиненія отвѣчалъ прежними доводами. Къ нимъ онъ присоединилъ еще, что у султанши онъ ничего дурного не дѣлалъ, что, напротивъ, онъ всегда былъ полезнымъ христіанамъ и всѣмъ христіанскимъ посламъ, что извѣстныя посольства онъ совершалъ по просьбѣ молдаванъ и всегда у султанши держалъ ихъ сторону (въ подтвержденіе этого Никифоръ показывалъ суду молдавскія

[614]) Эти обвинительные пункты мы излагаемъ ниже по «Слѣд. дѣлу», пользуясь для этого помѣщенною тутъ «Отповѣдью» на нихъ протосинкелла Никифора (А. З. Р., IV, 162—163). Въ «Хронологіи» они изложены неполно и неточно: въ числѣ обвинительныхъ пунктовъ, напр., въ «Хр.» нѣтъ пункта о самозванномъ посольствѣ Никифора отъ Синай-паши, а между тѣмъ по ея же разсказу, защитникъ Никифора 22 марта опровергаетъ и этотъ обвинительный пунктъ. Не только въ «Слѣд. дѣлѣ» (ib. 161), но и въ «Хр.» (у Гол., 56) сказано, что 12 марта письменные обвинительные пункты вручены были Никифору на его языкѣ. Ясно, что «Отповѣдь», находящаяся въ «Слѣд. дѣлѣ», и есть отповѣдь на обвинительные пункты 12 марта.

[615]) Изъ этихъ 8 пунктовъ опущены въ «Хрон.» III, VI и VII пункты, вѣроятно по очевидной ничтожности и нелѣпости ихъ. Въ «Хрон.» въ нѣкоторыхъ пунктахъ добавлены свои подробности: по 6 пункту — въѣхалъ въ предѣлы Польскаго государства, не заявивши о себѣ на границѣ; по 8 пункту — былъ шпіономъ у султанши и давалъ ей большіе подарки.

письма). Никифоръ съ своей стороны поитальянски просилъ короля, чтобы ему вручены были на письмѣ, въ переводѣ на его языкъ, тѣ пункты, въ которыхъ онъ обвиняется, чтобы онъ могъ дать на нихъ отвѣтъ (просьба Никифора, какъ мы уже знаемъ, была удовлетворена). Относительно главнаго обвинительнаго пункта защитникъ говорилъ, что четыре извѣстныхъ письма писалъ не Никифоръ, а митрополитъ Пафнутій, который, объѣзжая русскія церкви, уѣхалъ въ Москву, что объ этихъ письмахъ Никифоръ ничего и не зналъ.

Существенное значеніе въ дѣлѣ Никифора должно было имѣть показаніе молдаванина Яни, у котораго были захвачены письма. Прежде допроса его защитникъ счелъ нужнымъ дать относительно его слѣдующее объясненіе: впавшій въ бѣдность молдавскій шляхтичъ Яни, придя къ кн. Острожскому, просилъ его принять его къ себѣ на службу, и кн. Острожскій принялъ его на службу, давши ему деревню. Такъ какъ у него что-то осталось въ Молдавіи [616]), то онъ просилъ князя позволить ему туда съѣздить и дать пропускной билетъ. Князь ему въ этомъ не отказалъ, такъ какъ это—обычное дѣло давать такіе листы не только своимъ слугамъ, но и стороннимъ лицамъ по ихъ просьбѣ. Поэтому-то и не дано было ему много на покупку лошадей, а только сто червонныхъ злотыхъ на покупку одной лошади. Поэтому, если Яни осмѣлился взять чужія письма безъ вѣдома князя, то князь не только не станетъ защищать Яни или Никифора, но и самъ примѣнитъ къ нимъ всю строгость закона, если они окажутся въ чемъ-либо виновны... По выслушаніи этого предварительнаго объясненія защитника, произведенъ былъ допросъ Яни. На вопросъ, отъ кого онъ получилъ письма, Яни отвѣчалъ, что получилъ ихъ отъ Пафнутія, который былъ въ то время въ Острогѣ при Никифорѣ, взялъ ихъ отъ него по рекомендаціи (za zleceniem)

---

[616]) Хр. у Гол., 55. По «Слѣд. дѣлу», Яни самъ объяснилъ суду, что ѣздилъ въ Молдавію съ цѣлью покупки лошадей для кн. Острожскаго и съ тѣмъ, чтобы узнать, что «ся дѣетъ зъ моею маетностью, которую покинулъ съ жоною моею для неласки теперешнего господаря Волоского Еремiаша» (А. З. Р., IV, 160).

Никифора [617]). На вопросъ, кто зналъ объ этомъ, Яни отвѣтилъ, что объ этомъ рѣшительно никто не зналъ и не могъ знать, что даже если бы онъ сейчасъ долженъ былъ поплатиться жизнью, ничего другого онъ не скажетъ [618]).

Еще наканунѣ, 11 марта, Замойскій, какъ мы видѣли, лично говорилъ на судѣ по поводу извѣстнаго посольства къ нему Никифора отъ Синаи-паши. Въ засѣданіи 12 марта онъ возвратился къ этому обстоятельству. Въ виду дошедшихъ до него розсказней о томъ, что будто онъ просилъ Никифора отправиться посломъ отъ него къ Синай-пашѣ съ просьбой воздѣйствовать на татаръ, Замойскій сказалъ, что за три дня до отступленія татаръ (осенью 1595 г.) изъ молдавской земли, дѣйствительно, приходилъ къ нему Никифоръ отъ Синай-паши, но онъ, Замойскій, его къ пашѣ не посылалъ (объ этомъ ему никогда и не снилось). А просилъ ли молдавскій воевода о чемъ-либо Никифора,—объ этомъ онъ, Замойскій, не знаетъ, Величайшее преступленіе Никифора Замойскій видѣлъ въ томъ, что онъ осмѣлился явиться къ нему отъ Синай-паши съ такими условіями мира, чтобы Іеремія присягнулъ на вѣрность султану, чтобы онъ далъ въ заложники своего сына или внука, чтобы польскій король защищалъ и впредь молдавскаго воеводу и напалъ на семиградскаго воеводу. Обиднымъ для польскаго національнаго самолюбія Замойскій считалъ уже самое, употребленное при этомъ случаѣ Никифоромъ, сравненіе избранія молдаванами Іереміи Могилы съ избраніемъ поляками Стефана Баторія [619]). На обвиненіе Замойскаго Никифоръ въ засѣда-

---

[617]) Хр. у Гол., 55. По «Слѣд. дѣлу», Яни показалъ, что Никифоръ никуда не посылалъ его и никакихъ писемъ ему не давалъ. Кн. Острожскій по поводу этого показанія Яни «былъ радостный». (А. З. Р., IV, 160). Проф. Голубевъ, на основаніи напечатаннаго имъ отрывка изъ одного письма кн. Острожскаго, убѣдительно показалъ, что «Хронологія» передаетъ тутъ точнѣе дѣло, чѣмъ «Слѣд. дѣло» (Голубевъ, Петръ Могила, I, прил., 62—63).

[618]) Изъ этого пункта допроса совершенно ясно, что обвиненіе въ политическомъ преступленіи направлено было косвенно и противъ кн. Острожскаго. Бѣльскій въ своей «Хроникѣ» прямо пишетъ: był pozwan na ten Seym Xiąże Ostroskie Wojewoda Kiiowski o Nicephora Greczyna, którego postawiwszy z gniewem odiechał precz (str. 300).

[619]) Ср. прим. 390.

нія 12 марта ничего не могъ отвѣтить (объ отвѣтѣ его и не упомянуто въ «Хронологіи») по той же причинѣ, по какой ничего не отвѣтилъ тогда на восемь пунктовъ представителя обвинительной власти: онъ не понималъ того языка, на которомъ велось дѣло [620]).

Кн. К. К. Острожскій никакого активнаго участія въ судебномъ процессѣ экзарха Никифора во время сейма 1597 г. не принималъ [621]). 12 марта онъ даже изъ-за дѣла Никифора уѣхалъ совсѣмъ изъ Варшавы [622]). Этотъ внезапный отъѣздъ

---

[620]) Вмѣстѣ съ 8 обвинительными пунктами, надо думать, ему потомъ врученъ былъ на понятномъ для него языкѣ и пунктъ о самозванномъ посольствѣ въ мотивированномъ Замойскимъ видѣ. Поэтому, въ «Слѣд. дѣлѣ», вслѣдъ за письменною «Отповѣдью» Никифора на 8 пунктовъ, находится и особая отповѣдь на обвиненіе Замойскаго (А. З. Р., IV, 163).

[621]) По разсказу Перестроги (А. З. Р., IV, 218—220), кн. Острожскій во время этого судебнаго процесса произнесъ въ сенатѣ, въ присутствіи короля, горячую защитительную рѣчь въ пользу Никифора, которую она и приводитъ. Г. Студинскій въ своемъ изслѣдованіи о Перестрогѣ (Львовъ, 1895, стр. 114—116) доказываетъ, что этой рѣчи кн. Острожскій во время судебнаго разбирательства по дѣлу Никифора не говорилъ, да и не могъ говорить подобной рѣчи (не могъ напр. онъ сказать, что Замойскій противился избранію Сигизмунда III въ польскіе короли). Съ г. Студинскимъ можно въ данномъ случаѣ согласиться, въ виду того, что, помимо указанной имъ исторической несообразности въ рѣчи кн. Острожскаго, объ этой рѣчи его, дѣйствительно, хранятъ молчаніе и «Хронологія», и «Слѣдственное дѣло». Но должно же было у автора Перестроги быть хоть какое-нибудь фактическое основаніе для того, чтобы вложить кн. Острожскому въ уста эту рѣчь. Намъ думается, что такимъ основаніемъ для него послужила (неизвѣстная г. Студинскому) сеймовая рѣчь кн. Острожскаго, сказанная имъ, какъ мы видѣли выше, 22 февр. 1597 года. Можетъ быть, этимъ объясняется и то обстоятельство (служащее для г. Студинскаго новымъ доказательствомъ вымышленности рѣчи), что въ рѣчи, якобы произнесенной Острожскимъ во время суда надъ Никифоромъ, не говорится ничего ни о Янѣ, ни о Пафнутіѣ, ни о Молдавіи, не много сказано и о Замойскомъ, а болѣе всего говорится объ уніи и преслѣдованіи православныхъ, о нарушеніи ихъ правъ, утвержденныхъ присягой какъ прежнихъ королей, такъ и самого Сигизмунда, о забвеніи польскимъ правительствомъ великихъ заслугъ государству какъ самого князя К. К. Острожскаго, такъ и его предковъ (о чемъ говорилось и въ сеймовой рѣчи кн. Острожскаго).

[622]) Объ этомъ говоритъ и «Слѣд. дѣло (А. З. Р., IV, 160), и іезуитъ Велевицкій: iratus palatinus kijoviae sequenti statim die (т. е. 12 марта) Varsavia discessit (Scriptores, VII, 235). Муканте также записалъ въ своемъ діаріушѣ, что 12 марта, въ среду, кн. К. Острожскій «съ великимъ гнѣвомъ» уѣхалъ изъ Варшавы; но причиной этого отъѣзда онъ считаетъ то, что король

«разгнѣваннаго» князя былъ, конечно, демонстраціей противъ короля, но едва ли полезной для Никифора, да и вообще для дѣла православія на сеймѣ. Православные ничего еще не успѣли добиться отъ сейма, а признанный вождь ихъ. такъ энергично подготовлявшій средства для новой сеймовой борьбы съ уніей, уже оставилъ поле этой борьбы. Если возбужденіемъ процесса Никифора правительство хотѣло затормозить ходъ сеймовой борьбы съ уніей, то оно, благодаря уже одному преждевременному отъѣзду кн. Острожскаго, въ значительной мѣрѣ достигло этой цѣли.

До самаго окончанія сейма судебное разбирательство по дѣлу экзарха Никифора не возобновлялось уже больше въ общемъ засѣданіи сената и въ присутствіи земскихъ пословъ. Продолжались только допросы обоихъ подсудимыхъ (Никифора и Яни) въ засѣданіяхъ особой назначенной для этого коммисіи изъ сенаторовъ. Но и засѣданій этой коммисіи было только два [623]. Въ нихъ и были выслушаны «Отповѣдь» Никифора на восемь извѣстныхъ намъ обвинительныхъ пунктовъ и на особенное обвиненіе Замойскаго.

Вотъ разъясненія экзарха Никифора по поводу каждаго изъ восьми обвинительныхъ пунктовъ: 1) Послѣ воеводы Петра султанъ хотѣлъ назначить молдавскимъ воеводой турка, что огорчило христіанъ въ Константинополѣ, и они всѣ всячески старались о томъ, чтобы воеводой былъ христіанинъ, каковъ бы онъ ни былъ. И онъ, Никифоръ, старался, чтобы воеводой молдавскимъ былъ Ааронъ. Того, что онъ былъ «строгимъ и тяжкимъ надъ людьми», прежде не говорили. Впрочемъ «рѣдко который зъ господаровъ Волоскихъ не былъ образкомымъ». 2) Если бы посольство его, Никифора, отъ Синай-паши было лживое и измышленное, тогда бы все дѣло осталось безъ результата. Между

не обратилъ вниманія на его протестацію относительно недавно состоявшагося соединенія греческой церкви съ римской (Bobrowicz, II, 149). Ср. Heidenstein, II, 390).

[623]) Въ «Хрон.» упоминается объ одномъ только засѣданіи этой коммиссіи 14 марта: «депутаты одни допрашивали Никифора и Яни, которые вмѣстѣ съ Наливайкой посажены были подъ ратушу» (Хр. у Гол., 56). Но въ «Слѣд. дѣлѣ» сказано, что Никифоръ давалъ показанія «приватнѣ» передъ шестью сенаторами два раза—«два кроть» (А. З. Р., IV, 163).

тѣмъ обѣ стороны остались имъ довольны, потому что татары и Синай-паша съ войскомъ ушли, а польскій гетманъ посадилъ на молдавское воеводство Іеремію (у него, Никифора, находятся и письма Іереміи и молдавскихъ пановъ, доказывающія, что они просили его о посольствѣ къ Синай-пашѣ). 3) Причиною заключенія его, Никифора, въ Хотинѣ были во первыхъ столкновеніе его съ молдавскимъ владыкою-отступникомъ, возставшимъ противъ власти патріарха, и во вторыхъ изданный польскимъ королемъ къ пограничнымъ старостамъ приказъ не пропускать въ Польшу ни пословъ, ни грамотъ отъ константинопольскаго патріарха. При томъ же противники его, Никифора, сами себѣ противорѣчатъ: теперь говорятъ, что его заключили въ Хотинъ за то, что онъ хотѣлъ отравить воеводу Іеремію, а раньше утверждали (даже на синодѣ), что заключили за то, что онъ навелъ Розвана на королевское войско [621]). 4) Въ доказательство своего званія протосинкела Никифоръ предъявилъ суду подлинную грамоту на это званіе, данную ему патр. Іеремією, по каковой грамотѣ онъ имѣетъ право низлагать не только епископовъ, но и митрополитовъ, и созывать помѣстные синоды. Правда, Іеремія умеръ, но на константинопольскій патріаршій престолъ уже возсѣлъ Мелетій, весьма свѣдущій въ свящ. писаніи. 5) Лично просить короля о разрѣшеніи ему, Никифору, явиться на синодъ, онъ не имѣлъ времени, такъ какъ срокъ синода уже приближался. Но кіевскій воевода съ волынскими панами черезъ Малинскаго и Древинскаго увѣдомили короля передъ соборомъ о цѣли прибытія его, Никифора, въ польское государство. Правда, король не далъ ему своей особой грамоты, но уже раньше, передъ соборомъ, королемъ изданы были пригласительныя грамоты явиться на соборъ всякому человѣку греческой вѣры. Ему, Никифору, присланному собственно для этого дѣла (т. е. уніи) не подобало медлить прибытіемъ на соборъ. 6) Пусть покажутъ, гдѣ онъ, Никифоръ учился чернокнижію и что, хотя бы самое малое, онъ сдѣлалъ при помощи чернокнижія. 7) Если бы онъ убилъ кого-либо, то конечно понесъ бы и наказаніе за убійство. 8) Султанша, бу-

[621]) Въ подлинной рукописи совершенно явственно читается такъ: «жебымъ Розвана навести мелъ на войско короля его милости» (А. З. Р. IV, 162). Ср. рук. арх. ун. митр., № 208.

дучи по происхожденію христіанкой и тайно сама содержа христіанскую вѣру, милостива не къ нему, Никифору, одному, но и ко всѣмъ христіанскимъ духовнымъ лицамъ, отъ которыхъ и св. тайны принимаетъ. Она творитъ великую милостыню христіанскимъ церквамъ и во многомъ полезна христіанамъ [625]).

По поводу особаго обвиненія, высказаннаго Замойскимъ, Никифоръ объяснилъ, что онъ находился въ одномъ монастырѣ молдавскомъ въ то время, когда получилъ письма воеводы Іереміи (письмо у него сохранилось) и не малаго числа молдавскихъ пановъ, со слезами просившихъ его, какъ отца, отправиться къ Синай-пашѣ, старому его знакомому, и упросить его вывести («оттягнуть») изъ Молдавіи татаръ, окружившихъ въ количествѣ восьмидесяти тысячъ шеститысячное польское войско и грабившихъ молдавскую землю. Съ Божьей помощью ему, Никифору, удалось достигнуть того, что татарское войско ушло тогда прочь, и что на молдавскомъ воеводствѣ остался христіанинъ, посаженный поляками [626]).

Послѣ допроса Никифора и Яни въ особой комиссіи, это, столь интересовавшее 11 и 12 марта земскихъ пословъ, дѣло не разсматривалось болѣе, какъ мы уже сказали, въ общемъ и публичномъ собраніи сената. Православные послы, конечно, не переставали интересоваться этимъ дѣломъ, и въ день закрытія сейма, 24 марта, отвѣчая на разныя просьбы отдѣльныхъ группъ посольской избы, король, между прочимъ, сказалъ: «относительно Никифора, какъ просили раньше, чтобы онъ судимъ былъ публично, такъ и теперь публично его королевская милость хочетъ его судить» [627]). Политическій характеръ, который приданъ былъ процессу Никифора, связывалъ въ немъ, повидимому, руки православнымъ посламъ, особенно послѣ неожиданнаго отъѣзда кн. Острожскаго. Притомъ же слабость уликъ, и даже отсутствіе состава преступленія въ дѣлѣ Никифора, могли многихъ православныхъ успокоить относительно его исхода [628]).

---

625) А. З. Р., IV, 162—163.

626) Ib., 163.

627) Хр. у Гол., 57.

628) Не говоря уже о проблематичности всякихъ константинопольскихъ

Глава VIII.

Чѣмъ дольше тянулся сеймъ, тѣмъ болѣе обострялись отношенія посольской избы къ королю. На что сначала и соглашались, и то потомъ распадалось отъ несогласія, какъ то случилось 13 марта. 14 марта «русскіе и литовскіе послы требовали правъ и вольностей своихъ» [629]), русскіе, надо думать, требовали сохраненія свободы и правъ своей древней греческой вѣры, а литовцы—назначенія литвина на виленскую каѳедру. 15 марта настроеніе посольской избы было, повидимому, болѣе благопріятное для правительства: послы въ разныхъ коммиссіяхъ занимались текущими дѣлами, въ томъ числѣ и редактированіемъ будущихъ конституцій. Тѣ, кто не попалъ въ коммиссіи, дожидались въ избѣ новаго королевскаго отвѣта на свои просьбы. Когда этотъ отвѣтъ [630]), наконецъ, послѣдовалъ, опять остались имъ всѣ недовольны, и русскіе, и литовцы, и поляки. 17 марта новые споры въ посольской избѣ литовскихъ пословъ съ польскими изъ-за виленскаго епископа

и молдавскихъ политическихъ «преступленій» Никифора, самое обвиненіе его въ турецкомъ шпіонствѣ въ Польшѣ было такъ слабо, что даже авторъ сеймовой «Хронологіи», р.-католикъ по вѣрѣ, позволилъ себѣ въ свой чистообъективный разсказъ о судебномъ процессѣ Никифора вставить такое замѣчаніе подъ 12 марта: «итакъ, ничего не постановивши, судъ разошелся, потому что никакихъ правдоподобныхъ основаній въ доказательство этой измѣны (tego zdradziectwa) не въ состояніи были привести» (Хр. у Гол., 56). И это чуть-ли не единственное субъективное впечатлѣніе свое авторъ записалъ подъ 12 марта, послѣ того какъ допрошенъ былъ наконецъ главный свидѣтель по дѣлу и этотъ свидѣтель показалъ, что онъ взялъ письмо отъ Пафнутія по рекомендаціи Никифора... Видно, мало довѣрія къ себѣ внушилъ несчастный молдавскій шляхтичъ, и въ бѣду-то попавшій изъ-за вранья своего и хвастовства въ Шаргородѣ (Хр. у Гол., 52).

[629]) Хр. у Гол., 56.

[630]) Въ своемъ отвѣтѣ Сигизмундъ говорилъ, что вакансіи одни уже розданы, другія вскорѣ будутъ розданы, что жолнеры будутъ распущены и виновные изъ нихъ наказаны, что pacta conventa будутъ выполнены, что Эстонія будетъ присоединена къ Польшѣ по уляженіи шведскихъ дѣлъ. По поводу этихъ послѣднихъ подканцлеръ сообщилъ посламъ, что дядя Сигизмунда Карлъ захватилъ правленіе въ шведскомъ королевствѣ, велѣлъ чеканить монету изъ казеннаго (skarbowego) серебра, отнялъ Финляндское княжество. Королю, по словамъ подканцлера, необходимо съѣздить въ наслѣдственное королевство для успокоенія его (Хр., рук., 283).

(возобновившіеся потомъ 19 марта). Впрочемъ, несмотря на споры, посольская изба занималась по временамъ и своимъ прямымъ дѣломъ. 18 марта послы участвовали въ коммиссіи по выработкѣ конституцій, по отчету подскарбія, потомъ разсуждали объ оборонѣ. 19 марта уже выработали проектъ самыхъ конституцій (объ уничтоженіи задворныхъ позововъ, объ усиленіи дисциплины жолнеровъ, объ избраніи земскихъ пословъ по большинству голосовъ). Но когда (20 марта) коммиссія внесла въ общее собраніе посольской избы выработанный ею проектъ сеймовыхъ конституцій, изъ-за него произошло въ избѣ большое смятеніе: послы спорили весь день и разошлись, ничего не постановивши. Литовскіе послы даже не присутствовали въ избѣ: они со своими сенаторами отдѣльно совѣщались по вопросу о виленскомъ епископѣ. Король (21 марта) прислалъ въ посольскую избу нѣсколькихъ сенаторовъ сказать посламъ, чтобы они немедленно приходили къ согласію по вопросу объ оборонѣ государства. Послы обѣщали прислать отвѣтъ. Но опять у нихъ начались «разные и большіе разговоры». Нѣкоторые предложили, чтобы, въ виду невозможности прійти къ единогласію, передать все дѣло на усмотрѣніе короля. Посольская изба согласилась было на это, и всѣ послы отправились къ королю. Маршалокъ посольской избы уже заявилъ объ этомъ королю. Но часть пословъ осталась въ избѣ: она соглашалась на рѣшеніе большинства пословъ лишь подъ тѣмъ условіемъ, если король дастъ предварительно удовлетворительный отвѣтъ на ихъ просьбы. При такомъ положеніи дѣла, Сигизмунду оставалось только вновь пригласить земскихъ пословъ къ согласію, что онъ и сдѣлалъ. Сигизмундъ при этомъ благодарилъ тѣхъ пословъ, которые соглашались передать дѣло на его рѣшеніе, и обѣщалъ завтра же дать отвѣтъ на просьбы другихъ пословъ. Послы, возвратившись въ избу, рѣшили собраться завтра же на общее совѣщаніе съ сенатомъ, но безъ участія короля, по вопросамъ объ оборонѣ и о правонарушеніяхъ (exorbitantiach). Сенаторы на это общее совѣщаніе согласились [631]).

---

[631]) Хр., рук., 282—287.

Среди этихъ споровъ всякаго рода всплывалъ на поверхность и вопросъ о свободѣ совѣсти, поднимаемый обыкновенно протестантами. 19 марта, когда въ коммиссіи составлялся проектъ сеймовыхъ конституцій, протестанты предложили проектъ конституціи о конфедераціи (т. е., вѣроятно, объ установленіи процесса и экзекуціи конфедераціи). Но противъ этого возстали и епископы, и Замойскій, и другіе послы, участвовавшіе въ коммиссіи. Между самими членами коммиссіи произошло смятеніе, и они разошлись, ничего не постановивши [632]). Когда (22 марта) сенаторы и земскіе послы сошлись въ общее собраніе и стали совмѣстно совѣщаться объ оборонѣ и о внутреннихъ правонарушеніяхъ и обидахъ, опять возникъ вопросъ о религіозной конфедераціи. «О конфедераціи съ еретиками былъ большой споръ: евангелики хотѣли на этомъ же сеймѣ установить процессъ ея». Кромѣ того, протестанты принесли жалобу на то, что въ Люблинѣ у нихъ, безъ всякаго основанія, схваченъ пасторъ. На эту жалобу кардиналъ Радивилъ (краков. еп.) возразилъ, что этотъ пасторъ-апостатъ, и онъ схваченъ, какъ нарушитель монашескаго обѣта. При этомъ онъ совѣтовалъ протестантскимъ посламъ отложить установленіе процесса конфедераціи до будущаго сейма. Протестанскіе послы на это согласились [633]). Такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ, вопросъ о религіозной конфедераціи не былъ самъ по себѣ причиной разрыва сейма 1597 года. Когда протестантскіе послы сдѣлали эту уступку по вопросу о конфедераціи, всѣ послы тогда же согласились на оборону государства въ томъ видѣ, какъ она раньше проектирована была въ посольской избѣ. Но когда стали читать другія проектированныя конституціи, раздались громкіе крики, что ни на одну изъ нихъ не согласны. Такъ и разошлись, ни до чего не договорившись [634]).

О новыхъ заявленіяхъ православныхъ пословъ относительно владыкъ послѣ 11 марта составитель сеймовой «Хронологіи» опредѣленныхъ свѣдѣній не сообщаетъ. Православные послы, по всей вѣроятности, и не считали уже нужнымъ во-

---

632) Ib., 285.

633) Хр. у Гол., 56—57.

634) Хр., рук., 287—288.

зобновлять своихъ ходатайствъ передъ посольской избой, убѣдившись въ несочувствіи ихъ дѣлу пословъ латинской вѣры. Что же касается короля, то православные послы не могли не понимать, что онъ всегда отвѣтитъ отказомъ па ихъ просьбу, не поддержанную всей посольской избой, и будетъ правъ de jure. По этой причинѣ православные послы и не возобновляли уже прямо своихъ требованій, сохраняя всегда за собой право въ рѣшительный моментъ не согласиться на принятыя избой конституціи въ отместку за невнимательность ея къ ихъ требованіямъ.

Такъ какъ единогласіе посольской избы по основному сеймовому вопросу (объ оборонѣ), хотя, наконецъ, и достигнуто было, но всякій разъ разрушалось изъ-за противодѣйствія той или другой группы земскихъ пословъ, требовавшихъ предварительнаго удовлетворенія ихъ спеціальныхъ просьбъ, то естественно было прійти къ мысли попытаться уладить предварительно дѣло съ этими спеціальными просьбами. Этимъ, думается, и объясняется состоявшееся 22 марта общее рѣшеніе сейма составить списокъ частныхъ просьбъ (privata petita) воеводствъ и представить его королю. Тщательно составленный списокъ ихъ маршалокъ посольской избы и вручилъ Сигизмунду 23 марта. Король, по обычаю, обѣщалъ дать отвѣтъ на нихъ завтра, и въ ожиданіи его всѣ разошлись [635]).

24 марта Сигизмундъ, дѣйствительно, далъ черезъ подканцлера отвѣтъ на 76 просьбъ, въ томъ числѣ 64 коронныхъ и 12 литовскихъ [636]), прося пословъ удовольствоваться удовлетвореніемъ нѣкоторыхъ просьбъ (позволяя настоящій отвѣтъ на нихъ короля укрѣпить для себя конституціями). Удовлетвореніе другихъ просьбъ король отложилъ до будущаго сейма, прося по-

---

[635]) Ib., 289.

[636]) Король между прочимъ обѣщалъ уничтожить задворные позвы, выполнить pacta conventa, не держать при своемъ дворѣ иноземцевъ за исключеніемъ нѣсколькихъ секретарей, стражу имѣть изъ туземцевъ, соблюдать всѣ законы нерушимо и пр. (Хр., рук., 289—295). На просьбу части литовскихъ, перемышльскихъ, волынскихъ и галицкихъ пословъ, чтобы подданные ихъ празднованіемъ русскихъ праздниковъ не причиняли имъ ущерба въ работахъ, король отвѣтилъ, что новый календарь будетъ сохраняемъ (ib.).

скорѣе рѣшить вопросъ объ оборонѣ [637]). Относительно конфедераціи король сказалъ въ своемъ отвѣтѣ, что онъ ее соблюдаетъ, миръ между несогласными въ вѣрѣ хранитъ, если же относительно процесса конфедераціи не послѣдовало согласія, то виною тому не король, а сами государственные чины (stany koronne) [638]). Относительно Никифора, какъ сказано уже выше, онъ обѣщалъ продолжать судить его публично. Относительно же владыкъ, измѣнившихъ православію, въ королевскомъ отвѣтѣ не находимъ никакого упоминанія. Но изъ этого нельзя еще дѣлать вывода о томъ, что православные послы (23 марта) и не обратились къ королю вновь со своей просьбой. Больше вѣроятности думать, что они-то обратились къ королю съ просьбой о владыкахъ, но онъ не далъ на нее отвѣта, какъ это сдѣлалъ и съ другими просьбами, отложивши удовлетвореніе ихъ до будущаго сейма. По крайней мѣрѣ, составитель «Хронологіи», сказавши о новыхъ неудовольствіяхъ земскихъ пословъ послѣ прочтенія королевскаго отвѣта и о томъ, что маршалокъ, не взирая на нихъ, сталъ было объявлять принятыя сеймомъ конституціи, счелъ нужнымъ вставить слѣд. замѣчаніе: «Недовольство руськихъ пословъ отвѣтомъ о владыкахъ» [639]). Изъ этого краткаго замѣчанія во всякомъ случаѣ ясно и то, что православные послы предъявляли къ королю 23 марта свое прежнее требованіе о низложеніи принявшихъ унію владыкъ и назначеніи на ихъ мѣсто православныхъ, и то, что Сигизмундъ отложилъ свой отвѣтъ имъ до будущаго сейма, если только не сказалъ (черезъ подканцлера) чего-либо болѣе рѣзкаго по ихъ адресу.

Споры и смятеніе въ посольской избѣ (24 марта) продолжались. Одни воеводства соглашались на налогъ на оборону государства, другія (три воеводства) «брали до братьевъ», третьи (такихъ было большинство) не соглашались на него.

---

[637]) Хр. у Гол., 57.

[638]) Хр., рук., 294.

[639]) Ib., 296: Niecontentowanie Responsu Posłow Ruskich o Władyki. Авторъ Апокрисиса о дѣятельности православныхъ пословъ на сеймѣ 1597 г. записалъ только слѣд.: «Просили о то (о низложеніи владыкъ) съ пилностью, домовлялися того, старалися о то послове. Што за скутокъ»? (Р. И. Б., VII, 1782).

Гнѣзненскій архіепископъ порицалъ пословъ за то, что въ противность пропозиціи короля, которому одному принадлежитъ право указывать предметы занятій сейма, они вносятъ на обсужденіе совсѣмъ другіе предметы; увѣщевалъ ихъ, чтобы покончили съ вопросомъ объ оборонѣ, указывая на опасности со стороны Максимиліана, турокъ, татаръ, москвитянъ; прибавилъ къ этому, что переносить дѣло на рѣшеніе братьевъ (т. е. шляхты) они и права не имѣютъ, потому что братья имъ этого не приказывали; въ заключеніе убѣждалъ пословъ почитать короля, дѣлъ не разстраивать, принять мѣры къ оборонѣ отечества... Уже начинало темнѣть, и въ сенатъ принесли свѣчи. Послы не хотѣли ничего рѣшать при свѣчахъ...

Литовскіе послы, которые изъ-за виленскаго епископа нѣсколько дней уже и въ посольской избѣ не бывали, ни на что не соглашаясь, объявили, что, если полякъ и будетъ назначенъ виленскимъ епископомъ, они во всякомъ случаѣ не дозволятъ ему быть литовскимъ сенаторомъ. Они тутъ же просили литовскихъ канцлера и подканцлера не прикладывать печатей къ грамотѣ поляку на виленскую епископію и вручили канцлеру особую протестацію, въ которой говорилось, что въ случаѣ, если въ Вильну будетъ назначенъ полякъ, они ни на что не согласны. Впрочемъ, Литва, не соглашаясь на военный налогъ, въ случаѣ согласія на него всѣхъ, обѣщала отправить въ походъ жолнеровъ на свой счетъ и со своимъ гетманомъ... Опять убѣждали пословъ къ согласію отъ лица короля подканцлеръ, отъ лица сената краковскій воевода. Но ничто уже не могло помочь дѣлу: послы не хотѣли ни заканчивать сейма при зажженныхъ свѣчахъ, ни согласиться на уже принятыя ранѣе рѣшенія. Видя, что послы, ничего не постановивши, готовы совсѣмъ разойтись (шестимѣсячный срокъ сейма уже истекъ), коронный маршалокъ поспѣшилъ объявить нѣкоторыя текущія королевскія распоряженія, объявлявшіяся по закону во время сеймовъ... Между тѣмъ было уже четыре часа ночи. Отъ имени короля подканцлеръ просилъ пословъ отложить закрытіе сейма хоть до завтра. Но многіе изъ пословъ не соглашались и на это, и выступили впередъ, чтобы проститься съ королемъ. Все-таки король, поднявшись со своего

мѣста, объявилъ, что откладываетъ закрытіе сейма на завтра. Тогда послы закричали, что до завтра ждать не станутъ. Такъ они и сдѣлали. «Большая часть пословъ (въ ту же ночь) разъѣхалась въ несогласіи и безъ опредѣленнаго постановленія закончила сеймъ. Таковъ-то и былъ послѣдній день сейма» [640]).

Когда на слѣдующій день (25 марта) король открылъ засѣданіе сената съ цѣлью оффиціальнаго закрытія сейма, оказалось, что большинство пословъ, почти всѣ, уже оставило Варшаву. Къ королю явился лишь бывшій маршалокъ посольской избы съ немногими (dosc nie wiele) послами [641]). Въ виду того, что немногіе оставшіеся послы уже не правоспособны были къ дальнѣйшей сеймовой дѣятельности, король черезъ подканцлера далъ «довольно прискорбный» отвѣтъ по поводу прискорбнаго окончанія сейма среди такихъ великихъ, угрожающихъ государству, затрудненій и опасностей. Король просилъ оставшихся пословъ передать братьямъ-шляхтѣ, что такое прискорбное завершеніе сейма произошло не по его винѣ, просилъ свидѣтельствовать братьямъ на сеймикахъ, съѣздахъ и частнымъ образомъ о его любви къ отечеству, что онъ не оставитъ государства, а напротивъ сдѣлаетъ все, что слѣдуетъ сдѣлать истинному отцу своихъ подданныхъ, жертвуя жизнью своею и имуществомъ ради цѣлости государства. Въ отвѣтъ королю бывшій маршалокъ сказалъ прощальную рѣчь на ту тему, что несчастливое окончаніе сейма, это, по всей вѣроятности, только временное королю отъ Бога огорченіе передъ какимъ-либо предстоящимъ ему счастливымъ дѣломъ. Маршалокъ находилъ для государства утѣшеніе въ счастливомъ царствованіи короля, восхвалялъ его благочестіе, обѣщая довести до свѣдѣнія братьевъ труды и заботы короля о цѣлости отечества. Просилъ короля о скоромъ созваніи новаго сейма, обѣщая, что братія, видя такое усердіе короля, на все уже согласятся [642]).

Нельзя сказать, что варшавскій сеймъ 1597 года не кончился ни чѣмъ изъ-за религіозныхъ мотивовъ. По вопросу объ

---

[640]) Хр., рук., 295—300.
[641]) Хр., рук., 300.
[642]) Хр., рук., 301.

установленіи процесса конфедераціи протестантскіе послы обнаружили подъ конецъ сейма даже большую уступчивость.

На варшавскомъ сеймѣ 1597 года, съ самаго начала его, накопилось много всякаго рода недовольства и озлобленія противъ короля и его внутренней политики вообще. По цѣлому ряду вопросовъ между королемъ и посольской избой обнаружилось трудно примиримое противорѣчіе, и сеймъ ничѣмъ не кончился, благодаря не одной какой-либо группѣ, а сразу нѣсколькимъ группамъ пословъ, руководившимся каждая своими особыми мотивами. При такомъ положеніи вещей, православнымъ посламъ, особенно въ послѣдніе дни сейма, ничего не оставалось уже и дѣлать. У нихъ оставалось одно средство борьбы съ правительствомъ—сорвать своимъ несогласіемъ сеймъ; но и безъ этого, какъ всякому было ясно, давно уже сеймъ ничего другого не обѣщалъ, кромѣ безрезультатнаго исхода. Нельзя забывать съ другой стороны и того, что вопросъ объ оборонѣ государства отъ турокъ и татаръ самъ по себѣ имѣлъ наиболѣе существенное значеніе для южнорусскихъ воеводствъ, и земскимъ посламъ Подоліи, Кіевщины и Волыни совсѣмъ не радостно было ѣхать съ сейма къ братьямъ своимъ съ вѣстью о томъ, что на случай нападенія на нихъ врага ничего сеймомъ не постановлено, что они предоставлены однимъ собственнымъ средствамъ защиты.

Спустя три дня послѣ закрытія сейма, 28 марта, возобновился судъ надъ экзархомъ Никифоромъ и молдаваниномъ Яни. Судилъ король съ оставшимися при немъ сенаторами, въ числѣ коихъ были куявскій, луцкій (Берн. Мацѣевскій), плоцкій и перемышльскій р.-католическіе епископы, краковскій, познанскій, брацлавскій, сендомирскій и др. воеводы, коронный (Замойскій) и польный (Жолкевскій) гетманы, литовскій канцлеръ (Л. Сапѣга), кор. подканцлеръ (Янъ Тарновскій) [643].

---

[643]) Сеймовый судъ, какъ мы видѣли выше (см. прим. 603), не могъ продолжаться послѣ закрытія сейма. Слѣд. постановленный 28 марта по дѣлу Никифора приговоръ не могъ считаться de jure приговоромъ сеймоваго суда. Но вспомнимъ, что посольская изба 8 марта не хотѣла дѣлать королю указаній относительно формы суда. Она просила только публичнаго суда... Засѣданіе сената 28 марта было, повидимому, публичное. Откуда бы въ противномъ случаѣ получилъ свѣдѣнія о немъ авторъ сеймовой «Хронологіи»?

Представитель обвинительной власти поддерживалъ обвиненіе противъ Никифора по всѣмъ прежнимъ пунктамъ. Главнымъ обвинительнымъ пунктомъ попрежнему былъ пунктъ о турецкомъ шпіонствѣ Никифора въ Польшѣ. Только Никифора онъ обвинялъ теперь не въ составленіи извѣстныхъ писемъ, а въ отправкѣ ихъ (przesyłać), именно въ томъ, что зная о дурныхъ поступкахъ Пафнутія, [644]) рекомендовалъ его ѣхавшему въ Молдавію Яни. Затѣмъ онъ попрежнему обвинялъ Никифора въ томъ, что онъ съ султаншею—матерью имѣлъ соглашеніе о погибели христіанъ, что онъ былъ ея шпіономъ, что онъ учинилъ себя посломъ отъ паши къ королевскому войску, что онъ въ интересахъ турецкаго султана интриговалъ съ тою цѣлью, чтобы въ Молдавіи былъ господарь по назначенію султана, что онъ пріѣхалъ въ Польшу, не заявивши о себѣ на границѣ, что онъ тутъ устроялъ заговоры на сиподахъ между подданными короля, выдавая себя за высшаго митрополита (между тѣмъ онъ не имѣетъ надлежащаго по греческому обряду посвященія, а только имѣетъ primam tonsuram), что онъ отправлялъ всѣ обряды греческой церкви (въ чемъ признался передъ королевскими слѣдователями — examinatorami), что онъ велъ безнравственную жизнь (obżarstwem, wariis carnalibus peccatis cum utroque sexu excedendo, kochaiąc się przy tym w pacholęciu), что онъ ввелъ Молдавію въ большіе долги, что онъ давалъ подарки матери султана и пр. Другого подсудимаго, Яни инстигаторъ обвинялъ въ томъ, что онъ осмѣлился взять извѣстныя письма, что онъ таился съ ними, когда его спрашивали, нѣтъ ли у него писемъ. Инстигаторъ указывалъ на то, что самъ Яни передъ королевскими слѣдователями признался, что взялъ эти письма (которыя онъ долженъ былъ передать въ Молдавіи купцамъ въ Адріанополь) у Пафнутія по рекомендаціи дидаскала, не зная, что въ нихъ содержится. [645]).

Прокураторъ, назначенный судомъ, Прилѣпскій предпослалъ своей защитѣ особую («вельми хорошую») рѣчь къ ко-

---

644) Изъ этого, между прочимъ, видно, что польская обвинительная власть не считала Пафнутія вымышленнымъ лицомъ.

645) Хр. у Гол., 57—58.

ролю, взывая къ его совѣсти, обязывающей судить справедливо. Затѣмъ всю (довольно-таки безпорядочную въ изложеніи инстигатора) массу взведенныхъ на Никифора всякаго рода обвиненій онъ попытался раздѣлить на три основныхъ группы: а) преступленія духовнаго, или церковнаго свойства; б) преступленія, совершенныя въ Константинополѣ; в) политическія преступленія противъ польскаго государства. Относительно первой группы преступленій Прилѣнскій говорилъ, что, если бы эти преступленія и были совершены Никифоромъ, они подлежали бы не свѣтскому, а духовному суду его церкви. Относительно второй группы преступленій онъ замѣтилъ, что преступленій этого рода польскій король не имѣетъ никакого права судить, пока онъ не владѣетъ Константинополемъ. Впрочемъ, проведя мысль о самой неподсудности дѣла Никифора польскому свѣтскому суду въ большей части обвинительныхъ пунктовъ, прокураторъ счелъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя тутъ разъясненія и по существу дѣла. Такъ онъ говорилъ, что Никифоръ имѣетъ вѣрительныя грамоты константинопольскаго патріарха, что онъ присланъ былъ имъ по письму кіевскаго воеводы на брестскій синодъ, не для какихъ-либо заговоровъ, а для успокоенія и утвержденія людей греческой вѣры (ale uspokoiiaiąc y uznawaiąc artykuły ludzi wiary Greckiey), что хотя онъ не имѣетъ omnes ordines, за то получилъ отъ патріарха позволеніе ad obeunda omnia sacrificia, когда онъ посылалъ его въ Польшу. Нескромную жизнь Никифора, если бы онъ въ этомъ и былъ грѣшенъ, онъ считалъ совсѣмъ не относящеюся къ дѣлу. Прокураторъ также съ прежнею рѣшительностью утверждалъ, что Никифоръ не только не дѣйствовалъ при дворѣ султана во вредъ христіанамъ, а напротивъ всегда имъ помогалъ... Третью, наиболѣе важную, группу преступленій Никифора составляли, по распредѣленію прокуратора, два преступленія: составленіе извѣстныхъ писемъ и посольство отъ Синай-паши.—Относительно писемъ онъ говорилъ, что Никифоръ писемъ не писалъ и Яни ихъ не отдавалъ, что отдалъ ихъ Яни его товарищъ, митрополитъ Пафнутій, отправившійся съ мѣщаниномъ гетмана въ Москву (na wizytowanie cerkiew?!). Этотъ замостьскій мѣщанинъ—армя-

нинъ Муратъ, представленный Замойскимъ къ допросу на судъ, показалъ (28 марта) слѣдующее: «я тогда уже уѣхалъ въ Москву, а тѣ письма потомъ пересланы (dosłano), со мной же никто не ѣздилъ» [646]. Молдаванина Яни тотъ же прокураторъ Прилѣпскій защищалъ отъ обвиненія въ турецкомъ шпіонствѣ тѣмъ, что онъ не зналъ содержанія писемъ.—Относительно посольства отъ Синай-паши прокураторъ попрежнему говорилъ, что это посольство онъ совершилъ по просьбамъ Іереміи Могилы и молдавскихъ пановъ [647], причемъ, въ доказательство дѣйствительности этихъ просьбъ, онъ попрежнему ссылался на подлинныя, представленныя суду, молдавскія письма [648].

Послѣ обмѣна возраженій обвинителя и защитника явились въ сенатъ молдавскіе послы и жаловались на Никифора за то, что онъ причинилъ имъ великій ущербъ въ людяхъ и въ казнѣ, что онъ султаншею посланъ былъ въ Молдавію съ цѣлью шпіонства вмѣстѣ съ четырьмя другими шпіонами, которые уже казнены (они сами во время пытокъ объявили, что вмѣстѣ съ ними пришелъ и пятый шпіонъ—дидаскалъ, успѣвшій бѣжать изъ заключенія),—что, наконецъ, онъ самъ учинилъ себя посломъ отъ молдаванъ къ пашѣ, не имѣя на то порученія отъ молдавскихъ чиновъ. На обвиненіе молдавскихъ чиновъ отвѣтилъ самъ Никифоръ черезъ переводчика. Онъ прежде всего объяснилъ, что посольство совершилъ съ

---

[646]) Ссылка Яни на Мурата, какъ на спутника Пафнутія въ поѣздкѣ въ Москву, Муратомъ не подтверждена. Трудно рѣшить, кому тутъ больше вѣрить—армянину или молдаванину... Въ коронной метрикѣ (кн. 134, л. 37—38) фигурируетъ, вѣроятно, этотъ же самый Муратъ — Murath Armenus, civis Zamoscensis, subditus Ioannis de Zamosczie, какъ податель одной протестаціи, отъ 28 янв. 1588 г., по поводу возбужденнаго противъ него подозрѣнія, изъ-за котораго онъ потерпѣлъ не только fidei deminutionem, sed etiam damna ingentia.

[647]) Такъ по показанію «Слѣд. дѣла» (А. З. Р., IV, 164). По свидѣтельству «Хронологіи» (Хр. у Гол., 58), защитникъ 28 марта говорилъ на судѣ, что Никифоръ посланъ былъ къ Синай-пашѣ самимъ гетманомъ Замойскимъ, и что Замойскій остался доволенъ имъ. Въ письмѣ Никифора къ Лукарису ничего не говорится объ участіи Замойскаго въ посылкѣ Никифора къ Синай-пашѣ (Legrand, Bibl. Hell., IV, 221—225, отъ 16 сент. 1596 г.).

[648]) Хр. у Гол., 58—59; А. З. Р., IV, 164.

вѣдома и по просьбѣ самихъ молдаванъ и въ доказательство этого сослался на подписи молдавскихъ пановъ и на письмо къ нему самого Іереміи Могилы, просившаго примирить его съ пашой безъ пролитія человѣческой крови. Молдавскіе послы не отрицали подлинности подписей молдавскихъ пановъ, только говорили, что это—подписи не важнѣйшихъ обывателей. Никифоръ затѣмъ говорилъ, что онъ никогда не былъ въ числѣ тѣхъ шпіоновъ (ani się to ich testamentem pokaze), а свободно ѣхалъ, какъ начальствующій въ греческой вѣрѣ, будучи посланъ патріархомъ и, такъ какъ онъ безъ вины былъ схваченъ и заключенъ по ненависти, то торопясь явиться на брестскій соборъ согласно приглашенію, онъ ушелъ изъ этого заключенія [649]).

Замойскій, и въ этотъ послѣдній день суда, лично обвинялъ Никифора, указывая на «явное его преступленіе и обманъ». Онъ обращалъ вниманіе суда на выставленныя молдавскими послами обвиненія, на распутную его жизнь, на его интриги и зловредное посольство отъ паши. Замойскій требовалъ наказанія Никифора и Яни [650]).

По уходѣ сторонъ изъ сената, сенаторы стали подавать мнѣнія. Высказано было три основныхъ мнѣнія. Одни сенаторы настаивали на томъ, чтобы на основаніи представленныхъ доводовъ и молдавскихъ жалобъ Никифоръ и Яни были сначала подвергнуты пыткамъ, а потомъ казнены, чтобы, если отложить дѣло, не сталъ просить объ освобожденіи Никифора турецкій султанъ, пользовавшійся такими его подарками и интригами, чтобы и инымъ интриганамъ не повадно было заниматься тѣмъ же, чтобы, наконецъ, оказано было надлежащее вниманіе молдавскому господарю. Это мнѣніе раздѣляло не мало сенаторовъ, и они не скоро согласились отъ него отступить. Другіе сенаторы предлагали оставить Никифора подъ почетнымъ арестомъ, а тѣмъ временемъ разыскать Пафнутія, который писалъ письма и лучше другихъ знаетъ дѣло,

---

[649]) Хр. у Гол., 59. Изъ письма Никифора отъ 16 сент. 1596 г. видно, что онъ посаженъ былъ въ заключеніе въ Хотинѣ σὺν τρισὶ καὶ μόνοις τῶν ὑπηρετῶν (Legrand, Bibl. Hell., IV, 224).

[650]) Хр. у Гол., 60.

чтобы такимъ поспѣшнымъ исполненіемъ приговора не нарушить пріязни съ турками, для установленія которой теперь и посылается посолъ въ Константинополь. Третьи находили нужнымъ, подвергнувъ подсудимыхъ легкимъ пыткамъ, задержать ихъ до тѣхъ поръ, пока молдавскіе послы не представятъ въ подлинникѣ того тестамента тѣхъ иныхъ, уже казненныхъ, шпіоновъ (od nich Daskale powołanego), который они обѣщали вскорѣ въ подлинникѣ прислать [651]). Король присоединился ко второму и третьему изъ высказанныхъ мнѣній, отвергнувши, впрочемъ, пытки (torturis) въ видѣ предварительнаго наказанія. Вмѣсто нихъ, онъ рѣшилъ наказать Никифора и Яни заключеніемъ впредь до того времени, пока не будетъ разыскапъ Пафнутій и пока не будетъ представленъ тестаментъ (asz do Uyrzenia Testamentu y dostania Pawnuciusza).—Такимъ образомъ, въ засѣданіи 28 марта не было постановлено окончательнаго приговора по дѣлу экзарха Никифора. Онъ и Яни были подвергнуты только временному заключенію. Сообщивши о томъ, что въ силу королевскаго декрета, состоявшагося 28 марта, Никифоръ отправленъ въ Маріенбургскую крѣпость, а Яни посаженъ въ Варшавѣ подъ ратушу, составитель «Хронологіи сейма 1597 года» заканчиваетъ свой разсказъ о судебномъ засѣданіи сената 28 марта и вмѣстѣ съ этимъ и всю свою «Хронологію» замѣчаніемъ, что обоимъ подсудимымъ сказано (tuszono) быть въ заключеніи «до другого сейма» [652]).

Заключеніе экзарха Никифора тотчасъ же послѣ сейма 1597 года въ крѣпость, хотя это заключеніе было только временнымъ и вызвано было политическими обвиненіями, явилось

---

[651]) Нельзя не обратить вниманія на то, что третья группа сенаторовъ предложила отсрочить рѣшеніе дѣла о турецкомъ шпіонствѣ Никифора до представленія молдавскими послами какого-то письменнаго сознанія четырехъ казненныхъ турецкихъ шпіоновъ. Эти сенаторы, очевидно, не находили возможнымъ на слово повѣрить оффиціальнымъ молдавскимъ посламъ, какъ не придавали значенія и оговору Никифора молдаванпномъ Яни (утверждавшимъ 12 марта, что письма онъ взялъ у Пафнутія по рекомендаціи Яни). Не вѣрили оговору Яни и сенаторы второй группы, если они желали, прежде окончательнаго рѣшенія дѣла, выслушать самого Пафнутія.

[652]) Хр. у Гол., 60; Слѣд. дѣло (А. З. Р., IV, 164).

тѣмъ новымъ ударомъ, который польское правительство направило противъ брестскаго православнаго собора. Вспомнимъ, что въ числѣ преступленій, поставленныхъ Никифору въ вину 28 марта, было и самозванное якобы предсѣдательство его на этомъ соборѣ. Рѣзкая расправа короля и его ближайшихъ совѣтниковъ съ Никифоромъ вмѣстѣ съ этимъ вполнѣ согласовалась и съ тѣмъ рѣшительнымъ отказомъ, который данъ былъ на сеймѣ правительствомъ православнымъ земскимъ посламъ на ихъ основное требованіе относительно назначенія новой высшей православной іерархіи, вмѣсто принявшей унію. Представителей этой послѣдней на сеймѣ 1597 года совсѣмъ не видно и не слышно [653]). Но за нихъ дѣйствовало энергично на немъ само правительство. Польско-католическое же большинство посольской избы спеціально настраивалъ въ желательномъ правительству смыслѣ придворный и вмѣстѣ сеймовый проповѣдникъ Петръ Скарга, выпустившій ко времени самаго сейма 1597 года свою исторію брестскаго октябрскаго церковнаго собора [654]). Католическое большинство посольской избы на сеймѣ 1597 года все время дѣйствовало по уніатскому вопросу въ церковно-правительственномъ духѣ, и православные послы ничего не добились отъ сейма. Надежды, которыя возлагалъ на сеймъ брестскій православный соборъ, такимъ образомъ, ни мало не оправдались.

---

[653]) Впрочемъ митр. Рагоза успѣшно, какъ увидимъ ниже, устраивалъ на сеймѣ свои собственныя дѣла. Еще до открытія сейма онъ послалъ въ Варшаву своего обычнаго ходатая по дѣламъ, шляхтича Горанскаго: gdyż już wie sposobu nieco u dworu i ma po sobie niektorych duchownych co mu w naszych sprawach pomagają. Горанскій, между прочимъ, хлопоталъ о рѣшеніи въ пользу Рагозы тяжбы его съ кн. Горскимъ изъ-за села Тростеница. Тотъ же Горанскій, при содѣйствіи Льва Сапѣги, улаживалъ дѣло Рагозы съ кн. Соломерецкимъ и Стефаномъ Лозкой (Arch. d. Sap., I, 150—151, № 181, письмо Рагозы отъ 29 марта 1597 г.).

[654]) Ср. прим. 575.

Глава IX.

На двухъ уже сеймахъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ заключенія уніи въ Римѣ и нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ брестскаго церковнаго собора, православно-русскіе послы протестовали противъ церковной уніи, заявляя, что она устроена безъ согласія православнаго населенія Западной Руси и является насиліемъ надъ его религіозными убѣжденіями, попраніемъ исконныхъ правъ православной церкви въ литовско-польскомъ государствѣ. Православные послы требовали низложенія принявшихъ унію іерарховъ и поставленія на ихъ мѣсто новыхъ, православныхъ митрополита и владыкъ. Король на обоихъ этихъ сеймахъ (1596 и 1597 гг.) на требованія православныхъ пословъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ, отрицая самый фактъ насильственнаго введенія уніи. Положеніе православныхъ пословъ въ ихъ сеймовой борьбѣ сразу оказалось весьма затруднительнымъ. Сломить упорство Сигизмунда,—надѣяться, по крайней мѣрѣ, на это,—они могли бы въ томъ лишь случаѣ, если бы ихъ требованіе о низложеніи уніатскихъ владыкъ поддержано было всей посольской избой. Но послы римской вѣры не пожелали поддержать требованія православныхъ и этимъ лишили возможности добиться желаннаго обычнымъ сеймовымъ путемъ. Правда, у православныхъ пословъ оставалось въ рукахъ еще одно средство достигнуть желаемаго: они могли прибѣгнуть къ угрозѣ срывать сеймы (и этимъ прервать самую сеймовую дѣятельность) до тѣхъ поръ, пока ихъ желанія не будутъ удовлетворены сеймомъ. Къ этой угрозѣ они и прибѣгали (хотя сеймы 1596 и 1597 гг. собственно не были сорваны, а только первый изъ нихъ далъ правительству мизерные плоды, а второй—никакихъ плодовъ не далъ). Но чтобы этимъ, во всякомъ случаѣ экстраординарнымъ, средствомъ достигнуть цѣли, нужны были уже исключительныя историческія обстоятельства, которыя заставили бы сеймовое большинство, во имя тѣхъ или другихъ государственныхъ интересовъ, преклониться передъ волей православныхъ пословъ. Такихъ обстоятельствъ тогда не было на лицо. На-

противъ, въ ту эпоху, если кому, то именно православнымъ южно-русскимъ посламъ разрывъ сеймовъ самъ по себѣ не могъ быть желательнымъ, такъ какъ внѣшняя опасность тогда болѣе всего угрожала южно-русскимъ землямъ, входившимъ въ составъ польскаго королевства. Неразрѣшеніе сеймомъ денежныхъ рессурсовъ на отраженіе этой опасности (со стороны крымскихъ татаръ и стоявшихъ за ними турокъ) очень тяжело давало себя чувствовать именно южно-русской шляхтѣ, гораздо во всякомъ случаѣ тяжелѣе, чѣмъ шляхтѣ чисто польскихъ земель, для которыхъ эта опасность была далекой, чужой бѣдой. При такихъ обстоятельствахъ польскіе послы римской вѣры могли довольно пренебрежительно третировать своихъ южно-русскихъ православныхъ товарищей въ ихъ борьбѣ съ правительствомъ, навязавшимъ имъ унію. А при такомъ настроеніи большинства посольской избы, и Сигизмундъ, и сенатъ, въ большинствѣ своихъ членовъ по вѣроисповѣданію римско-католическій, не считали, въ свою очередь, нужнымъ идти на какія-либо уступки православнымъ.

Дѣйствія центральнаго польскаго правительства послѣ варшавскаго сейма 1597 года ясно показывали, что оно намѣрено и фактически провести въ жизнь свой взглядъ на церковную унію, какъ на совершившееся уже и закономѣрное явленіе. Оно принимаетъ цѣлый рядъ мѣръ къ фактическому утвержденію и расширенію власти, значенія и матеріальнаго благосостоянія принявшихъ унію западно-русскихъ іерарховъ. Еще до окончанія сейма, разрѣшая могилевскимъ мѣщанамъ (21-го марта 1597 г.) устроить церковное братство при Спасскомъ монастырѣ (или точнѣе, подтверждая уже существовавшее братство), Сигизмундъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы оно въ духовныхъ дѣлахъ состояло подъ властію принявшаго унію полоцкаго архіепископа Германа Загоровскаго и его преемниковъ [655]). Такимъ образомъ, правительство старалось проложить путь для уніи даже въ Восточную Бѣлоруссію, всего менѣе доселѣ знавшую объ ней, хотя, впрочемъ, изъ этой первой попытки его ничего не вышло. Въ Брестѣ Си-

655) А. З. Р., IV, 170—172, № 119.

гизмундъ (27 іюня 1597 г.) передалъ въ руки уніатскаго епископа Потѣя православное братское училище, отдавши ему же на улучшеніе этого училища два села Жидичинскаго монастыря Тарокани и Лѣсень (находившіяся въ брестскомъ воеводствѣ) [656]). Брестскихъ православныхъ братчиковъ, не признававшихъ власти Потѣя, король подвергъ строгому преслѣдованію. Особенно энергичное содѣйствіе Потѣю въ борьбѣ съ непокорными братчиками оказалъ литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга. Епископъ Потѣй счелъ даже нужнымъ послать Сапѣгѣ черезъ Козельницкаго (непосредственнаго исполнителя королевскаго и канцлерова распоряженій относительно брестскихъ братчиковъ) въ подарокъ отъ себя какой-то коралъ, и раньше уже ему обѣщанный, прося его милостиво принять non donum vile, sed animum dantis. Потѣй даже просилъ Сапѣгу поумѣрить свою строгость по отношенію къ тѣмъ изъ подвергшихся баниціи брестскихъ его противниковъ, которые обнаружатъ признаки истиннаго раскаянія [657]). Особенно много сдѣлано было правительствомъ въ интересахъ митр. Рагозы. Одно изъ тѣхъ тяжелыхъ дѣлъ, о которыхъ хлопоталъ Рагоза во время сейма, рѣшено было тотчасъ же по окончаніи сейма въ его пользу: рѣшеніемъ задворнаго королевскаго суда (28 марта 1597 года) село Тростенецъ изъято было изъ владѣнія кн. Өедора Горскаго и возвращено минскому вознесенскому монастырю, настоятелемъ котораго былъ самъ Рагоза [658]). Другое тяжебное дѣло митр. Рагозы съ княземъ Богданомъ Соломерецкимъ изъ-за Прилѣпъ также взято королемъ подъ свое особое покровительство, хотя тяжба между ними не прекращалась совсѣмъ до смерти Рагозы [659]). Въ Слуцкѣ (грамотой 10 дек. 1597 г.) король запретилъ мозыр-

---

[656]) Ib., 175—176, № 122.

[657]) Arch. d. Sap., I, 160-161, № 192, письмо Потѣя къ Сапѣгѣ отъ 26 авг. 1597 г. Потѣй еще грамотой отъ 3 окт. 1596 г. запретилъ брестскому протопопу и попамъ подъ угрозой церковнаго проклятія ходить въ домы непокорныхъ ему братчиковъ, крестить у нихъ дѣтей, погребать умершихъ и пр. (Р. И. Б., VII, 1777—1778, Апокрисисъ; ср. XIX, 936—944, Антирисисъ).

[658]) А. З. Р., IV, 174—175, № 121.

[659]) Арх. ун. мит., № 213; ср. № 222 (инвентарь имѣнія Прилѣпъ, составленный 6 мая 1598 г. Снѣшкомъ по порученію м. Рагозы).

скому старостѣ кн. Юрію Радивилу и его урядникамъ нарушать въ чемъ-либо власть митрополита надъ подчиненнымъ ему русскимъ духовенствомъ [660]). Двумя грамотами (2 дек. 1597 г.) король предписалъ кіевскому городскому духовенству и кіевскому городскому магистрату не противиться власти митр. Рагозы, а напротивъ быть ему во всемъ послушными [661]). Вмѣстѣ съ этимъ король вновь принимаетъ рядъ мѣръ къ фактической передачѣ кіево-печерскаго монастыря въ руки Рагозы. Въ виду оказаннаго Туромъ сопротивленія прошлогоднему приказу (отъ 15 дек. 1596 г.) онъ за нѣсколько дней до окончанія сейма, 20 марта 1597 г., позванъ былъ Рагозою въ королевскій задворный судъ [662]). 9 августа 1597 г. королевскій дворянинъ Лозка попытался было совершить вводъ Рагозы во владѣніе кіево-печерскимъ монастыремъ, или, по крайней мѣрѣ, вручить монахамъ копію королевской грамоты объ этомъ [663]). Въ виду оказаннаго монахами сопротивленія, дѣло поступило въ королевскій задворный судъ, и этотъ судъ (18 ноября) вновь опредѣлилъ отнять кіево-печерскій монастырь у Никифора Тура и передать его митр. Рагозѣ [664]). 2 декабря 1597 г. Сигизмундъ особой грамотой объявилъ вновь кіево-печерскимъ монахамъ, что Никифоръ Туръ отстраненъ имъ отъ управленія монастыремъ, какъ не повинующійся митрополиту и не принявшій посвященія, и что они должны впредь повиноваться митр. Рагозѣ, какъ своему архимандриту [665]). Объ этомъ же поставлены были въ извѣстность королевскою грамотою (2 декабря 1597 г.) войты, лавники, старцы и всѣ подданные кіево-печерскаго монастыря, какъ

---

660) А. З. Р., IV, 179, № 126.

661) Ib., 177—178, № 124.

662) Арх. ун. митр., № 153.

663) А. Ю. и З. Р., II, 196—198, № 163.

664) Кіевопечерскій монастырь рѣшеніемъ королевскаго суда отнятъ былъ у Тура за великую обиду и неповиновеніе духовной власти и за непринятіе посвященія въ санъ архимандрита въ назначенный срокъ, причемъ прежнюю свою «данину» кіевопечерскаго монастыря Туру король объявилъ уничтоженною. Кіевопечерскій монастырь, согласно новой королевской «данинѣ», присужденъ судомъ митр. Рагозѣ (арх. ун. митр., № 153; тутъ же имѣется и печатный экземпляръ настоящаго судебнаго рѣшенія).

665) Опис. арх. гр.—ун. митр., I, 98, № 215; ср. № 153.

въ королевствѣ Польскомъ, такъ и въ вел. княжествѣ Литовскомъ, гдѣ бы они ни находились [666]). Королевскому «дворянину» Яну Кошицу (2 дек. 1597 г.) данъ приказъ вновь ввести митр. Рагозу во владѣніе кіево-печерскимъ монастыремъ [667]), оставшійся впрочемъ опять не выполненнымъ вслѣдствіе сопротивленія монастырской братіи, поддержанной нѣсколькими сотнями казаковъ, гайдуковъ и монастырскихъ слугъ [668]). Кіевское воеводское управленіе при этомъ не оказало Кошицу никакого содѣйствія [669]), и онъ отъ имени митр. Рагозы внесъ (28 февр. 1598 г.) въ книги кіевской магдебургіи протестацію о томъ, что это управленіе, покровительствуя Туру, не помогло ему передать кіево-печерскій монастырь м. Рагозѣ и не приняло заручной королевской грамоты митр. Рагозѣ о безопасности его жизни [670]).

Въ Вильнѣ, гдѣ на стражѣ православія стояла наиболѣе сильная соединенная рать православнаго дворянства и мѣщанства, пришлось этой рати въ теченіе всего 1597 года вести съ врагами почти непрерывную борьбу изъ-за новой твердыни православія въ Вильнѣ и во всей Литвѣ, изъ-за новосозидаемой братской Свято-Духовской церкви. Еще во время сейма 1597 года, передъ которымъ и на которомъ вилепское православное братство впервые замѣтно проявило свою дѣятельность, въ Вильнѣ сдѣлана была попытка воспрепятствовать постройкѣ Св.-Духовской церкви. По требованію виленскихъ бурмистровъ, радцевъ и лавниковъ греческаго закона, возный, явившись 17 марта 1597 года на мѣсто постройки церкви,

---

[666]) Ib., № 216. Въ «Описаніи» тутъ ошибочно сказано, что эта грамота напечатана въ А. З. Р., IV. № 124. Та же грамота находится и подъ № 153 архива ун. митр.

[667]) А. З. Р., IV, 176, № 123.

[668]) Арх. ун. митр., № 153, донесеніе Кошица (отъ 25 февр. 1598 г.) о сопротивленіи, оказанномъ ему Туромъ и братіей кіевопечерскаго монастыря. Ср. м. Макарій, X, 254—255 и проф. Голубевъ, I, 261—262.

[669]) Арх. ун. митр., № 268 по старому описанію (въ новое печатное описаніе этотъ документъ, какъ и болѣе двухсотъ другихъ документовъ, случайно не попалъ), реляція Кошица отъ 28 февр. 1598 г. съ жалобой на кіевскаго подвойскаго.

[670]) Арх. ун. митр., № 153.

оффиціально спрашивалъ, кто разрѣшилъ строить церковь. Ему отвѣтили, что церковь строится на землѣ пановъ Воловичей, по распоряженію и на средства супруги брестскаго воеводы (Θеодоры Зеновичъ) и супруги смоленскаго воеводы (Анны Доροθеи Абрамовичъ), урожденныхъ Воловичъ. Этотъ отвѣтъ значилъ то, что Св.-Духовская церковь строится не на городской землѣ, подвѣдомственной магистрату, а на шляхетской землѣ, хотя и лежащей въ чертѣ города, но пользующейся всѣми правами частныхъ шляхетскихъ земель, что слѣдовательно городскому магистрату до новостроющейся церкви никакого дѣла нѣтъ и самая постройка ея производится на основаніи того общаго закона, по которому шляхтичъ на своей частной землѣ можетъ строить храмъ какой ему угодно вѣры. Получивши такой (едва ли для него неожиданный) отвѣтъ, одинъ изъ присутствовавшихъ при этомъ радцевъ заявилъ, что церковь строится во всякомъ случаѣ безъ согласія и вѣдома виленскаго русскаго городского управленія [671]).

Воспрепятствовать постройкѣ брестской церкви на шляхетской землѣ оказалось невозможнымъ, и, спустя два мѣсяца, новая церковь была уже готова, была даже освящена, и въ ней совершалась служба церковная священникомъ Василіемъ (перешедшимъ въ новую братскую церковь отъ Срѣтенскаго братскаго придѣла въ Троицкомъ монастырѣ). Не имѣя возможности ничего предпринять противъ православныхъ строительницъ Св.-Духовской церкви, митр. Рагоза рѣшился нанести ударъ хотя этому первому священнослужителю Св.-Духовской церкви. 7 мая 1597 года (на третій день послѣ Вознесенія) уполномоченный митрополита внесъ противъ него особую протестацію въ виленскія магистратскія (consolaria) книги. Въ этой протестаціи говорилось, что какой-то попъ Василій, осужденный на изгнаніе церковью и королемъ, осмѣливается вступать въ общеніе съ жителями Вильны, производитъ среди нихъ великіе бунты противъ духовныхъ властей греческой религіи, особенно противъ митрополита, вслѣдствіе чего особа митрополита у простыхъ и грубыхъ людей нахо-

671) А. В. А. К., VIII, 28, № 12.

лится въ пренебреженіи, а среди жителей вообще обнаруживается неповиновеніе власти. Митрополитъ въ своей протестаціи далѣе прибѣгаетъ къ политическому доносу. Онъ заявляетъ, что священникъ Василій поддерживаетъ общеніе съ москвитянами, греками и молдаванами, шпіонами и главными врагами литовско-польскаго государства, что онъ въ новопостроенной церкви осмѣливается (будучи запрещенъ въ священнослуженіи) совершать Божью службу вмѣстѣ съ этими чужеземцами и шпіонами, безъ разрѣшенія короля и своего митрополита, на добытомъ изъ Москвы антиминсѣ. Помимо священника Василія, митрополитъ въ протестаціи жаловался на то, что виленскіе мѣщане взяли на себя всѣ церковныя должности (служители церкви не имѣютъ поэтому въ Вильнѣ приличнаго содержанія), что нѣкоторые члены братства изъ мѣщанъ высказываютъ даже угрозы жизни митрополита [672]). Во всей протестаціи митрополита явно сказалась тенденція свести всю борьбу съ православнымъ виленскимъ братствомъ на борьбу съ братскимъ священникомъ и братчиками-мѣщанами, осторожно обошедши православныхъ братчиковъ дворянскаго происхожденія и даже самихъ жертвовательницъ земли подъ новую церковь и главныхъ ея строительницъ.

Новыя напасти ожидали виленское православное братство съ его новою церковью осенью 1597 года. Противники братства, съ литовскимъ канцлеромъ Львомъ Сапѣгой во главѣ, по свидѣтельству смоленскаго воеводы Яна Абрамовича [673]) (мужа одной изъ строительницъ Св.-Духовской церкви), совѣщались тогда о томъ, какъ бы разрушить (zburzyć) и новую церковь, и самое братство. Но они побоялись вызвать въ городѣ возмущеніе (tumult). Кромѣ того, они не рѣшились на

---

[672]) Арх. ун. митр., № 210.

[673]) Письмо (копія) Яна Абрамовича къ вилен. воеводѣ Христ. Радивилу изъ Вормина отъ 10 дек. 1597 г. (написанное тотчасъ же по пріѣздѣ Абрамовича въ Торминъ послѣ личнаго свиданія съ Радивиломъ) напечатано нами (по рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV, № 198) въ № 221 «Вилен. Вѣстника» за 1897 годъ. Отсюда оно перепечатано въ Литов. Епарх. Вѣдомостяхъ и вошло въ составъ изданнаго редакціей этихъ Вѣдомостей сборника: «300-лѣтній юбилей Вилен. Св.-Духов. братства и построеннаго имъ во имя Св. Духа храма» (Вильна, 1897), стр. 131—134.

это и оттого, что строительницы церкви неотлучно находились при ней [674]). Впрочемъ, передъ самымъ выѣздомъ своимъ [675]) изъ Вильны Сапѣга, явившись въ Троицкій монастырь, приказалъ въ своемъ присутствіи открыть монастырскую трапезную (бывшую дотолѣ въ распоряженіи православнаго братства) и передалъ ее митрополиту. Въ то же время онъ послалъ мстиславскаго каштеляна (Семена Войну) и скарбнаго (Луку Мамонича) въ новую братскую церковь посмотрѣть, какой въ ней антиминсъ [676]). Высказанное Рагозой еще въ маѣ подозрѣніе, что въ новоосвященной братской церкви находится московскій антиминсъ, къ зимѣ разрослось въ цѣлое церковно-политическое обвиненіе противъ нѣкоторыхъ виленскихъ православныхъ братчиковъ. Главный обвиняемый найденъ былъ въ лицѣ виленскаго мѣщанина и купца Ивана Порошко. Онъ будто бы, будучи въ Москвѣ, ославилъ («противне удавалъ») короля передъ великимъ княземъ, просилъ у князя милостыни и получилъ тамъ антиминсъ [677]). Сообщниками Порошки объявлены были двое виленскихъ мѣщанъ-братчиковъ, Карпъ Лазаровичъ и Григорій Ждановичъ. Они будто бы отправили Порошко въ Москву, поддерживали его совѣтами и деньгами и просили черезъ него у великаго князя московскаго

---

[674]) По адресу сестеръ-строительницъ братской церкви авторъ Антиризиса написалъ: «Хтожъ теперъ епископомъ тое церькви? Жонъки, которые и въ церкви людей бити кажутъ! О, мои милые кролевны Ангельскіе, паметайтеся! вшакъ то еще не Анъкглия! Але маете вымовку! конфедерацыя! конфедерацыя! не рушъ!» (Р. И. Б., XIX, 945).

[675]) Абрамовичъ 10 дек. пишетъ, что Л. Сапѣга ѣздилъ самъ въ Троицкій монастырь и посылалъ другихъ въ Духовскую церковь передъ своимъ выѣздомъ изъ Вильны. А изъ письма самого Сапѣги къ Ник. Хр. Радивилу отъ 4 ноября 1597 г. видно, что онъ предполагалъ тогда пробыть въ Вильнѣ около двухъ недѣль. Если Сапѣга, дѣйствительно уѣхалъ въ то время, когда предполагалъ, то упомянутыя выше его дѣйствія противъ братства произошли около 20 ноября 1597 года. Письмо Сапѣги къ Хр. Радивилу изъ Крева помѣчено уже 4 дек. 1597 г. (Arch. d. Sap., I, 167, 168).

[676]) Цит. въ прим. 673 письмо.

[677]) Объ этомъ см. протестацію жены Ивана Порошки Дарьи Порошко отъ 11 дек. 1597 г. Эта протестація, какъ и цитируемое въ слѣдующемъ примѣчаніи донесеніе, напечатана Н. Я. Спрогисомъ сначала въ Витеб. Губ. Вѣд. за 1893 г. (№ 77, 78 и 79), а потомъ въ Литов. Епарх. Вѣд. за 1897 г., откуда вошла въ составъ сборника «300-лѣтній юбилей Вилен. Св.-Дух. братства», стр. 114—123. Мы пользуемся этимъ послѣднимъ изданіемъ.

милостыни на постройку братской церкви и антиминса для нея (127—128) [678]. Обвиненіямъ, взведеннымъ на трехъ виленскихъ братчиковъ, далъ вѣру и канцлеръ Сапѣга. Явившись въ виленское городское управленіе и отдавши бурмистрамъ королевскую грамоту, онъ сдѣлалъ имъ въ длинной рѣчи выговоръ за то, что они терпятъ въ своей средѣ измѣнниковъ. Онъ велѣлъ имъ, чтобы этихъ измѣнниковъ они схватили, посадили подъ стражу и казнили смертью, припомнивши имъ, какъ было плохо, когда московскій господствовалъ (какія были страшно большія подати и многое другое). Великая тревога охватила православныхъ виленцевъ. Смоленскій воевода Янъ Абрамовичъ, извѣщенный женой о дѣйствіяхъ Сапѣги, поспѣшилъ письмомъ отъ 10 декабря изъ Вормина увѣдомить о происходящемъ въ Вильнѣ виленскаго воеводу Хр. Радивила. Онъ писалъ Радивилу, что только его личное присутствіе въ Вильнѣ могло бы положить злу предѣлъ, и что если онъ къ святкамъ не прибудетъ въ Вильну, тремъ братчикамъ можетъ прійтись очень плохо. Абрамовичъ счелъ нужнымъ даже всѣхъ ихъ троихъ отправить къ Радивилу, и просилъ послѣдняго воздѣйствовать письмомъ своимъ на виленскаго войта, а ихъ всѣхъ троихъ объявить состоящими у него на службѣ. Между тѣмъ посланныя Сапѣгою (нѣсколько дней спустя послѣ упомянутаго выше визита его въ виленское городское управленіе) для освидѣтельствованія антиминса лица нашли, что этотъ антиминсъ не московскаго происхожденія, а освященъ митрополитомъ Онисифоромъ Дѣвочкой. Фактическій фундаментъ для обвиненія братчиковъ въ церковно-политической неблагонадежности, такимъ образомъ, совершенно разсыпался [679]. Тѣмъ не менѣе столь рѣшительное воздѣйствіе канцлера Сапѣги на виленскій магистратъ не осталось безъ послѣдствій. Иванъ Порошко городскимъ магистратскимъ мандатомъ позванъ былъ къ суду магистрата по обвиненію въ вышеизложенныхъ преступленіяхъ со всѣми своими соучаст-

---

[678]) Объ этомъ см. донесеніе вознаго о братскомъ засѣданіи, бывшемъ 21 дек. 1597 г. (стр. 123—130).

[679]) Все нами доселѣ разсказанное изложено по цит. въ прим. 673 письму Абрамовича.

никами («зо всими товарышми и помочниками»), не названными, впрочемъ, по именамъ [680]). Получивши копію позывного мандата (въ которомъ, по словамъ Абрамовича, «вылитъ уже весь ядъ»), Абрамовичъ, въ виду короткаго срока, даннаго для явки въ судъ, написалъ писарю Щасному Богуматкѣ, чтобы онъ шелъ въ ратушу и заявилъ, что Ив. Порошко состоитъ на службѣ у виленскаго воеводы Хр. Радивила. Онъ же посовѣтовалъ Дарьѣ Порошко подать протестацію о невозможности для ея отсутствующаго мужа въ такой короткій срокъ явиться въ судъ для объясненій [681]).

Всѣ эти указанія и распоряженія Яна Абрамовича, сдѣланныя имъ подъ живымъ личнымъ вліяніемъ его «русской» жены Анны Дорооеи, только что прибывшей изъ Вильны въВорминъ (znalezłem ruskę swą jedno co z Wilna przyiechała), немедленно возымѣли практическое дѣйствіе. 11 дек. 1597 г. Дарія Порошко явилась въ виленскую ратушу. Мѣщанку сопровождало нѣсколько шляхтичей («зъ некоторыми людьми зацными народу шляхетскаго»), помимо возныхъ и понятыхъ. Отъ имени Дарьи Порошко писарь Богуматка заявилъ, что, согласно съ литовскимъ статутомъ, судъ по обвиненію въ такихъ преступленіяхъ, въ какихъ обвиняется Ив. Порошко, принадлежитъ никакъ не магистрату, а королю съ сенаторами и земскими послами на сеймѣ. Богуматка затѣмъ обращалъ вниманіе на то, что въ городской позывной грамотѣ

---

[680]) Цит. въ прим. 677 протестація (стр. 116—117).

[681]) Копію мандата Абрамовичъ получилъ уже по написаніи служащаго намъ тутъ матеріаломъ письма (прим. 673) его къ Радивилу. Въ особой припискѣ къ письму, извѣщая Радивила о мандатѣ и прочемъ, Абрамовичъ обращалъ его вниманіе на то, что канцлеръ Сапѣга своимъ личнымъ обращеніемъ къ виленскому магистрату посягнулъ на юрисдикцію Радивила, какъ виленскаго воеводы. Обращалъ вниманіе Радивила на то, что Сапѣга одно ему писалъ, а совсѣмъ другое устроилъ. Абрамовичъ въ припискѣ опять настаивалъ на необходимости личнаго присутствія Радивила въ Вильнѣ, говоря, что въ противномъ случаѣ войтъ скажетъ, что Ив. Порошко—торговецъ-мѣщанинъ и учинитъ съ нимъ расправу. Поступивши такъ съ однимъ, создадутъ благопріятный для себя прецедентъ, и выйдетъ, что виленскій войтъ не признаетъ власти виленскаго воеводы. Хр. Радивилъ, какъ объ этомъ въ 1599 г. свидѣтельствовало само виленское братство, спасъ возбудившихъ гнѣвъ Сапѣги братчиковъ отъ смертной казни (А. З. Р., IV, 193).

Ивану Порошко не указано ни того, кто возбуждаетъ настоящее дѣло, ни того, кто соучастники въ приписанномъ Ивану Порошко преступленіи, ни того, кто именно въ магистратскомъ судѣ будетъ разбирать дѣло. Не могутъ же, говорилъ онъ, войтъ и бурмистры и обвинять, и судить въ одно и тоже время... Относительно самихъ преступленій, приписанныхъ Ивану Порошко, Богумотка говорилъ, что онъ никогда не бывалъ въ Москвѣ одинъ, а всегда вмѣстѣ съ другими литовскими купцами, что въ Москвѣ не только что-либо своевольно дѣлать, но даже и ходить по городу не разрѣшается пріѣзжимъ купцамъ иначе, какъ въ сопровожденіи пристава. Кто слышалъ, какъ онъ просилъ московскаго великаго князя о милостынѣ? Кто видѣлъ у него эту милостыню? Да и кому былъ бы вредъ, если бы онъ и принесъ какую-либо милостыню изъ Москвы?.. Фактъ же привоза Иваномъ Порошко антиминса повѣренный Дарьи Порошко совсѣмъ отвергалъ. Въ заключеніе онъ просилъ, чтобы настоящее дѣло, ни въ какомъ случаѣ не подлежащее ни войтовскому, ни городскому суду, отослано было къ виленскому воеводѣ, или отложено до будущаго повѣтоваго сеймика или сейма. Въ виду отсутствія войта дѣло отложено было до слѣдующаго дня. 12 дек. оно возобновилось въ присутствіи войта, королевскаго секретаря, Матвѣя Борыминскаго, но исходъ его неизвѣстенъ [682]).

Возбужденный виленскимъ магистратомъ подъ давленіемъ литовскаго кандлера судебный процессъ набрасывалъ тѣнь политической неблагонадежности на все виленское православное братство. Послѣднее поэтому сочло нужнымъ прибѣгнуть къ особому средству публичнаго оправданія. 21 дек. 1597 г. оно пригласило въ обычное мѣсто своихъ собраній вознаго виленскаго повѣта и двухъ шляхтичей — понятыхъ. Собралось болѣе пятисотъ братчиковъ, какъ шляхетскаго, такъ и мѣщанскаго сословій. Когда засѣданіе открылось, двое братчиковъ, Карпъ Лазаровичъ и Григорій Ждановичъ, обратились ко всему собранію съ заявленіемъ, что въ то время, когда они, а также Ив. Порошко, находились по дѣламъ брат-

[682]) Цит. въ прим. 677 протестація.

ства у кн. Хр. Радивила въ его имѣніи, Порошко позванъ былъ къ городскому магистратскому суду за то, что онъ жаловался въ Москвѣ великому князю на короля и непочтительно о немъ отзывался, выпросилъ у великаго князя не мало денегъ на постройку братской церкви, а также и антиминсъ для нея. Въ позывной грамотѣ Ивану Порошко сказано еще, что все это онъ сдѣлалъ по совѣту и съ содѣйствіемъ нѣкоторыхъ виленскихъ мѣщанъ-братчиковъ. Лазаровичъ и Ждановичъ во всеуслышаніе всего братства объявили, что имъ ничего подобнаго никогда и въ голову не приходило, да и заподозривать въ этомъ Ивана Порошко они не имѣютъ никакихъ основаній. Все-таки они спрашивали все братское собраніе, извѣстно-ли кому-либо изъ братчиковъ что-либо относительно виновности Ивана Порошко, а также о его соучастникахъ, о которыхъ въ позывной грамотѣ глухо сказано... Все многолюдное собраніе единогласно отвѣтило, что никто изъ него Ивана Порошко въ Москву не посылалъ и ни въ какое злое соумышленіе съ нимъ не входилъ, что Иванъ Порошко ни денегъ на постройку церкви, ни антиминса изъ Москвы не приносилъ, и что никто изъ братчиковъ не считаетъ его способнымъ на измѣну своему государю. Новая братская церковь построена не на деньги московскаго великаго князя, а на средства и на землѣ вельможныхъ сенаторшъ, смоленской и брестской воеводинъ, при вспомоществованіи имъ со стороны не малаго числа и иныхъ братчиковъ, какъ шляхетскаго, такъ и мѣщанскаго званія. Братское собраніе выразило готовность представить, кому слѣдуетъ, самые списки жертвователей и ихъ пожертвованій на постройку братской церкви. Относительно антиминса оно заявило, что онъ не московскаго происхожденія, а освященъ митрополитомъ Онисифоромъ Дѣвочкой (какъ это въ свое время удостовѣрили мстиславскій каштелянъ Семенъ Война и панъ скарбный). Этотъ антиминсъ раньше находился въ церкви одного изъ имѣній смоленской воеводины, и ею предоставленъ новой братской церкви... Вслѣдъ затѣмъ нѣсколько купцовъ, ѣздящихъ по торговымъ дѣламъ въ Москву (имена нѣкоторыхъ изъ нихъ тутъ указаны) особо заявили, что ничего подобнаго тому, въ чемъ обвиняется Иванъ

Порошко, они про него не знають и ни въ чемъ подобномъ его не подозрѣваютъ, а между тѣмъ онъ всегда ѣздилъ въ Москву вмѣстѣ съ ними и проживалъ тамъ вмѣстѣ съ ними въ одномъ назначенномъ для этого, гостинномъ домѣ. Если и случалось ему ходить по Москвѣ, то по обычаю онъ всегдѣ ходилъ не одинъ, а съ однимъ или двумя товарищами, и при томъ, въ сопровожденіи московскаго пристава... Все, что происходило въ братскомъ собраніи 21 декабря, записано было вознымъ, и тогда же внесено имъ въ виленскія гродскія книги [683]).

Вполнѣ ясно сказавшаяся на сеймѣ 1597 года и послѣ него рѣшимость правительства провести унію во что бы то ни стало въ самую жизнь, вмѣстѣ съ прискорбнымъ процессомъ новаго маріенбургскаго узника, произвела самое тяжелое впечатлѣніе даже на человѣка такого долгаго жизненнаго опыта, какимъ былъ кн. К. К. Острожскій. Мы видѣли выше, что разгнѣванный и обиженный князь уѣхалъ изъ Варшавы, не дожидаясь окончанія сейма и процесса. Тяжелое чувство, оставленное въ немъ варшавскимъ сеймомъ, ярко сказывается въ его письмахъ къ Христофору Радивилу, писанныхъ въ первые мѣсяцы послѣ этого сейма. Въ письмѣ отъ 30 апрѣля 1597 г. онъ вспоминаетъ объ «этой чести варшавской», которую ему пришлось испытать во время сейма [684]). Спустя три недѣли,

---

[683]) Цит. въ прим. 678 донесеніе вознаго. Публичныя заявленія въ братскомъ собраніи 21 декабря 1597 года не разсѣяли всѣхъ подозрѣній въ сношеніяхъ братства съ Москвой. Авторъ Антирисиса впослѣдствіи писалъ: «Хтожъ ее светилъ? хто антимисы давалъ? пытайтеся: где по нихъ еждяно? Але конъфедерацыя! все вольно! не только по антимисы ездити, али и папа своего передъ непрыятелемъ дедичнымъ гидити, на него ся скаржыти а—што ведати!—если же и о чомъ горшомъ и шкодливомъ панству его королевское милости розмовляти!» (Р. И. Б., XIX, 945). Еще раньше разсказаннаго нами преслѣдованія трехъ виленскихъ братчиковъ, подверглись какому-то преслѣдованію виленскіе Мамоничи. По крайней мѣрѣ, кн. К. К. Острожскій въ письмѣ къ Хр. Радивилу (отъ 2 ноября 1597 г.) просилъ его принять подъ свое покровительство «доктора Мамонича, Вашей милости хорошо извѣстнаго». Zaczemby maiąc podporę i opatrona z WXM mogł i oica swego ratowacz i sam miecż się dobrze (рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 134).

[684]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 189. Изъ этого письма (изъ Острога) видно, что изъ Варшавы кн. Острожскій уѣхалъ на Волынь, гдѣ и предполагалъ оставаться до времени открытія волынской сессіи люблинскаго трибунала. Письмо его къ Хр. Радивилу отъ 18 іюня 1597 г. (въ

кн. Острожскому пришлось жаловаться въ письмѣ къ Хр. Радивилу (отъ 19 мая 1597 г. изъ Гольца) на тотчасъ же послѣ сейма состоявшійся приказъ короля о взысканіи съ него и со всей болѣе видной волынской шляхты подымнаго за всѣ прежніе годы, начиная съ люблинскаго сейма 1569 года (съ имѣній Острожскаго подлежало взысканію въ казну четыре тысячи копъ литовскихъ грошей). Сообщая Радивилу объ этомъ непріятномъ сюрпризѣ, Острожскій спрашивалъ у него совѣта, какъ ему въ этомъ случаѣ, могущемъ стать опаснымъ прецедентомъ, поступить [685]). Мѣсяцъ съ небольшимъ еще спустя, Острожскій взысканіе подымнаго не считаетъ уже особенно большою тяготою въ виду новыхъ бѣдствій, которыхъ приходится ожидать въ такое время, когда «чѣмъ дальше, тѣмъ становится хуже». Съ грустью и негодованіемъ онъ вспоминаетъ (въ письмѣ отъ 26 іюня 1597 г.) опять о прошломъ сеймѣ (bieszonym albo wcieklym), на которомъ предполагалось еще хуже поступить «съ нами», чѣмъ поступили. Послѣ печальной исторіи съ перехваченными у Яни письмами, съигравшими такую большую роль въ процессѣ Никифора, онъ уже не рѣшается въ «эти несчастныя, смутныя времена» (w których z ladaiakich coniectur y listeczkow przyczynki zbiraią) въ сно-

---

немъ онъ, между прочимъ, интересуется ходомъ дѣла о назначеніи виленскаго бискупа) писано уже изъ Люблина (ib., л. 126). Около половины августа онъ былъ уже въ Туровѣ, въ которомъ (и вообще въ Пинскомъ Полѣсьѣ, для его здоровья не благопріятномъ) не разсчитывалъ долго пробыть (ib., л. 1, письмо отъ 17 авг. 1595 г.). Цитируемое въ прим. 687 письмо его отъ 22 сентября 1597 г. писано уже изъ Звягля (Новградъ-Волынска).

[685]) Кулишъ, Ист. возс. Русп, II, 441—443. Къ письму приложена копія самаго королевскаго мандата (отъ 27 марта 1597 г.) о вызовѣ кн. Острожскаго въ судъ по дѣлу о подымномъ. Это подымное, по разъясненію мандата, установлено было во время люблинскаго сейма съ дворянъ волынскаго воеводства (по примѣру коронныхъ воеводствъ), взамѣнъ всѣхъ прежнихъ повинностей и па znak zwierchności koronney. Въ мандатѣ сказано, что кн. Острожскій (и вѣроятно всѣ вообще волынскіе дворяне) не уплатилъ до сихъ поръ этого подымнаго по неизвѣстной причинѣ... Невольно является вопросъ, по какой причинѣ ни Сигизмундъ Августъ, ни Стефанъ Баторій, ни самъ Сигизмундъ III (въ первыя десять лѣтъ своего царствованія) не вспомнили объ этомъ волынскомъ подымномъ и не взыскали недоимки. Почему центральное польское правительство вздумало взыскивать стародавнюю недоимку только послѣ сейма 1597 года?

шеніяхъ съ Радивиломъ довѣрить бумагѣ своихъ мыслей и сообщеній, боясь, очевидно, чтобы и его письма не были перехвачены. Онъ предпочитаетъ сноситься съ Радивиломъ при посредствѣ довѣреннаго человѣка [686]). Въ сентябрскомъ письмѣ къ внуку Янушу Радивилу, находившемуся за границей, Острожскій, вслѣдъ за вопросомъ объ отношеніи французскаго короля къ религіямъ, прибавляетъ, что и въ Польшѣ чуть ли не то же самое наступитъ, что̀ происходитъ во Франціи [687]). Позднею осенью Острожскій повторяетъ то же, что говорилъ и лѣтомъ: «чѣмъ дальше, тѣмъ хуже» [688]). Въ началѣ декабря 1597 года Острожскаго ожидала новая непріятность. 2 декабря Сигизмундомъ III подписана весьма обидная для него грамота. Король писалъ, что ему доложили о томъ, что кн. Острожскій дѣлаетъ какія-то угрозы, и еще съ похвальбой, митрополиту кіевскому и всей Руси Михаилу Рагозѣ. Обязанный заботиться о безопасности всѣхъ, особенно духовнаго чина, король, подъ угрозою штрафа въ сто тысячъ копъ литовскихъ грошей, приказываетъ кн. Острожскому не позволять себѣ впредь никакихъ угрозъ жизни митрополита и его родственниковъ и слугъ и вообще ничего не дѣлать въ ущербъ ему, его людямъ, его имуществу [689]).

---

[686]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 26. Въ этомъ письмѣ кн. Острожскій благодаритъ Хр. Радивила за «новости», — къ сожалѣнію для насъ теперь не ясно—какія. Пишетъ, что и православные, и протестанты на Волыни были въ большой тревогѣ, еще раньше получивши извѣстіе...

[687]) Голубевъ, П. Могила, I, 65—66 прил., письмо изъ Звягля, 22—7 bris 1597 г. Это письмо къ внуку Янушу переслано было тогда же (22 сентября 1597 изъ Звягля) Острожскимъ Хр. Радивилу для отсылки по назначенію за границу (Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 65, 165).

[688]) Ib., л., 134, отъ 2 ноября 1597 г. изъ Берездова.

[689]) Арх. юг. митр., № 221. Канцлеръ Замойскій еще въ 1596 говорилъ Ваноцци, что одинъ русскій уніатскій епископъ, въ виду угрозъ ему со стороны кіевскаго воеводы, искалъ защиты у канцлера. Хотя онъ, канцлеръ, по его словамъ, могъ будто-бы поступить съ воеводой по закону и наказать его смертью, но не захотѣлъ употребить такой строгости, а теперь ему за его снисходительность платятъ ненавистью (Bobrowicz, II, 208). 21 сент. 1597 г. уніатскій епископъ Терлецкій въ протестаціи, внесенной въ луц. гродскія книги, жаловался на земянъ (т. е. дворянъ-землевладѣльцевъ) владимір-

Глава X.

Возможность для открытой борьбы съ центральнымъ правительствомъ, вводившимъ и поддерживавшимъ унію, вновь явилась для православнаго дворянства лишь въ началѣ 1598 года, когда объявленъ былъ новый сеймъ въ Варшавѣ на 2 марта. Сигизмундъ долженъ былъ созвать этотъ сеймъ вслѣдствіе особаго оборота, принятаго его шведскими дѣлами и отношеніями. Хотя послѣ отъѣзда Сигизмунда (въ 1594 г.) изъ Швеціи Карлъ Седерманландскій объявленъ былъ штатгалтеромъ, Сигизмундъ все-таки продолжалъ считаться королемъ Швеціи. Сторону Сигизмунда въ Швеціи держала аристократія, съ сенатомъ (ратъ) во главѣ. Остальные классы населенія были на сторонѣ Карла, ставшаго стремиться къ королевской коронѣ съ самаго начала царствованія Сигизмунда въ Швеціи. Штатгалтеръ желалъ самъ руководить всѣмъ управленіемъ, предоставивши сенату лишь совѣщательную роль; сенатъ же требовалъ себѣ равной съ штатгалтеромъ власти. Для Сигизмунда борьба Карла съ сенатомъ была весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ. Но побѣда въ этой борьбѣ уже въ 1597 году явно склонилась на сторону Карла. Вмѣстѣ съ этимъ все болѣе призрачной становилась королевская власть Сигизмунда въ Швеціи. Въ 1597 году Карлъ уже уничтожилъ всѣ тѣ правительственные чины, которые зависѣли непосредственно отъ Сигизмунда, какъ короля, и захватилъ въ свои руки весь королевскій флотъ, стоявшій у береговъ остававшейся вѣрной Сигизмунду Финляндіи [690]). При такомъ положеніи вещей Сигизмундъ считалъ необходимымъ поскорѣе лично отправиться въ Швецію. Но Сигизмундъ не могъ уѣхать изъ Польши безъ согласія на это сейма.

скаго повѣта Костюшковичей и Яковицкихъ по поводу наѣзда ихъ на имѣнія луц. каѳедры и грабежа имѣній (Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VI, 144—146, № 68). 15 окт. 1597 г. шляхтичъ Обуховичъ въ свою очередь жаловался на владыку Терлецкаго за грабежъ (ib., 187—189, № 77).

[690]) Проф. Форстенъ, Балт. вопросъ, II, 26. Шведскій вопросъ былъ предметомъ совѣщаній еще на сеймѣ 1597 года. Въ приложеніи къ «Хронологіи» этого сейма помѣщены: Legatio in Sueticam и письмо Карла къ Сигизмунду (рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV. № 241, стр. 306—322).

Извѣрившись въ испробованныхъ уже раньше средствахъ сеймоваго воздѣйствія на короля, православные, въ виду новаго сейма, рѣшили въ своей сеймовой борьбѣ съ уніей прибѣгнуть къ новому средству—позвать главныхъ виновниковъ уніи Потѣя и Терлецкаго на такъ называемый сеймовый судъ, или—какъ оффиціально въ позывныхъ грамотахъ тогда выражались—на судъ «передъ нами господаремъ, паны радами нашими и всѣми станами до сойму належачими».

Главное противодѣйствіе до сихъ поръ встрѣчала унія со стороны южнорусской, по преимуществу волынской, шляхты. И въ этомъ новомъ оборотѣ сеймовой борьбы съ уніей первая роль принадлежала православному волынскому дворянству. Помимо того, что на Волыни православная шляхта представляла собой наиболѣе многочисленную и компактную массу, возглавляемую къ тому же въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ многозаслуженнымъ ревнителемъ православія, удостоеннымъ отъ патріарха незадолго передъ этимъ высокаго званія экзарха [691]), волынской, а не какой-либо другой шляхтѣ, всего естественнѣе было начать судебный процессъ противъ Потѣя и Терлецкаго по тому одному, что епископскія каѳедры обоихъ этихъ владыкъ находились на Волыни, и епархіи ихъ—одного (Терлецкаго) вся, другого (Потѣя) въ большей своей части—совпадали съ ея границами. Рѣшеніе о преданіи луцкаго и владимірскаго владыкъ сеймовому суду состоялось на волынскомъ предсеймовомъ сеймикѣ. Избраннымъ на этомъ сеймикѣ волынскимъ земскимъ посламъ на сеймъ 1598 года врученъ былъ экземпляръ той же позывной грамоты (отъ 30 января 1598 г.), другой экземляръ которой долженъ былъ быть оффиціально врученъ Потѣю и Терлецкому [692]). По постановленію

[691]) Грамота Мелетія Пигаса о назначеніи патріаршими экзархами львовскаго епископа Гедеона Балабана, Кирилла Лукариса и кн. К. К. Острожскаго датирована 4 авг. 1597 г. (И. И. Малышевскій, Мелетій Пигасъ, II. 60—67, № 18).

[692]) «А тотъ позовъ въ речи самой въ дате и въ титуле и во всемъ есть зголливый съ тымъ, который при стороне ихъ милости панехъ послехъ зъ воеводства Волынского, на сеймъ до Варшавы обраныхъ, осталъ» (Арх. Ю.-З. Рос., ч. I, т. VI, 219, № 86. Донесеніе вознаго о врученіи Терлецкому позывной грамоты на сеймовый судъ).

сеймика, волынскіе послы и инстигаторы волынской земли должны были, кромѣ того, на сеймѣ объяснить все дѣло на словахъ болѣе подробно, чѣмъ оно изложено было въ позывной грамотѣ, и надлежащимъ образомъ его аргументировать («ширѣй словами объяснено и певными доводами оказано будетъ») [693].

Первое обвиненіе, выставленное волынскою православною шляхтою противъ Потѣя и Терлецкаго въ позывныхъ грамотахъ имъ на сеймовый судъ, по содержанію своему въ общемъ тождественно съ тѣмъ, что поставлено было имъ въ вину еще на сеймѣ 1596 года (въ протестаціяхъ). Потѣй и Терлецкій обвиняются въ томъ, что они самочинно объявили себя послами отъ лица всѣхъ православныхъ Западной Руси къ папѣ и, пріѣхавши въ Римъ, отъ имени всѣхъ ихъ признали его власть. Этого православные имъ никогда не поручали и съ ними объ этомъ никогда не входили въ соглашеніе. Напротивъ, въ этомъ дѣлѣ они явились послами, никѣмъ не посланными. И они отважились на это вопреки волѣ патріарховъ, нарушивши данную имъ присягу. За этотъ свой поступокъ, согласно съ правилами вселенскихъ соборовъ и св. отцовъ, Потѣй и Терлецкій должны быть лишены всѣхъ правъ и прерогативъ своего сана и всѣхъ соединенныхъ съ ихъ должностями доходовъ («отъ хлѣба до того достоинства наданого»).

Второй обвинительный пунктъ касался дѣйствій Потѣя и Терлецкаго на соборѣ въ Брестѣ въ 1596 году. Вопреки своимъ верховнымъ начальникамъ-патріархамъ и ихъ намѣстникамъ-протосинкелламъ константинопольскаго и александрійскаго патріарховъ, присланнымъ ими на брестскій синодъ для исправленія церковныхъ дѣлъ и порядковъ, а также вопреки всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ обывателямъ воеводствъ кіевскаго, волынскаго, минскаго, мстиславскаго, новогородскаго, подольскаго, брацлавскаго, земель львовской, галицкой, перемышльской, холмской, многихъ важнѣйшихъ городовъ коронныхъ и литовскихъ, каковы: Вильна, Львовъ и другіе, Потѣй и Терлецкій, по словамъ позывной грамоты, устроили «иной»

---

693) А. З. Р. IV, 183, № 128. Позывная грамота Потѣю.

синодъ, соединившись съ римскимъ духовенствомъ, съ которымъ общеніе воспрещено правилами св. отцовъ. И не только устроили этотъ иной синодъ, но и осмѣлились людей добрыхъ, благочестивыхъ, которые охраняя общіе законы, добрые обычаи и стародавніе святоотеческіе уставы, не соглашались на ихъ схизму, проклинать и отлучать отъ церкви, отъ которой они сами себя прежде того уже отлучили.

Вышеуказанными дѣйствіями своими нарушивши права и привиллегіи, предоставленныя православной церкви прежними польскими королями, Потѣй и Терлецкій, по словамъ позывной грамоты, осмѣлились ниспровергнуть всѣ общественные законы и нарушили генеральную конфедерацію и присягу королевскую и свою. За всѣ эти свои дѣйствія они подлежатъ лишенію имѣній, соединенныхъ съ ихъ доселѣшнимъ іерархическимъ положеніемъ, и наказаніямъ, опредѣленнымъ въ законѣ.

Въ виду всего этого Потѣй и Терлецкій земскими послами волынскаго воеводства (по порученію всѣхъ обывателей этого воеводства) и призывались на сеймъ, имѣющій открыться 2 марта 1598 г., на судъ передъ «господаремъ, паны радами и всѣми станы, до сойму належачими» [694]).

Позывная грамота на сеймовый судъ вручена была Ипатію Потѣю, владыкѣ владимирскому и берестейскому, земскимъ вознымъ (Кондратомъ Прушинскимъ) въ присутствіи двухъ шляхтичей (Михаила Немиры Лебедскаго и Николая Пашинскаго), 9 февраля 1598 года, во Владимирѣ, въ епископскомъ замкѣ, подлѣ каменной церкви. Возный позывную грамоту воткнулъ въ ворота замка и объявилъ объ этомъ слугамъ владыки [695]). Позывная грамота Кириллу Терлецкому, луцкому епископу, писанная на луцкомъ земскомъ бланкѣ, вручена вознымъ (Словогурскимъ), въ присутствіи двухъ шляхтичей (Яна Лебедскаго и Кондрата Прушинскаго вознаго), лично

[694]) Позывная грамота Потѣю напечатана съ подлинника въ А. З. Р., IV, 182—183, № 128. Въ ней на ряду съ Потѣемъ поставленъ и Терлецкій. Очевидно, и послѣднему позывная грамота на сеймовый судъ составлена была въ аналогичныхъ выраженіяхъ.

[695]) Арх. Ю.-З. Рос., ч. I, т. VI, 220—221, № 88, Донесеніе вознаго (отъ 4 марта 1598 г.) о врученіи позывной грамоты.

самому владыкѣ Терлецкому 8 февраля 1598 г., въ луцкомъ замкѣ [696]).

Терлецкій долженъ былъ явиться въ Варшаву на сеймовый судъ еще по одной частной на него жалобѣ, именно по жалобѣ православнаго жидичинскаго архимандрита Гедеона Балабана. Начало тяжбы Терлецкаго съ Балабаномъ изъ-за Жидичинскаго монастыря относится къ первымъ же мѣсяцамъ послѣ Брестскаго церковнаго собора. 24 декабря 1596 г. Сигизмундъ, по просьбѣ митр. Рагозы, особой грамотой приказалъ луцкому старостѣ Александру Сѣмашкѣ отобрать Жидичинскій монастырь со всѣми его имѣніями отъ Григорія Балабана и уступившаго ему его Гедеона Балабана, львовскаго епископа. Свою просьбу, вполнѣ уваженную королемъ, митрополитъ мотивировалъ тѣмъ, что Григорій Балабанъ, несмотря на частыя напоминанія его, отказывается принять постриженіе и нѣсколько уже лѣтъ управляетъ монастыремъ, оставаясь свѣтскимъ человѣкомъ. При томъ же они оба, по заявленію митрополита, на Брестскомъ соборѣ уже низложены и анаѳематствованы [697]). Почему-то луцкій староста не поторопился исполненіемъ королевскаго приказа. Уже послѣ варшавскаго сейма, 15 мая 1597 г., онъ объявилъ Балабану королевскій приказъ, назначившій ему 12-недѣльный срокъ для оставленія монастыря [698]). Гедеонъ отказался повиноваться королевскому приказу, и, когда истекъ назначенный срокъ, луцкій староста въ союзѣ съ луцкимъ владыкой Терлецкимъ, напали 21 августа съ многочисленнымъ вооруженнымъ отрядомъ на Жидичинскій монастырь и силою овладѣли имъ и принадлежащими ему имѣніями. Но Балабанъ во время этого нападенія укрылся въ монастырской церкви и упорно отказывался ее оставить [699]). Король одобрилъ (14 сентября) дѣйствія луцкаго старо-

---

[696]) Ib., 218—219, № 86, Донесеніе вознаго отъ 28 февр. 1598 г., болѣе подробное и точное, чѣмъ донесеніе о томъ отъ 4 марта 1598 года, находящееся въ дѣлѣ жидичинскаго архимандрита (ib., 219—220, № 87), и чѣмъ донесеніе, цитированное въ предыдущемъ примѣчаніи.

[697]) Арх. Юго-Зап., Рос., ч. I, т. VI, 116—117, № 57.

[698]) Ib., 117—118, № 58. Точнѣе говоря внесъ королевскій приказъ въ луц. грод. книги.

[699]) Ib., 128—140, № 63, 64, 65.

сты и приказалъ ему начать судебный процессъ противъ Балабана, не желавшаго уйти изъ монастырской церкви [700]). Между тѣмъ Балабанъ, собравъ при помощи своего брата Өеодора и дяди Гедеона, львовскаго епископа, многочисленный вооруженный отрядъ (въ которомъ были и люди кіевскаго воеводы К. К. Острожскаго), въ ночь съ 8 на 9 сентября изгналъ изъ монастыря старостинскихъ слугъ и опять имъ завладѣлъ [701]). Вслѣдъ затѣмъ Балабанъ вновь [702]) подалъ (3 окт.) въ луцкій земскій судъ жалобу на луцкаго старосту и луцкаго владыку, обвиняя ихъ въ вооруженномъ нападеніи на монастырь въ ночь съ 21 на 22 августа и разграбленіи монастырскаго имущества. Приложенныя къ жалобѣ показанія вознаго удостовѣряли судъ, что отказываясь повиноваться королевскому приказу (копію котораго онъ принялъ), Балабанъ указывалъ на то, что луцкій староста ложно донесъ королю, будто онъ—свѣтскій человѣкъ и Жидичинскій монастырь—вакантный [703]).

Судебное разбирательство по жалобѣ Балабана, явившагося въ судъ лично вмѣстѣ съ клирошанами монастыря, происходило въ луцкомъ земскомъ судѣ 10 октября 1597 года. Обвиняемая сторона (Терлецкій лично не явился въ судъ, а прислалъ уполномоченнаго) прежде всего возбудила вопросъ о неподсудности настоящаго дѣла земскому суду. Она указывала на то, что обвинитель вообще не можетъ возбуждать дѣла противъ своего владыки, такъ какъ на Брестскомъ соборѣ онъ анаөематствованъ митрополитомъ и иными владыками, какъ мнимый архимандритъ, не принявшій посвященія, а также за непослушаніе и общеніе съ аріанами, перекрещенцами и другими отщепенцами (суду при этомъ подана была копія соборнаго декрета, утвержденнаго королемъ).—Обвиняемая сторона просила судъ не допустить къ веденію процесса Балабана, какъ человѣка, синодскимъ и королевскимъ декретомъ лишеннаго общенія съ людьми.—Обвиняющая сторона возражала,

---

[700]) Ib., 141, № 66.
[701]) Ib., 142—143, № 67.
[702]) Первая жалоба подана имъ еще 31 авг. (ib., 168).
[703]) Ib., 152—165, № 70, 71, 72.

что никакой законъ не запрещаетъ анаѳематствованнымъ вести судебные процессы. Обвинитель при томъ же ни о какомъ проклятіи его ничего не знаетъ; то же проклятіе, которое предъявлено суду, состоялось не согласно съ церковными канонами. Митрополитъ, призпавши надъ собою «иную» духовную власть, самъ лишилъ себя власти надъ подвѣдомымъ ему дотолѣ православнымъ духовенствомъ. Да если бы онъ, обвинитель, подпалъ даже законному проклятію, свѣтскій судъ въ свѣтскомъ дѣлѣ не долженъ былъ бы обратить на него вниманія. Обвиняющая сторона еще сослалась на польскую сеймовую конституцію 1562 года, прямо разрѣшающую проклятымъ вести процессы; но обвиняемая сторона нашла ее не относящеюся къ дѣлу, какъ изданную до Люблинской уніи, и по другимъ мотивамъ.—Судъ согласился съ доводами обвиняющей стороны и рѣшилъ приступить къ слушанію дѣла. Обвиняемый аппелировалъ къ суду короля, а когда судъ этой аппеляціи не принялъ, аппелировалъ къ суду трибунала, но судъ и этой аппеляціи не допустилъ. Тогда уполномоченный обвиняемой стороны, сохраняя за собой право аппеляціи, сталъ доказывать, что владыка Терлецкій ко всему этому дѣлу совсѣмъ непричастенъ. Король приказалъ луцкому старостѣ отобрать отъ Балабана монастырь, и онъ королевскій приказъ выполнилъ, при помощи своихъ слугъ (самъ онъ былъ боленъ) взявши монастырь въ свое распоряженіе не ночью, а среди бѣла дня, не взирая на противозаконное сопротивленіе Балабана. При чемъ же тутъ Терлецкій? Затѣмъ уполномоченный обвиняемой стороны указалъ на то, что по конституціи Варшавскаго сейма 1589 г. судъ по дѣламъ объ имѣніяхъ, раздаваемыхъ королемъ, принадлежитъ самому королю, а по Статуту староста за превышеніе власти судится тоже самимъ королемъ. Поэтому, если Балабанъ желаетъ судиться съ луцкимъ старостой, пусть судится съ нимъ у короля, а луцкаго владыку, совсѣмъ къ этому дѣлу непричастнаго, оставитъ во всякомъ случаѣ въ покоѣ. Обвиняемая сторона настаивала, что земскій судъ въ данномъ случаѣ не имѣетъ права производить даже предварительнаго дознанія (scrutinium). Обвинитель, ссылаясь на сеймовыя конституціи 1575, 1578 и

1588, доказывалъ, что это послѣднее (чего онъ собственно и желаетъ) только и можетъ быть произведено въ земскомъ или гродскомъ судѣ. Судъ рѣшилъ продолжать дѣло. Обвиняемая сторона опять аппелировала къ суду короля или трибунала, жалуясь на обиду (утяжене). Судъ опять аппеляціи не допустилъ. Обвиняемая сторона стала представлять новыя возраженія, указывала на то, что обвинитель—вовсе не жидичинскій архимандритъ, какъ онъ себя именуетъ, слѣд. въ этомъ званіи не можетъ вести процесса. Судъ призналъ фактъ предоставленія Балабану Жидичинскаго монастыря и рѣшилъ продолжать слушаніе дѣла. Но въ этомъ признаніи обвиняемая сторона увидѣла новый мотивъ къ аппеляціи: земскій судъ взялъ на себя рѣшеніе вопроса о значеніи королевскихъ декретовъ, касающихся королевскихъ имѣній, а это—дѣло суда королевскаго или трибунальнаго. Судъ раздѣлился во мнѣніяхъ: судья съ писаремъ по прежнему не допускали аппеляціи ни къ королевскому, ни къ трибунальному суду, а подсудокъ допускалъ аппеляцію къ суду трибунала. Возникло препирательство между сторонами изъ-за компетентности раздѣлившагося во мнѣніяхъ суда, и дѣло въ концѣ концовъ ничѣмъ не кончилось [704]).

Спустя мѣсяцъ съ небольшимъ, 21 ноября 1597 г., дѣло Балабана съ Терлецкимъ разсматривалось уже въ такъ называемомъ задворномъ королевскомъ судѣ. Балабанъ явился тутъ уже въ роли обвиняемаго. Королевскій прокуроръ (инстигаторъ), какъ представитель интересовъ казны, обвинялъ Балабана въ незаконномъ владѣніи Жидичинскимъ монастыремъ и принадлежащими къ нему имѣніями. Обвинитель предъявилъ суду церковные православные каноны и привилегій Сигизмунда Августа, данный на городельскомъ сеймѣ (25 іюня 1568 г.) митр. Іонѣ, по которымъ духовныхъ должностей не могутъ занимать свѣтскія лица; если же свѣтское лицо получило ду-

---

[704]) Ib., 165—179, № 73. Чувствуя, повидимому, непрочность своего положенія, Балабанъ 13 окт. принимаетъ мѣры къ тому, чтобы доказать, что онъ не получилъ въ свое время отъ луц. старосты королевскаго приказа объ отобраніи отъ него монастыря (ib., 179—184. № 74 и 75) и др. мѣры (ib., 184—186, № 79).

ховную должность, то оно должно принять священный санъ не дальше, какъ черезъ три мѣсяца. Балабанъ, по словамъ обвинителя, несмотря на двукратное напоминаніе луцкаго владыки по истеченіи трехмѣсячнаго срока, не хотѣлъ принять отъ него посвященія и за это подвергнутъ былъ имъ клятвѣ [705]). Когда Балабанъ и на третій призывъ владыки къ посвященію, отвѣтилъ отказомъ, Терлецкій предалъ его суду митрополита. На брестскомъ соборѣ митрополитъ Рагоза три раза призывалъ Балабана на судъ, но онъ не только не явился, но и еще вступилъ въ общеніе съ еретиками. За это митрополитъ окончательно его проклялъ («въ третее неблагословенство вечное его вложилъ») [706]). Вслѣдствіе всего этого, по словамъ обвинителя, Балабанъ не только пересталъ быть лицомъ духовнымъ, но и лишился права владѣть имѣніями Жидичинскаго монастыря, относящимися къ королевскому подаванью. Поэтому-то король, по просьбѣ митрополита, и велѣлъ луцкому старостѣ отобрать ихъ вмѣстѣ съ монастыремъ отъ Балабана; но послѣдній оказалъ старостѣ сопротивленіе, сопровождавшееся разнаго рода насиліями и кровопролитіемъ. Обвинитель настаивалъ не только на отобраніи отъ Балабана монастыря и его имѣній, но и на взысканіи съ него всѣхъ доходовъ съ этихъ имѣній за все время незаконнаго пользованія его ими.—Уполномоченные Балабана возражали, что по правиламъ кароагенскаго собора ни владыка, ни митрополитъ не могли его судить сами, безъ другихъ епископовъ (по крайней мѣрѣ десяти); притомъ же по тѣмъ же правиламъ и по правиламъ апостольскимъ они должны были призывать его на судъ черезъ архимандритовъ, а не чрезъ одного священника, и дать ему четырехнедѣльный срокъ. Всего же этого они не выполнили. Затѣмъ, уполномоченные Балабана заявили, что онъ съ разрѣшенія кіевскаго митрополита принялъ посвященіе отъ львовскаго владыки, и самъ митрополитъ на брестскомъ соборѣ, 5 окт. 1596 г., благословилъ его на Жидичинское архимандритство. На основаніи этого, они просили судъ приступить къ слушанію главнаго дѣла, т. е. поданной Балаба-

---

[705]) Въ первый разъ 13 мая, во второй—5 іюля 1596 г. (ib., 191).
[706]) 8 октября 1596 г. (ib., 192).

номъ жалобы, предоставивши ему по возбужденному королевскимъ инстигаторомъ церковному вопросу вѣдаться съ митрополитомъ и владыкой на ближайшемъ синодѣ.—Инстигаторъ на это замѣтилъ, что для него совершенно достаточно того, что Балабанъ не получилъ посвященія отъ своего надлежащаго владыки; при томъ же митрополитъ 5 октября еще не былъ въ Брестѣ и самъ 16 октября оффиціально заявилъ, чтобы не вѣрили его подписи на грамотахъ, которыя могутъ быть публикованы львовскимъ владыкой.—Королевскій задворный судъ, какъ и слѣдовало ожидать, рѣшилъ дѣло не въ пользу Балабана. Судъ постановилъ отобрать отъ Балабана Жидичинскій монастырь со всѣми его имѣніями, подъ угрозой штрафа 10,000 копъ литовскихъ грошей въ случаѣ новаго сопротивленія Балабана. Кромѣ того, инстигатору предоставлено судомъ начать искъ противъ Балабана о взысканіи съ него всѣхъ полученныхъ имъ съ монастыря и его имѣній доходовъ и прибылей за все время незаконнаго владѣнія имъ. Король тогда же подтвердилъ за луцкимъ владыкой Терлецкимъ право на Жидичинскій монастырь, данное ему королемъ еще 27 октября 1596 года [707]). 11 декабря 1597 года Сигизмундъ издалъ приказъ луцкимъ гродскимъ урядникамъ немедленно отобрать отъ Балабана Жидичинскій монастырь и передать его со всѣми имѣніями Терлецкому [708]). Того же числа особою грамотою Сигизмундъ извѣстилъ объ этомъ капитулъ и подданныхъ Жидичинскаго монастыря и приказалъ имъ оказывать новому архимандриту должное повиновеніе [709]). Но королевскій приказъ и на этотъ разъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Когда луцкіе гродскіе урядники, судья и писарь (староста Сѣмашко умеръ въ это время), 19 декабря 1597 г., прибыли въ Жидичинскій монастырь для исполненія королевскаго приказа, капитулъ и братія монастыря (два попа и пять чернецовъ), встрѣтивши ихъ у монастырскихъ воротъ, объявили, что въ монастырь ихъ не впустятъ. Затѣмъ подали имъ на письмѣ заявленіе, что они не допустятъ исполненія королев-

---

707) Ib., 189—197, № 78.
708) Ib., 197—198, № 79.
709) Ib., 199—200, № 80.

скаго приказа по слѣд. основаніямъ: 1) не архимандритъ, а капитулъ—владѣлецъ (дѣдичъ) имѣній, архимандритъ—только временный ихъ управитель; все отношеніе короля къ этимъ имѣніямъ ограничивается правомъ ихъ подаванья, и такъ какъ архимандритъ у нихъ еще живъ, они новаго у короля и не просятъ; 2) предъявленный урядниками декретъ изданъ не противъ ихъ архимандрита, а противъ Григорія Балабана, свѣтскаго лица, ихъ же архимандритъ—лицо духовное, суду свѣтскому не подлежащее, твердо держащееся ихъ греческаго закона, и они отступить отъ него не могутъ; 3) если какой-либо декретъ и состоялся противъ Балабана, какъ свѣтскаго лица, то это не относится къ монастырскимъ имѣніямъ. Архимандритъ, сидѣвшій въ башнѣ надъ воротами, съ своей стороны прислалъ урядникамъ письменное заявленіе, что онъ считаетъ изданный противъ него декретъ состоявшимся въ ненадлежащемъ судѣ, по жалобѣ ненадлежащаго истца и ненадлежащимъ порядкомъ, что онъ въ свое время и въ своемъ мѣстѣ докажетъ, такъ какъ онъ державца не королевскихъ имѣній. Луцкіе урядники ни съ чѣмъ уѣхали отъ монастыря, тѣмъ болѣе, что Балабанъ не призналъ за ними значенія должностныхъ лицъ вслѣдствіе смерти старосты [710]).

Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что во всемъ этомъ процессѣ Балабана съ Терлецкимъ суть дѣла была не въ санѣ Балабана, не въ томъ, въ надлежащее ли время, въ надлежащемъ ли мѣстѣ онъ получилъ посвященіе, а въ томъ, что Терлецкій измѣнилъ православію, слѣд. пересталъ быть для Балабана законнымъ епископомъ, а между тѣмъ упорно считалъ себя таковымъ. Интересно въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что въ земскомъ судѣ Балабанъ не боится бросить въ лицо Терлецкому и Рагозѣ обвиненіе въ измѣнѣ православію, а въ королевскомъ задворномъ судѣ не только не рѣшается этого сдѣлать, но и выставленное противъ него обвиненіе въ общеніи съ еретиками на брестскомъ соборѣ проходитъ молчаніемъ, между тѣмъ указаніе на измѣну православію луцкаго епископа должно было бы играть роль главнаго

---

[710]) Ib., 201—206, № 82.

доказательства въ пользу самой невозможности ему принять отъ него посвященіе. Правительство Сигизмунда, очевидно, твердо стояло на своей точкѣ зрѣнія на унію, какъ на закономѣрное явленіе, а на православіе, какъ на своего рода бунтъ противъ власти, и Балабану въ задворномъ королевскомъ судѣ нельзя было съ этой точкой зрѣнія не считаться, тѣмъ болѣе, что представитель православія въ данномъ процессѣ вовсе не принадлежалъ къ лучшимъ сынамъ православной церкви. Представителю же королевской стороны, конечно, не было надобности возбуждать щекотливый вопросъ: для нея пока всего выгоднѣе было игнорировать самый фактъ существованія упорствующихъ въ православіи.

Новое сопротивленіе Балабана королевскому приказу произошло въ то уже время, когда объявленъ былъ на 2-е марта 1598 года сеймъ въ Варшавѣ. Среди волынской православной шляхты началось новое сильное движеніе противъ измѣнившихъ православію волынскихъ владыкъ Терлецкаго и Потѣя, приведшее, какъ мы видѣли выше, къ рѣшимости волынскаго сеймика позвать ихъ обоихъ къ сеймовому суду за незаконное удержаніе ими за собою епископскихъ каѳедръ со всѣми ихъ многочисленными имѣніями. Но Терлецкій не только владѣлъ луцкой каѳедрой и ея имѣніями, онъ по рѣшенію королевскаго задворнаго суда получилъ право и, конечно, надѣялся овладѣть и жидичинскими монастырскими имѣніями. Едва ли можно сомнѣваться, что вниманіе волынской шляхты въ сильной степени устремлено было на процессъ Балабана съ Терлецкимъ. Дѣло шло объ одномъ изъ наиболѣе видныхъ западно-русскихъ монастырей, и притомъ между самымъ старымъ по времени двигателемъ церковной уніи и племянникомъ экзарха константинопольскаго патріарха для всей западнорусской церкви, «бывшаго» по правительственной терминологіи львовскаго владыки. Совершенно естественно было жидичинскому архимандриту обратиться къ тому же сеймовому суду и со своимъ дѣломъ. Оно въ существѣ было аналогично съ общимъ дѣломъ волынской шляхты, отданнымъ ею на сеймовый судъ.

Позывная грамота Терлецкому на сеймовый судъ датиро-

вана 30 января 1598 года (въ Луцкѣ). Балабанъ, позывая его на сеймовый судъ, выставилъ противъ него слѣдующіе обвинительные пункты: Терлецкій ложно донесъ королю, будто бы Балабанъ, не обращая вниманія на его напоминанія и призывы, не захотѣлъ принять отъ него посвященіе въ духовный санъ; ложно донесъ также Терлецкій, будто Балабанъ послѣ жалобы на него луцкаго владыки митрополиту и послѣ позововъ послѣдняго проклятъ былъ на брестскомъ соборѣ, между тѣмъ, какъ все это дѣло ведено было не надлежащимъ порядкомъ, незаконно, заочно; на основаніи этого мнимаго проклятія Терлецкій на королевскомъ ассессорскомъ судѣ, ложно представивши все дѣло, добылъ декректъ противъ него относительно жидичинскихъ имѣній, причемъ этотъ судъ не принялъ во вниманіе доводовъ уполномоченныхъ Балабана, не согласился вписать въ книги его протестацій и не допустилъ аппеляціи къ королю, нарушивши тѣмъ общее право и его интересы. Въ видахъ уничтоженія упомянутаго выше декрета Балабанъ и позываетъ Терлецкаго на сеймовый судъ, желая показать, что онъ и декреты противъ него, и клятву, и все прочее добылъ несправедливо, незаконно, не надлежащимъ порядкомъ, не въ надлежащемъ судѣ, и притомъ безъ вѣдома его [711]). Позовъ Терлецкому на сеймовый судъ врученъ былъ 7 февраля 1598 года. Непонятно только, почему въ немъ жалобщикомъ на Терлецкаго выставленъ дядя нашего Балабана, львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ, а не онъ самъ [712]). Епископъ Балабанъ, впрочемъ, тоже могъ жаловаться на Терлецкаго, такъ какъ онъ собственно владѣлъ раньше Жидичинскимъ монастыремъ и по своей волѣ сдалъ его племяннику.

Между тѣмъ, вслѣдствіе донесенія луцкихъ урядниковъ объ оказанномъ Балабаномъ сопротивленіи, дѣло его 21 февраля 1598 года вторично разсматривалось въ королевскомъ задворномъ судѣ. Послѣ обмѣна возраженій обѣихъ сторонъ, судъ, прежде всего, постановилъ, на основаніи предыдущаго опредѣленія того же суда, взыскать съ Балабана 10,000 копъ ли-

---

711) Ib., 206—207, № 83.

712) Ib., 219—220, № 87. Донесеніе о врученіи позова датировано 4 марта 1598 г.

товскихъ грошей, а затѣмъ за сопротивленіе королевской власти и неповиновеніе закону присудилъ его къ такъ-называемой банниціи, т. е. изгнанію изъ отечества, со всѣми ея послѣдствіями. Эта банниція на Балабана, того же 21 февраля, объявлена на рынкѣ въ Варшавѣ и, по опредѣленію суда, должна была объявленной быть во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ [713]).

Строгій приговоръ королевскаго задворнаго суда по дѣлу православнаго жидичинскаго архимандрита съ луцкимъ уніатскимъ епископомъ, произнесенный почти наканунѣ открытія сейма, ясно показываетъ, что и въ началѣ 1598 года Сигизмундъ III проникнутъ былъ тою же рѣшимостію провести въ жизнь свой взглядъ на унію, которую онъ не разъ проявлялъ послѣ предыдущаго сейма, въ теченіе 1597 года. И православные, не безъ серьезныхъ опасеній, смотрѣли въ глаза будущему. Послѣ упомянутыхъ выше репрессивныхъ мѣръ противъ брестскихъ православныхъ мѣщанъ, принятыхъ Львомъ Сапѣгой по жалобамъ на нихъ Потѣя, князь К. К. Острожскій писалъ: «чѣмъ дальше, тѣмъ хуже становится намъ подъ властію его королевской милости, нашего теперешняго государя, по причинѣ и изъ-за дѣла этихъ нечестивыхъ людей—владыкъ-отступниковъ, которые будучи сами прокляты патріаршею властію, не имѣя силы инымъ путемъ привести къ своимъ заблужденіямъ несогласныхъ съ ними людей, употребляютъ для этого всякіе подвохи (sztuk), зловредные и доселѣ никогда небывалые. Они не только подвергли опасности наши временныя блага и наши права и вольности, но даже наконецъ покусились на нашу совѣсть, предали проклятію очень много добрыхъ, благочестивыхъ, ни въ чемъ неповинныхъ людей, и его королевскую милость привели къ тому, что онъ приказалъ подвергнуть ихъ банниціи... Ихъ имущество и товары, преимущественно торговыхъ людей, запечатали, въ томъ числѣ и этихъ несчастныхъ брестскихъ мѣщанъ (и притомъ выдающихся среди нихъ)...» Острожскій проситъ Радивилла помочь имъ освободиться отъ банниціи, возвратить себѣ свое имущество и прежнія права и вольности. Затѣмъ продолжаетъ:

[713]) Ib., 212—217, № 84.

«Дѣло идетъ тутъ не только о брестскихъ мѣщанахъ, но и о древнихъ княжескихъ домахъ почти всего великаго княжества Литовскаго, а также и о простомъ пародѣ, послѣдующемъ и послушномъ греческой религіи, котораго много въ воеводствѣ виленскомъ, трокскомъ, новогородскомъ, въ Бѣлой Руси, а тутъ въ пашихъ мѣстахъ, въ кіевской, волынской, подольской, брацлавской, галицкой, санокской, перемышльской, львовской и иныхъ земляхъ,—кто его и сочтетъ? Видя, что сталось безъ всякой причины съ этими добрыми людьми, ни въ чемъ неповинными, того же, а не иного чего-либо должны ожидать себѣ и всѣ другіе, да и мы съ ними. Въ результатѣ столь рьяной дѣятельности этихъ безбожниковъ будетъ то, что они и его королевскую милость лишатъ титула, потому что, когда и мы станемъ такими же баннитами, его королевской милости, конечно, уже не будетъ годиться имѣть общеніе съ нами. Ради Бога, смилуйтесь, ваша милость, надъ правами и вольностями вашими и нашими, сжальтесь надъ совѣстью нашею, которую такъ обидно насилуютъ, умилосердитесь и надъ этими несчастными изгнанниками, которые безвинно поплатились [714]).

Въ первые мѣсяцы 1598 года кн. Острожскій очень часто переписывался съ зятемъ своимъ Хр. Радивиломъ по интересовавшему ихъ обоихъ религіозному вопросу. Кн. Острожскій иногда спеціально пишетъ свои письма къ нему по поводу предсеймовыхъ сеймиковъ, придавая, очевидно, имъ выдающееся значеніе въ общемъ ходѣ сеймовой борьбы съ уніей. 5 января 1598 года, не имѣя возможности лично повидаться съ Радивиломъ и въ тоже время не рѣшаясь довѣрить своихъ мыслей письму, Острожскій извѣщаетъ его, что для совѣщанія и переговоровъ о дѣлахъ онъ посылаетъ къ нему особаго посланца. Въ качествѣ этого посланца долженъ былъ отправиться къ Радивилу шляхтичъ Броневскій, которому онъ проситъ Радивила оказать полную и совершенную вѣру, нисколько въ немъ не сомнѣваясь. Къ письму Острожскій сдѣлалъ приписку, что въ Южной Руси очень скоро уже будутъ происходить сеймики, ко времени которыхъ Броневскому нужно

[714]) Кулишъ, Ист. возс. Руси, II, 443—444, письмо отъ 31 января 1598 г.

возвратиться. Поэтому Острожскій проситъ Радивила какъ можно скорѣе отправить Броневскаго обратно [715]). 31 января 1598 г. Острожскій пишетъ Радивилу: «Что у насъ творится и какъ происходилъ волынскій сеймикъ, благоволите узнать отъ пана Кандыбы, владимірскаго писаря, и отъ пана Лпневскаго, которымъ прошу оказать довѣріе и, какъ стражъ правъ и вольностей, милостиво имъ помочь въ тѣхъ дѣлахъ, ради которыхъ онъ (Лпневскій?) посланъ отъ лица насъ всѣхъ. Увѣренъ, что Ваша милость не откажете въ этомъ, за что не только отъ всѣхъ людей похвалу и отъ насъ благодарность съ взаимными услугами, но и отъ Господа Бога отплату получите, такъ какъ дѣло идетъ не о насъ только, но и о всѣхъ вообще [716]). Спустя двѣ недѣли, узнавши изъ письма Броневскаго о томъ, что Радивилъ поступаетъ въ отношеніи къ нему и его дѣламъ искренно и откровенно, кн. Острожскій (13 февр. 1598 г. изъ Острога) благодаритъ его за это и далѣе пишетъ, что при настоящемъ положеніи вещей, когда православнымъ и протестантамъ, можно сказать, наступили на шею нарушители ихъ правъ и вольностей, онъ не видитъ иного средства спасенія, какъ требовать отъ короля соблюденія присяги, а также упорствовать по дѣлу назначенія виленскаго бискупа, хотя бы дѣло дошло до разрыва сейма. Острожскій далѣе пишетъ о дошедшихъ до него изъ Польши слухахъ: нѣкоторымъ бы хотѣлось, чтобы литовскіе сенаторы опоздали къ королевской пропозиціи, чтобы номинатъ виленскаго бискупства, занявши свое мѣсто въ сенатѣ, какъ виленскій бискупъ, успѣлъ уже къ этому времени подать свое мнѣніе. Предупредивши

---

[715]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 37. На письмѣ (писанномъ изъ Острога) сдѣлана помѣтка, что оно получено Радивиломъ 14 янв. 1598. Въ письмѣ отъ 27 января 1598 г. изъ Вильны вилен. в. Хр. Радивилъ пишетъ трок. в. (Ник. Хр. Радивилу) что къ нему пріѣзжалъ отъ кіевскаго воеводы Броневскій, (s czym wiedzieć to W. M. odemnie samego będziesz raczył) и что кіевскій воевода ожидаетъ въ Вишни весьма неспокойнаго сеймика (рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр. № 234, л. 356). Впрочемъ это послѣднее ожиданіе не оправдалось. Язловецкій изъ Бучача 4 февр. 1598 г., препровождая вилен. в. Хр. Радивилу инструкціи трехъ русскихъ сеймиковъ—вишненскаго, галицкаго и каменецкаго, замѣтилъ, что они z łaski miłego Boga spokoinie wszystkie się odprawiły (ib., Собр. автогр., № 246).

[716]) Ib., л. 56.

Радивила на счетъ возможности такого сюрприза, Острожскій прибавляетъ: мы вѣдь въ одномъ ярмѣ очутились [717]). Четыре дня спустя послѣ написанія предыдущаго письма, Острожскій (17 февраля 1598 г. изъ Острога) опять пишетъ Хр. Радивилу по поводу «этихъ нашихъ нарушенныхъ дѣлъ», прося извѣстить, къ чему они придутъ [718]). Когда посолъ Кіевской земли вышеупомянутый Броневскій (dobry przyjaciel moj), ѣдучи на сеймъ, заѣхалъ по пути къ Острожскому, послѣдній снабдилъ его опять письмомъ къ Радивилу, поручивши устно переговорить съ Радивиломъ. Радивила Острожскій и на этотъ разъ просилъ дать Броневскому вѣру во всемъ, «какъ бы мои уста съ устами вашей милости говорили» [719]). Въ самомъ началѣ марта кн. Острожскій, отправившій передъ собой въ Варшаву слугу своего Котельницкаго, пишетъ Радивилу, что изъ Дубна онъ прямо уже ѣдетъ въ Варшаву на сеймъ, что могъ бы уже и раньше туда поспѣшить, «сообразуясь съ волей» Радивила, но что Линевскій только вчера передалъ ему письмо отъ Радивила (jako się seym zaczał). Проситъ у Радивила извѣстій о ходѣ дѣла съ виленскимъ бискупствомъ.

Волынской землѣ въ сеймовой борьбѣ съ уніей въ интересующій насъ историческій моментъ, какъ сказано уже выше, припадлежала первая роль. Но и православное дворянство другихъ русскихъ воеводствъ не было безучастнымъ къ тому новому обороту, который принялъ теперь уніатскій вопросъ. Оно тѣмъ болѣе не могло относиться къ нему безучастно, что ко времени сеймиковъ и сейма 1598 года уже получены были окружныя грамоты изъ Константинополя отъ патр. Мелетія,

---

[717]) Ib., л. 93. Острожскій убѣждаетъ литовскихъ сенаторовъ вовремя, до чтенія пропозиціи, прибыть на сеймъ, чтобы, дѣйствительно, того, о чемъ говорятъ, не случилось «отъ этой особы», т. е. отъ луцкаго бискупа, Берн. Мацѣевскаго. Мацѣевскій въ письмѣ отъ 16 іюня 1597 г. (изъ Янова), въ виду состоявшагося уже назначенія его королемъ на виленскую каѳедру, просилъ поддержки у трокскаго воеводы Ник. Хр. Радивила. Мацѣевскій въ этомъ письмѣ вѣритъ въ свой успѣхъ (рук. Имп. Публ. Библ., F. IV. № 195).

[718]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 108: w tych sprawach naszych naruszonych ktoremi nieladajako nas urazono do czego się będzie zanosiło, prosze abym wiedzial od W. X. M.

[719]) Ib., л. 138, отъ 23 февр. 1598 г. изъ Острога.

[720]) Ib., л. 12; отъ 3 марта 1598 г. изъ Дубна.

не только утвердившаго дѣянія православнаго брестскаго собора, но и убѣждавшаго православныхъ избрать соборомъ новаго митрополита и епископовъ на мѣсто отпавшихъ въ унію [721]). Не говоря уже о солидарности кіевской шляхты съ волынскою на двухъ предыдущихъ сеймахъ относительно принявшихъ унію владыкъ, о состоявшемся на кіевскомъ предсеймовомъ сеймикѣ 1598 года постановленіи противъ Потѣя и Терлецкаго можно съ рѣшительностью говорить по тому уже одному, что посла кіевскаго воеводства на сеймъ 1598 года Броневскаго кн. Острожскій счелъ нужнымъ рекомендовать особому вниманію Хр. Радивила [722]). Можно думать, что и брацлавскій сеймикъ, и нѣкоторые сеймики великаго княжества литовскаго, а также православныя церковныя братства въ такой или иной формѣ выражали свое содѣйствіе судебному процессу, поднятому волынскою шляхтою противъ Потѣя и Терлецкаго [723]).

Глава XI.

2 марта 1598 года открылся въ Варшавѣ сеймъ. Къ сейму король обратился съ тѣмъ же предложеніемъ [724]), которое

---

[721]) И. Н. Малышевскій, Мелетій Пигасъ, II, 44—67, № 17—18, отъ 27 апр. и 4 авг. 1597 г.

[722]) См. прим. 719.

[723]) Прямое, хотя и позднее, свидѣтельство въ пользу этого находится въ королевскомъ приговорѣ по дѣлу митр. Потѣя съ виленскимъ протопопомъ Жашковскимъ, состоявшемся 8 іюля 1609 года. Тутъ читаемъ между прочимъ: «ижъ дей его отца митрополита также и владыку луцкого велебного Терлецкого по двакроть на сеймы прошлые (т. е. 1598 и 1600 г.г.) о тые кривды и о отданье послушенства столицѣ Римской нѣкоторые съ воеводствъ Кіевского, Волынского, Браславского и великого князства Литовского обыватели и братства церковные и людъ посполитый, не признаючи ихъ за пастыровъ своихъ и хотечи ихъ зъ урядовъ сложити, позывали (Вил. Арх. Сб. VI, 150, № 71). То же буквально сказано и въ королевскомъ декретѣ по дѣлу м. Потѣя съ виленскими священниками (Моск. Арх. Мин. Юст., Литов. Метрика, Кн. Суд. дѣлъ Литов., № 78/183, л. 159—165).

[724]) Bielski, 304—308. Канцлеръ литовскій Левъ Сапѣга не доволенъ былъ королевскимъ предложеніемъ сеймикамъ и сейму и совѣтовалъ его исправить (nie irytując ludzi więcej nad to); но его совѣта не приняли. Относительно предположенной Сигизмундомъ поѣздки въ Швецію Сапѣга пишетъ Хр. Ради-

раньше разослано было на сеймики. Предложеніе посвящено было шведскому вопросу, изъ-за котораго и сеймъ былъ созванъ раньше сроку. Король, говорилось въ этомъ предложеніи, надѣется, что его польскіе вѣрноподданные не оставятъ его въ самый разгаръ его шведской войны. Поторопившись въ свое время возвратиться въ Польшу изъ-за столкновенія невѣрныхъ съ христіанами у коронныхъ границъ, король не успѣлъ надлежащимъ образомъ упорядочить своихъ дѣлъ въ Швеціи. Между тѣмъ, послѣ отъѣзда его оттуда, Карлъ, которому онъ поручилъ управленіе Швеціей, не сдержавши даннаго слова, сталъ стремиться къ захвату верховной власти, оставляя королю одинъ титулъ. Королевскихъ чиновниковъ лишилъ должностей, вмѣсто нихъ поставивши своихъ; преданныхъ королю людей сталъ изгонять, отнимая у нихъ имущество; самъ собиралъ сеймы, на которыхъ издавалъ новые законы; велѣлъ вносить въ свою пользу подати и на нихъ сталъ содержать свое войско и устроилъ для себя не малый военный флотъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ сталъ распространять среди шведскихъ подданныхъ короля слухи, будто король не пріѣдетъ уже больше въ Швецію и даже пріѣхать не можетъ. Этимъ Карлъ болѣе всего привлекаетъ къ себѣ людей и укрѣпляетъ свое положеніе. Въ виду всего этого, королю ничего другого не остается, какъ лично отправиться въ Швецію, взявши съ собой болѣе или менѣе значительное число людей. Король вѣруетъ въ Бога и его святую правду и увѣренъ, что его никто не лишитъ того, что ему даровалъ Господь Богъ и что ему принадлежитъ по божескому и по человѣческому праву. Король вѣритъ въ благородство крови польскаго народа, вѣритъ, что онъ теперь на дѣлѣ отъ поляковъ испытаетъ то, чѣмъ они издавна славны повсюду. Онъ увѣренъ, что и теперь они останутся вѣрны своей традиціонной любви и преданности своимъ государямъ, въ особенности видя, что это совмѣстное владѣніе двумя государствами, столь близкими и омываемыми однимъ моремъ, можетъ послужить не только

виду, что онъ рѣшилъ ѣхать туда во-что-бы-то ни стало, и каждый, кто совѣтуетъ ему иное, врагъ его (Arch. d. Sap., I, 170—171, № 208 и 174, № 210, отъ 3 и 19 янв. 1598 г.).

къ славѣ, но и къ пользѣ ихъ государства. Если поляки чужимъ государямъ, когда тѣ къ нимъ обращались, нерѣдко оказывали помощь и возстановляли ихъ на престолахъ, то тѣмъ болѣе они должны это сдѣлать для своего короля. И достигнуть этого не трудно. Нужно только вовремя принять мѣры... Но король (говорилось далѣе въ предложеніи) не хочетъ уѣхать изъ Польши, прежде чѣмъ не будетъ все сдѣлано для удовлетворенія нуждъ польскаго королевства и для обезпеченія его полной безопасности, чтобы во время его отсутствія поляки были въ мирѣ съ сосѣдями и въ согласіи между собою. Поэтому, если и есть какія-либо неудовольствія между отдѣльными лицами или цѣлыми классами, король проситъ во имя любви къ общей матери—отчизнѣ оставить ихъ на время и думать только объ ея благѣ, не ставя на карту того, что всего дороже. Хотя доселѣ самъ Господь Богъ просто какимъ-то чудомъ охранялъ безопасность государства, не нужно однако столь часто испытывать Его. Время уже самимъ подумать о себѣ. На прошломъ сеймѣ, когда надежда на заключеніе лиги съ христіанскими государями исчезла, говорили о томъ, что договоръ съ турками всего легче заключить, держа оружіе въ рукахъ. Но къ несчастію сеймъ кончился тѣмъ, что, вмѣсто увеличенія военныхъ людей на границѣ, и тѣ, что были на ней дотолѣ, разъѣхались по домамъ, потому что платить имъ было нечѣмъ. Между тѣмъ, ни татарамъ, ни туркамъ, хотя съ ними идутъ переговоры о мирѣ, довѣрять нельзя [725]). Въ виду неудачи проекта лиги съ христіанскими

[725]) Турецко-татарскія отношенія послѣ сейма 1597 года, не принявшаго никакихъ мѣръ къ оборонѣ южныхъ границъ, сильно озабочивали гетмана Замойскаго, какъ видно изъ писемъ его къ вилен. в. Хр. Радивилу. Въ письмѣ отъ 11 іюня 1597 г. онъ пишетъ, что турецкій султанъ сильно готовится къ войнѣ и пойдетъ ли онъ на Семиградію, или на Венгрію, опасность все ровно грозитъ польскимъ границамъ, тѣмъ болѣе, что татарскій ханъ помирился съ султаномъ на томъ условіи, чтобы ему идти воевать христіанъ (Scriptores VIII, 123). 11 іюля 1597 г. онъ пишетъ, что силистрійскій паша Ахметъ вѣроятно уже перешелъ черезъ Дунай для соединенія съ татарскимъ ханомъ (ib. 127). Pogan obiawiać się musim, a czem strzedz i ratować ojczyzny?—недоумѣвалъ 13 авг. Замойскій. Между тѣмъ валашскій воевода извѣщалъ Замойскаго, что султанъ у него спрашивалъ, будетъ ли онъ вѣренъ, обѣщая за вѣрность безопасность его земли отъ турокъ и татаръ (ib., 128—129). Впро-

государями, король предлагалъ (сеймикамъ, конечно, а не сейму, для котораго въ виду московскаго междуцарствія предложеніе этого рода уже являлось запоздалымъ) заключить союзъ съ московскимъ великимъ княземъ, какъ то предполагалъ передъ смертью король Стефанъ, тѣмъ болѣе, что къ этому союзу могли бы потомъ примкнуть и другіе христіанскіе государи. Король предлагалъ немедленно съ сейма отправить гонца къ московскимъ боярамъ съ просьбой подѣйствовать на московскаго князя, чтобы онъ назначилъ своихъ уполномоченныхъ для заключенія союза противъ турокъ, или хоть для возобновленія оканчивающагося перемирія Польши съ Москвой [726])...

чемъ, съ осени 1597 г., въ письмахъ Замойскаго уже не видно прежней тревоги. Янушъ Острожскій уже 20 іюля 1597 г. пишетъ Хр. Радивилу, что od Tatar i Wołoch trwoga, ktora acz nie mała była, atoli potrosze ucicha (рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 89).

[726]) Послѣ сейма 1597 года, на которомъ вилен. в. Хр. Радивилъ произнесъ свою знаменательную рѣчь о московскихъ отношеніяхъ Польши, эти послѣднія постоянно выступаютъ на видъ въ перепискѣ высшихъ польско-литовскихъ государственныхъ сановниковъ. 30 апр. 1597 г. кн. К. К. Острожскій пишетъ Хр. Радивилу, что по полученному имъ извѣстію императорскій посолъ находится теперь у вел. кн. московскаго, и потому проситъ у Радивила свѣдѣній объ этомъ послѣ (рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр. № 240, л. 189). Въ письмѣ отъ 18 іюня 1597 г. кн. Острожскій опять спрашиваетъ Радивила объ этомъ послѣ, co snac do kniazia Moskiewskiego szedł z Niemiec, jezliż iest y kędy iest zatrzymany (ib., л. 126). Замойскій (въ письмѣ къ Хр. Радивилу отъ 11 іюня 1597 г.) также считаетъ нужнымъ слѣдить за «нѣмецкими интригами въ Москвѣ» (Scriptores, VIII, 125). Въ письмѣ отъ 11 іюля 1597 г. къ Хр. Радивилу Замойскій настаиваетъ на скорѣйшей посылкѣ въ Москву посла для возобновленія оканчивающагося перемирія, на что согласенъ и король. Обѣщаетъ прислать Радивилу свой проектъ unicj, jaka by miała być z Moskwą... Пишетъ, что пошлетъ его и королю, żeby na to co sie będzie zdało, począł zakładać ten poseł, ktorego by I. K. Mć. raczył tam do Moskwy posłać (ib., 128). Въ письмѣ отъ 13 сент. 1597 г. Замойскій обѣщаетъ вскорѣ переслать Хр. Радивилу свое писаніе относительно переговоровъ съ Москвой, въ надеждѣ, что оно послужитъ для Радивила поводомъ къ составленію «чего-либо болѣе совершеннаго» и къ переговорамъ объ этомъ съ королемъ на сеймѣ... Относительно императорскаго посла Замойскій тутъ же передаетъ слухъ, что онъ уже z Moskwy nieznacznie do domu przyjechał (ib. 131). 28 окт. 1597 г. Замойскій пишетъ Радивилу (благодаря его за московскія новости), что надо внимательно слѣдить за московскими дѣлами. Онъ выражаетъ увѣренность, что Хр. Радивилъ, живя ближе къ Москвѣ, не упуститъ изъ виду и во́время будетъ доводить о нихъ до свѣдѣнія короля (ib. 132). Вилен. воевода Хр. Радивилъ, какъ видно изъ «Архива Сапѣговъ» (Arch. d. Sap. I, № 213, 214, 215, 218, 227), въ наступившее вскорѣ затѣмъ въ Москвѣ междуцарствіе получалъ частныя, свое-

Далѣе король въ предложеніи сейму говорилъ о необходимости поддержанія внутренняго порядка, объ огражденіи государства отъ интригъ, о пресѣченіи своеволія и убійствъ, о введеніи надлежащаго управленія въ Инфлянтской землѣ, о виленскомъ епископѣ [727])... Предложеніе оканчивалось просьбой короля къ сейму помочь ему въ столь важной и тяжкой нуждѣ,— помочь денежной субсидіей на путешествіе. Король обѣщалъ вознаградить потомъ каждаго по заслугамъ при раздачѣ званій и должностей и всякимъ инымъ способомъ. Король обѣщалъ въ заключеніе возвратиться въ возможной скорости въ Польшу и заботиться о благѣ, счастьѣ и свободѣ государства, выражая готовность жизнь свою положить за него, если это будетъ нужно.

Въ этомъ королевскомъ предложеніи сейму (въ томъ видѣ, въ какомъ изложилъ его Бѣльскій) невольно обращаетъ на себя вниманіе полное молчаніе короля о религіозномъ вопросѣ, создавшемъ правительству столько затрудненій на двухъ предыдущихъ сеймахъ. Тѣмъ болѣе оно обращаетъ на себя вниманіе, что даже столь непріятнаго для него вопроса о виленскомъ бискупѣ король не счелъ нужнымъ обойти молчаніемъ. Правительство Сигизмунда, и передъ сеймомъ 1598 года, очевидно, старалось удержаться на той же точкѣ зрѣнія на унію и вызванные ею раздоры, на какой стояло передъ сеймомъ и во время сейма 1597 года, т. е. старалось совсѣмъ ихъ игнорировать.

Шведскій вопросъ, какъ и слѣдовало ожидать, былъ главнымъ предметомъ занятій сейма. Хотя сенаторы, обсуждая ко-

---

временныя извѣстія о московскихъ дѣлахъ. Донесенія Хр. Радивилу оршанскаго старосты Андрея Сапѣги о московскихъ дѣлахъ, хотя и основанныя иногда на отдаленныхъ слухахъ, такъ важны все-таки сами по себѣ, что новѣйшій историкъ нашего Смутнаго времени, на основаніи по преимуществу этихъ донесеній, нашелъ возможнымъ высказать нѣчто новое по вопросу о претендентахъ на московскій престолъ въ 1598 году. (С. Ѳ. Платоновъ, Очерки по исторіи Смуты въ Московскомъ государствѣ въ XVI—XVII в.в. Спб., 1899, стр. 226—249).

[727]) Какъ видно изъ письма вилен. в. Хр. Радивила къ трок. в. Ник. Хр. Радивилу, отъ 27 янв. 1598 г., на нѣсколькихъ литовскихъ сеймикахъ, въ томъ числѣ и на виленскомъ, пунктъ о виленскомъ бискупѣ внесенъ былъ въ

ролевское предложеніе, не совѣтовали королю самому ѣздить въ Швецію, а предлагали лучше, для улаженія дѣлъ, послать туда гетмана, Сигизмундъ все-таки рѣшилъ ѣхать самъ въ Швецію. Отъ лица сенаторовъ особо просилъ Сигизмунда не ѣздить въ Швецію плоцкій епископъ Альбертъ Барановскій, отъ лица земскихъ пословъ холмскій подкоморій Ожеховскій [728]). Оба они, какъ видно изъ письма [729]) вилен. в. Хр. Радивила (отъ 12 марта 1598 г. изъ Варшавы), указывали на великія опасности, могущія произойти отъ поѣздки короля въ Швецію, и для него самого, и для польскаго государства. Указывали они и на московскія событія, говоря, что отъѣздъ короля въ Швецію можетъ испортить польское дѣло въ Москвѣ, съ большимъ вредомъ не только для Польши, но и для всего христіанства. Сигизмундъ рѣшительно заявилъ, что «иначе не можетъ быть, что своего рѣшенія онъ не можетъ измѣнить ни въ какомъ случаѣ, что онъ желаетъ его выполнить...» (то же письмо). Въ концѣ концовъ всѣ чины, составлявшіе сеймъ, согласились на поѣздку Сигизмунда въ Швецію, взявши съ него письменное обязательство, что къ назначенному сроку онъ возвратится въ Польшу, и обѣщавши ему съ своей стороны вѣрное подданство [730]). Въ виду непреодолимой рѣшимости Сигизмунда ѣхать въ Швецію и вслѣдствіе крайней необходимости такъ или иначе обезопасить государство въ отсутствіе короля, земскіе послы на сеймѣ 1598 года не ставили уже правительству стольких препятствій и съ такимъ упорствомъ, какъ на предыдущемъ сеймѣ. Притомъ же самъ Сигизмундъ, нуждавшійся въ средствахъ на шведскую поѣздку, сдѣлался теперь болѣе уступчивымъ (въ отношеніи, напримѣръ, канцлера Замойскаго) въ вопросѣ о замѣщеніи государственныхъ вакантныхъ должностей и въ другихъ вопросахъ [731]).

инструкціи сеймовымъ посламъ (рук. Имп. Пуб. Библ., Собр. автогр., № 234, л. 356).

[728]) Bielski, 309—311; Scriptores, VII, 217, Діарій Велевицкаго.

[729]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 234, л. 364.

[730]) Vol. leg., II, 366; Piasecius, 156.

[731]) Соколовскій обращаетъ вниманіе на то, что Сигизмундъ, всегда болѣе всего мечтавшій о наслѣдственной шведской коронѣ, а теперь (передъ сеймомъ 1598 г.) лишившійся жены (Анны) и сына (Христофора), сталъ вообще болѣе

Сеймъ 1598 года благополучно дошелъ до конца, установивши при самомъ уже окончаніи своемъ [732]) определенный налогъ (ieden pobor) на оборону государства, а также денежную субсидію (300,000 копъ злотыхъ) Сигизмунду на его поѣздку въ Швецію [733]), и постановивши рядъ другихъ (91 числомъ) конституцій. Между прочимъ въ видахъ огражденія внутренней безопасности государства, сеймъ 1598 года возобновилъ конституцію сейма 1593 года о тумультахъ съ тѣмъ разъясненіемъ, что подъ тумультомъ должно разумѣть насильственный наѣздъ, убійство, нанесеніе ранъ, изнасилованіе женщинъ, нападеніе на шляхетскій домъ или дворъ, лежащій на городской землѣ, нападеніе на гостинницу (gospodę) въ городѣ [734]). По московскому вопросу правительство также приняло нѣкоторыя мѣры, хотя онѣ и оказались для даннаго момента уже запоздалыми [735]).

склоннымъ на уступки въ Польшѣ. Онъ назначилъ угоднаго Замойскому подканцлера (Тылицкаго) и управляющаго королевской канцеляріей (Петроконскаго). За то и Замойскій на сеймѣ 1598 г. поддерживалъ предложенія правительства (Przed Rokoszem, Rozprawy wydziału historyczno-filozoficznego Akademii Umiejętności w Krakowie, t. XV, str. 122—123).

[732]) Все почти время сейма поглотили споры изъ-за требованій кварцянаго войска и изъ-за виленскаго бискупа (Piasecius, 156—157).

[733]) Vol. leg., II, 366—367.

[734]) Ib., 366. Вел. княжество Литовское осталось при прежней конституціи о тумультахъ, безъ выше приведеннаго ея разъясненія.

[735]) Относительно Москвы приняты слѣд. мѣры. Отъ лица короля посланы къ думнымъ боярамъ королевскій дворянинъ Радзеіовскій и состоявшій на службѣ у литовскаго канцлера шляхтичъ Корсакъ (Голубицкій). Этимъ посланцамъ поручено было вручить московскимъ думнымъ боярамъ письмо короля съ просьбой объ охранномъ листѣ для великихъ пословъ и въ особенности о томъ, чтобы они не торопились съ избраніемъ новаго государя, чтобы не приступали къ избранію раньше прибытія польскихъ великихъ пословъ и чтобы лучше избрали себѣ въ государи польскаго короля, чѣмъ кого-либо другого въ виду великой пользы отъ этого избранія не только для московскаго государства, но и для всего почти христіанства. Кромѣ того рѣшено было послать къ нѣсколькимъ важнѣйшимъ московскимъ боярамъ письма отъ лица коронняго канцлера Замойскаго, литовскаго канцлера Сапѣги и виленскаго воеводы Хр. Радивила. Въ этихъ письмахъ боярамъ обѣщались польскія вольности и всякія милости (przisporzenie ozdob wszelakich y dobrego mienia) отъ короля. Борису Годунову, если онъ пользуется въ Москвѣ тѣмъ же значеніемъ, какое имѣлъ у покойнаго великаго князя, обѣщалось (въ письмѣ къ нему) сохраненіе за нимъ и впредь того положенія, которое онъ занималъ у покойнаго Московскаго князя. А если бы онъ не имѣлъ уже власти въ Москвѣ, особеннаго

О ходѣ борьбы съ церковпой уніей на сеймѣ 1598 года не имѣется сколько-нибудь опредѣленныхъ свѣдѣній. Одно несомнѣнно, что эта борьба, и вообще, и въ формѣ требованія сеймоваго суда надъ Потѣемъ и Терлецкимъ въ частности, велась православными на этомъ сеймѣ. По свидѣтельству самого Сигизмунда, православные на сеймѣ 1598 года обращались къ нему со своими «препирательствами и затрудненіями», возникшими у нихъ съ уніатскими церковными властями («контроверсіи и трудности нѣякіе съ старшими своими преложеными на близко-прошломъ соймѣ Варшавскомъ, въ року девятдесятъ осмомъ отправованомъ, приносили») [736]). Изъ изданнаго послѣ сейма 1598 года королевскаго универсала (отъ 13 апрѣля) видно, что требованія православныхъ пословъ по уніатскому вопросу предъявлялись къ королю по преимуществу въ формѣ такихъ или иныхъ судебныхъ дѣлъ съ послѣдствіями ихъ («правные поступки, баницые и екзекуцые»). Въ сенатѣ, какъ доносилъ кн. Острожскому съ сейма извѣстный намъ Бропевскій, только виленскій воевода Христ. Радивилъ и смоленскій воевода Янъ Абрамовичъ защищали, не оглядываясь по сторонамъ, правду и общія права и вольности. Кн. Острожскій, не успѣвшій пріѣхать къ началу сейма, въ письмѣ къ Хр. Радивилу (отъ 19 марта 1598 г.) писалъ, что хотя православные не домогаются ничего несправедливаго и непристойнаго, а только того, что утверждено закономъ и присягою королей, не много оказывается людей, любящихъ благо и миръ отечества. Утѣшеніе для себя онъ находилъ только въ томъ, что и Христосъ былъ съ немногими (w niewielkiej liczbie) [737]). Десять дней спустя кн. Острожскій раздумывалъ

письма вручать ему не нужно было, а вручить такое же, какія писаны къ другимъ думнымъ боярамъ (рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 234, л. 364, письмо Хр. Радивила отъ 12 марта 1598 г. по нов. стилю). Избраніе Б. Годунова на царство, какъ извѣстно, произошло 17 февр. 1598 г. по стар. стилю.

[736]) А. З. Р., IV, 236, № 150, королевская грамота отъ 16 марта 1600 г.

[737]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 231. Это письмо писано надъ Бугомъ, по пути въ Варшаву. Кн. Острожскій, какъ видно изъ этого письма, запоздалъ на сеймѣ по причинѣ весенняго разлива рѣкъ.

даже о томъ, стоитъ ли ему являться на сеймъ. Христофору Радивилу онъ писалъ (29 марта 1598 г.), что, если отъ его прибытія на сеймъ не будетъ пользы, то и ѣздить ему туда нечего. Впрочемъ, рѣшеніе этого вопроса онъ предоставлялъ Хр. Радивилу и поручалъ Броневскому, переговоривши объ этомъ съ Радивиломъ, какъ можно скорѣе увѣдомить его [738]).

Но хотя ходъ сеймовой борьбы въ 1598 году съ церковной уніей для насъ теперь и неясенъ и даже на основаніи писемъ кн. К. К. Острожскаго можно говорить о нѣкоторомъ недостаткѣ энергіи въ этой борьбѣ со стороны болѣе высокопоставленныхъ представителей православія [739]), — борьба съ церковной уніей на сеймѣ 1598 года не только велась, но и велась съ настойчивостью,—достаточною для того, чтобы дать православнымъ нѣкоторый успѣхъ въ борьбѣ. Несомнѣнное для этого доказательство представляетъ собой изданный Сигизмундомъ, вслѣдъ за окончаніемъ сейма, 13 апрѣля 1598 года, универсалъ о пріостановленіи, по случаю его отъѣзда въ Швецію, всѣхъ тяжебныхъ дѣлъ и судебныхъ приговоровъ, состоявшихся и возникшихъ вслѣдствіе введенія церковной уніи [740]).

---

[738]) Письмо писано z Wąwolicze. Въ немъ Острожскій замѣчаетъ, что время пріѣзда его въ Варшаву зависитъ и отъ успѣшности переправы черезъ Вислу (рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 63). Изъ письма Януша Острожскаго къ Хр. Радивилу (отъ 30 марта 1598 г. изъ Мацѣіовичъ) видно, что отецъ его «немного заболѣлъ» (ib., л. 42) 1 апр. 1598 г. изъ Пясечны кн. К. К. Острожскій пишетъ Хр. Радивилу, что завтра онъ будетъ въ Варшавѣ развѣ поздно вечеромъ (ib., л. 20).

[739]) Къ 1598 году, какъ извѣстно, относится первое открытое заявленіе въ пользу уніи со стороны цѣлой группы западнорусскаго, попреимуществу волынскаго, дворянства,—напечатанное въ изданномъ въ 1680 г. митр. Кипріаномъ Жоховскимъ Colloquium Lubelskie (стр. 36—37). Подлинникъ заявленія сохранился въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ (№ 228). Время составленія заявленія точно не обозначено (что можетъ указывать на то, что подписи подъ документомъ собирались постепенно): указаны только годъ (1598) и мѣсто (Луцкъ). Но во всякомъ случаѣ это заявленіе 35 русскихъ дворянъ въ пользу уніи очень близко по времени къ сейму 1598 года. Въ заявленіи своемъ дворяне эти выражаютъ благодарность тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя потрудились въ пользу уніи, и свое несогласіе съ тѣми, которые въ союзѣ съ иновѣрцами несправедливо возстаютъ противъ святого дѣла. Самое заявленіе сдѣлано королю и сенату.

[740]) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VI, 221—222, № 89, на русскомъ языкѣ. На польскомъ языкѣ универсалъ отъ 13 апр. 1598 г. мы видѣли въ Коронной

Универсалъ начинается сообщеніемъ о томъ, что митрополитъ, нѣкоторые владыки и нѣкоторые изъ прочаго духовенства, люди греческой вѣры [741]), какъ въ коронѣ польской, такъ и въ великомъ княжествѣ литовскомъ, приступили къ соединенію съ римско-католическою церковью, но другіе духовные той же греческой вѣры приступить къ ней не хотятъ, и что изъ-за этого возникли между ними препирательства и затрудненія. Какъ видно изъ этого вступительнаго сообщенія въ универсалѣ, Сигизмундъ на сеймѣ 1598 года долженъ былъ, наконецъ, признать фактъ существованія цѣлой группы православныхъ духовныхъ лицъ, отвергнувшихъ унію и изъ-за нея препиравшихся съ митрополитомъ и владыками, принявшими унію. Вспомнимъ, что на предыдущемъ сеймѣ Сигизмундъ не хотѣлъ и слышать о недовольствѣ православныхъ уніею, говоря, что на нее было въ свое время дано «согласіе греческой религіи...» Воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ Сигизмунда въ шведскомъ вопросѣ, православные земскіе послы на сеймѣ 1598 года (можно предположить) сначала заставили его признать себя въ своей борьбѣ съ уніей воюющей стороной, а затѣмъ добились отъ него и обѣщанія заняться на будущемъ сеймѣ уніатскимъ вопросомъ, именно возникшими между уніатами и православными спорами и препирательствами. Возможность разрыва сейма православными послами [742]) могла

Метрикѣ въ Варшавѣ (кн. 142, л. III—III об.). Въ Коронной Метрикѣ универсалу этому дано слѣд. заглавіе: List przystąpienia do zgody z Kościołem Rzymskim Religiey Graecki. Это первый оффиціальный документъ изъ исторіи церковной уніи, внесенный въ свое время въ книги Коронной Метрики. Въ концѣ универсала (въ Коронной Метрикѣ) сказано, что онъ данъ въ Варшавѣ на вальномъ коронномъ сеймѣ (въ Арх. Ю.-З. Р. этого не сказано). По Велевицкому, сеймъ 1598 г. продолжался до 12 апрѣля (Scriptores, VII, 217).—Въ Антирисисѣ сказано, что универсалъ 13 апр. 1598 г. данъ по соб. просьбѣ православныхъ (Р. И. Б., XIX, 860).

[741]) i także z duchowenstwa innego ludzie religiey Greczky. По русскому же тексту это мѣсто читается нѣсколько иначе: «также и духовенства и много людей релѣи Кгрецкое». Первое чтеніе представляется болѣе соотвѣтствующимъ основному взгляду Сигизмунда на церковную унію, какъ на дѣло духовенства, а не свѣтскихъ людей.

[742]) Возможность разрыва сейма православными самъ кн. Острожскій допускалъ въ письмѣ отъ 13 февр. 1598 г. (рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 93).

побудить самую посольскую избу въ цѣломъ ея составѣ поддержать въ томъ или другомъ смыслѣ требованія православныхъ пословъ. По крайней мѣрѣ, годъ съ небольшимъ спустя послѣ интересующаго насъ сейма, оффиціально заявлено было въ луцкомъ гродскомъ судѣ (и противной стороной не опротестовано), что пріостановка тяжебныхъ дѣлъ между уніатами и православными состоялась на сеймѣ 1598 года съ согласія всѣхъ чиновъ и благодаря поддержкѣ посольской избы («за зезволеньемъ всих станов а попартьемъ кола рыцерского»)[743]. Да и въ самомъ универсалѣ сказано, что онъ изданъ властію не одного короля, но и властію сейма (vigore Conventus). Угроза православныхъ южноруссовъ разорвать сеймъ, не особенно страшная на предыдущемъ сеймѣ для римско-католическаго большинства посольской избы, теперь въ виду своеобразнаго оборота, принятаго шведскимъ вопросомъ, особенно въ связи съ безпокойно-неопредѣленнымъ положеніемъ московскаго вопроса, не могла не произвести болѣе серьезнаго дѣйствія на это большинство. Шведскій вопросъ, въ предыдущіе годы нерѣдко принимавшій тревожныя формы вопроса о возможности перемѣны на польскомъ престолѣ, ближе во всякомъ случаѣ затрогивалъ интересы шляхты чистопольскихъ земель, собственно и ведшей высшую польскую государственную политику, чѣмъ интересы дворянства окраинныхъ южнорусскихъ областей, жившихъ въ значительной мѣрѣ своими мѣстными злобами дня.

Въ универсалѣ 13 апрѣля Сигизмундъ объявлялъ, что онъ радъ бы былъ на только-что окончившемся сеймѣ устранить препирательства и затрудненія, возникшія между уніатами и православными, но что по причинѣ множества накопившихся дѣлъ сдѣлать этого онъ не могъ. Поэтому, заботясь о томъ, чтобы во время его поѣздки въ наслѣдственное королевство и съ этой стороны не оставалось причины къ нарушенію мира и къ смутѣ, онъ отложилъ все это въ томъ же положеніи, въ какомъ находится теперь, до будущаго ближайшаго сейма.

---

[743]) Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VI, 266. Въ грамотѣ Сигизмунда отъ 22 марта 1599 г. сказано, что пріостановка сдѣлана имъ za prosbą i usiłowaniem pewnych osob (Harasiewicz, 240).

При этомъ король настоящимъ универсаломъ приказывалъ, чтобы та и другая сторона пребывали въ мирѣ другъ съ другомъ, не производя никакихъ повшествъ, не вытѣсняя другъ друга изъ церковныхъ имѣній и изъ церквей, не лишая доходовъ и ни какимъ инымъ способомъ не тѣсня другъ друга. А такъ какъ о нѣкоторыхъ имѣніяхъ уже возбуждены судебные иски, то король пріостановилъ до будущаго сейма не только всѣ судебные процессы между православными и уніатами, но и уже состоявшіеся приговоры (банниціи и экзекуціи). Король своею властію и властію сейма воспретилъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ приводить въ исполненіе какія бы то ни было судебныя опредѣленія этого рода. Въ заключеніе универсала Сигизмундъ обѣщалъ, по возвращеніи изъ Швеціи, употребить на будущемъ сеймѣ всѣ старанія къ устраненію и прекращенію розни между православными и уніатами.

Въ виду принятой сеймомъ, хотя и не внесенной въ его конституціи, пріостановки всѣхъ судебныхъ процессовъ православныхъ съ уніатами, и наоборотъ, не могъ получить на сеймѣ дальнѣйшаго движенія и грандіозный судебный процессъ, возбужденный волынской шляхтой противъ Потѣя и Терлецкаго за незаконное удерживаніе ими за собой, послѣ измѣны православію, владимирской и луцкой православныхъ епископскихъ каѳедръ. Судъ надъ ними отложенъ до будущаго сейма, но отложенъ безъ всякаго ущерба самому дѣлу [744]). Точно такъ же и позовъ Терлецкаго Балабаномъ на сеймовый судъ за ложные доносы на него королю отложенъ до будущаго сейма. Но въ виду объявленной уже было королемъ (21 февраля 1598 г.) банниціи на Балабана, для него лично въ данномъ случаѣ гораздо болѣе существенное значеніе должна была имѣть пріостановка въ приведеніи въ исполненіе декрета о банниціи его, такъ какъ и позовъ имъ Терлецкаго на сеймовый судъ имѣлъ собственно значеніе встрѣчнаго иска самообороны [745]).

---

[744]) ze wszystkiemi iey (т. е. sprawy) postępkami wcale w teyże mocy какъ сказано въ позывной грамотѣ Потѣю отъ 20 дек. 1599 г. (Вѣст. З. Р., 1864—65 г., т. II, кн. 5, отд. 1, стр. 1—4, № 1).

[745]) Интересно, что впослѣдствіи (21 іюня 1599 г. въ луцкомъ гродскомъ судѣ) Терлецкій доказывалъ, что дѣйствіе универсала 13 апр. 1598 г. не про-

Принятіемъ къ разсмотрѣнію жалобъ православныхъ на уніатовъ, да обѣщаніемъ заняться ими на будущемъ сеймѣ, и ограничивался весь успѣхъ православной стороны на сеймѣ 1598 года. Прямой, практическій результатъ пріостановки судебныхъ процессовъ въ данный моментъ былъ болѣе благопріятенъ для уніатовъ, чѣмъ для православныхъ (обезпечивая status quo для Потѣя и Терлецкаго и всей высшей уніатской іерархіи). Да и самое королевско-сеймовое обѣщаніе заняться въ ближайшемъ будущемъ устраненіемъ розни между православными и уніатами («якобы тая розница упратнена и скончена была») изложено было въ слишкомъ неопредѣленной формѣ... Въ существѣ дѣла, на сеймѣ 1598 года православные земскіе послы согласились на краткосрочное перемиріе въ своей борьбѣ съ уніей. Они сочли патріотическимъ долгомъ согласиться на предложенное имъ перемиріе въ виду до крайности обострившихся шведскихъ отношеній Сигизмунда, а также и опаснаго положенія вообще государства, создаваемаго самымъ уже фактомъ отъѣзда короля изъ его предѣловъ.

стирается на Балабана (на декретъ о его баниціи), во 1-хъ потому, что универсалъ касается судебныхъ дѣлъ между духовными лицами, а Балабанъ—свѣтскій человѣкъ и ведетъ свѣтскій искъ (о монастырскихъ имѣніяхъ), во 2-хъ потому, что самый универсалъ изданъ изъ королевской канцеляріи вопреки закону (по закону облегченіе—«сублевація»—не можетъ продолжаться болѣе 6 мѣсяцевъ) и потому уже не имѣетъ силы. Балабанъ, напротивъ, говорилъ, что король, какъ подвергъ его баниціи своимъ декретомъ, такъ и пріостановилъ самъ дѣйствіе декрета своего, и притомъ на сеймѣ съ согласія всѣхъ чиновъ и по ходатайству посольской избы; Балабанъ, съ цѣлью уничтоженія баниціи, позвалъ Терлецкаго на сеймъ, дѣло отложено до другого сейма, слѣд. и пріостановка баниціи не могла быть сдѣлана до какого-либо другого срока, а только до будущаго сейма, да и вообще королю («яко найвысшому творителеви справъ») вольно дѣлать это до тѣхъ поръ, пока онъ того хочетъ. Гродскій судъ принялъ точку зрѣнія Балабана (Арх. Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VI, 261—262, № 102). Судъ призналъ, что король «тые баниціе листомъ своимъ зверхностью своею и моцю сеймовою межи духовными особами подноситъ и до близшого сейму откладываетъ»... Ср. то же опредѣленіе луцкаго гродскаго суда въ декретѣ трибунала 27 іюня 1608 года (ibid., 383, № 150). Любопытно, что тотъ же Терлецкій, какъ увидимъ ниже, годомъ раньше, въ заявленіи тому же гродскому суду (въ спорѣ съ Острожскимъ), назвалъ интересующій насъ универсалъ 13 апр. 1598 г. прямо сеймовою конституціей, имѣющею силу до будущаго сейма (ibid., 225, № 91).

Замѣтка о судьбѣ экзарха Никифора.

Окончивши рѣчь о сеймѣ 1598 года, считаемъ умѣстнымъ вставить тутъ въ нашъ разсказъ замѣтку о маріенбургскомъ узникѣ, экзархѣ Никифорѣ. Онъ въ 1597 году посаженъ былъ въ Маріенбургскую крѣпость, какъ мы видѣли выше, во временное заключеніе, до будущаго сейма, на которомъ должна была окончательно рѣшиться его судьба послѣ представленія суду обѣщанныхъ обвинительною властью доказательствъ его политической преступности [746]. Единственное свидѣтельство объ отношеніи сейма 1598 года къ дѣлу экзарха Никифора находится въ Перестрогѣ. По ея разсказу, кн. К. К. Острожскій на этомъ сеймѣ примирился съ канцлеромъ Замойскимъ на томъ условіи, чтобы послѣдній отыскалъ и освободилъ изъ заключенія Никифора, какъ невинно осужденнаго. Когда кн. Острожскій отправлялся уже въ королевскіе покои для окончательной мировой съ Замойскимъ, съ нимъ, по разсказу Перестроги, повстрѣчался его пріятель и ревнитель православія Казимирскій и предостерегалъ его, говоря, что Замойскій ищетъ примиренія съ нимъ ради своихъ интересовъ, а Никифоръ уже погибъ. Такъ и случилось по словамъ Перестроги: Острожскій и Замойскій помирились, а Никифоръ остался въ Маріенбургѣ, и тамъ потомъ умеръ [747].

Фактическая основа разсказа Перестроги едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Прямыя доказательства въ пользу этого находимъ въ письмахъ самого кн. К. К. Острожскаго.

---

[746]) Случайное упоминаніе о Никифорѣ находится въ письмѣ смоленскаго воеводы Яна Абрамовича къ вилен. воеводѣ Христ. Радивилу отъ 10 дек. 1597 года (ср. прим. 673). Сказавши о томъ, что уніаты и ихъ покровители въ Вильнѣ распространяли ложный слухъ, что въ новоустроенной Св.-Духовской церкви находится антиминсъ московскій, между тѣмъ какъ въ ней оказался антиминсъ, освященный митр. Онисифоромъ, Абрамовичъ вставилъ въ письмѣ замѣчаніе, что и въ другихъ случаяхъ они возводили и возводятъ такія же лживыя обвиненія, какъ напр. на экзарха Никифора: toź się znaydzie i w inszych rzeczach, co im falszywie zadają w prawie iako na Nikifora z taką iść chcą.

[747]) А. З. Р., IV, 220.

Въ письмѣ къ Хр. Радивилу, отъ 13 февраля 1598 года, кн. Острожскій писалъ, что онъ не станетъ противиться доброжелательному примиренію съ Замойскимъ (о чемъ хлопоталъ Радивилъ), охранивши своихъ сыновей и пріятелей, втянутыхъ въ дѣло. Онъ писалъ, что готовъ въ этомъ случаѣ всецѣло положиться на Радивила, увѣренный, что онъ не дастъ въ обиду, на радость врагамъ, добраго и почтеннаго рода Острожскихъ [748]). Тоже самое кн. Острожскій повторяетъ въ письмѣ къ Хр. Радивилу отъ 3 марта 1598 года [749]). Спустя мѣсяцъ, въ письмѣ отъ 1 апрѣля 1598 года, онъ опять возвращается къ вопросу о примиреніи съ Замойскимъ. Пишетъ, что надѣется вскорѣ лично поговорить объ этомъ съ Радивиломъ въ присутствіи сына своего Януша. Особенно важное для насъ извѣстіе находимъ въ письмѣ кн. Острожскаго къ Хр. Радивилу, писанномъ лѣтомъ 1598 года. Въ немъ онъ пишетъ, что не видитъ результатовъ состоявшагося при посредствѣ Радивила примиренія: «Никифоръ, человѣкъ невинный, вѣдь и теперь сидитъ въ Маріенбургской крѣпости [750]). Изъ письма Януша Радивила (внука Острожскаго) къ отцу Хр. Радивилу (отъ 10 мая 1602 года) видно, что условія примиренія Острожскаго съ Замойскимъ не всѣ выполнены были послѣднимъ въ 1602 году, и что Острожскій еще тогда ждалъ выполненія одного изъ нихъ [751]). Вообще сообщаемый Пере-

---

[748]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 181.

[749]) Тутъ онъ опять вставляетъ свою прежнюю оговорку: ochroniwszy przyacziol przy mnye zaciągnionych y synow mych (рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 12). Изъ письма канцлера Замойскаго къ Хр. Радивилу отъ 23 окт. 1598 г. видно, что у кн. Ал. К. Острожскаго была непріязнь съ Щеснымъ Гербуртомъ (Замойскій боится, чтобы она не привела къ чему-либо печальному). Изъ того же письма видно, что «слуга князей Острожскихъ» Прилѣпскій (не тотъ ли, что́ защищалъ Никифора на сеймовомъ судѣ?) велъ противъ Замойскаго процессъ въ качествѣ уполномоченнаго пана Горайскаго, и что Замойскій подозрѣвалъ кн. Острожскихъ въ поддержкѣ этого процесса (Scriptores, VIII, 140—141).

[750]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 238: Ugoda przeź srzodek wm vczyniona yakos skutku niebaczę. Nikifor człowiek niewinny przedsię y teraz w wiezy Malborskey siedzi. Z strony pustyń tez mi się nie vsprawiedliwiono (приписка на особомъ листѣ, вложена въ письмо К. К. Острожскаго отъ 23 іюля 1598 г. изъ Острога).

[751]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 246, л. 132.

строгою фактъ примиренія Острожскаго съ Замойскимъ во время сейма 1598 года на условіи, между прочимъ, освобожденія Никифора изъ Маріенбургскаго заключенія вполнѣ подтверждается современными письмами. Мало того, этими письмами устанавливается и фактъ послѣдующаго недовольства кн. Острожскаго этимъ примиреніемъ по причинѣ невыполненія Замойскимъ нѣкоторыхъ условій примиренія, въ томъ числѣ и условія объ освобожденіи Никифора.

По винѣ ли Замойскаго [752]), или по чьей-либо иной винѣ, только экзархъ Никифоръ не былъ освобожденъ изъ заключенія. Между тѣмъ, судившійся вмѣстѣ съ нимъ и посаженный тоже до будущаго сейма въ заключеніе, молдавскій шляхтичъ Янп лѣтомъ 1598 года оказывается уже на свободѣ [753]).

Дальнѣйшая судьба злосчастнаго Маріенбургскаго узника— очень темная [754]). Спустя приблизительно годъ послѣ сейма 1598

---

[752]) Въ письмѣ отъ 13 апр. 1599 г. самъ Замойскій не признаетъ за собой вины въ томъ, что освобожденіе Никифора изъ Маріенбургской крѣпости еще не состоялось: Daskala (т. е. дидаскала Никифора), o ktoregoś WMć zmiankę raczył czynić w Zamościu, jawniem złożył z straży Podstarościego swego Malborskiego, o czemem na sejmie publice się oświadczył. A co mnie dalej do niego? Na to aby Rptej nie szkodził, i sam się Jmć ma dobrze rozmyślić. Изъ этихъ словъ Замойскаго то только видно, что онъ лично не участвовалъ въ дальнѣйшемъ задержаніи Никифора въ Маріенбургѣ, какъ и обѣщалъ это на сеймѣ 1598 года; но отъ своихъ политическихъ подозрѣній противъ Никифора онъ не отсталъ... Изъ того же письма видно, что между Замойскимъ и К. К. Острожскимъ возникло новое недоразумѣніе имущественнаго свойства. Самое это письмо Замойскій заканчиваетъ заявленіемъ, что дружба съ князьями Острожскими вообще весьма тяжела, такъ какъ они судятъ друзей по простымъ подозрѣніямъ, на основаніи словъ завистливыхъ людей. Они требуютъ отъ Замойскаго выполненія не только воли ихъ, выраженной ими, но и угадыванія ихъ мыслей (Scriptores, VIII, 148—150).

[753]) Голубевъ, Петръ Могила, I, прил., 63, письмо К. Острож. къ Хр. Радивилу, отъ 23 іюля 1598 г. Изъ этого же письма видно, что Яни перешелъ уже въ это время, или хотѣлъ перейти, на службу къ Замойскому.

[754]) Случайное упоминаніе о немъ находится въ письмѣ К. Острожскаго къ Хр. Радивилу отъ 15 окт. 1598 г. Тутъ онъ говоритъ про жену Радивила, а свою дочь, что она stracha się kiezmarky jako ja Nikifora. Нѣсколько ниже онъ пишетъ: zaden się ich nie boi nad mię (раньше идетъ рѣчь о какихъ-то oslirzytych a taiemnych nowinach) bo mi się skura ieży co spomnę na Nikifora. Еще ниже онъ опять вспоминаетъ своего Никифора (jako moj Nikifor) по поводу того, что высокое положеніе Хр. Радивила не помогло

года, за него ходатайствовало передъ Сигизмундомъ турецкое правительство [755]). Текстъ самого ходатайства турецкаго султана намъ неизвѣстенъ. Но сохранился отвѣтъ Сигизмунда III на это ходатайство, датированный 10 мая 1599 года [756]). Изъ этого отвѣта, прежде всего, видно, что султанъ обратился къ польскому королю съ особымъ письменнымъ представленіемъ по поводу заключенія Никифора, какъ турецкаго шпіона, въ Маріенбургскую крѣпость. Затѣмъ, въ королевскомъ отвѣтѣ султану невольно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что Сигизмундъ въ немъ рѣшительно отказывается отъ обвиненія Никифора въ турецкомъ шпіонствѣ. «Напрасно вашему величеству», писалъ Сигизмундъ, «донесено, что онъ схваченъ, какъ шпіонъ вашего величества. Какая нужда въ шпіонахъ друзьямъ, соблюдающимъ миръ и договоры? Какъ сами мы не посылаемъ шпіоновъ въ государство вашего величества, такъ и въ вашемъ величествѣ увѣрены, что вы не посылаете ихъ въ государство и области наши» [757]). Поставленное, однако же, въ необходимость объяснить султану свой образъ дѣйствій въ отношеніи къ Никифору, польское прави-

---

его сыну достигнуть желаемаго у короля (рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 81—86).

[755]) Патріархъ Мелетій Пигасъ, управлявшій константинопольскою церковью, еще 4 апр. 1597 г. въ посланіи къ кн. К. Острожскому и всѣмъ православнымъ въ Зап. Россіи просилъ ихъ стараться объ освобожденіи несправедливо оклеветаннаго Никифора (А. Ю. и З. Рос., II, 195—196, № 162). Тѣмъ не менѣе авторъ Антирисиса (изд. въ 1599 г.) заявлялъ, что Мелетій не пожелалъ заступиться за Никифора передъ королемъ (Р. И. Б., XIX, 502).

[756]) Онъ находится въ рук. Имп. Публ. Библ., Разнояз., F. II. № 11, p. 159—160. Эта рукопись содержитъ въ себѣ Acta Cancelariatus an 1532 usque ad 1611, ex manuscriptis Jacobi Zadzik. Относящійся къ Никифору отрывокъ изъ письма Сигизмунда III къ султану напечатанъ нами въ Христ. Чтеніи за 1899 г., мартъ, стр. 578—579, въ замѣткѣ: «Къ вопросу о виновности экзарха Никифора въ турецкомъ шпіонствѣ».

[757]) Въ той же рукописи, изъ которой нами извлечено настоящее письмо короля, въ письмахъ султана и короля можно читать не мало и взаимныхъ обвиненій, и опроверженій ихъ, причемъ самое опроверженіе нерѣдко сводится къ указанію на то, что и обвиняющая сторона повинна въ томъ же, въ чемъ обвиняетъ другую. Очевидно, доказательства турецкаго шпіонства Никифора, по суду самого польскаго правительства, были такъ не надежны, что оно не рѣшилось выставить ихъ ему на видъ.

тельство перенесло все дѣло на почву внутреннихъ польскихъ религіозно-церковныхъ дѣлъ и отношеній. «Прибылъ этотъ грекъ въ государство наше, не какъ посолъ, или купецъ, или наконецъ, мусульманинъ, а съ тѣмъ, чтобы здѣсь остаться жить и въ качествѣ духовнаго лица той вѣры, которую исповѣдуютъ и наши русскіе подданные, совершать у нихъ священнодѣйствія и наставлять ихъ въ религіи». Но перенеся обвиненіе Никифора съ зыбкой почвы турецкаго шпіонства на реальную почву внутренней вѣроисповѣдной борьбы въ Польшѣ, Сигизмундъ придалъ участію Никифора въ этой борьбѣ такой характеръ, что если бы въ этомъ новомъ взведенномъ на Никифора обвиненіи была хоть доля правды, ничего лучшаго для безповоротной гибели Никифора на сеймѣ 1597 года и придумать бы было невозможно. Сигизмундъ не постѣснился объявить Никифора передъ султаномъ подстрекателемъ казаковъ къ возстанію, забывши, что возстаніе Лободы и Налпвайки началось задолго до прибытія Никифора въ Западную Русь. «Онъ возбудилъ раздоры между нашими подданными, русскими и поляками, призвалъ на помощь даже казаковъ, людей преступныхъ». Обвиняя Никифора въ сношеніяхъ съ казаками (обвинять его въ нихъ не хватило духу даже у представителя обвинительной власти во время сейма 1597 года, несмотря на немалое его усердіе въ подборѣ обвинительныхъ пунктовъ), Сигизмундъ отлично понималъ, что бьетъ прямо въ цѣль: запорожскіе казаки всегда составляли предметъ особой ненависти турокъ. Въ письмѣ Сигизмунда къ султану есть еще одна любопытная черта. Сигизмундъ вздумалъ обвинять Никифора, вмѣсто турецкаго, въ московскомъ шпіонствѣ. Никифоръ, писалъ онъ султану, «посылалъ письма и духовныхъ лицъ къ московскому государю».

Изъ письма Сигизмунда къ султану видно, что въ маѣ 1599 г. Никифоръ былъ еще живъ (ingenio *sit* inquieto). Какъ долго пробылъ Никифоръ въ Маріенбургскомъ заключеніи, въ точности неизвѣстно. До самаго послѣдняго времени латиноуніатскіе писатели упорно утверждали, что онъ не окончилъ своихъ дней въ Маріенбургѣ, какъ утверждали православные писатели, а бѣжалъ изъ него или даже выпущенъ былъ на сво-

боду [758]). Только поистинѣ драгоцѣнная для науки обмолвка Ипатія Потѣя въ письмѣ къ Льву Сапѣгѣ («измѣнникъ Никифоръ издохъ въ Маріенбургѣ») [759]) рѣшила наконецъ безповоротно этотъ старый споръ въ пользу православныхъ писателей [760]).

Глава XII.

Въ Польшѣ и Литвѣ на поѣздку Сигизмунда въ Швецію сначала возлагали добрыя надежды. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга писалъ 6 іюля 1598 года изъ Маріенбурга Хр. Радивилу: «Изъ Швеціи слышно, что Карлъ въ своей земелькѣ вооружается противъ короля, но ему это очень не спорится, и всѣ утверждаютъ, что король прибытіемъ своимъ, и не дѣлая ничего, одинъ это королевство успокоитъ» [761]). 30 іюля 1598 года Сигизмундъ во главѣ 5,000 человѣкъ высадился въ Кольмарѣ. Началась борьба короля католика съ его протестантскими подданными. «По милости Божіей, писалъ 9 сент. Сапѣга, счастье—на сторонѣ короля. Не напрасно его благочестіе, не напрасна общая о немъ молитва. Господь Богъ видимо помогаетъ ему противъ его врага. Да будетъ же Онъ самъ до конца вождемъ, стражемъ и помощью нашему королю» [762])... Но вскорѣ оказалось, что радость и надежды добрыхъ католиковъ были преж-

---

[758]) Студинскій, Перестрога (Львовъ, 1895) стр. 114.

[759]) Arch. d. Sap., I, 458, № 561, отъ 28 іюня 1605 г. Лиuковскій уже процитировалъ это свидѣтельство Потѣя о смерти Никифора въ Маріенбургѣ. (str. 280.)

[760]) Остается еще открытымъ вопросъ, естественной или насильственной смертью умеръ Никифоръ въ Маріенбургѣ. Авторъ Перестроги, какъ извѣстно, говоритъ, что онъ былъ «уморенъ постомъ», т. е. умеръ голодною смертью (А. З. Р., IV, 220). На показаніи одной Перестроги историку теперь не возможно основываться. Тѣмъ не менѣе свидѣтельство Перестроги о насильственной смерти Никифора невольно приходитъ на мысль при чтеніи письма Сигизмунда къ султану отъ 10 мая 1599 года: «такіе люди вездѣ наказываются смертью»... «мы признаемъ недостойными жизни тѣхъ, кто сносится съ врагами нашими и Вашего Величества».

[761]) Arch. d. Sap., I, 186—187, № 226. Впрочемъ, мѣсяцъ спустя, Сапѣга уже писалъ, что по общему мнѣнію короля въ Швеціи готовятся встрѣтить непріязненно (ib., 190, № 229).

[762]) Ib., 197, № 237.

девременны. Дипломатическіе переговоры Сигизмунда съ Карломъ ни къ чему не привели, и оружію пришлось рѣшить споръ племянника съ дядей. Въ битвѣ при Стонгебро, 25 сент. 1598 г., Сигизмундъ былъ разбитъ на голову. Онъ просилъ у Карла перемирія, и получилъ его, давши Карлу заложниковъ. По заключенному затѣмъ на личномъ свиданіи ихъ договору, Сигизмундъ обязался дать всѣмъ амнистію и впредь править Швеціей согласно своей коронаціонной присягѣ. На будущемъ рейхстагѣ (черезъ четыре мѣсяца послѣ договора) должны были быть опредѣлены, при посредствѣ иностранныхъ государствъ, взаимныя отношенія Сигизмунда и Карла. Только послѣ этого Карлъ обязался передать ему крѣпости, флотъ и все, что было ему довѣрено. Сигизмундъ, хотя и подписалъ договоръ, сразу же его нарушилъ. Вмѣсто того, чтобы направиться въ Стокгольмъ, онъ черезъ Кольмаръ почти бѣжалъ въ Данцигъ, куда прибылъ 20 октября. Послѣдствіемъ неожиданнаго отъѣзда Сигизмунда изъ Швеціи было посланное ему въ началѣ 1599 года требованіе вернуться въ Швецію, но безъ войска, и прислать туда своего сына. Сигизмунду дано было четыре мѣсяца сроку. Въ противномъ случаѣ ему угрожали отказомъ отъ данной ему присяги. Сигизмундъ на этотъ ультиматумъ отвѣта не прислалъ, и въ іюлѣ 1599 года объявленъ былъ лишеннымъ шведскаго престола. Осенью того же года Карлъ покончилъ войну и съ Финляндіей, оставшейся вѣрной Сигизмунду. Царствованіе Сигизмунда въ Швеціи кончилось, хотя онъ отъ своихъ правъ на шведскій престолъ не отказывался и до конца жизни продолжалъ носить титулъ шведскаго короля [763]).

Установленное универсаломъ 13 апрѣля 1598 года своего рода перемиріе между православными и уніатами, еще до выѣзда Сигизмунда изъ Польши, было нарушено. Да и трудно было его не нарушить въ то время, когда нигдѣ, ни въ какихъ сферахъ внѣшней церковной жизни, не было проведено еще рѣзкихъ разграничительныхъ линій между православнымъ и уніатскимъ. Авторъ Антирисиса, изданнаго въ 1599 году, упрекалъ православныхъ въ томъ, что они не только церков-

[763]) Проф. Форстенъ, II, 27, 41—42. По іезуитскому дневнику, Сигизмундъ прибылъ въ Данцигъ 9 ноября 1598 г. (Scriptores; VII, 261).

ныя имѣнія, но и юрисдикцію духовную отняли у митрополита и владыкъ. Онъ при этомъ, очевидно, держался того убѣжденія, что уніатскому митрополиту и уніатскимъ епископомъ принадлежитъ власть надъ православными. Но въ подтвержденіе своего обвиненія относительно юрисдикціи онъ указалъ только два факта: во 1-хъ то, что какой-то православный владыка («якись владыка вашъ дикий, неслыханый, Дорогобужъскій») въ митрополичьей епархіи освящаетъ церкви, удаляетъ съ престоловъ митрополичьи антиминсы, кладетъ на нихъ мѣсто свои, опредѣляетъ священниковъ; во 2-хъ то, что львовскій православный владыка, не имѣющій права, какъ низложенный, и въ своей епархіи пользоваться властью, назначаетъ въ чужія епархіи священниковъ и діаконовъ [764]). Въ подтвержденіе обвиненія въ отнятіи церковныхъ имуществъ авторъ Антирисиса не привелъ ни одного факта. Но можетъ быть онъ имѣлъ тутъ въ виду отнятіе у луцкой епископской каѳедры нѣсколькихъ принадлежавшихъ ей селъ кн. К. К. Острожскимъ (12 іюля 1598 г.). Протестъ противъ этого внесли (27 іюля 1598 г.) въ луцкія гродскія книги епископъ Терлецкій и луцкій капитулъ, причемъ они прямо указывали на нарушеніе кн. Острожскимъ конституціи минувшаго сейма, установленной по случаю отъѣзда короля въ Швецію, а также королевскаго универсала о сохраненіи мира въ дѣлахъ уніи до будущаго сейма [765]).

Въ Галичинѣ, остававшейся подъ властью православныхъ епископовъ, тотчасъ же послѣ отъѣзда Сигизмунда, начинаются

---

764) Р. И. Б., XIX, 861—862.

765) Арх. Ю.-З. Рос., ч. 1, т. VI, 225—227, № 91. Можетъ быть, въ оппозиціи уніи Могилевское городское и окружное сельское духовенство отказалось отдавать полоцкому архіепископу Герману «куницы соборные, з вековъ уфаленые», какъ видно это изъ грамоты его этому духовенству отъ 16 апр. 1599 г. (Могилев. Епарх. Вѣд. за 1890 г., № 25, стр. 311. «Матеріалы по исторіи Могилевской епархіи»). Полоцкіе мѣщане въ 1599 г. жаловались вилен. воеводѣ Хр. Радивилу на то, что полоцкій владыка съ лендвойтомъ силой принуждаютъ ихъ къ соблюденію новаго календаря. По свидѣтельству слугъ полоц. воев. Андрея Сапѣги, они не только не соблюдали р.-катол. праздниковъ, но и угрожали сжечь замокъ и городъ и уйти въ Москву, и чуть не разрушили уже іезуитской коллегіи и костела (Arch. d. Sap., 1, 221 — 222 № 265). Въ Слуцкѣ самого митр. Рагозу жители встрѣтили камнями, и онъ едва остался живъ (Harasiewicz, 304).

посягательства на ихъ права и власть. Посягательства, впрочемъ, идутъ не прямо со стороны уніатовъ. 22 іюня 1598 г. римско-католическій перемышльскій епископъ Лаврентій Гослицкій, по просьбѣ саноцкаго намѣстника Эразма Дубицкаго, издалъ публикацію о томъ, что перемышльскій владыка Михаилъ Копыстенскій, низложенный митрополитомъ и прочими владыками, не имѣетъ уже никакой власти въ своей прежней епархіи. Гослицкій («какъ главный епископъ, пастырь церкви въ землѣ и епархіи перемышльской, соединенной и уже теперь единой»), воспрещалъ всѣмъ намѣстникамъ, попамъ и всѣмъ людямъ русской греческой вѣры признавать впредь Копыстенскаго за владыку. Пановъ и шляхту этой вѣры онъ просилъ приказать это съ своей стороны своимъ подданнымъ и русскимъ попамъ (а также и соблюденіе новаго календаря). Эразма Дубицкаго онъ оставлялъ и впредь въ должности саноцкаго намѣстника, обѣщая со временемъ назначить намѣстниковъ и священниковъ и въ другія мѣста перемышльской епархіи. Спустя два мѣсяца, 1 сентября 1598 года, тотъ же римско-католическій епископъ опять обратился съ окружною грамотою о томъ же ко всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ людямъ греческой вѣры въ перемышльской епархіи (обратился, «какъ старшій въ этой діоцезіи епископъ»). Эразма Дубицкаго въ этой грамотѣ онъ опять подтвердилъ въ званіи саноцкаго намѣстника. Мало того, спустя десять дней, 10 сентября 1598 г., подтверждая этого Дубицкаго въ третій разъ въ званіи саноцкаго намѣстника, Гослицкій объявилъ его «участникомъ вольностей римско-католической польской церкви», и не только его одного, но и всѣхъ, кто самъ или черезъ него обратится къ уніи [766]).

Вмѣстѣ съ православнымъ перемышльскимъ владыкою возбудилъ противъ себя преслѣдованіе и львовскій православный владыка. Жалобу на него уніатскому митрополиту принесъ уніатскій владиміро-брестскій епископъ. Потѣй жаловался на то, что Гедеонъ Балабанъ, не обращая вниманія на опредѣ-

[766]) Три грамоты Гослицкаго напечатаны проф. Прохаской въ приложеніи къ его изслѣдованію «Z dziejów unii brzeskiej» (Kwart. Hist., 1896, III, 573—577).

леніе брестскаго собора 1596 года, не только продолжаетъ управлять львовскою епархіей, но и ставитъ священниковъ для владимірской епархіи. Рагоза (5 декабря 1596 г.) увѣдомилъ Потѣя, что Балабанъ за такія свои дѣйствія подлежитъ штрафу, установленному виленскимъ соборомъ 1509 г. [767]).

Вторженіе Балабана въ епархію Потѣя и жалоба на него послѣдняго имѣли своимъ результатомъ изданіе королемъ особой грамоты на имя львовскаго епископа, заключавшей въ себѣ разъясненіе Сигизмундомъ его прошлогодняго (отъ 13 апрѣля 1598 г.) универсала. Это разъясненіе было довольно характерно и для самого Сигизмунда, и для всего тогдашняго положенія церковныхъ дѣлъ. Въ универсалѣ, какъ извѣстно, рѣчь шла просто о затрудненіяхъ и препирательствахъ уніатовъ съ православными и о пріостановкѣ (до будущаго сейма) возникшихъ между ними судебныхъ процессовъ, безъ предрѣшенія вопроса о томъ, на чьей сторонѣ въ этихъ процессахъ правда по взгляду правительства. Въ новой грамотѣ своей (отъ 22 марта 1599 г.) [768]) Сигизмундъ уже не скрываетъ своего взгляда на этотъ счетъ: «пріостановка на минувшемъ сеймѣ, сказано тутъ, сдѣлана была нами по просьбѣ и стараніямъ извѣстныхъ лицъ главнымъ образомъ ради нѣкоторыхъ изъ васъ (т. е. православныхъ), которые на брестскомъ соборѣ митрополитомъ и епископами за свое непослушаніе осуждены и лишены своихъ мѣстъ, дабы на время задержать дальнѣйшій противъ васъ процессъ» [769]). Высказавши такой взглядъ на происхожденіе своего универсала, Сигизмундъ въ своей грамотѣ писалъ далѣе о томъ, что онъ думалъ и увѣренъ былъ, что православ-

---

[767]) А. З. Р., IV, 188—189, № 135.

[768]) Harasiewicz, 240—241; Р. И. Б., XIX, 845—848, Антирисисъ.

[769]) По всей вѣроятности, православные дворяне открыто высказывались, что пріостановка начатаго ими процесса противъ владыкъ-узурпаторовъ— лишь временная, что она ими допущена лишь во вниманіе къ трудному политическому положенію короля и государства, что они надѣются на будущемъ сеймѣ добиться низложенія виновниковъ уніи съ ихъ каѳедръ. Сигизмундъ точно скорѣе хотѣлъ взять назадъ допущенную имъ изъ за своихъ шведскихъ отношеній уступку православнымъ, прямо заявляя въ разсматриваемой нами грамотѣ, что онъ по прежнему стоитъ всецѣло на сторонѣ уніатскихъ іерарховъ. При этомъ онъ упустилъ изъ виду, что судебный процессъ на сеймѣ возбужденъ не уніатскими іерархами, а противъ нихъ.

ные іерархи, будучи ему благодарны за эту пріостановку процесса, не только будутъ держать себя во всемъ мирно, но и станутъ приходить къ раскаянію. Между тѣмъ до короля доходятъ совсѣмъ другія вѣсти, особенно о львовскомъ епископѣ. Онъ, злоупотребляя милостію короля и этой пріостановкой, не даетъ покою другимъ, вмѣшивается въ духовныя дѣла не только своей бывшей епархіи, но и другихъ епархій, поставляя для нихъ священниковъ и діаконовъ, посягаетъ на юрисдикцію и власть другихъ епископовъ, устраиваетъ бунты и съѣзды, умножаетъ распри, нападаетъ и на имѣнія другихъ епископовъ. Такими своими дѣйствіями львовскій епископъ самъ уже нарушилъ сдѣланное на сеймѣ постановленіе о пріостановкѣ процессовъ, и представителю обвинительной власти открытъ уже путь къ продолженію возбужденнаго въ свое время противъ него процесса. Поэтому король счелъ нужнымъ предостеречь львовскаго епископа, что съ нимъ поступлено будетъ по закону, если онъ не перестанетъ вмѣшиваться въ дѣла чужихъ епархій, не возвратитъ отнятаго и не станетъ держать себя мирно и скромно.

При всей опредѣленности основного взгляда Сигизмунда на тяжбу православныхъ съ уніатами, общій тонъ королевской грамоты все-таки болѣе умѣренный, чѣмъ грамотъ перемышльскаго римско-католическаго епископа [770]). Въ королевской грамотѣ во всякомъ случаѣ не говорилось съ такою рѣшительностью о немедленномъ устраненіи Гедеона отъ управленія епархіей, какъ въ грамотахъ Гослицкаго, хотя самое право послѣдняго на какое бы то ни было вмѣшательство въ распрю православныхъ съ уніатами ничѣмъ не могло быть оправдано. Въ грамотахъ Гослицкаго нельзя не обратить вниманія еще на то обстоятельство, что Копыстенскій въ нихъ не обвиняется во вмѣшательствѣ въ дѣла другихъ епархій. Едва-ли нужно и искать иного еще доказательства того, что православный пере-

---

[770]) Папа Климентъ VIII просилъ (29 іюля 1598 г.) примаса о томъ, чтобы въ отсутствіе короля кто-либо изъ схизматиковъ не причинилъ какой-либо обиды уніатамъ (Theiner, III, 271, № 200). О томъ-же папа тогда-же просилъ и канцлера Замойскаго (ib., 271, № 200).

мышльскій владыка точно соблюдалъ установленное сеймомъ 1598 года временное перемиріе.

За предѣлами Галичины, наилучше защищенной въ борьбѣ съ церковной уніей двумя своими, устоявшими въ православіи, епископскими каѳедрами, главнымъ предметомъ непріятельскаго натиска служилъ по прежнему кіево-печерскій монастырь, или, точнѣе говоря, кіево-печерскія монастырскія имѣнія. Всѣ усилія центральнаго правительства передать фактически самый кіево-печерскій монастырь въ руки митрополита Рогозы оказались безуспѣшными, вслѣдствіе энергичнаго сопротивленія архимандрита и братіи монастыря и несочувствія передачѣ кіевскаго воеводскаго управленія, находившагося во власти кн. К. К. Острожскаго. Центральное правительство, не обращая вниманія на установленное сеймомъ 1598 г. перемиріе, усердно хлопочетъ о томъ, чтобы вознаградить митрополита Рагозу хотя тѣми или другими кіево-печерскими монастырскими имѣніями или доходами съ нихъ. Такъ, 10 апрѣля 1598 г., король предписалъ новогородскому каштеляну, кн. Александру Полубенскому его долгъ (1.300 копъ литов. грошей) кіево-печерскому монастырю уплатить не Никифору Туру, а не митрополиту Рагозѣ [771]). 3 мая 1599 г. король предписалъ бобруйскому державцѣ Яну Бояновскому вносить Рагозѣ, какъ кіево-печерскому архимандриту, медовую дань съ бобруйской волости (по 300 пудовъ меду ежегодно) и выполнять въ его пользу другія, слѣдующія съ нея, повинности, подъ угрозой преданія его за дальнѣйшее упорство королевскому суду [772]). Съ могилевскихъ мѣщанъ Максимовичей, данниковъ кіево-печерскаго монастыря, митрополиту Рагозѣ удалось въ 1598 г., по рѣшенію трокскаго земскаго суда, взыскать восемь тысячъ копъ грошей [773]). Нѣкоторыми имѣніями кіево-печерскаго мо-

---

[771]) А. З. Р., IV, 184, № 130.

[772]) Вилен. Арх. Сб., VI, 63—64, № 43 (приказъ данъ согласно съ королевскимъ декретомъ и декретомъ главн. трибунала).

[773]) А. Ю. и З. Р., II, 203—204, № 167. Ник. Туръ съ печерскою капитулою позвалъ м. Рагозу въ кіевскій земскій судъ за незаконное взысканіе денегъ, и этотъ послѣдній присудилъ взыскать эти деньги съ митрополичьихъ имѣній въ пользу истцовъ (ib.). Въ разсказанной судебной тяжбѣ непонятна

настыря, расположенными въ предѣлахъ великаго княжества литовскаго, митрополитъ Рагоза въ 1598 г. успѣлъ было, при содѣйствіи правительственныхъ властей, совсѣмъ овладѣть, и посадилъ уже въ нихъ своихъ урядниковъ. Когда же лично явившійся въ Литву архимандритъ Туръ изгналъ этихъ урядниковъ и возвратилъ имѣнія подъ свое управленіе [774]), митрополитъ Рагоза подалъ жалобу на Тура въ литовскій главный трибуналъ. Трибуналъ въ томъ же 1598 г. опредѣлилъ передать во владѣніе митрополита Рагозы кіево-печерскія монастырскія села, лежавшія въ предѣлахъ великаго княжества литовскаго. Но приведенію въ исполненіе трибунальнаго декрета оказано было сопротивленіе (въ концѣ марта 1599 г.). Передать Рагозѣ монастырскія села: Вольницу, Дубровну, Междулѣсье, Положевичи, Ясень, Осово, Волчью (Wilcze), не дозволили урядники виленскаго воеводы Хр. Радивила. Передать ему села Порѣчье, Косоричи и Докалье, воспрепятствовалъ новгородскій каштелянъ кн. Ал. Полубенскій. Наконецъ передать Рагозѣ села Хоромцы и Иванищевичи не допустили урядники архимандрита Тура и крестьяне этихъ селъ [775]). Въ виду этого митрополитъ Рагоза принесъ въ трибуналъ новую жалобу на тѣхъ лицъ, которыя не допустили ввода его во владѣніе [776]). Столкновеніе его съ Хр. Радивиломъ окончилось мировой въ благопріятномъ для него смыслѣ. Монастырскія села остались въ арендѣ у Хр. Радивила, но слѣдуемую съ нихъ плату (120 копъ литов.) онъ обязался выплачивать еже-

---

роль земскихъ судовъ трокскаго и кіевскаго... Въ архивѣ зап.-рус. ун. митр. (№ 232) находится письмо кіевопечерскаго архимандрита Елисея Плетенецкаго къ королевскому дворянину (1599 г.) о томъ, что какія-то митрополичьи имѣнія присуждены ему кіевскимъ земскимъ судомъ за 8000 долгъ м. Рагозы и потому не могутъ быть поданы Потѣю.

[774]) Голубевъ, Петръ Могила, 1, 262—263.

[775]) Въ арх. ун. митр. (№ 230) находятся три протестаціи (одна вознаго Пилецкаго и двѣ новогородскаго городскаго судьи Ждановича) о встрѣченномъ ими сопротивленіи при вводѣ Рагозы во владѣніе.

[776]) Въ арх. ун. митр. (№ 230) находится (въ подлинникѣ и копіи) донесеніе вознаго о томъ, что онъ 4 апр. 1599 г. передалъ кн. Хр. Радивилу позывную грамоту въ трибунальный судъ по жалобѣ м. Рагозы (о «непоступленье» селъ).

годно митрополиту Рагозѣ, какъ кіево-печерскому архимандриту [777]). Новоназначенный (по смерти Рагозы) митрополитъ и кіево-печерскій архимандритъ [778]) Ипатій Потѣй первый же мѣсяцъ своего юридическаго архимандритства въ кіево-печерскомъ монастырѣ ознаменовалъ попыткой фактическаго завладѣнія монастырскими селами: Печерскомъ, Цвирковомъ, Барсуками, Холикомъ, Озеранами и Тарасовичами (въ оршанскомъ повѣтѣ). Но эта попытка окончилась неудачей. Кіево-печерскіе монахи Іона Корченинъ и Авксентій Таборъ не допустили назначенныхъ для этого чиновниковъ передать села Потѣю. Особенно сильное сопротивленіе (пущено было въ ходъ даже огнестрѣльное оружіе) оказано было при передачѣ села Печерска (12 октября 1599 г.). Митрополиту Потѣю пришлось пока ограничиться подачей оффиціальной жалобы на энергичныхъ монаховъ [779]). Попытокъ къ фактическому завладѣнію самимъ кіево-печерскимъ монастыремъ въ 1599 г. со стороны Потѣя еще не видимъ.

Борьба православныхъ съ уніатами изъ-за кіевопечерскаго монастыря и его имѣній велась, какъ мы видѣли, на территоріи великаго княжества литовскаго. Одновременно съ нею, въ самой столицѣ Литвы, продолжались нападенія на новую братскую церковь и на другія братскія учрежденія, хотя участія въ нихъ самихъ уніатовъ сначала не видно. Недѣли двѣ спустя послѣ сейма, 15 апр. 1598 г. (по старому стилю), въ великую субботу, студенты виленской іезуитской академіи,

---

[777]) Въ арх. ун. митр. (№ 230) находится объявленіе (отъ 18 іюня 1599 г., въ Вильнѣ) Хр. Радивила о состоявшемся соглашеніи его съ м. Рагозой. Изъ этого объявленія между прочимъ видно, что села Вольница, Дубровна, Междулѣсье, Положевичи, Осово и Ясень (въ новогород. и мин. повѣтахъ) издавна несли повинности (крестьяне ихъ чинили замокъ, мостили мосты) въ пользу замка Глуска, принадлежавшаго Радивилу.

[778]) Окружная королевская грамота о передачѣ митр. Потѣю кіевопечерскихъ монастырскихъ селъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ помѣчена 26 сент. 1599 г. (А. З. Р., IV, 190, № 143). Самая же королевская грамота о соединеніи навсегда кіевопечерскаго архимандритства съ кіевской митрополичьей каѳедрой и о предоставленіи во власть митр. Потѣя кіевопечерскаго монастыря со всѣми подвластными ему монастырями и со всѣми его селами помѣчена 2 окт. 1599 г. (А. Ю. и З. Р., II, 1—2, № 1).

[779]) А. Ю. и З. Р., II, 3—5, № 2.

около 50 человѣкъ, предводительствуемые депутатомъ литовскаго главнаго трибунала ксендзомъ Геліашевичемъ, вторгнулись сперва въ братскую колегію, а затѣмъ и въ братскую церковь, гдѣ издѣвались надъ православной святыней и вообще безчинствовали. На другой день, въ свѣтлое воскресенье, два раза во время обѣдни и вечерни, тѣ же іезуитскіе студенты опять врывались въ братскую церковь, всячески кощунствовали въ ней, толкали и били наполнявшихъ церковь богомольцевъ обоего пола, сквернословили и пр. Тогда же толпа іезуитскихъ студентовъ, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, вмѣстѣ съ мѣщанами-ремесленниками и торговцами р.-католическаго вѣроисповѣданія, напала на братскую коллегію и произвела тутъ полный разгромъ, переранивши всю школьную прислугу. Въ свѣтлый понедѣльникъ іезуитскіе студенты вновь сдѣлали нападеніе на братскія зданія, причемъ одни изъ нихъ проникли даже въ помѣщеніе смоленской воеводины Анны Дорооеи Абрамовичъ (въ братскомъ школьномъ домѣ), а другіе, расположившись на церковномъ погостѣ, нападали на идущихъ въ церковь къ обѣднѣ богомольцевъ.

Апрѣльскій погромъ братскихъ учрежденій возбудилъ оживленную дѣятельность всей находившейся тогда въ Вильнѣ православной шляхты съ смоленской воеводиной во главѣ. Въ составленномъ 25 апрѣля оффиціальномъ описаніи происшедшаго каждый отдѣльный эпизодъ удостовѣренъ былъ свидѣтельскими показаніями православныхъ шляхтичей (поставленными впереди показаній мѣщанъ)—Матыса Мартыновича Чеховича (господарскаго земянина лид. повѣта), Яна Романскаго, Ивана Рудковскаго, Ивана Стрѣлецкаго, Исидора Ивановича Голубицкаго («осѣлыхъ» шляхтичей разныхъ повѣтовъ), Павла Дементьевича, Васька Зенковича, Прокопа Григорьевича, Авраама Михайловича (земянъ вилен. повѣта), Войтеха Юрковскаго, Мартина Хоматовскаго, Яна Паберовскаго, Якуба Островскаго, Балтромея Сивицкаго, Петра Мартиновича, Стефана Высоцкаго [780]). Жалоба на іезуитскихъ студентовъ въ главный

[780]) А. В. А. К., VIII, 29—31, № 13. Впереди свидѣтелей—шляхтичей тутъ поставленъ «отецъ Герасимъ—священникъ его милости кн. Богдана Огинскаго подкоморого Троцкого».

трибуналъ подана была отъ имени не только годичныхъ старостъ братства (мѣщанъ), но и смоленской воеводины. Когда трибуналъ (5 мая 1598 г.) жалобы къ разсмотрѣнію не принялъ, а отослалъ ее на сеймовый судъ, братскіе старосты просили (15 мая) виленскій гродскій судъ допросить вышеуказанныхъ свидѣтелей погрома, въ виду того, что всѣмъ имъ невозможно лично явиться на сеймовый судъ. Братскіе старосты при этомъ выставили еще новыхъ свидѣтелей—шляхтичей: Николая и Леона Быховцевъ (господарскихъ земянъ трок. повѣта), Филиппа Савлуковича и Петра Григорьевича Ильича (землянъ ошмян. повѣта), Адама Ждановича, Андрея Кольчицкаго, Яна Колоскаго. Просьба братскихъ старостъ виленскимъ гродскимъ судомъ была исполнена (15 мая 1599 г.) [781]).

Вслѣдъ за апрѣльскимъ погромомъ виленское православное братство подверглось новому нападенію. Съ 1588 года братство владѣло подареннымъ ему смоленскимъ каштеляномъ Богданомъ Павловичемъ Сапѣгой и его женой Аполлоніей Тимоѳеевной (ур. княжной Друцкой-Соколинской) домомъ въ г. Вильнѣ на рынкѣ, противъ рыбнаго торга [782]). Весной или

781) А. В. А. К., VIII, 32—39, № 14 и 15. Въ «отвѣтѣ Ипатія Потѣя Клирику Острожскому» указана одна подробность, опущенная въ оффиціальномъ описаніи, сдѣланномъ православной стороной: «все въ цалости зостало, опрочъ антимиса; и тотъ съ прыстойною учтивостью, яко до храму Божого вшедши, коли ся вечерня отправовала, взятъ естъ,—што и самъ презвитеръ тое церкви сознаетъ» (Р. И. Б., XIX, 1061). Тутъ же Потѣй говоритъ, что въ братской церкви всѣмъ распоряжается смоленская воеводина.

782) Фундушевая запись ихъ братству на этотъ домъ (отъ 6 февр. 1588 г.) напечатана въ Вѣстн. Зап. Рос., 1865—66, II, кн. 5, отд. 1, стр. 25—29. О происхожденіи Аполлоніи Сапѣга (второй жены Богдана Павловича) см. Sapiehowie, I, 123. Первой женой Павла Богдановича была кн. Марина Капуста. Отъ нея онъ имѣлъ трехъ сыновей—Николая, Павла и Андрея и трехъ дочерей—Софью по первому мужу Гайко, по второму Пацъ (перешедшую при второмъ бракѣ около 1587 г. въ католичество), Раину Тризна (основавшую со своимъ мужемъ Григоріемъ Бытенскій монастырь въ 1607 г.) и Варвару, постригшуюся въ монашество съ именемъ Василисы въ виленскомъ троицкомъ монастырѣ, впослѣдствіи игуменью этого монастыря. Литовскій конюшій (съ 1593 г.) Павелъ Богдановичъ Сапѣга, впослѣдствіи (съ 1623 г.) литовскій подканцлеръ, извѣстенъ, какъ ревностный католикъ, основатель конвента бернардиновъ въ Тельшахъ (въ 1624 г.), строитель костеловъ въ своихъ владѣніяхъ (ib., 121, 233, 235, 240, 243—244, 245, 246).

лѣтомъ 1598 года, побуждаемый митр. Рагозой (mając napomnienie od ojca metropolita), сынъ жертвователя, литовскій конюшій Павелъ Богдановичъ Сапѣга съ братомъ своимъ Николаемъ отняли этотъ домъ у виленскаго православнаго братства на томъ основаніи, что братство, утвердившееся при новой Св.-Духовской церкви, не выполняетъ и не можетъ выполнять духовнаго завѣщанія ихъ отца относительно поминовенія его и пр. въ Св.-Троицкой церкви (въ которой и самъ жертвователь Богданъ Павловичъ Сапѣга и его отецъ погребены). Православное братство искало защиты у смоленскаго воеводы Яна Абрамовича и виленскаго воеводы Хр. Радивила. Абрамовичъ пытался было фактически возвратить домъ братству. А Хр. Радивилъ обратился къ Павлу Сапѣгѣ съ письменнымъ напоминаніемъ о томъ, чтобы онъ не дозволялъ себѣ насильственныхъ дѣйствій, а уважалъ права братства и его воеводскую власть. Въ отвѣтъ на напоминаніе Хр. Радивила, Павелъ Сапѣга писалъ (10 авг. 1598 г.), что онъ отнялъ домъ не для своихъ потребностей, а для Св.-Троицкой церкви «по волѣ и съ вѣдома митрополита», желая, чтобы завѣщаніе его отца въ точности выполнялось. Къ этому Павелъ Сапѣга прибавилъ, что онъ лично являлся въ собраніе русской лавицы виленскаго магистрата и спрашивалъ, куда идутъ доходы съ завѣщаннаго его отцомъ дома, но что ему тамъ не могли этого объяснить. Относительно вмѣшательства въ дѣло Абрамовича онъ замѣтилъ въ своемъ письмѣ, что супруга Абрамовича, строительница новой братской церкви, можетъ, если хочетъ, обезпечить ее своими собственными наданьями [783]). Виленскому братству ничего не оставалось болѣе, какъ привлечь Павла Сапѣгу къ судебной отвѣтственности. По жалобѣ братства, 6 окт. 1598 г., дѣйствительно, вручены были Сапѣгѣ позывныя грамоты явиться въ виленскій гродскій судъ (на ноябрскіе судовые рочки) по обвиненію его въ насильственномъ завладѣніи братскимъ домомъ. Сапѣга обязывался пред-

---

[783]) Arch. d. Sap., I, 194—195, № 235, письмо Павла Сапѣги къ Хр. Радивилу отъ 10 авг. 1598 г. изъ Ольшанъ.

ставить въ судъ и своихъ слугъ, учинившихъ это насильственное завладѣніе [784]).

Вступленіе Потѣя на митрополичью каѳедру ничего добраго не обѣщало виленскому православному братству. Смерть митрополита Рагозы, повидимому, нѣсколько поколебала было преданность уніи и виленскаго городского духовенства, и русской лавицы виленскаго магистрата. По крайней мѣрѣ, извѣстный намъ Стефанъ Зизаній (жившій доселѣ, вѣроятно, въ одномъ изъ братскихъ домовъ) въ первой половинѣ августа 1599 года вновь появляется въ Троицкомъ монастырѣ, и появляется въ немъ по просьбѣ и убѣжденіямъ членовъ русской лавицы магистрата. Послѣдняя, по словамъ Зизанія, постригшагося уже къ этому времени въ монашество съ именемъ Сильвестра, довѣрила ему «книги и всѣ приходы церковные, яко самому архимандриту». Къ Зизанію относились благосклонно и виленскій протопопъ съ попами, пребывавшіе въ это время въ единеніи съ константинопольскимъ патріархомъ. Но все это оказалось очень непродолжительнымъ. Въ половинѣ октября уже и протопопъ, и русская лавица магистрата отказались отъ всякой солидарности съ Зизаніемъ. Послѣдняя не остановилась даже передъ физическимъ насиліемъ, чтобы выселить его изъ Троицкаго монастыря [785]). Вообще митрополитъ Потѣй осенью же 1599 года опять повернулъ къ уніи и виленское духовенство, и русскую лавицу виленскаго магистрата. Опять братство съ его Св.-Духовскою церковью оставалось въ Вильнѣ единственнымъ представителемъ православія. Но и на него Потѣй тою же осенью простеръ свои притязанія («кгвалтомъ до послушеньства своего ихъ притегаетъ»). Братство (14 дек. 1599 г.) внесло въ городскую ратушу, отъ лица всѣхъ православныхъ виленскихъ мѣщанъ, заявленіе, что они не признаютъ Потѣя своимъ архипастыремъ [786]).

---

784) А. В. А. К., VIII, 39—40, № 16; ср. XX, 131, № 97 (гдѣ перепечатано то же донесеніе вознаго).

785) А. З. Р., IV, 196—198, № 142 и 199—201, № 144 и 145; Виленск. Вѣстн. за 1891 г., № 52, заявленіе русской лавицы виленскому протопопу отъ 8 окт. 1599 г. и два заявленія Зизанія отъ 15 окт. 1599 г.

786) Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос., 1859, III, отд. III, «Справа братства виленскаго», стр. 17 (отд. брош.).

Глава XIII.

Въ тѣ четыре года, которые протекли со времени торунскаго синода, положеніе православныхъ и протестантовъ въ литовско-польскомъ государствѣ стало хуже, чѣмъ прежде. Захваты, сдѣланные уніей въ моментъ ея введенія, закрѣплены уже были за ней истекшимъ временемъ. Самое противодѣйствіе православныхъ дворянъ уніи становилось менѣе рѣшительнымъ. Борьбу съ владыками-отступниками они съ настоящаго сеймоваго пути перенесли на путь сеймоваго суда, надъ которымъ и вся посольская изба (не говоря уже объ отдѣльныхъ ея группахъ) имѣла лишь нравственный контроль. Въ успѣхъ своего дѣла на такъ-называемомъ сеймовомъ судѣ едва ли крѣпко вѣрили сами православные паны и шляхтичи. Не говоря уже о могущественной правительственной поддержкѣ уніатскимъ іерархамъ, значительные шансы на выгрышъ дѣла создавалъ для нихъ самый давно установившійся способъ назначенія русскихъ владыкъ, давно перенесенный съ польскихъ и на русскія епископскія каѳедры взглядъ, какъ на бенефиціи, «духовные хлѣбы» по преимуществу. Не нужно забывать, что этотъ матеріально-экономическій взглядъ на всѣ духовныя должности глубоко проникалъ во всѣ слои литовско-польскаго общества... Что же касается польскихъ и литовско-русскихъ протестантовъ, то достаточно вспомнить, что въ 1599 году истекало уже двѣнадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ имъ обѣщано было, со всею оффиціальною торжественностью, установленіе процесса и экзекуціи конфедераціи.

Въ сеймовой и внѣсеймовой борьбѣ съ церковной уніей послѣ торунскаго синода мы не разъ уже констатировали солидарность дѣйствій православныхъ и протестантскихъ дворянъ. На сеймѣ 1596 года эту солидарность православные и протестанты явственно выразили составленіемъ одной общей протестаціи. На сеймѣ 1597 года православные и протестантскіе послы также дѣйствуютъ рука объ руку. Наиболѣе рѣзкія заявленія по поводу отступниковъ-владыкъ на этомъ сеймѣ пришлось правительству выслушать отъ посла-протестанта.

Глава литовскихъ протестантовъ, виленскій воевода, кн. Хр. Радивилъ на сеймахъ 1597 и 1598 гг. энергично возвышалъ свой голосъ въ защиту требованій православныхъ пословъ. Смоленская воеводина Анна Дороѳея Абрамовичъ съ мужемъ своимъ успѣли не мало отразить отъ виленскаго братства враждебныхъ ударовъ при помощи виленской воеводской власти, находившейся въ рукахъ могущественнаго протестантскаго магната [787]).

Четыре года болѣе или менѣе солидарныхъ дѣйствій православнаго и протестантскаго дворянства завершились въ маѣ 1599 года попыткой болѣе прочнаго союза,—попыткой религіозно-церковнаго соглашенія между ними. Изъ этой попытки ничего не вышло. Орудовавшіе всѣмъ дѣломъ православные и протестантскіе магнаты очутились тутъ совсѣмъ не въ своей сферѣ, особенно православные. На виленскихъ майскихъ совѣщаніяхъ православныхъ съ протестантами со всею ясностью обнаружилось, что свѣтскіе магнаты приступили къ дѣлу, нисколько не взвѣсивши всей важности вѣроисповѣдныхъ, догматическихъ и церковно-каноническихъ, отличій православія и протестантства. Когда на совѣщаніяхъ дѣло дошло до этихъ отличій, свѣтскимъ православнымъ магнатамъ, при всемъ ихъ могущественномъ вліяніи на церковныя дѣла, пришлось сразу уступить первое мѣсто представителямъ православнаго духовенства. Для православныхъ же духовныхъ лицъ новозадуманная своего рода церковная унія съ протестантами была столь же, и даже болѣе, невозможной, какъ и отвергнутая ими церковная унія съ римско-католиками [788]).

---

[787]) Виленское братство высоко цѣнило помощь ему Хр. Радивила. Вспомнивши о королевскихъ мандатахъ и универсалахъ, изданныхъ въ видахъ уничтоженія братства, а также о томъ, что нѣкоторые братчики, возбудившіе противъ себя гнѣвъ канцлера (Льва Сапѣги), уже осуждены были на смерть, братство въ 1599 г. писало, что спасеніемъ отъ этихъ грозныхъ опасностей оно обязано Хр. Радивилу: «если бы не самъ Богъ и его милость панъ воевода Виленскій оборонили» А. З. Р., IV, 193).

[788]) Исторія виленскаго майскаго съѣзда православныхъ и протестантовъ разсказана Лукашевичемъ въ его изслѣдованіяхъ: 1) O kościołach braci Czeskich w dawnej Wielkiejpolsce, 174—186, 2) Dzieje kościołów wyznania Helweckiego w Litwie, I, str. 116—134. Подробно разсказана эта исторія и митр. Макаріемъ (X, 276—283).

Во главѣ православныхъ на виленскомъ майскомъ съѣздѣ стоялъ кіевскій воевода, кн. К. К. Острожскій [789]) съ брацлавскимъ каштеляномъ кн. Ѳеодоромъ Сангушко-Коширскимъ. Во главѣ литовскихъ протестантовъ стоялъ виленскій воевода Хр. Радивилъ съ смоленскимъ воеводой Яномъ Абрамовичемъ и брестско-литовскимъ воеводой Хр. Зеновичемъ. Изъ польскихъ сенаторовъ-протестантовъ присутствовалъ брестско-куявскій воевода Андрей Лещинскій. Количество шляхты, чиновной и нечиновной, присутствовавшей на съѣздѣ, было весьма значительно, такъ какъ засѣданія съѣзда совпали съ сессіей литовскаго главнаго трибунала въ Вильнѣ. Въ засѣданіяхъ съѣзда участвовалъ и маршалокъ послѣдняго, новогородскій воеводичъ, кн. Юрій Радивилъ [790]).

Результатомъ дѣятельности виленскаго съѣзда 1599 года явился такъ-называемый актъ конфедераціи православныхъ и протестантовъ, составленный въ Вильнѣ 18 мая 1599 г. [791]). Въ этомъ актѣ составители конфедераціи жаловались на многочисленныя нападенія на церкви, монастыри и зборы, сопровождающіяся поруганіемъ святыни, грабежомъ, кровопролитіемъ и даже человѣкоубійствомъ, на изданіе римско-католическимъ духовенствомъ декретовъ объ отнятіи ихъ, на попытки насиліемъ привести эти декреты въ исполненіе, на препятствія въ совершеніи богослуженія, на запрещеніе строить церкви и зборы, на всякаго рода обиды и притѣсненія священникамъ и пасторамъ, на всяческое затрудненіе сношеній православныхъ съ восточными патріархами, на предоставленіе православныхъ духовныхъ должностей и ихъ имѣній (бенефицій) только тѣмъ, кто согласится признать власть папы, и это вопреки постоян-

---

789) Кн. К. К. Острожскій снесся предварительно по вопросу объ общемъ православно-протестантскомъ съѣздѣ съ Хр. Радивиломъ при посредствѣ Стабровскаго и Броневскаго (рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 205 и 44, отъ 10 дек. 1598 г. и 26 февр. 1599 г.). Ср. письмо К. К. Острожскаго къ Хр. Радивилу отъ 6 апр. 1599 г. (ib., л. 192).

790) Łukaszewicz, I, 123.

791) Напечатанъ Лукашевичемъ (I, 124—134; ср. М. О. Кояловичъ, II, 273—287) и м. Евгеніемъ. (Описаніе Кіевософійскаго собора, прибавл., 68 79, № 15).

нымъ просьбамъ, требованіямъ и протестаціямъ [792]). Вслѣдъ за этими жалобами, касавшимися богослужебныхъ мѣстъ и духовныхъ лицъ, составители конфедераціи жаловались на всякаго рода обиды въ городахъ православнымъ и протестантскимъ мѣщанамъ (относительно которыхъ кое-гдѣ уже по иноземному образцу производится инквизиція), на устраненіе ихъ отъ цеховъ, ремеслъ и торговли, на запрещеніе имъ даже жительства въ городахъ, на ограниченіе ихъ гражданскихъ правъ, на лишеніе ихъ права свидѣтельства на судѣ, на признаніе незаконными ихъ браковъ, на лишеніе родителей права выдавать замужъ своихъ дочерей, на присвоеніе себѣ римско-католическимъ духовенствомъ права суда надъ гражданскими записями супруговъ и пр. [793]).

Въ интересующемъ насъ актѣ православно-протестантской конфедераціи находимъ и пунктъ жалобы, спеціально касавшійся православной и протестантской шляхты и въ разсказываемой нами сеймовой борьбѣ съ церковной уніей имѣвшій существенное значеніе. Составители конфедераціи жалуются, что гнетъ изъ-за вѣры становится чувствительнымъ и для шляхтичей, православныхъ и протестантовъ. Они жалуются на то, что по интригамъ римско-католическаго духовенства ихъ «отстраняютъ отъ чести и хлѣба въ государствѣ, отъ сенаторскихъ мѣстъ, отъ чиновъ и должностей, отъ староствъ и державъ и иныхъ прибыльныхъ функцій». Православные и протестантскіе шляхтичи, по словамъ конфедераціи, и вообще

---

[792]) По этому послѣднему пункту въ актѣ конфедераціи слышится уже какая-то неувѣренность въ самой возможности возвратить захваченныя уніатами церковныя бенефиціи: ktoreto beneficia ci odstępcy... i po dziś dzień trzymają, a prawie krom nadzieje ich przywrócenia. Рѣчь тутъ конечно идетъ по преимуществу о церковныхъ бенефиціяхъ уніатскихъ іерарховъ.

[793]) Въ пунктахъ вилен. прав. братства, представленныхъ майскому съѣзду 1599 г., не находимъ большей части «мѣщанскихъ» жалобъ акта конфедераціи (А. З. Р. IV, 192—194, № 138). Можно думать, что жалобы этого послѣдняго рода шли по преимуществу отъ мѣщанъ протестантскаго вѣроисповѣданія. Нельзя не замѣтить и того, что въ актѣ конфедераціи нѣтъ упоминанія о православныхъ братствахъ. Между тѣмъ виленское братство представило съѣзду перечень своихъ «уразовъ», выражая надежду видѣть протестантовъ подъ одною съ православными патріаршею властью и прося ихъ совсѣмъ отказать въ повиновеніи папѣ, т. е. отвергнуть новый календарь.

не имѣютъ къ государственной службѣ такого доступа, какъ другіе, и даже въ частныхъ своихъ дѣлахъ встрѣчаютъ затрудненія и препятствія, а въ случаѣ жалобъ на оскорбленія и обиды получаютъ одпѣ насмѣшки и презрѣніе, и даже отказъ выслушать ихъ... Чтобы понять всю силу жалобы православной и протестантской шляхты на отстраненіе ея отъ чести и хлѣба въ государствѣ (жалобы, которую не разъ еще услышимъ впослѣдствіи), нужно принять во вниманіе то, что какъ назначеніе на всѣ высшія государственныя должности, такъ и раздача въ пожизненное владѣніе государственныхъ имуществъ (подъ именемъ староствъ и державъ) находились всецѣло въ рукахъ короля. Послѣ тѣхъ сильныхъ и разнообразныхъ ограниченій, которымъ подверглась со стороны шляхты королевская власть въ Польшѣ, это была ея почти единственная вполнѣ реальная прерогатива, дававшая ей неисчислимое число поводовъ къ проведенію въ жизнь своего личнаго политическаго вліянія. Это и былъ тотъ опасный пунктъ, который постоянно нужно было имѣть въ виду всякому шляхтичу, дѣлавшему карьеру, или даже просто искавшему средствъ къ жизни. Въ царствованіе Сигизмунда III на этомъ пунктѣ больше, чѣмъ когда-либо, должна была испытать потерь православная западнорусская церковь, въ виду систематическаго пользованія имъ (особенно въ послѣдующіе годы) правомъ распредѣленія въ государствѣ чести и хлѣба въ интересахъ латинства и уніи.

Перечисливши всѣ обиды и нарушенія правъ православныхъ и протестантовъ, составители конфедераціи далѣе указывали на то, что обѣщаннаго процесса конфедераціи, которымъ бы эти обиды могли быть прекращены, они до сихъ поръ не могутъ выпросить. Напротивъ, и въ сочиненіяхъ, изданныхъ р.-католическими духовными лицами, можно читать, и отъ свѣтскихъ католиковъ на сеймахъ, сеймикахъ и въ судахъ, чѣмъ дальше, тѣмъ все чаще можно слышать, что они конфедераціи не признаютъ за законъ, и даже считаютъ противнымъ своей совѣсти ее одобрять и ея держаться. Въ виду всего этого, православнымъ и протестантамъ, по словамъ составителей конфедераціи, ничего не оставалось болѣе, какъ заключить взаимный оборонительный союзъ въ защиту своихъ

храмовъ и своего духовенства. Относительно совершившихся уже нарушеній правъ православныхъ и протестантовъ, составители конфедераціи взаимно обязались стараться на сеймахъ, сеймикахъ и въ иныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, особенно у короля, о томъ, чтобы виновные въ нихъ понесли наказаніе и чтобы впредь имъ не было мѣста. Православные и протестанты взаимно обязались, въ случаѣ новыхъ нарушеній въ будущемъ правъ религіозной свободы тѣхъ или другихъ, при первомъ же извѣстіи о нихъ, спѣшить, какъ на общій пожаръ, въ то мѣсто, гдѣ эти нарушенія произошли, или гдѣ грозитъ опасность, что они произойдутъ. Кому невозможно будетъ лично явиться, тотъ долженъ черезъ своихъ посланцевъ прійти на помощь обиженнымъ. Православные и протестанты обязались взаимно защищать свободу совѣсти и богослуженія и церковныя имущества, не останавливаясь ни передъ какими трудностями и опасностями, не жалѣя ни трудовъ, ни средствъ. А для большаго удобства во взаимныхъ сношеніяхъ участники виленскаго съѣзда избрали особыхъ генеральныхъ провизоровъ, или попечителей о церквахъ и зборахъ. Въ число этихъ провизоровъ избраны были трое православныхъ сенаторовъ—кіевскій воевода кн. К. К. Острожскій, волынскій воевода кн. Ал. К. Острожскій и брацлавскій каштелянъ кн. Өедоръ Сангушко-Коширскій [794]) и восемнадцать православныхъ шляхтичей (въ томъ числѣ князья Вишневецкіе, Соломерецкіе, Корецкій, Горскій, Рожинскій, Пузина).

О томъ, какое вліяніе разсмотрѣнный нами актъ православно-протестантской конфедераціи оказалъ на ближайшіе предсеймовые сеймики, мы, къ сожалѣнію, ничего опредѣлен-

---

[794]) Изъ сенаторовъ-протестантовъ въ число провизоровъ избраны были пять воеводъ (виленскій Хр. Радивилъ, брестско-куявскій Андрей Лещинскій, смоленскій Я. Абрамовичъ, брестско-литовскій Хр. Зеновичъ, мальборгскій Фабіанъ Цема) и 14 каштеляновъ (познанскій Я. Розражевскій, гнѣзненскій Я. Зборовскій, жмудскій П. Парушевичъ, кіевскій Георгій Чаплицъ, полоцкій Георгій Корсакъ, витебскій Я. Зеновичъ, минскій П. Дорогостайскій, бѣльскій П. Нищинскій, радомскій А. Фирлей, велюнскій А. Менчинскій, саноцкій Я. Дрогоевскій, холмскій А. Уровецкій, перемышльскій Я. Рушковскій, быдгосскій Ад. Баливскій) и великій литовскій маршалокъ (Хр. Монвидъ-Дорогостайскій. 23 сенатора-некатолика составляли 15% всего количества сенаторовъ (143).

наго не можемъ сказать за отсутствіемъ историческихъ данныхъ объ этомъ. На этихъ сеймикахъ, какъ и на ближайшемъ сеймѣ, православныхъ болѣе всего долженъ былъ озабочивать будущій сеймовый судъ по дѣлу ихъ съ владыками—отступниками,—судъ временно пріостановленный универсаломъ 13 апрѣля 1598 г. Кромѣ этого главнаго дѣла отъ минувшаго сейма осталось, какъ мы знаемъ, нерѣшеннымъ дѣло жидичинскаго архимандрита Гедеона Балабана съ Кирилломъ Терлецкимъ. На сеймовый судъ также, какъ сказано выше, должно было, по рѣшенію литовскаго главнаго трибунала, поступить дѣло о нападеніи іезуитскихъ студентовъ на виленскую братскую церковь. Какъ увидимъ ниже, на сеймовый судъ должны были поступить и еще нѣкоторыя дѣла, порожденныя борьбой православныхъ съ уніатами. Словомъ въ общей сеймовой борьбѣ православныхъ съ уніей наступалъ моментъ наибольшаго развитія судебно-сеймовыхъ тяжебъ.

Болѣе, чѣмъ за полгода до сейма сталъ хлопотать о сеймовомъ судѣ въ интересахъ уніи самъ уніатскій митрополитъ Мих. Рагоза. Онъ позвалъ на сеймовый судъ львовскаго православнаго епископа Гедеона Балабана. Позывная грамота Гедеону на сеймовый судъ не сохранилась, и только на основаніи письма Рагозы къ Сигизмунду отъ 12 іюня 1599 года [795]) можно сдѣлать заключеніе, что въ ней Гедеонъ обвинялся въ произведенномъ имъ «всеобщемъ» церковномъ замѣшательствѣ, т. е. въ томъ, въ чемъ обвинялъ его и король въ грамотѣ отъ 22 марта 1599 г. Въ упомянутомъ выше письмѣ къ королю Рагоза обратился къ нему съ особой просьбой по поводу сдѣланнаго уже имъ вызова Гедеона на сеймовый судъ. Уніатскій митрополитъ, закрывая глаза на совершившіеся факты, вздумалъ вмѣшаться въ борьбу львовскаго православнаго епископа

---

[795]) А. З. Р., IV, 194, № 139. Вскорѣ послѣ написанія письма къ королю М. Рагоза умеръ. Въ заявленіи Хр. Радивила отъ 17 іюня 1599 г. рѣчь идетъ о Рагозѣ, еще какъ о живомъ (см. прим. 777). Стефанъ Зизаній 15 окт. 1599 г. (см. прим. 785) говорилъ о себѣ, что онъ вновь вселился въ троицкій монастырь восемь недѣль передъ этимъ и даже больше, т. е. передъ 15 августа 1599 г. Такъ какъ вселеніе Зизанія въ троицкій монастырь стояло въ связи со смертью м. Рагозы, то ясно, что м. Рагоза умеръ въ срединѣ лѣта 1599 г. (между 18 іюня и 15 авг.).

съ львовскимъ православнымъ братствомъ (изъ-за онуфріевскаго монастыря и городской братской школы),—борьбу, возникшую задолго до брестской уніи и, къ великому горю православныхъ, продолжавшуюся и послѣ нея (въ королевскомъ задворномъ судѣ въ разныхъ его инстанціяхъ). Митр. Рагоза, дѣлая видъ, что онъ имѣетъ извѣстное начальственное отношеніе къ спорящимъ сторонамъ, просилъ короля отложить до будущаго сейма все это дѣло Балабана съ братствомъ, въ виду того, что Балабанъ повиненъ въ преступленіи великой важности—въ произведенномъ имъ всеобщемъ церковномъ замѣшательствѣ. Рагоза просилъ короля предписать Гедеону явиться на сеймъ со всѣми подлинными документами по дѣлу. Уніатскій митрополитъ писалъ королю, что онъ самъ лично по этому дѣлу прибудетъ на сеймъ, и «вторично просилъ его, чтобы это дѣло на сеймѣ ясно передъ всѣми разъяснилось». Такимъ образомъ, въ отвѣтъ на вызовъ православными къ сеймовому суду (въ 1598 г.) Потѣя и Терлецкаго, уніатская партія позвала на будущій сеймовый судъ львовскаго епископа Гедеона, оставшагося послѣ брестскаго собора во главѣ западно-русской православной церкви.

Совсѣмъ новое дѣло на будущій сеймовый судъ поступило по обвиненію луцкаго уніатскаго епископа Терлецкаго въ убійствѣ. Это дѣло возникло такимъ образомъ. 13 дек. 1597 г. пропалъ безъ вѣсти черничицкій священникъ (Черничицы принадлежали кн. К. Острожскому) Стефанъ Добринскій. Онъ былъ въ этотъ день въ Луцкѣ, и уже поздно вечеромъ вмѣстѣ съ кузнецомъ Павломъ ушелъ изъ города домой [796]). Въ мартѣ 1598 г. найдено тѣло кузнеца въ р. Стыри, а 9 апр. того же года найдено въ ней и тѣло священника. Подозрѣніе въ утопленіи ихъ обоихъ пало на владыку Терлецкаго, питавшаго давно ненависть къ свящ. Добринскому за его отказъ принять унію. Подозрѣніе возникло въ первые же дни послѣ исчезновенія священника. Братъ его Николай Добринскій возбудилъ (26 авг. 1598 г.) противъ Терлецкаго дѣло въ луцкомъ гродскомъ судѣ, обвиняя его въ томъ, что онъ подослалъ своихъ

[796]) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VI; 200—201, № 81, заявленіе урядника кн. Острожскаго объ исчезновеніи свящ. Добринскаго (отъ 15 дек. 1597 г.).

слугъ схватить въ Луцкѣ свящ. Стеф. Добринскаго, и затѣмъ пустилъ его подъ ледъ въ р. Стырь. 12 окт. 1598 г. дѣло разсматривалось въ гродскомъ судѣ. Обвиняемый доказывалъ, что это дѣло гродскому суду не подсудно, и аппелировалъ къ суду трибунала. Когда судъ аппеляціи не принялъ, уполномоченный обвиняемаго ушелъ изъ суда. Тѣмъ не менѣе гродскій судъ произвелъ дознаніе по этому дѣлу [797]). Одновременно возбуждено было Ник. Добринскимъ обвиненіе въ соучастіи въ преступленіи противъ бывшаго епископскаго слуги дьяка Демьяна (28 авг.). Дьякъ Демьянъ въ луцкомъ гродскомъ судѣ (16 окт. 1598 г.) показалъ, что владыка луцкій давно питалъ вражду къ черничцкому попу, приказывалъ, чтобы никто къ нему не ходилъ и св. таинъ отъ него не принималъ, и поручилъ ему, дьяку, записывать, кто къ попу ходитъ. 13 дек. 1597 г. (по показанію дьяка Демьяна) Терлецкій, узнавши, что попъ находится въ Луцкѣ, послалъ Демьяна и Мартина выслѣдить его. Когда они донесли владыкѣ о мѣстонахожденіи попа, онъ послалъ ихъ и еще нѣсколькихъ слугъ своихъ за нимъ. Пьяный попъ не хотѣлъ идти къ владыкѣ, и они притащили его силой. Когда попъ приведенъ былъ къ владыкѣ въ комнату, Демьяну и Мартину велѣно идти къ себѣ домой; прочіе же остались въ комнатѣ. Что произошло дальше, Демьянъ сказалъ, что не знаетъ. На другой день, когда прошелъ въ народѣ слухъ, что попъ пропалъ, и когда за обѣдомъ сказали объ этомъ Терлецкому, онъ замѣтилъ: «Ото проклятство Берестейске и молитвы наши его побили», а потомъ прибавилъ: «Ахъте мни, ахъте мни! Люди змовятъ, же владыка попа втопилъ!» [798]) Въ какомъ положеніи послѣ октябрскаго процесса находилось это дѣло,—не извѣстно. 23 дек. 1599 г. Николай Добринскій позвалъ Терлецкаго на сеймовый судъ по обвиненію его въ утопленіи его брата [799]).

Судебная тяжба православнаго западно-русскаго дворян-

---

[797]) Ib., 231—235, № 4.

[798]) Ib., 235—239, № 95. Луцкій капитулъ заявилъ луцкому гродскому уряду о похищеніи урядниками и слугами кн. К. Острожскаго съ неизвѣстною цѣлью клирика Демьяна (ib., 223—224, № 90).

[799]) Ib., 279—280, № 110.

ства съ Потѣемъ и Терлецкимъ изъ-за незаконно занимаемыхъ ими каѳедръ вновь поднята была имъ въ декабрѣ 1599 года, когда стало извѣстно о скоромъ созваніи сейма. Особыми позывными грамотами [800]) Потѣй и Терлецкій призывались на судъ короля и сената, на будущій сеймъ, имѣющій открыться 9 февр. 1600 г. Позывныя грамоты на сеймовый судъ поданы отъ имени свѣтскихъ сенаторовъ, сановниковъ и урядниковъ, духовныхъ особъ и всякаго званія, какъ шляхетскаго, такъ и иныхъ сословій людей греческой религіи, обывателей великаго княжества литовскаго и земли волынской. Изъ этого обозначенія обвиняющей стороны видно, что и на этотъ разъ, какъ и предъ сеймомъ 1598 г., главная роль въ процессѣ противъ уніатскихъ іерарховъ принадлежала волынской православной шляхтѣ.

Обвиненіе противъ Потѣя формулировано было такъ: Потѣй осмѣливается вопреки конфедераціи и правамъ и вольностямъ, даннымъ православной церкви королями польскими и великими князьями литовскими и утвержденнымъ присягою нынѣ царствующаго короля, занимать кіевскую митрополію, кіево-печерское архимандритство и владимірское епископство, пользоваться титуломъ и имѣніями ихъ. За это Потѣй привлекался уже къ суду на прошломъ сеймѣ. Тогда это дѣло не могло быть разсмотрѣно по причинѣ великихъ и важныхъ дѣлъ короля и государства; но оно отложено было безъ всякаго ущерба для него до будущаго сейма. Настаивая на прежнемъ обвиненіи, жалобщики и позываютъ Потѣя вторично на сеймъ, имѣющій открыться 9 февраля 1600 г., причемъ заявляютъ, что подробнѣе и обстоятельнѣе обвиненіе будетъ изложено во время самаго суда.

Позывная грамота на сеймовый судъ вручена была вознымъ Валевскимъ Потѣю лично 28 декабря 1599 г. въ им. Рожанкѣ. Позывная грамота Терлецкому вручена вознымъ

---

[800]) Сохранилась, и то въ не совсѣмъ исправной копіи (на польскомъ языкѣ) только позывная грамота Потѣю, «именующему себя митрополитомъ кіевскимъ и епископомъ владимірскимъ и брестскимъ», писанная въ Луцкѣ 20 дек. 1599 г. (рук. арх. зап.-рус. уніат. митр., № 236. Нап. въ В. З. Р. (ср. прим. 744).

Прушинскимъ (въ присутствіи шляхтичей Якова Гноенскаго и Христ. Поплавскаго) 23 декабря 1599 г. [801]).

Позывныя грамоты Потѣю и Терлецкому на сеймовый судъ не только составлены, но и оффиціально вручены были имъ до открытія предсеймовыхъ сеймиковъ. Эти послѣдніе назначены были на 29 декабря 1599 г., главный литовскій съѣздъ на 26 января, а самый сеймъ въ Варшавѣ на 9 февраля 1600 г. [802]).

Хотя борьба съ уніей еще передъ сеймомъ 1598 г. перенесена была православною шляхтою на почву судебнаго сеймоваго процесса, это не исключало еще сеймиковаго содѣйствія исходу самой борьбы и въ этой новой ея формѣ. Сеймовый судъ, функціонировавшій только во время шестинедѣльнаго сеймоваго періода, по этому уже одному находился подъ нравственнымъ контролемъ посольской избы, и православной шляхтѣ, заинтересованной въ томъ, чтобы этотъ контроль въ ея тяжбѣ съ уніатскими іерархами былъ дѣйствительнымъ, авторитетнымъ, невозможно было не обратиться опять со своимъ дѣломъ къ сеймику. Въ интересующую насъ эпоху вносились на обсужденіе предсеймовыхъ сеймиковъ желанія и просьбы не только отдѣльныхъ группъ шляхты, но и отдѣльныхъ частныхъ лицъ.

Въ частности, вполнѣ естественно, что волынскій (луцкій) сеймикъ, открывшійся девять дней спустя послѣ составленія (въ Луцкѣ) позывныхъ сеймовыхъ грамотъ Потѣю и Терлецкому, съ живымъ интересомъ отнесся къ этому будущему, волынскому по преимуществу, сеймовому процессу. Кн. К. К. Острожскій лично прибылъ на сеймикъ въ Луцкъ и о происходившемъ на немъ извѣщалъ кн. Хр. Радивила черезъ нѣсколькихъ послапцевъ [803]). Заявленіе въ 1598 г. въ пользу уніи цѣлой группы волынскихъ дворянъ (см. прим. 739), создавало на волынскомъ сеймикѣ особую, хотя пока и не многочисленную, уніатскую партію. Вѣроятно, присутствіе членовъ

[801]) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VI, 278—280, № 109 и 110.

[802]) Arch. d. Sap., I. 227, № 271.

[803]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автор., № 240, л. 194, письмо отъ 24 янв. 1600 г. изъ Острога.

этой партіи и привело къ тому, что волынскій сеймикъ, по выраженію кн. Острожскаго, «прошелъ необычнымъ способомъ». При томъ же королевскимъ предложеніемъ, разосланнымъ на сеймики, какъ видно изъ письма того же Острожскаго, рекомендовалось шляхтѣ обсудить только вопросъ о внѣшней опасности, грозящей государству почти со всѣхъ сторонъ; объ успокоеніи же внутреннихъ распрей не велѣно поднимать вопросовъ. Поэтому шляхта на луцкомъ сеймикѣ, по объясненію кн. Острожскаго, не нашла удобнымъ и возбуждать такихъ вопросовъ [804]). Во всякомъ случаѣ волынскимъ посламъ на луцкомъ сеймикѣ поручено было слѣдить на сеймѣ за возбужденнымъ волынскою шляхтою судебнымъ процессомъ противъ Потѣя и Терлецкаго [805]).

Порученіе подобнаго же рода, надо думать, дано было на сеймикѣ и кіевскимъ земскимъ посламъ [806]). Этимъ послѣднимъ вполнѣ естественно было выступить въ болѣе активной роли послѣ того, какъ Потѣй пересталъ быть волынскимъ только епископомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ и кіевскимъ митрополитомъ [807]) и (de jure) кіево-печерскимъ архимандритомъ.

---

[804]) А. З. Р., IV, 238, № 152, письмо кн. Острожскаго къ львовскому братству отъ 17 мая 1600 г. Львовское православное братство въ эту пору вело во Львовѣ борьбу не съ уніатами, а съ р.-католиками, съ р.-католическимъ магистратомъ г. Львова, постоянно посягавшимъ на гражданскія права православныхъ львовскихъ мѣщанъ (ib., 201—202, письмо Юрія Рогатинца къ виленск. братству отъ 16 ноября 1599 г.). Львовское братство искало помощи себѣ въ этой борьбѣ съ магистратомъ, поддерживаемымъ правительствомъ, между прочимъ и у волынскихъ православныхъ дворянъ, но волынскій сеймикъ на этотъ разъ этой помощи имъ не могъ оказать.

[805]) По крайней мѣрѣ на сеймѣ 1600 г., какъ увидимъ ниже, волынскіе земскіе послы просили короля и сенатъ объ окончаніи этого процесса.

[806]) На ряду съ волынскими послами о томъ же (см. предыдущее примѣчаніе) просили и кіевскіе земскіе послы, и въ королевской грамотѣ (отъ 16 марта 1600 г.), о которой рѣчь ниже, поставлены даже впереди волынскихъ пословъ.

[807]) Окружная грамота о назначеніи Потѣя кіевскимъ митрополитомъ датирована 26 сент. 1599 г. (А. З. Р., IV, 198—199, № 143). Но еще 23 авг. 1599 г. данъ былъ королевскій приказъ королевскому «дворянину» Яну Кошицу о скорѣйшей передачѣ имѣній кіевской митрополіи (подвергшихся по смерти Мих. Раговы наѣзду и разоренію) Ипатію Потѣю, владыкѣ владимирскому и брестскому (Арх. гр. ун. митр., № 232).

Глава XIV.

Для самого Сигизмунда на варшавскомъ сеймѣ 1600 года (открывшемся въ назначенное время 9 февраля) наиболѣе важнымъ политическимъ вопросомъ былъ шведскій вопросъ. Въ іюлѣ 1599 г., какъ сказано выше, Сигизмундъ объявленъ былъ низложеннымъ со шведскаго престола. Уже 2 сентября 1599 г. литовскій канцлеръ Л. Сапѣга рисовалъ слѣд. невеселую для Сигизмунда картину: говорятъ, будто Карлъ шведскій вступилъ въ лигу съ датскимъ королемъ, а если онъ залучитъ въ нее еще и московскаго царя благодаря нашему нерадѣнію, ясно, чтó можетъ изъ того выйти, тѣмъ болѣе, что съ 25 минувшаго августа остается только три года до истеченія перемирія съ Москвой. Много зла можетъ принести и вопросъ объ Эстоніи, которой Сигизмундъ все еще не хочетъ уступить Польшѣ. Я, продолжаетъ Сапѣга, все жду дурныхъ вѣстей о ней, потому что Карлъ не спитъ [808]). Спустя два съ половиной мѣсяца, Сигизмундъ просилъ сенаторовъ позаботиться на будущихъ сеймикахъ и сеймѣ о томъ, чтобы великая обида, нанесенная ему и его потомству въ наслѣдственномъ королевствѣ, не оставлена была безъ вниманія [809]). Московскія дѣла, съ момента смерти Θедора Ивановича, въ теченіе всего двухлѣтняго междусеймоваго промежутка времени, привлекали къ себѣ напряженное вниманіе польскихъ политическихъ дѣятелей [810]). Хотя никакой серьезной опасности со стороны Москвы и не грозило, къ концу этого двухлѣтняго

---

[808]) Arch. d. Sap., I, 225, № 269, письмо къ Хр. Радивилу. Кн. Хр. Радивилъ писалъ 9 ноября 1599 г. Хр. Радивилу: Widzę bo Rakuskie praktyki szkodliwe, Moskiewski z nim praktykuje, Szwecia też periclitatur, bo Moskiewski pomaga Karoluszowi (рук. Имп. Публ. Библ., F. IV, № 185).

[809]) Arch. d. Sap., I, 227, № 271, письмо отъ 18 ноября 1599 г. Тутъ Сигизмундъ говорилъ и о своемъ намѣреніи лично отправиться въ Швецію.

[810]) См. рядъ писемъ въ Arch. d. Sap. за 1598 и 1599 г. Ср. Scriptores Rerum Polonicarum, VIII, 133 (Замойскій удивляется слухамъ о походѣ Годунова противъ татаръ, которые между тѣмъ ушли къ Тегину), ib., 146, письмо отъ 13 янв. 1599 г. (извѣстіе о смерти Годунова). Интересовался москов. дѣлами и кн. Острожскій (рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр. № 240, л. 81, письмо отъ 15 окт. 1598 г. съ благодарностью за москов. новости.

промежутка все болѣе и болѣе крѣпнетъ въ Польшѣ мысль о необходимости, особенно въ виду шведскихъ отношеній, скорѣйшаго возобновленія мирнаго договора съ Москвой [811]). Впрочемъ ко времени сейма 1600 г. никакихъ военныхъ дѣйствій противъ Сигизмунда и Польши Карлъ не предпринималъ внѣ шведскихъ владѣній, и вообще на сѣверной и восточной границахъ литовско-польскаго государства во время сейма было мирно и тихо.

На югѣ, въ началѣ интересующаго насъ междусеймоваго промежутка времени, обычныя тревоги возбуждали татарскіе набѣги. 22 іюня 1598 г. кн. К. К. Острожскій пишетъ Хр. Радивилу, что на югѣ ждутъ татаръ, хотя и неизвѣстно, придутъ ли они прямо сюда, или только по пути въ Венгерскую землю. Въ томъ же письмѣ онъ сообщаетъ о казакахъ, что они ушли изъ Запорожья, распуская молву, что идутъ противъ татаръ, а на самомъ дѣлѣ чуть ли не собираясь поступить на службу въ Молдавско-Валашской землѣ [812]). Въ слѣдующемъ письмѣ (15 Іюля 1598 г.) онъ опять упоминаетъ о тревогахъ отъ татаръ и казаковъ на украйнѣ [813]). Осенью 1598 г. самъ канцлеръ Замойскій писалъ Хр. Радивилу, что татары жалуются на казаковъ и требуютъ ихъ уничтоженія. По обычаю польское правительство объясняло татарамъ, что казаки—такіе же зловредные люди и для Польши, какъ и для татаръ, что поляки сами, гдѣ только могутъ, ихъ бьютъ (какъ и недавно подъ Котельной), но что не такъ легко ловить ихъ по рѣкамъ, по водамъ. Канцлеръ предлагалъ хану съ своей стороны тоже бить ихъ безъ милосердія, и находилъ во всякомъ случаѣ дѣломъ несправедливымъ изъ-за негодяевъ нарушать миръ. Татарскій посолъ подалъ добрыя надежды относительно хана [814]). Но эти надежды, конечно, такъ же оказались непрочны, какъ и все было непрочно всегда въ ка-

---

[811]) Arch. d. Sap., I, 230, № 275, письмо примаса Карнковскаго къ Л. Сапѣгѣ отъ 10 янв. 1600 г. Ср. ib, 215, № 256, письмо Л. Сапѣги къ Хр. Радивилу отъ 15 апр. 1599 г.

[812]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 22, изъ Острога.

[813]) Ib., л, 118, изъ Острога.

[814]) Scriptores, VIII, 138, отъ 13 окт. 1598 г.

зацко-татарскихъ взаимоотношеніяхъ. Годъ спустя, въ сеймовыхъ письмахъ къ сенаторамъ (18 ноября 1559 г.), Сигизмундъ писалъ, что правительство всячески старалось о сохраненіи мира съ турками и татарами, именно, чтобы онъ не былъ нарушаемъ «своеволіемъ нашихъ людей», а также о томъ, чтобы достигнуть мирнаго договора съ ними. Но усилія правительства не достигли цѣли, и сейму 1600 года, на ряду со шведскимъ вопросомъ, оффиціально предлагалось обсудить и турецко-татарскій вопросъ— «или войну рѣшить, или изыскать способъ заключенія договора [815]). Турецко-татарскій вопросъ, какъ видно уже изъ этой заключительной его формулировки, представлялъ собою нѣкоторую государственную опасность для Польши, хотя эта опасность нависла въ гораздо болѣе сильной степени надъ южно-русскими ея областями, чѣмъ надъ коренными польскими.

Варшавскій сеймъ 1600 года къ обоимъ основнымъ вопросамъ внѣшней политики, поставленнымъ на его финансовое разрѣшеніе, отнесся отрицательно. Вопросъ объ оборонѣ южной границы отъ татаръ давно уже считался находящимся какъ бы въ спеціальномъ вѣдѣніи южно-русскихъ магнатовъ съ ихъ собственными военно-оборонительными силами. Шведскій вопросъ, въ тогдашнемъ его положеніи, былъ не столько національно-политическій польскій вопросъ, сколько династическій. И неудивительно, что посольская изба не хотѣла устанавливать налоговъ на осуществленіе шведской политики Сигизмунда и его династіи. Даже оффиціальное отреченіе Сигизмунда, какъ шведскаго короля, отъ Эстоніи въ пользу Польши не помогло дѣлу [816]). Сеймъ не установилъ никакихъ налоговъ на оборону государству, не оставилъ по-

---

[815]) Arch. d. Sap., I, 226—227, № 271. Молдавскій вопросъ, служившій однимъ изъ пунктовъ польско-турецкихъ переговоровъ, и въ это время не былъ еще окончательно рѣшенъ. По словамъ Замойскаго (въ письмѣ отъ 23 окт. 1598 г.), польскій посолъ въ Константинополѣ Гербуртъ не могъ добиться ни того, чтобы молдавская земля уступлена была королю и Польшѣ, ни того, чтобы молдавскіе воеводы назначаемы были польскимъ королемъ. Порта соглашалась только на то, чтобы Іеремія Могила и его сынъ оставались воеводами до смерти своей (Scriptores, VIII, 141).

[816]) Szujski, 237.

слѣ себя ни одной конституціи [817]). Земскіе послы, по словамъ Петра Скарги, со срамомъ и великою опасностью для государства уѣхали съ этого сейма, заявляя, что они не согласны ни на что хорошее, ни на что хотя бы самое нужное [818]). Литовскіе земскіе послы и на этомъ сеймѣ, какъ и на предыдущихъ, протестовали противъ назначенія въ Вильну бискупа-поляка и требовали назначенія литовца. Не добившись своего, и они уѣхали съ сейма съ протестаціями, не давши согласія ни на какія денежныя ассигнованія [819]).

Мы не знаемъ, какое участіе принимали православные послы въ дѣятельности сейма 1600 года. Главный интересъ для нихъ представлялъ теперь не самый сеймъ, а такъ-называемый сеймовый судъ, которому предстояло рѣшить ихъ тяжбу съ епископами-уніатами. Эта тяжба, какъ и другія, порожденныя уніей, привлекла въ Варшаву не мало православныхъ людей, помимо земскихъ пословъ. Представители львовскаго братства находились въ Варшавѣ уже съ самаго начала сейма. Они писали 13 февраля во Львовъ, что уніатскіе владыки, согласно позывнымъ грамотамъ, собираются прибыть на сеймовый судъ, что луцкій владыка Терлецкій уже прибылъ въ Варшаву. Пріѣздъ кн. Острожскаго въ моментъ написанія письма еще только ожидался. Съ львовскимъ старостой братчики уже видѣлись, и онъ отнесся къ нимъ милостиво. Всѣ земскіе послы, по словамъ львовскихъ братчиковъ, относились къ нимъ милостиво и всѣ согласились на то, чтобы процессъ съ уніатскими іерархами былъ разсмотрѣнъ въ установленный срокъ («абы процесъ релии кгрецкое на мѣсцу своемъ зосталъ») [820]). Не знаемъ, исполнили ли земскіе послы данное

---

[817]) Scriptores, X, 4, дневникъ Велевицкаго: ad 22 Martii durarunt (Comitia). nullo opere precio. Ср. Arch. d. Sap., 249, № 302.

[818]) Skarga, Kazania Sejmowe (wyd. Turowskiego, Kraków, 1857); str. 83.

[819]) Arch. d. Sap., I, 235, № 283. По вопросу о виленскомъ бискупѣ Сигизмундъ въ концѣ концовъ долженъ былъ уступить, и уже 21 апр. 1600 г. виленскій каѳедральный капитулъ получилъ отъ него увѣдомленіе о номинаціи имъ виленскаго каѳедральнаго кустоса Бенедикта Войны на каѳедру виленскаго бискупа. Капитулъ и избралъ Войну 26 апр. 1600 г. (Описаніе рукописнаго отдѣленія Вилен. Публ. Библіотеки, Вильна, 1895, I, 74, Wypis z protokołów kapituły Wileńskiej).

[820]) Проф. С. Т. Голубевъ, Петръ Могила, I, прил., 165—166. Львовское

львовскимъ братчикамъ обѣщаніе. Изъ королевской грамоты (о которой рѣчь будетъ ниже) видно только, что во время сейма земскіе послы кіевскаго и волынскаго воеводствъ просили его и сенаторовъ о сеймовомъ судѣ надъ Потѣемъ и Терлецкимъ.

Оффиціальнымъ историческимъ свидѣтельствомъ о сеймовомъ судѣ надъ Потѣемъ и Терлецкимъ въ 1600 году служитъ окружная королевская грамота о немъ, изданная 16 марта 1600 г. [821]). Въ этой грамотѣ прежде всего говорилось, что нѣкоторые люди греческой религіи, не желая вступить въ унію съ римскою церковью, отдѣлились отъ своихъ духовныхъ начальниковъ и вступили съ ними въ споры и пререканія, съ которыми они уже обращались къ королю на прошломъ сеймѣ (1598 года). Король, продолжаетъ грамота, по причинѣ большаго скопленія дѣлъ на томъ сеймѣ, не имѣя возможности заняться этимъ дѣломъ, отложилъ его до настоящаго сейма, а

братство еще 16 ноября 1599 г., при первыхъ слухахъ о будущемъ февральскомъ сеймѣ, писало виленскому братству, что необходимо отъ каждаго повѣта, и не только отъ шляхты, но и отъ мѣщанъ, послать на сеймъ пословъ съ жалобами на обиды «Для того жъ потреба по мѣстьхъ предъ часомъ складки чинити и пословъ обирати конечно. Поспѣшайте всѣ»! (А. З., Р., IV, 202, № 146). Виленское братство, 14 дек. 1599 г. уже оффиціально протестовавшее противъ притязаній м. Потѣя, надо думать, не осталось въ сторонѣ отъ сеймовой борьбы съ уніей въ 1600 г.

[821]) Въ Актахъ Зап. Рос. (IV, 236—237, № 150) напечатана эта грамота на русскомъ языкѣ съ подлинника, хранящагося въ архивѣ зап. рус. уніат. митр. (№ 237 по Описанію). Грамота эта тутъ датирована 16 марта 1600 г. въ Варшавѣ, на вальномъ сеймѣ. Та же грамота въ польскомъ переводѣ напечатана въ Prawach y przywileiach od naiaśnieyszych krolow Polskich y W. X. L. nadanych obywatelom Korony Polskiej y W. X. L. Religiey Greckiey, w iedności z S. Kościołem Rzymskim będącym (roku 1632). Тутъ эта грамота датирована не 16, а 25 марта 1600 г., въ Варшавѣ, на вальномъ сеймѣ (str. 38—41). Точно такъ же она датирована въ книгѣ дерманскаго архимандрита Дубовича Hierarchia, abo o zwierzchności w Cerkwi Bożey (Lwów, 1644), str. 243—245 и въ почаевскомъ изданіи Bullae et brevia summorum pontificum, sacrarum congregationum decreta, nec non Serenissimorum Poloniae regum diplomata etc. (1767), p. III, 27—31. Въ этомъ послѣднемъ изданіи сказано, что интересующая насъ грамота, названная во всѣхъ уніатскихъ изданіяхъ сеймовымъ декретомъ, заимствована z metryk Koronnych. Разницу въ датировкѣ грамоты можно бы объяснить различіемъ стиля, но этому препятствуетъ то обстоятельство, что день сеймоваго суда во всѣхъ изданіяхъ грамоты датированъ одинаково (15 и 16 марта).

вмѣстѣ съ этимъ пріостановилъ и судебные процессы, которые возникли между ними. На настоящемъ сеймѣ, когда земскіе послы кіевскаго и волынскаго воеводствъ обратились къ королю и сенату съ просьбой разсмотрѣть дѣло ихъ съ митрополитомъ И. Потѣемъ и луцкимъ епископомъ К. Терлецкимъ, король, по ихъ просьбѣ, желая все это успокоить, назначилъ 15 марта для разбора дѣла.

15 и 16 марта, по дальнѣйшему разсказу интересующей насъ грамоты, митрополитъ и луцкій владыка являлись къ отвѣту въ судъ. «Послы кіевскаго и волынскаго воеводствъ, пришедши къ королю (вѣроятно, 16 марта), просили его о томъ, чтобы онъ прекратилъ между ними этотъ раздоръ» («абы есмо то межи ними успокоили») [822]). Явившись въ сеймовый судъ, Потѣй и Терлецкій прежде всего указали на то, что настоящее ихъ дѣло ни сеймовому, ни какому-либо вообще свѣтскому суду неподсудно. Оно по божественному, государственному и всякимъ христіанскимъ законамъ подлежитъ только духовному суду. Установивши неподсудность своего дѣла сеймовому суду, Потѣй и Терлецкій, уже не потому, что они этому суду подсудны, а просто желая все-таки показать свою невиновность, объяснили королю и сенаторамъ, что сначала самъ Господь и Спаситель основалъ одну церковь изъ всѣхъ народовъ и изъ всѣхъ странъ свѣта и поставилъ надъ всѣми одного пастыря св. апостола Петра, которому поручилъ пасти своихъ овецъ. Но въ послѣдующія времена первосвятители восточной церкви отступили отъ этого святого единства. Впрочемъ, часто потомъ они къ нему опять возвращались, а на послѣднемъ вселенскомъ Флорентійскомъ соборѣ уже окончательно вступили въ единство съ св. римскою церковью и оставались въ немъ продолжительное время. Поэтому-то и даны Владиславомъ, ко-

---

[822]) Это мѣсто грамоты относительно кіевскихъ и волынскихъ пословъ представляется совсѣмъ непонятнымъ. По указанію самой интересующей насъ грамоты, кіевскіе и волынскіе послы просили прежде короля и сенаторовъ просто о сеймовомъ судѣ надъ Потѣемъ и Терлецкимъ. Теперь же, когда судъ, наконецъ, открылся, они почему-то просятъ короля о какомъ-то прекращеніи раздора, или успокоенія, хотя сеймовымъ судомъ православные хотѣли достигнуть вполнѣ опредѣленнаго результата—отнятія у Потѣя и Терлецкаго каѳедръ.

ролемъ польскимъ и венгерскимъ, великія вольности людямъ греческой религіи, духовнымъ и свѣтскимъ, подтвержденныя потомъ королями Александромъ и Сигизмундомъ I (при этомъ предъявили суду и самыя грамоты этихъ королей). Потомъ опять вышло какое-то въ этомъ нерадѣніе. Они со своимъ начальникомъ, покойнымъ кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ Рагозой, не предприняли и не совершили въ этомъ святомъ дѣлѣ ничего новаго, ничего противнаго закону Божьему, или государственному, или канонамъ и правиламъ св. отцовъ, или стародавнему обычаю. Они только вернулись къ давнему положенію вещей, принятому и установленному первыми святыми патріархами, не желая оставаться въ отщепенствѣ, а стремясь пребывать въ единствѣ дома Божьяго... Такимъ образомъ, іерархи—родоначальники западно-русской церковной уніи всю свою защиту построили на томъ, что эта унія—дѣло не новое въ западной Руси, что они только возобновили ее, позабытую. Они нашли для себя наиболѣе выгоднымъ совсѣмъ игнорировать главное обвиненіе, выставленное противъ нихъ бывшею ихъ паствою, именно, что они все это дѣло церковной уніи вновь подняли и совершили самовольно, безъ согласія людей греческой вѣры, и этимъ совершенно попрали естественное право ихъ на свободу совѣсти, гарантированное къ тому же въ литовско-польскомъ государствѣ и особыми законами. По этому пункту обвиненія, составлявшему главное содержаніе позывныхъ грамотъ, они ни слова не сказали въ свое оправданіе. Тѣмъ не менѣе Сигизмундъ съ сенаторами нашли ихъ оправданіе вполнѣ достаточнымъ для своей цѣли (признали, что они «поступокъ свой слушный во всемъ указали»).

Что же возразили Потѣю и Терлецкому православные ихъ обвинители? Служащая намъ матеріаломъ оффиціальная грамота отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, что сторона, [823]) позвавшая

---

[823]) Въ грамотѣ отъ 16 марта 1600 г. не указано совсѣмъ, кто же именно позвалъ Потѣя и Терлецкаго къ сеймовому суду, хотя изъ нея же ясно, что не земскіе послы кіевскіе и волынскіе позвали... Въ болѣе поздней оффиціальной грамотѣ (1609 г.) обвинители Потѣя и Терлецкаго на сеймѣ 1600 года болѣе опредѣленно обозначены такъ: «нѣкоторые изъ воеводствъ кіевскаго, волын-

Потѣя и Терлецкаго на сеймовый судъ, не явилась поддерживать свое обвиненіе противъ нихъ («ничого противного на нихъ не показуетъ, ани попираетъ и овшемъ тоѣ справы отбѣгаетъ»). Два мѣсяца спустя послѣ разбора дѣла, кн. К. К. Острожскій писалъ по поводу интересующаго насъ рѣшенія сеймоваго суда, что оно состоялось «безъ бытности и вѣдомости и насъ, и пословъ нашихъ», а потому называлъ это рѣшеніе «весьма противнымъ намъ и общимъ законамъ, а болѣе всего противнымъ святой справедливости». [824]).

Изъ обоихъ этихъ свидѣтельствъ ясно, что рѣшеніе сеймоваго суда по дѣлу Потѣя и Терлецкаго состоялось въ отсутствіе представителей православной, обвинявшей ихъ, стороны. Укорительный по адресу суда тонъ письма кн. Острожскаго даетъ нѣкоторое основаніе думать, что какъ будто судомъ приняты были какія-то мѣры къ тому, чтобы представители обвиненія при разборѣ дѣла не присутствовали и даже не знали о немъ. Самое вѣроятное тутъ предположеніе, что кн. Острожскій и вообще вожди православія во время разбора дѣла уже оставили Варшаву [825]).

Рѣшеніе суда объявлено во всеобщее свѣдѣніе 16 марта 1600 г. Митрополитъ Потѣй и епископъ Терлецкій этимъ рѣшеніемъ признаны и объявлены свободными навсегда («вѣчнѣ») отъ подобныхъ вызововъ въ судъ и отъ обвиненій, изложенныхъ въ нихъ, и отъ всякаго притѣсненія противной стороны.

скаго, браславскаго и великаго княжества литовскаго и братства церковныя и людъ посполитый» (Вилен. Арх. Сб., VI, 150, № 71).

[824]) А. З. Р., IV, 238, № 152, письмо кн. К. К. Острожскаго къ Львовскому братству отъ 17 мая 1600 г. изъ Луцка.

[825]) По показанію іезуитскаго дневника, сеймъ 1600 г. продолжался до 22 марта, т. е. ровно 6 недѣль (Scriptores, X, 4). Странно, что столь точный во внѣшней хронологіи сейма іезуитскій дневникъ ни словомъ не упоминаетъ о сеймовомъ судѣ надъ Потѣемъ и Терлецкимъ, о первой и столь важной побѣдѣ уніи надъ православіемъ на сеймѣ (въ замѣткахъ о предыдущихъ сеймахъ онъ болѣе внимателенъ къ дѣлу уніи). Если и принять безъ всякихъ оговорокъ дату іезуитскаго дневника о времени окончанія сейма (22 марта), все-таки нельзя не признать, что сеймовый судъ по дѣлу Потѣя и Терлецкаго происходилъ передъ самымъ окончаніемъ сейма, когда значительная часть если не участниковъ сейма, то людей, прибывшихъ на него по своимъ дѣламъ, могла уже разъѣхаться по домамъ.

Какъ истинные архипастыри греческой вѣры, они имѣютъ право занимать свои настоящія духовныя должности и всячески пользоваться ими («держати, уживати, рядити и справовати»), согласно съ древними обычаями и обрядами греческой церкви. Не только Потѣй и Терлецкій, но и другіе епископы и всѣ духовные, принявшіе унію, тѣмъ же рѣшеніемъ сеймоваго суда вновь утверждены во всѣхъ занимаемыхъ ими должностяхъ и соединенныхъ съ ними правахъ и преимуществахъ.

Такъ кончилась грандіозная судебная тяжба православнаго западно-русскаго дворянства съ принявшей унію іерархіей. Отъ сеймоваго суда въ тогдашнемъ его составѣ другого рѣшенія и ожидать было трудно. Сигизмундъ съ польскимъ сенатомъ съ самаго начала уніи держали крѣпко въ своихъ рукахъ всѣ нити этого дѣла. Уже въ 1594 г. сенатъ въ нѣкоторой своей части посвященъ былъ въ дѣло уніи и стоялъ вполнѣ на ея сторонѣ. Первое «соглашеніе духовенства латинскаго и русскаго при посредствѣ Кирилла Терлецкаго» (во время сейма 1595 г.) состоялось «съ вѣдома пановъ-сенаторовъ». 3 іюня 1598 года Ипатій Потѣй писалъ, что о зарожденіи идеи церковной уніи въ свое время знали «многіе сенаторы» [826]). Для польскаго сената,—вѣкового руководителя польской внѣшней и внутренней политики, церковная западнорусская унія въ гораздо большей степени, чѣмъ для Сигизмунда III, была не столько религіозно-церковнымъ, сколько политическимъ дѣломъ. Для польскаго сената она была лишь продолженіемъ и завершеніемъ люблинской политической уніи на почвѣ реакціонныхъ римско-католическихъ вѣяній эпохи. И то нужно имѣть въ виду, что, чѣмъ дольше царствовалъ въ Польшѣ Сигизмундъ, тѣмъ болѣе наполнялся сенатъ приверженцами реакціоннаго направленія... При такомъ положеніи дѣла, нравственное давленіе, которое одно только и могла оказать посольская изба на сеймовый судъ, должно было бы быть весьма сильнымъ, чтобы подѣйствовать на Сигизмунда и на большинство сенаторовъ. Но могли ли православные послы добиться отъ посольской избы мощнаго нравственнаго воздѣйствія на сеймовый

---

[826]) Рус. Ист. Библ., XIX, 1061, отвѣтъ И. Потѣя Клирику Острожскому.

судъ въ своемъ процессѣ съ уніатскими іерархами? На прежнихъ сеймахъ о латино-польское большинство посольской избы всякій разъ разбивались всѣ усилія православныхъ земскихъ пословъ отстоять на сеймѣ свои попранныя религіозныя права. То же произошло, очевидно, и на сеймѣ 1600 г.

Опредѣленіемъ сеймоваго суда 16 марта 1600 года не только данъ былъ отпоръ нападеніямъ православной стороны на принявшихъ унію митрополита, епископовъ и прочее духовенство, но и положено формально начало наступательнымъ дѣйствіямъ уніатскихъ властей противъ православныхъ. Опредѣленіемъ 16 марта возстановлено теченіе всѣхъ судебныхъ процессовъ уніатовъ съ православными, пріостановленное универсаломъ 13 апрѣля 1598 г. Въ виду новаго оффиціальнаго подтвержденія сеймовымъ судомъ законности уніи и уніатской іерархіи, исходъ этихъ процессовъ, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія центральной правительственной власти, долженъ былъ представляться предрѣшеннымъ уже напередъ разъ всѣ уніатскія власти признаны существующими на законномъ основаніи, а православная сторона признана незаконно возстающею противъ правомѣрнаго порядка вещей.

Все это, прежде всего, отразилось на извѣстномъ намъ дѣлѣ православнаго архимандрита Гедеона Балабана съ уніатскимъ епископомъ Терлецкимъ изъ-за обладанія жидичинскимъ монастыремъ. Пріостановленные универсаломъ 13 апр. 1598 г. въ своемъ исполненіи декреты противъ Балабана королевскаго задворнаго суда (отъ 21 ноября 1597 и 21 февр. 1598 гг.) опять теперь вступили въ законную силу. Терлецкій возобновилъ процессъ противъ Балабана въ королевскомъ задворномъ судѣ, обвиняя его въ дальнѣйшемъ сопротивленіи королевскому опредѣленію объ отобраніи у него монастыря и изгнаніи его изъ отечества за неповиновеніе. 23 апр. 1600 г. Сигизмундъ издалъ уже универсалъ ко всѣмъ начальствующимъ лицамъ въ государствѣ о томъ, чтобы они оказали епископу Терлецкому свое содѣйствіе въ дѣлѣ приведенія въ исполненіе прежнихъ королевскихъ декретовъ объ отобраніи монастыря у Балабана и банниціи его [827]).

[827]) Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VI, 284—285, № 113.

Что касается другихъ тяжебныхъ дѣлъ православныхъ съ уніатами, подлежавшихъ рѣшенію сеймоваго суда, то они остались этимъ судомъ въ 1600 году не разсмотрѣнными. Относительно дѣла по обвиненію жидичинскимъ архимандритомъ Балабаномъ Терлецкаго въ ложныхъ на него донесеніяхъ королю документально извѣстно, что это дѣло сеймовымъ судомъ въ 1600 году разсматриваемо не было («справа на тот час сужона не была») [828]. Не разсматривалось сеймовымъ судомъ и дѣло объ утопленіи Терлецкимъ православнаго священника Стефана Добринскаго [829]. Не разсматривалось по всей вѣроятности сеймовымъ судомъ и дѣло о нападеніи іезуитскихъ студентовъ на виленскую братскую церковь [830].

Къ тому времени, когда осуществленъ былъ наконецъ давній польско-латинскій проектъ западно-русской церковной уніи, эпоха временнаго упадка и слабости р.-католичества въ Польшѣ сравнительно давно уже миновала. Съ половины ше-

[828]) Ib., 316, № 123.

[829]) Объ этомъ говоритъ Перестрога (А. З. Р., IV, 221).

[830]) Не разсмотрѣно было сеймовымъ судомъ и дѣло львовскаго прав. братства съ львовскимъ магистратомъ. Для характеристики сеймоваго суда важно посланіе къ львовскому братству, писанное въ самомъ началѣ сейма 1600 года (13 февр.) нѣсколькими львовскими братчиками изъ Варшавы. Братчики пишутъ, что они получили присланные имъ братствомъ 641 злотыхъ и 9 грошей, но что денегъ этихъ для нихъ не хватитъ, хотя они тратятъ ихъ только «на дары и потребы припайнужнѣйшіе, безъ которыхъ ся необыйдемъ жаднымъ способомъ». Пребывавшіе въ Варшавѣ братчики просятъ всѣхъ остальныхъ братчиковъ присылать имъ какъ можно больше денегъ: «абовѣмъ на томъ свѣтѣ и часъ нынешній належить—безъ стыду цѣнитъ правду, штося листомъ довѣряти не годитъ». Далѣе братчики пишутъ, что панъ инстигаторъ (представитель обвинительной власти) настойчиво требуетъ обѣщанныхъ ему еще во Львовѣ ста червонныхъ, панъ Свошовскій просилъ еще 80 талеровъ (20 ему уже дано), что инымъ, по недостатку денегъ, ничего еще не обѣщали, но что дать имъ непремѣнно нужно... По полученіи во Львовѣ письма изъ Варшавы, рѣшено на братской сходкѣ сдѣлать нужный для успѣха дѣла заемъ. На другой день отослано въ Варшаву 1450 польскихъ злотыхъ. Несмотря на большія затраты львовскаго братства, дѣло его съ магистратомъ было отложено (С. Т. Голубевъ, П. Могила I, прил., 164—167). Скарга въ одной изъ сеймовыхъ проповѣдей говорилъ о томъ, что нѣкоторые земскіе послы на сеймѣ, подкупленные подарками, дѣлаютъ угодное подкупившимъ ихъ панамъ (стр. 79).

стядесятыхъ годовъ XVI вѣка повѣяло въ Польшѣ, Литвѣ и Западной Руси реакціоннымъ духомъ. Въ царствованіе Стефана Баторія реакціонное движеніе возраждавшагося латинства достигло уже весьма внушительныхъ размѣровъ. Извѣстно, что въ это же царствованіе новые, спеціальные двигатели возрожденія р.-католичества, іезуиты заговорили и о церковной уніи православной Руси съ Римомъ... Со вступленія на польскій престолъ Сигизмунда Вазы для р.-католической реакціи въ литовско-польскомъ государствѣ наступила пора самыхъ смѣлыхъ надеждъ и ожиданій, самыхъ широкихъ замысловъ и увлеченій. Въ эту эпоху расцвѣта р.-католической реакціи въ Польшѣ и состоялась пресловутая брестская церковная унія, какъ дѣло по преимуществу высшей польской государственной власти. Само собой разумѣется, что признавая западнорусскую церковную унію дѣломъ попреимуществу польской государственной политики и общей р.-католической реакціи той эпохи, мы не отрицаемъ всей важности въ данномъ случаѣ тѣхъ благопріятныхъ для этого дѣла обстоятельствъ, которыя эта политика и эта реакція нашли въ крайнемъ внутреннемъ разстройствѣ въ то время западнорусской православной церкви, а также въ антагонизмѣ въ ней высшей церковной іерархіи и мірянъ, сконцентрировавшихся въ церковныя братства. Но это была лишь удобная почва, на которой зерно церковной уніи во всякомъ случаѣ не самозародилось.

Говоря о высшей польской государственной власти, всегда приходится различать три элемента этой власти—короля, сенатъ и посольскую избу сейма. О томъ, что Сигизмундъ III все, что только могъ, дѣлалъ въ интересахъ уніи, или во всякомъ случаѣ пылалъ желаніемъ дѣлать,—едвали кто станетъ спорить. Самъ онъ неоднократно заявлялъ въ своихъ указахъ и грамотахъ о трудахъ, поднятыхъ имъ въ этомъ дѣлѣ. Римская курія и ея агенты, не переставая, изъ года въ годъ, прославляютъ ревность Сигизмунда къ дѣлу церковной уніи. Друзья и враги Сигизмунда одинаково твердятъ объ его выдающемся усердіи въ этомъ дѣлѣ.

Польскій сенатъ, какъ мы уже сказали выше, съ самаго же начала принималъ дѣятельное участіе въ рѣшеніи вопроса

о церковной уніи, въ выработкѣ самыхъ условій ея заключенія. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда сенату приходилось потомъ высказаться открыто по дѣлу уніи, большинство его всегда дѣйствовало въ унисонъ съ королемъ. Въ дѣлѣ экзарха Никифора большинство сената оказалось по отношенію къ нему даже болѣе жестокимъ, чѣмъ самъ Сигизмундъ. Первая эпоха сеймовой борьбы изъ-за уніи закончилась такимъ рѣшительнымъ приговоромъ сеймоваго суда въ ея пользу, именно благодаря солидарности короля и сената [831]).

Посольская изба сейма, третій необходимый элементъ верховной политической власти въ литовско-польскомъ государствѣ,—была выразительницей мысли и воли всего дворянскаго сословія этого государства, — единственнаго сословія, пользовавшагося въ немъ политическими правами. Голосъ посольской избы по этой причинѣ представляетъ для насъ особенный интересъ. Посольская изба въ интересовавшую насъ эпоху, какъ мы видѣли, сильно расходилась съ королемъ по нѣкоторымъ пунктамъ его католическо-реакціонной политики и успѣла поставить тутъ на своемъ. Она не дала согласія на вступленіе Польши въ антитурецкую лигу. Она не оказала Сигизмунду надлежащей поддержки въ его шведской политикѣ. Не то мы видимъ въ ея отношеніяхъ къ уніатскому вопросу, хотя этотъ вопросъ внесенъ былъ первоначально православными послами на сеймъ въ наиболѣ, такъ сказать, шляхетской формѣ, въ видѣ жалобы на нарушеніе религіозныхъ правъ и вольностей православной шляхты, освященныхъ вѣковою практикою и гарантирован-

---

[831]) Современные православные дѣятели ясно видѣли эту солидарность короля и сената въ уніатскомъ вопросѣ: «Присягали есте (обращается къ сенаторамъ р.-католической вѣры отъ имени всѣхъ православныхъ авторъ Апокрисиса), милостивые панове сенаторове, права стеречи и речомъ шкодливымъ въ Рѣчи Посполитой забѣгати: а чомужъ хотя видите, же права ся у насъ ламлютъ, мовчите? А чомужъ хоть небезпеченство зъ утиску взглядомъ релѣги чиненыхъ упатруючи, оному въ часъ не забѣгаете? Чому и его кор. мил., абы ему (въ томъ) забѣгъ, съ повинности своей въ томъ не напоминаете? Еслижъ взглядъ на католицкую Римскую вѣру и помноженья ей прагненье в. м. въ томъ гамуетъ,—а штожъ в. м. о прошлыхъ короляхъ Полскихъ зречете, которые чрезъ шестьсотъ лѣтъ волность набоженства нашего, хотя до того присягами не были обовязовани, вцале намъ безъ отмѣны заховали»? (Р. И. Б., VII, 1802—1804).

ныхъ религіозною конфедераціею. Посольская изба, т. е. польско-католическое большинство ея, не пожелала оказать православнымъ посламъ поддержки въ возстановленіи попранныхъ правъ ихъ религіозной свободы. Особенно это ясно обнаружилось на сеймѣ 1597 года. Ни по общему уніатскому вопросу, ни по вопросу о судѣ надъ экзархомъ Никифоромъ, поддержки православнымъ не было оказано, посольскою избою во всемъ ея составѣ. Только по этой причинѣ Сигизмундъ, оправившійся къ тому же на р.-католическое большинство сената, и могъ такъ пренебрежительно третировать на этомъ сеймѣ просьбы и требованія православныхъ земскихъ пословъ. Въ рукахъ православныхъ пословъ, конечно, оставалось могущественное средство заставить сеймовое большинство преклониться передъ своей волей, положивши свое veto на всѣ правительственные, особенно военно-финансовые, проекты. Они на сеймахъ 1596 и 1597 гг. отчасти и воспользовались этимъ средствомъ, хотя и не одни, а въ союзѣ съ другими: этихъ сеймовъ они не сорвали, но дѣятельность перваго изъ нихъ свели почти ни къ чему, а дѣятельность втораго—совсѣмъ ни къ чему. Но *польское* большинство сейма, надо думать, хорошо понимало преимущества своего фактическаго положенія въ виду главныхъ въ ту пору враговъ государства—татаръ и турокъ: отказъ правительству въ денежныхъ рессурсахъ на отраженіе этой внѣшней опасности болѣе всего чувствителенъ былъ въ практическихъ своихъ послѣдствіяхъ для шляхты южно-русской, т. е. для шляхты попреимуществу православной, ведшей борьбу съ церковной уніей. Конгрессивный характеръ литовско-польскаго сейма, столь удобный для развитія всякихъ мѣстныхъ сепаратизмовъ, самъ по себѣ достаточно уже объясняетъ возможность большаго или меньшаго пренебреженія окраинными южно-русскими интересами со стороны сеймоваго большинства, состоявшаго изъ пословъ коренныхъ польскихъ земель... Когда дѣло получало нѣсколько иной оборотъ, напр. на сеймѣ 1598 г., когда задуманная королемъ поѣздка въ Швецію передъ этимъ большинствомъ поставила болѣе его задѣвавшіе вопросы внѣшней и внутренней политики, посольская изба находила возможнымъ болѣе серьезно относиться (хотя бы для виду) къ

требованіямъ православныхъ земскихъ пословъ. Въ окончательномъ исходѣ перваго періода сеймовой борьбы изъ-за уніи, на сеймѣ 1600 года, въ виду временно прояснившагося польскаго политическаго горизонта, особенно на сѣверѣ и востокѣ, посольская изба не оказала желательнаго православнымъ нравственнаго воздѣйствія на сеймовый судъ надъ измѣнившими православію іерархами.

На неблагопріятный для православныхъ исходъ перваго періода сеймовой борьбы ихъ съ церковной уніей не могло остаться безъ вліянія и то обстоятельство, что этотъ періодъ въ жизни Сигизмунда, по сравненію съ предыдущимъ и непосредственно послѣдовавшимъ за нимъ, былъ временемъ сравнительно добрыхъ и мирныхъ отношеній къ нему и польскаго можновладства съ Замойскимъ во главѣ, и простыхъ польскихъ шляхетскихъ массъ. Хотя сеймы 1597 и 1600 годовъ оказались безрезультатными, но ихъ настроеніе въ отношеніи къ Сигизмунду далеко не было такимъ враждебнымъ и для него опаснымъ, какъ настроеніе инквизиціоннаго сейма 1592 года, не говоря уже о предрокошовыхъ и послѣрокошовыхъ сеймахъ. Во всякомъ случаѣ въ эпоху 1596—1600 г.г. Сигизмундъ сидѣлъ на польскомъ престолѣ болѣе прочно, чѣмъ въ нѣкоторые моменты перваго пятилѣтія своего царствованія въ Польшѣ и чѣмъ пять лѣтъ спустя послѣ сеймоваго суда надъ Потѣемъ и Терлецкимъ. По крайней мѣрѣ, въ этотъ періодъ въ посольской избѣ не поднималось противъ Сигизмунда грозныхъ обвиненій въ предательствѣ и измѣнѣ Польшѣ. Для православныхъ дворянъ въ ихъ сеймовой борьбѣ съ церковной уніей это сравнительное затишье во внутренней политической жизни Польши было совсѣмъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ: имъ приходилось всякій разъ наталкиваться на своего рода коалицію верховныхъ государственныхъ силъ Польши, одинаково захваченныхъ волной римско-католической реакціи. Къ этому можно прибавить, что въ изученный нами періодъ эта коалиція видѣла передъ собой, и то въ легальной борьбѣ съ уніей, лишь дворянское сословіе, всегда наиболѣе сдержанное и умѣренное. Она совсѣмъ еще не чувствовала надъ собой устрашающаго дѣйствія православныхъ народныхъ массъ. Послѣднее

казацкое движенie, ставшее было принимать религiозный отпечатокъ, усмирено было до оффицiальнаго провозглашенiя унiи, и перiодъ 1596 — 1600 г.г. былъ временемъ наибольшаго упадка казачества.

Борьба православныхъ дворянъ съ церковной унiей на сеймахъ, непосредственно слѣдовавшихъ за ея провозглашенiемъ, ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, въ благопрiятномъ для православной церкви смыслѣ, не привела. Принявшiе унiю iерархи остались на своихъ каѳедрахъ, разумѣя подъ послѣдними юридическiя прерогативы и матерiальныя блага, соединенныя съ прежними православными iерархическими должностями. Но если православнымъ посламъ и не удалось добиться низложенiя принявшихъ унiю iерарховъ, то своими многочисленными протестами на сеймикахъ и сеймахъ противъ ихъ правоспособности имъ удалось все-таки не пустить унiатскую iерархiю въ польскiй сенатъ [832]). Римско-католическое большинство сената и посольской избы не могло не видѣть, что по меньшей мѣрѣ преждевременно увеличивать составъ сената такими сомнительными представителями русской церкви и народности [833]).

---

[832]) Климентъ VIII еще 10 iюля 1599 г. просилъ Сигизмунда выполнить свое обѣщанiе о предоставленiи сенаторскихъ креселъ унiатскимъ iерархамъ (Theiner, III, 272—273, № 202).

[833]) Авторъ Антирисиса прямо говорилъ православнымъ, что унiатскiе iерархи сенаторскихъ мѣстъ «за вашою жъ невычливостью не дойдутъ» (Р. И. Б., XIX, 685). Впрочемъ и сами р.-католическiе епископы не особенно благопрiятствовали этому. «Польскiе епископы, говоритъ Бобржинскiй, были слишкомъ горды, чтобы допустить русскихъ епископовъ въ сенатъ, допустить ихъ до политическаго влiянiя» (II, 153). То же самое въ свое время говорилъ и авторъ Апокрисиса (Р. И. Б. VII, 1729).

Отдѣлъ третій

(1601—1609).

Глава I.

Декретъ 16 марта 1600 года не положилъ конца сеймовой борьбѣ православныхъ съ уніей. Даже временно онъ ее не пріостановилъ. Но сеймовая борьба православныхъ съ уніей, начиная съ сейма 1601 года, принимаетъ нѣсколько иной характеръ. Православные дворяне борются съ уніей уже не посредствомъ привлеченія виновниковъ ея къ сеймовому суду, а опять настоящимъ сеймовымъ путемъ. Они опять прямо требуютъ отъ сейма, въ полномъ его составѣ, возстановленія попранныхъ правъ своей вѣры и церкви, подъ угрозой разрыва сейма.

Политическія обстоятельства, столь могущественно вліявшія на ходъ сеймовой борьбы съ уніей вообще, начинаютъ для православныхъ складываться болѣе благопріятно. На югѣ государства, опасность отъ турокъ и даже крымскихъ татаръ, такъ угнетающе дѣйствовавшая на православныхъ южно-русскихъ пословъ въ предыдущіе годы, становится сравнительно меньше. Самыя молдавско-валашскія дѣла гораздо болѣе интересуютъ центральное польское правительство, чѣмъ южно-русскія окраины. Напротивъ, на сѣверѣ государства, надвигаются на него весьма серьезныя опасности. Тотчасъ же послѣ сейма 1600 года столкновеніе Польши съ Швеціей стало неизбѣжнымъ. Дѣло шло уже не о шведской наслѣдственной коронѣ Сигизмунда, изъ-за которой поляки не захотѣли поднять оружіе противъ шведовъ, а о польской Ливоніи, на которую посягнулъ Карлъ, укрѣпивши свою власть въ Эстоніи. Въ началѣ

1601 года уже почти вся Ливонія (за исключеніемъ Риги и Кокенгаузена) была во власти шведовъ. Съ этого времени ливонскій вопросъ надолго становится однимъ изъ наиболѣе трудныхъ и опасныхъ вопросовъ внѣшней польской политики. Для южно-русскихъ окраинъ государства этотъ вопросъ во всякомъ случаѣ не былъ такимъ жгучимъ вопросомъ, какъ раньше турецко-татарскій вопросъ. Столкновеніе со Швеціей для Польши было тѣмъ труднѣе и опаснѣе, что не успѣло оно окончиться, какъ появился на сцену новый политическій вопросъ,—московскій. И въ этомъ послѣднемъ вопросѣ была сторона, благопріятная для успѣха сеймовой борьбы православныхъ за свою вѣру. Наконецъ, въ Польшѣ, какъ извѣстно, въ началѣ второго пятилѣтія XVII вѣка разразилась страшная внутренняя буря, произведшая наибольшее смятеніе въ центральныхъ польскихъ земляхъ.

Менѣе полугода прошло со времени предыдущаго сейма, а польское правительство стало помышлять уже о созваніи новаго сейма. Хотя, по отзыву самого короля, сеймы мало приносили ему утѣшенія, хотя они только создавали Польшѣ дурную славу у ея враговъ и поддавали этимъ послѣднимъ духу противъ нея, тѣмъ не менѣе, въ виду того, что предыдущій сеймъ разошелся безъ всякаго постановленія о государственныхъ нуждахъ, ему не оставалось ничего другого, какъ созвать новый сеймъ. Указавши на опасности, угрожающія Польшѣ со стороны Михаила, валашскаго воеводы, и со стороны Карла въ Эстоніи, а также па неизвѣстность исхода переговоровъ съ Москвой, Сигизмундъ уже 25 авг. 1600 г. спрашивалъ мнѣнія сенаторовъ относительно созванія новаго сейма [834]). Почти всѣ сенаторы высказались за скорое созваніе сейма, и уже 30 октября 1600 г. Сигизмундъ извѣщалъ сенаторовъ, что онъ назначилъ сеймъ въ Варшавѣ на 30 янв. 1601 г. (предсеймовые сеймики на 19 дек. 1600 г., а главный литовскій съѣздъ въ Слонимѣ на 16 янв. 1601 г.). Политическое положеніе дѣлъ въ данный моментъ Сигизмундъ рисовалъ въ такомъ видѣ: только относительно турокъ и та-

---

834) Arch. d. Sap., I, 249—250, № 302.

таръ можно надѣяться на сохраненіе мира, если только онъ не будетъ нарушенъ казацкимъ своеволіемъ; за Москвой нужно наблюдать крѣпко, хотя и отправлено туда посольство (Льва Сапѣги); хотя польское войско и изгнало Михаила изъ молдавской земли, а въ седмиградской онъ не могъ укрѣпиться, тѣмъ не менѣе война съ нимъ еще не окончена и требуетъ большой бдительности, а войску, дѣйствующему противъ него, нужно назначить плату; Карлъ не только овладѣлъ Эстоніей, но и напалъ на принадлежащіе Польшѣ и Литвѣ инфлянтскіе замки [835]). Изъ всѣхъ этихъ внѣшнихъ опасностей, опасность лишиться Ливоніи должна была представляться наиболѣе серьезной. Коронный гетманъ Замойскій писалъ литовскому гетману Радивилу передъ самымъ сеймомъ (15 янв. 1601 г.), что на сеймикахъ въ Опатовѣ, въ Вишнѣ, въ Луцкѣ, въ Каменцѣ, въ Люблинѣ, въ Бѣлзѣ, въ Холмѣ, въ Галичѣ, въ Сохачовѣ единогласно поручено избраннымъ на нихъ земскимъ посламъ стараться прежде всего о томъ, чтобы на сеймѣ рѣшенъ былъ походъ противъ Карла [836]).

Въ виду состоявшагося 16 марта 1606 года «противнаго закону и святой справедливости» опредѣленія сеймоваго суда, новый объявленный королемъ сеймъ въ Варшавѣ въ представителяхъ западно-русскаго православія вызвалъ новыя надежды и возбудилъ новую энергію для борьбы за него. 1-го декабря 1600 года кн. К. К. Острожскій обратился къ Хр. Радивилу по поводу предстоявшаго сейма съ особымъ письмомъ, именно относительно дальнѣйшей постановки на немъ религіознаго вопроса. «Наступаютъ, писалъ онъ, такія полныя подозрительности времена, что и свой къ своему долженъ писать съ нѣкоторой тревогой или сомнѣніемъ». Тѣмъ не менѣе кн. Острожскій рѣшилъ, согласно со своимъ обычаемъ, посовѣтоваться съ кн. Радивиломъ о томъ, что служитъ къ пользѣ отечеству и государству, и прежде всего узнать его мнѣніе о томъ, какимъ образомъ всего лучше, по его мнѣнію, начать и вести сеймъ. Кн. Острожскій думалъ, что, вѣроятно, придется начать съ обсужденія семиковыхъ инструкцій (podobno pew-

[835]) Ibid., 253—254, № 308.
[836]) Scriptores, VIII, 159.

nie od sejmikow przyidzie go zaczynać). Въ особенности кн. Острожскій проситъ Радивила (пересылая ему просьбы объ этомъ и его друзей) о томъ, чтобы въ общемъ дѣлѣ, или— лучше—въ общей бѣдѣ православныхъ и протестантовъ онъ сталъ на защиту ихъ, какъ это всегда видѣли съ его стороны угнетенные братья—послѣдователи греческой вѣры, дабы не лишены они были права разсказать о насиліяхъ надъ ними и обидахъ имъ. Съ своей стороны кн. Острожскій обѣщалъ, гдѣ бы онъ ни былъ, не забывать притѣсненій, причиняемыхъ протестантамъ, а настаивать на соблюденіи генеральной конфедераціи, какъ врачевства противъ раздоровъ и упадка государствъ [837]). Къ письму кн. Острожскаго приложены еще были замѣтки (memoriale) о тѣхъ требованіяхъ, которыя, очевидно, предполагалось поручить на сеймикахъ земскимъ посламъ предъявить на будущемъ сеймѣ. Въ числѣ этихъ двѣнадцати требованій (о томъ, между прочимъ, чтобы король вмѣстѣ съ сенаторами и послами позаботился о прекращеніи вражды между отдѣльными «особами»,—объ установленіи военной дисциплины,—о неправильностяхъ въ замѣщеніи должностей,—объ уступкѣ королемъ Эстоніи, о постройкѣ имъ крѣпостей согласно условіямъ его избранія и пр.) находилось требованіе и относительно разногласія въ христіанской вѣрѣ, именно требованіе того, чтобы всѣ тѣ причины, которыя поколебали (podniesli) согласіе, любовь и довѣріе въ этомъ случаѣ, были устранены, а варшавская конфедерація, въ видахъ усиленія внутренняго мира и любви, была провозглашена вѣчнымъ закономъ, какъ врачевство противъ раздоровъ.

Въ уніатскомъ лагерѣ не безъ тревоги ожидали сейма. Митр. Потѣй не предавался особенной радости по поводу одержанной во время сейма 1600 года побѣды. Въ письмѣ къ

---

837) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 256: a mianowiczie prosze w tey spolney sprawie albo raczey utrapieniu naszym racz w. x. m. moy m. Pan i Syn tak sie teraz stawicz iako tego zawdi doznawali czy utrapieny braczia naszy religiey Greczkicy wiznawczy aby wzdy w swym uczisku bez przekazy od niezadliwich pokoiu chrzescianstwu liudzi inz będacz uczisnionymy, od opowiedzenia gwałtow i doległosczy swoich odepchnieni nie bili.

трокскому воеводѣ Ник. Христ. Радивилу Сироткѣ онъ писалъ: «Я вотъ куда забрался—на Подляшье, чтобы здѣсь уже дожидаться сейма, на которомъ, кажется, придется быть, такъ какъ врагъ не спитъ. Каждый часъ жду повѣстокъ. Не помогли намъ декреты, которые получили мы на сеймѣ. Вотъ хотятъ опять вести съ нами дѣло. А далъ бы Богъ, чтобы вели его, не обольщая свѣта, потому что этимъ нашимъ дѣламъ, какъ татарскому мясопусту, конца нѣтъ». Въ томъ же письмѣ м. Потѣй жалуется на то, что Янушъ Радивилъ отнялъ у него Слуцкій монастырь, изгнавши изъ него его слугу и отдавши его врагамъ церкви Божіей, проклятымъ его предшественникомъ. Потѣй видѣлъ въ этомъ вліяніе «волынскихъ духовъ»; но долженъ былъ признаться, что и сами случане старались о томъ, чтобы Потѣй не былъ у нихъ не только архимандритомъ, но и митрополитомъ. Потѣй скорбитъ не столько о матеріальной потерѣ (она—невелика, такъ какъ въ Слуцкѣ онъ нашелъ одну пустыню), сколько о паденіи церкви Божіей, возрожденіи проклятой схизмы, насмѣшкахъ и издѣвательствахъ враговъ святого единства, а вмѣстѣ съ тѣмъ о паденіи католической юрисдикціи надъ тамошними немалочисленными церквами, а затѣмъ и о гибели душъ человѣческихъ. Впрочемъ, отъ своей духовной митрополичьей юрисдикціи Потѣй не думалъ отказываться надъ монастырями и церквами въ слуцкой странѣ: Янушъ Радивилъ, какъ наслѣдственный патронъ Слуцкаго монастыря могъ отнять у него самый монастырь съ его имѣніями, но онъ не имѣетъ права изъять этотъ монастырь изъ-подъ власти его, какъ митрополита. Впрочемъ и самое право Януша Радивила отнять у него слуцкій монастырь Потѣй нѣсколько оспаривалъ: если отъ простого слуги панъ не можетъ насильно отнять того, что раньше ему далъ, а долженъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ указаннымъ въ законѣ порядкомъ, тѣмъ болѣе владѣлецъ Слуцкаго монастыря не могъ такъ безцеремонно поступить съ нимъ, Потѣемъ, который во всякомъ случаѣ не его слуга. Между тѣмъ Янушъ пожалѣлъ даже полулиста бумаги, чтобы извѣстить Потѣя о своемъ рѣшеніи относительно Слуцкаго монастыря... Митр. Потѣй просилъ у Радивила Сиротки совѣта, какъ ему поступить въ данномъ случаѣ, подать ли тот-

часъ протестацію противъ Януша, или нѣтъ, а также писать ли ему, Потѣю, объ этой своей обидѣ королю [838]).

Хотя митр. Потѣй не предавался особенной радости по поводу одержанной на сеймѣ 1600 года побѣды, тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть, что центральное правительство съ своей стороны принимало нѣкоторыя мѣры къ тому, чтобы обладаніе кіевской митрополичьей каѳедрой сдѣлать для Потѣя болѣе реальнымъ. Вскорѣ послѣ сейма 1600 г. Сигизмундъ далъ приказъ кіевскому подчашему Лаврентію Лозкѣ ввести Потѣя во владѣніе кіевской митрополіей и принадлежащими къ ней имѣніями. Русскому духовенству, особенно кіевскаго воеводства, предписывалъ при этомъ (грамотой 8 апр. 1600 г.) ни въ чемъ Лозкѣ не противодѣйствовать, а напротивъ быть во всемъ послушнымъ митр. Потѣю [839]). О томъ же тогда же издалъ король грамоту и къ обывателямъ кіевскаго воеводства и иныхъ повѣтовъ [840]). Вводъ Потѣя во владѣніе Софійскимъ соборомъ и Выдубицкимъ монастыремъ (съ двумя деревнями) совершился безпрепятственно, какъ видно изъ донесенія объ этомъ Лозки королю (отъ 15 іюля 1600 г. [841]). Но для Потѣя не могло имѣть значенія особеннаго пріобрѣтенія то, чѣмъ и до него владѣлъ Рагоза [842]). Вводу же Потѣя во владѣніе тѣми имѣніями, которыя должны были принадлежать ему, какъ митрополиту кіевскому, воспротивился кіево-печерскій архимандритъ Плетенецкій съ монастырской капитулой, которыхъ за непо-

[838]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 233, письмо 37, л. 83, отъ 31 дек. 1600 г. изъ Рожанки. Въ этомъ же письмѣ Потѣй такое неблаговоленіе къ себѣ Януша Радивила (сына вилен. в. Хр. Радивила и внука К. К. Острожскаго) объясняетъ вліяніемъ молодой жены его. Слуцкій монастырь предоставленъ былъ Потѣю 28 дек. 1599 г. вилен. каштеляномъ Іер. Ходкевичемъ, опекуномъ княжны Софіи Слуцкой, вышедшей потомъ замужъ за Януша Радивила (А. З. Р., IV, 202, № 147). Грамотой 20 мая 1600 г. м. Потѣй призвалъ Слуцкое городское духовенство къ послушанію ему, предупреждая, что онъ имъ не Рагоза, а 3 іюня 1600 г. послалъ для фактическаго приведенія слуцкаго городскаго и окрестнаго духовенства въ послушаніе ему слуц. протопопа Аѳ. Герасимовича (ib., 239—240, № 153).

[839]) А. Ю. и З. Р., II, 7—8, № 5.

[840]) Опис. арх. ун. митр., № 238.

[841]) Чт. въ Общ. Нестора, кн. V, отд. III, стр. 196.

[842]) Объ уніи въ Кіевѣ при м. Рагозѣ см. соображенія проф. С. Т. Голубева (ib., 197—203).

слушаніе Лозка позвалъ къ королевскому задворному суду [843]. Вмѣстѣ съ этимъ тотъ же Лозка внесъ въ книги кіевскаго городскаго магистрата протестацію о томъ, что кіевскій гродскій урядъ не оказалъ ему содѣйствія при вводѣ Потѣя во владѣніе имѣніями, оспариваемыми Плетенецкимъ и печерской капитулой, и не принялъ его заявленія объ этомъ [844]. Разборъ дѣла въ королевскомъ задворномъ судѣ по жалобѣ Лозки происходилъ 4 сентября 1600 г. Уполномоченные отвѣтчиковъ, чернецы Серапіонъ и Григорій заявили суду, что тѣ имѣнія, изъ-за которыхъ они позваны въ судъ, принадлежатъ кіево-печерскому монастырю, и просили объ отсрочкѣ для представленія доказательствъ. Судъ согласился на отсрочку, но подъ угрозой установленнаго въ законѣ штрафа въ случаѣ неисполненія обѣщаннаго [845]. Новый разборъ дѣла въ королевскомъ судѣ происходилъ 26 октября 1600 г. Стороны добровольно помирились на томъ, чтобы спорныя имѣнія митрополичьи въ кіевскомъ воеводствѣ впредь принадлежали митр. Потѣю, но чтобы онъ отказался отъ взысканія убытковъ и прежнихъ съ нихъ доходовъ. Король предписалъ Плетенецкому и кіевской капитулѣ не препятствовать Лозкѣ совершить порученный ему вводъ во владѣніе, подъ угрозой штрафа въ 5000 копъ литов. грошей [846]. Въ великомъ княжествѣ литовскомъ онъ не только владѣлъ всѣми тѣми кіево-печерскими имѣніями, какими успѣлъ овладѣть Рагоза, но и силою («кгвалтовне») захватилъ 22 ноября 1600 г. монастырскій дворъ Печерскъ съ принадлежавшими ему селами (противъ чего кіево-печерская капитула протестовала въ Оршѣ) [847].

---

[843]) Ib., 196.

[844]) Арх. уп. митр., № 232, копія протестаціи Лозки отъ 17 іюля 1600 г. По словамъ этой протестаціи, Лозкѣ поручено было королемъ передать Потѣю Софійскую каѳ. церковь въ Кіевѣ и митрополичьихъ подданныхъ въ Кіевѣ na gurze, na dole y przy Monasteru Kijowskim Pieczarskim Spaskich, ku temu imiona sioła ze wszystkiemi ich pozytkami przynaleznosciami dobra wszelakie (w ziemi Kijowskiey, какъ прибавлено въ заявленіи печерской капитулы).

[845]) Арх. уп. митр., № 232.

[846]) Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VI, 301—303, № 117.

[847]) Вил. Арх. Сб., IV, 81, № 48.

Передъ самымъ сеймомъ 1601 года митр. Потѣя особенно сильно занимала мысль подчинить своей власти православную Галичину. Перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго онъ считалъ болѣе податливымъ по отношенію къ уніи, особенно если бы на него дружный натискъ въ этомъ направленіи сдѣлали паны-католики (по примѣру перемышльскаго старосты, начавшаго было уже такъ «не дурно» дѣйствовать противъ своего владыки, что послѣдній «уже хотѣлъ было поклониться»). Львовскаго же епископа Гедеона Балабана онъ признавалъ упорнымъ, убѣжденнымъ противникомъ церковной уніи и потому находилъ возможнымъ смирить его только при посредствѣ правительственной силы. Обстоятельство, благопріятное на взглядъ Потѣя для успѣха задумываемой имъ борьбы съ Балабаномъ, заключалось въ томъ, что львовскіе епископы не самостоятельные епископы, а намѣстники кіевскаго митрополита, и при томъ съ недавняго только времени ведущіе свое начало (въ митрополичьемъ архивѣ хранятся собственныя ихъ записи, въ которыхъ они сами признаютъ себя намѣстниками кіевскихъ митрополитовъ и обязываются давать имъ дань). Въ письмѣ къ одному провинціалу, отправлявшемуся въ Римъ, Потѣй выражалъ увѣренность, что уже не долго Балабану сидѣть на чужомъ мѣстѣ, потому что уже и въ Римѣ знаютъ обо всемъ, и самое дѣло уже было возбуждаемо, и король на сторонѣ митрополита (iest zatym). «Нужно только поддержать это дѣло», прибавлялъ Потѣй, потому что предшественники Балабана измѣнили своему господину-митрополиту и подкупомъ освободились отъ его власти, выпросивши себѣ новое владычество—львовское [848]).

---

[848]) Maciejowski, Pismiennictwo Polskie, t. III (Warszawa, 1853), Dodatki, str. 205—208, письмо отъ 14 янв. 1601 г. изъ Владимира. Въ этомъ же письмѣ Потѣй, вспомнивши извѣстный пріѣздъ Гедеона Балабана къ львовскому р.-катол. архіепископу Соликовскому въ Дунаево (ср. стр. 91 нашей книги), прямо свидѣтельствуетъ, что хотя онъ первый изъ епископовъ началъ хлопотать объ уніи, но онъ началъ это не отъ чистаго сердца и не для славы Божіей, а болѣе изъ-за своихъ личныхъ видовъ, такъ какъ для него тогда патріархи стали тяжки изъ-за львовскаго братства. Ср. Supplementum, 473—475, № 186.

Варшавскій сеймъ 1601 года (начавшійся 30 января и окончившійся 13 марта), въ виду опасности, угрожавшей Польшѣ со стороны Швеціи, оказался болѣе сговорчивымъ, чѣмъ предыдущій сеймъ. Прежде всего маршалокъ посольской избы Збигневъ-Оссолинскій (прежній ярый максимиліанистъ) произнесъ блестящій панегирикъ въ честь канцлера Замойскаго за одержанныя имъ въ Молдавіи побѣды. Затѣмъ, на войну съ Карломъ въ Ливоніи назначены были сеймомъ опредѣленные денежные сборы (poбor łanowy i czopowy) на 1601 годъ и, если военныя обстоятельства потребуютъ того, то и на 1602 годъ. Въ виду затруднительныхъ обстоятельствъ, польскій сеймъ впервые послѣ усмиренія казацкаго возстанія 1595—1596 гг. измѣнилъ свой прежній суровый тонъ относительно запорожскихъ казаковъ. Изданную прежними сеймами за преступленія Косинскаго и Наливайка банницію на запорожскихъ казаковъ сеймъ 1601 года объявилъ уничтоженною въ отношеніи тѣхъ изъ нихъ, которые участвовали въ прошлогодней военной экспедиціи противъ Михаила въ Молдавіи и которые обѣщали и будутъ служить королю противъ Карла въ Ливоніи подъ начальствомъ старшаго, назначеннаго имъ коронным гетманомъ. Во все время отсутствія казаковъ, имъ обѣщана полная безопасность, а въ случаѣ смерти переходъ имущества къ ихъ потомкамъ. Обѣщано отдать имъ и Терехтемировъ по смерти настоящаго его владѣльца, или даже раньше. Но при этомъ, само собой разумѣется, оставлена неприкосновенной на Украинѣ власть королевскихъ старостъ и пановъ-землевладѣльцевъ... Въ видахъ привлеченія къ участію въ походѣ противъ Карла возможно большаго числа шляхты, объявлена сеймомъ пріостановка во всѣхъ судебныхъ учрежденіяхъ процессовъ противъ всѣхъ тѣхъ шляхтичей и ихъ слугъ, которые примутъ участіе въ этомъ походѣ на свой счетъ или за деньги... Уступая общимъ просьбамъ, Замойскій согласился, не смотря на свои лѣта, принять начальство надъ войскомъ, которое должно было дѣйствовать противъ Карла въ Ливоніи. Изъ внутреннихъ дѣлъ на сеймѣ рѣшена люстрація коронныхъ земель [819]). На этомъ

[819]) Vol. leg., II, 404, 416—417, 401, 389, 386—388; Piasecius, Chronica, 192—193; Scriptores Rerum Pol., X, 14.

же сеймѣ предметомъ сильныхъ споровъ былъ, по сообщенію іезуитскаго дневника, вопросъ объ уніи и принявшихъ ее владыкахъ (многіе противъ нея возставали) и вопросъ о конфедераціи (ее очень сильно защищали протестанты) [850]).

Краткое сообщеніе іезуитскаго дневника о борьбѣ на сеймѣ 1601 года противъ уніи и за конфедерацію съ избыткомъ можетъ быть восполнено «протестаціею на сеймѣ вальномъ въ 1601 году, учиненною извѣстными послами съ согласія извѣстныхъ сенаторовъ» [851]). Изъ этой протестаціи открывается слѣдующій ходъ борьбы съ уніей на сеймѣ 1601 года:

Составившіе протестацію, т. е. православные и протестантскіе земскіе послы, по ихъ словамъ, сообразно даннымъ имъ отъ братьевъ инструкціямъ, по пріѣздѣ на сеймъ, заботились (obmislawalismy) о томъ, чтобы государство защищено было отъ внѣшнихъ враговъ и ограждено внутреннимъ миромъ. Поэтому-то, въ самомъ же началѣ сейма они уже согласились на одинъ «поборъ» на оборону государства, въ той надеждѣ, что вслѣдъ за этимъ немедленно и деньги будутъ направлены на дѣло (sposobione) и ротмистрамъ будетъ указана служба, и по горячимъ слѣдамъ (gorąco) будетъ устроено и сдѣлано все, что бы только могло отвратить отъ государства опасность, особенно со стороны Инфлянтъ. Приэтомъ, они соглашались на все, что только въ этомъ отношеніи было вносимо и предлагаемо разными воеводствами, подъ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы сеймомъ удовлетворены были ихъ законныя требованія (postulata), данныя имъ братьями ихъ. Въ особенности большое значеніе они въ данномъ случаѣ придавали обидамъ, или

---

[850]) Defensa etiam in iis est acriter Vladikarum unitorum et unionis causa, contra quam multi varia moliebantur. Oppugnata etiam confoederatio, et magna ex parte expugnata, licet eam fortissime haeretici promoverent (Scrip., X, 14).

[851]) Эта протестація находится въ рук. Библ. Главн. Штаба № 37530, л. 216 об.—218. Вслѣдъ за самою протестаціею въ той же рукописи слѣдуютъ «Urazy Polskie i Ruskie», представленные на томъ же сеймѣ 1601 года (л. 219—219 об.), а за ними «Warunek pokoiu między rozroznionemy w nabozenstwie» (л. 220—220 об.) и «Sposob pokoiu pospolitego między rozroznionymy w wierze» (л. 220 об.—221 об.).

нарушеніямъ правъ въ дѣлѣ религіи, причиненнымъ разнымъ способомъ людямъ, несогласнымъ въ вѣрѣ.

Сейму былъ представленъ перечень этихъ обидъ—«польскихъ» и «русскихъ», т. е. причиненныхъ протестантамъ и православнымъ. Въ перечнѣ протестантскихъ обидъ указывалось на то, что протестантовъ отстраняютъ отъ государственныхъ должностей, подвергаютъ сомнѣнію законность ихъ браковъ и ихъ дѣтей, выбрасываютъ тѣла умершихъ протестантовъ изъ гробовъ и костеловъ, запрещаютъ протестантамъ строить новыя кирхи, разрушили протестантскіе зборы—краковскій (два раза), виленскій и познанскій, возбраняютъ богослужебныя собранія протестантовъ и издаютъ противъ нихъ запретительные указы (въ Маріенбургѣ), не принимаютъ заявленій протестантовъ въ актовыя книги. Особыя жалобы въ этомъ перечнѣ поданы были на іезуитовъ, которые, хотя они и монахи, пріобрѣтаютъ, вопреки закону, земскія имѣнія съ ущербомъ для военной службы, отнимаютъ дѣтей у родителей и родныхъ и принуждаютъ къ вступленію въ свой орденъ, препятствуютъ ввозу и продажѣ протестантскихъ книгъ, не допускаютъ протестантовъ до свидѣтельскихъ показаній и городскихъ должностей, бьютъ и сажаютъ въ заключеніе пасторовъ, вмѣшиваются въ пограничные споры пановъ, издаютъ возмутительныя брошюры и произносятъ возмутительныя проповѣди.

Перечень обидъ, причиненныхъ православнымъ, начинался указаніемъ того, на чемъ опираются «русскія вольности». Это—во-первыхъ, актъ люблинской уніи великаго княжества Литовскаго съ короной, въ которомъ сказано, что «людей греческой религіи король благоволилъ сохранить и оставить при всѣхъ старыхъ правахъ» (we wszistkich starozitnosciach); во-вторыхъ, жалованная грамота Сигизмунда III патріарху Іеремін отъ 12 (sic) іюля 1589 года на свободную юрисдикцію надъ духовенствомъ греческаго закона. Затѣмъ указаны основанія правъ и вольностей Виленскаго православнаго братства: а) жалованная утвердительная грамота Сигизмунда III отъ 21 іюля 1589 года и б) другая жалованная грамота, данная имъ же братству на сеймѣ 1592 года. Въ заключеніе сказано, что 24 іюня 1594 года

покойный митрополитъ со всѣмъ высшимъ (senatowem) духовенствомъ своей грамотой признали Виленское братство патріаршей ставропигіей, благословили его строить братскую церковь и разрѣшили ему имѣть свое духовенство.

Вслѣдъ за указаніемъ основаній правъ и вольностей православныхъ, слѣдовало подробное указаніе нарушеній ихъ (urazy w tich Prawiech) въ разныхъ мѣстахъ западнорусской территоріи и въ разное время, начиная съ введенія уніи. Покойный митрополитъ, говорилось тутъ, съ нѣкоторыми владыками, пренебрегши послушаніемъ константинопольскому патріарху, ушли отъ православныхъ и отдались подъ послушаніе папѣ. Такъ какъ православные западноруссы не соглашались на это, то они, учинивши протестацію, отказали имъ въ своемъ послушаніи. По отступничествѣ ихъ, король 12 янв. 1585 г. (очевидная ошибка въ датѣ) издалъ универсалъ, угрожая наказаніемъ тѣмъ, кто бы не повиновался отступникамъ. Затѣмъ, 20 августа 1597 г., король издалъ другую грамоту къ виленскому магистрату и мѣщанамъ, запрещая имъ, подъ угрозой штрафа въ десять тысячъ копъ, имѣть общеніе съ духовными виленскаго братства, называя ихъ баннитами. Покойный митрополитъ отнялъ у Виленскаго братства алтарь и трапезу въ Виленскомъ Троицкомъ монастырѣ. Виленскіе іезуитскіе студенты въ 1598 году, на Пасху, въ воскресенье и понедѣльникъ, учинили страшное насиліе надъ церковью и школою братскою, и учинили это въ то время, когда миръ огражденъ былъ грамотой короля. Въ томъ же 1598 году литовскій конюшій отнялъ у Виленскаго братства домъ, завѣщанный братству отцемъ его минскимъ воеводой и женой послѣдняго и отдалъ его митрополиту, тоже не обращая вниманія на обезпеченіе мира [852]). Въ 1599 г. издана королемъ грамота къ русскому народу, предписывающая ему повиноваться нынѣшнему митрополиту подъ угрозой штрафа въ три тысячи копъ [853]). Въ прошломъ 1600 году капелланъ митрополита нѣкій Петръ-итальянецъ насильственно завладѣлъ боль-

---

852) См. стр. 360.

853) Грамота Сигизмунда III отъ 29 сент. 1599 г. (А. З. Р., IV, 199, № 144).

шимъ селомъ, по имени Торокани, принадлежащимъ къ жидичинскому архимандритству, причемъ тамъ убитъ на смерть слуга жидичинскаго архимандрита Балабана [854]). Самъ этотъ архимандритъ Балабанъ, несмотря на ясное сеймовое отъ короля обезпеченіе, преданъ банниціи, и жизнь его находится въ большой опасности [855]). У Кіевскаго Печерскаго монастыря осенью 1600 года митрополитъ силой отнялъ фольваркъ подъ Могилевомъ и три деревни. Въ Пинскѣ поповъ, не признающихъ власти владыки-отступника, сажаютъ въ заключеніе, бьютъ, запираютъ въ бочки и отнимаютъ у нихъ имущество. Въ Брестѣ церковное братство совсѣмъ уничтожено, и нѣкоторые братчики подверглись банниціи и лишенію имущества. Во Львовѣ русскихъ не принимаютъ въ цехи и не позволяютъ мастерамъ учить русскаго ремеслу. Въ Красноставѣ, въ день св. Троицы, въ 1600 г., холмскій владыка силой вошелъ въ Троицкую церковь, разломавши двери ея, а король своимъ декретомъ, вопреки яснымъ стародавнимъ правамъ живущихъ въ этомъ городѣ русскихъ, приказалъ только уніатовъ допускать до службы въ магистратѣ. Вслѣдствіе этого королевскаго декрета красноставскій староста изгналъ православныхъ красноставцевъ изъ магистрата. Виленскимъ сапожникамъ, нарушивши ихъ древнія вольности, король велѣлъ быть подъ римскою властью. И другихъ обидъ безчисленное множество причиняетъ православнымъ противная сторона.

Представившіе сейму перечень нарушеній правъ протестантовъ и православныхъ, земскіе послы просили, чтобы эти раны были залечены, а для предупрежденія ихъ въ будущемъ, чтобы установленъ былъ процессъ конфедераціи. Для того, чтобы расположить сеймъ въ пользу своихъ требованій, они указывали на то, какъ важно принятіе ихъ требованій, какъ для сохраненія внутренняго мира, который обыкновенно нарушается тогда, когда обиженнымъ не оказываютъ справедливо-

---

[854]) Грамота Сигизмунда III отъ 23 авг. 1599 г. Петру Аркудію на Торокани (А. З. Р., IV, 196, № 141). (Объ Аркудіѣ см. у Харламповича, 492).

[855]) Дѣло жидичинскаго архимандрита Балабана, какъ увидимъ ниже, поступало на сеймовый судъ въ 1601 г.

сти, такъ и для надлежащей защиты отъ внѣшнихъ враговъ, которой болѣе всего препятствуютъ внутреннія обиды, несогласія и раздоры. Удовлетвореніе требованій протестантскихъ и православныхъ пословъ, какъ они объясняли это сейму, и для короля весьма полезно и важно. Этимъ путемъ онъ облегчитъ свою совѣсть, обязанную условіями избранія къ тщательной заботливости о процессѣ конфедераціи, а присягой, къ сохраненію мира между несогласными въ вѣрѣ. Этимъ путемъ король укрѣпитъ и облегчитъ свое царствованіе, пріобрѣтетъ любовь своихъ подданныхъ и уваженіе иностранцевъ: это уваженіе падаетъ по мѣрѣ того, какъ расходятся слухи о насиліяхъ (tumultach), оставляемыхъ безъ наказанія. Въ особенности же исполненіе указанныхъ требованій важно для удержанія Пруссіи и Руси, для усиленія въ нихъ готовности къ оборонѣ отъ враговъ, а также для болѣе легкаго возвращенія инфлянтскихъ земель, обыватели которыхъ, услышавши объ утвержденіи на сеймѣ свободы совѣсти и вѣры, тѣмъ охотнѣе станутъ стремиться назадъ, подъ власть польскаго короля. Всего же сильнѣе протестантскіе и православные земскіе послы настаивали на сохраненіи въ силѣ государственныхъ законовъ, говоря, что, если попускать безнаказанное ихъ нарушеніе, все въ государствѣ станетъ сомнительнымъ.

Всѣми этими своими просьбами и доказательствами православные и протестантскіе послы добились того, что для разсмотрѣнія ихъ требованій были назначены депутаты, или говоря иначе—назначена особая коммиссія. Въ ожиданіи ея результатовъ, они не ставили никакихъ препятствій теченію сеймовыхъ дѣлъ (ни чтенію артикуловъ разныхъ воеводствъ, ни установленію конституцій, имѣющихъ значеніе только для отдѣльныхъ лицъ). Но коммиссія не принесла имъ никакого удовлетворенія. Не позволяя даже говорить правды, она еще оскорбила ихъ (Lecz gdy tą Deputatią nie tilko nass nie ucontentowano, ale tesz y mowicz prawdy o thym niechczacz barzy urazono). Тогда они опять обратились со своими просьбами къ посольской избѣ и королю, заявляя, что они охотно согласятся на все, на что послѣдуетъ согласіе другихъ, если только

получатъ хоть какое-нибудь удовлетвореніе и утѣшеніе. Дѣло стало затягиваться; они настаивали на своихъ просьбахъ и домогательствахъ, но удовлетворительнаго отвѣта добиться не могли. Наконецъ въ посольской избѣ рѣшили удовлетворить требованія протестантскихъ и православныхъ пословъ такимъ образомъ: оффиціально отложить до будущаго сейма установленіе процесса конфедераціи, уничтожить состоявшіяся уже банниціи и процессы по религіознымъ дѣламъ и выдать отъ имени короля удостовѣреніе, что онъ впредь будетъ раздавать бенефиціи греческія только людемъ настоящей греческой религіи (beneficij Greczkich ludziom tilko Relligiey własnie Greczkiy). Хотя православные и протестанскіе послы имѣли отъ своихъ братьевъ порученіе привести съ сейма не одни обѣщанія (nie nadzieie rzeczy, ale rzecz same), но принимая во вниманіе дѣла и нужды государства, они volentes-nolentes согласились на такое рѣшеніе ихъ дѣла на настоящемъ сеймѣ. Рѣшеніе это, какъ finale pacificatorium modum, отъ имени всей посольской избы (imieniem wszitkiego koła poselskiego) было представлено на утвержденіе королю. Православные и протестантскіе послы были увѣрены, что то, на что они съ трудомъ (aegre) согласились въ посольской избѣ, «на верху» (т. е. сенатѣ, гдѣ присутствовалъ и король) будетъ принято не только безъ возраженій, но и съ благодарностю имъ за ихъ уступчивость. Но здѣсь, «на верху», ждало ихъ великое разочарованіе. Рѣшеніе посольской избы было отвергнуто королемъ и, вѣроятно, значительною частью сената. Православныхъ и протестантскихъ пословъ «на верху» не находили нужнымъ удовлетворить даже «основательной надеждой на будущее». Съ нѣкоторыми изъ нихъ, не взирая на ихъ посольское званіе, обошлись «на верху» съ пренебреженіемъ, крикомъ заглушили ихъ голоса.

При такомъ оборотѣ дѣла, православнымъ и протестантскимъ посламъ ничего другого не оставалось, какъ составить протестацію и уѣхать съ сейма. Такъ они и сдѣлали. Доставившая намъ такой обильный матеріалъ по интересующему насъ вопросу на сеймѣ 1601 года протестація помѣчена 13 марта 1601 года (т. е. послѣднимъ днемъ сейма) въ Варшавѣ [856]).

---

856) Въ той копіи протестаціи, которою мы пользовались, сказано, что

Въ своей протестаціи подписавшіе ее земскіе послы заявляютъ передъ Богомъ, передъ королемъ, передъ сенатомъ и передъ всей посольской избой, что ихъ никто не можетъ упрекнуть въ недостаткѣ стараній и заботъ о благѣ и спокойствіи государства, въ недостаткѣ рвенія и уступчивости, въ недостаткѣ усердія въ отстаиваніи артикуловъ, порученныхъ имъ воеводствами ихъ. Хотя они—вѣрные подданные короля и сыны государства наравнѣ со всѣми другими, но на сеймѣ къ нимъ такъ отнеслись и съ ними такъ обошлись (tu takie tractowania y odprawy odnosiemy), что имъ ничего другого не осталось, какъ съ болью уѣхать къ своимъ братьямъ, оставшимся дома, и имъ повѣдать о своемъ несчастьѣ и печальномъ положеніи дѣлъ. Уѣзжая съ сейма, они объявляютъ, что на новыя конституціи, которыхъ они не подписывали, они не соглашаются и знать о нихъ не хотятъ; напротивъ, если когда-либо какія-либо конституціи будутъ обнародованы, они будутъ считать ихъ недѣйствительными и незаконными. При этомъ, крѣпко стоя при протестаціяхъ, учиненныхъ на предыдущихъ сеймахъ отъ имени своихъ братьевъ, они объявляли, что они, какъ послѣдователи греческой религіи, согласно своимъ правамъ, вольностямъ и конфедераціи, не могутъ и не желаютъ считать владыкъ-отступниковъ своими пастырями и признавать надъ собой ихъ юрисдикцію въ своихъ земляхъ и мѣстностяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они (т. е. православные) и съ ними другіе разновѣрцы (inszy rozroznionego nabozenstwa Bracia naszy) не будутъ подчиняться декретамъ и процессамъ, противнымъ Варшавской генеральной конфедераціи, гдѣ бы они ни были изданы, и экзекуціи ихъ, напротивъ, будутъ имъ противиться, не желая испытывать подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ стѣсненія въ своихъ владѣніяхъ и въ своей совѣсти. Въ заклю-

---

она подписана и скрѣплена печатями извѣстнаго числа пословъ и представлена подканцлеру. Въ Коронной Метрикѣ мы не видѣли этой протестаціи. Вообще за время царствованія Сигизмунда III въ ней нѣтъ документовъ, которые, на его взглядъ, такъ или иначе направлены были противъ р.-католической вѣры и церкви. Впрочемъ, если даже оффиціально протестація 13 марта не была принята, это не уменьшаетъ значеніе ея, какъ историческаго источника.

ченіе, сказавши о томъ, что въ началѣ сейма они согласились на одинъ поборъ на оборону государства и на установленіе люстраціи подъ условіемъ одобренія этого братьями, составители протестаціи опять и опять торжественно протестовали противъ всѣхъ тѣхъ конституцій, которыхъ они не подписали.

На сеймѣ 1601 года православные въ своей борьбѣ съ уніей не достигли никакихъ практическихъ результатовъ. Но нѣкоторую нравственную побѣду на этомъ сеймѣ они все-таки одержали. Этой побѣдой они могли считать то обстоятельство, что ихъ заявленіямъ дала вѣру вся посольская изба, въ полномъ составѣ, что вся она согласилась на то, чтобы установленіе процесса конфедераціи оффиціально вмѣнено было въ обязанность будущему сейму постановленіемъ настоящаго сейма, чтобы пріостановлено было въ разныхъ судебныхъ инстанціяхъ производство дѣлъ религіознаго характера, чтобы оффиціально заявлено было королемъ, что впредь онъ церковно-іерархическія должности съ ихъ бенефиціями будетъ предоставлять только православнымъ, а не уніатамъ. Согласіе посольской избы на удовлетвореніе требованій православныхъ земскихъ пословъ, хотя бы въ смягченномъ видѣ, въ свою очередь показываетъ, что она поняла и серьезность переживаемаго историческаго момента и серьезность требованій, предъявленныхъ къ ней православными послами. Если «на верху» и на этотъ разъ нашли возможнымъ отнестись отрицательно къ требованіямъ православныхъ и протестантскихъ пословъ, поддержаннымъ посольской избой, то кромѣ римско-католической ревности короля отчасти это можно объяснить и тѣмъ, что эти послы на сеймѣ сразу пошли на встрѣчу желаніямъ правительства въ вопросѣ о средствахъ на ливонскую войну, сами создали для правительства нѣкоторую опору въ борьбѣ съ собой. Притомъ же самая цѣль этой войны—необходимость, не теряя времени, вырвать изъ рукъ непріятеля завоеванную провинцію—до извѣстной степени развязывала правительству руки, освобождала отъ соблюденія всѣхъ формальностей.

Среди общей сеймовой борьбы православныхъ съ уніей, закончившейся только съ окончаніемъ самаго сейма, и сеймовому суду совсѣмъ невозможно было заняться постановле-

ніемъ приговоровъ по тѣмъ частнымъ дѣламъ православныхъ съ уніатами, которыя на него поступили. Никакого рѣшенія не вынесъ сеймовый судъ по извѣстному намъ дѣлу жидичинскаго архимандрита Балабана съ луцкимъ уніатскимъ епископомъ Терлецкимъ. Несмотря на извѣстный королевскій универсалъ отъ 23 апрѣля 1600 года, опредѣленіе о банниціи Балабана и отобраніи у него монастыря оставалось не приведеннымъ въ исполненіе. Волынское православное дворянство близко къ сердцу приняло дѣло Балабана. Земскій луцкій судъ счелъ своимъ долгомъ напомнить луцкому старостѣ Николаю Семашкѣ, чтобы ни онъ самъ, ни подчиненный ему гродскій судъ не приводили въ исполненіе приговора о банниціи Балабана впредь до рѣшенія его дѣла съ Терлецкимъ сеймовымъ судомъ. Въ доказательтво подсудности этого дѣла сеймовому суду земскій судъ сослался на сеймовую конституцію 1598 года, по которой рѣшеніе всѣхъ такого рода дѣлъ отсрочено до будущаго сейма [857]). Дѣйствительно, Балабанъ оффиціальнымъ путемъ перенесъ свое дѣло съ Терлецкимъ на сеймовый судъ 1601 года [858]). На тяжелое положеніе жидичинскаго архимандрита Балабана, какъ мы видѣли выше, обращено было вниманіе и въ перечнѣ «русскихъ обидъ», представленномъ сейму 1601 года. Тѣмъ менѣе основаній имѣлъ сеймовый судъ заниматься дѣломъ Балабана.

Впервые во время сейма 1601 года появляется на судебно-сеймовой аренѣ и Виленское православное братство. У него нѣсколько уже лѣтъ шелъ споръ съ виленскимъ городскимъ магистратомъ изъ-за королевской жалованной грамоты братству (1592 года) на изъятіе изъ-подъ городской юрисдикціи двухъ принадлежавшихъ ему домовъ. Магистратъ оспаривалъ законность изъятія этихъ домовъ королевскою грамотою изъ-подъ городской юрисдикціи, и уже 24 января 1596 года позвалъ братство въ королевскій задворный судъ. Братство съ своей стороны признавало свое дѣло съ магистратомъ неподсуднымъ задворному суду. Дѣло нѣсколько разъ откладывалось

---

[857]) Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VI, 304—305, № 119, Донесеніе возпаго отъ 15 ноября 1600 г.

[758]) Ibid., 314—317, № 123, Позывная грамота отъ 30 янв. 1601 г.

съ согласія сторонъ, и, наконецъ, изъ задворнаго суда поступило на сеймовый судъ [859]). Во время сейма 1601 года были въ Варшавѣ и уполномоченные братства, и уполномоченные магистрата (ратманы Авессаломъ Мриглодъ и Григорій Ѳедоровичъ и писарь Бенедиктъ Розымпціусъ). Между ними послѣдовало тутъ соглашеніе, по которому разбирательство спорнаго дѣла отложено было до будущаго сейма [860]).

Глава II.

Послѣ сейма 1601 года въ дѣятельности центральнаго польскаго правительства совсѣмъ не видно стремленія сообразоваться съ тѣми заявленіями, какія сдѣланы были православными на этомъ сеймѣ. Открывающіяся православныя церковно-іерархическія должности, даже настоятельскія въ монастыряхъ, король не только замѣщаетъ уніатами, но въ самыхъ грамотахъ своихъ выразительно говоритъ объ обязательности для назначаемыхъ пребывать въ единеніи съ римскою церковію [861]). Равнымъ образомъ высшее правительство не только

---

[859]) А. В. А. К., VIII, 23—25, № 10.

[860]) А. В. А. К., VIII, 55—57, №18: «на соймъ дастъ Богъ пришлый рокъ... росписали»; ср. ib., 60—62, № 20; ср. А. З. Р., IV, 245—246, № 159.

[861]) А. Ю. и З. Р., II, 12—13 № 9 (грамота Исаіи на мстислав. монастырь, отъ 4 мая 1601 г.); ibid., 14, № 11 (грамота Аѳ. Волчанскому на Пустынскій мон., отъ 16 авг. 1601 г.). Съ назначеннаго королемъ на полоцкую архіепископскую каѳедру Гедеона Брольницкаго м. Потѣй, въ присутствіи Терлецкаго, въ Вильнѣ взялъ (6 авг. 1601 г.) архіерейскую присягу съ обязательствомъ признавать даже Filioque (Опис. док. арх. з.-р. митр., I, III, № 248). По поводу назначенія новаго полоцкаго архіепископа Потѣй писалъ Впк. Христ. Радивилу: Nie wadziłoby zeby pierwey do mnie na examen byli odsylani (новоназначаемые униат. епископы), anizli od I. Kr. Msi przywileia otrzymaią, bo kazdego łatwie będzie poznać circa professionem fidei secundum ritum Romanae ecclesiae, aniż po hramotach dawnych Ruskich, ktore w sobie zadnego obligu nie maią. Alias iabym zadnego consecrowac nie mogł, ktory by takiey professiey Summo Pontifici nie vczynił, iakom ia ią vdziałał. Moie sumnienie w tym mnie to doirzec potrzeba, poniewaz nie z Rzymu sacra idzie. A gdy ktory pierwey otrzyma Nominacią, swarz ze się z nim o professią, a on iuz dzierzy, a zatym moze i do scyzmatikow vdac się po consecracią, ktorzy go radzi przyimą (рук. И. П. Б., Собр. автогр., № 233, л. 95—97). Хотя Потѣй принялъ всѣ мѣры для того, чтобы полоцкой архіе-

не заботилось о пріостановкѣ судебныхъ процессовъ православныхъ съ уніатами, но и само до извѣстной степени поощряло уніатовъ къ судебнымъ преслѣдованіямъ православныхъ, принимая жалобы первыхъ на послѣднихъ даже въ королевскій задворный судъ. Въ противовѣсъ центральному правительству, православные русскіе дворяне, особенно высшихъ чиновъ, съ большой энергіей защищаютъ въ судахъ и въ другихъ мѣстахъ своихъ преслѣдуемыхъ единовѣрцевъ. Православныхъ поддерживаютъ при этомъ протестантскіе сановники и дворяне. Совершенно игнорируя королевскую грамоту отъ 16 марта 1600 года, они крѣпко стоятъ на почвѣ сеймоваго постановленія 1598 года. Эта точка зрѣнія ихъ на общее положеніе дѣлъ, созданная предыдущимъ сеймовымъ законодательствомъ, въ особенности ясно сказалась во время виленскихъ православно-уніатскихъ процессовъ 1601 года.

Первый процессъ происходилъ въ іюлѣ 1601 года. Митр. Потѣй позвалъ къ своему суду двухъ священниковъ виленскаго православнаго братства Карпа Лазаровича и Григорія Ждановича, обвиняя ихъ въ томъ, что они приняли посвященіе отъ иноепархіальнаго архіерея (львовскаго епископа Гедеона). Когда братскіе священники въ назначенный срокъ 20 іюля явились къ митрополиту, вмѣстѣ съ ними явились къ нему, въ видахъ защиты ихъ, смоленскій воевода Янъ Абрамовичъ, трокскій подкоморій кн. Богданъ Матвѣевичъ Огинскій и трокскій подстолій кн. Богданъ Ѳедоровичъ Огинскій и съ ними семь шляхтичей. Абрамовичъ явился отъ имени своей жены (строительницы Св. Духовской братской церкви), а Б. М. Огинскій отъ имени брестскаго воеводы Зеновича и его жены (другой строительницы той же церкви). Отъ имени сенаторовъ, шляхты и прочихъ членовъ виленскаго православнаго братства, они заявили, что священники ихъ братскіе и

пископской каѳедрѣ въ лицѣ Брольницкаго обезпеченъ былъ настоящій уніатъ, цѣль Потѣя, повидимому, оказалась не вполнѣ достигнутой. Правовѣріемъ полоцкаго уніатскаго архіепископа онъ потомъ не совсѣмъ былъ доволенъ, какъ то видно изъ письма его къ Сапѣгѣ, отъ 9 сент. 1602 г. (Arch. d. Sap., I, 341): полоцкіе іезуиты сообщили Потѣю о немъ неутѣшительныя вѣсти. Даже Исаія въ своемъ монастырѣ оказался Іудой (ibid.).

прочіе православные виленскіе жители уже митрополиту Рагозѣ отказали въ своемъ повиновеніи по причинѣ принятія имъ уніи, о чемъ заявляли на каждомъ сеймикѣ и сеймѣ, прося короля и рѣчь посполитую оставить ихъ при ихъ стародавнихъ вольностяхъ и подъ властью греческаго патріарха. Король—говорили они далѣе—своимъ универсаломъ («отворотнымъ листомъ») благоволилъ приказать, чтобы до изданія сеймовой конституціи православные и уніаты безпрепятственно отправляли свое богослуженіе («до ухвалы сойму одинъ отъ другого въ спокойномъ уживанью набоженства своего перешкоды не мѣли»). Такъ какъ до сихъ поръ сеймовой конституціи относительно споровъ православныхъ съ уніатами не издано («Што ижъ дей и до сего часу еще обмышленьемъ соймовымъ не скончило и не помѣрковало»), то всѣ они православные, оставаясь при прежнихъ своихъ протестаціяхъ, Потѣя своимъ пастыремъ не признаютъ. Ясно, что православные стояли на почвѣ изданнаго на сеймѣ 1598 года универсала, какъ послѣдняго, дѣйствующаго и для всѣхъ обязательнаго правительственнаго акта. Кромѣ того, они указали на то, что Св. Духовская братская церковь построена на шляхетской землѣ. Митрополитъ Потѣй отпарировалъ только это послѣднее указаніе, сказавши, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ не о земляхъ ихъ и построенной на нихъ церкви, а о священникахъ, которые, живя въ его епархіи, не могутъ быть изъяты изъ-подъ его власти. Знаменательно, что Потѣй совсѣмъ тутъ не сослался на королевскую грамоту отъ 16 марта 1600 года. Намѣстникъ виленскаго воеводы Станиславъ Пукшта заявилъ при этомъ, что ему поручено воеводой заботиться о томъ, чтобы никому не было дѣлаемо притѣсненій въ дѣлахъ вѣры, въ частности, чтобы не было обиды отъ митр. Потѣя православнымъ братскимъ священникамъ, которые согласно протестаціямъ, неоднократно сдѣланнымъ на сеймахъ, могутъ оставаться при старой вѣрѣ до рѣшенія всего этого дѣла сеймомъ («до вспокоенья соймового»), не подчиняясь власти м. Потѣя. Наконецъ, и братскіе священники въ своемъ письменномъ объясненіи, поданномъ Потѣю, который не хотѣлъ лично выслушать ихъ, говорили, что они «стоятъ при первыхъ своихъ протестаціяхъ»,

не признаютъ Потѣя своимъ пастыремъ и надѣются, что надъ ними не будетъ совершено насилія изъ-за вѣры, такъ какъ королемъ издана грамота, которою онъ все дѣло уніи и всякіе вызванные имъ судебные процессы благоволилъ пріостановить до сеймоваго разсмотрѣнія («тую всю справу и суды всякіе до розозпанья соймоваго задерживати рачилъ»). Явившись по повѣсткамъ м. Потѣя еще два раза къ нему (27 и 31 іюля), братскіе священники только повторили свои прежнія заявленія (въ письменныхъ объясненіяхъ). Той же точки зрѣнія держались и составлявшіе братство виленскіе православные мѣщане. Явившись въ большомъ числѣ (7 авг.) въ управленіе виленскаго воеводы, они объявили, что не признаютъ Потѣя своимъ пастыремъ, что они на каждомъ сеймикѣ и сеймѣ заявляли о своемъ правѣ по старымъ вольностямъ на свободу вѣры, что это дѣло объ уніи еще не получило конца на сеймѣ («тая справа... гдѣ се о томъ мовити почало, конца своего не приняла»). Они жаловались на Потѣя за то, что онъ принуждаетъ ихъ къ принятію уніи, призываетъ братскихъ священниковъ къ своему суду, не принимаетъ отъ нихъ заявленій о неподсудности ихъ ему, заочно ихъ судилъ и осудилъ на банницію [862]). Сочувствіе дѣлу братскихъ священниковъ православнаго общества было такимъ всеобщимъ, ссылки его на незаконность всякихъ частныхъ судебныхъ приговоровъ по дѣламъ объ уніи до общаго рѣшенія всего этого дѣла сеймомъ имѣли, очевидно, такую внушительную силу, что приговоръ братскихъ священниковъ къ банниціи, произнесенный уніатскимъ митрополитомъ, мало имѣлъ значенія. Виленское воеводское управленіе, конечно, не торопилось приведеніемъ его въ исполненіе. Годъ спустя послѣ произнесенія приговора, Потѣй писалъ Льву Сапѣгѣ, по поводу того, что братскіе священники обратились къ Сапѣгѣ съ просьбой объ уничтоженіи банниціи, что они и безъ того явно ходятъ въ Вильнѣ по улицамъ, что имъ недостаетъ развѣ только того, чтобы попрежнему явно бранить въ своей церкви и Бога, и правительство, что вообще банниція «мало намъ помогла». Если они получатъ

---

[862]) А. В. А. К., VIII, 41—55, № 17; Опис. док. арх. зап.-рус. митр., I, 109—110, № 245, 246 и 247; А. З. Р., IV, 246, № 159.

просимое, прибавлялъ Потѣй, то я ужъ не знаю, что дальше и дѣлать [863]).

Второй виленскій процессъ происходилъ въ августѣ 1601 года. Воспользовавшись пребываніемъ въ Вильнѣ Сигизмунда, городской магистратъ, несмотря на извѣстное намъ соглашеніе его съ братствомъ во время недавняго сейма, позвалъ братство по дѣлу о грамотѣ 1592 года въ королевскій задворный судъ. Повѣстка въ судъ написана была на имя всего братства—сенаторовъ, шляхты и мѣщанъ. Но въ Вильнѣ находились на лицо одни мѣщане, не считавшіе себя вправѣ вести такой важный судебный процессъ безъ уполномоченія со стороны старшихъ братчиковъ — сенаторовъ и шляхты. Если мы примемъ во вниманіе, что въ литовско-польскомъ государствѣ городское сословіе (мѣщанство) въ сравненіи съ сословіемъ шляхетскимъ было политически—безправнымъ (отъ участія въ сеймовой дѣятельности, въ трибунальныхъ судахъ и пр. совсѣмъ было отстранено), то для насъ станетъ понятнымъ это постоянное стремленіе православныхъ церковныхъ братствъ усвоить себѣ характеръ собраній не исключительно мѣщанскихъ, но и въ извѣстной мѣрѣ шляхетскихъ, дворянскихъ. Вспомнимъ, что главнымъ, если не единственнымъ, средствомъ спасенія для новой братской Св.-Духовской церкви въ Вильнѣ было то именно обстоятельство, что она построена была людьми шляхетскаго происхожденія и на шляхетской землѣ. «Въ панскихъ и шляхетскихъ имѣніяхъ мы ничего не можемъ сдѣ-

---

[863]) Arch. d. Sap., I, 340, № 409, отъ 9 сент. 1602 г. Въ другихъ случаяхъ, когда у православныхъ священниковъ не оказывалось могущественныхъ защитниковъ, Потѣй весьма не церемонился съ ними. Такъ полоцкаго протопопа (о которомъ ректоръ полоцкой іезуитской коллегіи донесъ Потѣю, что онъ больше всего возстаетъ противъ уніи) и другого священника, за оказанное ими сопротивленіе при вводѣ во владѣніе каѳедрой новаго архіепископа, Потѣй двѣнадцать недѣль продержалъ въ своей тюрьмѣ и просилъ еще Льва Сапѣгу о томъ, чтобы и при дворѣ, куда онъ обратился съ просьбой о помилованіи, nie dobrą łacinę dano (ib., 278, отъ 4 іюля 1601 г.). Пинскаго протопопа Потѣй, по его словамъ, ogolił, и угрожалъ тѣмъ же и пинскому никольскому священнику, сожалѣя о томъ, что Сапѣга не долго продержалъ его на цѣпи. Dosyć się im już folgowało, trzeba zaprawdę severius postępować z nimi... nie popi ale prości chłopi nazwani być słusznie mają (ib., 352, отъ 26 ноября 1602 г.).

лать»—признавался самъ Потѣй [864]). Но если православнымъ мѣщанамъ, соединившимся въ братства, такъ хотѣлось и такъ важно было отстоять полумѣщанскій и полушляхетскій характеръ этихъ учрежденій, то ихъ противникамъ въ той же мѣрѣ хотѣлось и важно было доказать противное, доказать, что братства—чисто мѣщанскія учрежденія.

Получивъ повѣстку въ королевскій задворный судъ, виленскіе братчики-мѣщане подали (22 авг. 1601 г.) въ виленское городское управленіе, для внесенія въ актовыя книги, письменное заявленіе о томъ, что: во 1-хъ дѣло, по которому они позваны въ королевскій задворный судъ, касается не ихъ однихъ, братчиковъ-мѣщанъ, но и братчиковъ шляхетскаго сословія, и ихъ прежде всего; во 2-хъ) жалованная грамота 1592 года на два братскихъ дома дана публично на сеймѣ и притомъ не однимъ мѣщанамъ, но и попреимуществу сенаторамъ и шляхтѣ, составляющимъ братство, а земскіе послы на сеймахъ не разъ короля просили о томъ, чтобы такого рода грамоты провѣряемы были («узнаваны были») не въ задворномъ судѣ, а на сеймѣ; въ 3-хъ, на сеймѣ 1601 года виленскій магистратъ самъ согласился отложить разсмотрѣніе настоящаго дѣла до будущаго сейма. Приведя эти основанія, братчики-мѣщане заканчивали свое заявленіе тѣмъ, что они, не имѣя уполномоченія отъ старшихъ братчиковъ, не считаютъ себя вправѣ явиться по повѣсткѣ въ королевскій задворный судъ и просятъ отослать все дѣло на сеймъ [865]). Несмотря на поданное братчиками-мѣщанами заявленіе, имъ велѣно было явиться, и дѣло тогда же разсматривалось въ королевскомъ задворномъ судѣ въ Вильнѣ. Отвѣтчиками явились (по терминологіи суда) старосты виленскаго троицкаго братства греческой вѣры (именно избранные на эту должность въ 1596 году) и «всѣ другіе наши подданные виленскіе», вписанные въ это братство [866]). Предметомъ обвиненія было незаконное полученіе

[864]) Arch. d. Sap., I, 353, письмо къ Сапѣгѣ отъ 26 ноября 1602 г.

[865]) А. В. А. К., VIII, 55—57, № 18. Заявленіе передано магистрату уполномоченнымъ братчиковъ-мѣщанъ, мѣщаниномъ Петромъ Ивановичемъ Коптевичемъ.

[866]) Въ такой терминологіи задворнаго суда явно сказалось желаніе его видѣть въ виленскомъ православномъ братствѣ чисто-мѣщанское сообщество,

братствомъ отъ короля грамоты 1592 года, изъявшей два братскихъ дома изъ платежа городскихъ налоговъ и вообще изъ-подъ городской юрисдикціи. Магистратъ просилъ судъ подчинить эти дома городской юрисдикціи и велѣть снести вновь сооруженныя братствомъ зданія. Братство указывало на неподсудность дѣла задворному суду въ виду между прочимъ извѣстнаго соглашенія во время сейма 1601 года. Магистратъ теперь это соглашеніе признавалъ незаконнымъ въ виду того, что самое дѣло—не сеймовое, а задворное. Судъ призналъ дѣло подсуднымъ себѣ и велѣлъ сторонамъ вести его. Тогда братство указало на то, что къ суду по настоящему дѣлу позваны не всѣ отвѣтчики, именно не позваны принадлежащіе къ братству члены шляхетскаго сословія, которые и исходатайствовали у короля спорную грамоту. Судъ не придалъ значенія и этому обстоятельству, а также и тому указанію братства, что два спорныхъ дома назначены на образованіе юношества и по тому одному уже должны быть освобождены отъ городскихъ налоговъ, и вынесъ неблагопріятный для братства приговоръ. Судъ не только отмѣнилъ жалованную грамоту 1592 года и подчинилъ братскіе дома городской юрисдикціи, но и возбудилъ вопросъ о самомъ правѣ братства на владѣніе этими домами, передавши его на рѣшеніе будущей сессіи королевскаго реляційнаго суда. Приведеніе настоящаго приговора въ исполненіе судъ поручилъ особому экзекутору, судебныя издержки возложилъ на братство, и даже воспретилъ «тайныя сходки» братства [867]). Приговоръ королевскаго задворнаго суда вызвалъ, какъ и естественно было ожидать, возраженіе со стороны шляхты, входившей въ составъ братства. Отъ имени сенаторовъ, шляхты и мѣщанъ-братчиковъ,—1 сент. 1601 г. явился въ виленскій гродскій урядъ шляхтичъ Ѳедоръ Быковскій и объявилъ приговоръ задворнаго суда попраніемъ правъ и вольностей ихъ въ свободномъ исповѣданіи вѣры и заявилъ, что съ городскимъ магистратомъ они будутъ судиться на сеймѣ, такъ какъ жалованныя королевскія гра-

---

выключивши изъ него братчиковъ-невиленцевъ, т. е. жившихъ, конечно, внѣ Вильны шляхтичей.

[867]) Вил. Арх. Сб., X, 222—226, № 5.

моты, особенно такія, въ которыхъ идетъ рѣчь о свободномъ исповѣданіи греческой вѣры, подлежатъ разсмотрѣнію на сеймѣ [868]). Два мѣсяца спустя (4 ноября 1601 г.) литовскій трибуналъ обратился къ литовскому канцлеру съ особой грамотой, въ которой просилъ его поудержаться съ изданіемъ этого декрета, или приговора, нарушающаго права и вольности шляхетскія [869]).

Оба виленскихъ процесса—изъ-за братскихъ священниковъ и изъ-за братскихъ домовъ—должны были, какъ и заявляли каждый разъ отвѣтчики, поступить на разрѣшеніе ближайшаго очередного сейма. И дѣйствительно, когда открылся въ Слонимѣ предсеймовый главный литовскій съѣздъ [870]), на него явился особый уполномоченный виленскаго православнаго братства (отъ князей, сенаторовъ, шляхты и людей всѣхъ другихъ сословій, живущихъ въ разныхъ мѣстахъ и принадлежащихъ къ составу братства). Уполномоченный заявилъ слѣдующее: послѣ принятія владыками уніи, виленскій магистратъ, согласившись съ ними дѣйствовать заодно, чтобы привести братство къ уніи, позвалъ братство въ королевскій задворный судъ по дѣлу о незаконности королевской жалованной грамоты, данной братству на сеймѣ на два братскихъ дома; въ виду такого образа дѣйствій магистрата, братство на каждомъ сеймикѣ въ повѣтахъ и на самыхъ сеймахъ обращалось къ сенаторамъ и шляхтѣ съ просьбою ходатайствовать передъ королемъ о томъ,

---

[868]) А. В. А. К., VIII, 60—62, № 20. Въ одномъ письмѣ Потѣя къ Льву Сапѣгѣ, писанномъ около 9 сент. 1602 г. (Arch. d. Sap., I, 339, № 405), упоминается еще о какомъ-то процессѣ Потѣя съ виленскимъ православнымъ братствомъ: 8 сент. должно было быть ostatnie wołanie w tejże sprawie za remissą sądu duchownego; хотя 8 сент. большой праздникъ, но Потѣй и въ этотъ день готовъ былъ послѣ обѣда явиться по повѣсткѣ i z burmistrzami o podawanie z prawa przy dzisiejszym dekrecie, aby i skarby kościelne wrócone były, bo snać wywiezli ich do Nalewajkow z cerkwie. Интересно, что въ благодарность за упоминаемый тутъ декретъ Потѣй препровождаетъ литовскому канцлеру 40 золотыхъ червонцевъ.

[869]) Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 564—565, Synopsis.

[870]) Онъ назначенъ былъ королемъ на 8 янв. 1603 г., повѣтовые сеймики на 15 дек. 1602 г., а самый сеймъ на 22 янв. 1603 г. (Arch. d. Sap., I, 350). М. Макарій (X, 312) и другіе ошибочно этотъ главный литовскій съѣздъ принимаетъ за сеймъ 1603 г.

чтобы онъ велѣлъ разсмотрѣть дѣло братства съ магистратомъ не въ задворномъ судѣ, а на сеймѣ, гдѣ обыкновенно разсматриваются всякія жалованныя грамоты («привилья»), особенно относительно свободнаго исповѣданія греческой вѣры; во время сейма 1601 года самъ магистратъ согласился отложить это дѣло до будущаго сейма; но затѣмъ, воспользовавшись пріѣздомъ короля въ Вильну, онъ позвалъ братство въ задворный судъ, не увѣдомивши объ этомъ братчиковъ-шляхтичей, спокойно разъѣхавшихся по домамъ или уѣхавшихъ на войну въ Ливонію, и будто-бы получилъ уже и королевскій декретъ, которымъ два упомянутыхъ дома отнимаются у братства и самое православное богослуженіе («все наше набоженство старожитное вѣры святоѣ») изъ нихъ вытѣсняется. Второе заявленіе тотъ же братчикъ-уполномоченный сдѣлалъ относительно братскихъ священниковъ: Ипатій Потѣй, незаконно занявшій митрополичью каѳедру, стараясь принудить къ признанію своей власти двухъ братскихъ священниковъ, рукоположенныхъ львовскимъ православнымъ епископомъ, позвалъ ихъ къ своему суду и, не слушая ихъ заявленій о неподсудности ихъ ему, самъ ихъ обвинялъ и самъ же ихъ и судилъ, и осудилъ на банницію (къ каковому наказанію присуждать митрополиту не даетъ права ни духовный, ни гражданскій законъ) и добился у короля объявленія на нихъ этой банниціи. Заявивши обо всемъ этомъ собравшимся на главный съѣздъ, уполномоченный братства слезно умолялъ ихъ, обративши особенное вниманіе на обиду братства, усердно попросить короля о томъ, чтобы онъ издалъ приказъ магистрату явиться на сеймъ по дѣлу о незаконномъ веденіи процесса, съ братскихъ священниковъ снялъ незаконно и несправедливо наложенную на нихъ Потѣемъ банницію, а все братство оставилъ при старыхъ его правахъ и вольностяхъ въ исповѣданіи вѣры [871]).

Приготовленія православныхъ къ новой борьбѣ противъ уніи на имѣвшемъ черезъ два года (какъ опредѣлено было закономъ) открыться новомъ сеймѣ начались за долго до того

[871]) А. З. Р., IV, 245—246, № 159.

времени, когда объявлено было оффиціально о созывѣ сейма. Уже въ маѣ 1602 года ведется совѣщаніе о предстоящей сеймовой борьбѣ съ уніей между вождями православныхъ и протестантовъ, ведется съ соблюденіемъ строжайшей тайны. Въ совѣщаніи участвуютъ съ одной стороны вожди православія—кіевскій воевода кн. К. К. Острожскій и его сынъ, волынскій воевода, А. К. Острожскій, съ другой сынъ главы литовскихъ протестантовъ Янушъ Христофоровичъ Радивилъ (внукъ К. К. Острожскаго по матери). По словамъ Януша Радивила, кіевскій и волынскій воеводы, въ теченіе двухъ часовъ, запершись съ нимъ въ особой комнатѣ, бесѣдовали о нѣкоторыхъ вещахъ, желая черезъ посредство Януша заблаговременно передъ сеймомъ войти относительно нихъ въ соглашеніе съ виленскимъ воеводой Христоф. Радивиломъ. Кіевскій воевода преимущественно указывалъ на то, что настало время «исправить вольности, которыя намъ нарушаютъ». Оба, отецъ и сынъ, просили Януша передать отцу, чтобы онъ не оставлялъ ихъ въ борьбѣ за свободу вѣры, а сами съ своей стороны подъ присягой обѣщали стойко защищать протестантовъ, не обращая вниманія ни на милость, ни на немилость короля. Князь К. К., прощаясь съ Янушомъ, нѣсколько разъ повторилъ, прося передать отцу: «кто оставитъ кого, того пусть Богъ оставитъ».... Наконецъ, кн. К. К. Острожскій просилъ внука напомнить отцу о томъ, что́ онъ обѣщалъ ему, когда мирилъ его съ Замойскимъ: «пусть же онъ теперь исполнитъ обѣщанное» (niech ze mi się teraz w tym zisci). Какъ мы видѣли, канцлеръ Замойскій далъ кн. К. К. Острожскому обѣщаніе относительно экзарха Никифора, стоявшее въ связи съ общей борьбой православныхъ за свою вѣру, и теперь въ ожиданіи новаго сейма кн. Острожскій счелъ нужнымъ напомнить Христ. Радивилу, помирившему его съ Замойскимъ, объ этомъ, вѣроятно, обѣщаніи Замойскаго... Янушъ Радивилъ, не вполнѣ тогда еще по молодости своей посвященный въ тайны религіозной борьбы (какъ самъ въ этомъ признается въ письмѣ своемъ, служащемъ намъ матеріаломъ), обѣщалъ князьямъ Острожскимъ устно (довѣрить письму не считалъ безопаснымъ) передать отцу со-

держаніе своей бесѣды съ ними. Изъ письма Януша видно что кн. К. К. Острожскій предполагалъ изъ Люблина, гдѣ происходила переданная нами бесѣда, нарочно отправиться въ Туровъ, чтобы лично повидаться съ виленскимъ воеводой [872]).

Вслѣдствіе сильной моровой язвы предсеймовые повѣтовые сеймики въ великомъ княжествѣ литовскомъ происходили не обычнымъ порядкомъ, не въ обычныхъ мѣстахъ, не въ указанное для нихъ время, иногда съ сильнымъ опозданіемъ [873]). Кромѣ указанныхъ правительствомъ предметовъ обсужденія, о которыхъ скажемъ ниже, на этихъ сеймикахъ обсуждался жгучій для шляхты безъ различія вѣроисповѣданія вопросъ о польскихъ жолнерахъ, которые не получивши обѣщаннаго жалованія за участіе въ ливонской войнѣ, самовольно ушли изъ Ливоніи и старались сами вознаградить себя на счетъ королевскихъ и шляхетскихъ имѣній. Много жалобъ по адресу этихъ жолнеровъ заявлено и на главномъ литовскомъ съѣздѣ въ Слонимѣ [874]). Несмотря на это, очень ощутительное бѣдствіе матеріальнаго свойства, вопросъ о религіозной свободѣ на литовскихъ сеймахъ горячо обсуждался во многихъ мѣстахъ. Совѣщаніе православныхъ—Острожскихъ съ протестантами—Радивилами не осталось безъ послѣдствій. Объ этомъ узнаемъ изъ письма виленскаго римско-католическаго епископа Бенедикта Войны, отъ 21 декабря 1602 года. «Изъ многихъ мѣстъ, писалъ онъ Ник. Христ. Радивилу, доходятъ до меня вѣсти, что еретики ведутъ весьма ядовитыя интриги въ видахъ защиты конфедераціи на сеймѣ и иныхъ пунктовъ, которыми бы

---

[872]) Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 246, № 132 (ср. пол. F. IV, № 199). письмо Януша Радивила къ Христ. Радивилу, отъ 10 мая 1602 г. изъ Люблина, приписка къ письму. Если 10 мая 1602 г. кн. К. К. Острожскій, дѣйствительно, объ освобожденіи экзарха Никифора напоминалъ, то это можетъ служить свидѣтельствомъ въ пользу того, что Никифоръ въ это время еще былъ живъ. См. прил.

[873]) Такъ сеймикъ гродненскаго повѣта происходилъ не въ Гроднѣ, а въ Лунной, уже 30 дек. 1602 г. (Arch. d. Sap., I, 358—359).

[874]) Этотъ съѣздъ произошелъ въ назначенный срокъ: по крайней мѣрѣ, Левъ Сапѣга 11 янв. 1603 г. (изъ Слонима) пишетъ о немъ, какъ о совершившемся фактѣ (Arch. d. Sap., I, 364, № 434).

церковь Божію и св. вселенскую вѣру они могли истреблять». Со словъ ксендза Ясинскаго, прибывшаго изъ Волковыска, онъ далѣе разсказываетъ, что на волковыскомъ сеймикѣ литовскій маршалокъ (Хр. Дорогостайскій?) усиленно убѣждалъ всѣхъ въ томъ, чтобы на сеймѣ ни къ чему не приступали, прежде чѣмъ не получать всего, чего упорно домогаются. Пунктъ о конфедераціи въ инструкціи посламъ на волковыскомъ сеймикѣ поставили на первомъ мѣстѣ, а послами на сеймъ избрали двухъ протестантовъ—Тальвоша и Юндзила. Епископъ Война затѣмъ сообщаетъ, что на каждый сеймикъ прислано особое напоминаніе, что если на предстоящемъ сеймѣ они (т. е. несогласные въ вѣрѣ) не добьются своего, лучшаго случая для этого имъ уже не представится (posyłano na każdy seymik informacye że iesli teraz niedopną okazyi lepszey mieć nie będą). Наконецъ Война передастъ слухъ, что иновѣрцы готовятся силою поддержать свои требованія, хотя, по мнѣнію епископа, они лучше бы сдѣлали, если бы свою силу обратили противъ жолнеровъ, терзающихъ отечество... [875]). Война говоритъ о дѣятельности на сеймикахъ протестантовъ. Но и православные не оставались въ бездѣйствіи. «Виленскіе братчики, пишетъ Потѣй 4 января 1603 г., тоже вертятся, какъ нѣкогда — сатана. «Я увѣренъ, что и на слонимскомъ съѣздѣ они не упустятъ случая кудахтать; хотя у нихъ крылья уже обгорѣли, однако не стыдятся поддерживать свое нечестіе» [876]). Мы уже знаемъ, что на слонимскій съѣздъ братство посылало особаго уполномоченнаго.

Не менѣе дѣятельныя, чѣмъ въ Литвѣ, подготовленія къ будущему сейму шли на православной Волыни и вообще въ Южной Руси. Если луцкій владыка К. Терлецкій, обидѣвшійся на польское правительство за то, что не ему досталась послѣ Рагозы митрополичья каѳедра [877]), сталъ еще болѣе апатичнымъ къ дѣлу уніи, то Ипатій Потѣй, вмѣстѣ съ митрополіей

[875]) Рук. Имп. Публ. Библ. Пол., F. IV, № 198.

[876]) Arch. d. Sap., I, 363.

[877]) Объ этомъ писалъ 5 апр. 1603 г. Потѣй Льву Сапѣгѣ, причемъ объяснялъ, что напрасно Терлецкій завидуетъ ему, уже полтора года даже не отвѣчаетъ на его письма: луцкая каѳедра—богаче, чѣмъ митрополичья и владимирская вмѣстѣ взятыя (Arch. d. Sap., I, 368).

удержавшій за собой и владимиро-брестскую епархію, весь горѣлъ желаніемъ, какъ и чѣмъ только можно, послужить на пользу уніи и здѣсь, на югѣ. Съ своей стороны православное волынское дворянство старалось всѣми мѣрами парализовать дѣятельность Потѣя на пользу уніи. Столкновеніе Потѣя съ дворянами произошло въ самомъ Владимирѣ. Когда Потѣй въ началѣ 1601 года наслалъ своихъ слугъ на церковь св. Василія во Владимирѣ и захваченнаго ими православнаго священника этой церкви Мартина собственноручно въ церкви разстригъ, ударивши предварительно по лицу, патроны Васильевской церкви паны Андрей и Александръ Загоровскіе вступились за священника и возбудили противъ Потѣя судебное преслѣдованіе во владимирскомъ земскомъ судѣ, а когда этотъ судъ призналъ (31 января 1602 г.) это дѣло себѣ неподсуднымъ, перенесли его въ люблинскій трибуналъ [878]). Особенно же сильной противницей Потѣя во Владимирѣ была браславская кастелянша княгиня Марія Загоровская, имѣвшая право патроната надъ Ильинскою церковью во Владимирѣ. Когда Потѣй взялъ антиминсъ изъ этой церкви, она достала новый отъ патріарха изъ Константинополя, и подъ ея покровительствомъ въ Ильинской церкви православные священники и монахи, не признававшіе власти Потѣя, совершали богослуженіе. Потѣй рѣшился судебнымъ порядкомъ отнять у княгини Ильинскую церковь и сталъ осаждать Льва Сапѣгу письмами съ просьбой прислать ему изъ литовской метрики копію одного документа, доказывавшаго то, что эта церковь построена владимирскими епископами [879]). Когда во Владимирѣ прибитъ былъ къ стѣнамъ ратуши митрополичій универсалъ о низложеніи супрасльскаго архимандрита Иларіона Масальскаго за отказъ принять унію и баниціи его, дворянинъ Гулевичъ

---

[878]) А. Ю. и З. Р., II, 10—12, № 8; Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VI, 306—313, № 120, 121 и 122, 320—324, № 125. Трибуналъ (30 мая 1603 г.) оправдалъ Потѣя (ib., 338—340, № 132). Въ земскомъ судѣ Загоровскіе, между прочимъ, ссылались на конституцію 1598 года, какъ на не дозволяющую уніатскому епископу никакихъ нарушеній правъ православныхъ (ib., 325).

[879]) Arch. d. Sap., I, 320—321, № 389; 323, № 391, 336—337, № 404, 342, № 409, 353 № 420, 369, № 437.

велѣлъ своимъ слугамъ сорвать его [860]). Яркимъ свидѣтельствомъ того, что волынскіе православные дворяне близко къ сердцу принимали интересы православія даже за предѣлами Волыни, служитъ извѣстное обязательство (5 мая 1601 г.) сорока-четырехъ волынскихъ дворянъ, съ кн. К. К. Острожскимъ во главѣ, защищать люблинское православное братство [861]).

Оффиціальный и дѣйствительный вождь уніи, митр. Потѣй сначала собирался лично отправиться на сеймъ. «Хотя у меня, писалъ онъ 26 ноября 1602 года, нѣтъ никакого дѣла на сеймѣ, но противники, которые по подстрекательству виленскихъ братчиковъ на меня нападаютъ, заставляютъ меня быть на сеймѣ» [862]). Но потомъ онъ измѣнилъ свое первоначальное намѣреніе. 4 января 1603 г. онъ уже пишетъ, что Краковъ не Варшава, что здоровье и недостатокъ денегъ не позволяютъ ему ѣхать на сеймъ въ Краковъ. Извѣщая объ этомъ литовскаго канцлера Льва Сапѣгу, митр. Потѣй поручаетъ особому его вниманію «дѣло церкви Божіей», которая, если когда, то именно теперь нуждается въ зоркомъ глазѣ и мужественной защитѣ своихъ сыновъ: «наисильнѣе теперь душегубецъ орудуетъ противъ нее черезъ свои орудія». Далѣе Потѣй сообщаетъ интересныя для насъ свѣдѣнія о волынскомъ сеймикѣ. «На Волыни, гдѣ гнѣздо всякаго нечестія и раздоровъ, на сеймикѣ луцкомъ и въ другихъ мѣстахъ, пишетъ онъ, постановили всѣми средствами поддерживать свои проклятыя петиціи, святое единство разрушать, схизматическихъ пастырей, магометанскихъ невольниковъ, возстановить въ ихъ власти, а насъ обратить ни во что и истребить до основанія память о святомъ единствѣ». На волынскомъ сеймикѣ, очевидно, рѣшено было внести въ инструкцію посламъ на сеймъ требованіе о возстановленіи для православныхъ церковной іерархіи, зависящей отъ константинопольскаго патріарха. Главнымъ дѣяте-

---

[860]) Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VI, 330—331, № 128.

[861]) Петрушевичъ, Сводная Галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 г. (Литер. Сборн. за 1872 и 1873 г.), стр. 397; Арх. Ю.-З. Р., ч. II, т. I, 35—39.

[862]) Arch. d. Sap., I, 352, письмо къ Льву Сапѣгѣ изъ Владимира.

лемъ на луцкомъ сеймикѣ былъ, конечно, кн. К. К. Острожскій (kto tego autorem, nie potrzeba mi powiadać). Кромѣ того на сеймикѣ постановлено требовать и того, чтобы духовные въ духовныхъ дѣлахъ не обращались къ папѣ, а судились въ урядахъ (w urzędziech) и на трибуналѣ. Противъ Потѣя луцкій сеймикъ внесъ въ инструкцію еще особый пунктъ (по почину кременецкаго подкоморія Боговитина, желающаго, по предположенію Потѣя, быть владыкой или митрополитомъ, хотя онъ двоеженецъ), именно, что онъ вопреки закону одновременно занимаетъ двѣ епископскихъ каѳедры. Всѣ эти свои требованія волынскій сеймикъ поручилъ своимъ посламъ на сеймѣ защищать до послѣдней крайности: въ случаѣ непринятія ихъ сеймомъ, «ни на что не соглашаться и сорвать сеймъ» [883]). Митр. Потѣя, какъ увидимъ ниже, не забыли и на кіевскомъ сеймикѣ: вопросъ объ отнятіи у него кіево-печерскаго монастыря подняли на сеймѣ 1603 года кіевскіе земскіе послы.

Глава III.

Краковскій [884]) сеймъ открылся (22 янв. 1603 г.) при политическихъ обстоятельствахъ, болѣе или менѣе благопріятныхъ для южнорусскихъ противниковъ уніи. Правда, дружба съ невѣрными, какъ и всегда, казалась польскому правительству ненадежной: татары требовали «поминковъ» и желали уничтоженія казаковъ, а турки обижались притязаніями Польши на молдавскую землю и тѣмъ, что казаки постоянно ихъ раздражаютъ. Но все это были опасности, съ одной стороны отдаленныя, не нависшія непосредственно надъ Польшей, съ другой—болѣе или менѣе легко отстранимыя («поминки»). Во всякомъ случаѣ на южно-русской границѣ было сравнительно спокойно. Главный узелъ польской политики былъ на сѣверѣ, въ Ливоніи. Послѣ сейма 1601 года ливонская война

---

[883]) Ibid., 362—363, № 433, изъ Бреста.

[884]) Сеймъ первоначально назначенъ былъ въ Варшавѣ (Arch. d. Sap., I 350). Потомъ перенесенъ въ Люблинъ и наконецъ въ Краковъ изъ-за моровой язвы. Кромѣ того, Люблинъ погорѣлъ (А. В. А. К., XIX, стр. CLXXIV).

приняла благопріятный для Польши оборотъ. Всѣ завоеванія шведовъ въ Ливоніи были отобраны у нихъ сначала литовскимъ гетманомъ Христ. Радивиломъ [885]), а затѣмъ коронным гетманомъ Яномъ Замойскимъ. Послѣдній перенесъ уже войну со шведами въ Эстонію. Но чѣмъ дальше затягивалась война, тѣмъ болѣе ощущался недостатокъ денежныхъ средствъ на продолженіе войны. Войско, которому правительство задолжало уже не мало, изнуренное войной и недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, устроило конфедерацію, а затѣмъ, разбившись на отряды, разошлось въ значительной своей части по ближайшимъ мѣстамъ, причиняя большія опустошенія не только казеннымъ, но и частнымъ владѣніямъ. Между тѣмъ войну со Швеціей совсѣмъ нельзя было считать оконченной. Напротивъ, будущей весной (1603 г.) нужно было непремѣнно ожидать ея возобновленія. Правительство, не имѣвшее чѣмъ заплатить войску за одержанныя побѣды, должно было изыскать средства, и большія средства, на новую, дальнѣйшую войну. Шведская война въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи возбуждала у польскаго правительства особыя опасенія. Его безпокоило то, что Карлъ примирился съ датскимъ королемъ, а съ московскимъ великимъ княземъ пересылается посольствами. Заключенный съ Москвой мирный договоръ при такомъ положеніи дѣлъ не возбуждалъ довѣрія. Напротивъ, возбуждалъ безпокойство даже предположенный бракъ брата датскаго короля на дочери московскаго царя. Польское правительство опасалось, какъ-бы всѣ трое сосѣднихъ государей не напали на Ливонію, и даже не покусились на другія части государства. Вообще сѣверныя и восточныя отношенія, видимо, приковывали къ себѣ все вниманіе правительства [886]).

---

[885]) Побѣды польскаго оружія въ ту пору, когда одерживалъ ихъ протестантъ Христ. Радивилъ, не особенно радовали короля. Посланный съ извѣстіемъ о побѣдѣ Янушъ Радивилъ (тоже протестантъ) встрѣтилъ при дворѣ очень холодный пріемъ (Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 245, (ср. Пол., F. IV, № 199), письмо Януша къ отцу, отъ 20 іюля 1601 г. изъ Гродны) Въ другихъ письмахъ Януша разсказанъ (тутъ же) самый ходъ Ливонской войны.

[886]) Arch. d. Sap., I, 348—349, № 417, письмо Сигизмунда III отъ 30 окт. 1602 г.

На основаніи тѣхъ скудныхъ свѣдѣній, которыя имѣются о сеймѣ 1603 года, невозможно возсоздавать самый ходъ религіозной борьбы на немъ съ желательной полнотой. По свидѣтельству хроники Пясецкаго и дневника краковскихъ іезуитовъ, главными поборниками религіозной свободы на этомъ сеймѣ выступили въ сенатѣ со стороны православныхъ волынскій воевода кн. Александръ Острожскій, а со стороны протестантовъ—давній глава ихъ, виленскій воевода Христ. Радивилъ. Православные и протестантскіе послы заявили, что они не дозволятъ трактовать ни о какихъ государственныхъ дѣлахъ, пока ихъ требованія не будутъ удовлетворены. Протестанты возобновили свои давнія требованія относительно конфедераціи. Православные послы отстаивали, конечно, свои, извѣстныя намъ, требованія и между прочимъ жаловались на незаконную раздачу православныхъ архимандрій. Споры продолжались всѣ полтора мѣсяца сеймоваго времени и велись съ запальчивостью: къ королевскимъ отвѣтамъ на ихъ требованія недовольные ими послы относились нерѣдко «съ малымъ уваженіемъ». Православныхъ и протестантовъ въ ихъ домогательствахъ поддерживали и умѣренные католики (politico-catholici). Впрочемъ на этомъ сеймѣ слышались возраженія и жалобы и прямо противъ р.-католическаго духовенства [887], какъ такого, что еще болѣе должно было упрочить положеніе православныхъ и протестантскихъ пословъ въ посольской избѣ. Земскіе послы между прочимъ жаловались на то, что по духовнымъ дѣламъ аппеляціи идутъ въ Римъ, и требовали, чтобы для разбора такихъ дѣлъ учрежденъ былъ особый трибуналъ въ предѣлахъ государства [888]. Въ сенатѣ оказался у нихъ неожиданно важный союзникъ, хотя и пассивный. Это былъ Замойскій. Хотя первые дни сейма были для

---

887) Между плоцкимъ епископомъ Барановскимъ и посломъ Свошовскимъ (львовскимъ земскимъ писаремъ) произошло въ сенатѣ рѣзкое препирательство. Барановскій назвалъ современныхъ шляхтичей польскихъ выродками великихъ предковъ, которые высоко чтили католическую вѣру и ея пастырей. Свошовскій самого Барановскаго, съ согласія посольской избы, обозвалъ этимъ именемъ.

888) Арх. Ю.-З. Р, ч. II, т. I, 42.

недавняго побѣдителя шведовъ въ Ливоніи и Эстоніи настоящимъ тріумфомъ (въ честь его произнесены были особыя благодарственныя рѣчи краковскимъ епископомъ Мацѣевскимъ отъ имени сената и маршалкомъ посольской избы Феликсомъ Крыскимъ отъ ея имени), но Сигизмундъ III держалъ себя въ отношеніи къ нему холодно и невнимательно. Замойскій, естественно, платилъ королю тѣмъ же и потому не расположенъ былъ пустить въ дѣло свое вліяніе и искусство для того, чтобы облегчить королю его положеніе на сеймѣ. Состоявшееся уже раньше, какъ мы видѣли, примиреніе его съ князьями Острожскими, принятыя имъ при этомъ на себя нѣкоторыя обязательства, еще болѣе, вѣроятно, располагали его къ сдержанному образу дѣйствій относительно требованій православныхъ на сеймѣ 1603 года. По крайней мѣрѣ, Пясецкій съ особымъ ударепіемъ отмѣчаетъ фактъ примиренія и дружбы на этомъ сеймѣ прежнихъ враговъ—Замойскаго и Александра Острожскаго. Послѣдній, по словамъ Пясецкаго, держалъ себя демонстративно по отношенію къ королю: однажды, найдя въѣздъ въ замокъ прегражденнымъ протянутою въ воротахъ цѣпью, онъ велѣлъ ее разрубить и въѣхалъ во дворъ замка со всѣмъ своимъ многочисленнымъ отрядомъ [889]).

Православнымъ и протестантскимъ посламъ не удалось на сеймѣ 1603 года добиться исполненія своихъ широкихъ требованій. Но съ своей стороны они совершенно затормозили дѣятельность сейма, и онъ въ концѣ концовъ былъ разорванъ ими (3 марта 1603 г.). Только на продолженіе войны въ Ливоніи, въ виду крайней необходимости, посольская изба согласилась установить извѣстный налогъ (Польша и Литва впрочемъ въ нѣсколько иныхъ размѣрахъ). Это показываетъ, что православные и протестантскіе послы не захотѣли все-таки доводить дѣло до крайности. Уступчивость православныхъ пословъ относительно налога на ливонскую войну можетъ быть отчасти объяснена и тѣмъ, что имъ сдѣланы были на сеймѣ тоже «нѣкоторыя уступки» [890]). А. м. Потѣй даже думалъ, что

---

[889]) Всѣ выше приведенныя свѣдѣнія о сеймѣ 1603 г. заимствованы изъ Хроники Пясецкаго (209—210).

[890]) Vol. leg., II, 424—432. Scriptores Rerum Pol., X, 35: Conatus haere-

это только по виду малыя уступки, а на самомъ дѣлѣ значительныя (za przedniejszą rzecz kładę)[891]).

Первая уступка, сдѣланная православнымъ на сеймѣ 1603 года, состояла въ слѣдующемъ. Король согласился удовлетворить просьбу русскихъ земскихъ пословъ о томъ, чтобы архимандритъ кіево-печерскаго монастыря былъ избранъ, по старой жалованной грамотѣ[892]), кіевскимъ дворянствомъ совмѣстно съ кіево-печерскими монахами, чтобы на будущее время вообще уничтожено было соединеніе званія кіево-печерскаго архимандрита съ званіемъ кіевскаго митрополита. Требованіе православныхъ пословъ относительно кіево-печерскаго монастыря поддержано было очень многими другими послами (permultis aliis suffragantibus)[893]). Въ виду важнаго значенія для всѣхъ русскихъ православныхъ кіево-печерскаго монастыря, сдѣланная королемъ уступка получала значеніе крупнаго церковнаго факта. Кіево-печерскій монастырь, какъ сказано выше, не принялъ уніи, не принялъ назначенныхъ ему королемъ архимандритовъ (сперва м. Рагозу, потомъ м. Потѣя). Но юридически, съ точки зрѣнія правительства, это былъ бунтъ противъ предержащей власти, и хотя уніатскіе митрополиты фактически монастыремъ не владѣли, правительство продолжало считать ихъ законными кіево-печерскими архимандритами. Положеніе дѣла для православныхъ въ данномъ случаѣ было еще тѣмъ хуже, что послѣдній кіево-печерскій архимандритъ, имѣвшій королевскую жалованную грамоту на монастырь (хотя и лишенный званія въ 1597 году за противленіе уніи) умеръ еще въ 1599 году. Обѣщаніе короля предоставить кіево-печерскій монастырь тому, кто будетъ избранъ кіево-печерской бра-

---

ticorum in promovenda confoederatione egregie sunt repressi per saeculares catholicos. Schismaticis nonnulla concessa erant ob evitanda maiora mala.

[891]) Arch. d. Sap., I, 365, письмо Потѣя къ Л. Сапѣгѣ отъ 5 апр. 1603 г. изъ Рожанки.

[892]) Жалованной грамотой, изданной Сигизмундомъ I, 4 іюля 1522 г., право избранія кіевопечерскаго архимандрита предоставлено старцамъ монастыря, вмѣстѣ съ князьями, панами и земянами земли кіевской (А. З. Р., II, 140—141, № 112).

[893]) Арх. Ю.-З. Р., ч. II, т. I, 41 бреве Климента VIII Сигизмунду III отъ 19 іюля 1603 г.

тіей и кіевскою православною шляхтою, было поэтому въ юридическомъ отношеніи важною уступкою православнымъ, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ не только епископскія каѳедры, но и настоятельства въ монастыряхъ жаловались королемъ подъ непремѣннымъ условіемъ (въ самыхъ грамотамъ выраженнымъ) вѣрности уніи [894]). Впрочемъ самое обѣщаніе Сигизмунда относительно кіево-печерскаго архимандритства было дано въ такомъ видѣ, что король предварительно будетъ просить папу о томъ, чтобы онъ отмѣнилъ свою буллу, которою кіево-печерскій монастырь навсегда предоставлялся кіевскимъ митрополитамъ, принявшимъ унію. Король, дѣйствительно, вскорѣ послѣ сейма обратился къ папѣ съ просьбой объ отмѣнѣ этой буллы, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что право патроната надъ кіево-печерскимъ монастыремъ принадлежитъ не королю, а извѣстнымъ фамиліямъ русскаго обряда, отъ которыхъ оно не можетъ быть отнято безъ серьезнаго смятенія въ государствѣ. Климентъ VIII своимъ бреве (отъ 19 іюля 1603 г.) отмѣнилъ буллу о соединеніи кіево-печерской архимандріи съ кіевской митрополичьей каѳедрой, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы за это дано было этой каѳедрѣ соотвѣтствующее вознагражденіе, чтобы на кіево-печерскую архимандрію избранъ былъ настоящій католикъ (virum aliquem egregie catholicum) и чтобы осталась неприкосновенною власть кіевскаго митрополита надъ кіево-печерскимъ архимандритомъ. Кромѣ того папа просилъ короля, чтобы онъ помогъ митр. Ипатію Потѣю добиться справедливости въ спорѣ его съ львовскимъ владыкой, а также получить вполнѣ заслуженное имъ званіе сенатора [895]). Спустя три недѣли, 9 августа 1603 г., папа особой грамотой предоставилъ своему нунцію въ Польшѣ право расторгнуть властію апостольскаго престола соединеніе кіево-печерской архимандріи съ кіевовскою митрополичьею каѳедрою, но подъ условіемъ соотвѣтствующаго этой каѳедрѣ вознагражденія со стороны короля, по усмотрѣнію нунція, и возвратить

---

[894]) На самомъ сеймѣ 1603 года минское архимандритство дано (3 марта) Софронію, подъ условіемъ вѣрности уніи (А. Ю. и З. Р., II, 29, № 14).

[895]) Арх. Ю.-З. Р., ч. II, т. I, 40—44.

все въ прежнее состояніе, какъ было до соединенія [896]). Тогда же папа о данномъ нунцію правѣ особою грамотою (9 авг. 1603 г.) извѣстилъ и короля. Папа писалъ при этомъ, что онъ поручилъ нунцію напомнить королю, по поводу расторженія, о его долгѣ позаботиться о «справедливости и распространеніи католической вѣры» [897]).

Уступка, сдѣланная православнымъ относительно кіево-печерскаго монастыря, какъ мы уже замѣтили, казалась заинтересованной сторонѣ, уніатамъ, вовсе не незначительной. Митрополитъ Потѣй въ письмѣ къ Льву Сапѣгѣ (5 апрѣля 1603 г.) выставилъ противъ нея цѣлый рядъ возраженій, и возраженій— надо сказать правду—сильныхъ съ той точки зрѣнія, на которой до сихъ поръ упорно стоялъ и самъ уніатскій митрополитъ, и создавшее унію правительство. Онъ, прежде всего, разъяснялъ, что отнять у него, митрополита Потѣя, настоятельство въ кіево-печерскомъ монастырѣ еще не значитъ изъять этотъ монастырь изъ-подъ власти его, какъ западнорусскаго митрополита. Привилегіи кіевскихъ митрополитовъ древнѣе привилегіи, данной кіево-печерскому монастырю на вольное избраніе архимандрита. По этимъ привилегіямъ, которыя подтверждали всѣ короли и великіе князья, начиная съ Витовта и Казимира («не упоминая Владимира Великаго»), не только архимандриты, но и владыки находятся подъ юрисдикціей кіевскаго митрополита. Положеніе архимандритовъ въ греческой церкви совсѣмъ не такое, какое положеніе въ римской церкви аббатовъ: аббаты не зависятъ отъ епископовъ, архимандриты, напротивъ, подчинены власти своего епархіальнаго архіерея, какъ генерала ордена, потому что въ греческой церкви всякій епископъ—монахъ и архимандритъ. Когда въ кіево-печерскомъ монастырѣ избранъ будетъ архимандритъ, онъ, Потѣй, какъ митрополитъ, предъявитъ къ нему требованіе о своемъ правѣ суда и власти надъ нимъ (jurisdicią i obediencią). «Но развѣ это возможная вещь, чтобы въ кіево-печерскіе архиман-

---

[896]) Ib., 44—46. Папа пишетъ нунцію, что онъ просилъ короля, ut ad Archimandriam praefatam non nisi vir Catholicus et pius per eos, ad quos pertinet, praesentetur et instituatur non obstante ipsa unione.

[897]) Варшав. Арх. Древн. Актовъ, Кор. Метр., кн. 148, л. 163.

дриты избрали кого-либо такого, кто бы призналъ надъ собой мою власть и юрисдикцію?» спрашиваетъ Потѣй и далѣе разъясняетъ, что тутъ дѣло не въ привилегіяхъ и не въ правѣ избранія, а именно въ желаніи освободиться отъ его митрополичьей власти и вмѣстѣ съ этимъ дать въ носъ щелчекъ самому папѣ... Противники уніи достигли своей цѣли и торжествуютъ побѣду: если монахъ освободился изъ-подъ власти митрополита, то еще смѣлѣе можетъ стремиться къ тому же епископъ... Не вѣрно говорятъ, что кіево-печерскій архимандритъ никогда не принималъ уніи: законные кіево-печерскіе архимандриты (т. е. Рагоза и Потѣй) всегда были уніатами. Потѣй грозилъ предать новоизбраннаго печерскаго архимандрита, какъ схизматика, проклятію и даже сложить съ себя митрополичій санъ. Впрочемъ, онъ выражалъ надежду, что папа не позволитъ такъ легко относиться къ его постановленіямъ [896]). Хотя семь лѣтъ прошло уже со времени отказа православнаго западно-русскаго духовенства и общества признавать надъ собою власть уніатской іерархіи, эта послѣдняя никакъ не могла усвоить себѣ той мысли, что это духовенство и общество вовсе не ея паства, что они—члены не одной съ нею церкви. Она попрежнему упорно смотрѣла на нихъ, какъ на своихъ, только провинившихся, пасомыхъ.

Кромѣ благопріятнаго для православныхъ рѣшенія вопроса о кіево-печерскомъ монастырѣ, на краковскомъ сеймѣ 1603 г. обѣщано было правительствомъ прекращеніе процессовъ, возбужденныхъ уніатами противъ православныхъ. Такъ, по просьбѣ

---

[896]) Arch. d. Sap., I, 365—368, № 437. Потѣй въ состоявшемся на сеймѣ рѣшеніи кіево-печерскаго дѣла большое значеніе приписывалъ кіевскому воеводѣ К. К. Острожскому (ib., 367). Онъ даже думалъ, что король сдѣлалъ извѣстную намъ уступку относительно кіево печерскаго монастыря лишь въ угоду кн. К. К. Острожскому, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ вѣроятной скорой смерти его оставить потомъ обѣщаніе своимъ неисполненнымъ: Widzę że to uczyniono w nadziei śmierci wojewody Kijowskiego, a on jako orzeł odmłodział i nie przestaje mnie tępić i podobno dokaże wszytkiego, co chce. Потѣй хотѣлъ съ королемъ лично переговорить объ этомъ дѣлѣ въ Краковѣ, но Сигизмундъ торопился въ дорогу, и до личной бесѣды дѣло не дошло, повидимому. Потѣй собирался очень серьезно поговорить съ королемъ, сказать ему, что въ крайнемъ случаѣ онъ готовъ «ударить митрополіей объ землю» (ib., 373, письмо Потѣя къ Л. Сапѣгѣ, отъ 23 іюня 1603 г., изъ Бреста).

«нѣкоторыхъ коронныхъ сенаторовъ и пословъ греческой религіи кіевскаго и волынскаго воеводствъ»,—по просьбѣ, обращенной къ нему на недавнемъ сеймѣ,—Сигизмундъ окружною грамотою, 7 марта 1603 года, объявилъ уничтоженною навсегда изданную изъ королевской канцеляріи баннцію на Григорія-Гедеона Балабана и велѣлъ прекратить всякое дальнѣйшее судопроизводство по дѣлу его съ покойнымъ луцкимъ старостой Александромъ Сѣмашко и его соучастниками. Что же касается имѣній жидичинскаго монастыря, то они тою же грамотою оставлены до будущаго сейма во владѣніи тѣхъ, кто ими владѣетъ въ данный моментъ. Въ интересующей насъ грамотѣ сказано, что упомянутые выше сенаторы и православные кіевскіе и волынскіе земскіе послы просили короля о снятіи банницій не только съ Гедеона Балабана, но и съ «нѣкоторыхъ иныхъ лицъ», и что король снялъ банницію и съ этихъ послѣднихъ [899]). Не объ этой ли грамотѣ Потѣй выразился, что она—та дыра, черезъ которую проскочатъ и литовцы, т. е., вѣроятно, виленское православное братство. Виленскіе попы, продолжаетъ онъ, уже опять живутъ въ Вильнѣ, устраиваютъ тріумфы и бунты, хотя изъ литовской канцеляріи не имѣютъ отмѣны банниціи, говоря, что для нихъ достаточно и коронной, такъ какъ послѣдняя издана на сеймѣ [900]).

На сеймѣ 1603 года православные русскіе земскіе послы послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, хотя и упорной, но безплодной сеймовой борьбы съ уніей, впервые добились кое-чего реальнаго отъ польскаго правительства, въ виду сильно затянувшихся и запутавшихся шведско-ливонскихъ отношеній его оказавшагося болѣе склоннымъ пойти на нѣкоторыя уступки. Въ борьбѣ съ уніей на сеймѣ 1603 года, какъ и на прежнихъ сеймахъ, изъ православно-русскихъ земскихъ пословъ наиболѣе, какъ видно изъ только-что процитированной королевской грамоты, проявили энергіи и настойчивости кіевскіе и волынскіе послы, и первая сеймовая побѣда православныхъ полу-

---

[899]) Арх. зап. рус. ун. митр., № 261, выпись изъ Корчинскихъ гродскихъ (а не «лагерныхъ», какъ сказано въ Описаніи) книгъ.

[900]) Arch. d. Sap., I, 368.

чила спеціально кіевско-волынскій отпечатокъ (кіево-печерскій и жидичинскій монастыри). Могущественную для себя поддержку въ борьбѣ съ уніей на сеймѣ 1603 года православные земскіе послы нашли въ своихъ старыхъ союзникахъ-покровителяхъ, кіевскомъ и виленскомъ воеводахъ. Смѣлымъ и энергичнымъ борцемъ противъ уніи впервые на этомъ сеймѣ, въ передовой руководящей роли, выступилъ и молодой волынскій воевода кн. Александръ Острожскій [901]). Объ участіи въ сеймовой борьбѣ съ уніей православныхъ земскихъ пословъ великаго княжества литовскаго въ историческихъ памятникахъ (впрочемъ, вообще о сеймѣ 1603 года очень скудныхъ) никакихъ свѣдѣній не имѣется. Литовскіе послы, впрочемъ, на сеймѣ 1603 года имѣли свой особый, для всей литовской шляхты до боли жгучій интересъ, порожденный ливонскою же войной, или—точнѣе—недостаточнымъ финансовымъ обезпеченіемъ ея со стороны шляхетскаго представительства страны. Имъ поручено было братьями на сеймикахъ принести сейму жалобу на то, что польскіе жолнеры (оставшіеся безъ жалованья), изъ Инфлянтъ двинувшись въ Литву, расположились въ шляхетскихъ имѣніяхъ, не только всячески обирая и притѣсняя подданныхъ шляхты, но и самой шляхтѣ нанося обиды (despecty y mordy czyniąc). Въ то же время низовые казаки (поручено было жаловаться литовскимъ посламъ) грабили королевскіе города, проливая кровь, уводя въ плѣнъ людей обоего пола, а также наѣзжали на шляхетскіе домы, производя въ нихъ великія своеволія, насилія и убійства. Не добившись на сеймѣ пресѣченія этого зла (хотя въ посольской избѣ уже были написаны соотвѣтствующія конституціи, и даже читаны были передъ королемъ), а напротивъ, видя, что по причинѣ безнаказанности злымъ людямъ еще при-

---

[901]) Изъ сенаторовъ особенно отличился въ защитѣ интересовъ римско-католической церкви литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга. За это онъ удостоился письменной благодарности отъ примаса Карнковскаго, отсутствовавшаго на сеймѣ по болѣзни, вскорѣ сведшей его въ могилу (Arch. d. Sap., I, 365, № 436, отъ 31 марта 1603). Нунцій Рангони (въ письмѣ отъ 8 авг. 1603 г.) написалъ про Сапѣгу: acerrime semper catholicorum et praesertim sanctae unionis Ruthenae rationes praestiturum (ib., 380, № 453).

бавится смѣлости для великихъ безобразій, литовскіе послы «съ великою скорбью уѣхали съ этого сейма въ свои домы и къ своимъ братьямъ». Въ составленной по этому поводу протестаціи они торжественно заявляли, что минувшаго сейма они не признаютъ закончившимся въ согласіи и никакихъ налоговъ (tak poborowych, iako y ceł podwyszszonych, ani czopowego), кромѣ установленныхъ на литовскомъ главномъ съѣздѣ 1602 года, платить не станутъ [902]).

Въ концѣ того же 1603 года, начало котораго ознаменовалось для православныхъ первымъ сеймовымъ успѣхомъ, случились двѣ смерти, оставившія глубокій слѣдъ въ общей исторіи сеймовой борьбы съ уніей. 19 ноября умеръ виленскій воевода и великій литовскій гетманъ Христофоръ Радивилъ. Онъ близокъ былъ православнымъ по родственнымъ связямъ съ кн. К. К. Острожскимъ, съ которымъ, какъ мы видѣли, велъ дѣятельную переписку по вопросу о противодѣйствіи уніи почти передъ каждымъ сеймомъ. И передъ сеймами, особенно на главныхъ литовскихъ съѣздахъ, и во время сеймовъ онъ всегда шелъ рука объ руку съ православными борцами противъ уніи. Высокое государственное положеніе его въ великомъ княжествѣ литовскомъ, долгая и безукоризненно-честная служба государству, постоянная готовность и умѣнье постоять за «литовскіе» интересы, за «литовскую» самобытность противъ напора польской стихіи,—все это производило неотразимое впечатлѣніе на всѣ шляхетскіе слои Литвы. По должности виленскаго воеводы въ частности онъ былъ неизмѣннымъ покровителемъ виленскаго православнаго братства въ его борьбѣ съ уніатскими митрополитами [903]). Вообще смерть этого сенатора-протестанта для православныхъ Литвы была поистинѣ

[902]) Москов. Арх. Мин. Юст., Литов. Метр., кн. литов. суд. дѣлъ 74, л. 368—368 об., протестація пословъ вел. кн. Литов., отъ 6 марта 1603 г. въ Краковѣ. Подъ протестаціей находятся подписи пословъ воеводствъ и повѣтовъ—виленскаго, браславскаго, ковенскаго, полоцкаго, новогородскаго, пинскаго, мстиславскаго, минскаго, рѣчицкаго.

[903]) Послѣ его смерти виленское воеводство предоставлено (20 марта 1604 г.) его двоюродному брату, трокскому воеводѣ, Ник. Христ. Радивилу Сироткѣ, извѣстному покровителю іезуитовъ въ Литвѣ, а литовское великое гетманство (въ 1605 г.) Яну Карлу Ходкевичу, тоже католику (Wolff, Senatorowie, 74, 151).

невознаградимой утратой [904]). Другой такой же невознаградимой утратой для нихъ была смерть († 13 дек.) молодого волынскаго воеводы кн. Александра Константиновича Острожскаго, на недавнемъ сеймѣ заявившаго себя такимъ смѣлымъ борцомъ за православіе [905]). Съ нимъ не одинъ престарѣлый кн. Константинъ Константиновичъ, но и вся южная православная Русь опустила въ могилу свои послѣднія надежды на князей Острожскихъ, какъ будущихъ защитниковъ родной вѣры и народности. Противники православія сразу оцѣнили важное значеніе этихъ двухъ смертей. Спустя десять дней послѣ смерти кн. Александра Острожскаго, Сигизмундъ III писалъ (23 дек. 1603 г.) митр. Потѣю: «Думаемъ, что до Васъ дошло уже извѣстіе о смерти волынскаго воеводы. Поэтому показалось намъ удобнымъ опять писать кіевскому бискупу относительно избранія печерскаго архимандрита... Вы сами не оставите употребить, какія возможно, въ этомъ дѣлѣ старанія. Господь Богъ пусть самъ ведетъ это дѣло по своему усмотрѣнію [906]). Чтобы понять это письмо, въ изложеніи котораго такъ много, повидимому, логически - непослѣдовательнаго, нужно вспомнить то, что̀ въ письмѣ предполагается обоимъ корреспондентамъ вполнѣ извѣстнымъ, т. е. желаніе Потѣя быть избраннымъ въ кіево-печерскіе архимандриты [907]). Своимъ извѣщеніемъ о неожиданной смерти Александра Острожскаго и о второмъ уже своемъ письмѣ къ кіевскому бискупу о выборахъ Сигизмундъ, очевидно, хотѣлъ сказать, что теперь, въ виду этой неожиданной смерти, шансы Потѣя на успѣхъ сразу поднялись... Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ смерти Христ. Радивила и Ал. Острожскаго, папа Климентъ VIII, прося Сигизмунда о допущеніи митр. Потѣя въ число сенаторовъ, писалъ, что въ данный моментъ это не трудно сдѣлать, такъ какъ

[904]) На два съ половиной года раньше Хр. Радивила (19 апр. 1602 г.) умеръ и смолен. воевода Янъ Абрамовичъ (Wolff, Senetorowie, 52), мужъ строительницы вилен. братской церкви, съ 1595 г. всегда близко къ сердцу принимавшій интересы православія въ Вильнѣ (въ которой или возлѣ которой онъ, титулярный воевода, обыкновенно и проживалъ).

[905]) Scriptores Rerum Pol., X., 47.

[906]) Голубевъ, Петръ Могила, I, прил., 182.

[907]) Arch. d. Sap., I, 374, 382, 411.

«уже умерли тѣ, которые насильнѣе этому противодѣйствовали» [908]). Все это показываетъ, что смерть виленскаго и волынскаго воеводъ была въ свое время, дѣйствительно, крупнымъ событіемъ, именно съ точки зрѣнія того участія, которое они принимали въ сеймовой борьбѣ съ уніей.

Глава IV.

Въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ сейма 1603 года вопросъ о печерскомъ архимандритѣ продолжалъ оставаться нерѣшеннымъ окончательно. Еще въ апрѣлѣ 1604 года м. Потѣй надѣялся, что король утвердитъ избраніе его въ печерскіе архимандриты. Хотя и онъ не надѣялся немедленно вступить фактически во владѣніе монастыремъ со всѣми его имѣніями, тѣмъ не менѣе онъ думалъ, что это само собой придетъ съ теченіемъ времени, лишь бы только король оффиціально утвердилъ его избраніе. Самъ Плетенецкій (утверждалъ Потѣй) уйдетъ изъ печерскаго монастыря, когда увидитъ, что король утвердилъ избраніе Потѣя. А затѣмъ и монахи, когда отъ него освободятся, станутъ сообразоваться съ волей короля, да и много другихъ найдется средствъ, которыя приведутъ мало по малу къ тому, что онъ, Потѣй, овладѣетъ монастыремъ. На будущемъ же сеймѣ монахи должны будутъ молчать, такъ какъ въ отношеніи къ избранію королемъ достаточно дѣлалось по ихъ волѣ, и, если они не съумѣли воспользоваться королевскою милостію, пусть сами себя винятъ за то, что въ этомъ избраніи они вопреки собственнымъ привилегіямъ поступили иначе. Король же, имѣя другое избраніе въ пользу его, Потѣя, можетъ прямо его утвердить, потому что назначать новые выборы въ виду бѣшенаго упорства монаховъ было бы смѣшно. Вообще въ дѣлѣ

---

908) Theiner, III, 283, № 221, отъ 31 марта 1604 г. Папа писалъ тутъ, что для свѣтскихъ сенаторовъ не можетъ не быть пріятно увеличеніе числа сенаторовъ такимъ благочестивымъ мужемъ, какъ м. Потѣй; для духовныхъ же сенаторовъ это прямо выгодно, такъ какъ ихъ станетъ въ сенатѣ больше числомъ. Папа прибавлялъ, что м. Потѣй согласенъ сидѣть въ сенатѣ ниже послѣдняго латинскаго епископа.

кіевопечерскаго архимандритства, по объясненію Потѣя, остается одно изъ двухъ: или утвердить которое-либо изъ двухъ состоявшихся избраній, или назначить новое избраніе, но это послѣднее можетъ быть сдѣлано только съ нарушеніемъ авторитета королевской власти. Въ виду всего этого, м. Потѣй просилъ литовскаго канцлера ходатайствовать, вмѣстѣ съ другими сенаторами, передъ королемъ объ утвержденіи избранія его въ кіево-печерскіе архимандриты [909]). Хотя Потѣй и хлопоталъ объ удержаніи за собой, хотя бы только формальномъ, кіево-печерскаго монастыря, но въ виду извѣстнаго обѣщанія короля православнымъ на прошломъ сеймѣ, у него не могло быть на это полной надежды. Поэтому онъ сталъ хлопотать о томъ, чтобы удержать за собой тѣ имѣнія кіево-печерскаго монастыря, которыя лежали въ предѣлахъ великаго княжества литовскаго. Если меня не изберутъ въ кіево-печерскіе архимандриты, писалъ онъ 6 сент. 1603 г. Л. Сапѣгѣ, то хотя бы тѣ имѣнія кіево-печерскаго монастыря, которыя находятся въ великомъ княжествѣ литовскомъ, которыми я теперь владѣю, а также и тѣ, съ которыхъ аренду платятъ мнѣ кн. Янушъ Радивилъ и бобруйскій староста, и вообще все, что находится въ Литвѣ, чтобы хотя все это осталось за мной. Кромѣ того, Потѣй желалъ получить въ свое владѣніе кіевскій Никольскій монастырь (выхлопотавшій себѣ у короля Стефана независимость отъ кіево-печерскаго) и Лещинскій подъ Пинскомъ монастырь (находившійся во владѣніи Плетенецкаго).

Но дѣлая такія или иныя уступки по вопросу о настоятельствѣ въ кіево-печерскомъ монастырѣ, Потѣй упорно стоялъ на своемъ непререкаемомъ, по его мнѣнію, правѣ юрисдикціи надъ архимандритомъ этого монастыря: «этотъ пень, какъ онъ выразился, трудно перескочить». Король, въ виду спеціальной просьбы къ нему папы объ этомъ, писалъ онъ, не можетъ по совѣсти утвердить избраніе схизматика. Что же касается его, Потѣя, то онъ никогда не примирится съ такимъ фактомъ, все равно, открыто ли объявитъ избранный архимандритъ, что не признаетъ власти митрополита (Потѣя), или станетъ притворяться, что признаетъ [910]).

[909]) Arch. d. Sap., I, 411, № 498, отъ 6 апр. 1604 г.
[910]) Ib. 382—383, № 458.

Главнымъ виновникомъ своихъ неудачъ въ Кіевѣ м. Потѣй попрежнему считаетъ кн. К. К. Острожскаго: «если бы все это дѣло (съ архимандритствомъ) потянулось дольше, можетъ быть со временемъ Господь Богъ устроилъ бы и что-нибудь лучшее; къ сожалѣнію пересилила власть Гаштольда: король далъ, Гаштольдъ отнялъ» (приводитъ онъ старую пословицу, разумѣя подъ Гаштольдомъ К. К. Острожскаго) [911]). Князя К. К. Острожскаго считаетъ Потѣй главнымъ виновникомъ своего неуспѣха и въ Вильнѣ. Онъ, по словамъ Потѣя, велѣлъ братству (Naliwajkowskiej ordzie) строить каменную церковь и не повиноваться ему, предоставивши на эту постройку доходы съ имѣнія своего Словенска въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Сообщая объ этомъ Сапѣгѣ, м. Потѣй поднимаетъ уже рѣчь о будущемъ сеймѣ, говоря, что онъ ожидаетъ на немъ новыхъ на себя напастей (wiem, że tam będą tentacye i promissiones). Если сеймъ будетъ въ Варшавѣ, Потѣй поѣдетъ на него; если же онъ будетъ въ Краковѣ, ему придется сидѣть дома: старыя кости и плохое здоровье не позволятъ ему предпринять такую далекую поѣздку [912]). Между тѣмъ въ Вильнѣ главнаго предмета спора м. Потѣя съ православными уже не существовало; два братскихъ священника, изъ-за которыхъ велся споръ, умерли. Теперь другое не давало покою митр. Потѣю: выстроенная братствомъ колокольня и намѣреніе его построить каменную церковь. Такъ какъ все это строилось или предполагалось строиться на шляхетской землѣ, то эту твердыню Потѣю обычными средствами взять было невозможно. Тѣмъ болѣе онъ негодовалъ на власти, въ томъ числѣ и на своего корреспондента — литовскаго канцлера, что они въ свое время не привели въ исполненіе своего собственнаго приговора относительно братства. Братство не ожидало и въ будущемъ ничего добраго отъ Потѣя, и потому на сеймикахъ (въ декабрѣ 1604 г.) оно съ своей стороны принимало противъ него свои мѣры na sejmikach niezabaczyli mię, wkładaiąc na mnie też i nowe kalumnie). Митрополитъ Потѣй, дѣйствительно, задумывалъ нанести братству рѣшительный ударъ. Литовскому канцлеру онъ доказывалъ, что всѣ

---

[911]) Ib., 383.

[912]) Ib., 438, отъ 9 дек. 1604 г.

права и вольности, которыми пользуется виленское братство, даны братству, образовавшемуся при Св.-Троицкой, а не при Св.-Духовской церкви. Нѣтъ надобности нарушать права и вольности братства. Нужно только потребовать, чтобы оно пользовалось ими въ томъ мѣстѣ, въ отношеніи къ которому они и даны, подъ юрисдикціей кіевскаго митрополита, котораго власть сохранена и въ братскихъ привилегіяхъ. Неудивительно, что, почуявши эту новую опасность, «эти злые люди, разбѣжавшись по всему государству, вооружали людей» противъ Потѣя. И Потѣй теперь рѣшилъ, несмотря на плохое здоровье, ѣхать въ Варшаву на сеймъ, хотя бы на половину сейма. Литовскаго канцлера и всѣхъ вообще сенаторовъ римской вѣры митр. Потѣй слезно умолялъ «не дать бѣднаго человѣка въ обиду врагамъ», тѣмъ болѣе, что кромѣ виленскихъ поднимались противъ него опять и его старые волынскіе враги и, къ его ужасу, вмѣстѣ съ ними и «одинъ католикъ» [913]).

Въ приведенныхъ выше письмахъ уніатскаго митрополита чувствуется невольно большая энергія въ соединеніи съ извѣстной долей самоувѣренности. Конечно, тутъ сказался въ сильной степени личный характеръ Ипатія Потѣя, живой, рѣзкій, неугомонный, неустрашимый. Но помимо самого характера и безусловной увѣренности въ королѣ, нѣкоторую долю вліянія на приподнятое настроеніе митрополита Потѣя, по всей вѣроятности, оказало болѣе благопріятное уніи движеніе, обнаружившееся въ нѣкоторой части западно-русскаго дворянства. Оно рельефно сказалось тотчасъ же послѣ сейма 1603 года, въ составленномъ 13 мая 1603 г. въ Люблинѣ заявленіи въ пользу уніи 58 дворянъ съ новогородскимъ воеводой Ѳ. Скуминымъ-Тышкевичемъ во главѣ [914]). Это заявленіе, или spis generalny на унію, какъ назвалъ его уніатскій авторъ «Правъ и привилеевъ», составлено до буквальности сходно

---

913) Ib., 442—443, № 541.

914) Это заявленіе со всѣми подписями на польскомъ языкѣ напечатано въ Colloquium Lubelskie, str. 37—38. Раньше, но безъ подписей, оно было напечатано въ уніат. изданіи 1632 года Prawa y przywileie. О. Петрушевичъ въ «Сводной галицко-русской лѣтописи съ 1600 по 1700 годъ» перепечаталъ по рукописи митр. Льва Кишки подписи полатыни (стр. 16—17).

съ луцкимъ заявленіемъ въ пользу уніи 1598 года, причемъ въ заголовкѣ обоихъ актовъ сказано, что они составлены обывателями волынскаго воеводства и иныхъ повѣтовъ (ср. прим. 739). Но въ составленіи заявленія 1598 года участвовало 35 человѣкъ, а въ составленіи заявленія 1603 года участвовало уже 58 человѣкъ, и эти послѣдніе—все новыя лица по сравненію съ первыми (только трое шляхтичей подписались подъ обоими заявленіями). Въ числѣ подписавшихъ уніатское люблинское заявленіе 1603 года оказывается пять шляхтичей, подписавшихъ два года тому назадъ обязательство защищать люблинское православное братство (по всей вѣроятности въ эти два года они изъ православія перешли въ унію). Все это свидѣтельствовало во всякомъ случаѣ о нѣкоторыхъ успѣхахъ уніи. Восемь лѣтъ непрерывнаго правительственнаго воздѣйствія не могли не дать извѣстныхъ практическихъ результатовъ уже по тому одному, что это воздѣйствіе имѣло тутъ мѣсто въ примѣненіи къ средѣ, всего болѣе чувствительной ко всему тому, отъ чего зависѣлъ успѣхъ служебной карьеры. Впрочемъ, на сеймѣ 1603 года покровители уніи прибѣгали и къ другимъ средствамъ воздѣйствія на общественное мнѣніе православно-русской шляхты, въ родѣ оглашенія извѣстнаго заявленія (отъ 24 янв. 1601 г.) Кирилла Лукариса львовскому р.-католическому архіепископу Соликовскому, — заявленія, благопріятнаго уніи восточной церкви съ западною (хотя, конечно, лишь въ идеѣ, а не въ практическомъ, западно-русскомъ, ея осуществленіи [915]).

---

[915]) Въ краковскомъ іезуитскомъ дневникѣ подъ 1601 годомъ упомянуто о томъ, что Кириллъ Лукарисъ 24 янв. 1601 г. оставилъ во Львовѣ извѣстное свое заявленіе архіепископу Соликовскому. Тутъ же сообщается о сочувствіи Лукариса уніи на брестскомъ соборѣ 1596 г., о томъ, что онъ тогда еще будто «открылъ свою душу Петру Скаргѣ» (Scriptores, X, 14). О томъ, что именно во время краковскаго сейма 1603 г. Соликовскій заявленіе Лукариса показывалъ Скаргѣ, говоритъ этотъ послѣдній въ сочиненіи Na threny y lament Theophila Orthologa (Krakow, 1610), str. 107—108. Тутъ оно и напечатано Скаргой на лат. и пол. языкахъ (108—113). Въ заявленіи Кирилла Лукариса, между прочимъ, сказано, что онъ уходитъ изъ польскаго государства, повинуясь королевскому объ этомъ напоминанію... Въ рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 130, л. 7, находится копія этого напоминанія (на лат. яз.) Сигизмунда III Кириллу (изъ Варшавы, безъ указанія времени письма). Сигизмундъ тутъ пишетъ, что Кириллъ съ нѣкотораго времени пребываетъ въ польскомъ

Обнаружившееся среди нѣкоторой части русской шляхты благопріятное уніи теченіе дало смѣлость митрополиту Потѣю направить свой, давно уже подготовляемый, ударъ на православную Галичину, на православную львовскую епископскую каѳедру, до извѣстной степени замѣнявшую въ то время для всей Западной Руси отсутствовавшую православную митрополичью власть. Правда, этотъ ударъ отраженъ былъ «экзархомъ всей Руси отъ великаго престола Константинопольскаго», епископомъ Гедеономъ, при дружномъ содѣйствіи львовскаго православнаго братства и кн. К. К. Острожскаго [916]). Но самое вмѣшательство Потѣя въ дѣла православной Галичины, происшедшее за годъ до сейма 1605 года, ясно говорило о той смѣлости и рѣшительности, съ которыми вождь уніи смотрѣлъ въ глаза будущему [917]).

государствѣ, но что королю не достаточно извѣстно, съ какимъ намѣреніемъ онъ пребываетъ. Въ виду того, что теперь не такія времена, чтобы иностранцамъ безъ воли и разрѣшенія короля можно было находиться въ его владѣніяхъ, Сигизмундъ серьезно увѣщеваетъ Кирилла не оставаться дольше въ польскихъ предѣлахъ, не вмѣшиваться тутъ въ какія-либо дѣла, но возможно скорѣе уйти. Въ этомъ же королевскомъ напоминаніи Кириллу сказано, что уже раньше королемъ приказано было кіевскому воеводѣ кн. Острожскому, чтобы онъ возможно скорѣе отпустилъ отъ себя Лукариса во избѣжаніе раздоровъ въ государствѣ... Въ Собраніи автографовъ Имп Публ. Библ., № 233, л. 83, находится письмо м. И. Потѣя къ трок. в. Ник. Хр. Радивилу, отъ 9 сент. 1600 г. изъ Вильны. Изъ этого письма прежде всего видно, что о вторичномъ прибытіи Лукариса въ Зап. Русь далъ знать двору м. Потѣй. Затѣмъ онъ упоминаетъ о какомъ то «арестѣ» Лукариса, говоря, что виновникомъ его тоже былъ онъ, м. Потѣй. Не стояло ли выше приведенное заявленіе Лукариса въ связи съ этимъ его «арестомъ»? Изъ того же письма Потѣя видно, что по поводу Кирилла онъ обращался съ особымъ письмомъ къ львовскому архіепископу Соликовскому, отъ котораго и получилъ письменный отвѣтъ, копію котораго въ свою очередь счелъ нужнымъ переслать Ник. Хр. Радивилу. О самомъ Кириллѣ Лукарисѣ Потѣй писалъ 9 сент. Радивилу, что онъ зналъ, что напрасно было надѣяться на этого человѣка, который, родившись въ проклятой схизмѣ, въ ней конечно и погибнетъ: предсказывало мнѣ мое сердце, продолжаетъ Потѣй, что не на добро пріѣхалъ этотъ человѣкъ въ эти края. Потѣй только утѣшалъ себя тѣмъ, что Кириллъ попалъ въ такіе клещи, изъ которыхъ не вырется... О Кирилловомъ заявленіи см. между прочимъ у архим. Арсенія (Патр. Кириллъ Лукарисъ, Симферополь, 1881, стр. 86—90), у проф. В. З. Завитневича (Палинодія Захаріи Копыстенскаго, Варшава, 1883, стр. 221—234). Ср. К. В. Харламповича, 264—267. См. прил. къ нашей книгѣ.

[916]) Подробности см. у м. Макарія (X, 342—343).

[917]) На крайнемъ русскомъ сѣверо-востокѣ литовско-польскаго государства

Глава V.

Православно-церковный вопросъ на варшавскомъ сеймѣ 1605 года [918]) обсуждался и разрѣшался при новой и во всякомъ случаѣ болѣе сложной обстановкѣ политической жизни, внѣшней и внутренней, чѣмъ то было на сеймахъ предыдущаго времени. На сеймѣ 1605 года впервые всплыли на поверхность русско-польской жизни тѣ государственно-общественные вопросы, которые вслѣдъ за нимъ, въ ближайшіе годы, всколебали до дна всю эту жизнь, а интересующему насъ православно-церковному вопросу дали новый, неожиданно—ускоренный ходъ.

На югѣ, въ турецко-татарскихъ отношеніяхъ попрежнему не видѣлось ничего особенно опаснаго, хотя королевская сеймовая пропозиція [919]) отмѣчала и тутъ два обстоятельства,

---

сказалось въ это время враждебное іезуитамъ настроеніе русской шляхты. Въ началѣ января 1604 г. нѣкоторые шляхтичи полоцкаго воеводства, съ перновскимъ каштеляномъ Петромъ Стабровскимъ во главѣ, заявили передъ полоцкимъ земскимъ урядомъ протестацію о томъ, что король Стефанъ Баторій, вопреки правамъ и вольностямъ шляхетскимъ, отдалъ полоцкой іезуитской коллегіи имѣніе Іеванское и другія церковныя имѣнія. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что эту протестацію заявили православные по преимуществу шляхтичи полоцкаго воеводства, хотя и съ протестантомъ во главѣ... Но эта протестація вызвала противъ себя репротестацію (отъ 30 іюля 1604 г.) другихъ шляхтичей (40 чел.) полоцкаго воеводства, по преимуществу земскихъ и гродскихъ урядниковъ, съ литовскимъ канцлеромъ Львомъ Сапѣгой во главѣ. Въ репротестаціи говорилось о великихъ и безсмертныхъ благодѣяніяхъ полоцкой шляхтѣ Баторія, возвратившаго ей изъ вражескихъ московскихъ рукъ ея достояніе и основавшаго къ великой и вѣчной ея пользѣ іезуитскую коллегію въ Полоцкѣ (Моск. Арх. Мин. Юст., Литов. Метр., кн. литов. суд. дѣлъ 74, л. 585—586). Аналогичную съ полоцкой репротестацію 1 апр. 1605 г. заявила и шляхта (29 чел.), по преимуществу чиновная, витебскаго воеводства, съ витеб. в. Яномъ Завишой во главѣ (ib., л. 587—588 об.).

[918]) Сеймъ начался 20 янв. и окончился 3 марта 1605 г. (Scriptores, X, 75).

[919]) Королевская сеймовая пропозиція, нѣкоторыя сеймиковыя инструкціи, рѣчи сенаторовъ, ходъ совѣщаній на сеймѣ 1605 года и пр. довольно подробно изложены въ дневникѣ этого сейма, въ двухъ рукописяхъ Имп. Публ. Библіотеки—Польск., F. IV № 119 и № 111. Первою изъ этихъ рукописей воспользовался М. О. Кояловичъ при печатаніи памятниковъ, относящихся къ смутному времени, въ I томѣ Русской Истор. Библіотеки. Именно по ней напечатаны имъ тѣ части дневника сейма 1605 года, которыя имѣютъ такое или иное отношеніе къ Лжедимитрію I.

возбуждавшихъ тревогу: а) венгерское королевство, служившее всегда для Польши прикрытіемъ отъ турокъ, уже не можетъ играть этой роли; б) казаки въ недавнее время разграбили три турецкихъ города, чего турки, конечно, не простятъ даромъ. На сѣверѣ, споръ Польши съ Швеціей изъ-за Ливоніи и Эстоніи оставался нерѣшеннымъ, такъ какъ ассигнованныхъ предыдущимъ сеймомъ средствъ оказалось слишкомъ недостаточно для завоеванія остававшихся еще во власти Карла городовъ [920]). Между тѣмъ Карлъ еще въ 1604 году принялъ титулъ шведскаго короля, который, какъ извѣстно, носилъ Сигизмундъ [921]). У послѣдняго явилась мысль (которую и предложено было обсудить сейму)—перенести войну съ Карломъ въ Швецію, лично отправившись туда. Этотъ новый оборотъ, который готовы были принять польско-шведскія отношенія, казался польскимъ политикамъ въ особенности опаснымъ потому, что какъ-бы подтверждалъ вновь воскресшія опасенія совершеннаго оставленія Польши Сигизмундомъ [922]). Что касается отношеній Польши къ московскому государству, то сейму 1605 года впервые приходилось обсуждать ихъ въ связи съ дѣломъ Лжедимитрія, которое въ промежутокъ времени между предыдущимъ и нашимъ сеймомъ, пройдя всѣ стадіи своего развитія въ Польшѣ, перенесено уже было польскими, въ значительной мѣрѣ, руками на территорію московскаго государства. Въ королевской пропозиціи сейму выражалось опасеніе, какъ-бы дѣйствія Димитрія не раздражили московскаго князя. Относительно самого Димитрія, жившаго не малое время при королевскомъ дворѣ, король—говорилось въ пропозиціи—не успѣлъ разузнать достовѣрно, истинный онъ царевичъ Димитрій, или нѣтъ, потому что онъ, послушавшись дурныхъ совѣтовъ, оставилъ дворъ и, собравши вокругъ себя людей, ушелъ въ предѣлы московскаго государства [923]).

Дѣло о появившемся въ предѣлахъ польскаго государства претендентѣ на московскій престолъ передано было польскимъ

---

920) Рук. № 119, л. 31—34 и рук. № 111, л. 18—20 об.

921) Проф. Форстенъ, II, 43.

922) Sokołowski, Przed Rokoszem (Rozprawy, XV, 176).

923) Рус. Ист. Библ., I, 3—4.

правительствомъ на обсужденіе сейма post factum, послѣ того, какъ это правительство въ лицѣ Сигизмунда III (хотя и не открыто) признало его подлиннымъ сыномъ Ивана Грознаго и одобрило ту програму дѣйствій, которую онъ въ 1604 году принялся осуществлять. Сигизмундъ и солидарная съ нимъ правительственная партія не сочли удобнымъ созвать сеймъ для предварительнаго обсужденія этого дѣла, хотя многіе изъ сенаторовъ еще въ началѣ 1604 года совѣтовали это сдѣлать [924]). Они предпочли дождаться очередного сейма.

Шляхетское общественное мнѣніе, насколько оно выразилось въ инструкціяхъ, составленныхъ на сеймикахъ передъ сеймомъ 1605 года, оказалось далеко неблагопріятнымъ для новой московской политики Сигизмунда. На сеймикахъ въ Галичѣ и Житомирѣ много слышалось жалобъ на обиды и насилія со стороны отрядовъ «государика», и поручено посламъ всячески стараться о томъ, чтобы на сеймѣ приняты были мѣры къ прекращенію ихъ на будущее время. На сеймикахъ въ Дрогичинѣ, Вишнѣ, Люблинѣ постановлено просить короля о томъ, чтобы онъ возможно строже соблюдалъ заключенные съ сосѣдними государствами трактаты [925]). На сеймикѣ въ Девятковичахъ (9 декабря 1604 г.) шляхта слонимскаго повѣта по-

---

[924]) Это совѣтовали королю канцлеръ Янъ Замойскій (Рус. Ист. Библ., I, 15; Grabowski, Starożytności, 11, 476—477, отвѣтное письмо королю отъ 4 апр. 1604 г.), краков. к. Янушъ Острожскій, плоц. в. Стан. Красинскій, сендом. к. Стан. Тарновскій (Hirschberg, Dymitr Samozwaniec, Lwów, 1898, 34). Особенно рѣзко высказались противъ поддержки самозванца, кромѣ Замойскаго, жмуд. староста и литов. польный гетманъ Янъ Карлъ Ходкевичъ, познан. к. Янъ Остророгъ, познан. епископъ Лавр. Гослицкій (ib.), вилен. в. Ник. Хр. Радивилъ (ib. 43). Письмо Сигизмунда III къ сенаторамъ съ запросомъ мнѣнія объ отношеніяхъ къ Москов. государству въ виду появившагося въ польскихъ предѣлахъ претендента на Москов. престолъ датировано 4 февр. 1604 г. (С. Л. Пташицкій, Письмо перваго самозванца къ папѣ Клименту VIII, Спб., 1899, 40—42). Въ этомъ письмѣ Сигизмундъ писалъ, что нѣкоторые изъ сенаторовъ указываютъ на то, что оказывается прекрасный случай ко благу, славѣ и расширенію государства: если съ польскою помощью Димитрій посаженъ будетъ на Москов. царство, изъ этого можетъ выйти много полезнаго: и Швеція легче будетъ освобождена, и Инфлянты успокоены, и противу всякаго врага прибавится силы. Ср. Вѣстн. Евр., 1901, янв., 103—104, Пирлинга «Названный Димитрій» (объ особенномъ недовѣріи къ Димитрію плоц. еп. Барановскаго).

[925]) Hirschberg, str. 89—90.

ручила своимъ посламъ по вопросу о московскомъ царевичѣ войти въ соглашеніе съ другими послами, «охраняя во всемъ присягу короля и спокойствіе государства» [926]). Посламъ познанскаго и калишскаго воеводствъ поручено стараться о томъ, чтобы издано было строгое постановленіе противъ тѣхъ, которые, безъ разрѣшенія короля и рѣчи-посполитой, съ большими отрядами выѣзжаютъ подъ разными предлогами изъ королевства, такъ какъ этимъ нарушаются мирные договоры съ сосѣдними государями, ко вреду рѣчи-посполитой [927]). Въ инструкціи посламъ бѣлзскаго воеводства говорилось, что на такъ-называемаго государика Димитрія нельзя полагаться. Да если бы и можно было довѣрять ему, говорилось дальше, то не понятно, какимъ образомъ нѣкоторые осмѣлились, собственною властію, безъ сеймоваго одобренія, поддерживать его и такимъ образомъ нарушить мирный договоръ, заключенный королемъ съ Борисомъ Годуновымъ [928]).

На самомъ сеймѣ, въ отвѣтахъ нѣкоторыхъ сенаторовъ на пропозицію, дѣло московскаго государика затронуто было и обсуждалось въ неблагопріятномъ для правительства смыслѣ. Изъ духовныхъ сенаторовъ затронули (25 января) его двое: краковскій епископъ-кардиналъ Мацѣевскій говорилъ, что нужно надѣяться на дальнѣйшіе успѣхи Димитрія и ждать вскорѣ новостей о немъ; виленскій епископъ Бенедиктъ Война, напротивъ, порицалъ дурныя и поспѣшныя дѣйствія Димитрія и тѣхъ, кто съ нимъ уѣхалъ, и находилъ нужнымъ, дождавшись московскаго гонца, оправдаться передъ московскимъ великимъ княземъ, чтобы послѣдній изъ-за этого дѣла не нарушилъ мирнаго съ нимъ договора [929]). Изъ свѣтскихъ сенаторовъ краковскій каштелянъ Янушъ Острожскій (27 января) напомнилъ, что онъ уже раньше писалъ королю о томъ, что притязаній Димитрія на московскій престолъ и его столь быстро устроившагося похода онъ не одобряетъ и что, по его мнѣнію, поляки не должны были сопровождать его туда. Но

---

[926]) Arch. d. Sap., 1, 436.

[927]) Рус. Ист. Библ., 1, 1—2.

[928]) Ib., 2—3.

[929]) Рук. № 119, 35, 37; ср. рук. № 111, 21—22.

въ виду того, что это уже сдѣлалось и знатные люди изъ нашего народа ушли съ нимъ, надо ихъ спасти, если съ ними приключится какая-либо бѣда [930]). Львовскій каштелянъ и польный гетманъ Стан. Жолкевскій (29 января) совѣтовалъ въ московскихъ дѣлахъ подождать исхода войны и конца [931]). Познанскій каштелянъ Янъ Остророгъ уже болѣе рѣзко высказался (29 января) по московскому вопросу. Онъ находилъ, что дѣйствіями Димитрія нарушены обязанности добраго сосѣдства по отношенію къ московскому государству, и выражалъ опасенія, какъ бы этотъ Димитрій не принесъ Польшѣ чего-либо новаго, неожиданнаго. Онъ молилъ Бога, чтобы онъ во всякомъ случаѣ не возвратился обратно въ Польшу, такъ какъ ушедшіе съ нимъ жолнеры для русскихъ и украинскихъ земель были бы тяжелѣе непріятеля. Великій литовскій маршалокъ Дорогостайскій также выражалъ (31 января) сильное неудовольствіе по тому поводу, что Димитрія сопровождаютъ не только военные люди изъ шляхетскаго сословія, но и одинъ сенаторъ (Сендомир. в. Юрій Мнишекъ), что они противъ воли короля собрали войска и кинулись на московскаго князя. Онъ находилъ, что сенатъ и шляхта нарушили этимъ присягу въ соблюденіи мирнаго договора съ московскимъ княземъ. Короля Дорогостайскій (искренно или неискренно) не обвинялъ въ нарушеніи присяги въ виду изданнаго имъ универсала о томъ, чтобы ушедшіе съ Димитріемъ возвратились обратно и никому насилій не чинили [932]). Брестско-куявскій воевода

[930]) Рук. № 111, 24 об. Несмотря на то, что почти первые слѣды Лжедимитрія на территоріи польскаго государства ведутъ насъ ко двору или въ монастыри кіевскаго воеводы кн. К. К. Острожскаго (Оболенскій, Иностр. сочиненія и акты, относящіеся до Россіи (Москва, 1848, стр. 6; ср. Hirschberg, 20) князья Острожскіе относились къ Лжедимитрію и его дѣлу несочувственно, и кн. К. К. Острожскій, и сынъ его Янушъ (Pierling, Rome et Démétrius, Paris, 1878, 188, № 13; Hirschberg, 43). Кн. К. К. Острожскій еще 3 марта 1604 г. писалъ королю, что онъ не знаетъ того, былъ ли когда-либо «князикъ» въ его монастыряхъ (Рус. Стар., 1901 г., янв., стр. 199, статья Пирлинга, «Изъ Смутнаго времени»). Янушъ Острожскій одно время угрожалъ даже, что не пропуститъ вооруженныхъ отрядовъ самозванца къ границѣ (Hirschberg, 58).

[931]) Рук. № 119, 58—62, ср. рук. № 111, 34—35. Рѣчь Жолкевскаго на сеймѣ 1605 г. напечатана въ Pismach Stan. Żołkiewskiego (wyd. Bielowski, Lwów, 1861), 163—168.

[932]) Рус. Ист. Библ., 1, 5—8.

Андрей Лещинскій (28 января) также выражалъ большое опасеніе по поводу того, что помощь Димитрію оказали не только украинскіе казаки, но и шляхта, и даже сенаторы. Если изъ-за этого государство подвергнется опасности, сейму придется доискаться, кто былъ виновникомъ этого дѣла [933]). Почти последними (1 февраля) говорили въ сенатѣ оба канцлера. Длинная рѣчь Льва Сапѣги, впрочемъ, не передана авторомъ сеймиковаго дневника. Въ дневникѣ только замѣчено, что онъ говорилъ о томъ, что онъ писалъ сендомирскому воеводѣ, совѣтуя ему вернуться назадъ [934]). Наиболѣе рѣзкимъ противникомъ Лжедимитрія и наиболѣе серьезнымъ критикомъ дѣйствій правительства въ отношеніи къ нему явился въ своей рѣчи (въ послѣдней своей сеймовой рѣчи вообще) Янъ Замойскій. Онъ напомнилъ королю, что онъ въ свое время совѣтовалъ ему все это дѣло отложить до сейма, потому что боялся, какъ бы не причинила Польшѣ какой-либо бѣды безразсудная поспѣшность, которую уже позволили себѣ нѣкоторые помимо согласія короля и всѣхъ чиновъ. Замойскій не допускалъ и тѣни сомнѣнія въ томъ, что въ данномъ случаѣ имѣетъ дѣло съ самозванцемъ. Не только нарушать изъ-за него самымъ дѣломъ условія мира съ Москвой, но даже давать ей поводъ подозрѣвать Польшу въ этомъ, коронный канцлеръ считалъ дѣломъ, противнымъ благу и славѣ рѣчи-посполитой. «Если намъ хочется», говорилъ онъ, «добыть Московское государство, то по моему лучше это начать и дѣлать съ согласія всѣхъ чиновъ, по постановленію сейма и съ большею военною силой...» Впрочемъ, заключеніе рѣчи Замойскаго о

---

[933]) Ib., 38—39.

[934]) Ib., 36. Рѣчь Сапѣги ошибочно помѣчена тутъ 12 февраля. Едва-ли Сапѣга серьезно заинтересованъ былъ въ томъ, чтобы Мнишекъ вернулся съ похода домой. Еще 12 февр. 1604 г. ходатайствуя за бѣглыхъ москвитянъ, онъ писалъ, что ихъ услуги могутъ еще понадобиться королю za temi occasiami, ktore teraz pan Bóg podaje, ktorych szkodaby lekceważyć (Arch. d. Sap., 1, 403). Хотя въ письмѣ къ Ник. Христ. Радивилу (отъ 10 сент. 1604 г.) Сапѣга выражаетъ, повидимому, неудовольствіе по поводу оказанной Мнишкомъ помощи Лжедимитрію (Jub mu się poszczęści, albo nie, jednako zle oyczyźnie i nam uczyni (Scriptores, VIII, 232—233), онъ и самъ однако въ другомъ случаѣ выражалъ готовность доставить Лжедимитрію людей и деньги для похода противъ Бориса (Pierling, 178; Hirschberg, 40).

самозванцѣ оказалось не вполнѣ соотвѣтствующимъ тѣмъ важнымъ и рѣшительнымъ доводамъ, съ которыхъ онъ ее началъ: «По моему мнѣнію», сказалъ онъ, «слѣдовало бы какъ можно скорѣе послать кого-нибудь туда (т. е. къ войскамъ самозванца) и узнать, что тамъ дѣлается, потому что мнѣ кажется невѣроятнымъ, чтобы тамъ до сихъ поръ не произошло чего-либо важнаго: если произойдетъ что хорошее (что мнѣ, судя по-человѣчески, представляется дѣломъ невѣроятнымъ), это ужъ Господь Богъ совершитъ свои чудеса» [935]).

Изъ восьми сенаторовъ, высказавшихся по дѣлу Лжедмитрія, почти всѣ отнеслись съ осужденіемъ къ той поддержкѣ, которая оказана была ему сендомирскимъ воеводой и нѣкоторою частью шляхты, ушедшею съ нимъ въ походъ, и соглашались, что московское правительство изъ-за этой поддержки вправѣ жаловаться на Польшу за нарушеніе мирнаго договора. Въ рѣчахъ нѣкоторыхъ слышится боязнь того, что дѣло дойдетъ до войны съ Москвой. Высказано опасеніе новыхъ внутреннихъ бѣдствій въ случаѣ обратнаго возвращенія военныхъ отрядовъ послѣ неудачнаго похода. Выражено сѣтованіе по тому поводу, что все это дѣло не стало въ свое время предметомъ сеймоваго обсужденія. Но никто изъ сенаторовъ не обвинялъ свое правительство въ соучастіи въ дѣлѣ Лжедимитрія, хотя едва ли для всѣхъ сенаторовъ оно было секретомъ. Никто изъ сенаторовъ не предложилъ примѣненія карательныхъ мѣръ [936]) къ тѣмъ, кто самовольно ушелъ съ Лжедимитріемъ въ чужое государство и этимъ создалъ серьезную опасность для своего государства. Напротивъ, о нихъ— и кто же?—Янушъ Острожскій считаетъ нужнымъ позаботиться, если бы ихъ въ ихъ московскомъ предпріятіи постигла какая-либо бѣда. Не только Мацѣевскій, но и Жолкевскій совѣ-

---

[935]) Рус. Ист. Библ., 1, 15—17.

[936]) Конституціею сейма 1601 года запрещено было шляхтѣ «выѣзжать на службу къ чужимъ государямъ отрядами». Нарушители этой конституціи объявлены врагами отечества и измѣнниками, подлежащими потерѣ чести, жизни и имущества. Эта конституція должна была имѣть силу только во время продолженія Ливонской войны (Vol. leg., II, 388—389). Но эта война тогда еще не окончилась.

туетъ спокойно ждать исхода предпріятія. Даже у Замойскаго, остроумно вышучивавшаго польское легковѣріе въ отношеніи къ самозванцу и нисколько не вѣрившаго въ его успѣхъ, не нашлось для заключительнаго его слова практическихъ указаній на то, что же дѣлать. Въ существѣ дѣла и онъ посовѣтовалъ: подождать исхода дѣла...

Число сенаторовъ, высказавшихся по дѣлу Лжедимитрія, составляло лишь пятую часть общаго числа (40) ихъ, подававшаго свои мнѣнія на сеймѣ 1605 года. У этого большинства, которое предпочло по тѣмъ или другимъ причинамъ обойти молчаніемъ дѣло Лжедимитрія, нѣтъ возможности предположить большее къ нему нерасположеніе, чѣмъ у говорившаго меньшинства. Съ большимъ правомъ можно предположить противное у этого сенатскаго большинства, давно уже искусственно подобраннаго въ интересахъ политики короля,— по крайней мѣрѣ, у значительной части этого большинства [937]).

Претендентъ на московскій престолъ объявился въ Польшѣ какъ разъ въ такое время, когда королевско-правительственная партія, оправившись отъ пораженій и неудачъ предыдущаго періода, вновь принялась за свои старые планы и относительно Швеціи, и относительно Польши. Ставя вопросъ о перенесеніи польско-шведской войны изъ Инфлянтовъ въ самую Швецію и о своемъ личномъ участіи въ этомъ новомъ походѣ туда, Сигизмундъ, очевидно, возвращался къ своей любимой мечтѣ, съ которой онъ никакъ не могъ разстаться, да и трудно было разстаться человѣку въ его положеніи, несомнѣнно промѣнявшему (съ династической точки зрѣнія) синицу въ рукахъ на журавля въ небѣ. Сигизмундъ, очевидно, возвращался къ мечтѣ стать фактическимъ обладателемъ наслѣд-

[937]) На сеймѣ 1611 г. Ю. Мнишекъ говорилъ: «Nie taiłem się z tą sprawą. Wiedziałeś to Wasza Królewska Mość, pozwoliłeś. Wiedział i Senat Waszey Krolewskiey Mości, sam tylko nieboszczyk Pan Hetman był temu contrarius. Ieździłem do niego i z książęciem I. M. Panem Krakowskim (Янушемъ Острожскимъ). Prawda że mu się ta rzecz nie podobała, atoli cierpiał, nie bronił, nawet i błogosławił (Hirschberg, 59—60). Въ 1611 году, въ интересахъ самозванцы, Мнишекъ, можетъ быть, и преувеличилъ тутъ дѣло, но его показаніе все-таки заслуживаетъ вниманія, тѣмъ болѣе, что оно дано въ присутствіи столькихъ свидѣтелей, хорошо знавшихъ дѣло.

ственнаго своего шведскаго королевства, къ которому влекли его всегда и его строго-монархическія убѣжденія. По крайней мѣрѣ, его новые шведскіе планы могли быть такъ поняты. Начатые королемъ переговоры о новомъ бракѣ съ принцессой изъ габсбургскаго дома только подтверждали справедливость подозрѣній, что Сигизмундъ задумалъ совсѣмъ оставить Польшу, передавши польскую корону своему малолѣтнему сыну Владиславу, а регентство надъ нимъ поручивши кому либо изъ того же габсбургскаго дома. Проникшіе и въ публику слухи о намѣреніи Сигизмунда короновать немедленно Владислава польскою короною не могли быть поняты иначе, какъ доказательство замысла превратить польскій престолъ изъ избирательнаго въ наслѣдственный... Дѣло Лжедимитрія подошло вполнѣ кстати: во 1-хъ оно отвлекало общественное вниманіе нѣсколько въ сторону отъ втайнѣ орудуемыхъ плановъ, а во 2-хъ, въ случаѣ его удачи, давало Сигизмунду въ руки лишній, и притомъ серьезный, шансъ на успѣхъ въ задуманномъ возвращеніи наслѣдственнаго престола. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду тайнаго перехода Лжедимитрія въ лоно р.-католической церкви еще весной 1604 года, [938]), для Сигизмунда III, габсбурговъ, римской куріи и всѣхъ вообще дѣятелей р.-католическаго возрожденія, открывались новые свѣтлые горизонты на московскомъ востокѣ. Прошло лишь десять лѣтъ со времени введенія церковной уніи въ Западной Россіи, а та дальнѣйшая роль, которую ей указывали въ 1596 году ея защитники по политическимъ мотивамъ, повидимому вдругъ стала близкой къ осуществленію [939]). Не этимъ ли объясняется рѣшительное

---

[938]) См. объ этомъ Scriptores, X, 54—60; Pierling, 44—53. Ср. статью Левитскаго: «Изъ исторіи Лжедимитрія 1-го. Гдѣ, когда и кѣмъ былъ обращенъ въ католичество Лжедимитрій I? (Христ. Чт., 1883, сент.—окт. Ср. Hirschberg, 44—52. Въ № 8308 «Новаго Времени» г. Peregrinus излагаетъ содержаніе отысканнаго въ римскомъ архивѣ инквизиціи доклада нунція Рангони (отъ 2 іюля 1605 г.) папѣ Павлу V о Лжедимитріѣ. Тутъ Рангони излагаетъ планъ введенія церковной уніи въ Москвѣ, проектированный въ свое время Лжедимитріемъ въ бесѣдахъ съ нунціемъ.

[939]) Папа Павелъ V (въ августѣ 1605 г.) въ письмѣ къ Сигизмунду III выражалъ увѣренность, что съ водвореніемъ Лжедимитрія въ Москвѣ etiam apud Moscovitas catholicae religionis professio locum habitura sit. Въ отвѣтъ на это письмо папы Сигизмундъ, сказавши, что онъ благо католической

несочувствіе кн. К. К. Острожскаго дѣлу Лжедимитрія, его рѣшительное нежеланіе участвовать въ противомосковской интригѣ. Кн. К. К. Острожскій не могъ не знать, если не о принятіи р.-католической вѣры претендентомъ на московскій престолъ, то во всякомъ случаѣ о его сношеніяхъ съ бернардинами и іезуитами, съ папскимъ нунціемъ, съ варшавскимъ дворомъ, такъ упорно до сихъ поръ защищавшимъ церковную унію. Съ другой стороны, если не князь Адамъ Вишневецкій, то кн. К. К. Острожскій не могъ не чувствовать, что православная Москва самымъ существованіемъ своимъ поддерживаетъ и охраняетъ православіе и въ югозападной Руси. Все—это, конечно, предположенія... Но то ужъ несомнѣнно, что значительная часть шляхты, съ своимъ старымъ вождемъ канцлеромъ Замойскимъ во главѣ, въ замыслахъ королевско-правительственной партіи увидѣла серьезную опасность для современнаго политическаго строя. Въ инструкціи [940]) посламъ бѣлзскаго воеводства, составленной подъ вліяніемъ и по указаніямъ Замойскаго, говорилось, что шляхту страшитъ поѣздка короля въ Швецію: страшно и за короля самого, и за рѣчь-посполитую въ его отсутствіе. Посламъ поручено было спросить, откуда явилось у короля это намѣреніе ѣхать въ Швецію, какія цѣли поѣздки и на какія она совершится средства, кто будетъ сопровождать короля, какой флотъ и какія военныя сила будутъ въ его распоряженіи... Посламъ поручено принести жалобу на то, что нѣкоторые сенаторы образовали изъ-себя какъ-бы особое senatulum, стремящееся стать на мѣсто всего сената, низвести остальныхъ сенаторовъ лишь въ совѣтниковъ короля по имени. Польскій король—legitimus, non absolutus Rex, самъ подлежитъ

религіи ставитъ выше государственнаго блага, и съ своей стороны выражалъ полную увѣренность свою въ томъ, что Лжедимитрій постарается illam suam (Moscoviticam) gentem ad eiusdem (т. е. catholicae ecclesiae) communionem reducere (рук. Имп. Публ. Библ., Польск., F. IV, № 119, 249—250).

[940]) Эта инструкція цѣликомъ напечатана въ приложеніи къ изслѣдованію проф. Соколовскаго Przed rokoszem (Rozprawy, № XV, 201—212). Въ инструкціи посламъ познанскаго и калишскаго воеводствъ на сеймъ 1605 года поручено напомнить королю, чтобы pacta conventa приведены наконецъ были въ исполненіе, а артикулы Генриха (какъ твердыня общей свободы) не подвергались сомнѣнію (рук. № 119, 5).

закону и по закону долженъ управлять... Относительно брака посламъ поручено позаботиться о томъ, чтобы онъ не былъ заключенъ въ близкой степени родства, потому что это отвратительно. Если бы вопреки закону, помимо согласія всѣхъ сенаторовъ, не взирая на настоящее предостереженіе, это произошло,—той особѣ, на которой король женится, не только не будетъ назначено содержанія, но и королевой ее не будутъ признавать... Посламъ, наконецъ, приказано настаивать на томъ, чтобы не былъ нарушенъ законъ, возбраняющій избраніе или провозглашеніе наслѣдника царствующему королю, раньше смерти послѣдняго... Посламъ поручено ходатайствовать, чтобы воспрещено было пріобрѣтеніе за границей и употребленіе новыхъ титуловъ, нарушающихъ шляхетское равенство (требованіе, прямо направленное противъ вел. кор. маршалка, маркграфа Мышковскаго, главнаго проводника королевскихъ плановъ). И многое другое внесено было въ инструкцію, данную бѣлзскимъ сеймикомъ своимъ посламъ, что такъ или иначе направлялось противъ внѣшней и внутренней королевско-правительственной политики.

На почвѣ этихъ взаимныхъ неудовольствій и недоразумѣній канцлера съ королемъ, шляхетскихъ массъ съ королевско-правительственною партіей, на почвѣ этой внутренней соціально-политической борьбы, разразившейся годъ спустя рокошомъ, разрѣшался на сеймѣ 1605 года и интересующій насъ православно-церковный вопросъ. Разрѣшался онъ попрежнему въ связи съ диссидентскимъ вопросомъ вообще.

Въ извѣстной намъ инструкціи бѣлзскаго сеймика прежде всего констатируется тотъ фактъ, что права свободы совѣсти диссидентовъ нарушаются, и нарушаются ужаснымъ образомъ. Затѣмъ, въ ней говорится, что слѣдуетъ и впредь держаться въ отношеніи къ нимъ того пути, который установили предки и который до сихъ поръ поляки соблюдали, искренно и твердо охраняя религіозный миръ. Въ заключеніе инструкціи сказано, что слѣдуетъ нерушимо установить то, что нужно для сохраненія религіознаго мира, и принять мѣры къ тому, чтобы тѣ, кто будетъ его нарушать, были наказываемы [941]). Въ инструк-

[941]) Rozprawy, XV, 210: Z strony tych, ktoizy róźni są w Religiej, wi-

ціи посламъ познанскаго и калишскаго воеводствъ поручено также позаботиться о томъ, чтобы оставалась въ силѣ конфедерація между несогласными въ вѣрѣ, но признающими единаго Бога въ Троицѣ. Что же касается процесса конфедераціи, то, если бы на настоящемъ сеймѣ онъ не могъ быть установленъ, предполагалось отложить установленіе его рецессомъ до перваго ближайшаго сейма, а тѣмъ временемъ установить что нибудь такое, чѣмъ бы охраненъ былъ миръ между несогласными въ вѣрѣ [942]).

Мы не имѣемъ подъ руками инструкцій южно-русскихъ сеймиковъ на сеймъ 1605 года. Но изъ писемъ митрополита Потѣя [943]) знаемъ, что на Волыни и въ Литвѣ передъ сеймиками и во время сеймиковъ православные противники уніи обнаружили усиленную дѣятельность, и что для уніатскаго митрополита никакихъ сомнѣній не было въ томъ, что на западно-русскихъ сеймикахъ его не оставятъ въ покоѣ. Въ Вильнѣ православное братство, сенаторы и шляхта, принадлежавшіе къ его составу, отправили отъ себя на сеймъ особыхъ пословъ, снабдивши ихъ особой инструкціей (за подписями и печатями ихъ), ходатайствовать на сеймѣ о томъ, чтобы православнымъ опять позволено было имѣть митрополита и владыкъ, находящихся подъ властію константинопольскаго патріарха [944]). Едвали можетъ подлежать сомнѣнію, что южнорусскіе, особенно кіевскій, сеймики поручили своимъ посламъ на сеймѣ ходатайствовать объ утвержденіи новоизбраннаго

---

dzimy że im po niewoli dzije się w tej mierze i straszliwe tego przykłady są i teraz świeże. Przeto rozumiemy, żeby tę drogę, ktorą upatrzyli przodkowie nasi, i my dotąd trzymamy, i dalej zachować, nie opuszczaiąc jej, i pokòj jako jest między nami obwarowany szczerze i statecznie zachowawszy, coby do zadzierżenia onego należało, nienaruszenie zatrzymać i zabierzeć temu, jakoby ci coby go turbować mieli, karani byli.

942) Рук. № 119, 3: Confederatia inter dissidentes in religione, Unum Deum in Trinitate colentes, aby in suo robore zostawała. A co się ticze processu do nicy, ten ieslizeby na tym seymie namowiony być nie mogl, tedy go recessem do seymu drugiego potym napierwszego odłozyć, a interim co takiego postanowić, czymby ten pokoi między rozrozuionymi zatrzymany był.

943) См. стр. 437—438 настоящей книги.

944) Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 566, Synopsis.

православнаго кіево-печерскаго архимандрита. Даже въ инструкціи бѣлзскаго воеводства, изъ русскихъ воеводствъ наиболѣе ополяченнаго, поручалось посламъ его стараться на сеймѣ о томъ, чтобы успокоить русскихъ православныхъ, и вообще относительно ихъ религіи (возстановленія православной іерархіи?), и въ частности относительно кіево-печерскаго архимандрита [945]).

О требованіяхъ, предъявленныхъ православными, присутствовавшіе на сеймѣ сенаторы не пожелали высказаться. По крайней мѣрѣ, сеймовый дневникъ не передаетъ ихъ мнѣній объ этомъ. Только жарновскій каштелянъ Оссолинскій, высказавшійся рѣшительно противъ протестантовъ, о православныхъ сказалъ: «О Руси я думаю иначе, ея привилегіи нужно соблюдать» [946]).

По общему вопросу о религіозной конфедераціи высказалось противъ нея трое сенаторовъ: а) хелминскій епископъ Лавр. Гембицкій припоминалъ, что въ прусскихъ городахъ, даже въ королевскихъ, протестанты вытѣсняютъ католическую вѣру, что отъ нихъ католикамъ болѣе вреда, чѣмъ имъ отъ католиковъ; б) познанскій воевода Іеронимъ Гостомскій находилъ, что конфедерація ненужна, причемъ благодарилъ Бога за возвращеніе свое изъ ереси въ католическую церковь; в) вышеупомянутый Оссолинскій говорилъ, что евангелики напрасно жалуются на притѣсненія, потому что всякому изъ нихъ, даже самому бѣдному ремесленнику, вольно вѣровать, какъ онъ хочетъ; они не о свободѣ вѣры хлопочутъ, а усиливаются разрушить и уничтожить привиллегіи духовенства р.-католической церкви [947]). Въ пользу протестантовъ говорило пять сенато-

[945]) Rozprawy, XV, 211: Także Ruś z strony Religiej ukoić i z strony archimandryty. Посламъ познанскаго и калишскаго воеводствъ поручено ходатайствовать za J. M P. Woiewodą Kyewskim, wziąwszy tam sprawę na seymie dostateczną, o wszytkim co będzie nasprawiedliwszego iako sama rzecz pokaże (рук. № 119, 9). Въ инструкціи слонимскаго (въ Девятковичахъ), сеймика находится слѣдующее: Za popami ruskimi prożbę do J. Kr. M. i do braci wnieść mają, aby sami z osob swych z pohańbieniem poboru nie płacili tylko z poddanych, z ogrodnikow swych, którzy mają jako i rzymscy księża, gdyż się jednem prawem i wolnością szczycą (Arch. d. Sap., I, 438).

[946]) Рук. № 119, 66.

[947]) Ib., 45, 43, 65.

ровъ. Брестско-куявскій в. Андрей Лещинскій (кальвинистъ) говорилъ, что нужно установить процессъ конфедераціи, но соглашался отложить это дѣло рецессомъ до другого сейма [948]). Познанскій к. Янъ Остророгъ вспомнилъ, что въ старыя времена въ Польшѣ отступники отъ католической вѣры не могли быть спокойны за свою честь, жизнь и имущество, но вмѣстѣ съ тѣмъ напомнилъ духовнымъ сенаторамъ, что ихъ же предшественники не вырвали въ свое время тѣхъ плевелъ, которыхъ насѣялъ врагъ, когда они спали, сами допустили рядомъ съ католической иную вѣру. Теперь, продолжалъ Остророгъ, отступившіе отъ католической вѣры, находясь подъ охраной каптура, укоренились, сроднились, побратались съ католиками, и нужно соблюдать съ ними миръ, и даже, если они требуютъ чего-либо большаго (въ виду бывшихъ происшествій, которыя они считаютъ предъумышленными), нужно договориться объ этомъ съ ними. Сенату-то, естественному посреднику между королемъ и шляхетскимъ сословіемъ, и слѣдуетъ заняться этимъ дѣломъ [949]). Великій литовскій маршалокъ Хр. Дорогостайскій просилъ духовныхъ сенаторовъ не противиться установленію процесса конфедераціи, указывая на то, что присяга въ сохраненіи религіознаго мира произнесена королемъ не только отъ имени его одного, но и отъ имени сената и шляхты [950]). Волынскій в. кн. Заславскій, въ виду того, что наибольшую боязнь въ людяхъ возбуждаетъ законъ о диссидентахъ (такъ какъ онъ, говорятъ, служитъ самою главною причиною разрыва сеймовъ), предлагалъ, для успокоенія людей и для обезпеченія надлежащаго хода сеймовой дѣятельности, издать нужные для этого законы, имѣя въ виду, что въ дѣлахъ вѣры болѣе дѣйственно убѣжденіе, чѣмъ приказаніе. Краковскій к. Янушъ Острожскій началъ съ указанія на то, что ничто такъ не разстраиваетъ съѣздовъ и сеймовъ, какъ пренебреженіе къ просьбамъ (petita) шляхты и несоблюденіе законовъ и конституцій относительно диссидентовъ. Нужно, продолжалъ онъ, каждаго

---

948) Ib., 43—45, ср. рук. № 111, 27—27 об.

949) Рук. № 119, 52—53. Янъ Остророгъ самъ тутъ говоритъ, что онъ раньше былъ протестантомъ.

950) Рук. № 119, 67—68.

оставить при его правахъ и ничего не дѣлать насильственно. Ради блага мира нужно назначить депутатовъ отъ сената и пословъ, которые бы эту колоду свалили и самымъ старательнымъ образомъ обсудили вопросъ о религіозномъ мирѣ, гарантированномъ уже закономъ и присягой короля [951]).

Служившій намъ до сихъ поръ источникомъ сеймовый дневникъ захватываетъ время только по 15 февраля. Въ эту первую половину сейма больше всего занималъ земскихъ пословъ вопросъ о замѣщеніи вакансій. Послы требовали немедленнаго замѣщенія ихъ, чтобы, очевидно, въ зависимости отъ него направить свою дальнѣйшую сеймовую дѣятельность. Король все откладывалъ дѣло и, хотя уже передъ 15 февраля приступилъ къ раздачѣ вакансій, не хотѣлъ или не могъ повести это дѣло такъ. чтобы расположить въ свою пользу болѣе вліятельныхъ дѣятелей посольской избы [952]). Посольская изба, находившаяся подъ сильнымъ нравственнымъ вліяніемъ Замойскаго, всецѣло прониклась духомъ извѣстной намъ инструкціи бѣлзскаго сеймика. Въ духѣ этой инструкціи (продиктованной, какъ мы знаемъ, Замойскимъ) посольская изба,—извѣстная, по крайней мѣрѣ, часть земскихъ пословъ, формулировала проектъ сеймовыхъ конституцій во всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ внѣшней и внутренней политики [953]).

По московскому вопросу посольская изба высказалась гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ даже тѣ изъ сенаторовъ, которые болѣе или менѣе явно критиковали королевскую политику. Король, по проектированной избою конституціи, обязывался не только утишить смятеніе, произведенное фактомъ поддержки поляками московскаго государика (чтобы ни королевство, ни вел. княжество литовское не понесли какого-либо вреда отъ московскаго государя), но и поступать, какъ съ измѣнниками,

---

[951]) Рук. № 111, 24—25.

[952]) Рук. № 119, 78—109.

[953]) Проектированныя посольской избой конституціи напечатаны проф. Соколовскимъ въ приложеніи къ его изслѣдованію «Przed rokoszem» (Rozprawy, XV, 213—227) подъ заглавіемъ «Artykuły Bełskie podane na sejmie Warszawskim 1605 r.». Въ бывшей у насъ подъ руками рукописи (№ 119, л. 139—144) онѣ озаглавлены просто: «Artykuły na seymie anno 1605 K. I. M. podane, na ktore pozwolić nie chciał, zaczym tesz seym żadnego skutku nie wziął».

съ тѣми, кто осмѣлится нарушать существующіе договоры съ иностранными государствами [954]). Въ виду, очевидно, извѣстнаго намѣренія Сигизмунда короновать королевича Владислава, король, по проектированной конституціи, нетолько подтверждалъ конституцію 1593 года о свободномъ избраніи, но и присовокуплялъ къ ней, что ни въ случаѣ его отсутствія (если онъ уѣдетъ въ Швецію), ни въ бытность его въ предѣлахъ государства, не должно быть никакой коронаціи, а тѣ, кто бы къ этому стремился или это совѣтовалъ, должны считаться измѣнниками и подвергнуться карѣ согласно древней корчинской конфедераціи. Вмѣстѣ съ этимъ король обязывался государственныя и всякія вообще дѣла рѣшать по совѣту съ сенаторами, причемъ въ случаѣ разногласія сенаторовъ онъ долженъ былъ примкнуть къ тому рѣшенію, которое всего болѣе согласно съ общими законами и вольностями и съ благомъ государства. Въ частности обязывался соблюдать два постановленія сената относительно королевскаго брака (согласно Генриховой конституціи). Обязывался уничтожить всѣ новые титулы, кѣмъ бы они ни были пріобрѣтены въ его царствованіе. Обязывался землю Инфлянтскую и Эстонію навсегда сохранить во владѣніи польскаго королевства и великаго княжества литовскаго. Обязывался не допускать никакихъ тумультовъ и насилій, нападеній, разбоевъ и грабежей по отношенію къ лицамъ и домамъ (osobom i domom jakiejkolwiek wokacii oddanym). За всѣ такія дѣйствія уряды старостинскіе и городскіе, по жалобѣ обиженной стороны, должны карать согласно конституціи о тумультахъ 1593 года (впрочемъ только неосѣдлыхъ шляхтичей, осѣдлыхъ же отсылать къ суду трибунала) [955]).

Проектированъ былъ посольской избой и рядъ другихъ конституцій, изъ числа которыхъ для насъ особенный интересъ представляютъ тѣ, которые такъ или иначе затрогивали

---

[954]) Рус. Ист. Библ., 1, 39—40; Rozprawy, XV, 217. Московскому гонцу Постнику—Огареву, какъ извѣстно, данъ былъ отъ имени польскаго правительства отвѣтъ совсѣмъ въ другомъ тонѣ (Костомаровъ, Смутное время, Ист. Моногр., IV (изд. 1888 г.), стр. 190; Hirschberg, 94).

[955]) Rozprawy, XV, 214, 218, 223—224, 225.

церковно-религіозные вопросы даннаго времени. По диссидентскому вопросу постановлено, что миръ между несогласными въ вѣрѣ долженъ быть сохраняемъ (zachowany). Установленіе дальнѣйшихъ условій соблюденія его поручалось особому съѣзду духовнаго и свѣтскаго сословій, который вообще долженъ былъ установить соглашеніе обоихъ этихъ сословій по разнымъ вопросамъ (о правахъ патроната, о судѣ съ духовными лицами и пр.). Кромѣ того, король, согласно проектированной конституціи, обязывался при раздачѣ вакансій обращать вниманіе на заслуги, какъ это велитъ ему его долгъ, а не на религію, которой кто держится [956]). Передача вопроса объ установленіи процесса конфедераціи особому съѣзду представителей р.-католическаго духовенства и шляхты показываетъ, что надежда на установленіе его на сеймѣ совсѣмъ уже исчезла. Едвали и на проектированный съѣздъ могли возлагать на сеймѣ 1605 года серьезныя надежды, въ виду извѣстнаго отношенія къ этому вопросу р.-католическаго духовенства. Не много значило и обязательство Сигизмунда при назначеніи на должности руководиться заслугами, а не вѣроисповѣданіемъ, такъ какъ оцѣнка заслугъ оставалась попрежнему правомъ одного короля.

Напротивъ, конституція «о религіи греческой» проектирована была посольской избой въ болѣе опредѣленныхъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ. Король обѣщалъ въ ней вакантныя духовныя должности въ православной церкви предоставлять людямъ, исповѣдующимъ православную вѣру, какъ предоставляли ихъ его предшественники. Впрочемъ тѣхъ, которые признали власть римской церкви, король оставлялъ при владѣемыхъ имя бенефиціяхъ православной церкви до смерти ихъ. Банниціи и экскоммуникаціи, послѣдовавшія изъ-за этой разницы въ вѣрѣ, король силою настоящаго сейма отмѣнялъ со всѣми ихъ послѣдствіями и самые процессы между людьми греческой вѣры въ королевствѣ и великомъ княжествѣ литовскомъ прекращалъ, обезпечивая всѣхъ въ томъ, что никто изъ

---

[956]) Ib., 218.

духовныхъ и свѣтскихъ не будетъ принуждаемъ къ повиновенію иной власти, вопреки древнимъ ихъ канонамъ [957]).

Проектированная посольской избой конституція обѣщала православнымъ постепенное въ будущемъ возстановленіе всей православной церковной іерархіи, т. е. то, чего они домогались отъ короля, начиная съ сейма 1596 года. Это обѣщаніе было неизмѣримо шире, чѣмъ вынужденное у короля на предыдущемъ сеймѣ обѣщаніе относительно одного кіево-печерскаго архимандритства. Постановленіе о прекращеніи дѣйствія банниціи, экскоммуникацій и всякихъ вообще процессовъ изъ-за уніи также выгодно было именно для православной стороны, не нападавшей, а только защищавшей свое старое достояніе въ предшествовавшей борьбѣ.

Но впервые столь благопріятно для православной церкви редактированную сеймовую конституцію постигла полная неудача. Вмѣстѣ со всѣми другими, такъ называемыми бѣлзскими артикулами она отвергнута была королемъ [958]). Сигизмундъ III и его партія, увидѣвши, что общее настроеніе сейма—неблагопріятное для ихъ плановъ и цѣлей, сами пошли на встрѣчу, если не разрыву, то безрезультатному исходу сейма [959]). Си-

---

[957]) Ib., 220: Ludzie Religii Greckiej uspokajając, obiecujemy Vacantie Duchownych dostoeństw wedle prawa ludziom tego wyznania i zwierzchności Religii Greckiej dawać, tak jako antecessorowie nasi dawać zwykli. Tych jednak, ktorzy posłuszeństwo Rzymskiemu kościołowi oddali, przy tych beneficiach zostawując do żywotów ich. A też banicyje i excomunicacyje ratione tej differencii in religione zaszły, tedy mocą tego Sejmu ponosimy i postępki tych banicii otrzymane kassujemy i process prawny między ludźmi religii Greckiej utrumque tak w Koronie Polskiej, jako i w Wks. Lit. znosimy, warując to, iż żaden z Duchownych i Świeckich do posłuszeństwa zwierzchności inszej mimo Kanony ich dawne przymuszon być nie ma.

[958]) 4 марта 1605 г., уже по окончаніи сейма (который разошелся, не постановивши никакихъ конституцій), грабовецкій староста Юрій Цециновскій и маршалокъ жмудской земли Стан. Чеховичъ внесли въ Варшав. грод. книги протестацію отъ своего имени и отъ имени «иныхъ пословъ, которые были того же мнѣнія», о томъ, что они употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы проектированныя ими конституціи были приняты, но что «по какому-то несчастью этого не случилось». (ib., 213—214, 227).

[959]) Левъ Сапѣга въ письмѣ къ Ник. Хр. Радивилу (отъ 4 апр. 1605 г.) писалъ, что на слонимскомъ сеймикѣ шляхтичъ Стабровскій (извѣстный впослѣдствіи протестантскій сеймовый дѣятель) сильно бунтовалъ людей, распространяя между ними «какія-то протестаціи» отъ имени Цециновскаго и Чехо-

гизмунду тѣмъ легче было отвергнуть «бѣльскіе артикулы», что въ посольской избѣ относительно ихъ все-таки не было полнаго единогласія.

Во время сейма 1605 года разрѣшенъ только окончательно вопросъ о кіево-печерскомъ архимандритѣ, ходатайство о которомъ, какъ мы видѣли, поступило на сеймъ и отъ игравшаго вообще такую видную роль на немъ бѣлзскаго воеводства. 22 февраля издана королемъ жалованная грамота о бытіи кіево-печерскимъ архимандритомъ (съ правомъ владѣть всѣми имѣніями кіево-печерскаго монастыря) Елисею Плетенецкому. Грамота дана по челобитью самого Плетенецкаго и избравшей его кіево-печерской братіи и по усиленной просьбѣ («пилными прозбами») кіевскаго воеводы кн. К. Острожскаго и его сына Януша, краковскаго каштеляна, старосты каневскаго, бѣлоцерковскаго и богуславскаго [960]). Кіево-печерскій монастырь, фактически всегда находившійся въ рукахъ православныхъ, съ этого момента сталъ имъ принадлежать и юридически, и усилія второго номинальнаго уніатскаго его архимандрита отстоять его, хотя de jure, за уніатской церковью оказались тщетными. Сигизмундъ III рѣшился, наконецъ, принести эту первую жертву православнымъ, во главѣ съ ихъ маститымъ вождемъ. Но принося эту жертву православнымъ, онъ постарался сдѣлать все, что только могъ, въ огражденіе правъ и интересовъ уніатскаго митрополита. За три дня до изданія жалованной грамоты Плетенецкому, 20 февраля, Сигизмундъ далъ митр. Потѣю грамоту на владѣніе всѣми тѣми имѣніями кіево-печерскаго монастыря, которыя находились въ предѣлахъ великаго княжества литовскаго (перечислены подробно) [961]). Въ тотъ же день, когда дана грамота Плетенец-

---

вича и складывая всю вину за разрывъ сейма на короля и сенатъ (Arch. d. Sap., 1, 451). Стабровскій въ данномъ случаѣ, повидимому, былъ болѣе правъ, чѣмъ Сапѣга. По крайней мѣрѣ, авторъ спеціальнаго изслѣдованія «Przed rokoszem» говоритъ, что правительство напередъ предвидѣло разрывъ сейма (Rozprawy, XV, 185) и никакихъ мѣръ противъ этого не принимало.

[960]) А. Ю. и З. Р., 11, 31—32, № 17. М. Потѣй «зрекъ ся того архимандритства» 20 февр. 1605 г. (Вил. Арх. Сб., IV, 81—82).

[961]) Ib., 30—31, № 16. Въ грамотѣ сказано, что «нѣкоторые панове рада за отцомъ митрополитомъ кіевскимъ у причинѣ насъ жадали», и во главѣ ихъ,

кому на кіево-печерскую архимандрію, 22 февраля, по просьбѣ митр. Потѣя, Сигизмундъ издалъ подтвердительную грамоту о предоставленіи митр. кіевскому Ипатію Потѣю и его преемникамъ всѣхъ тѣхъ правъ юрисдикціи надъ всѣми церквами и духовенствомъ русскимъ, которыя дарованы королемъ Сигизмундомъ I (2 іюля 1511 г.) православнымъ кіевскимъ митрополитамъ. Сигизмундъ III не просто подтвердилъ грамоту Сигизмунда I, но и съ своей стороны присовокупилъ особое разъясненіе, не оставлявшее никакихъ сомнѣній въ томъ, что онъ по вопросу о подчиненіи уніатскому кіевскому митрополиту всей русской (слѣд. и православной, отвергшей унію) церкви стоитъ на той же точкѣ зрѣнія, какую развивалъ въ своихъ письмахъ къ литовскому канцлеру Потѣй передъ сеймомъ 1605 года. «Маеть въ Бозе велебный отецъ Ипатей, митрополита Киевъский, Галицъский и всея Руси, и по немъ вси будучие митрополиты Киевъские зверхность владзу духовную, водлугъ того привилею продковъ нашихъ и сего тепершнего потверженя нашого, надъ *всьми* церквями, *владыками*, *архимандритами*, игуменами, попами, дяконами и надъ всѣмъ духовенствомъ релѣи кгрецкое и руское, *жадное не выймуючи* (т. е. никого не исключая), въ короне Полской и великомъ клязстве Литовскомъ, мети такъ, ижъ *жаденъ* (т. е. никто) зъ духовенства руского съ послушенства и юрисдицеи давное, митрополитомъ Киевъскимъ належачое, здиратись не маютъ а ни могутъ; хотяжъ бы и *привиля* наши кому впередъ албо потомъ на владыцтва, *на архимандрицтва* и на иншие якие вряды духовные тое релѣей греческое и руское даны были, таковые перешкожать юрисдицеи послушенства митрополита Киевъского, Галицъкого и всея Руси *моци мети не маютъ* (т. е. не будутъ имѣть силы» [962]). Грамотою Сигизмунда III отъ 22 февраля, какъ видно изъ выписаннаго текста ея, власть митр. Потѣя и вообще уніатскихъ

безъ сомнѣнія Левъ Сапѣга, котораго объ этомъ, а также о Лещинскомъ монастырѣ, Потѣй просилъ еще въ 1603 г.

[962]) Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VI, 352—357, № 139; уніатскія «Prawa y przywileie» 1632 года (тутъ грамота на пол. яз.). Въ польскомъ текстѣ грамоты сказано, что она писана на сеймѣ вальномъ.

митрополитовъ подтверждалась надъ всею іерархіею и надъ всѣмъ духовенствомъ греко-русской церкви, никого не исключая, слѣд. не исключая и не принявшихъ уніи двухъ православныхъ владыкъ, и даже новоутвержденнаго православнаго кіево-печерскаго архимандрита. Относительно послѣдняго, даже напередъ наброшена нѣкоторая тѣнь подозрѣнія на изданную въ тотъ же день въ его пользу жаловадную грамоту. Словомъ для огражденія правъ митрополичьей юрисдикціи надъ кіево-печерскимъ архимандритомъ, какъ желалъ того Потѣй, сдѣлано все возможное... Въ послѣдній день сейма, 3 марта, Сигизмундъ III издалъ еще жалованную грамоту м. Потѣю на Лещинскій монастырь [963]). Въ тотъ же день онъ далъ приказъ виленскимъ магистратскимъ властямъ о томъ, чтобы виленская братская Св.-Духовская («Наливайковская») церковь не получала дальнѣйшаго расширенія въ своихъ зданіяхъ, чтобы богослуженіе по чину греческой церкви совершалось не въ ней, а «на мѣстахъ и въ церквахъ стародавнихъ» и чтобы укрощено было своеволіе православныхъ виленцевъ («которые вопреки волѣ и позволенію своего духовенства въ немаломъ числѣ собираются въ нее, вслѣдствіе чего среди тамошнихъ жителей происходятъ не малыя волненія [964]). Одновременно съ этимъ приказомъ виленскимъ магистратскимъ властямъ, Сигизмундъ предписалъ и новому виленскому воеводѣ Ник. Хр. Радивилу (объ этомъ упомянуто въ грамотѣ братству) имѣть за всѣмъ этимъ свое наблюденіе. Эти послѣдніе приказы Сигизмунда косвенно направлены были противъ кн. К. К. Острожскаго, на средства котораго предположено было, какъ писалъ объ этомъ Потѣй Сапѣгѣ (9 дек. 1604 г.) построить каменную церковь въ виленскомъ Св.-Духовомъ монастырѣ. Вообще, исключая жалованной грамоты, Плетенецкому на кіево-печерскую архимандрію, по всѣмъ остальнымъ пунктамъ м. Потѣй на сеймѣ 1605 года вполнѣ достигъ своихъ цѣлей.

---

[963]) А. З. Р., IV, 248—249, № 162.

[964]) Вѣстн. Зап. Рос., 1864—1865 г., т. II, кн. 5, отд. I, стр. 9—10.

Глава VI.

Рѣшительно выраженный (въ грамотѣ 22 февраля 1605 года) взглядъ короля на законность власти уніатскаго митрополита надъ всею русскою церковью не раздѣлялся не только тою частью этой церкви, которая осталась вѣрна православію, но и высшими свѣтскими судебными учрежденіями. Это ясно показалъ цѣлый рядъ виленскихъ судебныхъ процессовъ м. Потѣя съ православнымъ Св.-Духовскимъ братствомъ въ 1605 году.

20 іюня 1605 г. въ главномъ литовскомъ трибуналѣ разбиралось дѣло виленскаго православнаго братства съ бывшимъ діакономъ братской церкви Антоніемъ Грековичемъ по обвиненію послѣдняго братствомъ въ преступной связи съ монахиней Екатериной Лычанкой. На судѣ возникъ вопросъ о подсудности, потому что обвиняемый не явился въ трибуналъ, считая себя подсуднымъ не ему, а митрополиту, именно уніатскому митрополиту Потѣю (у котораго онъ искалъ защиты, убѣжавши къ нему отъ православнаго братства и принявши уже, конечно, унію). Митр. Потѣй черезъ своего повѣреннаго также доказывалъ трибуналу подсудность этого дѣла своему митрополичьему суду, причемъ совсѣмъ не указывалъ на то, что Грековичъ въ данный моментъ—уже уніатъ, признавшій надъ собой его митрополичью власть [965]), а ссылался только на литовскій статутъ и на королевскія жалованныя грамоты кіевскимъ митрополитамъ (въ томъ числѣ и на подтвердительную грамоту ему 22 февраля 1605 года), которыми вообще утверждалась подсудность всего православнаго духовенства кіевскому православному митрополиту. При такой юридической постановкѣ дѣла, православному братству по необходимости

---

[965]) Въ письмѣ къ Льву Сапѣгѣ (28 іюня 1605 г.) Потѣй пишетъ, что Грековичъ давно обнаруживалъ уже склонность къ уніи dawno brał się do mnie) и что Св.-Духовское братство за эту склонность сперва томило его въ заключеніи, а затѣмъ ввело на него клевету... Изъ того же письма видно, что, когда братство требовало у Потѣя выдачи ему бѣглаго діакона, онъ предлагалъ братству принести ему жалобу на Грековича, обѣщая наказать его, если онъ окажется виновнымъ. Братство, конечно, къ суду уніатскаго митрополита не обратилось (Arch. d. Sap., I, 458).

пришлось заняться доказательствомъ той мысли, что указанныя Потѣемъ статутъ и грамоты имѣли въ виду совсѣмъ не уніатскихъ, а православныхъ кіевскихъ митрополитовъ, что уже митр. Рагоза, принявши унію, утратилъ eo ipso митрополичью власть надъ православными русскими, что и преемникъ его Потѣй совсѣмъ не имѣетъ надъ ними никакой власти и т. д. Уполномоченный братства Топчевскій предложилъ въ своей рѣчи трибуналу цѣлый научно-историческій трактатъ изъ исторіи юридическихъ взаимоотношеній православія и уніи. Литовскій главный трибуналъ, состоявшій, какъ извѣстно, изъ ежегодно выбираемыхъ шляхтою на повѣтовыхъ сеймикахъ депутатовъ и слѣд. отражавшій въ своихъ рѣшеніяхъ не столько правительственные, сколько общественные взгляды, призналъ правильною точку зрѣнія братства. Онъ призналъ, что Ипатій Потѣй не имѣетъ власти надъ православными («отца Ипатия за ихъ старшого въ ростягненю оному юрздыкцыи у ихъ релии Греческой подъ благословениемъ Патриархи Константинопольского будучихъ быть не узнавши»), призналъ дѣло себѣ подсуднымъ и осудилъ Грековича на смерть или на вѣчное изгнаніе [966]).

Приговоръ литовскаго главнаго трибунала произвелъ сильное впечатлѣніе на Потѣя. Онъ писалъ относительно его Сапѣгѣ, что его въ трибуналѣ «лишили не только митрополичьей юрисдикціи, но и должности и сана, признавши низложеннымъ на брестскомъ соборѣ измѣнникомъ Никифоромъ, издохшимъ въ Маріенбургѣ». Въ томъ же трибуналѣ, писалъ онъ далѣе, признали власть цареградскихъ патріарховъ надъ западно-русскою церковью, власть же короля, его право подаванья и всѣ королевскія жалованныя грамоты ему, Потѣю, обратили ни во что, признали за «Наливайковской нечестивой черныо» право низлагать митрополита и ставить на его мѣсто другого. Потѣй увѣрялъ Сапѣгу, что дѣло тутъ вовсе не въ діаконѣ, а въ немъ самомъ: его рѣшили опозорить и осрамить. Поэтому-то трибу-

---

[966]) Чт. въ Общ. ист. и древн. Рос., 1859 г., кн. III., «Справа вилен. церк. братства съ Грековичемъ передъ вилен. трибун. судомъ», сообщенная Я. Ѳ. Головацкимъ. Есть и отд. брош. Ср. Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 321. Verificatia niewinności

налъ и разослалъ повсюду свое рѣшеніе по настоящему дѣлу, и это рѣшеніе, хотя и незаконное, вездѣ произведетъ свое дѣйствіе... Потѣй, какъ и всегда, искалъ «помощи и спасенія» у литовскаго канцлера. Онъ просилъ Сапѣгу о томъ, чтобы во 1-хъ декретъ о банниціи Грековича не былъ утвержденъ королемъ, — чтобы во 2-хъ православные мѣщане («шляхты не трогая»), принципалы всего этого дѣла, позваны были королевскими мандатами въ задворный королевскій судъ за то, что посягнули на права и юрисдикцію митрополита, — чтобы въ 3-хъ изданъ былъ декретъ, осуждающій на изгнаніе (банницію) двухъ братскихъ священниковъ за клевету на Грековича и преслѣдованіе его въ свѣтскомъ судѣ вопреки канонамъ. По этому третьему пункту Потѣй, увѣренный, что братскіе священники къ суду не явятся, просилъ Сапѣгу заблаговременно, теперь уже, исходатайствовать у короля соотвѣтствующій приказъ, чтобы не посылать за нимъ вторично въ Краковъ, когда придетъ срокъ, и онъ, Потѣй, произнесетъ свой обвинительный приговоръ. Встревоженный рѣшеніемъ трибунала, Потѣй разослалъ нарочныхъ съ письмами не къ одному Сапѣгѣ, но и къ самому королю, къ литовскому подскарбію Іерониму Воловичу, къ папскому нунцію Рангони. Чтобы дать дѣлу скорѣйшій ходъ, онъ просилъ Сапѣгу послать къ королю со своимъ письмомъ къ нему подателя настоящаго письма— митрополичьяго слугу. Онъ такъ торопилъ Сапѣгу, боясь, чтобы «все это дѣло не протянулось до сейма» [967]).

Всегда готовое къ услугамъ уніи правительство не замедлило удовлетворить просьбу Потѣя по всѣмъ тремъ пунктамъ, стараясь остаться вѣрнымъ той точкѣ зрѣнія на дѣло, которая проведена въ грамотѣ отъ 22 февраля. Во 1-хъ король издалъ (23 іюля 1605 г.) универсалъ къ главному литовскому трибуналу и ко всѣмъ земскимъ, гродскимъ и магистратскимъ урядамъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ о томъ, что рѣшеніе трибунала по дѣлу виленскихъ «русскихъ поповъ и иныхъ простыхъ людей, именующихъ себя принадлежащими съ Св.-

---

[967]) Arch. d. Sap., I, 458—459. Потѣй неблагопріятный для себя приговоръ литовскаго трибунала приписывалъ тому обстоятельству, что онъ состоялъ изъ протестантовъ.

Духовскому братству» [968]) съ діакономъ Грековичемъ, какъ состоявшееся въ ненадлежащемъ судѣ, не имѣетъ и не можетъ имѣть законной силы. Вмѣстѣ съ этимъ всѣмъ свѣтскимъ судебно-административнымъ учрежденіямъ подтверждено не вмѣшиваться впредь въ дѣла, подлежащія духовному суду, и въ частности наблюдать за тѣмъ, чтобы власть митрополита Потѣя сохранялась вполнѣ согласно съ древнимъ обычаемъ и приговоры его духовнаго суда непремѣнно приводились въ исполненіе соотвѣтствующими властями [969]). Во 2-хъ виленское Св.-Духовское братство, именно два священника его и девять мѣщанъ-братчиковъ, королевскимъ мандатомъ позвано было въ королевскій задворный судъ по обвиненію его митр. Потѣемъ въ томъ, что оно подачею жалобы на Грековича въ свѣтскій судъ нарушило права его митрополичьей власти [970]). Наконецъ, въ 3-хъ, декретомъ 29 августа 1605 года король утвердилъ приговоръ «русскаго духовнаго суда» (т. е. митр. Потѣя съ его капитуломъ), присудившаго къ экскоммуникаціи и банниціи двухъ священниковъ виленскаго православнаго братства Іосифа Яцковича и Ивана Семеновича, по жалобѣ на нихъ Грековича, за клевету на него и за обращеніе къ свѣтскому суду, въ ущербъ митрополичьей власти [971]).

Какъ ни старался Потѣй въ своей борьбѣ съ виленскимъ братствомъ не затрогивать принадлежавшей къ его составу шляхты, все-таки ему пришлось столкнуться и съ нею. По поводу состоявшагося въ трибуналѣ 20 іюня приговора митр. Потѣй внесъ (27 іюня) въ трокскія гродскія книги свою протестацію противъ него. За эту его протестацію старосты ви-

---

[968]) Жалоба на Грековича подана была отъ имени всего братства: а) двухъ священниковъ, б) князей, пановъ и шляхты, в) мѣщанъ (см. цитированную въ прим. 966 «Справу»).

[969]) А. В. А. К., VIII, 62—63, № 21.

[970]) Ib., 65—66, № 23, донесеніе вознаго о врученіи братству 7 сентября повѣстки въ задворный судъ.

[971]) Ib., 64—65, № 22; А. Ю. и З. Р., II, 33—34, № 19. Королевскій декретъ о банниціи опубликованъ вознымъ 9 сент. 1605 г. (А. В. А. К. VIII, 558—559, № 221). Братскіе священники не явились въ судъ Потѣя, несмотря на троекратный зовъ, что также имъ было поставлено въ вину (Arch. d. Sap. I, 476).

лепскаго православнаго братства, шляхтичи [972]), Василій Харевскій и Петръ Ильиничъ позвали (8 іюля) самого Потѣя къ суду трибунала. Несмотря на протестъ Потѣя, трибуналъ (12 августа) принялъ дѣло къ разсмотрѣнію и постановилъ рѣшеніе, которымъ виленское Св.-Духовское братство съ своими священниками признано не подлежащимъ юрисдикціи уніатскаго митрополита и Потѣю предложено искать противъ него справедливости у константинопольскаго патріарха или патріаршаго экзарха [973]).

Завязавшаяся лѣтомъ 1605 года борьба виленскаго Св.-Духовскаго братства съ митрополитомъ Потѣемъ возбуждала живой интересъ по себѣ и за стѣнами Вильны, даже за предѣлами Литвы. Уже судебный процессъ противъ Грековича возбужденъ былъ въ трибуналѣ отъ имени князей, пановъ и шляхты, не только литовскихъ, но и волынскихъ и подольскихъ [974]). Въ началѣ іюля львовское братство спѣшитъ подѣлиться своею радостью по поводу перваго рѣшенія трибунала (20 іюня) съ братствомъ могилевскимъ [975]). Когда виленское братство возбудило въ трибуналѣ судебный процессъ уже противъ самого Потѣя, въ роли активныхъ его представителей выступили двое шляхтичей-землевладѣльцевъ (братскихъ старостъ). Новая борьба братства съ уніатскимъ митрополитомъ тѣмъ болѣе опасеній должна была повсюду внушать православнымъ, что тогда, какъ у Потѣя былъ такой могущественный и неизмѣнный покровитель, какъ канцлеръ Сапѣга, у братства два уже года, какъ не стало его защитника въ прежнихъ столкновеніяхъ съ Потѣемъ Христофора Радивила. Въ должности виленскаго воеводы его замѣнилъ, какъ мы знаемъ, Радивилъ Сиротка. При такой перемѣнѣ на высшемъ въ Литвѣ государственномъ посту, столь существенно важной особенно для жителей литовской столицы, Св.-Духовское братство искало себѣ покровительства и защиты у сына своего стараго защит-

972) «Земяне господарскіе, у великомъ князствѣ литовскомъ осѣлые» (А. Ю. и З. Р., II, 36).

973) А. В. А. К. VIII, 268—269, № 125; А. Ю. и З. Р., II, 34—35, № 20; Вѣст. Ю. З. Р., 1864—65 г., т. I, отд. I, стр. 34.

974) Цитированныя въ прим. 966 «Справа».

975) Вил. Арх. Сб., II, 24—25, отъ 7 іюля 1605 г.

ника, кн. Януша Радивила. Онъ не принадлежалъ къ составу высшей администраціи, не занималъ сенаторской должности, хотя бы въ званіи какого-либо каштеляна, носилъ лишь скромный титулъ литовскаго подчашаго, но по своимъ выдающимся дарованіямъ, по своимъ громаднымъ земельнымъ владѣніямъ, и безъ сенаторскаго званія, представлялъ собою крупную политическую силу, близкую православнымъ уже по однимъ родственнымъ связямъ съ домомъ Острожскихъ. Желая пріобрѣсти себѣ въ Янушѣ Радивилѣ защитника и покровителя, Св.-Духовское братство, въ самомъ началѣ своей юридической борьбы съ Потѣемъ, обратилось къ кн. К. К. Острожскому съ письменной просьбой воздѣйствовать на своего внука въ желательномъ братству направленіи. Кн. Острожскій исполнилъ просьбу братства, и 28 іюля 1605 г. послалъ изъ Острога Янушу письмо. «Изъ посланія виленскаго братства, писалъ онъ, я узналъ о великомъ благорасположеніи и вниманіи Вашей Княжеской Милости къ нему и ко всѣмъ его дѣламъ. Я не мало утѣшился и утѣшаюсь тѣмъ, что не только благодарность отъ людей за это доходитъ до меня, но и что Богъ, особымъ промышленіемъ своимъ, въ вознагражденіе за утрату иной моей опоры, воздвигнувши въ лицѣ Вашей Княжеской Милости достойнаго предковъ своихъ потомка, духомъ своимъ укрѣпляетъ и утверждаетъ Васъ, чтобы Вы умѣли воздавать всѣмъ должное, что слѣдуетъ Богу, отечеству и цѣлости отечественныхъ законовъ (praw), что слѣдуетъ кровнымъ своимъ и, наконецъ, своему собственному долгу, какъ это всегда бывало въ домѣ Радивиловъ»... Далѣе, судя по доброму началу, сдѣланному Янушемъ въ дѣлѣ защиты отечественныхъ вольностей, кн. Острожскій выражаетъ свою увѣренность въ томъ, что «для него въ его старости и для другихъ, которые находятся въ бѣдахъ, Янушъ будетъ опорой, защитой и охраной». «Въ особенности — продолжаетъ кн. Острожскій—для этихъ удрученныхъ людей, для Виленскаго братства, которые нарочно присылали ко мнѣ, ища себѣ, при моемъ посредствѣ, совѣта и помощи Вашей Княжеской Милости въ своемъ дѣлѣ, которое будетъ у нихъ съ мнимымъ митрополитомъ. Объ этомъ опять усердно прошу: благоволите, Ваша Княжеская Милость, своимъ

авторитетомъ такъ воздѣйствовать на это дѣло, чтобы мы всѣ, подъ именемъ одного братства виленскаго, не были угнетаемы»[976]).

Виленское братство, въ лицѣ своихъ шляхтичей-старостъ, какъ мы видѣли, 12 августа вторично выиграло дѣло въ трибуналѣ. Но и на этотъ разъ торжество братства было непродолжительно. 29 августа уже изданъ былъ королевскій универсалъ, которымъ объявлялось, что братскіе старосты Харевскій и Ильиничъ нарушили права митрополичьей юрисдикціи, утвержденной грамотами прежнихъ и нынѣ царствующаго государей и даже посягнули на права верховной власти, ища себѣ за предѣлами государства, въ языческихъ земляхъ, иной власти и юрисдикціи, помимо власти государевой и своей духовной. Объявляя всѣмъ судебно-административнымъ учрежденіямъ, что Харевскій и Ильиничъ за это позваны въ королевскій задворный судъ, Сигизмундъ вторично подтверждалъ имъ наблюдать за тѣмъ, чтобы власть митрополита сохранялась во всей полнотѣ по древнему обычаю и приговоры его приводились въ исполненіе свѣтскими властями[977]). Харевскій и Ильиничъ, съ своей стороны, отъ своего имени и отъ имени князей, пановъ, шляхты и мѣщанъ, духовныхъ и свѣтскихъ, составлявшихъ виленское православное братство, позвали митрополита Потѣя на сеймовый судъ, обвиняя его въ нарушеніи старожитной греческой религіи и въ отмѣнѣ рѣшеній главнаго трибунала задворными мандатами[978]). Обращеніе братскихъ старостъ къ сеймовому суду, какъ и слѣдовало ожидать, не воспрепятствовало задворному суду, находившемуся въ Литвѣ подъ сильнымъ вліяніемъ канцлера Сапѣги, сдѣлать свое дѣло. Не смотря на отказъ братскихъ старостъ явиться въ задворный судъ въ виду перенесенія уже ими всего этого

---

[976]) Рук. Имп. Публ. Биб., Собр. автогр. № 240, л. 200.

[977]) А. В. А. К., VIII, 268—269, № 125; А. Ю. и З. Р., II, 34—35, № 20. Повѣстка Харевскому и Ильиничу въ королевскій задворный судъ вручена вновь 7 сент. 1605 г. (А. В. А. К., VIII, 66—67, № 24). Публикація универсала отъ 29 авг. и предшествовавшаго ему произведена въ Вильнѣ 9 сент. 1605 г. (ib., 67—68, № 25).

[978]) А. Ю. и З. Р., II, 36—37, № 21. Повѣстка вручена Потѣю въ Вильнѣ, въ Троиц. мон., 22 окт. 1605 г.

дѣла въ сеймовый судъ, задворный судъ (16 ноября 1605 г.) разсмотрѣлъ дѣло и постановилъ заочное опредѣленіе, которымъ отмѣнилъ извѣстное намъ рѣшеніе трибунала, состоявшееся 12 августа. Задворный судъ (настоящее рѣшеніе его подписано самимъ Сапѣгой) не упустилъ случая еще разъ провозгласить «власть митрополита надъ людьми греческой религіи законною и никакому сомнѣнію не подлежащею». Кромѣ того, онъ представилъ истцу особо вѣдаться съ отвѣтчикомъ за незаконное привлеченіе его къ ненадлежащему суду [979]). Харевскій и Ильиничъ, между тѣмъ, продолжали настаивать на своемъ правѣ перенесенія всего этого дѣла братства съ Потѣемъ на сеймовый судъ, и 6 января 1606 г., отъ имени ихъ и всего братства, опять вручена Потѣю повѣстка явиться на этотъ судъ, по обвиненію его въ отмѣнѣ рѣшеній трибунала двумя задворными мандатами [980]). Въ борьбѣ братства съ Потѣемъ принимала участіе и смоленская воеводина Анна Дороѳея Абрамовичъ (patriarcha ich, какъ выражается о ней Потѣй). Она съ своей стороны обращалась къ королю съ просьбой не нарушать въ отношеніи къ братству своего универсала отъ 13 апрѣля 1598 года, т. е. не приводить въ исполненіе опредѣленій своего задворнаго суда до рѣшенія будущимъ сеймомъ всего спорнаго дѣла. Смоленская воеводина имѣла особыя права на вмѣшательство въ тяжбу братства съ Потѣемъ, такъ какъ Св.-Духовская братская церковь стояла на ея частно-владѣльческой землѣ [981]).

На шляхетской землѣ сестеръ-основательницъ Св.-Духовской церкви, точно на неприступномъ островѣ, продолжало жить и дѣйствовать и братское духовенство, приговоренное Потѣемъ къ вѣчному изгнанію. Между тѣмъ Потѣй съ удивительною настойчивостью и изобрѣтательностію возбуждалъ все новые процессы. По его приказу, состоявшій при немъ капи-

---

[979]) Вѣстн. Ю.-З. Р., 1864—1865 г., т. I, отд. I, 33—38; 1862—1863 г. т. I, отд. I, 130—135. Представителемъ братскихъ старостъ и «иншимъ особъ народу шляхетского» былъ на судѣ «шляхетный Урвашъ Солтанъ».

[980]) А. В. А. К., VIII, 70—71, № 27; А. Ю. и З. Р., II, № 37—38, № 220. Разборъ дѣла назначенъ на сеймѣ на шестой день по открытіи его. Вторая повѣстка вручена 7 янв. (Вѣст. Ю.-З. Р., 1864—1865, т. I, отд. I, стр. 5—7).

[981]) Arch. d. Sap., I, 476.

тулъ возбудилъ въ войтовскомъ судѣ дѣло противъ одного изъ видныхъ братчиковъ-мѣщанъ (iednego herszta z Naliwajków), обвиняя его въ томъ, что онъ имѣетъ общеніе съ баннитами (т. е. братскими священниками) [982]). Тотъ же капитулъ, уже передъ самымъ сеймомъ, занесъ въ виленскія гродскія книги протестацію противъ осужденныхъ на банницію братскихъ священниковъ Семеновича и Яцковича въ томъ, что они совершаютъ требы въ Вильнѣ (19 февраля повѣнчали бракъ) [983]).

Въ борьбѣ митрополита Потѣя съ виленскимъ братствомъ, наполнившей собой всю вторую половину 1605 года, рѣзко сказались двѣ противоложныхъ точки зрѣнія на православіе и унію, на ихъ взаимныя отношенія, на пережитое уже ими первое десятилѣтіе ихъ взаимной борьбы за существованіе. Уніатскій митрополитъ не хотѣлъ видѣть столь, повидимому, рѣзкихъ жизненныхъ фактовъ этого десятилѣтія, не хотѣлъ или не могъ примириться съ тою мыслью, что значительная часть его прежней паствы совсѣмъ уже и давно ушла отъ него, содержитъ совсѣмъ другое вѣроисповѣданіе, чѣмъ онъ, образуетъ совсѣмъ особую церковь. Ему все казалось, что королевское утвержденіе въ санѣ кіевскаго митрополита [984]), фактическое обладаніе соединенными съ этимъ саномъ бенефиціями дѣлаетъ его такимъ же митрополитомъ для всѣхъ русскихъ, какимъ были его предшественники—православные кіевскіе митрополиты. Ему бы хотѣлось, чтобы унія совсѣмъ не принималась во вниманіе въ вопросахъ внутренняго церковнаго строя и распорядка... И Сигизмундъ III, и канцлеръ Левъ Сапѣга въ данный моментъ вполнѣ симпатизировали взглядамъ и надеждамъ уніатскаго митрополита, и задворный королевскій судъ, и королевская канцелярія были всегда къ его услугамъ [985]). Но

---

[982]) Ib., 475, письмо Потѣя къ Сапѣгѣ отъ 2 дек. 1605 г.

[983]) Опис. док. арх. з.-рус. митр., I, 121—122, № 281.

[984]) Въ томъ же 1605 г. м. Потѣй хотѣлъ заставить львовскаго прав. епископа Гед. Балабана повиноваться себѣ, ссылаясь на извѣстную присяжную грамоту Макарія Тучапскаго. Сигизмундъ, конечно, велѣлъ повиноваться (А. З. Р., IY, 254—255, № 167).

[985]) Павелъ V, во вниманіе къ засвидѣтельствованію митр. Потѣя, 13 дек. 1605 г. особо благодарилъ Льва Сапѣгу за то, что онъ поддерживалъ Потѣя gratia, auctoritate, consilio et opera (Theiner, III, 289, № 232).

такое пониманіе дѣла было, въ сущности, закрываніемъ глазъ на то, что было и что есть. Литовскій главный трибуналъ, въ дѣлѣ введенія уніи не замѣшанный, горькаго чувства не вполнѣ удавшихся плановъ не испытывавшій, прямо взглянулъ дѣйствительности въ глаза и своимъ приговоромъ откровенно призналъ существующій фактъ. Въ этомъ приговорѣ нельзя не видѣть и нѣкотораго отголоска проектированной на предыдущемъ сеймѣ конституціи о греческой религіи, о томъ именно, чтобы никого изъ духовныхъ и свѣтскихъ людей этой религіи не принуждать къ повиновенію иной власти, вопреки древнимъ ихъ канонамъ.

Глава VII.

Сильно сказавшееся уже на сеймѣ 1605 года недовольство королемъ и всей вообще придворно-правительственной партіей, все шире и шире распространялось въ Польшѣ, въ особенности въ Малой Польшѣ. Смерть канцлера Замойскаго († 3 іюня 1605 г.) передала общее противоправительственное движеніе въ руки краковскаго воеводы Николая Зебжидовскаго, далеко уступавшаго Замойскому и въ широтѣ и устойчивости общихъ политическихъ взглядовъ, и въ политическомъ тактѣ, и въ готовности и способности вовремя остановиться, во время возвыситься надъ политическими интересами минуты. Враждебное королю движеніе въ концѣ 1605 года нашло для себя какъ бы оправданіе и вмѣстѣ новый импульсъ въ ненавистномъ бракѣ Сигизмунда съ ракузанкой. Движеніе противъ короля готово было перейти въ открытое возстаніе, и возстаніе это принимало тѣмъ болѣе опасный оборотъ, что его участники считали его дѣломъ легальнымъ, имѣвшимъ за себя законъ и историческіе прецеденты. Правда, противники движенія оспаривали это. Но во всякомъ случаѣ трудно было поляку сроднившемуся съ идеей конфедераціи, поголовнаго участія шляхты въ избраніи короля, съ генриховыми артикулами, освобождавшими отъ присяги королю въ случаѣ нарушенія имъ условій избранія, и пр.,

трудно было поляку приравнять рокошъ къ простому бунту. Во все время рокоша спорили о томъ, представляетъ ли онъ собою явленіе легальное, или нѣтъ, и уже это одно показываетъ, что отрицательное рѣшеніе вопроса, на которомъ настаивало правительство, съ польской юридической точки зрѣнія не было безусловно непререкаемо [986]).

Первое проявленіе рокошоваго духа сказалось на прошовицкомъ сеймикѣ краковской земли, собравшемся въ назначенный королемъ срокъ, 9 февраля 1606 года. На этомъ сеймикѣ Зебжидовскій впервые выступилъ въ роли вождя противной королю партіи. Онъ произнесъ тутъ свою знаменитую рѣчь, которую можно назвать объявленіемъ войны этой партіи. Въ ней онъ обвинялъ въ разрывѣ прошлаго сейма короля и сенаторовъ (тѣхъ, конечно, совѣтами которыхъ онъ руководится), указывалъ на безсиліе обычнаго сейма удовлетворить государственно-общественныя потребности и склонялся къ мысли о благовременности созыва общаго съѣзда всей шляхты для удовлетворенія этихъ потребностей, для спасенія общешляхетской свободы. Онъ еще не давалъ совѣта противодѣйствовать собранію назначеннаго королемъ (на 7 марта) обычнаго сейма. Но все-таки находилъ благовременнымъ созваніе, одновременно съ сеймомъ, общешляхетскаго съѣзда, хотя бы въ видахъ болѣе сильнаго воздѣйствія на короля и сенатъ въ извѣстномъ направленіи [987]). Прошовицкій сеймикъ, дѣйствительно, назначилъ общій съѣздъ шляхты подъ Варшавой (не ближе, однако, чѣмъ въ десяти миляхъ отъ нея, чтобы не было для сейма

---

[986]) Документы, относящіеся къ исторіи рокоша Зебжидовскаго, напечатаны г. Рембовскимъ въ IX—XII томахъ Biblioteki ordynacyi Krasinskich (Warszawa, 1886—1892). Мы будемъ цитировать ихъ такъ: «A. R.» (т. е. Akta Rokoszu). Не вошедшіе въ это изданіе документы, а также имѣющіе для насъ значеніе варіанты мы заимствуемъ изъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки: Пол. F. IV. №№ 111, 119 и 121. Эти рукописи мы будемъ цитировать ниже, указывая только № рукописи и страницу. Въ Имп. Публ. Библ. рокошовые документы находятся еще въ рук.: Пол. F. II, № 55; Пол., Q. IV, № 30; Пол. F. IV, № 42; Разнояз., F. IV № 49; Разнояз., F. II. № 11.

[987]) Рук. № 111, 45 об.—47 об.; рук. № 121, 6—8. Рѣчь Зебжидовскаго напечатана сокращенно Лубенскимъ (Pisma pośmiertne, Petersburg, 1855, str. 64—66).

«конфузіи»), на 9 апрѣля 1606 года, т. е. по прошествіи уже первыхъ четырехъ недѣль дѣятельности будущаго сейма. Созваніе общаго съѣзда мотивировано тѣмъ, что сеймы не достигаютъ своей цѣли по винѣ короля, который не исполняетъ того, что обязанъ, а между тѣмъ разрывъ сеймовъ имѣетъ самыя пагубныя послѣдствія и для государственной безопасности, и для общей свободы. Общій же съѣздъ шляхты не допуститъ незаконнаго разрыва будущаго сейма, если король того и захочетъ [988]). Постановленіе прошовицкаго сеймика одобрилъ (23 февраля) главный съѣздъ въ Корчинѣ малопольскихъ воеводствъ. Въ виду вѣроятной (по винѣ короля) безрезультатности будущаго сейма и двусмысленности королевской пропозиціи на сеймъ, онъ назначилъ общій съѣздъ всей шляхты на 9 апрѣля въ Стенжицѣ [989]).

Зебжидовскій въ своей рѣчи не затронулъ религіознаго вопроса, и по вполнѣ понятной причинѣ: онъ былъ не только ревностный католикъ, но и питомецъ и преданнѣйшій другъ іезуитовъ. Не затронулъ религіознаго вопроса и прошовицкій сеймикъ въ своемъ постановленіи, врученномъ его посламъ на сеймъ взамѣнъ артикуловъ и разосланномъ на другіе повѣтовые сеймики. Впрочемъ, постановленіе прошовицкаго сеймика изложено вообще кратко, обще. Во всякомъ случаѣ, молчаніе о религіозномъ вопросѣ не только Зебжидовскаго, но и прошовицкаго сеймика показываетъ, что этотъ вопросъ въ зарожденіи рокошоваго движенія не игралъ преобладающей роли. Напротивъ, шродскій сеймикъ познанскаго и калишскаго воеводствъ, не обнаруживавшій такъ явно рокошоваго духа, какъ прошовицкій, затронулъ религіозный вопросъ въ числѣ другихъ довольно многочисленныхъ вопросовъ, порученныхъ вниманію пословъ его на сеймѣ. Въ «артикулахъ» шродскаго сеймика относительно несогласныхъ въ вѣрѣ рекомендовалось и впредь держаться того пути, который установленъ предками и соблюдался до сихъ поръ, искренно и твердо охранять религіозный миръ, гарантированный конфедераціей, и, наконецъ,

[988]) Рук. № 119, 122 об.—123 об.; рук. № 111, 48—49, рук. № 121, 8—9.

[989]) Рук. № 111, 49—49 об.; рук. № 121, 9 об.—10.

принять мѣры къ тому, чтобы тѣ, кто будетъ его нарушать, были наказываемы [990]). Въ «артикулахъ» познанскаго и калишскаго воеводствъ буквально повторено то, что сказано было относительно конфедераціи въ бѣлзской инструкціи на сеймъ 1605 года.

Сигизмундъ поторопился созваніемъ сейма, до истеченія двухгодичнаго срока, побуждаемый къ тому, какъ внутреннимъ замѣшательствомъ, которое думалъ утишить при помощи сейма, такъ и начинавшими своеобразно складываться внѣшними отношеніями. На югѣ усилились нападенія татаръ, между прочимъ, потому, что обычныя поминки были имъ не своевременно посланы. На сеймѣ 1606 года послы южно-русскихъ воеводствъ горько жаловались на страшныя опустошенія, произведенныя въ этихъ воеводствахъ татарами и, указывая на хартіи соединенія ихъ съ королевствомъ, взывали о помощи. умоляли не оставлять ихъ съ семьями и имуществомъ ихъ на конечную погибель. На сѣверѣ, борьба съ Карломъ въ Ливоніи осенью 1605 г. приняла благопріятный для Польши оборотъ (блистательная побѣда литовскаго гетмана Ходкевича надъ шведами), но полное отсутствіе у правительства нужныхъ средствъ на продолженіе войны грозило обратить ни во что всѣ достигнутые въ борьбѣ со шведами успѣхи. Восточныя отношенія, съ воцареніемъ Лжедимитрія въ Москвѣ, неожиданно начали складываться, повидимому, весьма благопріятно для Польши и Сигизмунда. Въ королевской пропозиціи на сеймъ 1606 года говорилось, что серьезной оборонѣ государства и со стороны татаръ, и со стороны шведовъ, много можетъ помочь союзъ Польши съ новымъ великимъ княземъ московскимъ,—союзъ, заключить который онъ выражаетъ готовность [991]). На самомъ

---

[990]) Рук. № 119, 123 об.—127. Въ артикулахъ поручено также требовать отъ короля исполненія pacta konventa, назначенія для постояннаго пребыванія при королѣ особыхъ сенаторовъ—депутатовъ, ограниченія сферы дѣйствія judicii compositi, наказанія казацкаго своеволія и пр.

[991]) Рук. № 119, 118—122, рук. № 111, 40 об.—45 об., рук. № 121, 1—5 об. (инструкція на предсеймовые сеймики); рук. № 111, 156 об.—161 (инструкція на послѣсеймовые сеймики) Ср. У С. Л. Пташицкаго (см. пр. 924) письмо Сигизмунда къ сенаторамъ отъ 14 ноября 1605 г., стр. 44—45.

сеймѣ луцкій епископъ Шишковскій, по вопросу о «вѣчной дружбѣ» съ московскимъ царемъ, говорилъ, что союзъ съ нимъ, дѣйствительно, можетъ быть очень полезенъ для Польши, только бы онъ заключенъ былъ на условіяхъ реальной обоюдной пользы. У московскаго царя, говорилъ онъ, много людей и богатства, и онъ можетъ быть полезенъ не только противъ татаръ и шведовъ, но и противъ турокъ. Еще Баторій думалъ, продолжалъ онъ, овладѣвши Москвою, направить противъ турокъ казанскихъ и астраханскихъ татаръ и Персію. Теперешнему московскому царю еще легче это сдѣлать, такъ какъ онъ, какъ самъ писалъ объ этомъ королю, въ Азіи непосредственно граничитъ съ Турціей, послѣ того какъ христіанскій царь Карталиніи (Георгій) ему подчинился [992]. Венденскій епископъ Оттонъ Шенгингъ находилъ, что Димитрій, столькимъ обязанный королю, самъ далеко не оправдалъ еще возлагавшихся на него надеждъ; вмѣсто того, чтобы тотчасъ прійти королю на помощь деньгами и прочимъ, онъ занялся своимъ титуломъ. По мнѣнію венденскаго епископа, Димитрій долженъ оказать королю вспоможеніе изъ тѣхъ большихъ сокровищъ, которыя ему достались послѣ Годунова, и разрѣшить королевскому войску пройти черезъ его владѣнія въ Финляндію, чтобы раздѣлить силы шведовъ [993]. Уже въ приведенной рѣчи слышится нотка разочарованія и раздраженія противъ Лжедимитрія [994]. На стенжицкомъ съѣздѣ Янушъ Острожскій прямо говорилъ: «отъ москвитянина я не вижу безопасности: домогается какихъ-то новыхъ титуловъ и этимъ путемъ, кажется, ищетъ повода къ ссорѣ» [995]. Въ сенатѣ Л. Сапѣга, перешедшій уже на сто-

---

992) Рук. № 111, 71.

993) Щепкинъ, Wer war Pseudodemetius I? (Archiv für slavische Philologie, XXI, 138—139).

994) 25 дек. 1605 г. сендомирскій в. Ю. Мнишекъ писалъ Лжедимитрію о сильномъ противъ него неудовольствіи за то, что онъ свои войска расположилъ подъ Ивангородомъ, замышляя что-то дѣлать въ Инфлянтахъ или Швеціи, «не снесшись о томъ съ королемъ» (Собр. госуд. гр. и догов., II. 244). Въ янв. 1606 г. писалъ Лжедимитрію его секретарь Я. Бучинскій о томъ, что сенаторы, особенно познан. в. Гостомскій, говорятъ о неблагодарности его, двусмысленности его поведенія, употребленіи имъ странныхъ титуловъ, о непрочности его положенія въ Москвѣ. (ib., 258—259).

995) A. R., 5.

ропу враговъ Лжедимитрія, негодовалъ на то, что нѣкоторые люди входятъ въ тайныя соглашенія съ нимъ (указывалъ на кого-то изъ краковской академіи), предлагая ему польскую корону. Сапѣга поэтому не считалъ возможнымъ довѣрять ему, когда онъ говоритъ, что собираетъ войско на невѣрныхъ. Плоцкій епископъ Барановскій также совѣтовалъ быть очень осторожнымъ съ Лжедимитріемъ, чтобы не вышло вреда и непріятностей для государства [996]). Вообще среди сенаторовъ королевской партіи (а таковыхъ было значительное большинство) замѣтно сказалось сильное раздраженіе противъ Лжедимитрія, предпріятіе котораго на сеймѣ 1605 года молчаливо одобрялось ими, и вмѣстѣ съ тѣмъ тревога относительно возможности тайнаго соглашенія его съ вождями враждебной королю партіи. Тревога могла быть тѣмъ болѣе серьезной, что вождь рокоша Зебжидовскій, со времени самаго появленія Лжедимитрія въ польскихъ оффиціальныхъ сферахъ, стоялъ къ нему въ особенно близкихъ отношеніяхъ. Зебжидовскій, какъ извѣстно, принималъ самое близкое участіе во всѣхъ стадіяхъ обращенія Лжедимитрія въ римско-католическую вѣру, и это его участіе, конечно, очень хорошо было извѣстно при дворѣ, по тому уже одному, что Зебжидовскій дѣйствовалъ въ тѣсномъ союзѣ съ іезуитами [997]). Королевско-правительственная партія, такъ сильно возмущавшаяся неблагодарностію Лжедимитрія, сама, видно, чувствовала, что поведеніе Сигизмунда III относительно его было всегда, до самаго окончательнаго торжества его въ Москвѣ, двусмысленное и вполнѣ эгоистическое, и что у Лжедимитрія не могло быть особыхъ основаній быть относительно польскаго короля особенно искреннимъ и предупредительнымъ. При дворѣ не могли не знать, что на дѣлѣ въ московскомъ предпріятіи болѣе реальную услугу оказали Лжедимитрію не правительственные круги, преслѣдовавшіе свои политическія или династическія цѣли, а тѣ элементы, которые уже въ 1605 году готовы были стать противъ короля и которые правительство радо было спровадить за границы государства. Среди

---

[996]) Костомаровъ, Ист. монографіи (изд. 1888 г.), IV, 340—341.

[997]) Scriptores, X, 55—60. Велевицкій называетъ Зебжидовскаго nostrae Societatis maximus benefactor.

давно и справедливо недовольныхъ Сигизмундомъ элементовъ замѣтная, хотя и не первенствующая, роль, принадлежала польскимъ протестантамъ. Они въ значительной своей части примкнули къ рокошу, хотя онъ возникъ и не по религіознымъ причинамъ. Они ничего лично не могли имѣть и противъ Лжедимитрія, такъ какъ его религіозная терпимость въ Москвѣ, отсутствіе въ немъ во всякомъ случаѣ римско-католическаго рвенія, извѣстны уже стали въ Польшѣ, не говоря уже о старыхъ связяхъ его съ социніанами на Волыни. Не нужно забывать, что рокошъ сдѣлалъ такіе большіе успѣхи въ польскихъ шляхетскихъ кругахъ именно потому, что главная объявленная его цѣль была спасеніе шляхетской свободы, и прежде всего столь дорогого шляхтѣ права свободнаго избранія короля,—спасеніе этой зѣницы польской свободы въ виду приписывавшагося королю намѣренія такимъ или инымъ путемъ въ союзѣ съ ракузскимъ домомъ ввести въ Польшѣ наслѣдственность королевской власти. При такомъ положеніи дѣла вопросъ о возможности избранія въ Польшѣ новаго короля неизбѣжно возникалъ въ рѣшительныхъ и послѣдовательныхъ головахъ [998]). Это понимало и правительство Сигизмунда, съ такой тревогой слѣдившее за намѣреніями и планами новаго московскаго царя, лично связаннаго съ Польшею болѣе крѣпкими нитями, чѣмъ прежніе московскіе претенденты на польскій престолъ. Выходило, въ концѣ концовъ, что вопреки оффиціальной королевской пропозиціи на сеймъ, отъ новаго московскаго великаго князя тогдашнему польскому правитель-

[998]) Г. Гиршбергъ собралъ доказательства той мысли, что Лжедимитрій находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ предводителями рокоша и замышлялъ занять при ихъ содѣйствіи польскій престолъ. Онъ между прочимъ указываетъ на то, что самъ Сигизмундъ увѣренъ въ этомъ былъ, какъ признался самъ на исповѣди духовнику (на осн. рук. ватикан. архива), что самъ Мнишекъ не отрицалъ (на сеймѣ 1611 г.) намѣренія Лжедимитрія послать къ польской границѣ войско подъ начальствомъ Шуйскаго для поддержки своихъ сторонниковъ, отрицалъ только свое соучастіе въ этомъ намѣреніи и пр. Можемъ прибавить къ доказательствамъ г. Гиршберга еще слѣд. мѣсто о рокошанахъ изъ письма литов. подскарбія Іеронима Воловича къ Ник. Хр. Радивилу, отъ 19 мая 1606 года: disperata gratia by się ad extremum principem nie udali. A ja naybarziey się Dimitra boję, bom też o tem słyszał w Warszawie ieszcze diskursy rożne. (Рук. И. П. Б., Пол., F. IV, № 204).

ству вовсе не приходилось ждать облегченія своей задачи въ борьбѣ съ татарами и шведами.

Королевская пропозиція и разъяснявшія и аргументировавшія ее рѣчи сенаторовъ не произвели успокоительнаго вліянія на посольскую избу, по крайней мѣрѣ, на большинство ея, и она объявила, что до тѣхъ поръ не приступитъ ни къ какимъ совѣщаніямъ, пока король не выполнитъ своихъ обязательствъ. Королю представленъ былъ длинный списокъ [999]) притѣсненій (gravamina) шляхетскаго сословія, одобренный всей посольской избой. Короля, прежде всего, винили во всѣхъ внѣшнихъ бѣдствіяхъ государства: король, вопреки даннымъ при избраніи обязательствамъ, не построилъ на свой счетъ обѣщанныхъ замковъ для отраженія татарскихъ нападеній; несвоевременный платежъ поминковъ татарамъ и невозобновленіе договора съ турецкимъ султаномъ дали поводъ татарамъ напасть на русскія провинціи, оставшіяся беззащитными послѣ увода оттуда военныхъ гарнизоновъ; позднее присоединеніе королемъ Эстоніи къ королевству грозитъ совершенной утратой этой провинціи, да и владѣніе Ливоніей сдѣлалось непрочнымъ. Еще болѣе поставлено королю въ вину внутреннихъ нестроеній и правонарушеній, и въ высшемъ государственномъ управленіи, и въ дипломатіи, и въ финансахъ, и въ судѣ. Поставлено ему, между прочимъ, въ вину то, что рѣшенія трибуналовъ отмѣняются королевскимъ задворнымъ судомъ. Поставлено королю въ вину также и то, что онъ не заботился и не заботится о соглашеніи духовнаго и свѣтскаго сословій по вопросамъ о десятинѣ, о судѣ свѣтскихъ лицъ съ духовными, о правахъ патроната, о земскихъ имѣніяхъ, переходящихъ во владѣніе духовныхъ лицъ. Наконецъ, въ особенности поставлено королю въ вину то, что «миръ между несогласными въ вѣрѣ въ разныхъ углахъ, а особенно въ тѣхъ, гдѣ религія греческая распространена (iest w używaniu), чѣмъ дальше, тѣмъ больше бываетъ нарушаемъ различными обидами» (urazami) «А серьезной заботы Вашей Королевской Милости относительно установленія процесса, которымъ бы эти насильственныя дѣйствія

---

[999]) Напечатанъ Лубенскимъ (Pisma pośmiertne, Petersburz, 1855, str. 67—71), съ сокращеніями впрочемъ (ср. рук. № 119, 140 -144).

были сдержаны (te urazy hamowane były), по сіе время мы не видѣли» — написано было королю отъ имени земскихъ пословъ, и прибавлено, что братьевъ-шляхту вообще обижаетъ (obchodzi) то, что нужные пункты, отложенные рецессами до другихъ сеймовъ, такъ и остаются отложенными до сихъ поръ [1000]).

Король, послѣ долгаго совмѣстно съ сенатомъ разсмотрѣнія выставленныхъ противъ него пунктовъ обвиненія, далъ отвѣтъ на каждый изъ нихъ. По пункту о конфедераціи между несогласными въ вѣрѣ онъ объяснилъ, что этотъ пунктъ онъ соблюдаетъ твердо, и не думаетъ, чтобы что-либо противное могло оказаться со стороны его. «Установленіе процесса этой конфедераціи, продолжалъ онъ, какъ сами вы это хорошо знаете, нуждается въ согласіи и соизволеніи всѣхъ чиновъ. Объ этомъ на прошлыхъ сеймахъ часто бывали совѣщанія и трактаты, но до общаго согласія дѣло не доходило, поэтому трудно было что-либо постановить по этому дѣлу, помимо общаго согласія» [1001]). Отвѣтъ короля вѣрно передавалъ фактъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ясно показывалъ, что король считаетъ необходимымъ согласіе римско-католическаго духовенства на такое или иное рѣшеніе вопроса о процессѣ конфедераціи. Такого согласія на него никогда не могло послѣдовать, поэтому отвѣтъ короля былъ вполнѣ отрицательный, хотя и уклончиво выраженный.

По пункту «о людяхъ русской или греческой вѣры», король отвѣтилъ слѣдующее: «Король не видитъ, въ чемъ они терпятъ ущербъ, и какъ иныхъ своихъ подданныхъ, такъ и ихъ хочетъ сохранить при ихъ правахъ и не перестанетъ стараться о томъ, чтобы всѣ пребывали въ мирѣ и согласіи, что и на прошлыхъ

[1000]) Рук. № 119, 143, рук. № 111, 16, рук. № 121, 78. Перечень «притѣсненій» врученъ королю земскимъ посломъ Петромъ Горайскимъ. Перечень «притѣсненій» напечатанъ въ Актахъ Рокоша (239—243), но съ пропускомъ тѣхъ словъ, въ которыхъ упоминается о греческой религіи. Лубенскій пишетъ, что на сеймѣ 1606 году главную роль въ посольской избѣ играли «начальники иновѣрныхъ сектъ»—Янушъ Радивилъ, Стан. Стадницкій и Горайскій (67).

[1001]) Рук. № 119, 147 об.; № 111, 81 об., № 121, 20 об. Ср. Lubienski, 73. Относительно согласія духовнаго и свѣтскаго сословій король тутъ же выразилъ намѣреніе привести его въ исполненіи, если только ему укажутъ надлежащія для этого средства.

сеймахъ онъ показалъ уже не въ малой долѣ» [1002]). Отвѣтъ короля отличался совершенною неопредѣленностію. Нужно, впрочемъ, сказать, что и самый пунктъ о притѣсненіяхъ православной вѣры не былъ изложенъ ясно и опредѣленно. Ни въ томъ, ни въ другомъ самое имя унія не было произнесено. Впрочемъ, отвѣтъ короля относительно православной вѣры не былъ безнадежно-отрицателенъ, какъ отвѣтъ протестантамъ. Король счелъ нужнымъ припомнить, что онъ на предыдущихъ сеймахъ кое-что сдѣлалъ для успокоенія людей греческой вѣры (намекая, вѣроятно, на дѣло съ кіево-печерскимъ и жидичинскимъ архимандритами).

Въ сношеніяхъ и пререканіяхъ посольской избы съ королемъ и сенатомъ прошелъ почти цѣлый мѣсяцъ (сеймъ начался 7 марта). Между тѣмъ общій съѣздъ шляхты, какъ то опредѣлено было въ Прошовицахъ и Корчинѣ, дѣйствительно, сталъ постепенно составляться, начиная съ первыхъ чиселъ апрѣля, въ Стенжицѣ, параллельно съ сеймомъ. 5 апрѣля прибывшіе на стенжицкій съѣздъ съ сейма земскіе послы (половина изъ нихъ была краковскаго воеводства) сообщили съѣзду извѣстный намъ перечень «притѣсненій» и данный на него королемъ отвѣтъ [1003]). На стенжицкомъ съѣздѣ особыхъ совѣщаній относительно заявленій православныхъ и протестантскихъ пословъ не было: по крайней мѣрѣ о нихъ не говоритъ ничего довольно подробный дневникъ этого съѣзда. Только кн. Янушъ Острожскій въ своей длинной рѣчи на этомъ съѣздѣ вставилъ замѣчаніе, что онъ «былъ бы радъ, если бы и относительно конфедераціи было постановлено что-либо справедливое» [1004]). Но это не значитъ, что стенжицкій съѣздъ былъ совсѣмъ равнодушенъ къ вопросу о религіозной свободѣ. Изъ современнаго католи-

---

[1002]) Рук. № 119, 152 об., № 111, 86, № 121, 25. Ср. Lubienski, 79.

[1003]) A. R., 4.

[1004]) Вслѣдъ за этимъ Янушъ сказалъ слѣд.: Dobrym jest i był katolikiem ociec mój, hetmanem był u portugalskiego Króla przeciwko niewiernym walczącego. Tenze nawrocił na wiarę chrzescijańską wezyra, baszę najwyźszego, snac, źe był katolik dobry, a przecie Radziwiłowi ewongelikowi dał córkę swoię (A. R., 6). Трудно понять, почему вздумалось Янушу Острожскому выдавать своего отца за католика (если только вѣрно тутъ напечатанъ текстъ рукописи).

ческаго лагеря имѣются прямыя указанія на то, что въ общемъ соціально-политическомъ движеніи въ Стенжицѣ пробивалась замѣтно и диссидентская струя [1005]). Стенжицкій съѣздъ дѣйствовалъ за одно съ посольской избой сейма,—по крайней мѣрѣ, съ ея большинствомъ, и его роль сводилась собственно къ поддержкѣ общихъ ихъ требованій. Хотя правительство отрицало законность стенжицкаго съѣзда, всю дѣйствительную силу этой поддержки и оно вполнѣ сознавало, и потому старалось тѣмъ или другимъ путемъ ослабить или разстроить стенжицкій съѣздъ. Сигизмундъ хотѣлъ было воздѣйствовать на самого Зебжидовскаго при посредствѣ іезуита Скарги, но миссія этого послѣдняго не достигла цѣли. Не достигла цѣли и отправленная въ Стенжицу депутація отъ сената [1006]).

Приведенный выше отвѣтъ короля на требованія посольской избы вызвалъ письменную реплику со стороны послѣдней по всѣмъ пунктамъ отвѣта. «Что касается конфедераціи между несогласными въ вѣрѣ, говорилось въ этой репликѣ, мы желали бы, чтобы Ваша Королевская Милость благоволили относиться къ нимъ именно такъ, какъ требуетъ долгъ Вашъ, а затѣмъ сохранять миръ и покой между несогласными и ни самому не давать повода къ притѣсненію кого-либо изъ-за религіи, ни другимъ этого не позволять. Не можетъ быть одобрено то, что Ваша Королевская Милость съ самой короніи своей не благоволили сдерживать насилій, чинимыхъ у

[1005]) Scriptores, X, 117; Lubienski, 81, перечисляетъ главныхъ протестантскихъ дѣятелей стенжицкаго съѣзда: Янушъ Радивилъ, Стан. Стадницкій изъ Ланцуты, Петръ Горайскій, Яковъ Сѣнявскій, Мартинъ Броневскій, Андрей Мончинскій. Переходъ Януша Радивила на сторону рокоша Лубенскій объясняетъ уязвленнымъ его личнымъ честолюбіемъ: король не давалъ ему должностей, не далъ даже, по смерти его отца, дудзскаго староства, принадлежавшаго до сего Радивиламъ (82). Самъ Янушъ въ письмѣ къ луц. епископу Шишковскому (19 сент. 1607 г.) рѣшительно заявляетъ: «Postępki moje wszystkie, a nawet i mowy, które zawsze otwarzyste były, wyświadczyć mię mogą żem w przeszlych Rptey zaciągach, iako swego nic nie szukał, tak i autorem do tych szkodliwych w oyczyznie mieszanin nie byl... (Рук. Имп. Публ. Библ., Польск., F. IV. № 202). Ср. письмо его же къ люблин. воеводѣ отъ 20 сент. 1607 г. (ib). О столкновеніи своемъ съ вел. кор. маршалкомъ Мышковскимъ на сеймѣ 1606 г. Янушъ самъ подробно разсказываетъ въ письмѣ къ Христ. Радивилу (ib.).

[1006]) Lubienski, 82—83; A. R., 3—4; Scriptores, X, 117.

Васъ подъ бокомъ, и проявить серьезную заботу объ установленіи процессовъ, которыми бы эти насилія были обузданы [1007]). Напротивъ, подъ титуломъ и печатью, а подчасъ и за подписью Вашей Королевской Милости, въ минувшія времена разосланы во всѣ углы, даже и въ тѣ, гдѣ распространена греческая религія, препятствующіе и возбраняющіе свободное исповѣданіе вѣры и наносящіе ущербъ въ дѣлѣ религіи рескрипты, эдикты и мандаты (inhibitoria, poenalia, commissarialia et exequutorialia), а также повѣстки въ судъ, а затѣмъ возникали и небывалые процессы [1008]). Страшатъ насъ примѣры другихъ государствъ, гдѣ изъ-за такихъ случаевъ дѣло доходило до междоусобныхъ войнъ. Мы считаемъ нужнымъ, чтобы такіе мандаты, рескрипты, повѣстки и возникшіе вслѣдствіе ихъ процессы Ваша Королевская Милость благоволили отмѣнить и впредь ничего подобнаго не предпринимать, и серьезно наконецъ позаботиться объ установленіи процесса, чтобы далѣе на сеймахъ это насъ не затрудняло, дома не ссорило, къ раздорамъ не приводило и не направляло» [1009]).

Въ формулированіи пункта реплики о религіозной конфедераціи главная роль, надо думать, принадлежала протестантамъ, хотя въ этомъ пунктѣ ея сдѣлано особое упоминаніе и о «греческой религіи». Въ пользу этого предположенія говоритъ уже то, что вопросъ о религіозной конфедераціи и вопросъ о греческой религіи совмѣщены въ перечнѣ «притѣсненій» и въ репликѣ въ одномъ пунктѣ, а также то, что ни въ перечнѣ, ни въ репликѣ не встрѣчаемъ главнаго пункта требованій православныхъ—о возстановленіи высшей православной іерархіи. Все увеличивавшееся количество участниковъ стенжицкаго съѣзда и вмѣстѣ съ этимъ все возраставшая моральная и матеріальная сила сеймовой оппозиціи ясно сказались въ религіозномъ пунктѣ реплики. По сравненію съ перечнемъ «притѣсненій», онъ формулированъ тутъ съ большею, и опредѣленностью,

[1007]) Въ рук. № 121, 31 об. прибавлено: tey materyi na seymiki y seymy proponować.

[1008]) Тутъ невольно приходятъ на память процессы м. Потѣя съ вилен. прав. братствомъ.

[1009]) Рук. № 119, 160 об.—161, рук. № 111, 93 об; рук. № 121, 31—31 об.

и настойчивостью: предыдущее отношеніе къ нему Сигизмунда подвергнуто рѣзкой критикѣ, вопросъ объ установленіи процесса конфедераціи поставленъ прямо и съ рѣшительнымъ укоромъ по адресу короля, требованіе объ уничтоженіи всѣхъ королевскихъ декретовъ относительно диссидентовъ и всѣхъ возбужденныхъ противъ нихъ судебныхъ процессовъ предъявлено въ не допускающей никакихъ отговорокъ и изъятій формѣ.

Религіозный пунктъ реплики задѣлъ за живое Сигизмунда, и готовый уступить по другимъ пунктамъ, въ этомъ пунктѣ онъ оставался до конца непреклоннымъ. Въ инструкціи на послѣсеймовые сеймики онъ говорилъ, что на прошломъ сеймѣ, къ концу его уже, «достигнуто было общее согласіе, такъ что 17 апрѣля уже только между самими сословіями о процессѣ конфедераціи оставалось что-то немного спорнаго» (za czym taka na ten czas wszystkich zgoda zaszła, że iusz tego dnia między samemi tylko stany o process o confoederacią nie co sporu zostawało). «И объ этомъ, продолжаетъ инструкція, тамъ не только были разговоры, но и указаны были вѣрныя средства (между прочимъ о судѣ съ духовными и о десятинахъ) и уже дѣло въ этотъ день доведено было близко, уже почти до берега, насколько это допускало трудное и короткое время. Но на другой день, уже послѣдній день сейма (18 апр.), когда дѣла, о которыхъ вчера уговорились, должны были завершиться въ согласіи, тѣ же, которые въ завершеніи сеймовыхъ дѣлъ и раньше не согласились съ другими, опять начали возобновлять уже улаженныя противорѣчія и противодѣйствовать завершенію тѣхъ вещей, относительно которыхъ уже уговорились было. Между тѣмъ сеймовое время, котораго уже оставалось нѣсколько только часовъ, приблизилось къ концу»... Сказавши затѣмъ о заявленіи русскихъ и прусскихъ пословъ (о немъ рѣчь будетъ ниже) и оказанной имъ другими послами поддержкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о блеснувшей было еще разъ надеждѣ на благополучное окончаніе сейма, инструкція оканчиваетъ свой печальный разсказъ слѣд. словами: «но какіе-то общіе и тайные грѣхи и справедливый, конечно, судъ Божій не допустили этого» [1010]).

[1010]) Рук. № 121, 5 об.; рук. № 111, 156—161 об.

Такимъ образомъ, по королевской инструкціи выходитъ, что упорство земскихъ пословъ, отстаивавшихъ пунктъ о религіозной конфедераціи, въ концѣ концовъ было причиной разрыва сейма 1606 года. Конечно, земскіе послы, имѣвшіе за собою весь стенжицкій съѣздъ, упорно стояли за всю свою политическую программу, а не за одинъ только религіозный пунктъ ея, какъ въ томъ хотѣла убѣдить преданныя р.-католической вѣрѣ шляхетскія массы королевская инструкція. Но все-таки едвали можетъ подлежать сомнѣнію, что религіозный пунктъ, именно въ послѣдніе дни сейма, игралъ видную роль въ переговорахъ посольской избы съ королемъ. По свидѣтельству краковскаго іезуитскаго дневника, протестанты на сеймѣ 1606 года свое дѣло повели такъ успѣшно, что уже едва-едва не утвержденъ былъ для нихъ публичнымъ декретомъ какой-то миръ и общее согласіе, которымъ уступалось имъ больше, чѣмъ можетъ позволить чистая совѣсть, и повели такъ скрытно, что даже духовные, участвующіе въ сенатѣ, вначалѣ не достаточно это понимали. Тѣмъ не менѣе, продолжаетъ іезуитскій дневникъ, благочестивѣйшій король считалъ это дѣло подозрительнымъ и потому уже ночью, накапунѣ послѣдняго дня, секретно прислалъ къ намъ декретъ, уже чуть-чуть не подписанный, прося тщательно его разсмотрѣть, чтобы ему не запятнать своей совѣсти. Іезуиты исполнили просьбу и «обнаружили обманъ». Именно они нашли въ декретахъ нѣчтно такое, чѣмъ не только обезпечивался миръ еретикамъ, но и защищать пребывающихъ въ ереси обязывались католики. Поэтому іезуиты не только объяснили королю самому, въ чемъ тутъ было дѣло, но и раннимъ утромъ о. Петръ Скарга, посѣтивши нѣкоторыхъ въ отдѣльности духовныхъ сенаторовъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми земскими послами, такъ ихъ настроилъ, что наконецъ они всѣ единогласно возопіяли противъ декрета, и никакой уступки еретикамъ относительно конфедераціи не было сдѣлано [1011]). Такимъ образомъ, по свидѣтельству современнаго іезуитскаго дневника, энергичная и тонкая работа протестантовъ на сеймѣ 1606 года въ пользу религіозной

[1011]) Scriptores, X, 116.

конфедераціи разбилась о р.-католическую ревность Сигизмунда и нѣкоторой части сенаторовъ [1012]) и пословъ, причемъ честь разоблаченія враждебныхъ замысловъ и возбужденія этой ревности іезуиты не преминули приписать себѣ. Вообще не одни защитники конфедераціи заявили себя упорствомъ относительно нея. Не они одни оказались глухими къ заявленіямъ и просьбамъ тѣхъ своихъ товарищей, «которыхъ коснулась вражья сабля». Эти послѣдніе, обыватели великаго княжества литовскаго, русскихъ и прусскихъ земель, больше всего заинтересованы были въ томъ, чтобы сеймъ не былъ разорванъ, чтобы онъ не разошелся, не сдѣлавши соотвѣтственныхъ постановленій по части военно-государственной обороны. Въ виду грозной внѣшней опасности, земскіе послы изъ сѣверныхъ и южныхъ пограничныхъ воеводствъ, особенно наиболѣе опасныхъ южно-рускихъ православныхъ воеводствъ, не проявили, вѣроятно, на сеймѣ 1606 года и такой настойчивости въ защитѣ своей вѣры, какъ протестантскіе послы. Они-то съ горечью указывали другимъ посламъ на то, что ихъ братья—шляхта томится въ постыдномъ рабствѣ у татаръ, что и остающимся еще на свободѣ грозитъ та же ужасная судьба. Но всѣ эти заявленія и просьбы окраинныхъ пословъ оставлены были безъ вниманія ихъ товарищами изъ внутреннихъ, чисто-польскихъ земель, находившимися въ разгарѣ своей внутренней борьбы самаго польскаго стиля. Сеймъ 1606 года разошелся, не сдѣлавши никакихъ постановленій. Только нѣкоторые воеводства и повѣты, поприимуществу тѣ же южно-русскіе, согласились дать на оборону извѣстную подать [1013]).

Въ послѣдніе дни сейма между Варшавой и Стенжицей установились самыя оживленныя сношенія. Когда же сеймъ разошелся, ничего не постановивши, значительная часть зем-

---

[1012]) Изъ сенаторовъ особую благодарность папы за ревностную защиту католической вѣры (и въ особенности митр. Потѣя) на сеймѣ 1606 года заслужилъ литов. канцлеръ Л. Сапѣга (Theiner, III, 293, № 235, отъ 9 іюня 1606 г.). Заслужилъ ее, конечно, и Сигизмундъ III (ib., 292, № 234, отъ 3 іюня 1606 г.).

[1013]). См. прим. 1010. Ср. универсалъ короля отъ 23 апр. 1606 г., гдѣ сказано, что о помощи противъ враговъ просили всѣ литовскія воеводства i inne Ukrainne (A. R., 205—208).

скихъ пословъ переѣхала въ Стенжицу, и здѣсь на общемъ собраніи съѣзда постановлено собраться шляхтѣ на новый съѣздъ, подъ Люблиномъ, 4 іюня, чтобы на немъ рѣшить, что дальше дѣлать. Объ этомъ и разосланы тогда же универсалы [1014]).

Глава VIII.

Въ назначенное время подъ Люблиномъ составился съѣздъ шляхты, хотя король своими универсалами и воспретилъ его. Изъ сенаторовъ, кромѣ Зебжидовскаго, пріѣхали на съѣздъ сначала только краков. к. Янушъ Острожскій, сендомир. к. Стан. Тарновскій, перновскій к. Петръ Стабровскій. Большинство собравшейся шляхты было изъ ближайшихъ, попреимуществу малопольскихъ земель. Впрочемъ и великополяне участвовали въ люблинскомъ съѣздѣ, и при томъ участвовали по оффиціальному постановленію шродскаго реляційнаго сеймика познанскаго и калишскаго воеводствъ [1015]). Изъ русскихъ земель были на съѣздѣ шляхтичи изъ ближайшихъ мѣстъ — люблинскаго, подляшскаго, холмскаго. бѣлзскаго воеводствъ, а также и волынскаго воеводства. Люблинскіе послы говорили, что они согласны на все въ дѣлѣ защиты шляхетской свободы, только бы это согласно было съ благомъ отечества [1016]). Подляшскіе и бѣлзкіе (какъ и брестскіе, иновроцлавскіе и равскіе) послы говорили, что они пріѣхали на съѣздъ затѣмъ, чтобы показать свою любовь къ отечеству и узнать, какія опасности угрожаютъ общей свободѣ [1017]). Бѣлзкіе послы впослѣдствіи присоединились къ тому мнѣнію, чтобы послать къ королю съ требованіемъ объ уничтоженіи правонарушеній, а если онъ этого не исполнитъ, объявить рокошъ [1018]). Послы мельницкаго повѣта изъявили готовность выступить въ защиту попранныхъ

1014) A. R., 10.
1015) Рук. № 119, 266.
1016) A. R., 32—33.
1017) A. R., 28.
1018) A. R., 33.

правъ въ количествѣ 4000 шляхтичей [1019]). Посолъ отъ холмскаго воеводства (Уровецкій) предлагалъ тоже отправить къ королю предварительно посольство [1020]). Волынскіе послы (Ал. Загоровскій) сначала (8 іюня) говорили, что они присланы братьями, чтобы узнать объ опасностяхъ, угрожающихъ свободѣ, потомъ (12 іюня) объявили, что они ожидаютъ единогласнаго заключенія съѣзда: когда оно послѣдуетъ, они присоединятся къ своимъ братьямъ для защиты правъ [1021]). Изъ великаго княжества литовскаго были послы отъ виленскаго, ошмянскаго и полоцкаго повѣтовъ. Виленскіе и ошмянскіе (18 іюня) заявили, что они посланы узнать объ опасностяхъ, грозящихъ общей свободѣ, а затѣмъ виленскіе (10 іюня) присоединились къ мнѣніямъ краковскихъ воеводы и каштелена [1022]). Полоцкіе послы (П. Стабровскій) выразили свое неодобреніе дѣйствіямъ короля на прошломъ сеймѣ [1023]).

На люблинскомъ съѣздѣ, происходившемъ подъ маршалковствомъ Януша Радивила, въ теченіе двухъ недѣль (окончился 20 іюня), собравшаяся на него шляхта занималась критикой дѣйствій короля вообще, и на недавнемъ сеймѣ въ частности, старалась привести въ ясность затруднительное положеніе вещей, созданое его отказомъ исполнить требованія

1019) A. R., 33.

1020) A. R., 29—30.

1021) A. R., 14, 32.

1022) A. R., 14, 17, 23.

1023) A. R., 17. Стабровскій на стенжицкомъ съѣздѣ не присутствовалъ. Получивши универсалъ этого съѣзда о назначеніи рокоша на 4 іюня, онъ 11 мая 1606 г. писалъ Корсаку, что не только протестантамъ и православнымъ (nie tylko nam Evangelikom, a Rusi), но и самимъ папистамъ не представится уже лучшаго случая позаботиться объ обезпеченіи своихъ правъ: gdysz iesli theraz they wolnosci nabożeństwa nie naprawim, pewnie w niewoli być musiemy. Стабровскій въ письмѣ благодарилъ Бога за то, что онъ позволилъ протестантамъ и православнымъ дожить до тѣхъ временъ, когда вполнѣ будутъ обезпечены ихъ права и вольности и прежде всего «хвала Его святая». Стабровскій въ письмѣ доказывалъ необходимость собраться шляхтѣ на послѣсеймовый сеймикъ въ возможно большомъ количествѣ, выразить на немъ сочувствіе универсалу стенжицкаго съѣзда и въ виду невозможности всей шляхтѣ отправиться въ Люблинъ немедленно отправить туда пословъ своихъ, установивши на ихъ содержаніе особый денежный сборъ съ шляхты Въ письмѣ идетъ рѣчь о разныхъ нарушеніяхъ правъ полоцкой шляхты (рук. И. П. Б., Пол., F. IV. № 150, л. 167—167 об.).

посольской избы и Стенжицкаго съѣзда. Предъявляемыя къ королю обвиненія были формулированы еще на прошломъ сеймѣ. Оставалось ихъ, такъ сказать, иллюстрировать передъ глазами собравшихся шляхетскихъ массъ. Этимъ ораторы люблинскаго съѣзда занимались съ большимъ усердіемъ, дозволяя себѣ иногда совсѣмъ непозволительныя выходки противъ короля, набрасываясь даже на его частную жизнь, на его совсѣмъ невинныя развлеченія. Не мало досталось отъ нихъ на этотъ разъ и негласнымъ совѣтникамъ короля—іезуитамъ. Кіевскій хорунжій Гербуртъ назвалъ іезуитовъ агентами ракузскаго дома, его шпіонами и воинами, старающимися воздвигнуть новую вавилонскую башню, т. е. ракузскій домъ: «они присягнули ракузанамъ прежде, чѣмъ папѣ, я докажу, что они долго оттягивали съ присягой папѣ» [1024]). Съ этой же точки зрѣнія возставалъ противъ іезуитовъ и Горайскій: «іезуиты, говорилъ онъ, дрожжи ракузскаго дома, проводники чужеземныхъ плановъ въ государствѣ. Дошло до того, что г. сенаторъ ходитъ за совѣтомъ къ г. іезуиту» [1025]).

Мы выше указали на то, что на сеймѣ 1606 года вопросъ о правахъ православной церкви оставался какъ-бы въ тѣни. На люблинскомъ же съѣздѣ мы видимъ особую православную депутацію. 12 іюня послы греческой вѣры отъ владыкъ и отъ братствъ представили съѣзду грамоты отъ нихъ и жаловались на нарушенія ихъ правъ, данныхъ имъ нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, нарушеніе со стороны тѣхъ людей, которые признали власть римскаго первосвященника. Они просили о возстановленіи ихъ правъ и вольностей [1026]). Послы присланы

[1024]) A. R., 28—29.

[1025]) A. R., 31. Во время люблин. съѣзда, въ люблин. іезуитскомъ костелѣ, по приказу Януша Острожскаго, произведенъ былъ внезапный обыскъ Висневскимъ: оружія въ костелѣ не было найдено. Впрочемъ іезуитовъ предупредилъ объ обыскѣ родственникъ Острожскаго Іоакимъ Тарновскій (Scriptores, X, 163). Въ апр. 1606 г. въ Познани разрушена кирха, unde variae turbae contra nos (іезуитовъ) fuerant ortae (ib., 133).

[1026]) A. R., 33. Въ рук. № 111, л. 83 об., относящееся сюда мѣсто читается такъ: Posłowie Religiey Greckiey. Od władykow y bractw (въ печатномъ: braciej) Wilenskiego Przemyskiego. Archymandrity y Zydaczewskiego (въ печатномъ: przemyskiego i archimandryty z żydaczewskiego) wnosili listy y

были на люблинскій съѣздъ отъ виленскаго православнаго братства, стоявшаго во главѣ православныхъ борцовъ противъ уніи въ Литвѣ, и изъ перемышльской православной епархіи. Присылка пословъ отъ перемышльской епархіи тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что такъ называемое «русское» воеводство, въ составъ котораго входила эта епархія, совсѣмъ не посылало своихъ пословъ на люблинскій съѣздъ и впослѣдствіи относилось къ рокошу враждебно. Перемышльскій епископъ Мих. Копыстенскій, кромѣ отправки посла, обратился къ сенаторамъ и шляхтѣ, собравшимся на люблинскій съѣздъ, съ особымъ посланіемъ (отъ 1 іюня 1606 г.). Свое посланіе перемышльскій владыка начиналъ съ того, что Польша всегда страшна была врагамъ до тѣхъ поръ, пока въ ней царили общая любовь и одинаковое уваженіе къ правамъ каждаго. Съ великою печалью заявлялъ дальше владыка о томъ, что въ послѣднія времена права и вольности православныхъ нарушены нѣкоторыми изъ нихъ же собратій. Съ тѣхъ поръ, какъ Потѣй съ Терлецкимъ самовольно подчинились римской церкви, не только въ вольностяхъ и маетностяхъ своихъ но и въ исповѣданіи вѣры своей православные все время испытываютъ гнетъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ вѣчный плачъ несчастныхъ королевскихъ подданныхъ въ городахъ и мѣстечкахъ. На это православные непрерывно жаловались на сеймикахъ, и всякій разъ сеймовымъ посламъ поручалось просить короля о сохраненіи угнетеннымъ православнымъ свободы ихъ вѣры. Но ни сочувствія, ни уврачеванія своихъ ранъ православные до сихъ поръ не получили. Напротивъ, гнетъ становится все больше и больше, и Потѣй уже добился изданія привилея о томъ, что кто не изъявитъ покорности западной церкви, тотъ не можетъ стать ни владыкой, ни священникомъ. Вслѣдствіе этого доступъ къ владычествамъ открылся недостойнымъ людямъ (каковъ напр. новоназначенный полоцкій владыка). Митр. Потѣй такъ воздѣйствовалъ на паповъ въ перемышльской епархіи, что они силой приводятъ въ ней священниковъ подъ

---

urazy, ktore cierpią, w naruszaniu praw swych nadanych sobie od kilkuset lat, od ludzi tych którzy przystali ad obedientiam Romani Pontificis, proszą o pryzwrócenie praw y wolnosci swych.

власть митрополита. Потѣй запечатываетъ церкви и запрещаетъ совершать въ нихъ богослуженіе по древнему чину, наполнилъ перемышльскую епархію людьми, производящими замѣшательство и возбуждающими ненависть между свѣтскими и духовными людьми, и много всякаго другого зла творитъ... Не находя нигдѣ защиты противъ Потѣя, перемышльскій епископъ (самъ будучи больнымъ) рѣшился отправить посла на люблинскій съѣздъ и съ нимъ настоящее свое посланіе. Участниковъ люблинскаго съѣзда онъ призывалъ прійти на помощь къ угнетеннымъ людямъ греческой вѣры и ходатайствовать передъ королемъ о томъ, чтобы онъ со своимъ духовенствомъ и остальными православными сохранены были при своей вѣрѣ и своихъ вольностяхъ [1027]). Престарѣлый вождь православныхъ кн. К. К. Острожскій не принималъ въ эту пору активнаго участія во внутренней польской междоусобной борьбѣ. По словамъ его сына Януша, сказаннымъ на люблинскомъ съѣздѣ, онъ въ это время больной оставался дома [1028]).

Еще до передачи православнымъ посольствомъ съѣзду своихъ просьбъ и жалобъ, перновскій каштелянъ П. Стабровскій (онъ же посолъ полоцкаго повѣта) предлагалъ съѣзду такой исходъ всего дѣла: пусть послы изъ воеводствъ укажутъ частныя и публичныя обиды (ex privatis personis res constat); затѣмъ ихъ слѣдуетъ всѣ послать королю и пригласить его къ намъ, чтобы онъ во всемъ этомъ оправдался, а тѣхъ, кто ему давалъ дурные совѣты, выдалъ намъ [1029]). Это сравнительно умѣренное мнѣніе, какъ извѣстно, восторжествовало на съѣздѣ подъ мнѣніями горячихъ головъ (въ родѣ Стан. Стадницкаго), объявлявшихъ, что для нихъ Сигизмундъ III уже умеръ civiliter, и требовавшихъ объявленія его лишен-

---

[1027]) Maciejowski, Piśm Pol., III, dodatki, 223—226.

[1028]) A. R., 17: naimilszemu rodzicowi memu, pod ten czas w niebezpiecznym zdrowiu doma zostałem (zostałemu—въ рук. № 111, 175 об.).

[1029]) A. R., 23. Ник. Хр. Радивилъ (21 авг. 1608 г.) писалъ Янушу Радивилу: w Litwie nie bywało to nigdy, w Polsce bywało, iako i Senatorowie tam bywają posłami na seym, u nas nigdym nie widział, oprocz p. Pernawskiego (рук. И. П. Б., Пол., F. IV, № 190). Этого П. Стабровскаго кн. К. К. Острожскій въ письмѣ 19 іюня 1597 г. называлъ «своимъ большимъ пріятелемъ» (ib., Собр. автогр., № 240, л. 55).

нымъ престола [1030]). Согласно съ мнѣніемъ Стабровскаго, люблинскій съѣздъ (15 іюня) назначилъ на 6 августа подъ Сендомиромъ рокошъ, т. е. новый поголовный съѣздъ шляхты, на который рѣшено призвать короля, чтобы онъ могъ оправдаться передъ народомъ во взведенныхъ на него обвиненіяхъ и залечить, наконецъ, раны государства, удовлетворить всѣхъ въ ихъ обидахъ, возстановить всѣ нарушенныя права [1031]). Посламъ люблинскаго съѣзда къ королю были вручены особые артикулы (34) съ перечисленіемъ тѣхъ пунктовъ, на которыхъ онъ нарушилъ свой королевскій долгъ. 17 артикулъ касался нарушенія правъ протестантовъ и православныхъ [1032]). Послы, числомъ 12, снабжены были особой объяснительной инструкціей (датированной 15 іюня). По этой инструкціи, послы должны были объяснить, что «сеймы, которые являются обычными врачебными средствами, обратились въ отраву, и приходится обратиться къ тому средству, которое указываютъ законы и прецеденты польскаго государства», т. е. созвать рокошъ. Въ числѣ многихъ другихъ разъясненій относительно вышеупомянутыхъ артикуловъ, послы должны были относительно религіознаго артикула сказать королю слѣд.: «Въ недавнія еще времена мы, католики, евангелики, греки, жили въ мирѣ и согласіи, и ни другъ друга, ни государственныхъ дѣлъ не приводили въ замѣшательство, а теперь препирательства изъ-за этого стали какъ-бы постоянными» [1033]). Православное посольство, по всему видно, встрѣтило на люблинскомъ съѣздѣ благосклонный пріемъ.

Отвѣтъ, данный (30 іюня) Сигизмундомъ посламъ люблинскаго съѣзда, уклончивый и неопредѣленный, не могъ внести успокоенія въ столь сильно уже возбужденную общественную

[1030]) А. R., 27.

[1031]) А. R., 36—37. Напечатанный дневникъ оканчивается 16 іюня. По рук. № 111, л. 185–188, совѣщанія на немъ продолжались до 20 іюня, когда съѣздъ совсѣмъ окончился.

[1032]) Scriptores, X, 169: Dissidentium de religione catholicorum, evangelicorum, graecorum, qui hactenus in pace erant, magna facta irritatio.

[1033]) А. R., 243—255. Инструкція подписана 2 сенаторами (Зебжидовскимъ и Стабровскимъ) и 179 шляхтичами.

среду [1034]), и 6 августа подъ Сендомиромъ открылся рокошъ. Подобно люблинскому съѣзду, и сендомирскій съѣздъ состоялъ попреимуществу изъ малопольской и великопольской шляхты, особенно малопольской; но на немъ было, повидимому, не мало шляхты и литовской и южнорусской, и вообще своею численностію онъ далеко превосходилъ люблинскій съѣздъ. Изъ Литвы были послы виленскаго, трокскаго, ковенскаго, вилкомирскаго, минскаго, полоцкаго, витебскаго повѣтовъ, не заявившіе себя, правда, на съѣздѣ выдающеюся дѣятельностію, но вообще дѣйствовавшіе въ униссонъ съ общимъ его направленіемъ [1035]). Изъ южной Руси принимала участіе въ сендомирскомъ съѣздѣ шляхта волынская, кіевская, брацлавская [1036]). Она во все время рокоша составляла самую умѣренную его фракцію. Такъ, когда обсуждался на съѣздѣ (17 авг.) вопросъ о томъ, какой отвѣтъ дать королевскимъ посламъ, волыняне, кіевляне и брацлавцы не находили для съѣзда унизительнымъ послать своихъ пословъ для переговоровъ съ послами короля (состоялось постановленіе—потребовать явки самого короля на съѣздъ). Впрочемъ, они еще разъ заявили о своей любви къ отечеству, движимые которою они прибыли на сендомирскій съѣздъ, несмотря на дальность разстоянія и крайнюю опасность отъ татаръ, которые въ текущемъ году уже шестнадцать разъ вторгались въ Подолію [1037]). Умѣренность волынянъ иногда возбуждала противъ нихъ даже неудовольствіе среди болѣе крайнихъ участниковъ съѣзда [1038]). Между тѣмъ опасность отъ татаръ (особенно послѣ того, какъ регулярное войско было отозвано королемъ отъ границы въ Вислицу) не позволяла имъ спокойно оставаться на съѣздѣ, и волынцы (28 авг.) просили скорѣй кончать дѣло, обѣщая дать «поборъ» на защиту общей

[1034]) A. R., 255—257.

[1035]) A. R., 48, 52, 64, 69, 93; рук. № 119, 348 об. (о ковен.), 387 (о полоц.).

[1036]) A. R., 39, 48. Волынская шляхта на съѣздѣ въ Луцкѣ, 9 іюля, постановила ѣхать поголовно на сендомирскій съѣздъ для охраны своихъ правъ и вольностей и достоинства короля, изъ опасенія, чтобы въ ея отсутствіе что-нибудь не было постановлено во вредъ ей (рук. № 119, 198—199, рук. № 49 2 об.—3).

[1037]) Рук. № 119, 335; A. R., 48—49.

[1038]) A. R., 61.

свободы, а потомъ (2 септ.) они вмѣстѣ съ кіевлянами просили отпустить ихъ домой, позволивши оставить имъ на съѣздѣ своихъ депутатовъ [1039]). Сочувствовала рокошу и подольская шляхта, находившаяся на вислицкомъ съѣздѣ, созванномъ королемъ въ противовѣсъ сендомирскому съѣзду. 22 августа прислана отъ нея на сендомирскій съѣздъ особая суппликація (датированная 20 авг.) [1040]), въ которой она жаловалась на страшныя притѣсненія, претерпѣваемыя ею отъ «русскаго» воеводы, который совсѣмъ поработилъ ее, беретъ съ нея десятину, угнетаетъ ее хуже турокъ. Суппликація подана была отъ лица 300 подольскихъ шляхтичей, стоявшихъ подъ Вислицей и не знавшихъ, какъ имъ оттуда выбраться [1041]). Это заявленіе подольскихъ подневольныхъ радѣтелей короля показываетъ, что, если подъ Сендомиромъ не было между собравшимися полнаго согласія, то не было его и подъ Вислицей. Даже болѣе того, не было его и среди той шляхты «русскихъ» воеводствъ, которую считали главною опорою престола. «Русскій» воевода Стан. Гульскій, на котораго жаловались «убогіе» подоляне, еще 8 іюля извѣстилъ короля, что онъ рѣшилъ созвать вѣрную ему шляхту русскаго, бѣлзскаго и подольскаго воеводствъ на общій съѣздъ для его защиты [1042]). Собравшаяся на съѣздѣ въ Вишнѣ шляхта этихъ трехъ воеводствъ не только выразила чувства вѣрноподданической преданности королю, но и постановила (31 іюля) просить польнаго гетмана Стан. Жолкевскаго передвинуться съ войскомъ отъ границы поближе къ королю, для его охраны. Вышеупомянутая суппликація не совсѣмъ гармонируетъ съ постановленіемъ вишненскаго съѣзда [1043]).

Оба съѣзда, сендомирскій и вислицкій, въ теченіе первыхъ дней, пересылались оффиціальными и неоффиціальными посольствами, приглашая другъ друга къ себѣ. Сендомирскій съѣздъ, какъ всенародное собраніе, звалъ къ себѣ короля и

1039) A. R., 72, 86.
1040) Эта суппликація находится въ рук. № 119, 362 об.—363.
1041) A. R., 62—63, 68.
1042) Рук. № 119, 251.
1043) A. R., 229—231.

сенатъ [1044]), вислицкій, какъ правительственный съѣздъ, звалъ къ себѣ шляхту. Ни тотъ, ни другой уступить не хотѣли. 17 авг. на сендомирскомъ съѣздѣ данъ королю послѣдній срокъ явиться въ общенародное собраніе (черезъ недѣлю), съ угрозой приступить въ противномъ случаѣ ad ulteriorem processum [1045]). Между тѣмъ сендомирскій съѣздъ приступилъ къ приведенію въ извѣстность всѣхъ «притѣсненій и правонарушеній», избравши (19 авг.) для этого особыхъ депутатовъ [1046]). Это дѣло потребовало нѣсколькихъ дней. Только 24 авг. прочитаны были Броневскимъ «рокошовые пункты», но ихъ оказалось такъ много, что Зебжидовскій предложилъ ограничиться на настоящемъ съѣздѣ только болѣе важными изъ нихъ, остальные же отложить до будущаго сейма. Когда на другой день приступлено было къ слушанію списка правонарушеній (читалъ Страшъ), то оказалось, что этотъ списокъ, составленный коммиссіею изъ 70 депутатовъ, и слишкомъ великъ, и безпорядочно редактированъ. Пришлось назначить меньшую коммиссію для окончательнаго редактированія его. Львовскій хорунжій Гербуртъ, (29 авг.) внесъ въ съѣздъ артикулы въ сокращенномъ изложеніи, и затѣмъ началось детальное разсмотрѣніе и обсужденіе ихъ съѣздомъ [1048]).

Вопросъ о религіозной конфедераціи поднимался на сендомирскомъ съѣздѣ и до чтенія рокошовыхъ артикуловъ. Рокошовый съѣздъ, само собой разумѣется, не могъ обойтись безъ провозглашенія варшавской конфедераціи 1573 года. По предложенію маршалка (Януша Радивила), рѣшено было подписать ее каждому воеводству отдѣльно [1049]). Когда дошла оче-

---

1044) Въ сендомирскомъ съѣздѣ изъ сенаторовъ принимали участіе, кромѣ Зебжидовскаго, краков. к. Янушъ Острожскій, старавшійся играть роль посредника между обоими съѣздами, брацлавскій в. кн. Янушъ Збаражскій, равскій в. Сиг. Грудзинскій, трокскій к. Юрій Радивилъ, пернов. к. П. Страбровскій, жарнов. к., иновроцлавскій к. Сѣраковскій, вел. литов. марш. Хр. Дорогостайскій (А. R., 50—51, 80—82).

1045) А. R., 45—46, 49.

1046) Рук. № 111, 349—349 об.; А. R., 55.

1047) А. R., 287—294, 70, 286—287.

1048) Рук. № 119, 377, 381; А. R., 203. Сокращеніе впрочемъ было незначительное, коснулось только артикуловъ о конфедераціи и десятинѣ.

1049) А. R., 39, 57.

редь до ленчицкаго воеводства, одинъ молодой шляхтичъ Красницкій не захотѣлъ ее подписать, говоря, что католику не слѣдуетъ ничего подписывать противнаго католической вѣрѣ. Это заявленіе вызвало сильныя возраженія со стороны Стан. Стадницкаго, поддержаннаго и маршалкомъ съѣзда. Стадницкій, схватившись за саблю, сказалъ, что протестанты съумѣютъ отстоять свои права: «Если мы, сказалъ онъ, возстали въ защиту общей свободы, то вмѣстѣ съ тѣмъ и для того, чтобы наша совѣсть и наша вѣра были обезпечены. Я знаю, сказалъ онъ, въ чемъ мой долгъ передъ закономъ, но я знаю въ чемъ мой долгъ и передъ совѣстью». «Было большое волненіе среди шляхты; никто однако не поддержалъ Красницкаго открыто», заканчиваетъ свой разсказъ служащая намъ матеріаломъ рукопись [1050]). Между тѣмъ, когда происходила эта «трагедія», принесено на съѣздъ посланіе примаса-номината, кардинала Б. Мацѣевскаго (отъ 22 авг. 1606 г.), призывавшаго рокошанъ къ примиренію и заявлявшаго о своей любви къ общей свободѣ. Маршалокъ отъ лица съѣзда поблагодарилъ кардинала, прося его доказать самымъ дѣломъ, что онъ любитъ общую свободу. Когда одинъ изъ шляхтичей допытывался, что это значитъ—самымъ дѣломъ, маршалокъ ему отвѣтилъ: «пусть подпишетъ конфедерацію» [1058]). Хотя дѣло съ варшавской конфедераціей въ концѣ концовъ устроилось благополучно (главнаго всегдашняго препятствія—р.-катол. духовенства—не было на рокошѣ), тѣмъ не менѣе внутреннее неудовольствіе противъ религіозной стороны ея среди извѣстной части рокошанъ всетаки оставалось [1052]).

[1050]) Рук. № 119, 361—361 об., передающая разсказанный эпизодъ (22 авг.) гораздо полнѣе, чѣмъ печатные A. R., прибавляетъ: do tego czasu znaczniey niepokazała się zataiona intentia Evangelicka, ktorą oni in toto progressu Rokoszu tego nieznacznie do swego kresu kierowali. Ср. A. R., 61 (шляхтичъ здѣсь названъ Кузницкимъ).

[1051]) Рук. № 111, 228; ср. рук. № 119, 361—362 об. и A. R., 61—62.

[1052]) Въ рук. № 119, 376 об. сказано: Za przeczytaniem tych Exorbitancyi dosyć pozno (это было 24 авг.) roziechało się z koła Rycerstwo cum fremitu, ze tilko ceremoniami słowy tę naprawę odprawowano, a intentie haeretickie et male contentorum na odmianę status Reipubl. y Pana zmierzali. О томъ же говорится и ниже (377), подъ 27 авг.

Артикулъ о религіозной конфедераціи обсуждался на сендомирскомъ съѣздѣ 2 сентября. Отъ имени протестантовъ говорилъ тотъ же Стадницкій, о которомъ упомянуто выше. Всѣ мы, хотя исповѣдуемъ разную религію, говорилъ онъ, одинаково исполняемъ и несемъ государственныя тяготы. Справедливо, чтобы всѣ мы пользовались и религіознымъ миромъ... Если бы перевѣсъ силы былъ на нашей сторонѣ, если бы король былъ евангеликъ, пріятно ли вамъ было бы, если бы мы васъ угнетали? Отстранили насъ отъ хлѣба, хотя даютъ его католикамъ ничтожнымъ. Мы молчимъ, если кто-либо изъ васъ купитъ у евангелика деревню, въ которой былъ пасторъ. Пріятно ли вамъ было бы его слушать? Не велѣли ли бы вы ему идти прочь? Также поступаемъ и мы... Пусть каждый шляхтичъ въ своемъ имѣніи будетъ absolutus dominus! Купитъ у католика евангеликъ, пусть уходитъ ксендзъ; купитъ папистъ у евангелика, пусть уходитъ прочь пасторъ! Ксендзы дѣлаютъ насиліе, производятъ смятенія, и они же будутъ судить! Я не желаю, чтобы было compositum judicium... Тиранизировали они когда-то шляхту, и теперь хотятъ того же. Ради Бога, если этотъ рокошъ на то устроенъ, чтобы соблюдались законы, пусть будетъ равенство!... Стадницкій съ замѣчательной прямотой проводилъ чисто-шляхетскій взглядъ на свободу совѣсти, какъ на привилегію одного пана, но отнюдь не хлопа, его подданнаго, забывши, что на практикѣ тогда гораздо чаще уже приходилось бѣжать изъ шляхетскаго имѣнія пастору, чѣмъ ксендзу. Изъ католиковъ по поводу артикула о религіозной конфедераціи говорилъ ленчицкій подстароста Юрій Кшиковскій. Онъ убѣждалъ протестантовъ не заявлять притязаній на древнія учрежденія (fundacyje) р.-католической религіи: изъ-за этого могутъ произойти въ разныхъ воеводствахъ волненія и самый рокошъ потеряетъ силу. Онъ убѣждалъ ихъ удовольствоваться конституціей de tumultibus, на которую уже согласились король и духовенство. Относительно религіозной конфедераціи онъ просилъ протестантовъ разъ навсегда опредѣлить, на кого она должна распространяться. Онъ напомнилъ протестантамъ, что они сами на своихъ синодахъ отлучили отъ общенія съ собою анабаптистовъ, или аріанъ. Маршалокъ съѣзда, признавая

важность сдѣланнаго Кшиковскимъ заявленія, просилъ его указать путь, которымъ бы можно было исключить изъ-подъ дѣйствія конфедераціи аріанъ. Кшиковскій отвѣтилъ, что это столько же касается протестантовъ, сколько и католиковъ [1053]).

Вопросъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ православной церкви на сендомирскомъ съѣздѣ поставленъ былъ православными и разрѣшался отдѣльно отъ общаго вопроса о религіозномъ мирѣ между несогласными въ вѣрѣ. Въ то время, какъ коммиссія, составленная изъ депутатовъ отъ всѣхъ воеводствъ, занималась составленіемъ общаго списка рокошовыхъ артикуловъ, собравшаяся подъ Сендомиромъ шляхта кіевскаго и волынскаго воеводствъ занялась составленіемъ проекта конституціи, касающейся ближайшимъ образомъ православной церкви на Волыни. Проектированная конституція начинается признаніемъ того, что греческая религія издавна имѣетъ свои права, утвержденныя присягою многихъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ и остававшіяся ненарушенными до настоящаго царствованія, когда митрополитъ и владыки признали власть римскаго папы и этимъ внесли и вносятъ въ нее перемѣну. Король, по проектированной конституціи, обязывался возвратить греческую религію въ прежнее ея положеніе (ad suum statum) и оставить ее при всѣхъ ея правахъ. Для этого обязывался, прежде всего, митрополита и владыкъ, которые стали причиной этого, низложить съ ихъ мѣстъ и данныя имъ на эти бенефиціи привилегіи уничтожить. Вмѣстѣ съ этимъ банниціи и всякіе процессы изъ-за экскоммуникаціи, на кого бы они ни пали за время развитія этого дѣла (т. е. уніи, очевидно), и грамоты, которыя вопреки закону выпущены изъ королевской канцеляріи, король навсегда отмѣнялъ и на будущее время обѣщалъ церковныя вакансіи и соединенныя съ ними имущества предоставлять людямъ шляхетскаго сословія той же греческой вѣры, признающимъ власть патріарха, тамошнимъ обывателямъ, свободно ими избраннымъ. Такимъ образомъ, по проектированной кіевскимъ и волынскимъ дворянствомъ конституціи, принявшая унію высшая за-

---

[1053]) А. К., 87—89.

паднорусская церковная іерархія подлежала низложенію, и на ея мѣсто должна была вновь стать православная іерархія, свободно избранная православными и получившая обычное утвержденіе отъ короля. Дѣло церковной уніи, послѣ ея десятилѣтняго уже существованія, подлежало полному уничтоженію со всѣми ея результатами. Православные южноруссы, понизившіе было уже тонъ своихъ требованій, опять заговорили тѣмъ языкомъ, какимъ говорили десять лѣтъ тому назадъ при первомъ столкновеніи съ уніей.

Въ интересующемъ насъ проектѣ конституціи было еще нѣсколько пунктовъ второстепеннаго значенія: а) шляхетское сословіе объявлялось на будущее время свободнымъ отъ уплаты десятинъ, въ виду того, что до введенія уніи этого не было въ обычаѣ и изъ-за нихъ произошли въ послѣднее время волненія, а возникшіе изъ-за нихъ процессы кассировались; б) такъ какъ тяжбы съ духовными лицами, какъ римской, такъ и греческой вѣры, причиняютъ людямъ шляхетскаго сословія очень большое затрудненіе въ томъ отношеніи, что одни въ Римѣ, другіе у патріарха указываютъ искать на нихъ суда и обращаться съ аппеляціей, предполагалось постановить, чтобы впредь всѣ такія дѣла разбирались въ земскомъ или гродскомъ судѣ, а по аппеляціи въ трибуналѣ; в) впредь воспрещалось духовнымъ доискиваться въ судѣ имѣній и возстановленія границъ ихъ на основаніи записей, сдѣланныхъ въ евангеліяхъ, а если бы такого рода дѣло случилось, для удостовѣренія правъ владѣнія долженъ быть призываемъ ближайшій сосѣдъ-шляхтичъ. Если первый изъ указанныхъ пунктовъ былъ направленъ противъ одного изъ результатовъ уніи то второй и третій собственно преслѣдовали дворянскіе интересы, особенно третій пунктъ, независимо отъ уніи. Наконецъ въ интересующемъ насъ проектѣ находимъ еще одинъ пунктъ болѣе или менѣе частнаго свойства. Король обязывался возвратить жидичинскому архимандриту Гедеону Балабану фольваркъ Торокани (въ пинскомъ повѣтѣ), отнятый у монастыря и предоставленный греку Петру Аркудію, возвратить не позже двухъ недѣль со времени изданія настоящей конституціи. Въ случаѣ отказа Аркудія повиноваться королевскому приказу,

его слѣдовало привлечь къ суду трибунала, безъ участія въ дѣлѣ духовныхъ судей [1054]).

Составленные кіевлянами и волынцами подъ Сендомиромъ артикулы внесены были въ общее собраніе рокошоваго съѣзда, по всей вѣроятности, 25 августа. По крайней мѣрѣ, въ дневникѣ этого съѣзда подъ 25 августа записано, что по окончаніи чтенія общаго списка рокошовыхъ артикуловъ (въ сокращенномъ изложеніи Гербурта), литовцы читали еще свои артикулы, а русскіе свои—относительно вѣры, причемъ въ нихъ они лишали бенефицій тѣхъ, кто принялъ унію [1055]). По свидѣтельству того же дневника, чтеніе артикуловъ относительно православной вѣры не вызвало тогда возраженій [1056]).

Уже три дня спустя послѣ этого, 28 августа 1606 г., составлена была противъ кіево-волынскихъ артикуловъ протестація, подписанная, впрочемъ, только восемью шляхтичами. Подписавшіе протестацію заявляли, что нѣкоторые артикулы кіевскаго, волынскаго и брацлавскаго воеводствъ, именно направленные противъ нынѣшнихъ митрополита и владыкъ русской греческой вѣры, признавшихъ власть римскаго папы, противны достоинству короля, общему праву духовнаго и свѣтскаго сословій, обычаямъ и, наконецъ, всякой справедливости, а также конфедераціи предковъ. Поэтому составители конфедераціи отъ своего имени и отъ имени всѣхъ настоящихъ и будущихъ противниковъ вышеупомянутыхъ артикуловъ, но и отъ имени всего духовенства римской и греческой (уніатской?) религіи, торжественно протестовали противъ этихъ артикуловъ, какъ противныхъ кромѣ всего вышесказаннаго еще многимъ привиллегіямъ и сеймовымъ и синодальнымъ декретамъ, а также нарушающимъ писанный законъ. Составители протестаціи въ заключеніе говорили, что они какъ и раньше не соглашались на эти артикулы, такъ и всегда будутъ имъ противиться, и что всѣмъ тѣмъ, кто артикулами задѣтъ, они оставляютъ полное право

[1054]) Арх. Ю.-З. Р., ч. II, т. I, 69—70. Составленные подъ Сендомиромъ кіевско-волынскіе артикулы подписаны маршалкомъ на съѣздѣ волынскаго воеводства, волынскимъ хорунжимъ, Василіемъ Сѣмашко.

[1055]) Рук. № 119, 381 об.; Te skonczywszy, czytali tesz Litwa swe Artykuły y Rus s strony wiary tych priwuiac beneficijs ktorzy unią przyjęli.

[1056]) Na co nikt się nie odezwał (ib.).

законной защиты [1057]). Уже самое содержаніе этой запоздалой протестаціи (особенно упоминаніе въ ней о синодальныхъ декретахъ) изобличаетъ преимущественное участіе въ ея составленіи р.-католическаго уніатскаго духовенства.

Несмотря на заявленный протестъ, волынско-кіевскіе артикулы включены были въ общій списокъ рокошовыхъ артикуловъ. 2 сентября они опять читаны были въ общемъ собраніи съѣзда. Въ защиту ихъ говорилъ перновскій каштелянъ Петръ Стабровскій. Онъ просилъ съѣздъ обратить вниманіе на плачевное положеніе угнетенной греческой религіи. Онъ указывалъ на то, что какъ никто не можетъ быть р.-католическимъ бискупомъ, пока не получитъ сакры отъ папы, такъ и православнымъ митрополитомъ и владыкой никто не можетъ быть, если не получитъ дозволенія на это и благословенія отъ патріарха. Поэтому и русскіе владыки, не имѣющіе благословенія отъ константинопольскаго патріарха, не могутъ считаться владыками и должны оставить свои церковныя должности и соединенныя съ ними бенефиціи [1058]).

О присутствіи на сендомирскомъ съѣздѣ представителей православнаго духовенства въ днезникѣ этого съѣзда совсѣмъ не упоминается. Но изъ одного письма кн. К. К. Острожскаго можно навѣрное заключить, что они на немъ были, съ самаго открытія рокоша. Въ письмѣ отъ 4 августа 1606 года, изъ Острога, кн. Острожскій писалъ Янушу Радивилу, что онъ послалъ передъ собой на сендомирскій съѣздъ кіево-печерскаго архимандрита, чтобы онъ, прибывши туда раньше, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими изъ старшаго православнаго духовенства,

---

[1057]) Подлинникъ этой протестаціи находится въ арх. зап.-рус. ун. митр. подъ № 283. Двое изъ подписавшихъ протестацію (Янъ Козека и Андрей Подгороденскій) подписали въ свое время и извѣстное люблинское заявленіе въ пользу уніи 1603 года. (Напечатана протестація въ Вѣстн. Зап. Рос., годъ 3-й (1864/5), т. II, кн. 6, отд. 1, стр. 20—21).

[1058]) Zatym przyszło do Artykułu o Relligiey Graeckiey, P. Parnawski. Mciwi Panowie. Weyrzycie Wmc w załosną sprawę utrapioney Relligiey Greeckiey, nie moze bydz Biskup asz wezmie sakrę od Papiéza. Władyka y Metropolit asz będzie miał od Patriarchy dozwolenie y błagosłowienstwo. Tęn Władyka niema błogosłowienstwa od Patriarchy Constantinopolskiego, przeto nie moze bydz Władyka, y ma beneficium puscić (рук. № 111, 249). Въ А. Р., 89, гдѣ напечатано это мѣсто, нѣтъ нѣсколькихъ первыхъ словъ.

понаблюлъ въ первой стадіи совѣщаній за тѣмъ, за чѣмъ нужно понаблюсти въ интересахъ православной религіи. Князь Острожскій далѣе писалъ, что архимандриту предложено имъ во всемъ сообразоваться съ совѣтомъ и волей Януша Радивила, чтобы, положивши этому дѣлу доброе и мудрое начало, можно было и дальше повести его съ успѣхомъ. Онъ усердно просилъ Януша помочь въ этомъ дѣлѣ о. архимандриту [1059]). Изъ письма кн. К. К. Острожскаго, прежде всего, видно, что имъ предполагался пріѣздъ подъ Сендомиръ во время рокоша нѣкоторыхъ представителей высшаго православнаго духовенства въ интересахъ защиты православной церкви противъ посягательствъ уніи. Кіево-печерскій архимандритъ Плетенецкій заблаговременно, по предварительному соглашенію съ кн. Острожскимъ, отправился туда. Изъ письма отъ 4 августа, далѣе, видно, что и самъ престарѣлый вождь православія, не присутствовавшій на люблинскомъ съѣздѣ по нездоровью, собирался отправиться на сендомирскій съѣздъ, хотя изъ дневника съѣзда не видно, привелъ ли онъ свое намѣреніе въ исполненіе. Во всякомъ случаѣ, сочувствіе его (до извѣстной, конечно, степени) общему рокошовому движенію едвали можетъ подлежать сомнѣнію.

Артикулы кіевскаго и волынскаго воеводствъ, бывшіе предметовъ обсужденія на съѣздѣ 2 сентября, вошли въ общій списокъ «рокошовыхъ артикуловъ», отправленныхъ съ особыми послами къ королю 9 сентября. Та часть артикула «о греческой религіи» этихъ воеводствъ, которая касалась возстановленія православной іерархіи и низложенія принявшихъ унію іерарховъ, а также уничтоженія всѣхъ порожденныхъ уніею процессовъ съ банниціями, какъ ихъ результатами, вошла почти съ буквальною точностію въ рокошовый артикулъ о греческой религіи [1060]). Дальнѣйшіе религіозные артикулы этихъ воеводствъ

[1059]) Рук. И. П. Б., Собр. автогр., № 240, л. 116. Письмо помѣчено тутъ 4 авг. 1606 г. Это письмо напечатано С. Т. Голубевымъ (П. Могила, I, прил., 40), при чемъ онъ отнесъ его къ 1595 г. Въ копіи (Пол. F. IV, № 223), съ которой оно проф. Голубевымъ напечатано, оно помѣчено только числомъ и мѣсяцемъ, но безъ указанія года.

[1060]) Въ печатныхъ «Актахъ Рокоша» нѣтъ артикула о греческой религіи въ полномъ его составѣ. Вообще въ напечатанныхъ тутъ (304, ср. 284) рокошовыхъ артикулахъ артикулы о греческой религіи и свободѣ совѣсти изложены не-

(о десятинахъ, о тяжбахъ съ духовными лицами, о записяхъ въ евангеліяхъ, объ им. Торокани) не нашли себѣ мѣста въ рокошовомъ артикулѣ о греческой религіи, представленномъ вмѣстѣ съ другими артикулами королю 9 сентября. Зато въ немъ находимъ особое ходатайство передъ королемъ о православныхъ церковныхъ братствахъ, позволяющее предположить, что православныя братства, посылавшія всегда своихъ уполномоченныхъ на сеймы и вообще всякіе съѣзды, прислали ихъ и на сендомирскій рокошъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи артикула о греческой религіи короля просили о томъ, чтобы братства церковныя греческой религіи, признающія власть константинопольскаго патріарха, оставлены были вполнѣ и неизмѣнно при своихъ правахъ и привилегіяхъ, декреты и процессы, учиненные противъ нихъ и ихъ привилегій, были отмѣнены, а церкви и имущества, движимыя и недвижимыя, отнятыя у нихъ, были имъ возвращены. Артикулъ оканчивался требованіемъ, чтобы вообще имущества владычествъ, монастырей и церквей въ королевствѣ и великомъ княжествѣ литовскомъ,

---

ясно, сбивчиво. Мы приведемъ ихъ по рук. № 119, отмѣчая въ скобкахъ варіанты по рук. № 111. Съ рук. № 119 и 111 въ изложеніи этихъ артикуловъ согласны рук. № 121 и 30. Только рук. № 55 болѣе сходна съ той рукописью, по которой напечатаны рокошовые артикулы въ «Актахъ Рокоша», въ распорядкѣ составныхъ частей религіозныхъ артикуловъ. Но все-таки и въ ней нѣтъ того пропуска при изложеніи пункта 45, который есть въ печатномъ изданіи. Вотъ текстъ интересующаго насъ артикула: A isz Relligia Graecka zdawna prawa swoie ma od wielu Krolow Polskih y W. X. L. poprzysięzone y wcale nienaruszona asz do szczęsliwego panowania I. K. M. była, teraz isz przez Metropolita y władyki, ktorzy posłuszeństwo Oicowi S. Papiezowi Rzimskiemu oddali, odmiane odniosła y odnosi. Przeto ad suum statum aby J. K. Mość przywieść (wrocic) y wedlug praw iey w całosci zostawic, Metropolitę y Władiki, ktorzy to posłuszenstwo oddali, s tych (z ich) miesc degradowac y przywileie na te beneficia im nadane cassowac raczel. Bannitie tesz y wszystkie processy dla excommunicaciey na ktorychby ludziach w zaciągu tey rzeczy y listy iesliby iakie przeciwko prawu s cancellariey wydane byly y zaszly, aby K. I. M. wiecznie zniosl, a napotym vacantie cerkiewne y maietnosci do tych cerkiew (Graeckich) nalezące, ktore są nadane, aby K. I. M. narodu slacheckiego ludziom teyze wiary Graeckiey y posluszenstwa Patriarchy Graeckiego przez wolną elekcią tamecznych obywatelow obranym conferowac (rózdawal) raczel (рук. № 119, 424 об.—425, рук. № 111, 268—269, № 121, 169 об.—171, № 30, 105—106, № 50, 88—90, 44—44 об.). Ср. Scriptores, X, 199.

отнятыя у нихъ, возвращены были имъ, согласно ихъ фундаціямъ. А если бы завладѣвшіе ими не пожелали ихъ возвратить, тогда разбирательство дѣла должно было произойти въ трибуналѣ, и притомъ безъ участія духовныхъ судей.

Рокошовымъ артикуломъ, такимъ образомъ, принявшіе унію митрополитъ и епископы лишались своихъ каѳедръ и соединенныхъ съ ними бенефицій, а на ихъ мѣсто назначались православные митрополитъ и епископы, избранные православною паствою, церковнымъ православнымъ братствамъ возвращались всѣ ихъ права и привилегіи, ихъ церкви и имущество, и вообще все отнятое у православныхъ архіерейскихъ каѳедръ, монастырей и церквей возвращалось имъ по принадлежности. Словомъ унія совсѣмъ стиралась съ лица земли, и православіе въ западной Руси возстановлялось во всей полнотѣ.

Кромѣ разсмотрѣннаго нами особаго артикула о греческой религіи, права этой послѣдней обезпечивались еще общимъ артикуломъ о свободѣ совѣсти. Этимъ артикуломъ къ королю предъявлялось требованіе, чтобы отмѣнены были всѣ эдикты и мандаты (poenalia, commissarialia, aut executorialia) и всѣ повѣстки въ судъ и процессы, которые въ прежнія времена изданы въ ущербъ свободѣ христіанскаго вѣроисповѣданія, противъ людей, какъ шляхетскаго сословія, такъ и простого класса. И на будущее время король долженъ былъ обѣщать, что ничего такого онъ не станетъ предпринимать и не дозволитъ своей канцеляріи издавать, что бы клонилось къ угнетенію кого-либо въ вѣрѣ, а также не долженъ былъ дозволять угнетать кого-либо въ дѣлѣ вѣры никакимъ урядамъ, юрисдикціямъ, властямъ и чинамъ. Напротивъ, онъ долженъ всецѣло и самымъ дѣломъ соблюдать миръ въ этомъ отношеніи. Для этого конституція 1593 года должна быть на будущее время возобновлена съ тѣмъ разъясненіемъ и съ той поправкой, что она въ особенности простирается на тѣхъ, которые бы сами лично, или черезъ подвластныхъ имъ лицъ, нападали на костелы, монастыри, зборы, церкви, госпитали, кладбища, школы, разрушали ихъ, жгли, грабили и которые бы тамъ надъ людьми какого бы то ни было званія учиняли хищенія, грабежи, убійства и иныя насилія и обиды. Въ отношеніи совершителей,

виновниковъ, подустителей и покровителей такихъ преступленій, какого бы званія и юрисдикціи они ни были, долженъ быть соблюдаемъ установленный въ упомянутой конституціи судебный порядокъ (postępek), съ тѣмъ поясненіемъ, что аппеляціи и informationes по дѣламъ этого рода могутъ быть подаваемы только въ трибуналъ и должны быть разсматриваемы имъ въ томъ разрядѣ дѣлъ, которыя судятъ ex termino conservato, и притомъ только свѣтскими депутатами, такъ какъ духовные обыкновенно не участвуютъ въ уголовныхъ дѣлахъ. Штрафъ въ 300 марокъ, установленный вышеупомянутою конституціею, долженъ быть дѣлимъ пополамъ между стороною и судомъ. Право возбуждать иски въ случаѣ совершенія вышеупомянутыхъ преступленій должно принадлежать какъ самимъ пострадавшимъ, такъ и старшимъ вышеперечисленныхъ христіанскихъ церковныхъ учрежденій. При этомъ имъ не возбраняется возбуждать иски противъ виновныхъ, если они того пожелаютъ, и въ земскомъ судѣ [1061]).

Въ рокошовомъ артикулѣ о свободѣ вѣры мы находимъ первую попытку къ практическому разрѣшенію вопроса объ установленіи процесса конфедераціи,—вопроса, не сходившаго со сцены сеймовой дѣятельности со времени междуцарствія 1586—1587 гг. Этотъ вопросъ, согласно съ умѣреннымъ мнѣніемъ католика Кшиковскаго, поставленъ былъ протестантами на наиболѣе удобную почву дѣйствующаго законодательства: къ нарушителямъ религіознаго мира проектировано примѣнить конституцію 1593 года de tumultibus, съ нѣкоторыми только поясненіями и дополненіями къ ней. Самое важное, съ диссидентской точки зрѣнія, въ данномъ случаѣ было то, что всѣ дѣла о нарушеніяхъ религіознаго мира передавались въ руки главнаго трибунала, т. е. высшаго судебнаго учрежденія, наиболѣе независимаго отъ правительственнаго воздѣйствія, и притомъ передавались въ руки исключительно свѣтскаго состава трибунала. Это у р.-католической (и у ея родной сестры-уніатской) іерархіи рѣшительно отнимало ту роль судьи въ столкновеніяхъ съ диссидентами, которую ей всегда тутъ хо-

---

1061) Рук. № 119, 428 об., рук. № 111, 268—269 и др. рук.; ср. А. R., 284—285. Ср. Scriptores, X, 199.

тѣлось играть, вмѣсто законной роли участвующей въ дѣлѣ стороны.

Смотря на дѣло съ этой точки зрѣнія, составители рокошовыхъ артикуловъ опредѣлили, что браки, заключенные по обрядамъ и обычаямъ какой-либо религіи, не должны подлежать разсмотрѣнію другой религіи (т. е., конечно, духовенства другой религіи) и вообще не должны подвергаться никакому сомнѣнію. То же должно соблюдаться и относительно всякаго рода эдиктовъ, декретовъ и мандатовъ, изданныхъ по обрядамъ и обычаю какой-либо религіи. Всякое вмѣшательство иной религіи и тутъ воспрещено. Вмѣстѣ съ этимъ въ рокошовыхъ артикулахъ сказано, что всѣ шляхтичи, какой бы религіи они ни держались, должны имѣть одинаковый доступъ ко всякимъ почестямъ и наградамъ (ad honores et praemia), такъ какъ всѣ они несутъ однѣ и тѣ же тяготы въ пользу государства и этого требуетъ сама справедливость: король, какъ отецъ отечества, не долженъ бросать кости между своихъ сыновей и никого изъ нихъ не долженъ лишать своей милости. Въ городахъ и деревняхъ разность вѣры не должна служить препятствіемъ для простыхъ людей (plebeis) къ поступленію въ братства, къ занятію ремеслами и торговлей, къ пріобрѣтенію имуществъ, къ прохожденію городскихъ должностей [1062]).

Всѣ эти рокошовые артикулы о свободѣ совѣсти въ Польшѣ и ея церковныхъ и гражданскихъ послѣдствіяхъ относились въ такой же мѣрѣ къ православнымъ, какъ и къ протестантамъ. Въ артикулѣ объ установленіи процесса религіозной конфедераціи выразительно поименованы православныя церкви и, само собой разумѣется, православныя кладбища, госпитали и школы, какъ такія учрежденія, на которыя должно простираться дѣйствіе дополненной и исправленной конституціи de tumultibus. Для православныхъ, въ виду цѣлаго ряда обрушившихся на нихъ въ послѣднее десятилѣтіе процессовъ во всякихъ судебныхъ инстанціяхъ, вновь проектированный строго-опредѣленный судебный порядокъ имѣлъ въ данное время не

[1062]) Тѣ же рук.; А. К., 285, 304.

меньшее значеніе, чѣмъ для протестантовъ. И это тѣмъ болѣе, что и узаконялся тотъ именно судебный порядокъ, при которомъ виленскому православному братству удалось въ прошломъ 1605 году выиграть дѣло въ своей тяжбѣ съ митр. Потѣемъ, но который правительство не признавало закономѣрнымъ.

Въ рокошовыхъ артикулахъ, представленныхъ королю 9-го сентября находился цѣлый рядъ пунктовъ, направленныхъ къ установленію того соглашенія духовнаго и свѣтскаго сословій, которое, какъ мы знаемъ, тоже откладывалось отъ сейма до сейма (относительно аннатъ, десятины, судебныхъ исковъ свѣтскихъ лицъ съ духовными, участія р.-католическаго духовенства въ трибунальномъ судѣ, перехода земельныхъ владѣній во владѣніе р.-катол. церкви и пр.) [1063]). Въ рокошовыхъ артикулахъ находимъ жалобу на то, что папскіе легаты стали постоянно жить при королевскомъ дворѣ и присутствовать на сеймахъ. Такъ какъ это дѣло необычное, для государства вредное и нарушающее достоинство польскаго примаса (который есть legatus natus), то къ королю и обращена была просьба о томъ, чтобы этого впредь не было [1064]). Особенно подробно изложенъ тутъ артикулъ объ іезуитахъ, вопросъ о которыхъ, какъ мы знаемъ, поднимался во всѣхъ стадіяхъ рокошоваго движенія и соединенъ былъ съ этимъ движеніемъ крѣпкою внутреннею связью. Такъ какъ іезуиты вмѣшиваются въ свѣтскія дѣла, какъ при дворѣ королевскомъ, такъ и публично и въ своихъ проповѣдяхъ [1065]) подслащаютъ абсолютную власть, порицаютъ права и вольности шляхетскія

1063) A. R., 305—307.

1064) A. R., 303.

1065) 1 сент. Стадницкій жаловался на Скаргу, говоря: «Skarga w Wislicy na kazaniu wołał: rycerstwo zacne, pobijcie tych, co są pod Sędomirzem wygubcie je ferro et flamma (graeca fides) A. R., 86. Защитниками іезуитовъ на сендомирскомъ съѣздѣ были Андрей Стадницкій, Стан. Вановскій (Scriptores, X, 191). Противъ іезуитовъ 1 сент. высказалось 17 воеводствъ (рук. № 111, 246 об., ср. A. R. 86). 4 сент.: O iezuitach Evangelicy zeby się niezdali aliquid ex odio consulere, declarowali się przystać na tym, coby od catolikow concluderetur. Artykuł przeciwko nim namowiony, na ktory Haeretici cum applausu przypadli (рук. № 119, 398). Изъ католиковъ особенно вооружался противъ іезуитовъ пинскій староста Юрій Збаражскій (Scriptores, X, 210).

и польскіе государственные порядки, возбуждаютъ людей къ безпорядкамъ и возстаніямъ, то сендомирскій съѣздъ просилъ короля удалить ихъ отъ своего двора, а вмѣсто ихъ на должности придворнаго проповѣдника и духовника взять бѣлыхъ священниковъ, которые подлежатъ обычной власти литовско-польскихъ епископовъ. Іезуитовъ—иностранцевъ (cudzoziemce tey reguły, а не religijej, какъ напечатано) съѣздъ просилъ короля совсѣмъ удалить изъ королевства и вел. княжества литовскаго, въ теченіе не позже 12 недѣль со дня изданія королемъ эдикта объ этомъ. Всѣмъ старостамъ должно быть вмѣнено въ обязанность привести этотъ эдиктъ въ исполненіе, подъ угрозой 1.000 марокъ штрафа. Кромѣ того, король не долженъ сноситься съ ними ни устно, ни черезъ пословъ, ни черезъ тайныя письма, по дѣламъ государственнымъ и частнымъ не долженъ искать у нихъ совѣта, не долженъ допускать ихъ къ себѣ какъ подставныхъ лицъ (per subductas personas). Учрежденій ордена іезуитовъ король не долженъ увеличивать и старыхъ учрежденій (fundacyjej) изъ-за ихъ ордена не долженъ нарушать, напротивъ сдѣланные іезуитами захваты фундацій, назначенныхъ ихъ устроителями для другихъ цѣлей, король долженъ отмѣнить и уничтожить, и установить закономъ, чтобы впредь никто не осмѣливался основывать іезуитскихъ учрежденій. Для пребыванія и богослуженія іезуитамъ на будущее время оставляются только слѣдующіе города: Познань, Калишъ, Вильна, Люблинъ, Брунсбергъ, Пултускъ, Ярославъ и Нѣсвижъ. Внѣ этихъ городовъ селиться іезуитамъ воспрещается. Имущества, пріобрѣтенныя ими внѣ этихъ городовъ, они должны въ теченіе двухъ лѣтъ продать, въ противномъ случаѣ они будутъ обращены въ пользу государства, или часть ихъ—на краковскую академію, часть на госпитали для шляхты. Если іезуиты осмѣлятся дѣлать что-либо вопреки настоящему постановленію, они будутъ наказаны за это изгнаніемъ изъ государства. Наконецъ, въ частности съѣздъ просилъ короля удалить не только изъ своего кабинета, но и отъ двора Андрея Боболю, ихъ главное и могущественное орудіе [1066]).

[1066]) A. R, 301, 288; рук. № 119, 425—426; рук. № 121, 167; Scriptores X, 197.

Глава IX.

Передъ отправленіемъ своихъ артикуловъ къ королю, сендомирскій съѣздъ получилъ на свое разсмотрѣніе артикулы [1067]), составленные (4 септ.) на вислицкомъ съѣздѣ. Въ вислицкихъ артикулахъ также трактовались религіозно-церковные вопросы того времени, но рѣшенія по этимъ вопросамъ даны тутъ значительно отличныя отъ сендомирскихъ. Относительно православной церкви, король, по вислицкой «привилегіи, или артикуламъ», обѣщалъ «духовныхъ должностей и имѣній греческой религіи не раздавать инымъ образомъ и инымъ правомъ, а только согласно съ даннымъ имъ его предшественниками назначеніемъ (wedle ich fundacyjej) и древнимъ обычаемъ, т. е. людямъ шляхетскаго сословія, русской народности (narodu ruskiego) и греческой религіи, не насилуя ничьей совѣсти, не нарушая ничьихъ правъ, не возбраняя и не препятствуя свободному отправленію богослуженія по древнимъ обрядамъ ихъ ни въ городахъ, ни въ мѣстечкахъ, ни въ селахъ, не заграждая также имъ доступа къ городскимъ должностямъ и ремесламъ, сообразно древнимъ правамъ городовъ». Бенефицій ихъ церквей (ich Kościołow) король обѣщалъ не давать нѣсколькихъ одному лицу, но владычества—владыкамъ, архимандритства—архимандритамъ, и т. д. всѣ другія. Исключеніе дѣлалось только для настоящихъ владѣльцевъ этихъ бенефицій. Кромѣ того, король подтверждалъ право искать, согласно конституціи 1588 года, возврата церковныхъ (Kościelnych) имуществъ, отнятыхъ у церквей (od Kosciołów). Наконецъ, король отмѣнялъ судебные процессы, банниціи противъ духовныхъ лицъ, какимъ бы судомъ они ни были опредѣлены, и этихъ лицъ объявлялъ отъ нихъ свободными [1068]).

Въ вислицкомъ артикулѣ о греческой религіи, какъ видимъ, совсѣмъ не было и рѣчи о низложеніи принявшихъ унію митрополита и владыкъ и поставленіи на ихъ мѣсто православныхъ. Король только обѣщалъ впредь духовныя должности и имѣнія

[1067]) A. R., 310—318; Арх. Ю.-З. Р., ч. II, т. I, 46—66.
[1068]) A. R., 312—313.

греческой религіи предоставлять людямъ «русской народности и греческой религіи». Этотъ терминъ «русская народность и греческая религія» былъ въ данномъ случаѣ слишкомъ неопредѣленъ и двусмысленъ: подъ него, при желаніи, легко было подвести и уніатовъ, то же вѣдь принадлежавшихъ къ русской народности и утверждавшихъ, что они, признавши власть папы, не внесли ничего новаго въ свою греческую религію. Существенный отличительный признакъ православія отъ уніи, всегда на первый планъ выдвигаемый тогдашними западно-русскими православными, не разъ и выразительно подчеркнутый въ сендомирскомъ артикулѣ о греческой религіи (зависимость отъ константинопольскаго патріарха), совсѣмъ и, конечно, сознательно опущенъ въ вислицкомъ артикулѣ. О православныхъ церковныхъ братствахъ въ вислицкомъ артикулѣ также никакого упоминанія не сдѣлано. Сходство между сендомирскимъ и вислицкимъ артикулами существуетъ по вопросу о судебныхъ процессахъ и банниціяхъ изъ-за греческой религіи: и тотъ, и другой ихъ отмѣняютъ и прекращаютъ. Доступъ къ городскимъ должностямъ и ремесламъ, гарантированный рокошовыми артикулами всѣмъ диссидентамъ, обезпеченъ вислицкою привилегіею мѣщанамъ греческой религіи. Новымъ въ вислицкомъ артикулѣ является, съ одной стороны, воспрещеніе совмѣщать одному лицу двѣ или болѣе церковныя бенефиціи греческой религіи, съ другой—возобновленіе конституціи 1588 года объ искахъ по возврату отнятыхъ у греческой церкви имуществъ. Послѣднее постановленіе, впрочемъ, является новымъ только по своей особой, болѣе опредѣленной, формулировкѣ: и въ сендомирскомъ артикулѣ говорилось о возвращеніи архіерейскимъ каѳедрамъ, монастырямъ и церквамъ отнятыхъ у нихъ имѣній.

По общему вопросу о свободѣ совѣсти, или религіозной конфедераціи, въ вислицкой привилегіи не находимъ никакого постановленія, или обѣщанія. Протестантамъ, очевидно, не захотѣли подъ Вислицей сдѣлать и тѣхъ немногихъ и неопредѣленныхъ обѣщаній, которыя даны были православнымъ. Желаніе совсѣмъ игнорировать требованія протестантовъ замѣтно даетъ себя чувствовать во всей вислицкой привилегіи. И вислицкій съѣздъ, напр., возобновилъ дѣйствіе конституціи

1593 года de tumultibus, но распространить ея дѣйствіе на нарушителей религіознаго мира не пожелалъ. И въ вислицкой привилегіи находимъ постановленіе о соблюденіи справедливости при назначеніи на государственныя должности, и даже довольно подробно разъясняемое; но о томъ, что вѣроисповѣданіе не должно служить препятствіемъ къ занятію государственныхъ должностей, не упомянуто. Вообще вислицкій съѣздъ не обнаружилъ ни малѣйшей склонности сдѣлать уступки протестантамъ. Напротивъ, по вопросамъ о десятинѣ, аннатахъ и прочимъ, спорнымъ между духовенствомъ и шляхтой, вопросамъ, вислицкій съѣздъ, съ присутствовавшимъ на немъ р.-католическимъ духовенствомъ включительно, обнаружилъ готовность пойти на уступки, хотя и съ неизмѣнною оговоркою о необходимости предварительнаго на то согласія папы [1069]). Въ особой декларацiи, составленной р.-католическими епископами подъ Вислицей, говорилось, что для успокоенія государства они на все согласны, только бы это не было противно славѣ Божіей и совѣсти ихъ. Они согласны избрать изъ своей среды депутатовъ, которые бы совмѣстно съ депутатами свѣтскаго сословія выработали условія примиренія обоихъ этихъ сословій. Они согласны пріостановить въ извѣстныхъ случаяхъ собираніе десятинъ до извѣстнаго срока, но не далѣе двухъ лѣтъ, согласны на то, чтобы король и государственные чины просили папу о прекращеніи аппеляцій въ Римъ по дѣламъ свѣтскихъ лицъ съ духовными, согласны на то, чтобы духовные впредь не получали на свое содержаніе столовыхъ королевскихъ имѣній. Относительно же религіозной конфедераціи епископы заявили, что ихъ предшественники никогда не признавали законности этой конфедераціи, такъ какъ она влечетъ за собой много неподходящаго и прикрываетъ всякія мнѣнія относительно вѣры (которая можетъ быть истинной только одна). Ихъ предшественники не только не признавали ея, но и протестовали противъ нея, а съ ними протестовало много и свѣтскихъ католиковъ. Теперешнимъ епископамъ, какъ понятно само собой, не годится поступать иначе. Не соглашаясь на

[1069]) A. R., 313.

признаніе конфедераціи, они не могутъ согласиться и на установленіе процесса конфедераціи, хотя бы въ видѣ распространенія дѣйствія конституціи 1593 года на дѣла вѣры [1070]).

Взаимный обмѣнъ обоихъ съѣздовъ своими артикулами ни къ какому соглашенію ихъ не привелъ. Уже одно содержаніе церковно-религіозныхъ вислицкихъ артикуловъ ясно показываетъ, что составители ихъ имѣли въ виду не соглашеніе съ противниками, а внутреннее раздѣленіе ихъ силъ. Уступки, сдѣланныя православнымъ, имѣли, очевидно, своею цѣлью отвлечь ихъ отъ дальнѣйшаго участія въ рокошѣ, и разсчетъ на нихъ въ данномъ случаѣ могъ казаться тѣмъ болѣе вѣрнымъ, что южнорусская шляхта, какъ мы видѣли, составляла собой умѣренную партію общаго рокошоваго движенія. Самая идея рокоша чужда была ея политическому сознанію и передъ отказомъ королю въ вѣрноподданничествѣ русскій человѣкъ, скорѣе поляка, долженъ былъ остановиться въ нерѣшительности и раздумьѣ, уже по самымъ преданіямъ своего политическаго прошлаго. Разсчеты составителей вислицкаго артикула о греческой религіи не замедлили оправдаться: 8 сентября брацлавскій в. Янушъ Збаражскій «съ большой толпой (z wielką kupą) Руси и Волынцевъ» уѣхали подъ Вислицу къ королю [1071]). Эти русскіе дворяне могли серьезно повѣрить вислицкимъ обѣщаніямъ, обращая вниманіе на сущность обѣщаній, а не на тѣ двусмысленныя фразы, въ которыхъ они были заключены. Съ другой стороны, пунктъ о греческой религіи, болѣе или менѣе для нея благопріятный, долженъ былъ найти себѣ мѣсто въ вислицкихъ артикулахъ и потому еще, что главную военную силу короля составляло регулярное (кварцяное) войско, въ преобладающей массѣ своей русское, приведенное въ Вислицу польнымъ гетманомъ Стан. Жолкевскимъ [1072]).

Высказанная р.-католическимъ духовенствомъ въ вислицкихъ артикулахъ уступчивость по отношенію къ давнимъ домогательствамъ шляхты также должна была примирительно подѣйствовать на массы катол. шляхты, участвовавшія въ рокошѣ. Совершен-

---

[1070]) Рук. № 111, 244 об.—245 об.; рук. № 121, 150 об.—151 об.
[1071]) Рук. № 119, 410 об.
[1072]) Lubieński, 98.

ное же игнорированіе протестантскихъ требованій въ вислицкихъ артикулахъ давало этимъ массамъ понять, что правительство всю вину рокошоваго возбужденія складываетъ на протестантовъ, что съ ними одними оно поэтому не хочетъ имѣть дѣла, имъ однимъ не намѣрено дѣлать уступокъ. Предсѣдательство на рокошѣ протестанта Радивила, рѣзкія рѣчи на немъ нѣсколькихъ протестантскихъ дѣятелей (особенно Стадницкаго) какъ-бы вполнѣ подтверждали это въ глазахъ людей, не умѣвшихъ отличить сущности движенія отъ внѣшнихъ его обнаруженій.

Подобно религіозно-церковнымъ, и всѣ другіе вислицкіе артикулы редактированы были въ такой формѣ, чтобы они могли произвести благопріятное впечатлѣніе на болѣе умѣренныя фракціи рокошоваго движенія и такимъ образомъ отвлечь ихъ отъ активнаго, по крайней мѣрѣ, участія въ немъ. Вольность избранія короля утверждалась въ нихъ цѣлымъ потокомъ самыхъ рѣшительныхъ словъ и выраженій. Чтобы не оставалось впредь ни у кого и тѣни сомнѣнія въ томъ, что король и не помышляетъ объ абсолютной власти, онъ обѣщаетъ строго соблюдать конституцію о пребываніи сенаторовъ при дворѣ и при открытіи каждаго сейма будетъ назначать особыхъ сенаторовъ, которые ежедневно обязаны будутъ, подъ страхомъ утраты должностей, подавать королю совѣты по всѣмъ дѣламъ (ихъ совѣты въ королевской канцеляріи будутъ записываться и храниться съ собственноручными ихъ подписями). Никакихъ иностранцевъ впредь при дворѣ короля, на службѣ, не будетъ; живущіе при немъ шведы не будутъ вмѣшиваться въ польскія дѣла. Данное королемъ при избраніи обѣщаніе построить на свой счетъ извѣстное число крѣпостей на югѣ будетъ исполнено: одну крѣпость онъ построитъ въ будущемъ году, остальныя — вскорѣ. Король постарается построить, по мѣрѣ силъ и средствъ, морской флотъ, а когда возвратитъ себѣ Швецію, часть шведскаго флота предоставитъ въ распоряженіе польскаго королевства. Государственныя должности будетъ замѣщать безъ промедленія и по заслугамъ. И т. д.

Разсчеты составителей вислицкихъ артикуловъ стали оправдываться очень скоро. Составитель дневника сендомирскаго

съѣзда [1073]) говоритъ, что 7 сентября, по прочтеніи вислицкихъ артикуловъ, на сендомирскомъ съѣздѣ возникла въ умахъ людей распря, а затѣмъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше, оказалось холодности къ дѣлу, такъ что на другой день одни уѣхали домой, другіе—подъ Вислицу, оставшись довольны вислицкими артикулами. 8 сентября, какъ мы уже упомянули выше, много Руси и Волынцевъ уѣхало къ королю; а вмѣстѣ съ ними уѣхали люблинскій в. Гавр. Тенчинскій и его братъ Андрей, вислицкій кашт., со своими отрядами и другими своими приверженцами. На сендомирскомъ съѣздѣ возникъ даже вопросъ, не уменьшить ли количество рокошовыхъ артикуловъ въ виду происшедшей въ настроеніи людей перемѣны въ пользу короля. Маршалокъ долженъ былъ объяснить, что дѣлать это уже поздно, такъ какъ значительная часть шляхты, давшей на нихъ свое согласіе, уже разъѣхалась по домамъ. И послѣ этого разъясненія маршалка не мало было спора. Когда на другой день, 9 сентября собрались рокошане въ костелъ («уже мало шляхты оставалось»), опять возникла распря. Нѣкоторые предлагали удовольствоваться вислицкими артикулами, а своихъ къ королю уже не посылать [1074]). Хотя сила впечатлѣнія, произведеннаго на рокошанъ вислицкими артикулами, по всей вѣроятности, преувеличена авторомъ дневника, тѣмъ не менѣе едвали можетъ подлежать сомнѣнію тотъ фактъ, что они усилили внутреннее разногласіе между различными фракціями сендомирскаго съѣзда, разногласіе, и само по себѣ неизбѣжное въ стотысячномъ собраніи, какимъ былъ рокошъ вначалѣ.

Несмотря на нѣкоторое замѣшательство, произведенное вислицкими артикулами, сендомирскій съѣздъ остался вѣренъ своимъ артикуламъ, и они, какъ мы сказали выше, отправлены были (9 сент.) къ королю. Они начинались заявленіемъ, что причиной всѣхъ нестроеній въ государствѣ являются злые совѣты, отчасти чужеземные, отчасти внутренніе (domowe), но одинаково клонящіеся къ одной и той же цѣли—къ гибели

[1073]) Именно дневника, содержащагося въ рук. № 119. Составитель этого дневника—р.-католикъ, не сочувствующій рокошу и особенно дѣятельности на немъ протестантовъ.

[1074]) Рук. № 119, 410 об., 411, 412.

правъ и вольностей шляхты, къ абсолютной власти. Отъ короля, поэтому, требовали, чтобы онъ удалилъ отъ двора всѣхъ иностранцевъ—совѣтниковъ своихъ (посламъ поручено указать ихъ поименно). Требовали, чтобы король не допускалъ пріѣзда въ Польшу матери королевы и вообще австрійскихъ эрцґерцоговъ, пребываніе которыхъ особенно опасно на случай неожиданнаго наступленія междуцарствія. Внутреннихъ злыхъ совѣтниковъ короля требовали на особый судъ въ началѣ будущаго сейма, требовали всѣхъ безъ изъятія, и, конечно, прежде всего сенаторовъ, изобличенныхъ или заподозрѣнныхъ въ злыхъ совѣтахъ королю. Для постояннаго пребыванія при королѣ съѣздъ впредь до будущаго сейма назначилъ извѣстное число опредѣленныхъ сенаторовъ (въ томъ числѣ и Зебжидовскаго); назначеніе же ихъ на будущее время предоставлялось сейму. Этимъ постояннымъ ассистентамъ короля вмѣнялось въ обязанность, между прочимъ, слѣдить за всѣми иностранными сношеніями короля, даже за его частной перепиской, имѣть постоянно въ виду интересы государственной безопасности, слѣдить за отправленіемъ правосудія, слѣдить за тѣмъ, чтобы у короля не явилось замысловъ, или настроенія къ абсолютной власти и т. д. Далѣе, требовали отъ короля, чтобы кварцяное войско (составлявшее главную силу короля и вислицкаго съѣзда) онъ возвратилъ обратно на Украину и вознаградилъ участниковъ рокоша за причиненные имъ этимъ войскомъ убытки. Требовали отъ короля, чтобы онъ никакимъ образомъ не мстилъ иниціаторамъ, устроителямъ и участникамъ рокоша, напротивъ, чтобы покрылъ изъ государственныхъ поступленій всѣ издержки ихъ на общія нужды рокоша... Длинный рядъ (64) рокошовыхъ артикуловъ завершался грознымъ требованіемъ отъ Сигизмунда подтвердить свое обязательство выполнить ихъ новой присягой и собственноручною подписью (съ приложеніемъ коронной и литовской государственныхъ печатей), съ такимъ притомъ добавленіемъ, что, если онъ теперь или впослѣдствіи въ чемъ-либо нарушитъ ихъ, подписавшіе ракошовые артикулы eo ipso станутъ свободны отъ вѣрноподданнической ему присяги [1075]).

[1075]) A. R., 294—296, 298, 307—308. Относительно московской политики

Рокошовые артикулы вручены были королю при самыхъ благопріятныхъ для него обстоятельствахъ. Отъ стотысячнаго собранія шляхты подъ Сандомиромъ оставалась небольшая группа вождей рокоша и уполномоченныхъ отъ участвовавшихъ въ рокошѣ воеводствъ. Между тѣмъ, въ распоряженіи короля и вислицкаго съѣзда находилось регулярное (кварцяное) войско подъ предводительствомъ коронпаго польнаго гетмана Жолкевскаго. Вообще, вступая по примѣру Замойскаго въ борьбу съ королемъ, Зебжидовскій, кажется, не принялъ во вниманіе того существенно-важнаго обстоятельства, что регулярпая военная сила, какъ бы ни была опа далека отъ совершенства въ Польшѣ, находилась всегда въ рукахъ Замойскаго. Теперь же это преимущество было на сторонѣ короля.

При такомъ положеніи дѣла Сигизмунду и его вислицкимъ совѣтникамъ можно было повысить тонъ въ своихъ переговорахъ съ рокошанами. По свидѣтельству іезуитскаго дневника, не только король съ сенаторами (38 человѣкъ), но и шляхта, собравшаяся (14 сентября) для обсужденія рокошовыхъ артикуловъ въ вислицкомъ костелѣ, признали эти артикулы въ большей своей части нечестивыми, задѣвающими не только короля, но и всѣ вообще сословія, духовное и свѣтское, подлежащими, во всякомъ случаѣ, обсужденію только на гене-

Сигизмунда ему поставлено въ вину то, что онъ вопреки сенату, частнымъ образомъ далъ своимъ согласіемъ возможность къ тому, чтобы образовался отрядъ, съ которымъ Лжедимитрій отправился въ Москву. Поэтому отъ короля требовали, чтобы онъ серьезно подумалъ о томъ, чтобы въ будущемъ польское государство изъ-за этого не потерпѣло ущерба и не подверглось опасности, и чтобы польскіе и литовскіе люди, задержанные въ Москвѣ, какъ можно скорѣе были освобождены оттуда (ib., 299). Шляхта, собравшаяся подъ Сендомиромъ, имѣла, пожалуй, основанія сваливать всю вину въ поддержкѣ Лжедимитрія на Сигизмунда, но едвали имѣлъ это право самъ Зебжидовскій... Интересно, что даже на стенжицкомъ съѣздѣ Зебжидовскій упрекалъ короля въ томъ, что онъ sua authoritate посадилъ Димитрія на московскій престолъ (ib., 20—21). Краков. к. Янушъ Острожскій, который имѣлъ для этого болѣе права, ограничился на люблинскомъ съѣздѣ простымъ воззваніемъ о помощи попавшимъ въ московскій плѣнъ полякамъ (ib., 44). При обсужденіи на сендомирскомъ съѣздѣ (1 сент.) артикула о Москвѣ (o Moskwie, а не o modlitwie, какъ напечатано) разсуждали дов. правильно: все это дѣло не одного короля, а злыхъ его совѣтниковъ; если мы нарушили присягу въ отношеніи къ Москвѣ, то и она можетъ нарушить ее въ отношеніи къ Польшѣ (ib., 85, ср. рук. № 119, 115).

ральномъ сеймѣ. Вислицкій съѣздъ рѣшилъ, что не остается уже никакой надежды на возвращеніе рокошанъ на надлежащій путь и что поэтому должно выступить противъ нихъ съ войскомъ [1076]). Въ такомъ духѣ, хотя съ соблюденіемъ оффиціальной умѣренности въ выраженіяхъ, и составленъ былъ (15 сентября) отвѣтъ короля на рокошовые артикулы. Въ немъ все поведеніе рокошанъ подвергнуто самому строгому осужденію, и имъ велѣно возвратиться по домамъ и спокойно ожидать будущаго сейма. Относительно рокошовыхъ артикуловъ сказано, что они задѣваютъ не только короля, но и всѣ сословія государства, духовное и свѣтское, въ ихъ вольностяхъ и преимуществахъ, и потому не могутъ быть рѣшены безъ согласія ихъ всѣхъ. Притомъ же—прибавлено въ отвѣтѣ—въ той толпѣ (gromadzie), отъ имени которой они принесены, не всѣ и соглашались на всѣ артикулы и не всѣ ихъ подписали. Король по этому уже одному не можетъ ихъ утвердить. Впрочемъ, въ самомъ концѣ отвѣта было сказано, что, если составившіе ихъ обратятся къ королю съ ними обычнымъ путемъ (т. е., вѣроятно, на сеймѣ), они не встрѣтятъ отъ него отказа, какъ и всегда [1077]). Вообще, подъ прикрытіемъ умѣренныхъ фразъ, на рокошовые артикулы данъ былъ рѣшительный отказъ: рокошанамъ приказано разойтись и ожидать сейма, т. е. de facto и de jure отказаться отъ основной идеи рокоша, къ которому они и прибѣгли въ виду дознанной, какъ имъ казалось, несостоятельности сейма при тогдашнемъ положеніи дѣлъ. Къ рокошовымъ пунктамъ обѣщано въ будущемъ даже нѣкоторое вниманіе, но опять-таки подъ условіемъ, чтобы они перестали быть рокошовыми.

Въ вислицкомъ собраніи вліяніе іезуитовъ сказалось сильно, и даже замѣтно. Рокошовый артикулъ противъ іезуитовъ на немъ всѣ отвергли, какъ безумный. Два дня спустя послѣ составленія упомянутаго выше отвѣта на рокошовые артикулы, королевскій придворный проповѣдникъ—іезуитъ Скарга произнесъ особую проповѣдь на тему объ іезуитахъ, о неосновательности взведенныхъ на нихъ рокошанами совершенно лжи-

---

[1076]) Scriptores, X, 202.

[1077]) А. R., 278—282.

выхъ обвиненій. Проповѣдь Скарги принята была всѣмъ собраніемъ съ большимъ одобреніемъ и удовольствіемъ. Объ этомъ онъ самъ писалъ (20 сентября) генералу іезуитскаго ордена Аквавивѣ [1078]).

Отвѣтъ короля сталъ извѣстенъ рокошанамъ 19 сентября, когда ихъ оставалась подъ Сендомиромъ уже «маленькая горсточка, когда даже депутаты и послы уже не всѣ тутъ были». Оставались по преимуществу служебные люди Зебжидовскаго, Януша Радивила и Стадницкаго. На другой день (20 сентября) рокошане обратились ко всей шляхтѣ съ особымъ универсаломъ, которымъ (на тотъ случай, если бы новыя примирительныя усилія Януша Острожскаго не достигли цѣли) шляхта призывалась оказать имъ помощь, или воздѣйствовать на короля и его совѣтниковъ въ томъ направленіи, чтобы они не наступали на нихъ съ военной силой. Огласившійся къ тому же времени отвѣтъ Сигизмунда на рокошовые артикулы не произвелъ успокоительнаго дѣйствія, такъ какъ шляхта готова была скорѣе повѣрить рокошанамъ, что вислицкіе артикулы изданы вовсе не съ цѣлью серьезно успокоить умы, а только въ видахъ отвращенія настоящей, временной опасности. Король, по свидѣтельству расположеннаго къ нему составителя дневника разсказываемыхъ событій, опасаясь, какъ-бы вслѣдствіе изданнаго рокошанами универсала шляхта опять не устроила скопища (do kupy nie przyszła) и не создала большаго, чѣмъ прежде, затрудненія, нарочно дѣлалъ видъ, что хочетъ ее удовлетворить, чтобы выиграть время и предупредить сборъ шляхты. Поэтому онъ согласился на новое посредничество Януша Острожскаго. Назначены были съ обѣихъ сторонъ для переговоровъ особые депутаты. «Занявши этихъ депутатовъ нарочно затянутыми совѣщаніями, якобы служившими къ умиротворенію, король, по совѣту своихъ интимныхъ друзей, съ величайшею быстротою поспѣшилъ къ Сендомиру съ войскомъ, котораго было свыше десяти тысячъ» [1079]). 4 октября Сигизмундъ настигъ рокошанъ подъ Яновцемъ, при переправѣ черезъ Вислу. У Зебжидовскаго и

[1078]) Scriptores, X, 202, 208—210.

[1079]) Рук. № 119, 447 об., 449 об., 452 об.,—453 об., 454, 459 об.,

Януша Радивила, настигнутыхъ на берегу, было всего около двухъ тысячъ человѣкъ, такъ какъ Стадницкій успѣлъ со своимъ отрядомъ уже переправиться черезъ рѣку. Рокошане, не имѣвшіе возможности ни уйти, ни оказать вооруженнаго сопротивленія, должны были принять предложенныя имъ условія. Впрочемъ прошло еще нѣсколько дней въ переговорахъ объ этихъ условіяхъ, пока наконецъ не совершилось примиреніе вождей рокоша съ королемъ. 7 октября подписано Зебжидовскимъ и Янушемъ Радивиломъ письменное удостовѣреніе (attestatio) въ томъ, что они распустятъ по домамъ всѣхъ нанятыхъ ими на время рокоша военныхъ людей и впредь не будутъ ихъ созывать подъ свои знамена, не будутъ устраивать никакихъ съѣздовъ и созывать шляхту своими универсалами; въ тѣхъ съѣздахъ, на которые шляхта уже приглашена ими, они и сами не примутъ участія и другихъ постараются отъ нихъ отвести. Всѣ свои силы они обѣщали приложить къ тому, что можетъ способствовать благу и спокойствію государства. На будущій сеймъ обѣщались явиться безъ войска и нанятыхъ людей и на немъ по всѣмъ государственнымъ дѣламъ подавать королю совѣты, благожелательные и вѣрноподданническіе. Словомъ, они обязались, какъ того отъ нихъ и раньше требовали, отказаться отъ «рокоша» въ прошломъ и въ будущемъ, и впредь искать удовлетворенія своихъ требованій обычнымъ сеймовымъ путемъ. О своихъ рокошовыхъ артикулахъ въ «удостовѣреніи» они совсѣмъ не упомянули, а относительно вислицкихъ артикуловъ должны были сказать, что въ числѣ ихъ есть «много артикуловъ очень нужныхъ, клонящихся къ утвержденію правъ и вольностей шляхты». Имъ даже обѣщано было «умноженіе тѣхъ правъ, свободъ и вольностей шляхты, просьба о которыхъ на сеймѣ будетъ предложена королю отъ всѣхъ сословій». Между тѣмъ р.-католическое духовенство, при новомъ поворотѣ дѣла, сочло нужнымъ (20 октября 1606 г.) внести въ книги королевской канцеляріи особую протестацію противъ нѣкоторыхъ вислицкихъ артикуловъ, именно противъ артикула, подчиняющаго духовныхъ лицъ свѣтской юрисдикціи, противъ артикула объ аннатахъ, наносящаго ущербъ римской церкви и папѣ, про-

тивъ артикула о десятинахъ. Что касается конфедераціи, то духовенство протестовало противъ конституціи 1598 года de tumultibus, именно противъ распространенія ея дѣйствія на тѣхъ, кто кому-либо подъ предлогомъ религіи причиняетъ обиду. Наконецъ, оно протестовало противъ артикула, упраздняющаго и уничтожающаго унію, въ недавніе минувшіе годы заключенную русскими епископами съ католической церковью (Unionem proxime elapsis annis ab Episcopis Russiae antea Constantinopolitani Patriarchae schisma sequentibus cum sacrosancta Catholica et Apostolica Ecclesia factam et a Sede Apostolica acceptam et approbatam rescindit et irritam reddit) [1080]).

Рокошовое движеніе, на время задержанное военною силою подъ Яновцемъ, по тому уже одному не могло сразу прекратиться, что оно не ограничивалось тою горстью рокошанъ, которыхъ король настигъ съ своимъ войскомъ 4 октября. Самое это нападеніе Сигизмунда на рокошанъ въ тотъ именно моментъ, когда участвовавшая въ рокошѣ шляхта почти вся разъѣхалась по домамъ, для свободной, любившей дѣйствовать открыто, польской шляхты казалось дѣломъ, недостойнымъ короля, коварнымъ, двуличнымъ (не даромъ Жолкевскій уклонился отъ личнаго въ немъ участія) и, само собой разумѣется, позволяло на самыя условія примиренія вождей рокоша съ Сигизмундомъ смотрѣть, какъ на вынужденныя. Для всякаго рода сомнѣній, подозрѣній, тревоги, тѣмъ болѣе оказывалось мѣста, что Сигизмундъ и его совѣтники совсѣмъ не торопились съ созваніемъ сейма, на который сами во все время рокоша такъ настойчиво указывали, какъ на единственное средство общаго умиротворенія. Неудивительно, что рокошовое движеніе вновь стало заявлять себя. Въ началѣ 1607 года оно опять вышло наружу и въ Великой, и въ Малой Польшѣ. Краковская и сендомирская шляхта не допускала обычнаго отправленія правосудія, давая этимъ понять, что, по ея мнѣнію, еще не наступилъ въ Польшѣ нормальный порядокъ вещей. Въ Великой Польшѣ, по почину Петра Ласскаго и равскаго воеводы Сигизмунда Грудзинскаго собрался общій съѣздъ

[1080]) А. R., 320—321. Варшав. Арх. Др. Актовъ, Кор. Метр., кн. 152, л. 48—50, Protestatio Ordinis spiritualis, 20 oct. 1606 an.

въ Колѣ, который потребовалъ отъ примаса Мацѣевскаго письменнаго ручательства въ томъ, что сенаторы на будущій сеймъ не приведутъ съ собою вооруженныхъ отрядовъ, что король не воспользуется иноземною помощью для угнетенія шляхетскаго сословія, что рокошовые артикулы будутъ утверждены королемъ. Когда же Мацѣевскій далъ уклончивый отвѣтъ, кольскій съѣздъ (14 февраля 1607 г.) назначилъ на 28 марта въ Енджеевѣ общій съѣздъ всей шляхты, коронной и литовской, т. е. объявилъ продолженіе рокоша [1081]). При этомъ возобновленіи рокоша, какъ и при первомъ его проявленіи, правительство искало противоядія противъ него въ покорной шляхтѣ «русскихъ» земель (т. е. галицкаго, подольскаго и бѣлзскаго воеводствъ). 2 марта 1607 г. происходившій во Львовѣ обычный (судебный) съѣздъ сенаторовъ, должностныхъ лицъ и шляхты этихъ земель издалъ ко всѣмъ обывателямъ ихъ универсалъ, въ которомъ выражалъ свое негодованіе по поводу дѣйствій кольскаго съѣзда. Въ виду того, что на противниковъ короля ничто не дѣйствуетъ, ни любовь къ отечеству, ни снисходительность короля, ни справедливость одобренныхъ имъ вислицкихъ артикуловъ, ни авторитетъ назначеннаго уже королемъ сейма, львовскій съѣздъ звалъ своимъ универсаломъ всю «русскую» шляхту на новый съѣздъ подъ Вишней, на 27 марта, для заключенія конфедераціи въ видахъ охраны мирнаго царствованія короля и настоящаго государственнаго строя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, львовскій съѣздъ просилъ польнаго гетмана Жолкевскаго (присутствовавшаго на съѣздѣ) зорко слѣдить за дальнѣйшими опасностями и, въ случаѣ нужды, немедленно созвать всю «русскую» шляхту подъ ружье [1082]).

[1081]) Lubieński, 131—133; Scriptores, X, 232, 234.

[1082]) Рук. № 119, 537—538 об.; рук. № 121, 262 об.—265; Тутъ же находится рядъ оффиціальныхъ бумагъ разныхъ воеводствъ за первые мѣсяцы 1607 г.

Глава X.

Въ виду возобновившагося рокошоваго движенія, король рѣшилъ наконецъ созвать сеймъ. Сеймъ былъ назначенъ на 7 мая, а предсеймовые сеймики—на 27 марта, т. е. на то же время, на которое былъ назначенъ и енджеевскій съѣздъ. Въ инструкціи королевскимъ посламъ на повѣтовые сеймики, вопреки принятому обычаю, много говорилось о внутреннемъ положеніи государства, о внутреннихъ смутахъ послѣдняго времени. Говорилось о томъ, что король на будущемъ сеймѣ позаботиться о проведеніи въ жизнь не только вислицкихъ артикуловъ, но и всего того, что на немъ будетъ предложено еще для защиты правъ и вольностей шляхты, для улучшенія администраціи, для уничтоженія всѣмъ надоѣвшаго своеволія. Уже въ Вислицѣ король все, что было въ его власти, постарался привести въ исполненіе (указаны подробности). Даже относительно соглашенія духовнаго и свѣтскаго сословій въ Вислицѣ сдѣланъ шагъ впередъ: отъ имени короля и р.-католическаго духовенства послана въ Римъ къ папѣ просьба о томъ, чтобы онъ согласился на тѣ уступки, которыя оно готово сдѣлать по спорнымъ вопросамъ. Въ особомъ позднѣйшемъ прибавленіи къ инструкціи предлагалось шляхтѣ обсудить на сеймикѣ и поручить своимъ посламъ представить сейму все, что только можетъ послужить къ сохраненію цѣлости государства и укрѣпленію правъ и вольностей шляхетскаго сословія... Необходимость дружнаго дѣйствованія на сеймикахъ и сеймѣ по всѣмъ внутреннимъ вопросамъ мотивировалась въ инструкціи, между прочимъ, и внѣшними опасностями, угрожающими государству. Своеволіе запорожскихъ казаковъ послѣдняго года (разграбленіе ими Варны, захватъ десяти турецкихъ галеръ съ товарами и пр.) легко можетъ вовлечь Польшу въ войну съ Турціей. Необходимо или ввести среди запорожцевъ дисциплину, или «занять ихъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ службой, полезной государству». Необходимо успокоить татаръ поминками и принять мѣры къ удержанію Инфлянтъ, а также къ прекращенію насилій и своеволія инфлянтскихъ жолнеровъ, до сихъ поръ

не получившихъ жалованья. Необходимо наконецъ обратить вниманіе на московскія дѣла. Въ Москвѣ теперь великое замѣшательство и кровопролитіе. Это говорятъ сами послы царя Шуйскаго, жалующіеся на то, что будто бы поляками Димитрій посаженъ былъ на московскій престолъ и нарушено перемиріе съ Москвой (между тѣмъ какъ никто и не думалъ вести его на престолъ, пока они сами за нимъ сюда не пріѣхали). Король посылалъ въ Москву своихъ пословъ требовать удовлетворенія за обиды и соблюденія мирнаго договора. Будетъ ли только кому соблюдать его въ Москвѣ среди того внутренняго раздора, который въ ней царитъ? Король, всегда готовый не только къ сохраненію, но и къ расширенію славы и предѣловъ своего государства, желалъ знать мнѣніе шляхты, въ случаѣ, если этотъ грубый народъ не захочетъ удовлетворить справедливыя требованія польскаго посольства, не слѣдуетъ ли взяться за осуществленіе иныхъ плановъ [1083]).

Въ королевской инструкціи на сеймики, съ такой подробностью обрисовывавшей внутреннее состояніе государства, былъ однако существенный пробѣлъ. Ни однимъ словомъ въ ней не было упомянуто о сендомирскихъ, или рокошовыхъ артикулахъ. Полное игнорированіе ихъ было вполнѣ послѣдовательно со стороны правительства, не признававшаго легальности рокоша. Но тѣмъ болѣе неудовольствія оно должно было возбудить въ шляхетскихъ массахъ, совсѣмъ иначе смотрѣвшихъ на рокошъ. Это и не замедлило сказаться на предсеймовыхъ сеймикахъ. Значительная часть ихъ прямо поручила своимъ посламъ ни къ чему на сеймѣ не приступать до тѣхъ поръ, пока не будетъ улажено дѣло съ вислицкими и сендомирскими артикулами [1084]). Порученіе такого рода дано было на луцкомъ сеймикѣ волынскою шляхтою своимъ посламъ. Она также поручила имъ, «не вступаясь ни въ какія сеймовыя дѣла», начать сеймъ, въ согласіи съ другими послами, съ разсмотрѣнія порученныхъ имъ артикуловъ, и прежде всего

[1083]) Рук. № 119, 559—566. Инструкція на раціонзскій сеймикъ (3 апр.) помѣчена 24 февр., а прибавленіе къ ней 10 марта 1607 г. Ср. Lubieński, 134—136, Niemcewicz, II, 135—142.

[1084]) Рук. № 119, 567 об.

съ разсмотрѣнія ея сендомирскихъ артикуловъ. Они полностью и на первомъ планѣ внесены были въ инструкцію волынскаго сеймика его посламъ на сеймъ 1607 года. Впрочемъ волынская шляхта на луцкомъ сеймикѣ 28 марта 1607 года по основному пункту своихъ требованій относительно православной церкви, дала своимъ посламъ на сеймъ болѣе умѣренную инструкцію, чѣмъ какая дана была имъ во время самого сендомирскаго рокоша. Подъ Сендомиромъ въ 1606 году волынская шляхта (вмѣстѣ съ кіевскою) требовала отъ короля немедленнаго низложенія принявшихъ унію владыкъ и постановленія на ихъ мѣсто православныхъ владыкъ. Теперь въ Луцкѣ, «разъясняя» рокошовый артикулъ о деградаціи митрополита и луцкаго и владимирскаго владыкъ, она позволила своимъ посламъ, во имя взаимной любви, согласиться на то, чтобы теперешніе владимірскій и луцкій владыки не были лишены своихъ титуловъ и чести, съ тѣмъ однако, чтобы они не имѣли никакой власти надъ священниками въ своихъ епархіяхъ. Король теперь же, говорилось далѣе въ инструкціи, долженъ дозволить православнымъ волынскимъ дворянамъ свободно избрать двухъ владыкъ изъ людей добрыхъ, осѣдлыхъ шляхтичей, древней религіи греческой, признающихъ власть константинопольскаго патріарха, и кого они согласно изберутъ, того король долженъ утвердить, и этотъ избранный ими владыка будетъ завѣдывать своею епархіею, т. е. церквами, принадлежащими къ ней. Признавшимъ власть римскаго папы владыкамъ предоставляется, на содержаніе ихъ, третья часть имѣній православныхъ волынскихъ епархій. Въ нихъ они будутъ жить и совершать богослуженіе до конца своей жизни, а по смерти ихъ эти имѣнія должны быть возвращены луцкой и владимирской епископскимъ каѳедрамъ, въ распоряженіе владыкъ, признающихъ власть патріарха. Каѳедральныя же церкви луцкую и владимирскую, со всѣми ихъ привилегіями, имуществомъ и утварью, уніатскіе владыки должны передать теперь же избраннымъ на ихъ мѣсто православнымъ владыкамъ. На будущее время король православныхъ епископскихъ каѳедръ не будетъ предоставлять никому, кто не признаетъ власти константинопольскаго патріарха. Это король долженъ

подтвердить конституціею и ассекураціею. Впрочемъ, если бы какой-либо священникъ въ этихъ епархіяхъ не захотѣлъ отказаться отъ признанія власти папы, ему вольно будетъ оставаться при этомъ признаніи до своей смерти; послѣ же его смерти его церковь должна возвратиться подъ власть православнаго епископа... Такимъ образомъ луцкій сеймикъ не только не требуетъ уже низложенія принявшихъ унію владыкъ и даже предоставляетъ въ ихъ пользованіе, до смерти ихъ, третью часть ихъ прежнихъ епископскихъ имѣній, но и разрѣшаетъ оставаться до смерти въ уніи тѣмъ священникамъ, которые того пожелаютъ. Это послѣднее разрѣшеніе, впрочемъ, обставлено вполнѣ шляхетскимъ образомъ. Оно должно было примѣняться только въ королевскихъ имѣніяхъ, а никакъ не въ шляхетскихъ имѣніяхъ: тутъ все предоставлено полному личному усмотрѣнію владѣльца имѣнія.

Въ инструкціи волынскаго сеймика находится еще нѣсколько пунктовъ религіозно-церковнаго характера, составленныхъ впрочемъ отчасти въ интересахъ дворянскихъ. Волынская шляхта поручила своимъ посламъ хлопотать о томъ, чтобы впредь священники при каѳедральныхъ церквахъ не составляли изъ себя крылоса, или капитула («чего и раньше не бывало»?!), но попрежнему были просто священниками или чернецами. Въ частности, въ судебныхъ искахъ не должно быть о нихъ упоминанія; а митрополитъ, владыка, архимандритъ или игуменъ сами, безъ капитула, должны вести иски и отвѣчать по нимъ. Въ искахъ по дѣламъ о духовныхъ имѣніяхъ должна соблюдаться земская десятилѣтняя давность, какъ и въ искахъ между шляхтою и «польскимъ» духовенствомъ. На основаніи записей въ церковныхъ евангеліяхъ впредь не должно быть доказываемо духовенствомъ право на титулы и имѣнія, хотя бы уже начатъ былъ и судебный процессъ; но по принятому обычаю ближайшій шляхтичъ долженъ удостовѣрить право владѣнія [1085]). Въ виду того, что луцкій и владимирскій владыки роздали церковныя имѣнія разнымъ лицамъ въ пожизненное владѣніе или въ аренду, а это при-

---

[1085]) Объ этомъ писано было и въ сендомирскихъ волынско-кіевскихъ артикулахъ.

вело къ разоренію ихъ, всѣ эти церковныя имѣнія должны быть тотчасъ же изъяты изъ этого пожизненнаго или арендъ наго содержанія [1086]. Наконецъ, въ волынской сеймиковой инструкціи встрѣчаемъ въ первый разъ особый пунктъ религіозно-просвѣтительнаго характера. Злымъ обычаемъ и порядкомъ установилось, читаемъ въ ней, что ученыхъ людей православной вѣры даже при каѳедральныхъ церквахъ не имѣется, а между тѣмъ государство и надѣлило эти церкви имѣніями преимуществу съ тѣмъ, чтобы хвала Божія возносилась въ нихъ достойными людьми. Поэтому луцкій и владимирскій владыки должны устроить семинаріи, чтобы въ нихъ училось не менѣе двадцати шляхетскихъ дѣтей (имѣли бы столъ и одежду), изъ которыхъ потомъ вышли бы достойные служители церкви. Это должно быть оговорено въ каждой жалованной грамотѣ, даваемой на владычество [1087].

По примѣру волынскихъ дворянъ, надо думать, и кіевскіе и брацлавскіе дворяне на своихъ сеймикахъ уполномочили своихъ пословъ ходатайствовать передъ сеймомъ о принятіи рокошоваго артикула о православной вѣрѣ, такъ какъ онъ былъ результатомъ ихъ совокупной дѣятельности подъ Сендоміромъ [1088]. Но на варшавскомъ сеймѣ 1607 года рокошовый артикулъ о греческой религіи, какъ и всѣ вообще рокошовые артикулы, ожидалъ не совсѣмъ благосклонный пріемъ.

Ко времени открытія сейма (7 мая) прибыла на сеймъ и особая депутація отъ рокошоваго съѣзда. Въ данной ей (4 мая

[1086] Впрочемъ въ той же сеймиковой инструкціи намѣченъ былъ уже цѣлый рядъ изъятій изъ этого общаго правила. Дѣйствіе его не должно бы простираться на села Буремецъ и Квасовъ жидичинскаго монастыря, находившіяся въ арендѣ у львов. к. и польнаго гетмана Стан. Жолкевскаго, на села Терникъ и Седмерикъ луцкой каѳедры, находившіяся въ арендѣ у луц. грод. писаря Станишевскаго, на села Яневичи и Щенютинъ владимирской каѳедры, находившіяся въ арендѣ у люблин. подстолія Черниковскаго.

[1087] Арх. Ю.-З. Р., ч. II, т. I, 66—81.

[1088] По крайней мѣрѣ жалованная грамота отъ 18 іюня 1607 года дана Сигизмундомъ на сеймѣ по просьбѣ «пословъ земель Кіевской, Волынской и Брацлавской», просившихъ короля «именемъ братьи своее людей религіи Грецкоѣ» о прекращеніи всякаго рода нестроеній и бѣдствій православной церкви, и между прочимъ о дарованіи имъ церковной іерархіи «ведлугъ правъ и привилеевъ» ихъ (А. З. Р., IV, 258—259).

подъ Вонхоцкомъ) этимъ съѣздомъ инструкціи говорилось, что на рокошѣ подъ Сендомиромъ приняты и вручены королю такія ясныя, нужныя для государства и согласныя съ закономъ постановленія, что не подвергать ихъ новому разсмотрѣнію слѣдуетъ, а немедленно привести въ исполненіе [1089]). Когда въ первый разъ собрались (9 мая) земскіе послы въ избу, одинъ изъ нихъ (калишскій подкоморій Л. Мельжинскій) сдѣлалъ заявленіе, что въ данной ему братьей инструкціи содержится требованіе, чтобы сеймъ, ни къ чему не приступая, немедленно занялся разсмотрѣніемъ вислицкихъ и сендомирскихъ артикуловъ. Не мало пословъ изъ другихъ воеводствъ тоже заявили, что и имъ данъ братьями такой же наказъ. Послѣ прочтенія канцлеромъ пропозиціи маршалокъ избы (Ф. Крысскій) передалъ королю и сенату заявленіе нѣкоторыхъ пословъ о томъ, что они согласны слушать рѣчи сенаторовъ подъ тѣмъ лишь условіемъ, если они выскажутся въ нихъ о вислицкихъ и сендомирскихъ артикулахъ раньше, чѣмъ о пропозиціи. Сенаторы въ своихъ рѣчахъ пошли на встрѣчу этому желанію пословъ. Изъ епископовъ только краковскій-Тылицкій высказался прямо за то, что слѣдуетъ немедленно приступить къ разсмотрѣнію вислицкихъ и сендомирскихъ артикуловъ и по возможности удовлетворить предъявляемыя къ правительству требованія. Другіе епископы не поименовывали прямо сендомирскихъ артикуловъ, а просто совѣтовали начать дѣла на сеймѣ съ разсмотрѣнія правонарушеній, съ разсмотрѣнія артикуловъ вообще, или вислицкихъ артикуловъ, или совѣтовали вообще позаботиться о возстановленіи мира, согласія и справедливости. Только львовскій архіепископъ открыто возставалъ противъ рокошовыхъ артикуловъ, говоря, что король, не насилуя своей совѣсти, не роняя своего до-

---

[1089]) Рук. № 119, 571 об.. Въ той же инструкціи поручалось передать сейму, что сеймики происходили въ такое время, когда люди думали о рокошѣ, а не о сеймѣ, поэтому не вездѣ составлены на нихъ инструкціи и избраны послы согласно съ желаніями шляхты, а въ краковскомъ воеводствѣ совсѣмъ ни инструкцій не составлено, ни пословъ не избрано, потому что шляхта этого первенствующаго воеводства собирается вся на рокошъ. Рокошовое собраніе—говорилось далѣе въ инструкціи—нарочно подвинулось ближе къ Варшавѣ, чтобы видѣть, къ какимъ рѣшеніямъ придетъ сеймъ (ib., 572).

стоинства, не можетъ дать своего согласія на эти артикулы. Изъ свѣтскихъ сенаторовъ (авторъ сеймоваго дневника передалъ содержаніе рѣчей только нѣсколькихъ изъ нихъ), познанскій воевода Гостомскій придавалъ значеніе однимъ вислицкимъ артикуламъ, находя, что они вполнѣ удовлетворяютъ общимъ нуждамъ и потребностямъ государства. Познанскій каштелянъ Янъ Остророгъ, напротивъ, совѣтовалъ разсмотрѣть на сеймѣ и вислицкіе, и сендомирские артикулы и извлечь изъ нихъ все лучшее. Львовскій каштелянъ и польный гетманъ Стан. Жолкевскій, одинъ изъ наиболѣе рѣшительныхъ противниковъ рокоша, говорилъ, что онъ единственное средство къ успокоенію государства видитъ въ сеймѣ. При посредствѣ сейма, по его мнѣнію, слѣдуетъ устранить все то зло, которое вкралось въ государство, и съ этого именно и начать дѣло на сеймѣ. Ни за вислицкими, ни за сендомирскими артикулами онъ, по его словамъ, не признаетъ законной силы, потому что ни шляхта подъ Вислицей не имѣла права дѣлать постановленій, обязательныхъ для шляхты подъ Сендомиромъ, ни наоборотъ. И вислицкіе, и сендомирскіе артикулы имѣютъ значеніе только предварительныхъ проектовъ. Жолкевскій совѣтовалъ не игнорировать ни вислицкихъ, ни сендомирскихъ артикуловъ, а взять изъ тѣхъ и другихъ то, что можетъ пригодиться для дѣла. Литовскій канцлеръ Сапѣга находилъ, что ни законъ, ни отечественная исторія не даютъ подданнымъ права добиваться чего-либо у государя посредствомъ рокоша; но воспользоваться для пользы дѣла, по его мнѣнію, можно и рокошовыми артикулами, не нужно только называть ихъ прямо [1090]).

Сеймъ не устранилъ совершенно отъ обсужденія своего рокошовыхъ артикуловъ. Сенатъ съ посольской избой разсматривали ихъ, сравнивали съ вислицкими, старались взаимно примирить. Самое обсужденіе ихъ велось, повидимому, вполнѣ независимо отъ правительственнаго воздѣйствія: король даже не присутствовалъ при немъ, чтобы никого не стѣснять своимъ

1090) Рук. № 119, 567—574 об. Votum Жолкевскаго напечатано въ Pismach его (472).

присутствіемъ [1091]). Но на дѣлѣ, какъ сейчасъ увидимъ, сеймъ, руководимый короннымъ референдаріемъ (маршалокъ Крысскій) твердо стоялъ на почвѣ правительственныхъ артикуловъ. Рокошовымъ же артикуламъ, по крайней мѣрѣ, церковно-религіознымъ, сеймомъ 1607 года оказано было не особенно много вниманія. Рокошовый съѣздъ въ инструкціи своимъ посламъ на сеймъ (отъ 2 іюня) справедливо потомъ ставилъ на видъ участникамъ сейма то, что изъ рокошовыхъ артикуловъ, приведеніе которыхъ въ исполненіе поручено чуть-ли не всѣмъ земскимъ посламъ, одно на сеймѣ выкинуто, другое выворочено, третье сглажено [1092]).

Совершенно выкинутымъ изъ числа сеймовыхъ конституцій оказался пунктъ о религіозной конфедераціи. Въ числѣ другихъ рокошовыхъ артикуловъ и этотъ пунктъ обсуждался на сеймѣ 1607 года. Выработанъ уже былъ и проектъ соотвѣтствующей сеймовой конституціи. Согласно съ рокошовымъ сендомирскимъ артикуломъ, въ ней кассировались и отмѣнялись грамоты (inhibitoria, commissarialia, interdictoria), которыя вышли изъ королевской канцеляріи въ нарушеніе свободы какого-либо христіанскаго вѣроисповѣданія; но при этомъ, прибавлено было, должны оставаться ненарушенными права королевскаго патроната и католической церкви и прерогативы духовенства. Относившееся сюда обѣщаніе короля помѣщено было въ самомъ концѣ общей проектированной сеймомъ конституціи de tumultibus. Эта послѣдняя, согласно съ сендомирскимъ артикуломъ, должна была простираться и на костелы, церкви и «иныя мѣста», въ которыхъ совершается христіанское богослуженіе, на кладбища госпитали, школы. Самый процессъ по дѣламъ de tumultibus въ интересующей насъ конституціи, изложенъ очень подробно, въ общемъ согласно съ сендомирскимъ артикуломъ, съ нѣкоторыми въ частностяхъ измѣненіями... Но этой

1091) Объ этомъ пишетъ Л. Сапѣга въ письмѣ къ Хр. Радивилу, отъ 27 мая 1607 г. (Scriptores, VIII, 239). О томъ же читаемъ въ письмѣ отъ 26 мая изъ Варшавы: Król I. M. z chęcią pozwolel... zeby Ich M. P. P. Senatorowie z Pany Posły zasiadszy predsięwzięli Artukuły Wislickie y Rokoszowe, na coby zgoda oboiga Ich M. zaszła Co wszystko K. I. M. przyiąć y wykonać nie tilko obiecuiąc, ale y assecuruiąc (рук. № 119, 584).

1092) Рук. № 119, 586—586 об.

выработанной на сеймѣ 1607 г. конституціи de tumultibus суждено было остаться только проектомъ. Авторъ сеймоваго дневника, приведшій и текстъ проектированной конституціи, говоритъ, что «на тѣ артикулы, выше написанные уже повидимому (snać) послѣдовало на сеймѣ согласіе, исключая артикула de tumultibus» [1093]). Такимъ образомъ, и на варшавскомъ сеймѣ 1607 года, какъ раньше на съѣздѣ подъ Вислицей, вопросъ о религіозной конфедераціи, въ частности объ установленіи судебнаго процесса по дѣламъ о нарушеніи религіозной свободы, остался не рѣшеннымъ, или—точнѣе—отвергнутымъ правительствомъ. Можно думать, что и участники второго рокоша ясно видѣли, что для правительства и р.-католическаго большинства сейма это—одинъ изъ особенно неудобопріемлемыхъ пунктовъ. По крайней мѣрѣ, въ новыхъ (числомъ 11) переданныхъ земскимъ посламъ «артикулахъ рокошанъ, которыми бы послѣдніе могли удовлетвориться», сказано (пунктъ 8), что если бы процессъ конфедераціи не могъ быть принятъ въ томъ видѣ, какъ это было написано, изъ-за этого не разрывать и не расстраивать дѣла, а предоставить времени, чтобы не было между рокошомъ и сеймомъ (między nami) раздѣленія [1094]).

Обнаружившій уступчивость по вопросу о процессѣ конфедераціи, рокошовый съѣздъ относительно іезуитовъ настаивалъ, чтобы съ ними поступлено было согласно съ сендомирскимъ о нихъ артикуломъ, такъ какъ они являются причиной столкновеній и замѣшательствъ въ государствѣ [1095]). Совсѣмъ иначе отнесся къ этому артикулу сеймъ 1607 года. Когда дошла (28 мая) до него очередь, нѣкоторые земскіе послы не хотѣли

[1093]) Ib., 585—586. Тутъ же прибавлено: Ten (т. е. артикулъ de tumultibus) wziął Pan Goraiski do Rokoszanoz usq. ad diem 19 may tractowania. Противъ варшав. религіозной конфедераціи на сеймѣ 1607 г. вооружался кор. канцлеръ и луцкій епископъ Липскій. Онъ доказывалъ, что она потому уже незаконна, что нарушила болѣе древнія—корчинскую и едлинскую конфедераціи и состоялась въ междуцарствіе, когда государство раздираемо было внутреннимъ раздоромъ, вопреки протестаціямъ и инструкціямъ воеводствъ (объ этомъ см. въ предисловіи къ Fundamenta, Ius plenum Religii Rzymskiy Katolickiey... utwierdzaiące, a zaśusurpativum et nulliter praesentivum Dyssydentow y Dysunitow dowodzące, 1767 г.).

[1094]) А. Р., 324—325.

[1095]) Ib.

допустить даже чтенія его, какъ нечестиваго. Впрочемъ большинство все-таки согласилось, чтобы онъ былъ прочитанъ. Послѣ прочтенія никто однако въ посольской избѣ не желалъ его поддерживать. Тогда выступилъ протестантъ Горайскій и заявилъ, что онъ былъ однимъ изъ членовъ той коммиссіи, которая выработала сендомирскіе артикулы, и хорошо знаетъ, что не протестанты, а нѣкоторые изъ католиковъ были авторами этого артикула. Они, по его словамъ, не могли противъ своихъ собственныхъ духовныхъ лицъ постановить что-либо безъ серьезныхъ причинъ, и главною изъ нихъ было то, что іезуиты вмѣшиваются въ государственныя дѣла. На это одинъ изъ католиковъ возразилъ, что нѣкоторые католики, дѣйствительно, постановили этотъ артикулъ на сендомирскомъ съѣздѣ, но послы большей части воеводствъ тамъ же высказались противъ него. Тутъ вмѣшались въ разговоръ нѣкоторые сенаторы и стали говорить въ пользу іезуитскаго ордена. Наконецъ маршалокъ Крысскій (vir catholicissimus et nostrae societatis maximus amicus) сдѣлалъ вполнѣ іезуитскій выводъ изъ заявленій протестантскаго и католическаго пословъ: протестантъ сказалъ, что не протестанты-авторы артикула объ іезуитахъ, католики заявляютъ, что они ничего не имѣютъ противъ іезуитовъ, слѣд. ничего и не нужно опредѣлять изъ того, чего желали рокошане. Общимъ молчаніемъ заключеніе маршалка одобрено. Мало того: одинъ изъ земскихъ пословъ внесъ отъ имени своего повѣта просьбу о томъ, чтобы іезуиты возстановлены были въ прежнемъ своемъ положеніи въ Торунѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ они пострадали [1096]). Эта просьба исполнена была сеймомъ. Онъ издалъ особую конституцію въ защиту іезуитовъ и не въ одномъ Торунѣ, но и во всѣхъ прусскихъ городахъ. Этою конституціею жителямъ прусскихъ городовъ воспрещалось изгонять изъ этихъ городовъ іезуитовъ и ихъ учениковъ, препятствовать совершенію ими богослуженія и преподаванію

[1096]) Scriptores, X, 244—245. На другой день, 29 мая, литов. марш. Дорогостайскій (протестантъ) возбудилъ было опять вопросъ объ іезуитахъ, требуя прегражденія имъ доступа ко двору и воспрещенія имъ вмѣшиваться въ государственныя дѣла. Защитниками іезуитовъ выступили кор. канц. Пстроконскій и познан. в. Гостомскій.

наукъ и пр. Іезуитскія учрежденія приравнены къ домамъ шляхты (высшая степень неприкосновенности), и противъ нарушителей новоустановленной конституціи точно установленъ опредѣленный порядокъ судебнаго преслѣдованія [1097]).

По отношенію къ православнымъ сеймъ 1607 года, какъ и вислицкій съѣздъ, оказался гораздо болѣе предупредительнымъ, чѣмъ по отношенію къ протестантамъ, и по тѣмъ же, по всей вѣроятности, причинамъ, которыя повліяли на составителей вислицкихъ артикуловъ. Да и новый рокошъ относительно артикула о православной вѣрѣ оказался болѣе настойчивымъ, чѣмъ относительно артикула о религіозной конфедераціи: десятый пунктъ новыхъ артикуловъ требовалъ, чтобы греческая религія была основательно успокоена, чтобы это дѣло не откладывалось на дальнѣйшее время [1098]).

Считаемъ нужнымъ сеймовую конституцію 1607 года «о греческой религіи» привести тутъ же не только въ русскомъ переводѣ, но и въ польскомъ подлинникѣ, какъ въ виду ея исключительной важности въ сеймовой борьбѣ съ уніей, такъ и въ видахъ лучшаго уясненія ея состава и зависимости ея отъ вислицкихъ и сендомирскихъ артикуловъ.

Uspokoiaiąc religią Grecką, ktora zdawna ma swoie prawa, waruiemy: iż dostoieństw y dobr duchownych inakszym prawem nie mamy rozdawać, iedno wedle ich fundacyi, y dawnego zwyczaiu Przodkow naszych im nadanych: to iest, ludziom szlacheckim narodu Ruskiego, y mere religii Greckiey, nie czyniąc im praeiudicium w sumnieniu y prawie ich, ani wolnego odprawowania nabożeństw, według dawnych obrzędow ich,	Успокаивая Греческую религію, которая издавна имѣетъ свои права, удостовѣряемъ: что должностей и духовныхъ имѣній не будемъ раздавать инымъ правомъ, а только согласно ихъ установленію и древнему обычаю нашихъ предковъ, то есть шляхетскимъ людямъ Русскаго народа и чисто Греческой религіи, не дѣлая имъ ущерба въ совѣсти и правѣ ихъ и не возбраняя и не препятствуя свободному совершенію богослуженія

1097) Vol. leg., II, 440—441.

1098) Aby religija grecka gruntownie uspokojona była, zarówno nie odkładając na dalszy czas, warując też modernos posesores (A. R., 325).

zabraniaiąc, y przeszkadzaiąc: beneficyi też cerkiewnych dwoyga, osobie iednej konferować nie mamy: ale Metropolią Metropolitowi, Władyctwa Władykom, Archimandryctwa Archimandrytom, y tak subsequenter o drugich rozumieć się ma, iako szerzey o tym przywiley od Nas na tym Seymie dany, obmawia. A ktoby dwoie beneficia na ten czas trzymał, takowy nadaley od roku iedno puścić ma, pod zapłaceniem winy tysiąca grzywien delatorowi, o co forum na Seymie ad instantiam Posłow ziemskich. A dobr cerkiewnych od cerkwi alienowanych, według konstytucyi anni 88 o tym opisaney, ktorą teraz reassumuiemy, dochodzić maią. Dzierzawcy iednak Kwasowa, Tarnkow, Ianiewicz, Liplan, Buremca, Woderady, Teremne, przy prawie swym zostawać maią. Bractwa też cerkiewne religiey Greckiey, przy prawach y przywileiach ich zostawuiemy, a napisami przy Ewangeliach, dobr ziemskich szlacheckich, dochodzić y pozyskiwać nie maią te cerkwie, ktore teraz nie maią w tych dobrach possesyi. Processy przy tym, y postępki prawne, y bannicye, ktore na osobach duchownych w ktorymkolwiek sądzie zaszły,

по древнимъ ихъ обрядамъ: двухъ церковныхъ бенефицій также не будемъ предоставлять одному лицу, но митрополію — митрополиту, владычества — владыкамъ, архимандритства — архимандритамъ, и такъ о другихъ должно разумѣть, какъ подробнѣе объ этомъ говоритъ привилей, изданный Нами на этомъ сеймѣ. А кто въ настоящее время держитъ двѣ бенефиціи, тотъ не далѣе какъ черезъ годъ одну изъ нихъ долженъ оставить, подъ угрозой штрафа въ тысячу гривенъ доносчику, о чемъ судъ на сеймѣ ad instantiam земскихъ пословъ. А церковныя имѣнія, отчужденныя у церкви, имѣютъ право возвращать согласно съ конституціей 1588 года, которую теперь возобновляемъ. Однако, владѣтели Квасова, Тарнковъ, Яневичъ, Липлянъ, Буремца, Водерадъ, Теремнаго имѣютъ остаться при своемъ правѣ. Также церковныя братства Греческой религіи оставляемъ при ихъ правахъ и привиллегіяхъ. А записями въ евангеліяхъ земскихъ церковныхъ имѣній не будутъ возвращать себѣ и поискивать тѣ церкви, которыя теперь не владѣютъ ими. Процессы при этомъ и судебныя дѣйствія и банниціи, которыя въ какомъ-

otrzymane są tak w Koronie iako y W. X. Litewskim kassuiemy, y pozwanych od nich wolnemi czyniemy [1099].	либо судѣ пали на духовныхъ лицъ, въ Коронѣ и Вел. Кн. Литовскомъ, отмѣняемъ, и привлеченныхъ къ суду чинимъ свободными отъ него.

Сеймовая конституція 1607 года начиналась признаніемъ того факта, что греческая религія въ литовско-польскомъ государствѣ издавна имѣетъ свои права [1100]. Затѣмъ слѣдовало обѣщаніе короля не раздавать впредь духовныхъ должностей и имѣній греческой религіи инымъ правомъ, а только согласно съ даннымъ имъ его предшественниками назначеніемъ и древнимъ обычаемъ, т. е. людямъ шляхетскаго сословія русской народности и чисто-греческой религіи, не насилуя совѣсти, не нарушая ничьихъ правъ, не возбраняя и не препятствуя свободному отправленію богослуженія по древнимъ обрядамъ ихъ. Это самое существенное мѣсто сеймовой конституціи 1607 года представляетъ собой буквальное повтореніе вислицкаго артикула о греческой религіи. Только въ сеймовой конституціи пропущены находившееся въ вислицкомъ артикулѣ поясненіе, гдѣ именно король не будетъ препятствовать свободному отправленію православнаго богослуженія (т. е. пропущены слова: «ни въ городахъ, ни въ мѣстечкахъ, ни въ селахъ»), а также обѣщаніе короля не заграждать православнымъ доступа къ городскимъ должностямъ и ремесламъ. Есть еще одна особенность въ текстѣ сеймовой конституціи по сравненію съ вислицкимъ артикуломъ. Мы указывали выше на то, какъ неопредѣленъ былъ тотъ терминъ, который употребленъ былъ въ вислицкомъ артикулѣ для болѣе точнаго опредѣленія того, какимъ именно шляхтичамъ король обязывался раздавать впредь духовныя должности и имѣнія православной церкви («русской народности и греческой религіи»). По всей вѣроятности, на эту неопредѣленность объяснительнаго термина православными послами обращено было вниманіе на сеймѣ. По крайней мѣрѣ,

---

1099) Vol. leg., 438 — 439. Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 317 — 318 (Verificatia).

1100) Сендомирскій артикулъ о греческой религіи начинался словами: A isz Religia Graeska zdawna prawa swoie ma... (рук. № 119, 425).

въ сеймовой конституціи вмѣсто словъ «греческой религіи» стоитъ «чисто-греческой религіи». Такимъ образомъ, по сеймовой конституціи 1607 года, король обязывался впредь духовныя должности въ православной западно-русской церкви замѣщать людьми «чисто-греческой вѣры», или, какъ сказали бы сами православные, людьми, признающими власть константинопольскаго патріарха.

Далѣе, опять-таки согласно съ вислицкимъ артикуломъ, въ сеймовой конституціи 1607 года король обѣщаетъ не предоставлять одному лицу двухъ церковныхъ бенефицій, а митрополиту предоставлять только митрополію, владыкамъ владычества, архимандритамъ—архимандритства и т. д. и всѣ другія бенефиціи, какъ подробнѣе объ этомъ сказано въ изданной на этомъ же сеймѣ жалованной королевской грамотѣ [1101]). А кто бы въ настоящее время имѣлъ двѣ бенефиціи (прибавлено въ конституціи по сравненію съ вислицкимъ артикуломъ), тотъ долженъ отъ одной изъ нихъ отказаться не позже, какъ въ теченіе одного года, подъ угрозою штрафа въ тысячу гривенъ въ пользу донесшаго (судъ по этимъ дѣламъ на сеймѣ по заявленію земскихъ пословъ) [1102]). Точно такъ же, согласно съ вислицкимъ артикуломъ, король возобновилъ дѣйствіе сеймовой конституціи 1588 года, которою дозволялось доискиваться церковныхъ имѣній, отчужденныхъ у церквей [1103]). Наконецъ, опять-таки согласно съ вислицкимъ артикуломъ, король отмѣнялъ процессы, судебныя дѣйствія и банниціи противъ духовныхъ лицъ, какимъ бы судомъ они ни были опредѣлены, какъ въ королевствѣ, такъ и въ великомъ княжествѣ литовскомъ, и привлеченныхъ къ суду объявлялъ отъ него свободными [1104]).

1101) Въ вислицкомъ артикулѣ объ этой грамотѣ, конечно, не было упомянуто.

1102) Въ вислицкомъ артикулѣ, напротивъ, сдѣлано было изъятіе для настоящихъ владѣльцевъ двухъ бенефицій: wyjąwszy jednak teraźniejsze posesory.

1103) Вмѣсто словъ «костелъ», «костельный», стоящихъ въ вислицкомъ артикулѣ, въ конституціи стоятъ слова: «церковь», «церковный».

1104) Авторъ Синопсиса, сообщившій подъ 1607 г. о сеймовой конституціи этого года, сдѣлалъ замѣчаніе, что ею отмѣненъ и ассесорскій декретъ 1601 г. по дѣлу Вилен. братства съ магистратомъ (Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 566).

Такимъ образомъ сеймовая конституція 1607 года почти буквально воспроизводила вислицкій артикулъ о греческой религіи. Тѣ небольшія измѣненія и дополненія, которыя мы отмѣтили въ ней, сдѣланы были въ интересахъ православной церкви.

По сравненію съ вислицкимъ артикуломъ, въ сеймовой конституціи, находятся только три новыхъ пункта: 1) въ видѣ изъятія изъ общаго установленнаго конституціею правила о возвращеніи церквамъ въ годичный срокъ отнятыхъ у нихъ имѣній, временнымъ владѣльцамъ Квасова, Тарнковъ, Яневичъ, Липляпъ, Буремца, Водерадъ, Теремнаго, разрѣшалось владѣть ими на тѣхъ же правахъ, на какихъ, они ими владѣютъ въ данный моментъ; 2) на основаніи записей въ евангеліяхъ воспрещалось доискиваться земскихъ шляхетскихъ имѣній тѣмъ церквамъ, которыя теперь ими не владѣютъ; 3) церковныя братства греческой религіи оставлялись королемъ при ихъ правахъ и привилегіяхъ.

Первыхъ двухъ пунктовъ не было въ сендомирскомъ артикулѣ о греческой религіи. Но они находились въ инструкціи луцкаго сеймика своимъ посламъ на сеймъ 1607 года [1105]. А пунктъ о записяхъ въ евангеліяхъ находился еще раньше въ проектѣ конституціи, составленномъ кіевскими и волынскими дворянами подъ Сендомиромъ въ 1606 году. Что касается третьяго изъ отмѣченныхъ выше пунктовъ (о церковныхъ братствахъ), то его можно поставить въ связь съ сендомирскимъ артикуломъ о греческой религіи. Въ немъ къ королю предъявлено было, какъ мы видѣли, также требованіе о томъ, чтобы церковныя братства греческой религіи оставлены были вполнѣ и неизмѣнно при своихъ правахъ и привилегіяхъ [1106]. Это и есть тотъ единственный пунктъ рокошоваго сендомирскаго ар-

---

[1105]) Изъ перечисленныхъ въ конституціи семи селъ четыре (Квасовъ, Тарнки, Яневичи и Буремецъ) поименованы были и въ сеймиковой инструкціи. Остаются Водерады, Липляны, Теремное. Водерады, это имѣніе луцкой каѳедры, заложенное Кирилломъ Терлецкимъ въ 1594 г., передъ поѣздкою въ Римъ, владимир. писарю Кандыбѣ.

[1106]) Рук. № 119, 425: Bractwa tesz Cerkiewne Relligiey Graeckiey pod posłuszenstwem Patriarchy Constantinopolskiego przy przywileiach y prawach ich wcale y nienaruszenie aby zostawały.

титула, который, хотя и въ обрѣзанномъ видѣ, вошелъ въ составъ сеймовой конституціи 1607 года.

Сеймовая конституція 1607 года была результатомъ дѣятельности попреимуществу земскихъ пословъ кіевскаго, волынскаго и брацлавскаго воеводствъ. Представители этихъ воеводствъ, вмѣстѣ съ представителями церковныхъ братствъ, въ 1606 году на рокошѣ подъ Сендомиромъ создали сендомирскій артикулъ о греческой религіи. Подъ несомнѣннымъ ихъ воздѣйствіемъ возникъ и вислицкій артикулъ о греческой религіи, какъ отплата имъ за преданность престолу или, во всякомъ случаѣ, за сравнительную умѣренность на самомъ рокошѣ. Они же, кіевскіе, волынскіе и брацлавскіе земскіе послы, на сеймѣ 1607 г., по свидѣтельству самого короля, отъ имени братьевъ своихъ, людей греческой религіи, жаловались на то, что въ свободномъ исповѣданіи вѣры своей они терпятъ стѣсненіе, ущербъ и безправіе (ubliżenie y bezprawie): въ русскихъ церквахъ, при отсутствіи надлежащихъ пастырей, славословіе Богу и обычный порядокъ падаютъ и уменьшаются, браковъ, крещенія дѣтей и другихъ христіанскихъ таинствъ и богослуженій, по обычаямъ и обрядамъ греческимъ и по канонамъ св. отцовъ и соборовъ, не совершается. Жалуясь на эти обиды и притѣсненія, они просили короля: оставить людей греческой вѣры при старыхъ ихъ обычаяхъ, правахъ и привилегіяхъ: согласно съ этими правами и привилегіями всегда впредь назначать для нихъ митрополита, владыкъ, архимандритовъ и прочее духовенство; вообще дозволить имъ исповѣдывать свою старожитную христіанскую греческую вѣру во всемъ свободно, спокойно и невозбранно, и это удостовѣрить и утвердить.

Нельзя сказать, чтобы король, или его канцелярія, точно передалъ желанія и заявленія южнорусскихъ земскихъ пословъ на сеймѣ 1607 года. Достаточно вспомнить, что волынскимъ посламъ поручено было ихъ братьями просить возстановленія православной церковной іерархіи не въ будущемъ, а немедленно. Правительству, очевидно, хотѣлось показать, что оно дало православнымъ именно то, о чемъ они его и просили. Какъ бы то ни было, въ результатѣ требованій именно южнорусскихъ земскихъ пословъ явились, какъ самая конституція

1607 года, такъ и упомянутая въ ней жалованная королевская грамота, или привилей, отъ 18 іюня 1607 года.

Въ этой жалованной грамотѣ король разрѣшалъ, прежде всего, всѣмъ сословіямъ и лицамъ греческой религіи, духовнымъ и свѣтскимъ, свободное, невозбранное и спокойное исповѣданіе своей вѣры и совершеніе богослуженія согласно съ стародавнимъ обычаемъ, порядками, обрядами и церемоніями восточной греческой церкви. Обѣщалъ ни въ чемъ не нарушать греческой вѣры, напротивъ сохранить ее. Владыкъ, архимандритовъ, игуменовъ и другихъ церковныхъ учителей и начальниковъ обѣщалъ православнымъ назначать («подавати и прекладати») согласно съ ихъ правами, привилегіями и вольностями, издавна имъ предоставленными, и не принуждать ихъ ни къ какой перемѣнѣ обрядовъ.

Королевская жалованная грамота отъ 18 іюня, въ существѣ дѣла, только одинъ пунктъ сеймовой конституціи подтвердила ясно и опредѣлено: о назначеніи впредь королемъ церковной іерархіи греческой религіи согласно съ древними ея правами и привилегіями. Все остальное въ этой грамотѣ— очень обильный наборъ словъ на одну и ту же тему о ненарушимости правъ и вольностей людей греческой религіи въ литовско-польскомъ государствѣ. При этомъ, король особенно напираетъ на ненарушимость греческихъ обрядовъ, хотя его объ этомъ ближайшимъ образомъ и не просили [1107]).

Если сравнить сеймовую конституцію 1607 года съ сендомирскимъ рокошовымъ артикуломъ о греческой религіи, то окажется слѣдующее. Пункты рокошоваго артикула: а) о предоставленіи королемъ впредь западнорусскихъ церковно-іерархическихъ должностей и бенефицій только православнымъ; б) объ отмѣнѣ всѣхъ судебныхъ процессовъ и банницій; в) о возвращеніи православной церкви отнятыхъ у нея имуществъ;

[1107]) А. З. Р., IV, 258 — 259, № 171 (порусски); Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 318—320, Verificatia (попольски). Кромѣ страннаго многословія, грамота отъ 18 іюня страдаетъ большою неточностью. Въ одномъ мѣстѣ высшая іерархія православной церкви такъ опредѣляется: «архіепископа митрополита, владыковъ, архимандритовъ и иныхъ презвитеровъ и священниковъ», — въ другомъ такъ: «владыковъ, архимандритовъ, игуменовъ и иныхъ церковныхъ научителевъ». Вообще въ ней словъ было много, а толку мало.

г) о ненарушимости правъ и привилегій православныхъ церковныхъ братствъ—всѣ эти пункты находятся и въ рокошовомъ артикулѣ, и въ конституціи. Первые три пункта находятся и въ вислицкомъ артикулѣ. Требованія православныхъ южнорусскихъ дворянъ, можно думать, прежде всего нашли себѣ мѣсто въ рокошовыхъ артикулахъ, а затѣмъ уже въ вислицкихъ артикулахъ [1108]), когда и подъ Вислицей увидѣли необходимость пойти на уступки православнымъ. Но подъ Вислицей требованія православныхъ вновь были редактированы съ внѣшней стороны и въ этой вислицкой редакціи они нашли уже себѣ мѣсто и въ сеймовой конституціи 1607 года. Но между рокошовымъ артикуломъ и сеймовой конституціей была и очень существенная разница. На первомъ планѣ въ этомъ артикулѣ поставлено было требованіе немедленнаго низложенія принявшихъ унію іерарховъ и поставленія на ихъ мѣсто православныхъ, т. е. то требованіе, которое ставили православные на первыхъ послѣ введенія уніи сеймахъ. Безнадежность этого требованія въ такомъ видѣ сознана была, повидимому, вскорѣ самими православными. Волынскимъ посламъ на сеймъ 1607 г. уже не было поручено требовать немедленнаго низложенія принявшихъ унію іерарховъ; напротивъ, давалось согласіе на сохраненіе за ними сана и титуловъ, и даже третьей части доходовъ. Но все-таки и волынскимъ посламъ на сеймъ 1607 г. поручено было требовать немедленнаго возстановленія православной церковной іерархіи. Само собой разумѣется, что удовлетвореніе королемъ этого требованія было бы важнѣе всѣхъ данныхъ конституціею 1607 года подтвержденій и обѣщаній православнымъ. Но на это Сигизмундъ не согласился ни подъ Вислицей, ни на сеймѣ 1607 года.

Несмотря на отверженіе королемъ самаго важнаго требованія православныхъ южноруссовъ, конституція 1607 года въ общемъ ходѣ сеймовой борьбы ихъ съ уніей получила значеніе событія первостепенной важности. Важно было уже то

[1108]) То обстоятельство, что вислицкіе артикулы датированы нѣсколькими днями раньше сендомирскихъ, не имѣетъ тутъ значенія. Подъ Сендомиромъ обсужденіе артикуловъ продолжалось долго, и результаты его немедленно становились извѣстны подъ Вислицей.

одно, что это была первая, настоящая, их сеймовая побѣда, что это былъ первый законодательный актъ, вырванный наконецъ ими у правительства послѣ десятилѣтней упорной сеймовой съ нимъ борьбы. Затѣмъ, хотя отъ немедленнаго возстановленія православной іерархіи пришлось отказаться, православнымъ все-таки многое и дано: обѣщано постепенное, въ будущемъ, ея возстановленіе; положенъ конецъ безпокойствамъ и тревогамъ изъ-за порожденныхъ уніею судебныхъ процессовъ и банницій; православнымъ церковнымъ братствамъ возвращено право спокойнаго существованія. Все это, и само по себѣ, было серьезнымъ пріобрѣтеніемъ для православной западнорусской церкви, самое существованіе которой до сихъ поръ не признавалось легальнымъ. Но чтобы добиться православнымъ и этихъ уступокъ отъ правительства, нужно было, чтобы общія условія политической жизни сложились для него самымъ неблагопріятнымъ образомъ, чтобы произошло внутреннее замѣшательство, угрожавшее самому престолу Сигизмунда.

Обсужденіе варшавскимъ сеймомъ 1607 года вислицкихъ и сендомирскихъ артикуловъ происходило подъ непрерывнымъ надзоромъ со стороны рокошоваго съѣзда, собравшагося въ Енджеевѣ и все ближе и ближе пододвигавшагося къ Варшавѣ. Въ отвѣтъ на первое обращеніе [1109]) рокоша къ сейму (въ которомъ въ умѣренныхъ, впрочемъ, выраженіяхъ набрасывалась тѣнь на самую легальность настоящаго сейма и высказывалось сильное сомнѣніе въ плодотворности будущей его дѣятельности), сеймъ, послѣ сильныхъ въ немъ пререканій [1110]),

[1109]) Инструкція посламъ, впервые посланнымъ рокошомъ, помѣчена 4 мая 1607 г. (рук. № 119, 570—571).

[1110]) Наиболѣе благопріятная рокошу партія на сеймѣ предлагала просить рокошанъ, чтобы они прислали нѣсколькихъ депутатовъ для защиты на сеймѣ рокошовыхъ артикуловъ. Враждебная рокошанамъ партія предлагала прямо объявить ихъ pro turbatoribus in Republica. Когда одинъ изъ земскихъ пословъ (люблинскій подсудокъ) сталъ возражать этой партіи, на него закричали. Тогда онъ объявилъ, что, такъ какъ его лишаютъ на сеймѣ свободнаго голоса, онъ уѣдетъ на рокошовый съѣздъ. То же заявило нѣсколько его товарищей. Его должны были ублаготворить. Къ 10 мая собралось только около 70 пословъ, а раньше было ихъ всего 40.

постановилъ (10 мая) просить рокошанъ воздержаться пока отъ всякихъ дѣйствій, обѣщая еще передъ 28 мая сообщить имъ результаты своей работы по выработкѣ сеймовыхъ конституцій. Маршалокъ посольской избы устно передалъ рокошовымъ посламъ это постановленіе сейма [1111]). Въ особомъ посланіи (отъ 12 мая) земскихъ пословъ къ рокошанамъ говорилось о томъ, что они присланы братьями на сеймъ для того, чтобы авторитетомъ сейма положить предѣлъ внутреннимъ замѣшательствамъ, внести успокоеніе въ умы и умножить шляхетскія вольности. Земскіе послы, по словамъ ихъ посланія, никакихъ своихъ цѣлей не преслѣдуютъ, а имѣютъ въ виду только нужды государства и увѣрены, что ихъ дальнѣйшая дѣятельность убѣдитъ въ этомъ и рокошанъ, которыхъ и просятъ не вводить раздвоенія, а остаться единымъ стадомъ подъ единымъ пастыремъ. Король въ своемъ посланіи къ рокошанамъ обѣщалъ имъ согласиться на все, что только можетъ удовлетворить самыхъ горячихъ ревнителей вольностей [1112]).

Обсужденіе артикуловъ и проектированіе соотвѣтствующихъ конституцій шло довольно быстро и успѣшно на сеймѣ, съ внѣшней, по крайней мѣрѣ, стороны. 19 мая уже послѣдовало согласіе сейма на извѣстное количество артикуловъ; только относительно артикула de tumultibus, какъ мы говорили выше, этого согласія еще не было. Покончивши со всѣми почти артикулами, сеймъ приступилъ, или сдѣлалъ видъ, что приступаетъ, къ судебной провѣркѣ тѣхъ обвиненій, которыя выставлены были противною стороною лично противъ короля и противъ сенаторовъ. Съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, и на сеймѣ, и на рокошовомъ съѣздѣ, вызывались на сеймовый судъ всѣ, кто только можетъ что-либо сказать противъ короля, или того или другого изъ сенаторовъ. Сенатъ особымъ коллективнымъ посланіемъ (отъ 20 мая) призывалъ для этого въ Варшаву на сеймъ главу рокоша, Зебжидовскаго. Послѣдній не явился (отвѣтное его посланіе сенату отъ 24 мая), не явились и другіе обвинители. Сеймъ объявилъ (25 мая) ко-

---

[1111]) Рук. № 119, 569 об.—570.

[1112]) Ib., 575—576.

роля и сенаторовъ свободными отъ всякихъ обвиненій [1113]) и приступилъ къ дальнѣйшей работѣ по просмотру артикуловъ и редактированію конституцій. Къ 26 мая уже на «важнѣйшіе артикулы, которые больше всего задѣвали людей, послѣдовало согласіе», и можно было надѣяться, что все это дѣло скоро окончится и всѣ государственныя нужды будутъ удовлетворены [1114]). 27 мая литовскій канцлеръ Л. Сапѣга писалъ: «Уже не мало ихъ (т. е. вислиц. и сендом. артикуловъ) мы согласовали и не много остается. Надѣемся, черезъ день, черезъ два, наидальше—черезъ три дня, покончить съ этимъ... Вообще, дѣла на сеймѣ идутъ стройно и основательно къ успокоенію государства» [1115]).

Стройнымъ и основательнымъ казалось общее теченіе сейма, конечно, только съ правительственной точки зрѣнія. Съ этой точки зрѣнія все было ясно и просто: въ вислицкихъ артикулахъ уже существовалъ готовый прототипъ сеймовыхъ конституцій. Не такъ относилась къ дѣлу другая сторона. Тотъ же Сапѣга, написавши, что на сеймѣ дѣла идутъ стройно и основательно, счелъ нужнымъ прибавить: «только бы гг. рокошане желали довольствоваться этимъ и отказаться отъ своего предпріятія». А авторъ приведеннаго выше письма отъ 26 мая, сказавши, что съ важнѣйшими артикулами дѣло уже улажено, прибавилъ: «относительно религіи и соглашенія сословій также уже дѣло до извѣстной степени улажено, однако въ столь трудныхъ вещахъ нѣкоторыя воеводства взяли до братьевъ», т. е. не рѣшились дать своего согласія на проектированныя конституціи, а обѣщали передать дѣло на усмотрѣніе пославшей ихъ на сеймъ шляхты. Если на сеймѣ находились противники редактируемыхъ въ правительственномъ духѣ консти-

---

[1113]) Рук. № 119, 584 об. — 585; A. R., 133 — 136, 325; Lubieński, 138 139. Моск. Арх. Мин. Юст., Литов. Метр., кн. литов. суд. дѣлъ 75, л. 324—325, Relatia w Powiaty, iako się Seym roku 1607 skonczył.

[1114]) Рук. № 119, 584 об. — 585: iusz co przednieysze Artikuły, ktore po więtszey częsci ludzie urazały, zgodzone... Co się da Pan Bog prętko skonczy y wsysztkim Rp. potrzebom dogodzi się.

[1115]) Scriptores, VIII, 239, На тему о томъ, что все на сеймѣ 1607 г. было прилично и благополучно, написана и процитированная въ прим. 1115 Relatia.

туцій, то тѣмъ болѣе ихъ должно было находиться среди рокошанъ. Дѣйствительно, сеймовая работа по выработкѣ конституцій мало вносила успокоенія въ среду рокошанъ, а упомянутый выше сеймовый приговоръ о совершенной невиновности короля и его совѣтниковъ во взведенныхъ на нихъ обвиненіяхъ—только подлилъ масла въ огонь. Уже 30 мая рокошовый съѣздъ опубликовалъ универсалъ, которымъ призывалъ всю шляхту къ фактическому участію въ рокошѣ. Нужно, говорилось въ универсалѣ, сосредоточеніе возможно большихъ силъ шляхты, такъ какъ ей одной во время рокоша принадлежитъ право суда. Теперь еще есть для этого время, но его уже мало осталось... Кто родился благороднымъ шляхтичемъ, кому дорога свобода отечества и кто вмѣстѣ съ нами хочетъ ею утѣшаться, тотъ немедленно прибудетъ сюда, къ намъ, своимъ братьямъ, для завершенія, наконецъ, этого рокоша... Особое посольство отъ рокошоваго съѣзда (по инструкціи, данной ему 1 іюня 1607 года изъ-подъ Сецехова) приглашало къ себѣ для этого завершенія и всѣхъ участниковъ сейма, прося ихъ совсѣмъ прекратить сеймовую дѣятельность. Оно (по инструкціи отъ 2 іюня) указывало имъ на то, что по полученнымъ свѣдѣніямъ, изъ рокошовыхъ артикуловъ, приведеніе въ исполненіе которыхъ поручено почти всѣмъ земскимъ посламъ, одно выкинуто, другое извращено, третье сглажено, и всякій разъ ихъ (земскихъ пословъ) наталкиваютъ на все большія несообразности, которыми наносится ущербъ общей свободѣ (это видно и изъ эдикта, недавно опубликованнаго якобы съ согласія земскихъ пословъ). Земскіе послы приглашались прибыть на рокошъ не позже вторника послѣ Тройцына дня [1116]).

Приглашенію рокошоваго съѣзда сеймъ, конечно, не послѣдовалъ; но внутренніе раздоры въ немъ продолжались до самаго закрытія сейма, такъ какъ среди земскихъ пословъ была партія, болѣе или менѣе раздѣлявшая воззрѣнія и желанія съѣзда [1117]). Сеймъ закрылся (18 іюня) не при полномъ согласіи земскихъ пословъ: нѣсколько изъ нихъ громко заяв-

---

1116) Рук. № 119, 578—584.

1117) Подъ 8 іюня въ дневникѣ записано: Imponitur hodie finis conciliorum, sed utinam etiam imponatur discordiarum (ib., 586 об.).

ляло о своемъ несогласіи (aliquot personis reclamantibus), такъ какъ въ сеймовыя конституціи оказалось внесеннымъ многое такое, что даже не предлагалось на обсужденіе сейма [1118]). Мало того: когда конституціи сейма 1607 года появились въ печати, какъ писалъ тотчасъ же послѣ этого одинъ сеймовый посолъ, въ нихъ оказалось многое измѣненнымъ и передѣланнымъ, много хорошихъ и нужныхъ вещей опущено, много вредныхъ пунктовъ внесено, многое такое, что раньше хорошо было написано, вслѣдствіе малой прибавки извращено. Особая коммиссія, которой сеймъ поручилъ, по окончаніи его, устроить (въ теченіе недѣли) примиреніе съ рокошанами, очень своеобразно посмотрѣла на свою задачу: вмѣсто устройства примиренія, она занялась новымъ редактированіемъ сеймовыхъ конституцій въ совсѣмъ не примирительномъ тонѣ [1119]). Неудивительно, что «противъ всего того, что творилось на сеймѣ, появилось больше двадцати протестацій» [1120]).

Заявлено было неудовольствіе и со стороны православныхъ сеймовыхъ пословъ. Волынскій посолъ кн. Андрей Козѣка внесъ во владимирскія гродскія книги протестацію, отъ имени всей волынской шляхты, противъ незаконнаго окончанія сейма, противъ нѣкоторыхъ земскихъ пословъ, способствовавшихъ этому незаконному его завершенію, противъ несправедливыхъ артикуловъ, постановленныхъ на сеймѣ [1121]). Кромѣ того, кн. Ко-

---

[1118]) Ib., 586 об.—587: Bo siela rzeczy na ktorych summa rerum zostawa czego nie proponowano ani przedtym spominano wlozono co ludzie barzo uraza. Это написано въ дневникѣ подъ 19 іюня.

[1119]) Неизвѣстный земскій посолъ очень подробно указываетъ всѣ незаконныя передѣлки и прибавки въ конституціяхъ. Между прочимъ пишетъ, что конституція объ іезуитахъ заключаетъ въ себѣ много странныхъ несообразностей, напр. тотъ пунктъ ея, что мѣщанинъ, не согласившійся дать въ своемъ домѣ квартиру студенту іезуитскому, признается виновнымъ въ нападеніи на іезуитовъ и подлежитъ казни. (A. R., 181—191).

[1120]) Рук. № 119, 604 об.—605, копія письма къ одному каштеляну. Въ этомъ же письмѣ написано, что 35 воеводствъ и повѣтовъ вопросъ о налогахъ взяли до братьевъ. И въ этомъ письмѣ написано, что сеймовыя конституціи передѣлывали, измѣняли. Янушъ Радивилъ писалъ луц. бискупу 19 сент. 1607 г.: Constituciami seymu przeszłego nie tylko abyscie ludzie kontentować mieli, ale owszem bardziey się jemi niemal po wszystkich województwach exacerbują (рук. И. П. Б., Пол., F. IV, № 202).

[1121]) Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VI, 370.

зека протестовалъ противъ предоставленія королемъ вакантной (послѣ смерти Кирилла Терлецкаго) луцкой епископской каѳедры «пану Малинскому» [1122]). Луцкая каѳедра предоставлена Сигизмундомъ шляхтичу Евстафію Еловичу Малинскому во время самаго сейма. Предоставлена она ему со всѣми ея бенефиціями и со всѣмъ духовенствомъ ея. Предоставлена, какъ сказано въ королевскомъ универсалѣ 30 мая 1607 г., по ходатайству коронныхъ и литовскихъ сенаторовъ и земскихъ пословъ [1123]). Какъ видно изъ протестаціи кн. Козѣки, волынскіе послы, которыхъ дѣло всего ближе касалось, вовсе не просили короля о назначеніи Малинскаго луцкимъ владыкой. Имъ поручено было, какъ мы видѣли выше, луцкимъ сеймикомъ просить короля о предоставленіи луцкой каѳедры православному шляхтичу (причемъ Терлецкому предполагалось оставить епископскій титулъ и третью часть бенефицій луцкой каѳедры). Впрочемъ, хотя луцкая каѳедра предоставлена была королемъ уніату, въ грамотѣ не сдѣлано было, вѣроятно, оговорки объ обязательности для Малинскаго пребывать въ послушаніи папѣ: по крайней мѣрѣ, въ универсалѣ о его назначеніи объ этомъ ничего не сказано.

Недовольство волынскаго дворянства не ограничилось однимъ внесеніемъ въ гродскія книги протестаціи противъ несправедливыхъ постановленій минувшаго сейма. Луцкій сеймикъ, собравшійся согласно съ опредѣленіемъ этого сейма въ августѣ 1607 года, отправилъ къ королю особыхъ пословъ—Александра Хриницкаго (волынскаго ловчаго) и Романа Гойскаго съ спеціальною цѣлью выразить королю недовольство волынскихъ дворянъ его дѣйствіями во время послѣдняго сейма. Посламъ волынскаго дворянства поручено было, выразивши предварительно королю вѣрноподданническія чувства и поблагодаривши его за милостивыя заботы о благѣ отечества, просить его скорѣй созвать новый сеймъ, чтобы успокоить отечество. Посламъ, затѣмъ, поручено было заявить королю, что южнорусскія земли (te kraie) не удовлетворены тѣмъ привилеемъ, который изданъ имъ относительно греческой религіи, и просить его, чтобы

[1122]) Ib. Протестація Козѣки внесена въ книги 2 іюня (іюля?) 1607 г.
[1123]) Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VI, 368—370.

привилей былъ отмѣненъ и вмѣсто него былъ изданъ другой, соотвѣтствующій потребности, и въ особенности, чтобы этимъ привилеемъ греческая религія на Руси возвращена была въ свое прежнее состояніе и подъ власть восточной церкви, а не римскаго престола. Очевидно, неточность выраженій, употребленныхъ въ королевскомъ привилеѣ отъ 18 іюня, была, уже спустя полтора мѣсяца послѣ изданія его, вполнѣ ясна православнымъ дворянамъ. Они хорошо уже видѣли, что въ немъ вполнѣ сознательно не упомянуто о власти константинопольскаго патріарха надъ западнорусскою православною церковью... Относительно назначенія Малинскаго на луцкую каѳедру посламъ поручено заявить королю, что онъ нарушилъ каноны и стародавнія права православныхъ, и проситъ его, чтобы православнымъ сохранены были права ихъ [1124]).

Окончаніе сейма 1607 года среди недовольства и протестовъ не могло внести успокоенія въ шляхетскія массы, собравшіяся не вдалекѣ отъ Варшавы въ ожиданіи исхода шестинедѣльной сеймовой работы. Напротивъ, на другой уже день по окончаніи сейма, записано въ сеймовомъ дневникѣ, что люди собираются на рокошъ, что къ рокошанамъ уѣхалъ (17 іюня) равскій воевода (Сиг. Грудзинскій), что къ нимъ двигаются мазовецкіе и равскіе повѣты [1125]). Возбужденіе среди рокошанъ все росло и росло, и 24 іюня Сигизмундъ III, послѣ предварительной судебной провѣрки взведенныхъ на него обвиненій, объявленъ былъ низложеннымъ съ польскаго престола. Въ актѣ, составленномъ въ рокошовомъ подъ Гузовомъ собраніи,

—

[1124]) Арх. Ю.-З. Р., ч. II, т. I, 82—84, инструкція посламъ, отъ 8 авг. 1607 г. Подъ нею находятся подписи: Януша Збаражскаго (брацлав. в. и кременец. ст.), Яна Харлинскаго (луц. подкоморія), Василія Сѣмашки (волын. хорунжаго), Ив. Хрипицкаго (луц. зем. судьи), Андрея Боговитина (волын. стольника, порусски), Алекс. Хрипицкаго (волын. ловчаго), Яна Еловича Малинскаго, маршалка сеймика.

[1125]) Рук. № 119, 587. Посланіе рокошоваго съѣзда изъ-подъ Черска, отъ 13 іюня 1607 г., подписано было только однимъ сенаторомъ, черновскимъ кашт. Петромъ Стабровскимъ (А. К., 322—324). О склонности мазовецкой (наиболѣе проникнутой р.-католическимъ духомъ) шляхты къ рокошу свидѣтельствуетъ луц. бискупъ М. Шишковскій въ письмѣ къ Ник. Хр. Радивилу отъ 25 авг. 1607 года: o rokoszu iedno mazurowie nagorecey mowią i na pobory pozwolić nie chcą (рук. И. П. Б., Пол., F. № 197).

между прочимъ, говорилось, что вмѣсто удовлетворенія рокошане дождались еще большаго и болѣе обиднаго притѣсненія: сеймъ происходилъ лицомъ къ лицу съ стянутой къ Варшавѣ военной силой, и на немъ не только не приведены въ исполненіе сендомирскіе и даже вислицкіе артикулы, но и еще явственнѣе попраны самыя основанія шляхетскихъ вольностей,— попраны тѣмъ, что конституціи на немъ составлялись тайно, за угломъ, и что самое заключеніе его произошло помимо посольской избы, съ игнорированіемъ протестацій [1126]). Спустя четыре дня, Янушъ Радивилъ изъ-подъ лагеря подъ Варшавой увѣдомлялъ Христ. Радивила, что «въ день св. Іоанна, въ генеральномъ рокошовомъ собраніи, при большомъ количествѣ шляхты, въ великомъ согласіи, котораго ни одинъ голосъ не нарушилъ, совершился отказъ отъ вѣрноподданничества королю Сигизмунду, бывшему нашему государю» [1127]).

Отказъ рокошанъ признавать Сигизмунда королемъ неизбѣжно привелъ къ вооруженному столкновенію ихъ съ правительствомъ. Регулярная армія, и на этотъ разъ находившаяся въ распоряженіи Сигизмунда, одержала верхъ надъ толпами шляхты и отдѣльными отрядами вождей рокоша. Гузовская битва (5 іюля) окончилась, какъ извѣстно, полнымъ пораженіемъ рокошанъ [1128]). Болѣе всего обязанъ былъ Сигизмундъ побѣдой русскому отряду Потоцкихъ [1129]). Такимъ образомъ, фактически Сигизмундъ восторжествовалъ надъ своими про-

---

[1126]) Рук. № 119, 587—589.

[1127]) Рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV, № 202, отъ 28 іюня 1607 г. По рук. И. П. Б., Пол., F. IV. № 42, отказали Сигизмунду въ подданствѣ слѣд. воеводства: краков., сендом., люблин., ленчиц , кіев., русское, подол., калиш., полоц., бѣлз., плоц., мазовец., рав., брацлав. (л. 20 об.). О постановленіи съѣзда полоц. шляхты (18 марта 1607 г.) послать пословъ на рокошовый съѣздъ подъ Енджеевъ см. въ рук. И. П. Б., Пол., F. IV, № 254. Записи Слоним. гл. съѣзда 23—25 апр. 1607 г., см. въ рук. Библ. Главн. Штаба, № 37, 541, л. 461—463.

[1128]) Во время битвы xiądz Skarga iak obses iaki latał między zołnierzem, pobudzaiąc ich przeciw Rokoszanom, dzieła kropieł swięta wodą, zeby tym napewni strzelali (рук. № 119, 599).

[1129]) Lubieński; 151—152. Въ письмѣ отъ 2 сент. 1607 г. сказано: Piszą mi tesz ze do tych czasow K. J. M. ma dobre rozumienie o Rusi (рук. № 119, 601).

тивниками. Но это была далеко не полная побѣда, если имѣть въ виду тѣ политическіе принципы, которые собирался провести въ жизнь Сигизмундъ со своей партіей. Въ борьбѣ съ рокошомъ Сигизмундъ давно уже отказался отъ своей излюбленной внутренней политической программы, увидѣвши ея неосуществимость. Основныя идеи рокоша, идеи шляхетскаго всевластія, не имѣли принципіальныхъ противниковъ и во многихъ рядахъ королевской партіи. Для очень многихъ вопросъ сводился просто къ личности Сигизмунда, къ тому, сообразно ли съ государственною пользою доводить дѣло до низложенія Сигизмунда, послѣ того, какъ онъ отъ основныхъ плановъ своихъ отказался, или—по крайней мѣрѣ—нечего стало ихъ опасаться. Большинство приверженцевъ Сигизмунда не желало его низложенія, но раздѣляло основные шляхетскіе взгляды своихъ и его противниковъ. Поэтому-то королевское войско такъ неохотно шло на бой съ рокошанами. Поэтому, поразивши рокошанъ, вожди его дѣйствовали такъ вяло и нерѣшительно. Рокошане видѣли это, знали и чувствовали. Этимъ объясняется, что гузовскимъ пораженіемъ дѣло рокоша совсѣмъ не кончилось, что рокошане опять стали собираться съ силами и вообще держали себя, не какъ усмиренные мятежники, а какъ воюющая, хотя и потерпѣвшая пораженіе, сторона.

Всю осень и зиму между обѣими сторонами происходила переписка, велись переговоры. Въ роли миротворца опять выступилъ кн. Янушъ Острожскій, самъ даже болѣе рѣшительно, чѣмъ прежде, поддерживавшій рокошовую сторону. Гетманъ Жолкевскій, послѣ гузовскаго пораженія, не только не торопился воспользоваться всѣми его плодами, но и положительно помогъ рокошанамъ оправиться отъ пораженія отводомъ своего войска на Русь. И онъ, вмѣсто военныхъ дѣйствій, занялся перепиской всякаго рода съ рокошанами и по поводу ихъ. Даже римско-католическое духовенство, собравшееся на свой провинціальный синодъ въ Петроковѣ, написало увѣщательное посланіе къ рокошанамъ въ довольно умѣренныхъ выраженіяхъ. Неудивительно, что рокошане, чувствовавшіе за собой общественныя симпатіи, не думали сдаваться на милость по-

бѣдителя. Правда, отъ рѣзкихъ дѣйствій они теперь воздерживались, и только наиболѣе прямой и откровенный изъ рокошовыхъ вождей, Янушъ Радивилъ, рѣшился было на дальнѣйшій рѣшительный шагъ, назначивши (на 5 августа) съѣздъ подъ Варшавой для подготовки избранія новаго короля. Другіе рокошовые вожди, въ томъ числѣ и Зебжидовскій, не дозволяли себѣ такихъ рѣзко-опредѣленныхъ дѣйствій, но и они твердо стояли на своей прежней точкѣ зрѣнія, продолжая утверждать, что ихъ тяжбу съ королемъ, вызванную мотивами не личнаго характера, а высшаго государственно-общественнаго порядка, долженъ разрѣшить не король, а весь народъ—шляхта. Они упорно требовали для разрѣшенія этой тяжбы новаго, свободнаго сейма, и только, въ видѣ временной, подготовительной къ окончательному примиренію мѣры, соглашались на разсмотрѣніе ея конвокаціей, т. е. собраніемъ сената въ полномъ его составѣ [1130]):

Эта конвокація, послѣ долгихъ предварительныхъ переговоровъ, и состоялась въ Варшавѣ (началась 24 апрѣля 1608 г.). Главными предметами обсужденія конвокаціи служили слѣдующіе вопросы: а) какими средствами можно успокоить государство отъ внутреннихъ замѣшательствъ; б) на какихъ основаніяхъ возвратить милость короля тѣмъ, кто станетъ ея искать; в) какъ поступить съ тѣми, кто не захочетъ отказаться отъ своего упорства и будетъ сопротивляться съ оружіемъ въ рукахъ? Призывая Зебжидовскаго принять выработанныя конвокаціей условія успокоенія государства, сенаторы (4 мая 1608 г.) съ своей стороны обѣщали ему постараться о томъ, чтобы на будущемъ сеймѣ постановлено было все, что только нужно для охраны цѣлости правъ и вольностей шляхетскаго сословія. Относительно конституцій минувшаго сейма Зебжидовскій, согласно съ вышеуказанными условіями, долженъ былъ оффиціально заявить королю слѣдующее: «а что касается конституцій прошлаго сейма, то, въ виду того, что онѣ составлены съ согласія всѣхъ чиновъ, онѣ должны сохранить свое зна-

[1130]) Ходъ рокоша послѣ гузовскаго пораженія подробно разсказанъ Лубенскимъ (155—175). Посланіе Петроков. синода отъ 12 окт. 1607 г. см. въ рук. П. П. Б., Пол. F. IV, № 150, л. 186—187.

ченіе до будущаго сейма». Зебжидовскій отвѣтилъ (11 мая) сенаторамъ, что онъ принимаетъ предложенныя ему сенатомъ условія, въ особенности въ виду того, что король выразилъ готовность сдѣлать все возможное для сохраненія и умноженія шляхетскихъ правъ и вольностей [1131]). Согласно съ выработаннымъ на конвокаціи церемоніаломъ, и совершилось (16 мая 1608 г.) оффиціальное прощеніе королемъ главы рокоша. Вслѣдъ за нимъ и другіе вожди рокоша испросили у короля прощеніе, и имъ возвращено королевское благоволеніе [1132]). Универсаломъ отъ 9 іюня 1608 года Сигизмундъ объявилъ во всеобщее свѣдѣніе о состоявшемся примиреніи съ нимъ рокошанъ, прощеніи ихъ и успокоеніи государства. Вмѣстѣ съ этимъ король всѣхъ удостовѣрялъ въ томъ, что на будущемъ сеймѣ онъ охотно согласится на все то, на что послѣдуетъ согласіе всѣхъ сословій [1133]).

Глава XI.

Подтвержденіе сеймовою конституціею правъ церковныхъ братствъ ставило уніатскаго митрополита въ особаго рода затруднительное положеніе. Если всѣ другіе пункты этой конституціи, въ томъ числѣ и о предоставленіи іерархическихъ должностей людямъ чисто-греческой религіи, можно было истолковывать и въ томъ смыслѣ, что они относятся къ уніатамъ, то пункта относительно церковныхъ братствъ этой религіи

[1131]) Рук. № 119, 669—673. Conclusio na puncta propositiey K. I. M. на краковской конвокаціи 1608 года находится въ рук. № 111, 572. Въ этомъ «заключеніи» постановлено: а) для успокоенія государства отъ внутреннихъ замѣшательствъ лучше употребить мягкія, чѣмъ суровыя средства; б) написать къ Зебжидовскому, чтобы онъ, согласно съ даннымъ Жолкевскому обѣщаніемъ, прибылъ на конвокацію и принялъ предложенныя ему сенатомъ условія, которыя ему и послать на бумагѣ; в) всѣхъ другихъ участниковъ рокоша также вызвать къ королю, а кто бы изъ нихъ пренебрегъ королевскою милостью, съ тѣми поступить по закону, о чемъ и дать знать военнымъ властямъ и судебнымъ учрежденіямъ.

[1132]) Lubienski, 172—174.

[1133]) Рук. № 119, 688—691 об.

уже потому нельзя было истолковать уніатамъ въ желательномъ смыслѣ, что у нихъ никакихъ братствъ не существовало. Для Потѣя въ его борьбѣ съ виленскимъ православнымъ братствомъ это являлось, послѣ изданія сеймовой конституціи о церковныхъ братствахъ, новымъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ. Это неблагопріятное обстоятельство уніатскому митрополиту и нужно было прежде всего устранить. Сдѣлать для него это было тѣмъ легче, что съ одной стороны у него уже и раньше (еще передъ сеймомъ 1605 г.) была мысль перенести центръ тяжести въ своей борьбѣ съ виленскимъ братствомъ на тотъ пунктъ, что оно—учрежденіе нелегальное, узурпировавшее себѣ чужія права и привилегіи, а съ другой стороны само правительство продолжало подъ чисто-греческой религіей разумѣть уніатскую вѣру. Какъ во время сейма 1607 года Сигизмундъ предоставилъ вакантную луцкую каѳедру уніату Малинскому, такъ и спустя четыре мѣсяца послѣ него принялъ мѣры къ тому, чтобы и вакантную по смерти Гедеона Балабана († 10 февраля 1607 г.) львовскую каѳедру обезпечить за уніей (взявши съ избраннаго львовскимъ православнымъ духовенствомъ и братствомъ Тиссаровскаго передъ утвержденіемъ его тайное обязательство держаться уніи) [1134]).

Въ доказательство нелегальности православнаго виленскаго братства, нѣсколько уже лѣтъ существовавшаго при Св.-Духовской церкви, но продолжавшаго оффиціально именоваться Св.-Троицкимъ, въ началѣ 1608 года (20 января) появилось уніатское братство при Св.-Троицкомъ монастырѣ, во главѣ котораго стали самъ митр. Потѣй и новгородскій воевода Ѳед. Скуминъ-Тышкевичъ. Это братство смотрѣло на себя не какъ на новое, а какъ на то старое виленское Св.-Троицкое братство, которому и даны всѣ извѣстныя намъ королевскія привилегіи, обезпечивавшія ему право законнаго существованія. Ясно было, что это уніатское братство, хотя оно только-что возникло, пожелаетъ «оставаться при тѣхъ правахъ и приви-

---

[1134]) А. З. Р., IV, 261—262, № 174, грамота Сигизмунда Іереміи Тиссаровскому на львовскую каѳедру, безъ упоминанія объ уніи, дана 31 окт. 1607 г. Ср. м. Макарій (X, 354—358) и проф. Голубевъ (Петръ Могила, II, 2—3, прим.)

легіяхъ», которыя подтверждены были сеймовою конституціею 1607 года для церковныхъ братствъ греческой религіи.

26 января 1608 года виленское православное братство, именуя себя церковнымъ братствомъ Св. Троицы, состоящимъ подъ властію константинопольскаго патріарха, внесло въ виленскія земскія книги протестацію противъ митр. Потѣя, который, не довольствуясь нарушеніемъ основныхъ правъ и вольностей православной церкви въ предыдущее время, недавно опять посягнулъ на права и привилегіи виленскаго православнаго братства, «основавши при церкви Св. Троицы какое-то новое братство». Протестація внесена извѣстнымъ уже намъ братчикомъ-шляхтичемъ Петромъ Ильичемъ отъ имени православныхъ коронныхъ и литовскихъ князей, пановъ, воеводъ, каштеляновъ, урядниковъ, земскихъ и гродскихъ, шляхты, мѣщанъ разныхъ городовъ и простыхъ людей, принадлежащихъ къ составу виленскаго православнаго Св.-Троицкаго братства. Отъ лица виленскаго Св.-Троицкаго братства во всемъ этомъ его составѣ Ильичъ заявилъ въ протестаціи, что оно будетъ судомъ защищать свои права и привилегіи отъ посягательствъ на нихъ Потѣя и всякаго, кто станетъ дѣйствовать съ нимъ за одно [1135]).

Репротестація [1136]) внесена (25 февраля) въ гродскія виленскія книги воеводой Скуминымъ-Тышкевичемъ отъ имени братства при виленской свято-троицкой монастырской церкви, отъ того именно братства, которое всегда крѣпко пребывало на этомъ святомъ мѣстѣ, утвержденномъ привилегіями, и которое и теперь отъ него не отступаетъ. Репротестація внесена отъ имени шляхты, нѣкоторыхъ урядниковъ и виленскихъ мѣщанъ, вошедшихъ въ составъ уніатскаго виленскаго братства, и протестуетъ прежде всего противъ слишкомъ обширнаго состава чиновъ и лицъ, отъ имени которыхъ подана была православная протестація. Въ тѣ шесть дней, которые прошли отъ возстановленія братства при Троицкой церкви до подачи православными протестаціи, невозможно было, говоритъ она, обѣгать все королевство и великое княжество литовское и получить отъ пановъ греческой религіи и мѣщанъ разныхъ горо-

1135) А. Ю. и З. Р., II, 42—43, № 25.
1136) Ib., 44—45, № 26.

довъ уполномоченіе на подачу протестаціи [1137]). Составители уніатской репротестаціи говорили, что они не новое какое-либо братство устроили, а возстановили то старое троицкое братство, которому и даны привилегіи, возстановили его въ надлежащемъ мѣстѣ, утвержденномъ королевскими привилегіями, а не па задворкахъ. Напротивъ, Ильичъ и его товарищи, пренебрегши этимъ святымъ мѣстомъ, сами бросили его и Троицкое братство, и потому несправедливо называютъ себя братствомъ Св. Троицы и не имѣютъ права пользоваться его привилегіями.

Въ то время, какъ Скуминъ-Тышкевичъ послѣ сравнительно долгаго бездѣйствія снова очнулся въ Литвѣ къ активной дѣятельности въ пользу уніи, на русскомъ юго-западѣ не стало у православныхъ въ борьбѣ ихъ за праотеческую вѣру стараго, испытаннаго ихъ вождя. 13 февраля 1608 года [1138]) скончался кн. К. К. Острожскій, послѣдній православный представитель славнаго рода. Въ разсказываемой нами исторіи сеймовой борьбы съ уніей ему принадлежитъ самое видное мѣсто, хотя званіе сенатора по необходимости налагало на его участіе въ этой борьбѣ печать оффиціальной сдержанности. Враги кн. К. К. Острожскаго всю жизнь напоминали ему съ злорадствомъ о томъ, что первая мысль объ уніи принадлежала ему. Онъ же, начиная съ момента первыхъ епископскихъ замысловъ уніи, во всю послѣдующую свою жизнь какъ бы хотѣлъ доказать своимъ врагамъ, что съ затѣянною и осуществленною прави-

---

[1137]) По поводу этой уніатской критики заголовка православной протестаціи то можно сказать, что православное братство слѣдовало въ данномъ случаѣ общепринятому въ польскихъ оффиціальныхъ бумагахъ способу выраженія. Если напр. на какомъ-либо съѣздѣ присутствовалъ хотя одинъ воевода или каштелянъ, въ заголовкѣ составленнаго на немъ акта появлялось: воеводы, каштеляны...

[1138]) Вопросъ о времени смерти кн. К. К. Острожскаго со всею тщательностью разсмотрѣнъ проф. С. Т. Голубевымъ (Митр. Петръ Могила, II, прил., 39—40, Въ Имп. Публ. Библіотекѣ находится письмо Ник. Христ. Радивила Сиротки къ кн. К. К. Острожскому отъ 15 февр. 1608 г. (Собр. автогр., № 235, письмо 226-ое). Въ немъ онъ между прочимъ пишетъ, что Янушъ Радивилъ очень утѣшилъ его своимъ сообщеніемъ (личнымъ) о добромъ здоровьѣ кн. К. К. Острожскаго. Изъ этого можно заключать, что смерть его была для близкихъ къ нему лицъ неожиданною.

тельствомъ и епископами уніею онъ не имѣлъ и не имѣетъ ничего общаго. Князь К. К. Острожскій открылъ въ 1596 году сеймовую борьбу съ уніей своей извѣстной протестаціей противъ нея, требовавшей низложенія принявшихъ унію владыкъ и поставленія на ихъ мѣсто православныхъ. Съ этой же поры устанавливается солидарность въ дѣйствіяхъ противъ уніи его и южнорусскихъ земскихъ пословъ. На первыхъ послѣ введенія уніи сеймахъ кн. К. К. Острожскій присутствуетъ большею частью лично; но это личное его участіе въ сеймовой борьбѣ съ уніей въ эту первую ея эпоху не доставляетъ православнымъ побѣды. Тѣмъ не менѣе его рѣшительное сопротивленіе уніи не остается безъ сильнаго воздѣйствія на шляхетскія южнорусскія массы. Римская курія, при посредствѣ своихъ агентовъ въ Польшѣ хорошо знавшая фактическое положеніе православія и уніи въ ея русскихъ областяхъ, очень высоко оцѣниваетъ значеніе К. К. Острожскаго, положительное для православія и отрицательное для уніи, и еще въ 1604 и 1605 г.г. дѣлаетъ безнадежныя усилія пріобрѣсти его для уніи [1130]). Не нужно забывать, что уже въ эпоху введенія уніи кн. К. К. Острожскому шелъ восьмой десятокъ лѣтъ. Преклонныя лѣта не позволяли ему присутствовать на сеймахъ начала XVII вѣка. Тѣмъ не менѣе сеймовая борьба и теперь не только живо его интересуетъ, но и всегда вызываетъ на такой или иной шагъ въ видахъ обезпеченія въ ней успѣха за православіемъ. Энергичный вождь уніи въ эти годы, митр. Потѣй больше всего боится противодѣйствія кн. К. К. Острожскаго, больше всего озабоченъ его дѣятельностію противъ уніи. Князю К. К. Острожскому суждено было дожить до начала новыхъ, сравнительно лучшихъ дней въ общемъ ходѣ сеймовой борьбы съ уніей. Во время рокоша, уже на краю могилы, онъ думаетъ и работаетъ на пользу своей православной идеи: посылаетъ на сендомирскій съѣздъ кіевопечерскаго архимандрита, пишетъ о немъ маршалку этого съѣзда, внуку своему Янушу Радивилу, собирается самъ въ Сендомиръ. Вспомнимъ, что сендомирскій артикулъ о греческой религіи требовалъ низложенія принявшихъ

[1130]) Theiner, III, 285—286, № 227, 286—287, № 229.

унію іерарховъ и поставленія на ихъ мѣсто православныхъ... Спустя четыре мѣсяца послѣ смерти кн. К. К. Острожскаго, виленское православное братство, «не разъ воспользовавшееся его милостью и помощью въ дѣлахъ и нуждахъ старожитной своей вѣры», такъ его характеризовало: «не былъ ли онъ примѣромъ и образцомъ для всѣхъ другихъ людей своего вѣка какъ въ иныхъ знаменитыхъ и благочестивыхъ дѣлахъ и поступкахъ своихъ, такъ и особенно въ великой и дивной ревности своей о дѣлахъ, нуждахъ и спасеніи въ эти плачевные дни св. восточной церкви, своей матери,—въ ревности, которую онъ проявлялъ до послѣдняго момента своей богоугодной жизни? Развѣ не удостоился онъ еще при жизни щедрой награды и обильнаго благословенія Божія? Развѣ не посвятилъ онъ имѣнія своего безсмертной тутъ на землѣ славѣ и памяти? Развѣ не пріобрѣлъ онъ и не заслужилъ и этого неувядаемаго вѣнца вѣчной жизни, который ему дастъ праведный Судія въ день славнаго своего пришествія на облакахъ небесныхъ? Развѣ, наконецъ, счастливо оканчивая теченіе своей временной жизни и отходя, полный лѣтъ, полный доброй славы, полный заслугъ и вѣчныхъ отъ Бога наградъ за нихъ, въ уготованное ему мѣсто покоя и утѣшенія, развѣ онъ не завѣщалъ вашей княжеской милости заботы объ уврачеваніи теперешнихъ ранъ нашей старожитной церкви? Развѣ онъ не поручилъ вашей опекѣ и милостивой защитѣ многихъ церквей, школъ, монастырей, воздвигнутыхъ въ честь и славу Всемогущаго Бога, и лицъ, при нихъ состоящихъ?» [1140]).

Виленское православное братство, только-что оплакавши смерть своего неизмѣннаго покровителя, ожидала между тѣмъ новая борьба съ м. Потѣемъ, превзошедшая всѣ ихъ прежнія

[1140]) Рус. Ист. Библ., XIX, 1153—1154, Антиграфи, посвященіе кн. Я. К. Острожскому отъ имени вилен. прав. братства, помѣченное 16 іюля 1608 г. Смерть кн. К. К. Острожскаго вызвала радость митр. Потѣя. Въ письмѣ (11 авг. 1608 г.) къ новоназначенному кіевскому воеводѣ Стан. Жолкевскому онъ выражалъ свою радость по тому поводу, что не стало воеводы—схизматика, притѣснявшаго митрополита, не допускавшаго его до визатацій, отнимавшаго мѣстности, не дозволявшаго ему пріѣхать въ Кіевъ и жить въ немъ (Чт. въ Общ. Нестора, кн. V, отд. III, Матеріалы для исторіи зап.-рус. церкви, собранные проф. С. Т. Голубевымъ).

столкновенія и по своимъ размѣрамъ, и по своей рѣшительности. Не братство возбудило эту борьбу. Мало того: она возгорѣлась первоначально не между братствомъ и Потѣемъ, а между Потѣемъ и его непосредственными оффиціальными помощниками въ Вильнѣ—троицкимъ архимандритомъ Сенчило и протопопомъ виленскихъ уніатскихъ церквей Жашковскимъ. Архимандритъ и протопопъ сочли себя обиженными тѣмъ, что митр. Потѣй (21 іюля 1608 г.) іеромонаха троицкаго монастыря Іосифа Рутскаго назначилъ своимъ намѣстникомъ во всей своей митрополичьей епархіи [1141]) и слѣд. и ихъ поставилъ въ подчиненное ему положеніе. Митр. Потѣй впослѣдствіи упрекалъ ихъ въ томъ, что еще во время сейма 1607 года они обнаружили «схизматическія» склонности [1142]). Уніатскій же авторъ современной самой борьбѣ полемической брошюры [1143]) объяснялъ назначеніе Рутскаго епархіальнымъ митрополичьимъ намѣстникомъ тѣмъ, что м. Потѣй къ этому времени разочаровался въ нравственныхъ достоинствахъ Сенчилло и Жашковскаго, что онъ увидѣлъ, что поведеніе ихъ, особенно прошлое, служитъ не малымъ соблазномъ для уніатовъ, а для православныхъ постояннымъ предметомъ издѣвательствъ надъ уніатами [1144]). Кромѣ того, водвореніе Рутскаго въ Троицкомъ монастырѣ и желаніе Потѣя передать постепенно этотъ монастырь въ его завѣдываніе авторъ вышеупомянутой борьбы ставитъ въ связь съ намѣреніемъ Потѣя преобразовать уніатское монашество въ базиліанскій орденъ. Наконецъ была еще одна причина назначенія Рутскаго епархіальнымъ намѣстникомъ въ Вильнѣ. Ее указалъ повѣренный Потѣя Мороховскій: «не было, говорилъ онъ, изъ духовныхъ въ Вильнѣ никого, кто бы могъ съ достоинствомъ во время сеймиковъ и съѣздовъ отозваться къ людямъ въ защиту церковныхъ дѣлъ». Сенчило

1141) А. З. Р., IV, 262—263, № 175.

1142) Вил. Арх. Сб., VI, 122, № 61.

1143) Relacia y Uważenie postępkow niektorych około Cerkwi Ruskich Wileńskich, roku 1608 y 1609, Wilnu wszystkiemu świadomych. отд. 1 и 2-й.

1144) Дов. прозрачные намеки на недостойную жизнь Сенчило и Жашковскаго можно видѣть въ прав. полемическомъ соч. Антиграфи (Р. И. Б., XIX, 1165—1166).

и Жашковскій, очевидно, на сеймикахъ и съѣздахъ не обнаружили нужной дѣятельности, или не имѣли достаточнаго авторитета [1145]).

Архим. Сенчило первый поднялся на защиту своихъ правъ. Онъ искалъ защиты у русской лавицы виленскаго городскаго магистрата, какъ патрона троицкаго монастыря. Онъ принесъ (23 авг. 1608 г.) жалобу этой лавицѣ на Рутскаго, обвиняя его въ томъ, что онъ задумалъ русское богослуженіе замѣнить римскимъ и съ этою цѣлью вступилъ въ переговоры съ іезуитами и кармелитами [1146]). Виленское соборное духовенство («священницы Виленскіе соборные») съ своей стороны жаловалось той же лавицѣ на то, что митр. Потѣй нарушилъ его права и привилегіи, назначивши Рутскаго своимъ намѣстникомъ [1147]). Виленское уніатское соборное духовенство, ища защиты у русской лавицы, еще не думало разрывать связей съ уніей. Въ прошеніи, поданномъ (1 сент. 1608 г.) митр. Потѣю, оно прямо заявляло, что съ самаго введенія уніи оно всегда оставалось въ послушаніи уніатскимъ митрополитамъ, и впредь оставаться желаетъ. Оно только просило митрополита освободить его отъ подчиненія намѣстнику изъ троицкихъ монаховъ, указывая на то, что по давнимъ привилегіямъ виленскаго соборнаго крылоса намѣстничество въ Вильнѣ принадлежитъ ему, крылосу. Соборное виленское духовенство, по древнимъ правамъ и привилегіямъ, подчинено непосредственно самому митрополиту [1148]).

Русская лавица виленскаго магистрата сочла нужнымъ заступиться за троицкаго архимандрита и соборное духовенство, или крылосъ, какъ за находившіяся подъ ея патронатомъ учрежденія и лица. Потѣя тогда не было въ Вильнѣ, и русская лавица отправила къ нему на Волынь одного изъ своихъ членовъ (лавника Луку Семеновича) для личныхъ переговоровъ по поводу нарушенія имъ правъ патронируемыхъ ею учрежде-

---

[1145]) Вил. Арх. Сб., VI, 123.

[1146]) Ib., VI, 116.

[1147]) Ib., 112.

[1148]) А. Ю. и З. Р., II, 45—46, № 27. Прошеніе подписано «протопопой и всѣми клерошанами соборной церкви»

ній и лицъ, а вмѣстѣ правъ и ея самой. Митр. Потѣй далъ (18 сент. 1608 г.) русской лавицѣ письменный отвѣтъ. Онъ писалъ, что онъ не нарушилъ ничьихъ правъ, ни архимандрита и соборнаго духовенства, ни русской лавицы магистрата. Онъ, по его мнѣнію, имѣлъ право назначить особаго епархіальнаго намѣстника (въ родѣ оффиціала въ римской церкви) въ помощь себѣ и особенно на случай отсутствія своего изъ своей митрополичьей епархіи. Назначеніемъ Рутскаго епархіальнымъ намѣстникомъ не уничтожаются права и привилегіи виленскаго протопопа надъ виленскими церквами и духовенствомъ. Онъ только, какъ и всѣ другіе протопопы (новгородскій, гродненскій и пр.), ставятся подъ высшую власть его общеепархіальнаго намѣстника, и при томъ власть, не вполнѣ самостоятельную и назначенную не для уменьшенія, а напротивъ для большаго утвержденія правъ и привилегій духовенства. Наконецъ митр. Потѣй счелъ нужнымъ распространиться на тему объ отсутствіи смиренія у духовенства (да и у монаховъ). Потѣй съ величайшею настойчивостъю утверждалъ, что заявленіе Сенчило про Рутскаго и его латинскіе замыслы—клевета, что онъ, Потѣй, готовъ жизнью своею пожертвовать за чистоту греческаго богослуженія и за греческіе церковные порядки вообще, что и Рутскій готовъ поклясться, что никакихъ перемѣнъ въ этомъ отношеніи онъ не замышлялъ и не замышляетъ. Рутскій и іезуиты уже протестовали противъ взведенной на нихъ клеветы. Русская лавица, по словамъ Потѣя, лучше бы сдѣлала, если бы довела до его свѣдѣнія о тѣхъ пререканіяхъ, какія происходили между Рутскимъ и Сенчило, о чемъ онъ получилъ свѣдѣнія отъ двора королевскаго и отъ нѣкоторыхъ своихъ пріятелей, а также устно отъ Рутскаго [1149]).

Между тѣмъ Рутскій, въ отвѣтъ на жалобу Сенчилы, позвалъ его (29 августа) на судъ митрополита. Вмѣстѣ съ Рутскимъ жаловались митрополиту на Сенчило братія троицкаго монастыря и особо одинъ изъ братіи Іосафатъ Кунцевичъ. Рутскій обвинялъ Сенчило въ клеветѣ (намѣреніе ввести латинскіе обряды и порядки), весьма гибельной для дѣла уніи,—

[1149]) Вил. Арх. Сб., VI, 112—114, № 58.

въ обращеніи съ жалобой въ свѣтское учрежденіе, и притомъ въ такое, въ составъ котораго входятъ схизматики—враги уніи и еретики,—въ противленіи власти назначеннаго митрополитомъ намѣстника (между тѣмъ митрополитъ имѣетъ надъ троицкимъ монастыремъ больше власти, чѣмъ надъ другими, такъ какъ все, что монастырь имѣетъ, за исключеніемъ одного фольварка, онъ имѣетъ отъ щедротъ митрополита). Кромѣ того Рутскій съ братіей обвиняли Сенчило въ недостойномъ образѣ жизни, въ обращеніи монастырскихъ доходовъ въ свою пользу, въ держаніи для себя особаго стола, въ насильственномъ отнятіи церковныхъ ключей у Кунцевича и т. д. Сенчило на судъ не явился, и Потѣй съ владимірскимъ капитуломъ (и въ присутствіи пріора владимирскаго доминиканскаго монастыря) отлучилъ (20 октября) отъ церкви архимандрита Сенчило (принадлежавшаго къ митрополичьей епархіи), какъ клеветника и нарушителя церковнаго мира. Впрочемъ, Потѣй далъ Сенчилѣ шесть дней на раскаяніе [1150]).

Суровый приговоръ надъ Сенчило,—которымъ Потѣй, очевидно, рѣшился пожертвовать ради Рутскаго и его плановъ, произвелъ самое неблагопріятное впечатлѣніе на все виленское уніатское духовенство. Хотя это духовенство съ самаго начала уніи признавало власть уніатскаго митрополита, но въ его привязанности уніи самъ Потѣй далеко не былъ увѣренъ. Поэтому онъ спѣшилъ ослабить впечатлѣніе отъ приговора надъ Сенчило, и освободилъ виленскаго протопопа изъ подъ власти Рутскаго, подтвердивши за нимъ всѣ его прежнія права [1151]). Но эта уступка не произвела желаемаго дѣйствія. Виленское уніатское духовенство увидѣло, что назначеніе «римскаго ксендза» митрополичьимъ намѣстникомъ представляетъ собой новый шагъ по пути отступленія отъ греческой вѣры. Прежде чѣмъ сдѣлать этотъ шагъ, оно не могло не остановиться въ раздумьи. Въ самомъ дѣлѣ, почему это духовенство такъ легко послѣдовало внушеніямъ и подстрекательствамъ протопопа Жашковскаго, совсѣмъ не высоконравственнаго и не авторитетнаго (по свидѣтельству уніатскихъ источниковъ) человѣка, поста-

[1150]) Ib., 115—120, № 59,

[1151]) Ib. 121; Relacia, отд. III.

вленнаго во главѣ виленскаго духовенства (опять таки по свидѣтельству уніатскихъ источниковъ) съ обидой для него [1152]). Почему оно предпочло лучше быть за одно со своимъ протопопомъ, чѣмъ съ митрополитомъ?

Вообще въ отказѣ всего виленскаго духовенства отъ уніи въ 1608 году нельзя не видѣть проявленія малой внутренней привязанности его къ уніи. Самый отказъ формально заявленъ духовенствомъ (протопопомъ, четырьмя священниками и соборнымъ діакономъ) 30 ноября 1608 года. Къ нему присоединился и архим. Сенчило (одинъ, безъ братіи). Духовенство свой отказъ признавать впредь надъ собою власть уніатскаго митрополита мотивировало тѣмъ, что онъ сначала увѣрилъ его, что унія не приноситъ ничего новаго въ русскую церковь, а теперь между тѣмъ онъ вводитъ въ ней новыя, небывалыя вещи, разрушаетъ самыя основанія стародавней греческой религіи, подчиняетъ духовенство чуждой, римской власти (власти «ксендза Велямина Рутскаго»). Сенчило, кромѣ того, жаловался на то, что Рутскій добился незаконнаго отлученія его отъ церкви (въ чужой епархіи) [1153]).

Такимъ образомъ виленскій митрополичій соборъ и зависѣвшія отъ него виленскія церкви изъ уніи опять перешли въ православіе. Подъ властію уніатскаго митрополита оставался одинъ троицкій монастырь. Но и его архимандритъ власти уніатскаго митрополита не признавалъ, и даже пытался, или хотѣлъ попытаться, силой удалить изъ него Рутскаго и этимъ путемъ совершенно изъять и его изъ-подъ власти Потѣя. Извѣстный, не безъ театральности составленный, планъ [1154]) удаленія уніатскаго митрополичьяго намѣстника изъ троицкаго монастыря (объ этомъ планѣ сообщаютъ свѣдѣнія уніатскіе источники) долженъ былъ осуществиться при содѣйствіи толпы

[1152]) «Надъ нишіе надъ заслуги и годность свою опатроный доходами, годностью, преложенствомъ, ласкою» (Вил. Арх. Сб., VI, 123).

[1153]) А. Ю. и З. Р., II, 48—49, № 29.

[1154]) Ib., 49—51, № 30. Подробное изложеніе плана удаленія Рутскаго изъ троицкаго монастыря находится въ его донесеніи Потѣю (отъ 14 дек. 1608 г. (Вил. Арх. Сб., 199—203, № 88) и въ Relacii (отд. III). По «Реляціи», нападеніе предположено было на 15 дек. (воскр.), а совѣщаніе объ этомъ происходило 10 дек.

братчиковъ. Виленскому православному братству уніатскіе источники вообще приписываютъ большое участіе въ этой внутренней уніатской смутѣ, созданной самимъ Потѣемъ. Но и сама по себѣ эта смута была такого рода, что православному братству невозможно было не принять въ ней участія.

Изъ-за предположеннаго (на 14 декабря н. ст.), но не состоявшагося насильственнаго удаленія Рутскаго изъ троицкаго монастыря, возгорѣлась обширная оффиціальная переписка. Особенно много написано было уніатами. Еще наканунѣ ожидавшагося событія (13 декабря) Рутскій и секретарь Потѣя Мороховскій заявили виленскому магистрату, что въ наступающее воскресенье предполагается во время заутрени, по знаку Сенчило, нападеніе на Рутскаго православныхъ братчиковъ. Православное братство (19 декабря) протестовало противъ этого заявленія, какъ несправедливаго поклепа на него. Съ своей стороны братство обвиняло Рутскаго, «послѣдователя и питомца римской церкви», въ намѣреніи, съ согласія Потѣя, истребить православную вѣру и всѣ права и вольности Россійскаго народа, а церковь и монастырь троицкій, принадлежащіе по королевскимъ привилегіямъ братству, передать въ руки іезуитовъ. Въ заключеніе протестаціи братство заявляло, что оно оставляетъ за собой право противъ Рутскаго, Мороховскаго и ихъ единомышленниковъ искать справедливости на сеймѣ или въ другомъ судѣ. Протестація отъ имени всего братства внесена въ гродскія книги братскимъ старостой, шляхтичемъ Арнольфомъ Вырыковскимъ, отъ себя лично и отъ имени другого старосты, кн. Богдана Огинскаго, трокскаго подкоморія.

Тогда какъ братство выражало готовность перенести свое дѣло съ Рутскимъ на сеймъ, Потѣй угрожалъ пожаловаться на него королю. Въ то же время онъ, въ отвѣтъ на просьбу магистрата примирить Сенчило съ Рутскимъ, жаловался на то, что Сенчило подстрекнулъ протопопа и поповъ къ неповиновенію и едва не произвелъ кроваваго возмущенія изъ-за троицкаго монастыря. Потѣй просилъ магистратъ не дозволять возставшимъ противъ него священникамъ совершать церковныя службы въ церквахъ, находящихся подъ патронатомъ магистрата.

Въ троицкій же монастырь (извѣщалъ онъ), онъ уже назначилъ настоятелемъ Рутскаго [1155]). Между тѣмъ секретарь Потѣя (отсутствовавшаго изъ Вильны) внесъ, по его порученію, въ виленскія гродскія книги новую протестацію, очень интересную для характеристики общаго положенія церковныхъ дѣлъ въ Вильнѣ передъ объявленнымъ уже тогда новымъ сеймомъ. Свою протестацію митрополичій секретарь начинаетъ съ обвиненія Сенчило и Жашковскаго въ томъ, что они возмутили противъ митрополита нѣкоторыхъ «русскихъ духовныхъ», всегда признававшихъ его власть, и произвели смуту среди свѣтскихъ людей, согласившихся съ православными братчиками («съ тыми, которыхъ самижъ до тыхъ часовъ проклинали»), именно съ тою цѣлью, чтобы «идя схизматическимъ путемъ («трибомъ»), весь славный русскій народъ, все это государство и сосѣдніе съ ними повѣты, возмутить и во время сейма довести до возстанія и бунтовъ». Съ цѣлью возбудить русскій народъ къ возстанію, они, по словамъ протестаціи, распространили между людьми и внесли въ гродскія книги разныя клеветы на митрополита: 1) будто бы онъ ввелъ какія то противныя вѣрѣ св. восточной церкви новшества, между тѣмъ какъ изъ ежегодно издаваемыхъ по приказу митрополита духовныхъ книгъ явствуетъ, что это совершенная клевета; 2) будто бы онъ силою заставилъ ихъ присягать (на вѣрность уніи?), между тѣмъ самъ Жашковскій, не по заслугамъ имъ возвышенный, никакой присяги не давалъ [1156]); 3) будто бы онъ, назначивши Рутскаго своимъ намѣстникомъ, ввелъ новшество и нарушилъ артикулы вѣры. По этому послѣднему пункту даны въ протестаціи интересныя объясненія, которыя отчасти приведены уже нами выше. Учрежденіе намѣстничества въ Вильнѣ, говорилось въ протестаціи, нужно было отчасти потому, что въ Вильнѣ не было авторитетныхъ духовныхъ лицъ, которыя бы могли дѣйствовать среди шляхты въ интересахъ церкви во время сеймиковъ и съѣздовъ, отчасти и преимущественно потому, что Сен-

[1155]) Вил. Арх. Сб., VI, 121—122, № 60, отъ 24 дек. изъ Рожанки.

[1156]) Неблагодарному виленскому духовенству, по словамъ протестаціи, м. Потѣй на сеймѣ 1607 г., на собственныя средства, выхлопоталъ у короля возвращеніе овруцкихъ имѣній.

чилло и Жашковскій показали («многими знаками») свою склонность къ схизмѣ: три года тому назадъ они уже покушались было измѣнить уніи, Жашковскій, получивши отъ православнаго братства извѣстную сумму денегъ, ходилъ по ночамъ на братскія сходки, переодѣвшись крестьяниномъ, а Сенчило, имѣвшій явныя сношенія съ схизматиками и еретиками, ясно показалъ, что хотѣлъ передать схизматикамъ троицкую церьковь. Въ виду всего этого митрополитъ, по словамъ протестаціи, вынужденъ былъ назначить своимъ намѣстникомъ въ Вильнѣ Рутскаго (отличающагося «зацностію фамиліи шляхецкое [1157]), великою наукою и поступками светобливыми»). Свою протестацію Мороховскій (тоже шляхтичъ) заканчивалъ негодованіемъ по поводу именованія Рутскаго «римскимъ ксендзомъ» и констатированіемъ того факта, что сама русская лавица магистрата не одобрила послѣднихъ дѣйствій Сенчило и Жашковскаго [1158]). Еще раньше Мороховскаго, самъ Рутскій, въ качествѣ митрополичьяго намѣстника, принесъ жалобу магистрату на мѣщанъ-братчиковъ православныхъ, попреимуществу на Семена Красовскаго, Петра Коптя и Исаака Волковича, за то, что они согласились съ Сенчило, Жашковскимъ и другими виленскими священниками силой отнять троицкій монастырь, всегда бывшій въ святой уніи, изгнавши изъ него Рутскаго и бывшихъ на его сторонѣ монаховъ [1159]). Наконецъ самъ Потѣй (вторично уже) обратился къ русской лавицѣ магистрата, какъ патрону виленскихъ церквей, съ просьбой изъять соборную и другія виленскія церкви изъ рукъ протопопа и поповъ— «измѣнниковъ, клятвопреступниковъ, отступниковъ» и взять ихъ въ свое собственное завѣдываніе. А Сенчило просилъ ихъ впредь не считать архимандритомъ троицкаго монастыря и не впускать въ этотъ монастырь, какъ проклятаго имъ и изверженнаго изъ сана [1160]).

[1157]) Сенчило и Жашковскій не были шляхетскаго происхожденія. Въ Реляціи про Сенчило сказано, что онъ былъ rodzic z Wilna wychowania prostego, про Жашковскаго—malarczyk, będąc rodzic z Halicza, ubogich rodzicow, ktorzy y teraz we Lwowie z zarobotku żyia (отд. 2).

[1158]) Вил. Арх. Сб., VI, 122—124, № 61, отъ 26 дек. 1608 г.

[1159]) Ib., 203—204, № 89, отъ 23 дек. 1608 г.

[1160]) Ib., 130, № 64, отъ 2 янв. 1609 г. по стар. стилю; А. З. Р., IV, 312—313, № 178.

Секретарь митрополита Потѣя не напрасно опасался того, что враждебные ему архимандритъ и протопопъ воспользуются для своихъ цѣлей будущимъ сеймомъ. Въ то время, когда это опасеніе было высказано, открытіе сейма было уже близко (сеймъ назначенъ былъ на 15 января 1609 г.)[1161]) и въ виду его приближенія, виленскіе противники уніи, старые и новые, дѣятельно готовились къ новой борьбѣ съ нею. Виленское православное братство, какъ мы видѣли, уже 19 декабря 1608 г. заявляло о своемъ намѣреніи судиться съ Потѣемъ на сеймѣ. Измѣнившее уніи виленское городское духовенство (кромѣ архимандрита и протопопа четыре священника и діаконъ) внесло (29 декабря) въ гродскія книги заявленіе, въ которомъ, оправдывая свою измѣну уніи, говорило, что митрополитъ Потѣй ввелъ его въ обманъ, убѣдивши его, что унія не вноситъ ничего новаго, противнаго стародавней вѣрѣ, между тѣмъ какъ изданная имъ въ Вильнѣ книжка «Гармонія» (въ 1608 г.) доказываетъ совсѣмъ противное. Въ виду этого, а также и другихъ дѣйствій митрополита Потѣя, направленныхъ къ искорененію этой стародавней вѣры (основанія «какого-то новаго братства, противного першому», назначенія «римскаго ксендза» намѣстникомъ, ввода въ троицкій монастырь іезуитовъ и кармелитовъ, попытокъ къ выселенію изъ этого монастыря архимандрита, утвержденнаго королевскимъ привилегіемъ и пр.), виленское духовенство, отказавшее въ повиновеніи уніатскому митрополиту, заявляло, что и оно намѣрено судиться съ нимъ и его «помощниками»[1162]). Виленское духовенство, возставшее противъ уніи и Потѣя, разослало во всѣ повѣты универсалы, въ которыхъ разъясняло свой образъ дѣйствій и старалось за-

---

[1161]) Повѣтовые сеймики обыкновенно созывались за шесть недѣль передъ сеймомъ, слѣд. передъ сеймомъ 1609 г. по новому стилю должны были происходить въ самомъ началѣ декабря 1608 г. и во всякомъ случаѣ раньше оффиціальнаго разрыва Сенчило и Жашковскаго съ уніей... И Мороховскій еще не жалуется на дѣятельность ихъ во вредъ уніи и Потѣю во время этихъ сеймиковъ.

[1162]) Вил. Арх. Сб., 124—127, № 62. Еще 15 и 17 дек. Мороховскій объявилъ Сенчило приказъ Потѣя удалиться изъ занимаемой имъ келіи. Сенчило не исполнилъ приказа. Мороховскаго готова была фактически поддержать и часть троицкой братіи («нѣкоторіе черницы тогожъ монастыра» (ib., 127—128).

ручиться общимъ сочувствіемъ ему. Многіе, особенно духовные, дѣйствительно послѣдовали примѣру виленскаго духовенства (wiele ludzi, a zwłaszcza duchownych, pobuntowali). Отъ простого народа измѣнившее уніи духовенство получало (wyciągali) нужныя для веденія борьбы денежныя суммы. Вообще виленское, бывшее уніатское, духовенство, и во главѣ его архимандритъ Сенчило, дѣятельно готовилось къ сейму (spisy stroiąc) [1163]. На сеймъ въ Варшаву лично отправился архимандритъ Сенчило и съ нимъ еще священникъ виленской воскресенской церкви Леонтій Бобриковичъ. Православное виленское братство съ своей стороны отправило на сеймъ особую депутацію. Она состояла изъ братскихъ іеромонаха (Павла) и іеродіакона (Макарія Кголимонта), братскаго старосты, королевскаго дворянина Арнольфа Выриковскаго и немалаго числа братчиковъ (въ томъ числѣ Ивана Порошко, Тимоѳея Репницкаго, Ник. Воронца, Лонгина Карповича). Депутація Св.-Духовскаго братства вмѣстѣ съ архим. Сенчилой и свящ. Бобриковичемъ по пути въ Варшаву была у патріаршаго экзарха, подляшскаго протопопа Нестора Козменича, которому и сообщила весь ходъ борьбы противъ уніи въ Вильнѣ въ послѣдніе мѣсяцы. Протопопъ Козменечъ, какъ извѣстно, обратился по этому поводу къ православному духовенству съ окружнымъ посланіемъ, въ которомъ убѣждалъ духовенство извѣстнаго округа (сохранившееся посланіе адресовано къ пинскому духовенству) отправить изъ своей среды особыхъ пословъ на сеймъ въ помощь виленской депутаціи («оному полку») и своихъ прихожанъ побудить къ тому же [1164]. Дѣятельныя приготовленія православныхъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ къ предстоящему сейму возбуждали въ Потѣѣ, хотя и давно привычномъ къ сеймовой борьбѣ, сильную тревогу. «Мы дожили, писалъ онъ, до такого несчастнаго времени, что человѣкъ еле-еле можетъ найти, кому бы довѣриться, и то со страхомъ. Наступило это и для меня, бѣднаго и со всѣхъ сторонъ угрожаемаго человѣка... Вотъ теперь враги церкви Божіей силятся

[1163]) Relacia, отд. III.

[1164]) А. З. Р., IV, 313–314, № 179.

вывернуть ее (т. е. унію) съ корнемъ, готовятся и вооружаются всѣми силами; нѣкоторые, еле могущіе ходить, во вредъ намъ,—собираются на этотъ несчастный сеймъ. Не диво, что они это дѣлаютъ, но вѣдь и нѣкоторые католики присоединились къ нимъ, единственно для того, чтобы, оставивъ всѣхъ въ покоѣ, меня одного лишить всего славнаго, полезнаго душѣ и тѣлу» [1165]).

Виленское православное братство и передъ каждымъ предыдущимъ сеймомъ [1166]) обнаруживало всякій разъ болѣе или менѣе энергичную дѣятельность. Но эта дѣятельность его была болѣе оборонительной, чѣмъ наступательной. Теперь же, передъ сеймомъ 1609 года, найдя себѣ неожиданно союзниковъ въ бывшемъ уніатскомъ виленскомъ духовенствѣ, поддерживаемое симпатіями уніатскаго духовенства въ другихъ мѣстахъ Литвы, братство смѣло смотрѣло въ глаза будущему, надѣясь нанести Потѣю окончательный ударъ. Вообще на сѣверѣ государства враждебное Потѣю и уніи движеніе принимало грозный, давно небывалый оборотъ.

Въ то же время и на русскомъ югѣ литовско-польскаго государства обсуждались и принимались на предсеймовыхъ сеймикахъ новыя мѣры къ продолженію борьбы съ уніей. На луцкомъ [1167]) сеймикѣ (происходившемъ 29 ноября 1608 г.) посламъ предписано явиться къ самому открытію сейма (къ 15 январю 1609 г.) и ни къ какимъ сеймовымъ совѣщаніямъ не приступать до тѣхъ поръ, пока король не исполнитъ того, что обѣщалъ въ своей сеймовой пропозиціи относительно успокоенія государства, т. е. пока онъ на дѣлѣ не окажетъ своей милости всѣмъ тѣмъ, кто противъ него провинился. Посламъ поручено просить короля о томъ, чтобы конституціи прошлаго сейма, постановленныя вопреки закону безъ единогласнаго рѣшенія чиновъ сейма, и даже безъ вѣдома ихъ, были уничто-

---

1165) В. З. Р., годъ III, т. II, кн. 6, отд. I, № 3, стр. 22—24 (ср. м. Макарій, X, 375).

1166) Объ этомъ прямо говоритъ авторъ Реляціи: iako więc pospolicie zwykli na każdym seymie (отд. 4).

1167) Инструкція луцкаго сеймика напечатана въ Арх. Ю.-З. Рос., ч. II, т. I, 86—102.

жены. Отъ этихъ общихъ пунктовъ [1168]) луцкая сеймиковая инструкція прямо переходитъ къ обсужденію конституціи прошлаго сейма о греческой религіи. Въ виду того, что православные не вполнѣ довольны этой конституціей, посламъ поручено просить короля о томъ, чтобы она объяснена была въ томъ смыслѣ, что теперь и впослѣдствіи владыкъ, при предоставленіи имъ церковныхъ имѣній (daiąc im te dobra), не будутъ никакимъ способомъ приводить подъ власть римской церкви. Напротивъ, какъ вакантное нынѣ луцкое владычество, такъ и владычества, имѣющія въ будущемъ сдѣлаться вакантными, король благоволитъ предоставить и предоставлять обывателямъ шляхетскаго происхожденія, волынскаго воеводства и православной вѣры (religiey naszey Greckiey), которые бы и посвященіе принимали отъ патріарховъ восточной церкви и признавали ихъ за своихъ пастырей. Если бы кому-либо изъ владыкъ впослѣдствіи захотѣлось уйти подъ власть римской церкви, онъ можетъ это сдѣлать, но только лично, оставивши занимаемую имъ дотолѣ каѳедру, и на мѣсто такого долженъ быть назначенъ королемъ другой православный владыка... Если этотъ пунктъ инструкціи о греческой религіи сравнить съ соотвѣтствующей сеймовой конституціей 1607 года, то нельзя прежде всего не замѣтить того, что въ инструкціи сдѣлано выразительное упоминаніе о власти восточныхъ патріарховъ надъ западно-русскою церковью. Этимъ упоминаніемъ полагался предѣлъ всякимъ нежелательнымъ перетолкованіямъ сеймовой конституціи. Затѣмъ, обращаетъ на себя вниманіе то, что луцкою инструкціею поручено посламъ просить короля о назначеніи православнаго луцкаго владыки (хотя преемникъ Кир. Терлецкому уже назначенъ былъ королемъ). Волынская православная шляхта, очевидно, желала видѣть выполненіе королемъ основного пункта сеймовой конституціи 1607 года не въ отдаленномъ будущемъ, а немедленно.

[1168]) Въ числѣ этихъ пунктовъ находится еще пунктъ о нарушеніи на минувшемъ люблинскомъ трибуналѣ правъ волынскаго воеводства. Этотъ пунктъ слѣдуетъ сопоставить съ постановленіемъ люблин. трибунала 6 іюня 1608 г. (Арх. Ю.-З. Рос., ч. I. т. VI, 378, № 148).

Относительно митр. Потѣя посламъ въ частности поручено просить короля, чтобы Потѣй оставилъ или митрополію, или владимирское владычество въ теченіе полугода со времени будущаго сейма, подъ угрозой штрафа въ десять тысячъ флориновъ (т. е. чтобы фактически выполненъ былъ соотвѣтствующій пунктъ сеймовой конституціи 1607 г.). Въ случаѣ отказа Потѣя повиноваться сеймовой конституціи, онъ долженъ быть позванъ къ суду трибунала (inter causas officii).

Въ луцкой инструкціи 1608 года находимъ повтореніе нѣкоторыхъ пунктовъ прѐдыдущей луцкой инструкціи. Такъ, находимъ въ ней пунктъ о томъ, чтобы въ православной церкви впредь не было крылосовъ, или капитуловъ, а были просто попы и просто чернецы. Въ случаѣ судебнаго иска въ позовъ не должны быть включаемы крылошане, а только одинъ митрополитъ, или владыка, или архимандритъ, или игуменъ: они сами, безъ капитула, должны и позывать въ судъ, и отвѣчать. Въ искахъ по дѣламъ о духовныхъ имѣніяхъ должна соблюдаться земская десятилѣтняя давность, какъ и въ искахъ между польскими духовными и шляхтою. Затѣмъ, въ интересующей насъ инструкціи находится пунктъ о томъ, чтобы записями въ церковныхъ евангеліяхъ нельзя было духовнымъ лицамъ доказывать своихъ правъ на владѣнія и титулы, хотя бы уже и процессъ былъ начатъ, а чтобы по общепринятому обычаю для доказательства правъ на владѣніе былъ призываемъ ближайшій шляхтичъ. Наконецъ, въ инструкціи находится требованіе о томъ, чтобы митрополитъ, владыки и кіевопечерскій архимандритъ, согласно со своимъ обѣщаніемъ, основали семинаріи для воспитанія убогихъ шляхетскихъ дѣтей.

Въ луцкой инструкціи 1608 года находимъ еще одинъ случайный пунктъ, вызванный смертью луцкаго владыки Кирилла Терлецкаго. Въ виду того, что этимъ владыкою расхищено (zniszczono) церковное имущество, состоявшее въ золотѣ, серебрѣ, утвари, посламъ поручено просить короля о томъ, чтобы онъ для разслѣдованія этого дѣла назначилъ шестерыхъ коммиссаровъ — одного сенатора, двухъ чиновниковъ и трехъ шляхтичей. Передъ этими коммиссарами наслѣдники покойнаго владыки въ указанный въ конституціи день по

повѣсткѣ коммиссаровъ должны всякій разъ являться, когда кѣмъ-либо будутъ позваны къ отвѣту подъ угрозой штрафа въ тысячу марокъ. Коммиссары же, постановивши рѣшеніе, должны сами наблюдать за приведеніемъ его въ исполненіе соотвѣтствующими властями (подъ угрозой штрафа, опредѣленнаго въ статутѣ).

Пунктъ о греческой религіи въ луцкой инструкціи заканчивался заявленіемъ о томъ, что митрополитъ, владыка или архимандритъ, который бы пожелалъ оставаться подъ римскою властью, не долженъ имѣть никакой власти надъ священниками своей епархіи въ шляхетскихъ имѣніяхъ, особенно надъ тѣми, которые не состоятъ подъ властью римской церкви. Вообще весь пунктъ о греческой религіи изложенъ въ луцкой инструкціи въ тонѣ, вполнѣ благопріятномъ для православной церкви. Тѣмъ болѣе странное впечатлѣніе производитъ находящееся дальше въ той же инструкціи порученіе посламъ усердно ходатайствовать передъ королемъ по дѣлу кіевскаго митрополита (т. е. Потѣя), производившемуся въ Вильнѣ въ трибуналѣ, и если окажется, что онъ обиженъ былъ, просить короля и сенатъ объ удовлетвореніи его. Какое дѣло кіевскаго митрополита въ литовскомъ трибуналѣ имѣлъ тутъ въ виду луцкій сеймикъ,— въ инструкціи не объяснено. По всей вѣроятности, онъ имѣлъ въ виду разсказанное выше дѣло Потѣя съ виленскими противниками уніи. Во всякомъ случаѣ заступничество волынскаго сеймика по какому бы то ни было дѣлу за митр. Потѣя является неожиданнымъ диссонансомъ въ его инструкціи. Читая эту инструкцію дальше, наталкиваемся въ ней еще на одно порученіе посламъ, имѣющее отношеніе къ сеймовой борьбѣ съ церковной уніей и притомъ данное въ духѣ общаго артикула о греческой религіи. Посламъ поручено было горячо просить короля о томъ, чтобы онъ возможно скорѣе возвратилъ жидичинской архимандріи, именно настоящему ея державцѣ, о. Балабану, тѣ имѣнія этой архимандріи, которыя даны какому-то о. Аркудію—греку, такъ какъ они даны ему въ нарушеніе намѣренія фундатора, пожертвовавшаго имѣнія жидичинской церкви. Свое благорасположеніе къ о. Аркудію король, по словамъ инструкціи, можетъ доказать иными способами... Въ нѣкоторой взаимной

противорѣчивости отдѣльныхъ пунктовъ луцкой инструкціи 1608 года всего проще видѣть неизбѣжный результатъ компромисса столкнувшихся на сеймикѣ интересовъ господствовавшаго на Волыни православія и успѣвшей уже образоваться среди волынской шляхты уніатской партіи [1169]).

Глава XII.

Варшавскій сеймъ 1609 года, какъ и два предыдущихъ, происходилъ при довольно благопріятныхъ для успѣха православно-русскаго дѣла обстоятельствахъ польской государственной политики. Внутреннее броженіе послѣ весенней конвокаціи 1608 года постепенно успокоилось, но не совсѣмъ еще прекратилось. Сеймъ 1609 года, прежде всего, долженъ былъ заняться окончательной ликвидаціей сложнаго и запутаннаго политическаго наслѣдства, оставленнаго ему рокошомъ. Ликвидація эта оказалась для королевской власти въ Польшѣ далеко не выгодной. Всѣмъ участникамъ рокоша дана полная амнистія, и обѣщаны административныя и финансовыя милости короля. Всѣ изданные противъ рокошанъ королевскіе универсалы объявлены (въ сеймовой конституціи) отмѣненными и уничтоженными [1170]). Основныя рокошовыя требованія относительно внутренняго государственнаго устройства, нашедшія себѣ мѣсто въ числѣ конституцій предыдущаго сейма, подтверждены и усилены сеймомъ 1609 года въ его конституціяхъ (объ отказѣ въ вѣрноподданничествѣ, о свободномъ избраніи короля, о пребываніи при дворѣ сенаторовъ, объ иностранцахъ и пр.) [1171]). По прошествіи трехъ лѣтъ борьбы Сигизмунда съ рокошомъ о правительственной программѣ усиленія монархической власти не было уже больше и рѣчи. Напротивъ, чисто-шляхетская

[1169]) Львовскіе православные мѣщане рѣшили на сеймѣ 1609 года продолжить борьбу въ защиту своихъ гражданскихъ правъ нарушенныхъ впрочемъ не уніатами, а р.-католиками (Чт. въ общ. Нестора, кн. V, отд. III. 209—211, Матеріалы для исторіи зап.-рус. церкви, собранные проф. С. Т. Голубевымъ).

[1170]) Vol. leg., II, 461—462,

[1171]) Ib. 462—463.

государственная программа рокошан, за исключеніемъ изъ нея пунктовъ, направленныхъ лично противъ непопулярнаго Сигизмунда, пришлась, очевидно, по сердцу и большинству противниковъ ихъ. На близорукій взглядъ современниковъ—приверженцевъ короля—могло казаться, что Сигизмундъ восторжествовалъ надъ враждебнымъ ему внутреннимъ движеніемъ: онъ не только усидѣлъ на престолѣ, но и женѣ его «ракузанкѣ» Констанціи назначено сеймомъ государственное жалованье [1172]). Но это торжество Сигизмунда было призрачное: въ области государственно-политическаго законодательства народъ-шляхта одержалъ полную побѣду надъ королемъ. Во внутренней политической жизни Польши сдѣланъ новый и рѣзкій шагъ впередъ въ давно, впрочемъ, принятомъ ею направленіи. То ограничительное условіе, подъ которымъ вожди рокоша согласились прекратить свои непріязненныя дѣйствія противъ короля, именно сохраненіе и умноженіе шляхетскихъ правъ и вольностей, сеймомъ 1609 года выполнено во всякомъ случаѣ съ большою предупредительностію. Такое настроеніе сейма 1609 года само по себѣ уже благопріятно было и для православныхъ, явившихся на него съ требованіями «болѣе основательнаго успокоенія своей религіи и объясненія постановленнаго объ этомъ на прошломъ сеймѣ артикула» [1173]).

Если вся совокупность внутреннихъ осложненій польской соціально-политической жизни привела сеймъ 1607 года къ тому, что онъ согласился на первую, законодательнымъ путемъ проведенную, уступку въ пользу православныхъ, то на сеймѣ 1609 года вся эта же совокупность тѣмъ сильнѣе должна была воздѣйствовать на всѣхъ его участниковъ, что внѣшняя политика Польши силою обстоятельствъ принимала такой оборотъ, что нужно было, прежде всего, торопиться съ полнымъ внутреннимъ умиротвореніемъ государства, хотя бы цѣною серьезныхъ уступокъ недовольнымъ группамъ земскихъ пословъ. На югѣ, въ турецко-татарскихъ отношеніяхъ, къ большой выгодѣ для южнорусскихъ пословъ и ихъ требованій, никакихъ гроз-

[1172]) Ib., 465.
[1173]) Ib., 465.

ныхъ симптомовъ не наблюдалось [1174]). Напротивъ, на сѣверѣ и востокѣ, все полно было тревогъ и неизвѣстности. Шведы во время рокоша оправились отъ нанесеннаго имъ Ходкевичемъ пораженія и (въ 1607 г.) успѣли даже овладѣть Вейсенштейномъ [1175]). Правда, слабое участіе Литвы въ польскомъ рокошѣ не благопріятствовало дальнѣйшимъ успѣхамъ шведовъ, и тотъ же Ходкевичъ въ предшествовавшую сейму осень счастливо перешелъ даже въ наступленіе [1176]). Но польское правительство не могла не озабочивать опасность вмѣшательства Карла въ дѣла московскаго государства... Въ московскомъ царствѣ, въ тѣ три года, въ которые Польша пережила свой рокошъ, внутренняя смута сильно уже развилась и вширь, и вглубь народной жизни. На московскомъ престолѣ третій уже годъ сидѣлъ царь Василій Шуйскій, но сидѣлъ, едва удерживаясь на немъ, съ постоянной тревогой обращаясь къ югу, откуда все прибывали къ Москвѣ польско-русскія толпы, собиравшіяся вокругъ второго Самозванца. На весенней краковской конвокаціи 1608 года (съ 28 апрѣля по 24 мая) обсуждался уже сенаторами вопросъ объ отношеніяхъ къ Москвѣ, въ формѣ, впрочемъ, частнаго вопроса о томъ, какъ сдержать тѣхъ, которые вопреки запрещенію отправляются въ Москву. На конвокаціи рѣшено удержать таковыхъ эдиктомъ и, не приставая ни къ Шуйскому, ни къ Димитрію, ни одному изъ нихъ не давать повода къ неудовольствію [1177]). Уже это двусмысленное постановленіе конвокаціи достаточно ясно показываетъ, что польское правительство совсѣмъ не намѣрено было придавать заключенному имъ вскорѣ (25 іюля 1608 г.) дого-

---

[1174]) На конвокаціи 1608 г. даже и на обсужденіе сенаторовъ не предлагался вопросъ о турецко-татарскихъ отношеніяхъ. И въ луцкой сеймиковой инструкціи 1608 г. никакого ухудшенія въ этихъ отношеніяхъ не было указано.

[1175]) Zal się Panie Bozé tego ześmy tak marnie dla rokoszu Biały Kamień stracili,—писалъ 25 авг. 1607 г. луц. еп. Шишковскій Ник. Хр. Радивилу (рук. Имп. Пуб. Библ., Пол., F. IV, № 197).

[1176]) Виленскій сеймикъ поручилъ своимъ посламъ требовать на сеймѣ вознагражденія Ходкевичу за его труды и расходы въ Инфлянтской войнѣ (рук. И. П. Б., Пол., F., IV, № 182, письмо къ Ходкевичу отъ 7 дек. 1608 г.).

[1177]) Рук. № 119, 669; № 111, 572 об.

вору съ Шуйскимъ того серьезнаго значенія, какое придавалъ ему этотъ послѣдній. Этимъ договоромъ, какъ извѣстно, Сигизмундъ, между прочимъ, обязывался вывести изъ московскаго государства польскихъ и литовскихъ людей, служившихъ самозванцу (и болѣе всего поддерживавшихъ смуту). Поляки, бывшіе подъ предводительствомъ Рожинскаго, упомянутый выше договоръ не признали для себя обязательнымъ и остались на службѣ у Тушинскаго вора... Въ инструкціи королевскимъ посламъ на сеймики (передъ сеймомъ 1609 г.) о неповиновеніи этихъ поляковъ условіямъ договора ничего не говорилось. За то много говорилось о невыполненіи (хотя по винѣ этихъ же поляковъ) московскимъ правительствомъ того пункта договора, по которому оно обязалось препроводить (къ 8 октября) на литовскую границу находившихся у него въ плѣну поляковъ. Въ инструкціи проводилась та мысль, что вслѣдствіе этого и самый договоръ сталъ недѣйствительнымъ. Вмѣстѣ съ этимъ обращалось вниманіе шляхты на то, что возгорѣвшійся въ московскомъ государствѣ пожаръ можетъ распространиться и на сосѣдпія съ нимъ литовско-польскія владѣнія. Король просилъ шляхту обсудить на сеймикахъ, какъ предотвратить угрожающую государству съ этой стороны бѣду [1178]). Хотя вопросъ о московскихъ отношеніяхъ предложенъ былъ на обсужденіе сейма въ неопредѣленной формѣ, тѣмъ не менѣе почти всѣ сенаторы (за исключеніемъ трехъ или четырехъ), выражавшіе настроеніе правительства, или къ нему подлаживавшіеся, прямо говорили уже о войнѣ съ Москвой, указывая на то, что пріобрѣтеніемъ московскаго государства король могъ бы возстановить свою померкшую славу, получить новыя средства къ возвращенію наслѣдственнаго шведскаго королевства и вмѣстѣ съ этимъ освободить польское государство отъ своевольныхъ скопищъ, спровадивши рокошовыхъ жолнеровъ на войну за границами государства. Въ пользу войны съ Москвой говорили особенно настойчиво малогосскій каштелянъ Ник. Олесницкій, недавній польскій посолъ въ Москвѣ, и литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга. Напротивъ, коронный гетманъ Жолкевскій, хотя и не

[1178]) Щепкинъ, Wer war Pseudodemetrius I (Archiv, XXI, 139—140).

возражалъ прямо противъ войны, предусмотрительно указывалъ на необходимость большихъ матеріальныхъ средствъ для успѣшности войны съ Москвой (впрочемъ, и Олесницкій находилъ одинъ «поборъ» для этого совсѣмъ недостаточнымъ) [1179]). Какія стадіи въ посольской избѣ прошелъ вопросъ о войнѣ съ Москвой во время сейма 1609 года, мы не знаемъ. Въ постановленіяхъ сейма этотъ вопросъ обойденъ совершеннымъ молчаніемъ. Военный налогъ (zwykły pobor) назначенъ сеймомъ «на предотвращеніе разныхъ опасностей и на поддержку инфлянтской войны». Гетманъ Жолкевскій въ письмѣ къ королю (отъ 11 мая 1609 г.) съ удареніемъ отмѣчаетъ то, что относительно московской войны открыто, или оффиціально, на сеймѣ ничего не постановлено (na seymie publico consilio nic nie jest definitum) [1180]). Напротивъ, неоффиціально военный налогъ установленъ былъ сеймомъ не на одну инфлянтскую, но и на московскую войну. Объ этомъ Ник. Христ. Радивилъ (не сочувствовавшій самъ этой войнѣ) прямо писалъ (1 марта 1609 г.) Янушу Радивилу. Назначеніе только «обычнаго» налога на новую и серьезную войну, конечно, не говоритъ о сильномъ патріотическомъ одушевленіи посольской избы въ

[1179]) Ib., 140—142; Piasecius, 255, 260 (ср. Woycicki, Pamiętniki do panowania Zygmunta III, t. I, Warszawa, 1846, str. 3—5; Niemcewicz, II, 348—349. Рѣшительнымъ противникомъ войны съ Москвой былъ виленскій воевода Ник. Хр. Радивилъ. 1 марта 1609 г. онъ писалъ Янушу Радивилу: Owa ta Moskiewska expeditio certissima ruina nas Litwy. Ato i teraz na nasz kraj kozakow Nizowych do 8 tysiecy ciagną (рук. И. П. Б., Пол., F. IV, № 185). 18 іюня 1609 г., онъ же писалъ тому же: Takżeć Albrychta syna wyprawuję na tę woynę Moskiewską niesprawiedliwą a śmierdząca przed Bogiem. A kto jej autor z naszych Litwy, już ja czuję, ale accusator być nie chcę. W sercu do Boga wołać będę o pomstę, bo i Bogu nie praw i oyczyznie używając tylko fastum et avaritiam etc. (ib.). Не сочувствовалъ войнѣ съ Москвой и Янушъ Радивилъ (на сеймѣ онъ не присутствовалъ). 26 марта 1610 г. онъ Христ. Радивилу не совѣтовалъ участвовать въ этой войнѣ: jeżeli tam jechać dla sławy, widząc w sercu woynę jawno niesprawiedliwą, tedy to nie tylko, że jest przeciwko sumnieniu i powinnosci człowieka każdego dobrego, ale też zwykł P. Bóg karać tym takie ludzie, że miasto sławy, bez dusze ich czasem wracają; jeśli dla nagrody, tedy ja Wmć w tym assekuruję, że prred Zołkiewskimi, Potockimi, Zbaraskimi, Strusiami nie miał byś tam Wmsć nic (ib., № 202).

[1180]) Żolkiewski; 193.

виду этой войны. Московскіе планы правительства совсѣмъ не вызвали къ себѣ на сеймѣ 1609 года среди земскихъ пословъ такого общаго и живого интереса, чтобы заставить смолкнуть всѣ другіе интересы. По свидѣтельству очевидца, сеймъ, какъ и обычно, окончился «съ конфузіей» и среди протестацій [1181]). Полному успѣху московскихъ плановъ Сигизмунда препятствовало уже то одно, что его (какъ разъяснялъ ему это прямо Жолкевскій) подозрѣвали въ томъ, что онъ преслѣдуетъ въ нихъ не польскія государственныя, а свои династическія цѣли [1182]). И это подозрѣніе тѣмъ болѣе должно было представляться серьезнымъ, что оно возникло на хорошо для этого подготовленной почвѣ старыхъ подозрѣній шляхты противъ Сигизмунда, въ теченіе всего рокоша гласно и негласно высказываемыхъ ею.

На почвѣ всѣхъ этихъ сеймовыхъ затрудненій правительства и рѣшался давній споръ православныхъ съ уніатами, осложнившійся въ концѣ 1608 года разсказанными выше виленскими событіями. Кромѣ общихъ заботъ о внутреннемъ замиреніи, объ устраненіи опасности разрыва сейма, правительство Сигизмунда должно было считаться съ тѣмъ фактомъ, что московскіе планы его нуждаются прежде всего въ содѣйствіи шляхты восточныхъ, попреимуществу православныхъ, областей. Враждебное по отношенію къ этимъ планамъ настроеніе православнаго западнорусскаго дворянства могло испортить дѣло въ самомъ началѣ, могло наконецъ передаться за московскую границу и усилить и безъ того сильное тамъ нерасположеніе къ католической Польшѣ и ея королю, хорошо извѣстному со стороны своей р.-католической ревности. Если не самому Сигизмунду, то его совѣтникамъ, менѣе его фанатично настроеннымъ, это не могло не прійти на мысль. Виленскій р.-католическій епископъ Бенедиктъ Война, много потрудившійся въ пользу уніи на этомъ сеймѣ, писалъ папѣ, что противъ уніи на сеймѣ возставали и «нѣкоторые политики» —

[1181]) Рук. И. П. Б., Пол., F. IV, № 185; A to seym się solito more skonczył z konfuzią i protestacij z potrzeba się namnożyło. Pobor tylko ieden; to za tym i Jnflanty obronić, i Moskwy dobyć, i stare długi żołnierzowi zapłacić.

[1182]) Zołkiewski, 194.

изъ католиковъ [1183]). Это и значитъ, что въ сеймовой борьбѣ православныхъ съ уніатами нѣкоторые католики поддерживали первыхъ по политическимъ мотивамъ. Современный уніатскій писатель къ этому прибавляетъ, что православные на сеймѣ «своими сплетнями (plotkami) нарушали серьезныя разсужденія о благѣ государства» [1184]).

Свѣдѣнія о борьбѣ православныхъ съ уніей на сеймѣ 1609 г. мы имѣемъ только изъ уніатскаго источника (въ «Реляціи»,— свѣдѣнія неполныя и неточныя. По этимъ свѣдѣніямъ, православные, и именно извѣстные намъ виленскіе противники Потѣя, жаловались на то, что онъ нарушаетъ свободу ихъ совѣсти, силой привлекая ихъ въ унію (жаловались «въ общихъ выраженіяхъ, не будучи въ силахъ убѣдительно доказать этого частными примѣрами»). «Они бѣгали къ сенаторамъ, въ посольской избѣ всегда было ихъ полно». Старанія и хлопоты православныхъ не остались безъ результатовъ. Въ теченіе сейма нѣсколько разъ назначаемы были особыя коммиссіи изъ сенаторовъ и земскихъ пословъ для разсмотрѣнія предметовъ спора православныхъ съ уніатами и установленія соглашенія между ними [1185]). На сеймовую конституцію 1609 года и можно смотрѣть, какъ на результатъ работы только-что упомянутыхъ сеймовыхъ коммиссій, усиливавшихся примирить требованія православныхъ съ интересами государства и господствующей религіи (р.-католичества и уніи).

Митр. Потѣй лично присутствовалъ на сеймѣ. Въ отвѣтъ на заявленія и жалобы православныхъ онъ, по словамъ Реляціи, утверждалъ, что унія не теперь, а давно, на вселенскомъ соборѣ, заключена и въ свое время принята была всѣмъ русскимъ духовенствомъ, панами и шляхтой. Доказывалъ, что всѣ вольности и преимущества русскому духовенству и даны изъ-за уніи. Наконецъ просилъ, чтобы созванъ былъ синодъ, на которомъ бы, согласно съ древнимъ обычаемъ церкви Божіей, всѣ спорныя духовныя дѣла были разсмотрѣны и рѣшены

[1183]) Theiner, 111, 298, № 245.

[1184]) Relacia, отд. 4.

[1185]) Relacia, отд. 4.

(pokazane y dowodzone) [1186]). На сеймѣ 1609 года, насколько мы знаемъ, впервые выдвинутъ уніатами вопросъ о созваніи общаго синода уніатовъ и неуніатовъ. Впослѣдствіи не разъ само правительство выдвигало на сеймахъ этотъ вопросъ, стараясь перенести самый споръ православныхъ съ уніатами съ сейма въ синодъ и этимъ путемъ лишить его общегосударственнаго значенія, а себя избавить отъ вѣчныхъ безпокойствъ и тревогъ на сеймахъ. На сеймѣ 1609 г. м. Потѣй, можно думать, поднялъ вопросъ о примирительномъ синодѣ въ видахъ противодѣйствія сеймовымъ коммиссіямъ, занимавшимся уніатскимъ вопросомъ. Православные, по свидѣтельству Реляціи, на созваніе такого синода не согласились.

Въ общей сеймовой борьбѣ съ православными митр. Потѣя ближайшимъ образомъ должны были озабочивать его отношенія къ недавно возвратившемуся изъ уніи въ православіе виленскому духовенству. На этомъ пунктѣ тѣмъ легче было одержать Потѣю побѣду, что вопросъ объ этихъ отношеніяхъ можно было разсматривать съ точки зрѣнія правъ королевскаго патроната на троицкій монастырь и городскія церкви въ Вильнѣ (игнорируя совсѣмъ вѣроисповѣдную сторону дѣла). При томъ же самое отпаденіе уніатскихъ духовныхъ лицъ отъ уніи было до извѣстной степени новымъ фактомъ въ борьбѣ съ уніей «старыхъ православниковъ» (какъ назвалъ себя протопопъ Козменичъ),—фактомъ новымъ и поднимавшимъ новый и опасный для уніи вопросъ... Въ виду всего этого, Сигизмундъ, почти за недѣлю до окончанія сейма, поспѣшилъ удовлетворить просьбы митр. Потѣя относительно троицкаго монастыря и виленскаго городскаго духовенства. Декретомъ своимъ отъ 20 февраля 1609 г. Сигизмундъ приказалъ виленскому городскому магистрату и всѣмъ мѣщанамъ «русской» вѣры признавать троицкимъ архимандритомъ не Самуила Сенчилло (о преступленіяхъ котораго и лишеніи сана доложилъ ему митр. Потѣй), а Іосифа Рутскаго (которому король далъ троицкій монастырь, по рекомендаціи Потѣя, со всѣмъ его имуществомъ). Другимъ своимъ декретомъ отъ того же числа онъ приказалъ тому же маги-

[1186]) Ib. Во время сейма м. Потѣй издалъ особую брошюру O przywilejach nadanych pczez Najjaśn. Krółow polskich.. Въ ней онъ говоритъ, что на пре-

страту изъять всѣ виленскія церкви изъ рукъ протопопа Жашковскаго и поповъ «взбунтовавшихся» противъ митр. Потѣя и самовольно отказавшихся ему повиноваться, и передать эти церкви новымъ попамъ, которыхъ назначитъ митр. Потѣй [1187]).

Со старой тяжбой православныхъ съ уніатами, при всѣхъ личныхъ симпатіяхъ Сигизмунда къ уніи и Потѣю, невозможно было покончить такъ легко, какъ съ недавнимъ виленскимъ препирательствомъ. Пришлось прибѣгнуть къ послѣднему средству—мотивированной государственой необходимостью отсрочкѣ рѣшенія тяжбы съ формальнымъ обязательствомъ рѣшить ее окончательно на будущемъ сеймѣ. «Такъ какъ люди греческой религіи (такъ начинается сеймовая конституція о греческой религіи 1609 года) [1188]) требовали болѣе основательнаго успокоенія своей религіи и объясненія артикула, постановленнаго объ этомъ на прошломъ сеймѣ, то не будучи въ силахъ, по причинѣ скопленія дѣлъ (przez nawalność spraw), сдѣлать это теперь (teraz przyść do tego), откладываемъ это во всей силѣ (w tey mocy) до другого, ближайшаго сейма». Такимъ образомъ окончательное успокоеніе православныхъ, полное удовлетвореніе ихъ требованій, сеймовою конституціею отложено до будущаго сейма въ виду скопленія другихъ, не терпящихъ отлагательства, государственныхъ дѣлъ.

Но одной отсрочкой дѣло о греческой религіи на сеймѣ 1609 года не ограничилось. То же «скопленіе дѣлъ», которое давало правительству право, предлагая мотивированную отсрочку, воззвать къ патріотизму православныхъ земскихъ пословъ, давало въ руки этимъ послѣднимъ единственно-возможное средство добиться теперь же, на этомъ же сеймѣ, и чего-либо болѣе реальнаго въ пользу своей религіи. Соглашаясь, въ виду важныхъ государственныхъ интересовъ, на отсрочку

дыдущихъ сеймахъ не разъ уніаты просили правительство дать имъ возможность оправдаться во взводимыхъ на нихъ противниками обвиненіяхъ; но никогда не могли добиться этого изъ-за злыхъ временъ и замѣшательства въ государствѣ. Два раза эти противники позывали его на сеймовый судъ, но когда онъ на него являлся, они сами отказывались поддерживать дѣло судомъ, желая добиться его положенія безъ суда, безъ закона... (Likowski, 276).

[1187]) Вил. Арх. Сб., VI, 131—133, № 65 и 66.

[1188]) Vol. leg., II, 465.

рѣшенія своей старой тяжбы, они прежде всего потребовали подтвержденія во всей прежней ея силѣ конституціи 1607 года о греческой религіи. Эта послѣдняя конституція, заключавшая въ себѣ обѣщаніе замѣщать церковно-іерархическія должности только людьми чисто-греческой вѣры, прекращавшая всѣ судебные процессы между православными и уніатами, подтверждавшая права православныхъ церковныхъ братствъ, вновь во всей силѣ подтверждена сеймомъ 1609 года (A interim zachowawszy w cale konstytucyą przyszlego Seymu).

Главный недостатокъ сеймовой конституціи 1607 года заключался въ томъ, что она редактирована была не совсѣмъ точно. Подъ «людьми чисто-греческой религіи» уніаты могли разумѣть и себя. Основаніе митр. Потѣемъ при виленскомъ троицкомъ монастырѣ новаго уніатскаго братства, претендовавшаго однако же на имя и всѣ права и привилегіи стараго виленскаго православнаго троицкаго братства, учрежденнаго до введенія уніи, ясно показало, кого митр. Потѣй, новгородскій воевода Скуминъ-Тышкевичъ и др. разумѣли подъ «людьми чисто-греческой религіи». До сихъ поръ ни въ одномъ сеймовомъ актѣ православные не противополагались оффиціально уніатамъ. Смѣшеніе тѣхъ и другихъ, игнорированіе давняго и полнаго разрыва православія съ уніей,—это былъ до сихъ поръ неизмѣнно-постоянный оффиціальный пріемъ польской правительственной политики. Отъ этого пріема, на практикѣ (особенно въ судебныхъ инстанціяхъ) столь зловреднаго для православныхъ, польскому правительству на сеймѣ 1609 года и пришлось впервые оффиціально отказаться. «А между тѣмъ сохранивши въ силѣ конституцію прошлаго сейма, постановляемъ, чтобы тѣ духовныя власти, которыя приняли унію съ римскою церковью, тѣмъ, которые не хотятъ быть съ ними заодно, и взаимно съ другой стороны послѣдніе—тѣмъ, которые въ ней пребываютъ, никакимъ образомъ и ни подъ какимъ предлогомъ, не причиняли одни другимъ утѣсненія и раздраженія; но въ покоѣ на владычествахъ, при монастыряхъ, церквахъ и церковныхъ имѣніяхъ имѣютъ быть оставлены (zachowani), какъ въ коронѣ, такъ и въ великомъ княжествѣ литовскомъ». Въ только что приведенномъ текстѣ конституціи люди грече-

ской религіи, принявшіе унію съ римскою церковью, ясно противопоставлены тѣмъ людямъ этой религіи, которые уніи не приняли и не принимаютъ, т. е. православнымъ.

Владыкамъ, настоятелямъ монастырей и церквей, православнымъ и уніатамъ, гарантировано сеймомъ спокойное владѣніе епископскими каѳедрами, монастырями, церквами и принадлежащими къ нимъ имѣніями. Такого открытаго признанія правительствомъ за устоявшей въ православіи іерархіей правъ на законное существованіе до сихъ поръ ни разу не было высказано. Православной и уніатской іерархіи предписано сеймовой конституціей впредь не притѣснять и не раздражать другъ друга подъ угрозой штрафа въ десять тысячъ злотыхъ за нарушеніе ея, штрафа, назначаемаго по рѣшенію трибунала: «подъ угрозой десяти тысячъ злотыхъ, если бы кто учинилъ что-либо противу сего, о чемъ судъ принадлежитъ трибуналу (pod winą dziesiąci tysięcy złotych, ktoby co na potym przeciw temu uczynił, o co forum na Trybunale).

Точное опредѣленіе сеймомъ 1609 года судебной инстанціи, у которой православные и уніаты должны были искать справедливости во взаимныхъ раздорахъ, а также назначеніе опредѣленнаго наказанія за нарушеніе православною или уніатскою стороною религіознаго мира имѣло тогда самое существенное значеніе. Православные въ своихъ тяжбахъ съ уніатами часто бывали безпомощны потому именно, что не было установлено закономъ, въ какой судъ имъ обращаться съ жалобами на уніатовъ. Митр. Потѣй, какъ мы видѣли, тянулъ православныхъ въ спорахъ съ уніатами даже къ своему митрополичьему суду. Изъ свѣтскихъ судовъ онъ признавалъ компетентнымъ одинъ задворный королевскій судъ (бывшій всегда къ его услугамъ въ своихъ рѣшеніяхъ). Обращеніе православныхъ въ трибунальный судъ считалось незаконнымъ. Оставался одинъ сеймовый судъ. Но на этомъ судѣ дѣло никогда не доходило до желаннаго конца по тому уже одному, что всякая жалоба православнаго на уніата, разъ въ ней оказывался религіозный элементъ, получала характеръ дѣла особой исключительной важности, и ея разсмотрѣніе признавалось на сеймѣ невозможнымъ до рѣшенія общей тяжбы православныхъ съ уніатами.

Наконецъ, всякій судъ, куда ни поступала жалоба, оказывался въ затрудненіи относительно назначенія самаго наказанія, такъ какъ въ законодательствѣ совсѣмъ не предусмотрѣно было нарушеніе правъ православной церкви уніатами. Въ аналогичномъ съ православными положеніи находились и протестанты, тоже не знавшіе, въ какую инстанцію обращаться имъ со своими жалобами на католиковъ. Потому-то они такъ настойчиво, хотя и безуспѣшно, съ самаго воцаренія Сигизмунда добивались установленія процесса религіозной конфедераціи.

Но съ сеймовой конституціей 1609 года о греческой религіи вышла странная исторія. Въ оффиціальномъ печатномъ сборникѣ сеймовыхъ конституцій 1609 года конецъ ея оказался существенно измѣненнымъ по сравненію съ тѣмъ, какъ онъ изложенъ былъ на сеймѣ. На сеймѣ было постановлено, что судъ по дѣламъ о нарушеніяхъ православными или уніатами новоустановленной конституціи долженъ принадлежать общему собранію трибунала, состоявшему, какъ извѣстно, изъ однихъ свѣтскихъ—судей депутатовъ [1189]). Только такой, чисто-свѣтскій, судъ и могъ разбирать тяжбы людей, оффиціально самимъ правительствомъ признанныхъ принадлежащими къ двумъ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, или церквамъ. Вспомнимъ, что незадолго передъ этимъ въ проектѣ процесса конфедераціи, или конституціи de tumultibus (въ сендомирскихъ артикулахъ и на сеймѣ 1607 г.) тоже предполагалось всѣ дѣла о нарушеніяхъ религіозной свободы передать въ вѣдѣніе общаго собранія трибунала.

Предоставленіе свѣтскому суду разбора тяжебъ православныхъ съ уніатами шло въ разрѣзъ со всѣмъ тѣмъ, что говорилъ до сихъ поръ и чего желалъ митр. Потѣй. Неудивительно, что онъ тутъ же, въ Варшавѣ, протестовалъ, отъ своего имени и отъ имени всего уніатскаго духовенства, противъ сдѣланнаго сеймомъ постановленія объ этомъ [1190]). Но Потѣй напрасно

[1189]) Авторъ Verificatii niewinności (изд. 1621 г.) говоритъ, что конституція оканчивалась такъ: o co forum na Trybunał, nie wkładaiąc w to sędziow duchownych, ukazuiemy (Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 320).

[1190]) Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 567, Synopsis; Вилен. Арх. Сб. VI, 93, изъ декрета Вилен. трибунала отъ 28 іюня 1617 г.

поторопился внесеніемъ своей протестаціи въ варшавскія гродскія книги. Своею поспѣшною протестаціею онъ только далъ въ руки своимъ противникамъ убѣдительное свидѣтельство о первоначальной, принятой сеймомъ, редакціи постановленія о греческой религіи въ отношеніи къ пункту о трибуналѣ (выписавши отъ слова до слова первоначальный текстъ въ своей протестаціи)... Когда сеймъ разошелся, въ правительственной средѣ, окружавшей Сигизмунда, рѣшено было въ печатномъ спискѣ конституцій измѣнить окончаніе конституціи о греческой религіи въ болѣе благопріятномъ для уніи видѣ. Именно, вслѣдъ за упоминаніемъ о трибуналѣ прибавлены были слѣд. слова: «Присовокупляя къ сему, что, если бы которая-либо сторона, со времени минувшаго сейма (od seymu przeszłego [1191]), учинила что-либо другой сторонѣ насиліемъ, или какимъ-либо другимъ способомъ, тогда оставляемъ свободное изъ-за этого обращеніе къ суду трибунала compositi judicii (tedy o to wolne prawem czynienie przed Trybunałem compositi judicii zostawuiemy [1192]).

Эта прибавка совершенно измѣняла весь смыслъ конституціи, передавая разборъ тяжебъ православныхъ съ уніатами въ руки смѣшаннаго, полудуховнаго римско-католическаго суда. Въ такомъ судѣ, состоявшемъ на половину изъ римско-католическихъ духовныхъ лицъ, не могло быть и рѣчи о правосудіи, о равноправности православныхъ съ уніатами. Такой судъ мало чѣмъ отличался отъ того уніатскаго духовнаго суда, къ которому такъ усиливался привлекать православныхъ митр. Потѣй [1193])... При такой прибавкѣ сеймовое постановленіе о

1191) Такъ въ Werificatii (А. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 321). Въ Wol. leg.: od przysłego (т. е. будущаго) Seymu. Повидимому тутъ опечатка.

1192 Вилен. латинскій епископъ Война, кажется, принималъ дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ. По крайней мѣрѣ онъ самъ писалъ 'папѣ I, что для уніи на сеймѣ сдѣлалъ все то, что только можно было въ эти трудные времена (Theiner, III, 298, № 245; ср. Likowski, 275).

1193) «И самый прирожоный розумъ позволити не можетъ, абы люди мере реліи кгрецкое передъ судьми римское реліи, якъ передъ своими адверсалми, въ крывдахъ своихъ росправоваться мѣли, бо адверсаръ судьею справедливымъ быть не може». (Вил. Арх. Сб. VI., 93, изъ рѣчи защитника Гарабурды въ трибуналѣ, 28 іюля 1617 г.).

судебной инстанціи для разбора тяжебъ между уніатами и православными утрачивало для послѣднихъ всякое благопріятное значеніе. Напротивъ, оно создавало для православныхъ новую, неумолимо-грозную опасность быть притянутыми уніатами, въ случаѣ всякаго столкновенія съ ними, къ суду ихъ римско-католическихъ благопріятелей и покровителей... Неудивительно, что, когда печатные экземпляры конституцій 1609 года распространились по воеводствамъ и повѣтамъ, противъ упомянутой выше прибавки раздались отовсюду протесты. Такъ, противъ этой прибавки («пришивка») занесли протестаціи трокскій подкоморій кн. Богданъ Огинскій, бывшій на сеймѣ 1609 года не только земскимъ посломъ отъ трокскаго воеводства, но и уполномоченнымъ отъ посольской избы «модераторомъ», и земскій мозырскій судья, Ѳедоръ Обуховичъ, бывшій на томъ же сеймѣ посломъ отъ мозырскаго повѣта [1194]).

Второй періодъ сеймовой борьбы западнорусскаго православнаго дворянства съ церковною уніей (1601—1609 г.), по сравненію съ предыдущимъ, является временемъ все возрастающаго успѣха его въ этой борьбѣ. Конецъ же этого періода ознаменованъ изданіемъ двухъ сеймовыхъ конституцій, хотя и не возвратившихъ прямо православнымъ всѣхъ ихъ старыхъ

[1194]) Вилен. Арх. Сб., VI, 93; Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 368, Synopsis. По поводу самовольной прибавки къ конституціи 1609 года нельзя не вспомнить многочисленныхъ жалобъ на измѣненія въ конституціяхъ 1607 года, сдѣланныя въ нихъ тоже послѣ сейма, въ печатномъ ихъ спискѣ... Такія незаконныя измѣненія беззастѣнчивымъ дѣятелемъ королевской канцеляріи тѣмъ легче было дѣлать въ печати, что повидимому въ это время не всегда въ моментъ окончанія сейма конституціи его уже были написаны, а иногда просто только на словахъ успѣвали договориться относительно ихъ. Авторъ Синопсиса говоритъ, что протестовавшіе противъ прибавки приписывали vitium w tym, albo omyłkę typographowi ze inaczey namowiono (а не записано) było na gorze (т. е. въ сенатѣ, гдѣ присутствовалъ и король и куда являлись земскіе послы, чтобы заявить свое согласіе на извѣстную конституцію). a inaczey on wydrukował. (Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 567).

потерь, но все-таки дававшихъ или обѣщавшихъ имъ самое важное изъ того, за что они почти пятнадцать лѣтъ боролись на сеймахъ. Предыдущій періодъ сеймовой борьбы закончился новымъ, и уже не со стороны только королевской власти, но и со стороны такъ называемаго сеймоваго суда, признаніемъ полной закономѣрности уніи и легальности принявшей ее іерархіи и слѣд. незаконности существованія въ Польшѣ православія и православной іерархіи. Спустя десять лѣтъ, уже не сеймовый судъ, въ тогдашней его формѣ бывшій собственно судомъ сената, а самый сеймъ призналъ за православіемъ въ литовско-польскомъ государствѣ такое же право на существованіе, какое онъ признавалъ за уніей. Мало того: православнымъ обѣщано было сеймомъ постепенное, хотя и съ извѣстными оговорками, оффиціальное возстановленіе церковной іерархіи ихъ во всемъ прежнемъ ея объемѣ. На сеймѣ 1609 года православные Западной Руси даже заставили наконецъ сеймъ назвать ихъ настоящимъ ихъ именемъ, прямо, безъ всякихъ двусмысленностей, противопоставивши ихъ уніатамъ. Во всемъ этомъ нельзя не признать крупнаго успѣха, достигнутаго наконецъ въ сеймовой борьбѣ съ уніей православнымъ меньшинствомъ посольской избы. Сеймовыя конституціи 1607 и 1609 г., это вообще—высшая точка успѣха, которой достигло въ сеймовой борьбѣ за свою вѣру православное западнорусское дворянство одними своими силами. Ссылки на эти конституціи можно встрѣтить на всемъ протяженіи дальнѣйшей борьбы православныхъ Западной Руси за свою вѣру, до самыхъ послѣднихъ временъ политическаго бытія Польши... Несомнѣннымъ успѣхомъ во второмъ періодѣ своей сеймовой борьбы съ церковной уніей православное западнорусское дворянство, кромѣ своей не ослабѣвавшей энергіи, обязано своему политическому умѣнью. Оно съумѣло воспользоваться благопріятнымъ для своихъ цѣлей поворотомъ внѣшней и внутренней политики литовско-польскаго государства, начавшимся съ первыхъ годовъ XVII вѣка. Уже одно перенесеніе центра тяжести польской политики съ юга на сѣверъ и потомъ на сѣверовостокъ создавало для православно-русскаго дѣла на польскомъ сеймѣ рядъ весьма благопріятныхъ обстоятельствъ, сперва от-

рицательнаго, а подъ конецъ періода и положительнаго свойства. Охватившее же всю Польшу со второй половины перваго десятилѣтія XVII вѣка, страшное, необычайное внутреннее замѣшательство сразу же дало православнымъ русскимъ посламъ возможность заговорить съ правительствомъ повелительнымъ языкомъ. Безъ рѣзкихъ словъ и дѣйствій, безъ старыхъ вождей, сошедшихъ уже въ могилу, православные русскіе дворяне массой своей заставили наконецъ и короля, и сенатъ, и р.-католическое большинство посольской избы пойти на уступки.

ПРИЛОЖЕНІЯ

№ 1.

(Къ стр. 155).

Письмо (копія) минскаго воеводы Яна Абрамовича къ виленскому воеводѣ Христ. Радивилу, отъ 22 іюля 1595 г. изъ Нѣсвижа.

Jaśnie Wielmożny Xiąże moy Panie Msciwy.

Dziś 22 Julii oddan mi list iest W. X. M. mego Msciwego Pana pod datą 9 tegoż Miesiąca z Wołczyna, w którym W. M. z łaski swey ufale pisać raczysz w sprawie abo zamieszaniu Panow Rusaków. Moiać rada Mciwy Panie głęboka bydź nie może, iednak życzliwa, a też aby sus minervam uczyć miała, nie krzeczy by to było; iednak pokornie W. X. M. swemu Mciwenu Panu dziękuję, że ze mną sługą swoim komunikować raczysz.

Moy Mciwy Panie życzyłbym w każdym kącie pokoiu in diebus nostris, ale to już iako baczę bydz nie może, bom się nasłychał, napatrzał na sessyi wiele złego, o nas i ręki nasze, o toż na niedbalstwo nasze a to Pan Bog pobudza iędze indziey zawroć, aby nas pobudzić do lepszey czynności, Boże day aby co pomogło, bośmy ospali i ten list Imci P. Woiewody Kiiowskiego non est contemnendus i czynność ludzi religii ruskiey w tamtych prowincyach. Boże day aby przy nas i Tatarowie ostali, boć na nas mocą a na ruś fortelem zasiedli i tak nam się potrzeba poczywać iako głownym nieprzyiacielom, consilio bono pierwey omnia tentare, a potym co czas przyniesie pokazać się ludźmi, nie trzeba tedy odłączać rusi in

i owszem racz W. M. animować ich I. K. M, Pana Woiewodę Kiiowskiego, bo czeladz co obiecnie nam, toż onemu ofiarować, przystali by do tego i do Torunia bym nie odradzał Ichmosciom posłużyć, oznaymuiąc co się dzieje z nimi, odsyłaiąc, bardzo Imci iedno iesli by w tey sprawie gwałt jaki był aby przy nich byli wedle

związku Confederacyi. Mieszczanom ledwie dobry odkaz dal się od W. M. mego mciwego Pana. Opierali się tez to o mnie w domu ieszcze, bo moja proskurnica bardzo frasobliwa, musialem u niey bydż Kanclerzem, do Metropolity i Wojewodzica piszac com rozumiał.

Ja moy Msciwy Panie w Imię Pańskie do Torunia się biorę. 10 augusti wyjechać w imię Pańskie propter laudem Dei et bonum publicum cochiem sobie w Krakowie ale to mnieysza iechać bo tam naszych więcey lenistar widzę, ulegają, boją się, iednak dobrzeby W. M. memu Mciwemu Panu odpisać do nich i posłać kogo, aby przecię podpisał co się tam dobrego postanowi, tak i drudzy zacni na przeszłych sinodach to czynili. Smierci tego cnotliwego człowieka bardzom frasobliwy i żałuię onego, ale trudno przeciwić się Panu, nie wiele dobrych i godnych i te nam P. Bog bierze i to niełaski iego znak, wiedziałem tę nowinę wczora ies zcze, że nie chory ale umarł w niedzielę przeszła o czwartey iam owdzie do Nieswierza przyiechał kwoli x. Zizemskiemu na przyiacieły się daią znać co będzie. dziś mamy zasesdz.

Z tem i powtore służby me do łaski W. M. Swego do Mciwego Pana zalecam. Dan z Nieswiza 22 julii 1595.

W. M. swego Mciwego Pana powolny sługa *I. Abramowicz.*

На оборотѣ письма находится адресъ: вилен. воеводѣ Хр. Радивилу.

Письмо находится въ рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. №198, л. 32.

Примѣчаніе. Минскій (съ 1596 г. смоленскій) воевода Абрамовичъ женатъ былъ на Аннѣ Доротѣ (или Доротеѣ) Григорьевнѣ, урожденной Воловичъ. Изъ напечатанной въ I томѣ изданія Sapiehowie (Спб., 1890), подъ № 10, на стр. 292—302, «Мировой между Яномъ Абрамовичемъ и Гавріиломъ Войной и ихъ женами», заключенной 20 іюля 1589 г. въ Вильнѣ, вполнѣ выясняется родопроисхожденіе приснопамятной строительницы Виленской Св. Духовской братской церкви. Она, оказывается, была дочерью новогородскаго каштеляна (съ 1566 г.) и слонимскаго старосты Григорія Гринковича Воловича (умершаго около 1584 г. и погребеннаго въ Гродненской соборной церкви). Матерью Анны Дороты была Софья Ивановна, урожденная Сапѣга (изъ Черейской линіи), дочь подляшскаго воеводы Ивана Богдановича Сапѣги. Знаменитый литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга приходился Аннѣ Доротѣ двоюроднымъ братомъ.

Софья Ивановна Сапѣга первымъ бракомъ была замужемъ за пинскимъ старостичемъ и острскимъ державцой Лукой Ивановичемъ Куренецкимъ (отъ этого брака родилась Анна, жена литовскаго подканцлера Гаврiила Войны). Анна Дорота Абрамовичъ и Анна Война такимъ образомъ были сводныя сестры. Въ интересующей насъ мировой Янъ Абрамовичъ на Ворняхъ названъ лидскимъ старостой и виленскимъ войскимъ. Данное въ письмѣ отъ 22 iюля 1595 г. Яномъ Абрамовичемъ (въ шутливомъ тонѣ) своей женѣ названiе «просвирницы», вмѣстѣ съ названiемъ ея (въ письмѣ отъ 10 дек. 1597 г.) «моей русской», указываетъ на особую привязанность Анны Дороты къ православной церковности и къ русскому укладу жизни.

№ 2.

(Къ стр. 333).

Письмо (собственноручное) нареченнаго Полоцкаго архiепископа Григорiя Загоровскаго къ трокскому воеводѣ Ник. Хр. Радивилу, отъ 12 августа 1595 г.

Jaśnie oświecone x. a mnie msciwy Panie A dobrodzieiu nasz.

Jakom był v waszey x. msci, oznaymuiąc o tych bunciech, ktorze się w Wilnie za poduszczeniem mieszczan Religiey naszey, i teraz yz o tem nie spią, ociec wielebny Paciey Episkop Włodzimierski, y insze do waszey x. m. pisał. A ia się da Bog w sobote do iego x. msci za posłaniem oica Metropolita pewnie iadę. Waszey x. m. pokornie a Vnizenie prosze o list przyczynny do I. K. Msci za sobą, bo mi na gardło galią, mnye wprzod chcąc potępić I jakom zrozumiał do siebie pisaniem oica władyki, pilno by tego potrzeba listu w. x. msci spolnie z oświeconym x. Panem Bratem wmci I. mscią Panem Marszałkiem, o ktorzem wzmiankę czynią, chcąc po oicu mitropolicie miec, aby się w opiekę Waszym X. msciom dał. Przetoz raczcie wm naszy m. panowie nas posilic w tych burdach y by to mogło być od waszey x. msci nas z je. m. mitropolitą vwiadomienie na sabotę przyszłą pokornie prosimi o przyczynne listy do I. K. Msci za nami zeby się te buntownicy daliey nye szyzyli i swowolenstw nie rosciągali, bo y w Wilnie teraz gwałtem pripędzono popow, chcąc ym pieczętowac cerkwie mieszczanie, aby się przeciw

Je msci zastanawiali, iakoz y protestowali się za primusem. Zatem zyczemy wm wszyscy dobr dusznych y cieliesnych zazywać, ku falie Bozey, w długi wiek. 12 avgusta.

Wiernie w. x. m. nanizszy sługa y bogomodlca Hrehory naznaczony Archiepiskop Połocki, y z prezwitery nowogrodzkiemi.

На оборотѣ письма адресъ: Ник. Хр. Радивилу, трокскому воеводѣ.

Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 218.

Примѣчаніе. Въ письмѣ годъ написанія его обозначенъ крайне неразборчиво. Содержаніе письма и сравненіе съ письмомъ того же Загоровскаго отъ 20 авг. 1595 г. (нап. у проф. С. Т. Голубева, П. Могила, 1, прил., 41—42), именно благодарность въ немъ Загоровскаго Радивилу Сироткѣ за тѣ же listy przyczynne къ королю, о которыхъ онъ проситъ его въ письмѣ отъ 12 августа, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что напечатанное нами письмо датировано было 12 авг. 1595 г.

№ 3.

(Къ стр. 343).

Письмо кн. К. К. Острожскаго къ вилен. воеводѣ Хр. Радивилу, отъ 13 февр, 1597 г.

Oswyeczone xiąze moy m panye i synu.

Dopyero mi dziś zlitwy trzy listhy od wm przynyesiono w ktorych tak sthego czo przedthem na seymiku wilyeńskim pisany yako i wthem iusz poslednim zgłownego zyazdu słominskyego Bacze zes wm wedlye obyetnicze swy w sprawach religiey Greckyey zmiłosczi ku nam braczy swey y spowinnosczi senatorskyey raczylessye prawye wedlye potrzeby mczwym i laskawym panem okazac zaczym Iwynstructie a tho bacze ze włozono. Pan Bog nyech Sam wm bedzye zaplathą. A Ja z ynszemi spolnye zaslugowacz winyenem. A izem sye them tu krayem umyslnye puscził chcąc sye gdzye z wxm. zjachać zdobrego sye zdrowya wm mego m pana vczyeszyć y namowicz Tedybym sobye thego zyczył Abys sye wm ku Warszawye pokwapić raczeł bo ponyewasz zgodnye marszałka nad nadzyeye Pana starosthe oswyeczymskyego obrano Ja thusze ze sye i then seym statecznye

odprawowácz bedzye. Ja oczekiwam na wyadomoscz od wm mego m pana chcąc sye z wolą y zdanyem wm we wszystkim zgadzać, kazesz li mi wm przed sobą credensować vczynye kazeżli mi thesz wxm. posobye lubo rowno ssobą nawszystko zezwolye, yedno tho racz wxm. wyedzyecz ze pan Crakowski y Pan woyewoda Crakowski asz pochwili bedą nyezarazem. A trzebaby dlia wspiranya posłow pospyechu. Czo mi z warszawy dzis wyedzyeć przyniesiono, To wm swemu m. panu posyłam I list Pana Cazimyerskyego do przeczythanya samemu wm. azas prosze aby był mi odesłany, ydaly czo bedzye godnego wyadomosczi wxm. dawać znacż nyeomyeszkam zycząc thego wyernye abym richło w dobrem zdrowiu wm oglądal zalyeczam sluzby moye pilno w laske I miłoscz synowską wxm. Z wegrowa d. 13 Febr. A. 1597.

WXM. mego m'. Pana upzeymy pzyaczyel ocec bogomoldca I sluga Constantyn xiaze ostrozskye Woyewoda Kyowsky.

На оборотѣ письма адресъ: вилен. воеводѣ Хр. Радивилу.
Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 181—181 об.

№ 4.

(Къ стр. 260 и прим. 621).

Сокращенное изложеніе рѣчи, сказанной кіевскимъ воеводой кн. К. К. Острожскимъ на сеймѣ 22 февр. 1597 г.

Acz JXM tego dnia napierwszy miał wotowac ale sam się XJM wymowił, aszby pierwey przed sobą insze wotuiące słyszał, nie rychło na Seym przyiachawszy gdysz tesz przy Propositiey JKN nie był. A tak na początku votum swego, naprzod obmowę çzynieł niesposobnosc zdrowia swego vkazuiąc y zycząc sobie tego, aby się na ten czas od wotowania zatrzymal. Iednak senatorem tesz iednym będąc y milosnikiem Oyczyzny do propositiey IKM przystąpił vkazuiąc bydz wielkie sprawy nad Koroną lezące, to iest liga ktorey pozytki wielkie z bespiéczenstwem y sławą Korony tey będące, dosc mądrze y dowodnie vkazał. Zaczym koniec iey XIM radby był wiedział, ale ze nie doszlo z zalem tego zazywał. Za zyczliwe a pilne w tym związku Chrzesciańskim staranie JKM dziękował, w czym zaraz pilnosc JKM a inszych co nas do tego pierwey wzywali niedbalstwo vkazał, winszuiąc przytym JKM Bozego błogosławienstwa ze szczęsliwie w krolewstwach swych panowac raczy.

Za porazenie kozakow JKM dziękował, ktorzy przez JM Pana Hetmana Polnego porazeni byli. Za co tesz iego postępek JKM zalecał. Ze się Seymy rozruwaią y wniwecz się ich postanowienia obracaią, przyczynę grzechy nasze naydował. Druga ze się Vrzędy Prawa łamią, ze JKM tu do Praw naszych prsysc raczyl, ze zastał na swym vrzędzie starostwa przy dawnych dzierzawach, Biskupi na swych Biskupstwach, Rus przy swey Greckiey wierze, ktora od tak dawnych lat w pokoin podług Praw od Krolow Panow naszych poprzysięzonych w pokoiu będąc ze się teraz przez Władyki rozerwała; zdaleka zal swoy JKM opowiedział, popieraiąc się prawem pospolitym y przywileiami dawnych Krolow Polskich, w czym wielkie ich naruszenie bydz vwazał ktore w prawdzie IKM wcale onemu zachowac y poprzysiądz raczył.

Przypomniał za tym iako od 50 lat w Radzie Krolow Panow swych siadaiąc iako prawy slachcic y Senator, z starozytney zacnosci familii pochodząc Krolom Panom swym zupełne cnoty zawsze oddawał. Tudziesz XIM przypomniał multa praeclara gesta Przodkow swych ktorzy wielu posługach sławnych y męznych tak przeciw Krolom Panom swym iako y R. P. kwitnęli. Nie zapomniał tesz y tego ze factie odia, nienawisci między ludzmi wielkiemi rostą, zkąd periculum Patriae imminet, gdzieby IKM temu zabiezec nie miał, gdysz consilia ubi agitur de salute Patriae w zgodzie w miłosci, odłozywszy swe nieprzyiazni na stronę, odprawowane byc maią. Na obrone Rptey KIM pokazał to medium, bydz mowiąc, nam oraczom swoim tego dołozyć potrzeba, postąpiwszy podatek chłopkow naszych ktorzy acz są od łupiestwa zołnierskiego y od wielkich licencyi iego zniszczeni, iednak całosci y obronie Oyczyzny y Panstwom Waszey K. M. dogadzaiąc ciezko sobie przyidzie vczynic.

Рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F, IV. № 241. str. 179—181.

№ 5.

(Къ стр. 339).

Письмо кн. К. К. Острожскаго къ вилен. воеводѣ Хр. Радивилу, отъ 19 марта 1598 г.

Oswieczone xiąze, moy milosciwy panie i synu.

Skoro mi oddano pisanie WXM. zarazem theyze godziny zdało mi sye za słuszne wyprawić s tem pisaniem mym do wm mego m. pana Daiącz wyedzieć ze sye prosto pusciwszy w lioke do Warszawy,

gdzye pomalu vmyslilem bel Iachać spewnych przyczyn alye theraz wyedząc s pisania pana Bronyewkyego dostatecznye czyezary wyelkye W. X. M. prawde, wolnośc praw i swobod miłuiączego ktory sye thelko sam nikogo po sobye nyemaiącz krom Pana Boga a sprawyedliwosć swyetą z Je. m. panem woewodą Smolyeńskim opyeracz raczysz, na zadną sye prawye strone nyeoglądaiąc, alye powinnosć senatorską i przysyege na nye vczynioną przedoczema swemi maiącz, nyechzo Pan Bog zmacznia w them waszych m, i ducha mądrosci i statecznosczi na ktory nic nyeschodzi dodaye. A ïa jusz radbym jako naspyesznyei pokwapil sye by tho mozna telkosz nyepodobno Pan Bog pretko tam myeć nyechcze; bo wody barzo wyelkye gwaltowne z wiatrami nyepogodnemi nad sterem nizelim sye przeprawił kilka dni mysłałem sye zabawić, nad bugyem takze nyemal czalą pyeć dni, pothem yeszcze do wisly przydzye yednak spyeszyć iako mogąc bede anawyeczey dlya tak wyelkich stosow wm vwazaiacz v syebye krewną powinnoscz ktorą mam z w. x. m. abym wzdy jako mogącz mogł i wspirac i służyć wm memu m. panu, thosz wzayem sobye po w. x. m. obyeczuiącz, ze wm. przychylnym i pomocznym być nyezanyechasz, gdysz da Bog nicz nyesluszuego i nyeprzystoynego nyedomawyamy sye, alye o rzeczy prawem i przysyegami krolewskyemi zmocznione. Chocz ze nye wyelye nas takich ktorzybysmy radzi widzyeli dobre i spokoyne oiczyzny miłey, tho nicz w nyewyelkiey tesz liczbye Christus Pan był A przedsye przythem zostal na czo byla wola iego s. bo tesz swego nye szukał ani moznosci ani slawy thego swyata jako dziś dlya nyei Bog widzi czego by lakomi ludzye nye uczynili. Ja wyeczy pisanyem mym zabawiać wm mego m. pana nye chcze thelko sobye thego zycze abym richło oblicynye z dobrego zdrowya i fortunnego wedlye mysli wm powodzenia naradował zalyeczaiącz powinne służby me w mciwą laske wxm. Dan nad bugyem na brzegu d. 19 marty A. 1598.

W. X. M. vprzeymy i zyczliwy przyacyel ocec sluga y bogomodlca vstawiczny Constantym xiąze ostrozske woyewoda Kyowsky.

На оборотѣ письма адресъ: вилен. воеводѣ Хр. Радивилу.
(Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 240, л. 231). *)

---

*) Въ подлинныхъ письмахъ кн. Острожскаго надъ буквой у находятся вездѣ одна или двѣ точки.

№ 6.

(Къ прим. 915).

Письмо митр. Ипатія Потѣя къ трокскому воеводѣ Ник. Хр. Радивилу, отъ 9 сент. 1600 г.

Oświecone Miłosciwe Xiąze Panie a Panie moy Miłosciwy.

Służby y modlitwy swoie zalecam łasce swego Miłosciwego Pana.

Przyniesiono mi odpis od Jego Mosci X. Arcybiskupa Lwowskiego na pisanie moie, do ktoregom umyslnie posylał strony Cyrilla Graeka. A co mi Jego Mosc odpisał, kopią listu tego posyłam do Waszey X. M, Wiedziałem ia yż prozna nadzicia bywa o tym człowieku, ktory w scismie przeklętey urodziwszy się, y zginie podobno w niey, iakoż to Graekom dzisieiszym nienowina. A W. M. moy M. Pan będziesz potym wiedzieć raczył iako takiemu człowiekowi uffac y zalecankom iego włoskim prawie. Prorokowało mi serce moie że przyiazd tego człowieka nie na dobre tu w te kraie miał być. Ale iuż podobno wpadł w takie kleszcze s ktorych się niewykręci, bo mamli prawdę rzecz posyłałem s tą kopią listu iego ktory pisał do W. X. M. do Legata, ktory co mi na to odpisał posyłam do W. X. M. słowa iego z tego listu wyięte, y tocto podobno sprawiło ze mu od spasi zabierzało, dobrze w rzeczach takich nie spac, bo gdziebym ia nie dal o tym znac do dworu, podobno by ieszcze y do tych czasow o nim nie wiedziano. Otoż y ten Arest podobno za tą wiadomoscią odemnie daną vrosł. A. W. M. moy M. Pan y patron a obronca, a mogę rzez autor Sanctae unionis to wiedząc, racz mi być Miłosciwym Panem. Datum Vilna Anno Dni 1600 Mca septembris 9 d.

W. X. M. Pana swoiego miłosciwego Nanyszy sługa i Bohomolca Hipacius Archiepiscopus Metropo. Kiioviensis.

На оборотѣ письма адресъ: трок. воеводѣ Ник. Хр. Радивилу.

Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 233, л. 83. Въ письмѣ только подпись автографъ.

Замѣтка Въ упом. въ прим. 838 письмѣ м. Потѣя есть слѣд. упоминаніе о Кириллѣ Лукарисѣ: O Cyrillu się W. M. oznaimuię ze iest i teraz snać przy panu Wojewodzie Kijowskim. Niewiem ze co mysli i co będzie działał. Упомянутое въ прим. 838 письмо датировано такъ: ultima d. nbris 1600 (мѣсяцъ не обозначенъ).

— —

№ 7.

(Къ стр. 346 и 418).

Собственноручная приписка Януша Радивила (на особомъ полулистѣ) къ письму его къ отцу виленскому воеводѣ Христ. Радивилу, отъ 10 мая 1602 года.

Je° M. P. Woiewoda Kiowski, i Pan woiewoda Wolynski zamykali się ze mną na dwie godziny wskazuiąc üstnie niektore rzeczy przez mię do W. X. Mci chcąc się z W. X. M. za czasu przed seimem w rzeczach niektorych porozumiewac, a osobliwie powiadaiąc ze teraz czas abysmy wolnosci, ktore się nam naruszaią, poprawili. A osobliwie Je° M. Pan Woiewoda Kiowski kazał mi W. X. Msci przypomniec, cos mu W. X. M. o Je° M. Panu Hetmanie Coronnym iednaiąc go z nim obiecował—Niech ze mi się teraz (pry) wtymzisci. Ja iak o zelaznym wilku pisze do W. X. Msci to co mi kazano—Prosiłem zeby sami pisali, ale powiedział Pan Dziadek zes ty pewnieiszy nisz list. Proszą zebys ich W. X. M. nie odstępował: Sami tesz pod przysięgą obiecuią statecznie trwac przy W. X. M. nie oglądaiąc się ani na łaskę ani na niełaskę panską. Pan Dziadek zegnaiąc prosił mię pokilkakroc abym to W. X. M. od niego powiedział pod łatw: kto kogo ods tąpi, Boze go odstąp. Więc roskazaniu dość czynic muszę. Widzę ze o relligię naibarziei idzie: Nie moze się to wszytko W. X. M. wypisac i na librze, co ze mną mowili, ba i niebespieczno papierowi się tego zwierzac. Ustnie iednak da Pan Bog tuszę prędko po swięciech vizrzawszy się dam sprawę W. X. M. bo widzę ze do tego czas nie vpłynie. To tesz W. X. M. oznaimuię ze dla Słucka Metryki snac przepisuią czegom teraz na Wołyniu doszedł zapewne, ale i o tym vstnie da Pan Bog z W. X. M.

Ie° M. P. W. Kiowski rozumieiąc zes tu W. X. M. mial byc w tych kraiach ieszcze Vmyslnie iedzie do Turowa, chcial się był i sam widziec z W. X. Mcią.

(Рук. Имп. Публ. Библ., Собр. автогр., № 245, л. 132).

Замѣтка. Примѣчаніе 395 слѣдуетъ дополнить справкой, что упомянутые въ немъ договоръ и письмо Замойскаго напечатаны на латинскомъ языкѣ въ изданныхъ г. Iorga Neculai румынскихъ Acte si fragmente en privire la istoria Rominilor I. (Bucuresci, 1895), стр. 146—147. Оба документа тутъ датированы 21 окт. 1595 г. Тутъ же помѣщено письмо изъ Данцига отъ 21 мая 1596 г. (стр.

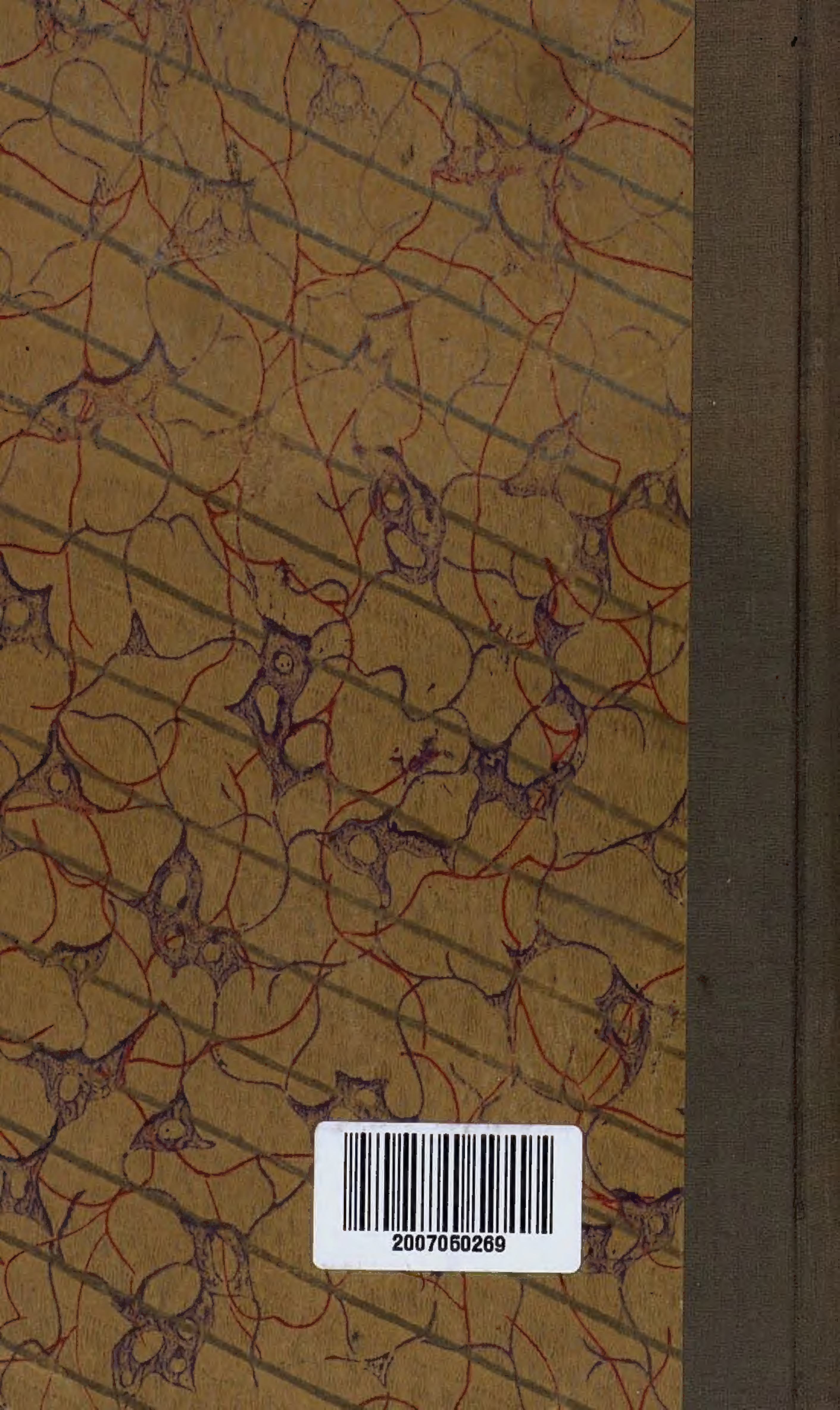
151) съ извѣстіемъ, что окончившійся 8 мая 1596 г. польскій сеймъ постановилъ содержать въ Молдавіи 10,000 человѣкъ противъ татаръ.

Примѣчаніе къ стр. 141. Изъ находящагося въ рукописномъ сборникѣ Имп. Публ. Библ. (Разнояз., F. IV. № 148, стр. 170—192) Expeditio Comitialis видно, что изъ королевской канцеляріи въ каждое воеводство или землю передъ каждымъ сеймомъ высылалось опредѣленное количество оффиціальныхъ приглашеній на соотвѣтствующій сеймикъ и вообще сеймовыхъ бумагъ. Приглашенія личныя посылались сенаторамъ и высшимъ чинамъ мѣстной администраціи (они всѣ точно тутъ перечислены), а также опредѣленному количеству мѣстной шляхты. Въ Малой Польшѣ, въ волынскомъ воеводствѣ (сеймикъ въ Луцкѣ) они посылались 36 луцкимъ шляхтичамъ, 24 владимірскимъ и 24 кременецкимъ; въ кіевскомъ (сеймикъ въ Житомирѣ)—30 шляхтичамъ; въ брацлавскомъ (сеймикъ въ Винницѣ) -36 брацлавскимъ и 20 винницкимъ шляхтичамъ; въ подольскомъ воеводствѣ (сеймикъ въ Каменцѣ)—20 каменецкимъ и 24 летичевскимъ шляхтичамъ; въ бѣлзскомъ воеводствѣ (сеймикъ въ Бѣлзѣ)—30 бѣлзскимъ, 24 грабовецкимъ, 30 бусскимъ и 24 городельскимъ шляхтичамъ; въ русскомъ воеводствѣ а) въ повѣтахъ львовскомъ, перемышльскомъ и саноцкомъ (сеймикъ въ Вишнѣ) 232 шляхтичамъ, б) въ холмскомъ повѣтѣ (сеймикъ въ Холмѣ)—20 холмскимъ и 24 красноставскимъ шляхтичамъ, в) въ галицкомъ (сеймикъ въ Галичѣ)—не указано; въ люблинскомъ воеводствѣ (сеймикъ въ Люблинѣ)—84 шляхтичамъ, въ сендомирскомъ (сеймикъ въ Опатовѣ)—222; въ заторскомъ и освѣцимскомъ княжествахъ (сеймикъ въ Заторѣ)—56, въ краковскомъ воеводствѣ (сеймикъ въ Прошовицахъ)—212 шляхтичамъ. Expeditio Comitialis, изъ котораго взяты эти свѣдѣнія, составлено въ ц. Яна Казиміра. О томъ, чтобы сеймовыя бумаги посылались уніатскимъ владыкамъ, тутъ ничего не сказано. Католическіе же епископы, какъ сенаторы, поименованы вездѣ, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

Указатель личныхъ именъ.

Опечатки.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
XIII	22 сн.	1596	1597
10	14 св.	expressos	expressus
12	30 св.	Узловецкаго	Язловецкаго
30	13 св.	кь	съ
56	2 св.	на	за
65	7 св.	холминскій	хелминскій
68	3 сн.	Радилову	Радивилу
88	4 св.	смовольныхъ	самовольныхъ
109	10 св.	. Хотя	, хотя
112	8 сн.	350	340
131	12 сн.	собственноручное	»
132	18 сн.	mayętnosisci	mayętnosczi
132	32 св.	sze	się
136	12 сн.	разумѣетъ	разумѣемъ
138	6 сн.	streune	streuue
140	3 сн.	Ritu snostri	Ritus nostri
147	15 сн.	уже	же
150	3 св.	naszych	naszych i poddanych
150	1 сн.	postrzeźenia	postrzeźeniu
194	11 св.	великихъ	всякихъ
249	7 св.	известѣнный	извѣстный
268	14 сн.	дастъ	даетъ
276	11 сн.	тому-то	кому-то
351	1 сн.	Данцигъ	Данцигъ
360	11 сн.	Павла Богдановича	Богдана Павловича
377	2 св.	1559	1599
378	11 сн.	duraruunt	durarunt
404	5 сн.	mie	nie
406	23 св.	мѣстностяхъ	маетностяхъ
407	8 сн.	зоздали	создали
452	14 сн.	dzije	dzieje
459	1 св.	бѣльскіе	бѣлзскіе
573	4 сн.	prred	przed
577	3 сн.	изложенія	низложенія


2007060269